СТИХОТВОРНАЯ КОМЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

СТИХОТВОРНАЯ КОМЕДИЯ
КОНЦА XVIII–НАЧАЛА XIX В.

Советский писатель

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА
ОСНОВАНА
М. ГОРЬКИМ

Большая серия
Второе издание

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

СТИХОТВОРНАЯ КОМЕДИЯ
КОНЦА XVIII—НАЧАЛА XIX В.

Вступительная статья,
подготовка текста и примечания
М. О. Янковского

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД · 1964

В настоящий сборник вошли лучшие образцы стихотворной комедии конца XVIII — начала XIX века, кроме комедий поэтов, которым в Большой серии «Библиотеки поэта» посвящены отдельные сборники (В. В. Капнист, Я. Б. Княжнин, П. А. Катенин, А. А. Шаховской, А. С. Грибоедов). В качестве приложения даны куплеты из водевилей 1820—1850-х годов.

Стихотворная комедия этого времени сыграла значительную роль в развитии русской литературы, подготовив почву для появления «Горя от ума» Грибоедова и «Ревизора» Гоголя. Живой диалог, легкий разговорный язык, острый намек на злободневные литературные и политические темы, верные бытовые краски — отличают лучшие комедии Н. И. Хмельницкого, А. И. Писарева, М. Н. Загоскина и других драматургов, представленных в настоящем сборнике.

СТИХОТВОРНАЯ КОМЕДИЯ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

1

Касаясь русской комедиографии начала XIX века, Белинский утверждал: «Множество комедий, написанных в стихах и прозе, в промежутке времени от Фонвизина до Грибоедова, не стоят упоминовения».[1] А с другой стороны, присоединяясь к мнению «биографа» русского театра Раф. Зотова, П. Арапов писал: «Комедия... была в то время на степени того совершенства... до которой она едва ли достигнет чрез сто лет».[2]

Две противоположные точки зрения. Как их совместить? И совместимы ли они вообще?

На этот вопрос можно, по-видимому, ответить, лишь внимательно проследив развитие русской комедии, определившее ее особенности и значение в рассматриваемый период. И тут прежде всего следует иметь в виду, что многое в развитии комедии начала XIX века было подготовлено комедиографией конца XVIII столетия.

Русская классицистическая комедия предшествовавшего этапа (как стихотворная, так и прозаическая) по своей основной направленности была сатирической. Еще Сумароков в 1748 году в своей «Эпистоле о стихотворстве» провозглашал:

Свойство комедии — издевкой править нрав,
Смешить и пользовать — прямой ее устав.

---

[1] В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. 9. М., 1955, стр. 452.

[2] Пимен Арапов. Летопись русского театра. СПб., 1861, стр. 278. (В дальнейшем ссылки на это издание даются сокращенно: указываются только автор и страница.)

В цикле сатирических комедий, отчасти следовавших «правилам» классицистической драматургии и отличавшихся условностью и «масочностью», Сумароков высмеивал пороки современного ему общества, резко выступая против «крапивного семени» — приказных-лихоимцев («Тресотиниус», 1750, и др.), осуждая ростовщиков («Опекун», 1765), скупцов («Приданое обманом», 1764), петиметров, помешанных на всем заграничном («Чудовищи», 1750), нападая на тупое, невежественное провинциальное дворянство («Мать — совместница дочери», «Рогоносец по воображению», 1772). Считая, что «правильная» комедия должна быть стихотворной, Сумароков тем не менее писал пьесы этого жанра в прозе, во многом опираясь на опыт итальянской комедии масок. Его последователи в большинстве случаев создавали комедии в стихах, и жанр этот, несомненно, на длительное время стал господствующим.

В ряде своих комедий Сумароков касался тем современного ему литературного движения. Ведя упорную и очень активную борьбу с Тредиаковским и Ломоносовым, Сумароков нередко выводил на подмостки самого себя и своих современников-литераторов. Так, эта борьба отразилась в «Тресотиниусе», пьесе, носящей отчетливо памфлетный характер, где выведены вполне определенные лица, в частности сам Тресотиниус — карикатура на Тредиаковского. Уже во второй половине XVIII столетия театр становится трибуной, с которой ведется полемика по вопросу о путях развития российской литературы, о дальнейшем развитии литературного языка.

В последующем, особенно в начале будущего столетия, вынесение литературной полемики на сценические подмостки, изображение противников в споре с «портретной» точностью становится закрепляющейся традицией русской комедии и водевиля. Эта своеобразная черта драматургии, где литература выносится на суд театра, где на сцене продолжаются литературные бои, — выразительно окрашивает особенности ранней русской комедии. Без особого литературно-критического комментария нельзя понять детали некоторых пьес конца XVIII и начала следующего века. Отголоски таких боев звучат в монологах и репликах комедий А. А. Шаховского и М. Н. Загоскина, в куплетах водевилей А. И. Писарева, но это уже развитие ранее наметившейся традиции. Поэтому комедийный жанр в русском театре той эпохи представляет собою, помимо присущих ему чисто сценических черт, своеобразный литературный спор, продолжающийся несколько десятилетий, с меняющейся «повесткой дня».

«Издевкой править нрав» — такая задача диктует большинству комедиографов той поры обращение к сюжетам с открытой сатирической направленностью. М. М. Херасков, ученик Сумарокова, в сти-

хотворных комедиях «Безбожник» (1761) и «Ненавистник» (1770), развивающих с известным запозданием традиции нравоучительной школьной комедии, выступает против аморальности и одновременно с реакционных позиций обрушивается на материалистическую философию, видя в ней источник безнравственности современного общества.

Позднее со стихотворными комедиями выступил и один из интереснейших литераторов конца XVIII века Н. П. Николев. Из них особенно заслуживает внимания комедия «Самолюбивый стихотворец» (1775).

«Самолюбивый стихотворец» — характерный образец комедии-памфлета, написанной бывшим сторонником Сумарокова, впоследствии отошедшим от своего учителя. Тяготение к школе Державина, с ее тенденцией приближения к живой жизни, привело Николева к разрыву с эстетикой классицизма, на которой он воспитывался с юных лет и которой отдал дань в своих ранних произведениях. Нарастающий у Николева интерес к сентиментализму (вполне явственно сказавшийся в его комической опере «Розана и Любим») и связанное с этим быстрое «свержение кумира», каким для него был на первых порах Сумароков, отразились на замысле «Самолюбивого стихотворца» и, быть может, предопределили его. Кроме того, Николеву, как и многим другим молодым литераторам той поры, связанным с Сумароковым, доводилось на себе ощущать деспотическое воздействие знаменитого поэта и драматурга, объединившего вокруг себя начинающих московских писателей.

Здесь Сумароков выведен в фигуре Надмена, знаменитого поэта, автора трагедий, блюстителя языка и стиля. Несмотря на классицистическую форму этой комедии (соблюдение трех единств, пять актов, стихотворная форма, трактовка таких персонажей, как Надмен, Модстрих, Чеснодум, характеристика слуг Марины и Панфила), она любопытным образом вооружает читателя и зрителя против классицизма, против нормативности, присущей ему, против «правил», которые предстают здесь как сильнейший тормоз для вдохновенного творчества, против позиций классицистов в отношении литературного языка и т. п. Не обладая сколько-нибудь ощутимыми новшествами в структуре сюжета и приемах его разработки, «Самолюбивый стихотворец» несет в себе известные черты новизны как произведение, открыто выступающее против вождя классицизма и этого стиля в целом.

Надмен — прославленный поэт, но одновременно и ничтожная личность. Николев высмеивает по преимуществу заносчивость писателя, глубокое его убеждение, что он — единственный, кто достоин именовать себя поэтом с большой буквы. Высокомерие, отвержение

всего, что исходит не от него, ненависть к любому «сопернику», особенно в сфере трагедии, — все это привносило в облик Надмена портретные черты Сумарокова, и Николев, несомненно, к подобной прямой «узнаваемости» и стремился. Более того, Николев прямо раскрывал псевдоним своего героя: он ввел в действие наборщика, который в большом монологе полемизирует с Надменом, высмеивая его, и эта подробность сюжета несомненно напоминает о том, что в свое время Сумароков обратился с посланием «К типографским наборщикам» (1759), где выдвигал вопросы произношения и написания некоторых слов. Как раз об этом и говорит презирающий Надмена наборщик, который, в общем, оказывается не менее грамотным, чем знаменитый автор трагедий.

Естественно, что «Самолюбивый стихотворец» сразу стал фактом литературной полемики, где переход на «личности», как это было в обычаях эпохи, во многом переводил спор с общих вопросов литературного движения на узкую стезю выпадов по адресу неугодного противника.

Почти в то же время Я. Б. Княжнин (1742—1791) создает две значительные по содержанию и художественным достоинствам стихотворные комедии. В «Хвастуне» (1786, переделка пьесы французского автора дю Брюйе «L'Important») он направил сатирические стрелы на пороки дворянского общества. Герой пьесы Верхолет с легкостью вводит в заблуждение окружающих, уверяя их, что сделал карьеру при дворе, получил графский титул и т. п. Верхолет в конце пьесы разоблачен, но сатирический смысл комедии заключен в том, что ввести в заблуждение общество нетрудно: ведь в пору царствования Екатерины II подобные легкие карьеры делались сплошь и рядом. Написанная вскоре после появления гениальной комедии Фонвизина «Недоросль», комедия Княжнина отчасти повторяет и некоторые мотивы этого замечательного произведения. У Княжнина появляется персонаж Простодум, невежественный и косный помещик, многими чертами своего характера сближенный с героем «Недоросля» Скотининым. По справедливому замечанию Л. И. Кулаковой, «Простодум — вариант Скотинина, по своим умственным и нравственным свойствам, но Скотинина, охваченного жаждой власти, хотя бы в пределах своей округи». [1]

Другая комедия Я. Б. Княжнина, «Чудаки» (1790, переработка пьесы французского драматурга Детуша «L'Homme singulier»), выводит на подмостки выразительную галерею представителей дворянского общества того времени, с их предрассудками и чванством.

---

[1] «История русской литературы», т. 4. М.—Л., 1947, стр. 223.

Среди них любопытны «женихи», каждый из которых представляет собою типический характер. Комедии «переимчивого» (по выражению Пушкина) Княжнина внесли существенный вклад в русскую комедиографию конца XVIII века, так как в них проглянули верно подмеченные черточки современного общества.

Венцом стихотворной комедии конца века явилась пьеса В. В. Капниста (1757—1823) «Ябеда» (1796). В основе этой пьесы наблюдения автора, которому довелось вести трудную тяжбу и убедиться в злоупотреблениях, царивших в судебном ведомстве. Разоблачение подьячих стало традицией, ведущей свое начало от Сумарокова и развитой в комических операх («Санктпетербургский Гостиный двор»). У Капниста эта тема разработана с исключительной силой. По верному замечанию Г. В. Битнер, «в «Ябеде» больше ужасного и страшного, чем комического».[1] Здесь настолько зримо показано, как велика и всеобъемлюща власть насквозь продажного бюрократического аппарата той эпохи, что нет ничего удивительного в судьбе произведения: когда в 1798 году пьеса была показана на сцене, ее запретили к представлению после нескольких спектаклей, а экземпляры напечатанной пьесы были изъяты и уничтожены.

Если в «Санктпетербургском Гостином дворе» М. А. Матинского проделки подьячего Крючкодея оттеняют хищническую и мошенническую деятельность купца Сквалыгина, который одновременно и ростовщик и мастер на жульнические, попросту уголовные «операции» со своими клиентами, то в «Ябеде» героями произведения становятся не купцы и ростовщики, а непосредственно судейские чиновники. Нарисована жуткая картина лихоимства и «душегубства». И то обстоятельство, что в конце порок наказан высшей властью, которая чиста и неподкупна, не может скрасить общего гнетущего впечатления от всех этих Кривосудовых, Хватайко, Бульбулькиных, Кохтиных и Атуевых. «Ябеда» — жестокий приговор строю, который создал почву для подобной коррупции чиновничества из судебного ведомства. Интересно, что, как бы продолжая традиции комической оперы, Капнист вводит в «Ябеду» песню подьячих, которая долго жила в народе:

Бери, большой тут нет науки;
Бери, что только можно взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать?

---

[1] «История русской литературы», т. 4, стр. 489.

Да и многое в этой комедии свидетельствует о связи со сложившимися уже традициями комической оперы. Это проглядывает прежде всего в том, что, при сохранении всех особенностей классицистической формы произведения (здесь Капнист не решается отойти от узаконенных «правил»), автор фактически разрушает ее, внешне неприметно, но во многих частностях существенно.

Он настолько насыщает бытовой конкретностью все происходящее и характеристики отдельных персонажей, что жесткие габариты «формы» в пьесе почти не ощущаются. Это сказывается даже в том, каким образом обоснована прикованность действия к одному месту. Капнист оправдывает единство места с позиций житейского правдоподобия. Здание суда сгорело, и временно судопроизводство совершается в доме председателя. Это любопытная особенность пьесы, которая, быть может, неосознанно отводит от жестких ограничений классицизма, с присущей ему отвлеченностью событий от конкретного бытия героев.

Хотя персонажи подчеркнуто резко разделены на два лагеря — отрицательных и положительных, хотя им отпущены соответственные фамилии-ярлыки, почти каждый из них наделен такими характеристическими чертами, которые позволяют видеть тяготение Капниста к индивидуализации героев произведения, к тому, чтобы каждый из них походил на живой образ современника. Понятно, что эти устремления строго ограничены и не позволяют истолковывать «Ябеду» как произведение, решительно порывающее с нормативной эстетикой классицизма, но симптомы явного разрушения сложившихся канонов можно ощутить во многих местах пьесы.

Подобная тенденция сказывается и на языковых особенностях пьесы. Капнист продолжает опираться на непреложный александрийский стих. Он верен ему. Он вносит столько «жанра» в речь персонажей, настолько оснащает их речь народными оборотами, настолько для своего времени обогащает ее речевыми народными интонациями, что размеренность шестистопного стиха, известная его тяжеловесность рассасываются в естественном и часто непринужденном диалоге персонажей. Уже немалого добился здесь предшественник Капниста — Княжнин. И Капнист присматривался к его исканиям. Он писал: «Если бы почтенный г-н Княжнин в прекрасном «Хвастуне» своем не доказал на опыте возможности писать комедии в стихах простым разговорным языком, то я бы не осмелился приняться за «Ябеду».[1] Анализируя пьесу Капниста, можно множество раз под-

---

[1] В. В. Капнист. Избранные сочинения. «Библиотека поэта», Л., 1941, стр. XII.

метить, как обогатился традиционный стихотворный размер «характеризмами», которыми пропитана речь отдельных персонажей, как нарочитая размеренность стиха «обламывается» частыми, короткими репликами. «Ябеда» — огромный скачок в развитии стихотворной комедии не только по значительности содержания и близости его к реальным обстоятельствам, но и в отношении развития русского литературного языка. (И справедливо давнее утверждение, что «Ябеда» во многом расчищала дорогу для «Горя от ума».)

В 1802 году появляется в печати новая стихотворная комедия, в которой разрабатываются мотивы, четко определившиеся в «Ябеде». Речь идет о трехактной комедии Н. Р. Судовщикова «Неслыханное диво, или Честный секретарь».

Несмотря на то что пьеса издана через несколько лет после появления и постановки «Ябеды», можно с полным основанием полагать, что написана она значительно раньше, возможно в начале 1790-х годов. Об этом свидетельствуют воспоминания М. Н. Макарова, издателя «Журнала драматического», где в 1811 году опубликована одна из стихотворных комедий Судовщикова. По утверждению Макарова,[1] «Неслыханное диво» было запрещено Екатериной II к печатанию и исполнению на сцене и стало широко известным по спискам.

Как рассказывает Макаров, только после смерти Екатерины II эта пьеса была разрешена к печати и постановке Павлом I, который считал, что высмеиваемые в комедии Судовщикова нравы судей и квартальных — дело, относящееся к минувшему царствованию, и что ныне пьеса эта может, наравне с «Недорослем» Фонвизина, рассматриваться как произведение о прошлом. (Известно, что и «Ябеда» смогла оказаться на сцене лишь после смерти Екатерины II.)

Уже в своей первой стихотворной комедии «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, так молчать» (около 1790 г.), в основе сюжета кото-

---

[1] Макаров. Николай Родионович Судовщиков. — «Репертуар и Пантеон», 1844, № 11, стр. 252—270. Данные Макарова опровергают принятую версию о том, что «Неслыханное диво» написано лишь в 1802 году. Так, Б. М. Эйхенбаум в примечаниях к «Запискам современника» С. П. Жихарева писал: «Комедия Н. Р. Судовщикова «Неслыханное диво, или Честный секретарь» (в трех действиях, в стихах) была написана в 1802 году, вслед за «Ябедой» В. В. Капниста и в прямой связи с ней; Судовщиков повторил даже фамилии некоторых действующих лиц (Кривосудов, Прямиков)» (см.: С. П. Жихарев. Записки современника. Л., 1955, стр. 774). Скорее можно полагать, что имена этих действующих лиц повторяют общепринятую манеру именовать героев по главной черте их характера. Это типично для комедиографии конца XVIII и начала XIX века.

рой лежат мотивы светского волокитства, проходят и сатирические эпизоды, связанные с фигурой подьячего Крючкостроя. Крючкострой повторяется и в «Неслыханном диве», но там он — квартальный полицейский чиновник. В первой же пьесе он судейский секретарь. Его позиции отчетливо выражены в монологе:

Напишем протокол, законы подведем.
Завяжем узелок и — выиграем дело.
Верти на свой салтык, толкуй указы смело,
Запутай мозг судей: вот в форме секретарь!..
...Я совестью янтарь,
Так светел и так чист, не слыхивал про взятки,
Бумагами кручу, не знаю ввек оглядки;
Сестра моя берет всё с заднего крыльца.
Иной тащит к нам харч, тот водки, тот пивца,
А этот деньгами нижайшего снабжает;
И, словом, всяк истец приказным помогает.
Без презентенции пойдет ли в ход рука!
Подмажь лишь истину и сунь исподтишка,
Увидит секретарь, что есть коё-что в лапке,
Так дело-то тоё минуту будет в шапке.

«Неслыханное диво» во многом сходится и общими и сюжетными мотивами с «Ябедой», хотя произведение это написано до пьесы Капниста. При этом «Неслыханное диво» имеет важное отличие от «Ябеды»: пьеса осуждает не целую корпорацию, не весь сложившийся в судебном ведомстве порядок, а лишь отдельных носителей зла.

Таким является Кривосудов — чиновник, «недавно пожалованный в председатели». Эта ремарка, быть может вызванная цензурными соображениями, важна: автор как бы подчеркивает этим, что неправедный судья долго просуществовать на таком посту не может. Кривосудов действует в одиночку. И главное, ему трудно найти опору среди своих помощников. В данном случае камнем преткновения оказывается «честный секретарь» Правдин, фигура для такого рода пьесы новая. Правдин — человек «со стороны». Он обучался, быть может, в университете (Кривосудов во всем винит «Российскую академию», то есть людей науки), он человек просвещенный, следовательно честный. Для него закон и правда — святыни. Вот почему он неподкупен, и даже любовь к дочери Кривосудова Милене не побудит его отступить от своих принципов.

Кривосудов и избранный им в женихи дочери полицейский над-

зиратель Крючкострой стоят на одном полюсе. А на другом, помимо Правдина и Милены, возникает ее крестный отец Прямиков. Образ этот особо интересен. Это не просто благородный и честный дворянин, дальний родственник, который в нужную минуту, как «deus ex machina», возникнет в финале произведения, чтобы своим вмешательством неожиданно повернуть сложившуюся ситуацию. Прямиков очень конкретен. Он отставной офицер, о котором мы узнаем, что он участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 годов, брал Измаил, следовательно, служил под начальством Суворова. Он беден, у него есть только деревенька и 75 душ, а также скромный пенсион. Но за царем служба не пропадает:

В России не было еще сего примера,
Чтоб службу позабыть такого офицера,
Который грудью всё своею защищал
И с радостию кровь за славу проливал.

Поэтому он с легким сердцем дарит свое состояние Правдину и Милене.

Пьеса опубликована в начале царствования Александра I. И драматург все надежды устремляет на молодого монарха. Он — заступник всем и каждому, для него каждый равен. И, благословляя Правдина и Милену, старый русский офицер обращается к «честному секретарю» с напутствием:

...не позабудь: питомец ты монарший,
Ступай прямым путем, кривых не делай маршей,
И правил добрых ты держися всякий раз.

В общем, Кривосудов предстает как явление если не исключительное, то, во всяком случае, преоборимое. Сказанное подкрепляется и тем, как охарактеризован Крючкострой. Полицейский чин, он не всесилен. Судовщиков отводит целые сцены отступлению от сюжета, чтобы продемонстрировать тревожное бытие Крючкостроя. Он пьянствует — и страдает за это, наказываемый начальством. Его сажают на гауптвахту на месяц. И можно ожидать дальнейших кар от высших властей: Крючкостроям не все сходит с рук.

В этом существенное отличие пьесы Судовщикова от «Ябеды» и известный показатель иллюзий, какими стремились в ту пору ослабить гнетущее впечатление от продажности всего правительственного аппарата и беззащитности тех, от имени которых представительствует Прямиков.

Вторая любопытная особенность «Неслыханного дива» — в трактовке эпизодической фигуры подрядчика. Его тема — трудности, которые испытывает русский купец не только от неправедных судей и чиновников, но и от иностранных предпринимателей, захвативших ключевые позиции в торговле. Тема борьбы с увлечением иностранщиной переводится здесь в плоскость конкуренции, при которой отечественному капиталу развиваться трудно.

Честный русский чиновник, честный русский офицер, обираемый чиновниками и угнетаемый иностранными негоциантами русский торговец — вот колоритная сфера, в которой разрабатывается сюжет комедии, направленной против произвола и хищничества.

Судовщиков не одинаково рельефно рисует героев своей комедии. Правдин и Милена однолинейны и отвлечены от конкретного быта: это лишь фигуры носителей тех или иных добрых начал. Даже в активном отстаивании честности Правдин по преимуществу декларативен и патетичен, за его речами не ощущается реальный образ нового типа чиновника. Он, как и Милена, целиком во власти нормативов классицистической комедии. То же можно сказать о слугах, которые в своей служебной функции не подымаются выше условных «наперсников», а в языковой своей манере тривиально «простонародны». Провор и Стрела — типичные слуги классицистической комедии, лишенные собственной темы. Воздействие французской традиции для обрисовки такого рода персонажей ощущается здесь очень заметно, в частности в заимствованиях у Мольера («апарты» Провора), подчеркивающих литературное происхождение этого слуги.

Зато большинству остальных присвоен свой характерный язык, автор снабжает их индивидуальными «приметами», а многое в описании Крючкостроя порывает с обычными для классицистической комедии шаблонами.

В целом создается впечатление, что Судовщиков не способен подняться до уровня непримиримой общественной сатиры, как это сделал несколько позже Капнист в «Ябеде», что он стремится сгладить то тягостное впечатление от российского правосудия, которое сам же создал. Но картина коррупции все же остается мрачной, тем более что Кривосудов не посрамлен: выдавая дочь за навязанного ему Правдина, Кривосудов все же надеется обратить будущего зятя в свою веру. Однако тема трактована с известным «смягчением» или, быть может, подверглась до издания существенным доработкам. Во всяком случае, «Ябеда» Капниста, как и в далеком будущем «Дело» Сухово-Кобылина, остается единственным примером бескомпромиссного разоблачения существующего правопорядка.

Интересно, что сцена вымогательства Кривосудовым взяток у подрядчика как бы предвосхищает соответствующие эпизоды из «Ревизора», и вполне основательно утверждение, что «Ябеда» и «Неслыханное диво» во многом подготовили появление гениальной комедии Гоголя.

Пьеса Судовщикова не блещет особыми поэтическими достоинствами. В этом отношении она тоже уступает «Ябеде». Но было бы несправедливо не подметить, что автор комедии особенно силен тогда, когда берется средствами стихотворной пьесы раскрывать некоторые стороны современной действительности. Это относится к эпизодам «торга» Кривосудова с подрядчиком, повести о злоключениях Крючкостроя и особенно к рассказу Кривосудова о том, как протекала его семейная жизнь. Здесь Судовщиков подымается до столь реалистической картины брака по принуждению, настолько остро разоблачает идею о том, что «стерпится — слюбится», что трудно в комедиографии того времени сыскать сколько-нибудь близкий по выразительности пример. Здесь как бы возникает образ «темного царства», перенесенный в атмосферу конца XVIII века.

Именно такие сцены составляют силу комедии. Не просто столкновение доброго и злого начал, а портреты, выхваченные из реальной жизни, составляют подлинную суть произведения. И сразу язык пьесы становится живым, его фактура делается плотной, осязаемой. Видится, что персонажи эти наблюдены в жизни, в отличие от носителей «доброго начала» (Правдин и Милена), чья функция чисто умозрительная — вестники отвлеченного позитивного идеала.

Благодаря этому «Неслыханное диво, или Честный секретарь» остается любопытным образцом стихотворной комедии сатирического направления, намечающей известный путь к драматургии бытового содержания, победы которой одержатся в дальнейшем вне путей развития стихотворной комедии начала нового столетия.

2

Начало нового столетия знаменуется поворотом русской драматургии к проблематике, которая заметно отличается от той, что владела умами общества в предыдущие десятилетия. «Новые времена, новые песни!»

«Русские люди конца XVIII и начала XIX века, как и люди Западной Европы, — писал В. А. Десницкий, — жили и мыслили в атмосфере социальных потрясений и сдвигов. Пусть эти великие потрясения и не затрагивали Россию непосредственно, но воспоми-

нания о своих домашних сходных событиях имелись и в России, недаром многие русские дворяне восприняли революцию 1789 года как французскую Пугачевщину. Наиболее сознательные люди русского общества мыслили и чувствовали свою эпоху как эпоху нарождения чего-то нового, жили в атмосфере предчувствий, радостных надежд и жутких опасений». [1]

Французская революция 1789 года решительным образом всколыхнула русское общество. Чувство тревоги и ожидания охватило все круги, но тревоги и ожидания эти были различны. Русское общество как бы раскололось, между отдельными его слоями пролегла глубокая борозда. Пожалуй, французская революция еще более всколыхнула российское правительство. Боязнь проникновения революционной «заразы» вызвала ряд запретительных мер. Пугала литература, в какой-либо степени касавшаяся освободительных идей революции. Страшила философия, в чем-либо подготавливавшая программу действий парижских якобинцев. А якобинство чудилось повсюду. И тема «французской заразы» в самых различных поворотах затрагивалась литературой и театром этого времени.

Она казалась тем более жгуче острой, что начинался длительный период войн, развязанных наполеоновской Францией. Над Европой сгущались тучи, и общее настроение свидетельствовало о том, что и России уготованы серьезнейшие испытания. Ныне проблема патриотизма, любви к отчизне, борьбы за национальное достоинство, за выбор того или иного пути развития, за отказ от некритического подражания всему, что проникает с Запада, — захватывает всех. Но ставится эта проблема по-разному. Наряду с глубоко прогрессивными точками зрения, выдвигающими вопрос о национальном самосознании как важнейший, высказываются и иные взгляды, отражающие реакционные позиции ретроградов, видящих во всем иноземном опасность для России. Тема патриотизма становится первейшей на ближайшие десятилетия. Как известно, она занимает существенное место в вершине драматургии этого этапа — «Горе от ума» Грибоедова, где содержится резкое осуждение жалкого подражания поверхностному французскому стилю, модному у верхушки дворянского общества.

С этими проблемами неразрывно связан вопрос о дальнейших путях развития государственного уклада в России. В первую очередь о судьбах крепостного крестьянства. Вопрос этот становится особенно острым в связи с тем, что существенно меняется самая система ведения помещичьего хозяйства, ощущается проникновение

[1] «История русской литературы», т. 5. М.—Л., 1941, стр. 3.

в феодальную Россию капиталистических форм. Эта пора исполнена борьбы мнений, ожесточенной полемики, надежд и страхов — и драматургия начала века по-своему отразила подобные поиски и смятения.

Интерес к вопросам экономики, в связи с ведением поместного хозяйства, стал в ту пору чрезвычайно широким. Экономическая литература была очень в ходу. Ею зачитывались в обществе, так как она ставила вопросы поистине жгучие, непосредственно задевающие судьбы землевладения. Увлечение трудами западных экономистов становится чуть ли не поголовным. Такие книги вызывают бурные споры, рождают страсти. Не случайно с известной иронией Пушкин писал о том, что Онегин в деревне «читал Адама Смита и был глубокий эконом». Этот вопрос будет ставиться и в драматургии рассматриваемого времени, подчас с позиции неприкрытого издевательского отношения к тем, кто ищет новых форм ведения крепостнического хозяйства. Словом, это эпоха глубоких брожений, в атмосфере которых подготовлялось формирование идей декабристов.

Победа над наполеоновскими полчищами, триумфальный вход русских войск в Париж связаны с событием большой важности: дворянская молодежь, состоящая в рядах русской армии, совершает непосредственное знакомство с Францией. Молодежь дышит новым для нее воздухом, напитывается необычными впечатлениями, жадно ловит все, что до того было совершенно неведомо или основано на глухих слухах. Она набирается свободомыслия, независимо от того, какова его мера и глубина.

Существенные сдвиги происходят в направлении литературного движения. Оно в значительной степени оказывается под влиянием просветительской философии, не только Руссо, но и тех идей, которыми руководились в недавнем прошлом Новиков и Радищев. В университетах, в дворянских пансионах и лицее молодежь получает первичное представление о тенденциях современной философской мысли. Это сказывается на умонастроениях целого поколения дворянской молодежи, в том числе и будущих декабристов. И, одновременно, рост заметного влияния идеалистической философии порождает систему запретительных мероприятий русского правительства, репрессий по отношению к передовой профессуре.

С этим теснейшим образом связан интерес к новым течениям в европейской литературе — к сентиментализму и романтизму, причем важно подчеркнуть, что на русской почве властителями дум становятся — один за другим — Карамзин и Жуковский как зачинатели этих литературных течений. Под их влиянием в литературе возникают новые имена. Интерес к этим течениям имеет двойную подо-

плеку: с одной стороны, это движение русской художественной мысли к направлениям, в значительной мере продиктованным развитием буржуазно-освободительных идей на Западе и воздействием соответственных идей отечественного порядка, стимулированных еще в конце XVIII века волной крестьянских восстаний; с другой стороны, перед нами показатель ощущающегося уже омертвения классицизма, продукта уходящей в прошлое эпохи. И снова вокруг этих течений развертывается борьба, выносимая над суд широких слоев, борьба, связанная с шумной и запальчивой полемикой, с градом эпиграмм и пародий, открыто переходящих на личности, с прямыми взаимными обвинениями, подхватываемая комедиографией и находящая широчайшее отражение на театре.

И, наконец, это пора серьезнейшей борьбы вокруг проблем развития литературного языка, необычайно ожесточенной, приведшей к образованию враждующих литературных групп, состав которых не неподвижен: литераторы подчас переходят из лагеря в лагерь, их взгляды меняются. И чем явственнее процесс складывания нового литературного языка, тем напряженнее становится борьба.

Стихотворная комедия могла сказать свое слово об этих сложных и противоречивых процессах лишь отраженно. Она не столько была утвердителем каких-либо прямо выраженных идей, сколько наступала «с тылу», оперируя сильнодействующим средством — сатирой. В сатирической стреле, основном оружии стихотворной комедии начала века, был яд, который и составлял главную ударную силу русской комедиографии того времени. Известный период драматургия такого рода отдает сатирическому освещению происходящей идейной и литературной борьбы, но постепенно оружие это притупляется. Скоро комедия изберет для себя иной «плацдарм» — обратится к своеобразному быто- и характероописательству, к поверхностному отражению узко взятой жизни дворянского общества и станет «благородной», замкнувшейся в тесном мирке салонных перипетий. Или она перерастет в водевиль, который походя будет затрагивать некоторые жгучие темы, но захватит их в легковесном, колком куплете.

Стихотворная комедия начала века теснейшим образом связана с именем А. А. Шаховского, которого можно считать зачинателем нового этапа в ее развитии.

Это интереснейшая фигура в театре начала XIX столетия. Он входит в историю нашего искусства и как драматический писатель с несомненным, хотя и несколько разбросанным дарованием, и как

один из руководителей русской сцены в пору, когда шло собирание и воспитание тех артистических сил, которые определили собою целый этап в ее развитии — вплоть до тридцатых годов.

Одним из первых произведений, которым Шаховской заставил говорить о себе, явилась нашумевшая прозаическая комедия «Новый Стерн» (1805), направленная против увлечения иностранщиной и сентиментализмом. Уже самое название пьесы говорит о многом. Граф Пронский, много путешествовавший за границей и там наполовину растерявший разум, своими рассуждениями и поступками напоминает героев романов сентименталистского направления, в частности героя широко известного в России «Сентиментального путешествия» Стерна. «Новый Стерн» — памфлет, направленный против писателя-сентименталиста В. В. Измайлова, в нем содержатся прямые намеки на его творчество. [1]

Успех «Нового Стерна» побудил Шаховского к дальнейшим драматургическим опытам, и одним из ближайших его сочинений становится прозаическая комедия «Полубарские затеи, или Домашний театр» (1808). Здесь Шаховской вновь выступает как сатирик, подвергая обстрелу модное увлечение русского дворянства крепостным театром.

Наиболее значительным произведением Шаховского в годы, последовавшие за окончанием войны 1812 года, является стихотворная комедия «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (1815). При том, что тенденции пьесы весьма противоречивы и что реакционные позиции автора выступают в ней достаточно выразительно, нельзя не согласиться с мнением А. А. Гозенпуда, полагающего, что в сфере стихотворной комедии «Урок кокеткам» — одно из наиболее значительных произведений за период от «Ябеды» до «Горя от ума». [2]

«Урок кокеткам» появился вскоре после победоносного окончания Отечественной войны, в пору мощного патриотического подъема, охватившего все круги русского общества. Комедия Шаховского активно и задиристо откликается на эти настроения, резко сшибая две группы персонажей, с одной стороны — участников войны Пронского и князя Холмского, с другой — графа Ольгина, графиню Лелеву, барона Вольмара, а также поэта Фиалкина, в котором без труда можно разгадать карикатуру на представителей сентиментального романтизма, а быть может, и непосредственно на В. А. Жуковского.

---

[1] См.: А. Гозенпуд. А. А. Шаховской. — «А. А. Шаховской. Комедии, стихотворения». «Библиотека поэта», Большая серия. Л., 1961, стр. 13.

[2] Там же, стр. 30.

Пьеса написана с позиций во многом реакционных, в ней ощутим официозный подход к теме патриотизма, она грубо и с ориентацией на скандал выступает против целой группы писателей, но одновременно сильна утверждением национального достоинства и критическим отношением к тем слоям общества, которые словно стыдятся своего народа и языка. При этом Шаховской, не скрывая, выводит интерес к западноевропейской культуре из вольномыслия, то есть из влияния идей французских просветителей и революции 1789 года. В этом политический акцент пьесы, и мимо него пройти невозможно.

Интерес к идеям, проникающим из-за рубежа, сливается в представлении Шаховского с революционностью, которая смертельно пугает его.

Значительное место в творчестве Шаховского занимает другая его стихотворная комедия — «Пустодомы» (1819). Здесь центральной проблемой является распад помещичьего землевладения в результате безумного расточительства, дурного ведения хозяйства, увлечения модными «прожектами», а также в итоге «метания» дворян без толку по «заграницам».

Князь Радугин, пустейший человек, отравленный, как и его жена-мотовка, тягой ко всему иноземному, разорен по собственной вине, его имение должно перейти в чужие руки. Радугин полон бессмысленных замыслов, касающихся ведения хозяйства, находится под влиянием книжника Инквартуса, ничего не понимающего в деле.

Положительный идеал автора здесь выражен в помещике Радимове, который предпочитает вести хозяйство так, как оно велось при дедах, и в этом видит залог благополучия дворянства.

К концу десятых годов Шаховской в известной степени отходит от столь активно разрабатываемого им направления в стихотворной пьесе и обращается к иному типу комедии, получающему чрезвычайно широкое распространение в России. Имеется в виду так называемая светская, или «благородная», комедия, которую будет усиленно пропагандировать в своем творчестве Н. И. Хмельницкий. Ниже этому жанру будет уделено специальное место. Сейчас же нужно только сказать, что уже в 1818 году Шаховской, совместно с А. С. Грибоедовым и Н. И. Хмельницким, выступил с трехактной стихотворной комедией водевильного склада «Своя семья, или Замужняя невеста», с центральным женским образом, требующим немалого искусства перевоплощения (роль эта предназначалась для талантливой комедийной актрисы М. А. Валберховой). Если исключить мотивы высмеивания сентиментальной литературы, то эта пьеса уже лишена открыто выраженных сатирических черт и скорее может

быть отнесена к типу комедий бытописательского характера, рисующих типажи провинциального дворянства из глухого городка (Чухлома). Отсюда прямой ход к «благородной» комедии.

Действительно, в том же 1818 году Шаховской выступает с комедией «в вольных стихах» — «Не любо — не слушай, а лгать не мешай», в которой разрабатывает образ безудержного бахвала и вруна Зарницкина, в чем, собственно, и заключено реальное содержание небольшой комедии. Незадолго до появления этого произведедения Хмельницкий дебютировал в театре двумя одноактными стихотворными пьесами, имевшими большой успех: «Говорун» (1817) и «Воздушные замки» (1818). Первая, как показывает самое название, рисует образ беспардонного болтуна, светского чесателя языком, который из-за этой своей страсти терпит любовное поражение. Во второй пьесе герой — беспочвенный мечтатель.

В обоих случаях, как это было в обыкновении у французских драматургов, рисуется лишь одна грань характера, но она «отделывается» с исключительным тщанием, даже виртуозностью.

Так и в пьесе Шаховского: здесь все подчинено характеристике Зарницкина, остальные персонажи и сюжетные перипетии имеют вполне подчиненное назначение. Однако если герои комедий Хмельницкого оказались фигурами, реально выхваченными из современной действительности, то Зарницкин — вполне условная сценическая данность, что справедливо отмечалось и современной критикой, хотя, как показал А. Гозенпуд, за Зарницкиным скрывается реальная фигура литератора П. П. Свиньина. [1]

Комедия «Не любо — не слушай, а лгать не мешай» представляет больший интерес не сюжетом и центральным образом, а как смело проведенная попытка вырваться из тесных рамок шестистопного ямба и обратиться к свободному стиху. Это новаторское решение стихотворной комедии оказалось вполне успешным, и Шаховскому принадлежит неоспоримый приоритет в этой области. [1] Как известно, и далее, вплоть до «Горя от ума», авторы стихотворных комедий продолжали прибегать к шестистопному ямбу.

Шаховской вошел в историю русского театра как зачинатель ряда сценических жанров, как пролагатель новых, многообразных путей для драматургии своего времени. Но отсутствие ясной идейной программы, отстаивание многих реакционных позиций в обстановке великого брожения умов, характерного для рассматриваемой эпохи, а также разбрасывание, метание в разные жанры, некритическая поспешность в сочинительстве (учтено более ста драматических сочи-

---

[1] А. Гозенпуд. А. А. Шаховской, стр. 782—783.

нений Шаховского) привели к тому, что он в значительно большей мере сохраняет свое значение как воспитатель целого поколения русских актеров, как, собственно, первый «режиссер» на нашей сцене, наконец, как человек беззаветно отданный искусству театра.

3

В конце десятых годов минувшего столетия в русской драматургии заметное место заняла так называемая «благородная» комедия.

Ее возникновение теснейшим образом связано с повышенным интересом дворянского общества к «самому себе». Писателей и зрителей начинают интересовать в качестве «ведущих героев» люди из той среды, которая заполняет места в театральном зале, с их нравами, повадками, лексикой, люди, характеры которых выразительно оттеняют особенности быта и вкусов дворянского общества.

Возможность услышать «современный» язык дворянского салона, повстречаться с знакомыми фигурами, остаться «в своем обществе», понимать персонажей с полуслова — эти привлекательные возможности обеспечили краткую, но все же существенную историю развития «благородной» комедии. Она стала необходима. В этом особенно убеждаешься, когда примечаешь в этих пьесах крупицы метких наблюдений, когда следишь за речью персонажей. Тогда возникает представление, что они как бы готовили почву для возникновения пьесы, подобной «Горю от ума». И действительно, авторы «благородных» комедий вышли из круга, где с ними был Грибоедов, они были его друзьями, они наблюдали один и тот же круг явлений действительности, хотя не каждому было дано обобщить эти наблюдения и создать произведение, в котором были бы прочерчены все основные приметы эпохи.

Можно сказать, что авторы «благородных» комедий подчеркнуто порывали связи с традициями русской комедии предшествовавшей поры, но нельзя при этом не заметить, что они в каких-то существенных деталях подготовляли почву для литературы высокого идейного содержания. Образы Онегина, Чацкого, Репетилова в отдельных красках, в том числе в манере мыслить и говорить, как бы «собирались» в образах героев таких стихотворных комедий. Мы перечитываем эти давно позабытые произведения и с удивлением подслушиваем в них интонации, которые по-новому, весомо и значительно прозвучат в «Евгении Онегине» и «Горе от ума».

В силу этого можно понять, почему Пушкин и Грибоедов с большим сочувствием относились к «благородной» комедии, почему Пуш-

кин в письме к брату заявлял об одном из наиболее популярных авторов стихотворной комедии Н. И. Хмельницком: «Я к нему имею такую слабость, что готов поместить в честь его целый куплет в 1-ю песнь Онегина». [1]

Творчество Николая Ивановича Хмельницкого ныне уже почти вовсе позабыто. Печальное своеобразие его судьбы заключается в том, что слава и забвение пришли к нему слишком быстро. Современному читателю неизвестны многие его пьесы; театр, пожалуй, уже более столетия не обращается к ним. Между тем для публики двадцатых годов минувшего века он был одним из прославленных драматургов, его комедии не сходили с подмостков профессионального и любительского театра того времени.

Однако появление «Горя от ума» заставило уйти в тень современников Грибоедова. Вслед за тем рождение «Ревизора» знаменовало выход русской драматургии на совершенно иные рубежи, и такие драматурги, как Хмельницкий и некоторые его современники, оказались в глубоком тылу.

В 1845 году Белинский, перечислив ряд пьес Хмельницкого, писал: «Все это было недурно; особенно старался г. Хмельницкий о чистоте стиха; но теперь стих его так же устарел, как забыты его сочинения и самое имя его чуждо современной русской литературе». [2] Писалось это в год смерти Хмельницкого. Критика сороковых годов выносила приговор определенному явлению в истории русской драматургии, опираясь на ее высшие завоевания как двадцатых («Горе от ума»), так, в особенности, тридцатых годов («Ревизор»).

Хмельницкий выступил впервые на русской сцене с переделками французских комедий. Успех его, как уже говорилось, был блистательный. В ту пору использование иностранных источников было чрезвычайно распространено и не являлось свидетельством отсутствия собственного таланта у русского автора. Предложенная еще в шестидесятых годах XVIII столетия «творческая формула» В. И. Лукина, высказывавшегося за то, чтобы западный репертуар «склонять на наши нравы», то есть переделывать на русский лад, заменяя иноземных персонажей отечественными и т. п., — сохраняла в начале следующего века свое значение. Переложение сюжетов на русские нравы — характерная особенность многих пьес начала XIX столетия и предыдущей поры.

Представляет большой интерес исследование вопроса о том, как

---

[1] Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 13. М.—Л., 1937, стр. 175.

[2] В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. 9, стр. 264.

перерабатывались эти иноземные сюжеты, какие мотивы привносили в них русские литераторы. Это не входит в задачу настоящей статьи, но следует указать на то, что в большинстве случаев, когда персонажи в результате переработок приобретали русские имена, многое в их чертах преображалось по сравнению с первоисточником, становилось в важных деталях достоянием именно русского театра, так как рисовало этих героев обладающими приметами, достоверными с точки зрения российской действительности, помещенными в обстановку, характерную для нее.

Более того, русские комедиографы останавливались на таких сюжетах, которые после сложной подчас обработки становились интересными нашим зрителям, какими-то гранями соприкасаясь с типическими «обстоятельствами» русской современности. Этим следует объяснить повышенный интерес к такого рода драматургии, при том, что зрители были прекрасно осведомлены об иноземном источнике мотивов этих пьес.

Хмельницкий прежде всего обращается к таким сюжетам, которые предоставляют возможность разработать отдельные любопытные детали характеров героев. Болтун, нерешительный, беспочвенный мечтатель и т. п. — такого типа грани характеров привлекают к себе драматурга. Не характер в целом, дающий возможность создать подлинный образ героя, а лишь одна приметная черта, — вот что интересует его. Такие грани характера он разрабатывает с большой изобретательностью, далеко уходя от первоисточника, причем сплошь да рядом использует мотивы многоактных пьес для коротких одноактных комедий, тем самым оперируя лишь краткой схемой сюжета. В обработке эта схема обрастает подробностями, мотивировками, составляющими изобретение самого Хмельницкого. И здесь он обнаруживает несомненный талант.

Для примера, показывающего отношение русского комедиографа к сюжетным мотивам используемых первоисточников, остановимся на особенностях обработки одного «хода» комедии К. д'Арлевиля «Les Châteaux en Espagne». В этой пьесе есть такая деталь: поломанная коляска становится случайным поводом для встречи героя и героини. Коляска сломалась возле чужой усадьбы. Это вынуждает героя просить гостеприимства в незнакомом доме.

Хмельницкий трижды использует этот сюжетный ход.

В «Шалостях влюбленных» (перерабатывая пьесу Реньяра, Хмельницкий оставил место действия — Францию) он пользуется этой деталью мельком: влюбленный в Агату Эраст, чтобы объяснить ревнивому опекуну, как он попал к ревнивцу в сад, ссылается на то, что у него сломалась карета возле дома Жеронта.

В «Воздушных замках» эта деталь играет важную драматургическую роль. Молодая вдова Аглаева осведомлена о том, что некий граф, прослышавший о ее красоте, желает познакомиться с нею и, быть может, станет просить ее руки. Чтоб не выдать наперед своих намерений, граф сделает вид, что его коляска сломалась возле ее усадьбы. Этой случайной причиной будет обосновано их знакомство. В это время отставной мичман Альнаскаров проезжает мимо усадьбы Аглаевой. У него на самом деле ломается коляска. Он просит гостеприимства. Аглаева убеждена, что это сватающийся к ней граф, скрывающий свое имя. Так возникает ряд сценических положений, составляющих фабулу комедии.

В стихотворном водевиле «Суженого конем не объедешь, или Нет худа без добра», основанном на аналогичном приеме, он используется иначе. В замке барона Дорсана ожидают Белькура, молодого человека, которого прочат в женихи дочери барона Лоре. Ни Дорсана, ни Лоры в замке нет, они должны скоро приехать. А пока будущего жениха, которого прислуга замка не знает в лицо, придется принять в отсутствие хозяев. Случайно проезжающий мимо гусарский офицер Эрнест оказывается в том же положении, что и Альнаскаров в предыдущей пьесе: у него сломалась коляска. Он является в замок, домоуправитель принимает его за Белькура. Эрнест — бретер, забияка и дуэлянт — ставит в замке все вверх дном. Недоразумение выясняется. Но Эрнест так понравился вернувшейся в замок эксцентричной Лоре, что именно за этого буяна она пожелала выйти замуж. В последней пьесе внимание автора снова посвящено характеристике главного героя. Эрнест, с его экстравагантными выходками, приводящими обитателей замка в смятение, — центр произведения.[1]

В оригинальной комедии «Светский случай» усилия Хмельницкого сосредоточены на обрисовке молодого человека Столицына, пустого и самонадеянного вертопраха, вполне уверенного в себе, а по сути очень недальновидного. Разработка характера главного героя такова, что пустячок, каким является эта небольшая вещица, приобретает благодаря ей несомненный интерес.

В комедии «Взаимные испытания» главная задача драматурга состоит в выдвижении на первый план характера ревнивца Пламирского.

Словом, мастерство направляется на разработку отдельных черт характера, и вся интрига, по существу, подчиняется выполнению

---

[1] Интересно, что и А. Шаховской использует мотив «сломавшейся коляски» в «Не любо — не слушай, а лгать не мешай».

этого замысла. Перед нами легкая комедия характеров, с однотипной, в общем, фабульной канвой.

Влюбленность, перипетии ухаживания, волокитство, светская болтовня, привычные элементы салонной интриги — таковы приметы стихотворной комедии Хмельницкого. Однако если бы лишь в этом состояло искусство драматурга, он не сумел бы, даже ненадолго, занять в театре своего времени сколько-нибудь заметного места. Этого было бы вовсе недостаточно, даже если полагать, что так называемый «левый фланг» партера[1] заполнен людьми, очень напоминающими героев его комедий. Дело в том, что каждому из своих героев Хмельницкий сумел придать такие черты, такие краски, что эти герои стали походить на петербуржцев и петербурженок из светского общества. Их лексика, их повадки, круг их интересов, волнующая их злоба дня очень напоминали вполне знакомые фигуры из столичного общества той поры. И когда на сцене говорили о том о сем и вдруг заговаривали о чем-то, касающемся сегодняшнего дня, — все происходящее на сцене казалось совершенно достоверным: зрители видели там себя.

В «Воздушных замках» по ходу действия герой заглядывает в свежую газету. Он вычитывает в ней, что фрегат, на котором он намеревался уйти в кругосветное плавание, уже покинул Петербург. Но одновременно выясняется, что и Альнаскарова, и Аглаеву интересуют новости, связанные с островом св. Елены, где заточен Наполеон, волнует «измена алжирцев», обостривших отношения с европейскими государствами. Пьеса поставлена в Петербурге в 1818 году. В это именно время внимание было приковано к острову св. Елены (панические слухи о бегстве Наполеона возникали многократно), к событиям на Средиземном море, в связи с безопасностью судоходства. Стоит перелистать петербургскую прессу того времени, и «злободневность» такого типа реплик станет совершенно очевидной: Альнаскаров и Аглаева напоминают светских петербуржцев, живущих теми же интересами, что и публика в зрительном зале столичного театра.

В «Нерешительном» героини пьесы Наташа и Людмила в незначительной беседе, полной иносказаний, называют пьесы, написанные современными авторами и идущие сейчас на сцене: «Притворную неверность» Грибоедова и Жандра, «Свою семью» Грибоедова, Шаховского и самого Хмельницкого. Во «Взаимных испытаниях» героиня и ее жених ведут разговор, опять-таки полный иносказаний. Они называют имена действующих лиц трагедии Озерова «Фингал», тра-

[1] «Левый фланг» — завсегдатаи театра той поры, молодежь светского круга, близкая к кулисам петербургской сцены и связанная с группой авторов «благородных» комедий двадцатых годов. О «левом фланге» см.: Пимен Арапов, стр. 290.

гедии Расина «Баязет», как раз в эту пору идущих с большим успехом на петербургской сцене. Подобные иносказания абсолютно понятны публике, интерес которой к театру необычайно велик. Число подобных примеров, относящихся к комедиям той эпохи, можно было бы умножить: это характернейшая черта драматургии двадцатых годов. Непосредственный контакт между героями «благородных» комедий и зрителями происходит все время.

К сказанному следует добавить то, что уже отмечалось выше — а именно поэтическую легкость, естественность и непринужденность диалога, в котором современный бытовой язык перенесен в сферу литературы. Хотя Хмельницкий не решился отказаться от традиционного на театре того времени шестистопного ямба и обратиться к иным метрам, или тем более к свободному стиху, его поэтическое слово подкупало свежестью, оно порывало с тяжелым, выспренним, во многом уходящим из жизни языком, каким еще продолжали говорить на русской сцене. Зрительный зал был привлечен к комедиям Хмельницкого и новизной поэтической речи, в ту пору, когда еще не были созданы «Евгений Онегин» и «Горе от ума». Понятной поэтому становится оценка «Москвитянином» наследия Хмельницкого, высказанная в связи с выходом из печати собрания его сочинений в 1849 году:

«Хмельницкий принадлежит к тому периоду русской литературы, когда несколько избранных, вслед за Карамзиным, а преимущественно за Василием Андреевичем Жуковским, решились заговорить живым языком и естественный склад речи внести в письменность. До этого времени так сильно было уважение грамотных людей к письменному языку, отстававшему от живого, что простая, не напыщенная речь казалась недостойной печати. Самый ясный ум и самая здравая логика, готовясь к типографскому языку, подымались на ходули, принимали необыкновенно важный вид и становились до того натянутыми и тяжелыми, что самый ревностный читатель с трудом одолевал их... В то время, когда Пушкин начинал приобретать свою известность, именно в двадцатых годах, Батюшков и Хмельницкий писали уже чистым, легким разговорным языком, в котором и состоит главная заслуга Хмельницкого». [1]

В стихотворных комедиях Хмельницкого метрическое однообразие почти неощутимо: настолько естественно и непринужденно развивается сценический диалог. Автор почти не прибегает к искусственным инверсионным ходам, не дает заметить скованность рифмой. Звучит «натуральная» речь, несколько однотипная, очень салонная по словарю и используемым оборотам, очень привязанная к строго

[1] «Москвитянин», 1849, № 10, стр. 58—59.

определенному кругу русского общества. Слуги и горничные в комедиях Хмельницкого лишены простонародных черт, это скорее наперсники, пожалуй люди из круга своих же господ, горожане или обитатели помещичьей усадьбы. В сумме все персонажи говорят одним и тем же языком. Но язык этот пленяет выразительностью и свежестью. Диалог течет непринужденно, реплика накладывается на реплику так, что совершенно не ощущается метрическая заданность александрийского стиха — благодаря отчасти подвижности цезуры, которая оттеняется смысловой динамичностью фразы.

Хмельницкий и другие авторы стихотворных комедий, не ставя перед собою сколько-нибудь сложных идейных задач, все же были очевидными разведчиками литературы большого дыхания. Не случайно во многих случаях мы обнаруживаем знакомые нам по Пушкину и Грибоедову черточки в характеристике отдельных персонажей «благородных» комедий, на что многократно обращали внимание историки русской литературы.

Среди произведений Хмельницкого имеется небольшой отрывок незавершенной стихотворной комедии «Арзамасские гуси», публикуемый в настоящем сборнике. Он требует особого рассмотрения. Прежде всего заинтересовывает самое название. С легкой руки Д. Блудова, от которого пошло название литературного кружка второй половины десятых годов прошлого века «Арзамас», Арзамас ассоциируется с глубокой провинцией. Хмельницкий и задумал комедию, действие которой должно было на сей раз протекать не в столице, не в дворянской усадьбе, а в уездном захолустье.

Перед нами лишь три явления пьесы, вводящие в атмосферу действия и дающие представление о драматургическом замысле. Мы знакомимся с судьей Лихвиным, его женою, его дочерью, только что завершившей учение в столичном пансионе и вчера вернувшейся домой. Узнаем, что в городе царит лихоимство — сам Лихвин разбогател на взятках, нечист на руку и уездный судья Маркел Иваныч. Узнаем, что, по имеющимся сведениям, в Арзамас ожидается приезд ревизора из центра. Об этом разведал и всем рассказал городской сплетник Побродяжкин, который снует по городу и подбирает новости. Узнаем, что судья Лихвин желал бы выдать дочку замуж, да ей из местных вряд ли кто понравится: «она с ума сошла от петербургских шаматонов».

Экспозиция сюжета «Арзамасских гусей» сразу же наводит на мысль о прямом сходстве его с сюжетом «Ревизора». Трудно сказать, как Хмельницкий предполагал развернуть действие дальше, но очевидно, что в схеме его пьесы заложены многие элементы, которые позже войдут в пьесу Гоголя.

В «Арзамасских гусях» говорится не только о предстоящем приезде ревизора в маленький городок, где царит лихоимство, но и о том, что дочери главного действующего лица, судьи Лихвина, предстоит подыскать жениха и, исходя из заданной характеристики девицы Любушки, таковым может оказаться именно приезжий из центра.

Если учесть, что образ Побродяжкина явно совпадает с фигурами Бобчинского и Добчинского, то можно предположить, что городской сплетник, уже напоровший ерунду об «огненном змее», которого он видел на небе «в ночь перед зарей», напутал и здесь: тот, кто приедет, возможно, окажется вовсе не ревизором.

Отрывок из «Арзамасских гусей» вынуждает вновь припомнить, что пьеса Гоголя основана на бродячем анекдоте, в котором сочетаются две контаминированные темы: мнимый ревизор и волокитство. Тема волокитства широко представлена в творчестве Хмельницкого, является у него излюбленной. Привлекая к ней, в качестве основной, тему ревизора, Хмельницкий имел надежду полагать, что создаст пьесу глубоко современную, которая заинтересует зрительный зал: ведь столичная публика отлично знала бродячий анекдот о ревизоре из центра. Действительно, в нашем литературоведении приведено уже немало фактов того времени, свидетельствующих о популярности темы «ревизора», целиком обусловленной особенностями эпохи.

Сюжет, который Пушкин подарил Гоголю, широко бытовал в столичной среде и, нужно думать, был известен Хмельницкому, вращавшемуся в том же кругу, что и Пушкин. Более того, можно предполагать, что анекдот о ревизоре оброс многими подробностями, стал детально разработанной схемой, только ожидавшей литературного воплощения. В этом убеждает сходство некоторых мотивов «Ревизора» и пьесы Г. Квитки-Основьяненко «Приезжий из столицы», написанной за девять лет до пьесы Гоголя. Убеждает в этом и публикуемый текст «Арзамасских гусей».

Когда же писались сцены из этого незавершенного произведения?

В двухтомном издании «Театр Николая Хмельницкого», выпущенном другом драматурга Е. Аладьиным в 1829—1830 годах, этого отрывка не имеется. Он появляется лишь в трехтомном издании «Сочинений Николая Хмельницкого», вышедшем в 1849 году, то есть после смерти драматурга, в третьем томе, посреди поздних сочинений, главным образом исторических пьес. Как явствует из вступительной статьи к трехтомнику, написанной С. Дуровым, «Арзамасские гуси» писались в последний период жизни Хмельницкого, то есть в сороковые годы. Видимо опираясь на эту версию, некоторые

позднейшие биографы Хмельницкого полагали, что отрывок этот — последнее сочинение драматурга.

Так, Н. А. Добротворский утверждал, что «Арзамасские гуси» сочинялись в последние дни жизни Хмельницкого.[1] Ошибку Добротворского повторил другой биограф Хмельницкого, который точно так же утверждал: «В последние дни своей жизни Хмельницкий писал комедию «Арзамасские гуси», но, к сожалению, она осталась неоконченной».[2]

На самом деле «Арзамасские гуси» были впервые опубликованы не в смирдинском издании 1849 года, а за двадцать лет до того в малоизвестном сборнике «Букет. Карманная книжка для любителей и любительниц театра на 1829 год, изданная Е. Аладьиным», СПб., 1829. По-видимому, подготовляя издание Хмельницкого, Аладьин еще не располагал этим отрывком или считал излишним публиковать его, как незавершенное сочинение, наряду с законченными пьесами. Так или иначе в том же 1829 году он напечатал эти отрывки в «Букете».

Судя по тому, что события, о которых упоминается в пьесе (наводнение в Петербурге, происшедшее в ноябре 1824 года; указание на то, что Александр I — здравствующий император), касаются момента, непосредственно связанного с фактами, относящимися к концу 1824 года, следует полагать, что «Арзамасские гуси» писались в первую половину 1825 года (в Арзамасе говорят о петербургском наводнении как о совсем недавнем событии и интересуются его подробностями), во всяком случае до ноября 1825 года, то есть до смерти Александра I. Судя по другим пьесам Хмельницкого, он любил вводить в текст своих произведений злободневные факты общего или узкотеатрального значения. Обычно эти факты — события буквально сегодняшнего дня.

Исходя из этого, можно датировать написание публикуемого отрывка 1825 годом. Естественно, что после смерти Александра I и последовавших затем событий Хмельницкий, человек близкий к убитому в день восстания Милорадовичу, всеми корнями связанный с монархическим режимом, не мог считать своевременным сюжет сатирической комедии с судьями-взяточниками и лжеревизором.

Трудно угадать, как Хмельницкий развернул бы сюжет новой своей комедии, но в этом отрывке можно подметить существенный, даже радикальный отход от круга «героев», характерных для преж-

---

[1] Н. А. Добротворский. Николай Иванович Хмельницкий. — «Исторический вестник», 1889, № 12, стр. 559—583.

[2] И. В — ов. Н. И. Хмельницкий. — «Русский вестник», 1895, № 9, стр. 245—261.

него творчества драматурга, стремление к созданию сатирической комедии с охватом иной, не великосветской или артистической среды, обращение к традициям, идущим от «Ябеды» Капниста, от значительного, острого и масштабного замысла.

В середине двадцатых годов Хмельницкий, автор «благородных» занимательных комедий водевильного строения, вдруг принимается за создание пьесы, по характеру содержания резко отличающейся от всего, ранее им написанного, к тому же пьесы, чрезвычайно далеко отстоящей от недавних его переделок французских сюжетов на русский лад. Но к такого рода сюжетике он мог подойти только в самую благополучную для него пору. Впоследствии он стал совершенно иным.

В 1839 году С. Т. Аксаков был в Петербурге. Там он имел случай повстречаться с Хмельницким. «16 ноября обедали у Карташевских два тайных советника: весьма известный и любимый прежде литератор Хмельницкий и другой, тоже литератор, мало известный, но не без дарования, Марков. Несколько раз разговор обращался на Гоголя. Боже мой, что они говорили, как они понимали его — этому трудно поверить! Я тогда же написал об них в письме к моей жене, что это были калибаны в понимании искусства, и это совершенная правда. . .». [1]

Спустя несколько лет после обращения к сюжету «Арзамасских гусей» Хмельницкий осуждал «Ревизора» так же, как осуждали его многие из сановной и чиновной верхушки той поры.

Небезынтересно, что в «Арзамасских гусях» Хмельницкий отходит от обычного для него шестистопного ямба, обращаясь местами к разностопному ямбу. Здесь ощущается влияние уже известных в ту пору отрывков из «Горя от ума». Да и язык этой пьесы в еще большей мере, чем прежде, близок к бытовой речи, на сей раз провинциальной среды.

«Благородные» комедии, оперы-водевили, а также две капитальные работы — переводы пьес Мольера «Школа женщин» и «Тартюф» — вот наследие Хмельницкого, оставленное им до отъезда из столицы в 1829 году.

Это наследие, в общем, не дает полного представления о масштабах его дарования, наверное потому, что он был литератором, не смотревшим на занятие драматургией как на профессию. В этом его отличие от Шаховского, относившегося к своей деятельности в театре и для театра как к главному в жизни. Для того чтобы понять, какое

---

[1] С. Т. Аксаков. Литературные и театральные воспоминания. — Собрание сочинений, т. 3. М., 1956, стр. 174.

место Хмельницкий мог бы занять в литературе, следует прочитать его перевод «Тартюфа». Можно утверждать, что до конца XIX века он остается одним из лучших переводов Мольера, при том, что многое в нем упрощено и «облегчено» по сравнению с оригиналом. «Тартюф» в переводе Хмельницкого шел на русской сцене десятки лет.

Наиболее яркий представитель жанра «благородной» комедии, Хмельницкий имел возможность увидеть, как, сыграв свою роль, стихотворная комедия того направления, чьим приверженцем он был, уступает место драматургии, складывающейся на основе скрещения «благородной» комедии с тем ведущим сатирическим направлением, которое определилось еще в конце минувшего столетия. Из этого скрещения и возникла как вершина гениальная комедия Грибоедова. Но следовать по этому пути Хмельницкий не сумел: для этого он был слишком органически связан с легкомысленными кругами «левого фланга» партера его времени, а главное, для этого он был политически консервативен. В итоге он покинул литературную дорогу на много лет, а когда попытался возвратиться на нее, оказалось, что время его ушло далеко и безвозвратно.

С конца десятых и до конца двадцатых годов стихотворная комедия получает широкое распространение у писателей той поры. Не случайно с произведениями типа «благородной» комедии и водевиля выступает на заре своего творчества Грибоедов, создающий один, или в содружестве, такие произведения, как «Молодые супруги» (1815; переработка комедии французского драматурга Крезе де Лессера «Le Secret du ménage»), «Своя семья, или Замужняя невеста» (1817; здесь Грибоедову принадлежит все начало второго акта; пьеса написана в содружестве с А. А. Шаховским и Н. И. Хмельницким), «Притворная неверность» (1818; переработка комедии французского драматурга Барта «Les Fausses infidélités»; написана в содружестве с А. А. Жандром), «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» (1823; совместно с П. А. Вяземским).

В ту же пору «классик» П. А. Катенин создает стихотворную комедию «Сплетни» (по пьесе французского драматурга Грессе «Le Méchant»). Она в известной мере соприкасается с «Горем от ума», так как центральный образ «злого осудителя» (у Катенина — Зельский), привлекавший некоторых русских писателей к пьесе Грессе, по-своему увлек и Грибоедова, коренным образом пересмотревшего этот тип «современного героя» и придавшего ему совершенно иной смысл. При этом если безнравственный Зельский отвергнут и признан сумасшедшим, то и полярно противоположный ему «осудитель» воспринимается обществом как духовный лиходей и опять-таки как сумасшедший.

Можно было бы привести еще несколько произведений, близких по направлению к «благородной» комедии. Все они как бы по крупицам набирали элементы нового содержания, в которое Грибоедов сумел вдохнуть важнейшие идеи своего времени.

Из числа таких стихотворных пьес хочется задержать внимание на двух произведениях, различных по характеру, но по-своему развивавших направления, избранные и Шаховским, и Хмельницким. Речь идет о комедии Ф. Ф. Кокошкина «Воспитание, или Вот приданое» (1824) и о «Благородном театре» М. Н. Загоскина (1828).

«Воспитание, или Вот приданое» представляет несомненный интерес как известное предостережение, идущее из охранительного лагеря, по поводу опасности распада дворянского уклада в результате проникновения вредных чужеземных идей, разлагающих молодое поколение. Воспитание на западный образец и увлечение сентиментально-романтической литературой — вот причина бед, которые приключаются с молодежью.

Пьеса написана с позиций дворянина-ортодокса, который в старых устоях (их выражают губернский предводитель дворянства Прямиков, молодой офицер Славин, доблестно воевавший в Отечественную войну, и добродетельная дворянская девушка Софья) видит единственное спасение от разлагающих его класс новых веяний.

«Благородный театр» М. Н. Загоскина продолжает тему, которую в свое время поднимал Шаховской в «Полубарских затеях, или Домашнем театре». Спустя 20 лет Загоскин снова в центре произведения ставит дворянское увлечение домашней сценой, но на сей раз речь идет не о крепостном театре, а о любительском, где актерами выступают провинциальные дворяне. Этот театр затеян дворянином Любским, живущим в губернском городе и поставившим своею задачей веселить спектаклями местное общество и одновременно поражать его воображение блеском устраиваемых им приемов. Любский находится на грани разорения, ему не по средствам вести тот открытый образ жизни, к которому он приучил местную публику. Но он продолжает тянуться из последних сил — и вся пьеса протекает в атмосфере подготовки очередной премьеры в доме Любского.

Это дает повод обрисовать некоторые стороны провинциального быта и сценически выигрышно провести довольно известную уже театру того времени интригу с женихом-наперсником, который устраивает счастье своего соперника. У Загоскина это происходит на фоне репетируемой пьесы, ее сценические обстоятельства как нельзя лучше ложатся на лирическую ситуацию, и этим определяется занятность произведения.

Что касается поэтических достоинств «Благородного театра», то

как раз это произведение — лучший образец стихотворных комедий Загоскина, который выразительно характеризует его версификаторские возможности.

«Благородный театр» появляется в те годы, когда замечательная комедия Грибоедова уже фактически стала широчайшим образом известной. Не только высокодаровитый Шаховской, не только по-своему очень талантливый Хмельницкий, но и все другие авторы стихотворных комедий этого времени уступают Грибоедову «поле боя». «Благородная» комедия сыграла свою роль и ушла в небытие. На смену ей пришли иные жанры театральной литературы.

4

Одновременно со стихотворной комедией того типа, который выразительно представлен в творчестве Хмельницкого, большое распространение получает водевиль. На русской почве на протяжении более полустолетия он продолжает оставаться одним из любимейших жанров.

Его возникновение и развитие в России — результат двух процессов.

Истоки его ведут во Францию. Далекая родословная водевильного жанра напоминает о бытовой, по преимуществу сатирической песенке под таким названием. И во Франции, где этот жанр возник, долгое время водевиль считался особым видом демократической бытовой песенки. В дальнейшем этот термин претерпел существенные изменения, и водевилем стала называться комедийная пьеска, пронизанная разного рода и вида вокальными вставками. Как правило, такая пьеска завершалась певческим ансамблем, в котором артисты подытоживали мораль произведения и просили у публики «снисхождения» автору и исполнителям (такой заключительный ансамбль носил название «водевиля» в узком смысле этого понятия, что лишний раз напоминает о происхождении термина).

Сюжетика водевильных пьес была различна. По мере жанрового «уточнения» водевиль все более определялся как легкая комедия с затейливой интригой, сценическими кви-про-кво и сатирически подчеркнутыми некоторыми характерами. Распространено было и использование в водевильной пьесе пародийных элементов, по преимуществу театрального содержания. Не отличаясь сколько-нибудь ощутимой глубиной, водевиль привлекал зрителей включением в текстовые репризы уличной злобы дня, прозрачных наме-

ков на современность, поскольку не всегда время и место действия такой пьесы имели отношение к Франции и современности. Так, например, водевилисты любили пользоваться «ориентальными» сюжетами, и вкрапление в них французской злобы дня вносило в спектакль известную дозу «галльского духа», столь излюбленного парижской сценой.

И все же наиболее распространена была та основная разновидность водевиля, которая избирала для своих сюжетов материал из современной действительности и персонажей, представляющих собою «средне» типические фигуры из разнородной среды. Они легко узнавались, бытовая достоверность компенсировала зрителей за отсутствие в пьесах какой-либо глубины и тем более проблемности. Публика принимала активное участие в веселой и занятной интриге, в которую были втянуты герои пьесы, напоминающие многих сидящих в зрительном зале. А так как водевиль, спектакль положений и интриги, давал пищу для творческой изобретательности талантливых комедийных артистов, то этот жанр быстро укрепился в репертуаре французской сцены, дав ей плеяду талантливых драматургов, культивировавших водевиль. Он скоро перешел на подмостки театров других стран и приобрел в России очень много поклонников.

Если бы водевиль оставался «до корня» французским жанром, его судьба за рубежом, в частности в России, не была бы столь удачлива. Для понимания истории возникновения и развития водевиля на русской почве нужно иметь в виду, что у нас он во многом обратился в жанр «российский» и с начала двадцатых годов XIX столетия породил подлинно отечественную школу водевилистов. Вот почему история водевиля в России — результат двух процессов.

Особенностью водевильной пьесы является известная «каркасность». Легко было при переводе водевиля на русский язык перенести место действия в Россию, изменить имена действующих лиц и их профессии, «прошпиговать» диалог такими подробностями и «предлагаемыми обстоятельствами», которые в итоге помогали создавать впечатление, что перед нами пьеса, повествующая о русской действительности. Число переводных водевилей огромно: на протяжении десятилетий почти не бывало спектакля, не предварявшегося или не завершавшегося водевильной пьесой. Они игрались для «съезда» или «разъезда» публики.

Естественно, что переводчикам предоставлялось безграничное поле деятельности, и французский водевиль, сплошь да рядом невысокого достоинства, получил на нашей сцене широчайшее рас-

пространение. Однако он претерпел заметные изменения под руками переводчиков. Они пронизывали иноземную комедию злободневными репризами и куплетами, вносили нехитрые намеки на нашу действительность или просто переводили действие в Россию. Подчас подобная «перелицовка» осуществлялась довольно кустарно, и зрителей было трудно обмануть относительно подлинного происхождения сценических героев. Но достаточно и того, что многое в спектакле, в поведении персонажей, в обстановке было сходно с российским бытом. Публика охотно «дописывала», «дорисовывала» то, что в спектакле было не договорено.

При этом, в случаях перенесения места действия в Россию, существенным «корректором» происходящего на сцене являлась музыка, созданная русскими композиторами, которые очень много сделали для того, чтобы водевиль прозвучал *по-русски.* Особенно велика здесь заслуга композиторов А. Н. Верстовского и А. А. Алябьева.

Сказанным не исчерпываются изменения, которые водевиль претерпел на русской почве. В его «русификации» важнейшую роль сыграли наши актеры, убежденно трактовавшие этот жанр как *бытовую комедию,* насыщая ее множеством соответственных игровых и типажных деталей и осмысляя ее как произведение вполне реалистическое, несмотря на крайнюю подчас условность сюжетики. Этот существенный момент сценического воплощения позволяет рассматривать водевиль в русском театре как своеобразный «переходный мостик» к подлинно оригинальной бытовой комедии, чье время в двадцатых и в первой половине тридцатых годов еще не приспело.

Почва для ее возникновения подготовлялась тем поколением русских артистов, которым доводилось, играя водевиль, закладывать основы исполнительского стиля в комедии последующих этапов — от Гоголя до Островского. Не случайно одним из самых замечательных актеров водевильного спектакля был великий Щепкин, вскоре сыгравший и «Ревизора». Ему русский театр во многом обязан стилевыми основами реалистической школы, накапливавшимися, в частности, в длительную пору бытования на нашей сцене водевиля.

Ранние опыты в водевильном жанре связаны с именем А. А. Шаховского. Он первый стал прокладывать пути к нему, и его заслуги в этой области не могут быть умалены. Пьесы водевильного строения, создававшиеся им, намечали линию развития от комической оперы к будущей комедии. Шаховской писал оперы-водевили, балеты-водевили, дивертисменты-водевили и т. п. Его

поиски многообразны, и лишь отдельные находки его в этом направлении были подхвачены авторами, продолжавшими его искания.

Принято считать, что первым русским водевилем является «Казак-стихотворец» (1812) Шаховского с музыкой К. Кавоса, хотя по многим чертам это произведение можно отнести и к поздним опытам комической оперы.

Следовавший за Шаховским Хмельницкий продолжал традиции, определившиеся во французском театре, — его водевили не отличались большой самостоятельностью и подчас производили впечатление французских пьес, играемых на русском языке без изменений. Это объясняется тем, что он, в отличие от своих «благородных» комедий, по сути не ставил перед собою задачи «перекладывания» иноземных пьес водевильного склада на русские нравы. Характерными образцами пьес такого типа служат водевили «Суженого конем не объедешь, или Нет худа без добра» и «Новая шалость, или Театральное сражение».

Первая пьеса открывает собою ряд водевилей, появившихся позже, где гусарская отвага и эксцентричность забияки-дуэлянта, который «пришел, увидел, победил», давала повод к веселому спектаклю положений при занимательной разработке характера центрального героя. В этом водевиле важное место занимают превосходные куплеты. Что же касается «Новой шалости», то здесь Хмельницкий впрямую продолжал традицию французского «галантного» жанра, пьес, в которых изящная интрига сочеталась с прозрачной двусмысленностью, а главная сценическая находка заключалась в том, что в действии участвовало несколько юных кадет — их роли исполняли воспитанницы театральной школы. Выход артисток «травести», изображавших легкомысленных юнцов в военной форме, привнес в спектакль особую «остроту».

Наиболее характерным представителем водевильного жанра в драматургии начала XIX века был Александр Иванович Писарев. Он прожил короткую, но деятельную жизнь, оставившую заметный след как в литературной борьбе его времени, так и в последующем развитии русского театра, именно в формировании и широком распространении водевильного жанра.

Его литературная деятельность целиком связана с Москвой, с Малым театром, в репертуарной части которого Писарев служил. Дружеская связь с Ф. Ф. Кокошкиным, М. А. Дмитриевым, С. Т. Аксаковым, А. А. Шаховским, во второй половине двадцатых годов перебравшимся в Москву, отчетливо отразилась на театральных симпатиях и антипатиях молодого драматурга, на его общественных и литературных воззрениях. Часто в своих пьесах, эпи-

граммах и публицистических выступлениях он оказывался рупором этой группы московских литераторов.

Страстный, импульсивный полемист, Писарев непрерывно ввязывался в литературную «драку», отстаивая консервативные позиции своих друзей, входивших в Общество любителей российской словесности, организовавшееся при Московском университете. Эта группа выступала против романтизма, обрушивалась на Жуковского и его сторонников, вела борьбу с передовым журналом той поры «Московским телеграфом», руководимым Н. А. Полевым и П. А. Вяземским, нападала на Грибоедова, только что опубликовавшего отрывки из «Горя от ума». Эта литературная борьба подробно освещена в нашей литературе.[1]

На долю юного Писарева, как представителя группы Кокошкина — Дмитриева, выпала функция своеобразной «легкой артиллерии». Старшие товарищи подталкивали его, и он бросался в атаку первый, принимал на себя удары, чрезвычайно болезненно воспринимая их, и вновь кидался в драку. Непрекращающиеся литературные стычки, острая, запальчивая полемика, постоянный взаимный обстрел эпиграммами, в которых колкость подменяла аргументацию, словом, безостановочная жестокая баталия, первопричины которой быстро забывались, — все это, несомненно, убыстрило гибель больного, впечатлительного юноши, который навряд ли был глубоко сознательным сторонником определенного направления. В полемике он мгновенно переходил на личности, его подогревало то, что экспромтом создаваемые эпиграммы обеспечивают ему успех у широких слоев московского общества, втянутых в борьбу, что его имя всегда на устах. Эфемерная слава, доставляемая ему вызывавшими шумные отклики нападками на литературных врагов, была для него воздухом, без которого он не мог жить.

Даже близкий друг Писарева С. Т. Аксаков, касаясь полемики Писарева с «Московским телеграфом» и Н. Полевым, писал: «Писарев, умея наносить жестокие язвы своим противникам, не умел равнодушно сносить никакой царапины. Раздражительность, желчность ослепляли его, и в число его литературных врагов попали такие люди, которые заслуживали полного уважения по своим талантам. Публика любит петушиный бой и, осыпая громкими рукоплесканиями острые и злые куплеты Писарева, она с таким же удовольствием читала язвительные выходки против него в «Москов-

---

[1] См.: Вл. Орлов. Николай Полевой и его «Московский телеграф». — «Пути и судьбы», Л., 1963, стр. 181—317.

ском телеграфе». Публика тешилась, а бойцам была накладна эта потеха; для Писарева, по крайней мере, она была очень вредна».[1]

В водевиле «Три десятки, или Новое двухдневное сражение» (1825) в финале исполнялись куплеты, направленные против Полевого и вызвавшие в Москве большой скандал:

В наш век, на дело не похоже,
Из моды вышла простота,
И без богатства ум — всё то же,
Что без наряда красота.
У нас теперь народ затейный,
Пренебрегает простотой:
Всем мил цветок оранжерейный
И всем наскучил *полевой.*

Одним из наиболее ненавистных Писареву писателей был Грибоедов. «Горе от ума» подвергалось обстрелу с его стороны еще в ту пору, когда читающей публике были известны лишь отдельные отрывки из комедии.

Благодаря полемическим «вспышкам» большинство водевилей Писарева воспринималось как очередная театральная сенсация, и за злободневной шумихой утрачивалось понимание того, что усилиями Писарева создается жанр, которому на ближайшие десятилетия уготован путь широкого успеха и признания. Старела, теряла остроту полемика, отраженная в куплетах, многое в них становилось непонятным новому поколению зрителей, а самый водевиль продолжал жить на сцене. Было бы глубоко неверным повторять вслед за некоторыми современниками водевилиста, в частности за Кс. Полевым,[2] что сила Писарева была в остром, хлестком куплете, в то время как в драматургии он был слаб и не поднимался «выше ординара». Время показало, что иные из его драматических сочинений надолго пережили их автора, а все его творчество породило большую школу водевилистов, главой которых он бесспорно должен быть признан.

Прав был Белинский: «Покойный Писарев принадлежал к числу тех дарований, которые очень сильны в мелочах, — обстоятельство, которое, вероятно, и причиною того, что он теперь забыт.

---

[1] С. Т. Аксаков. Литературные и театральные воспоминания, стр. 64.

[2] Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888, стр. 144.

Несмотря на это, все наши теперешние водевилисты, вместе взятые, не стоят одного Писарева». [1]

Творческая активность Писарева поистине изумительна. За пять лет он сочинил 23 комедии, включая переведенную в стихах под названием «Лукавин» пятиактную комедию Р. Шеридана «Школа злословия». Все его произведения — переделки иноземных пьес. Однако сплошь да рядом он оставлял от оригинала лишь фабульную канву и, свободно следуя ей, создавал вполне самостоятельные пьесы. Так, к примеру, он поступил с трехактной комедией Ваффара и Фюльжанса «Путешествие в Дьепп». Из прозаической пьесы она обратилась в стихотворную — «Поездка в Кронштадт». Место действия перенеслось в Петербург. Все действующие лица обратились в русских. И самый колорит вещи более не напоминает о первоисточнике комедии.

То же произошло с водевилем «Хлопотун, или Дело мастера боится», действие которого развивается в «подмосковной», хотя сюжет заимствован из Франции. Богатый помещик Радимов намерен выдать дочь Наденьку за своего приятеля Репейкина. Этот старый холостяк, приехав в усадьбу Радимова, проявляет в полной мере свой характер хлопотуна, который сует нос во все, что происходит у хозяев, и, сам того не подозревая, становится наперсником Наденьки, содействуя ее браку с соседом Радимова Лионским. Здесь повторяется традиционный ход с «хлопотливым наперсником», действующим против собственных интересов, с каким мы позже встретились в «Светском случае» Хмельницкого («Светский случай» написан спустя два года после появления «Хлопотуна»), который повторится и в «Благородном театре» М. Н. Загоскина. Очарование «Хлопотуна», относящегося к числу лучших произведений Писарева, заключается главным образом в роли Репейкина (ее с огромным успехом играл Щепкин). Писареву удалось очень привлекательно охарактеризовать образ старого холостяка, бескорыстно деятельного, все путающего и под конец запутывающего самого себя. Его фамилия выразительно оттеняет особенности этого характера. Уже давно было замечено, что Репейкин в какой-то мере подготовлял образ Кочкарева из гоголевской «Женитьбы», равно как герой комедии Хмельницкого «Нерешительный» чрезвычайно напоминал Подколесина.

Пронизанный куплетами, которые, отталкиваясь от реплики персонажа, широко раздвигали узкие рамки сюжета, «Хлопотун»

---

[1] В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 371.

может быть назван одним из превосходных образцов раннего русского водевиля. Здесь куплет сплошь да рядом возникает на почве каламбура, становящегося своеобразным трамплином для куплетной «сюиты» на разные темы (см., например, стр. 913).

В водевилях Писарева куплеты играют очень большую роль. Если оставить в стороне те, которые посвящены злободневной литературной полемике и бьют впрямую, то прочие, выходя за рамки чисто фабульных комментариев, часто выдвигают общие темы, сатирически высмеивая присущие обществу пороки. В пример можно привести финальные куплеты из водевиля Писарева «Тридцать тысяч человек, или Находка хуже потери» (см. стр. 917).

Виртуозно владея сценическим куплетом, Писарев обостряет им довольно неприхотливые подчас водевильные ситуации, насыщая их бытовой достоверностью происходящего или внося сатирические акценты, выходящие за рамки этих ситуаций. Благодаря этому куплеты оказываются не просто привнесением в сюжет, не «остановкой» действия, а средством обогащения пьесы. Писарев привлекает музыку в поворотные, действенные эпизоды, и, таким образом, она из иллюстрации или «вставного номера» обращается в органический элемент драматургии. Он часто пользуется приемом, когда музыка «накладывается» на прозаические реплики и входит неприметно в действие, тем самым подготавливая переход артиста от речи к пению. Так Писарев сближает водевиль с более сложными жанрами музыкального театра.

В тех случаях, когда драматург сохраняет место действия оригинала, не перенося его в Россию, он не отказывается от репризных намеков, сближающих французские или «ориентальные» сюжеты с русской современностью. Так, скажем, он поступает в водевиле «Забавы калифа, или Шутки на одни сутки», использующем мотивы «Тысячи и одной ночи». Автор никогда не пренебрегает возможностью, даже при «нейтральных» водевильных сюжетах, поднять вопросы, касающиеся власти денег, тягостного положения человека, верящего в силу чести и честности, затрагивающие неправедных судей и т. п. В итоге аллюзионные элементы, вводимые в текст пьесы, побуждали даже в отдаленных от русской современности сюжетах находить перекличку с проблемами, которые непосредственно задевали нашего зрителя. Эти достоинства водевильной драматургии, усиленные широко расходившимися эпиграммами и колкими стихами, зачастую полемически заострявшими противоречия современного литературного движения, принесли Писареву, по выражению С. Аксакова, «обольстительное титло любимца публики».

Писарев заложил твердую основу русского водевиля. П. Каратыгин, Ф. Кони, Д. Ленский во многом пошли по его пути; хотя они и придали водевилю отчасти черты жанра, высмеивающего прогрессивные тенденции в развитии русской общественной мысли, но в главном все же содействовали подготовке в нашем театре основы для направления, тесно связанного с критическим реализмом. При этом, понятно, следует иметь в виду ограниченные пределы проблематики русского водевиля и тормозящее влияние штампов, которые в более позднее время стали откладываться на облике водевильного спектакля.

Особняком в творчестве Писарева стоят две его работы: завершенная переработка для русской сцены комедии Р. Шеридана «Школа злословия» — «Лукавин» и оборванная за смертью автора стихотворная пьеса «Христофор Колумб».

«Школа злословия» была уже известна не только русскому читателю, но и зрителю. Еще во времена Екатерины II она шла в столице в переводе И. М. Муравьева-Апостола. Сейчас у Писарева она подверглась серьезной переработке, стала стихотворной и кое-что в ней изменилось. Пьеса Шеридана была существенно переосмыслена Писаревым.

Он не просто перенес место действия в Россию, не просто сделал героев пьесы современными русскими людьми, москвичами. Многое по сравнению с оригиналом предстало здесь по-новому.

«Школа злословия» жестоко высмеивает представителей высшего лондонского общества, которые, прикрываясь личиной поборников безупречной нравственности, губят репутации окружающих, насыщают атмосферу ядовитыми испарениями клеветы, лжи, сплетен. Леди Снируэл и группирующиеся возле нее приятели — все эти Кребтри, Бекбайты, Кейрлессы, Бэмперы, Кэндэры — дают возможность расцвести пышным цветом молодому притворщику, человеку до корня аморальному, расчетливому и беззастенчивому хищнику Джозефу Сэрфесу. Английский Тартюф — Джозеф объявлен безупречным джентльменом, у которого тьма нравственных достоинств и ни одного недостатка. Джозеф и кружок леди Снируэл по разным соображениям объединяются для того, чтобы нанести удар Питеру Тизлу и его жене. Борьба Тизла со средой, делающей невыносимой его жизнь, составляет содержание пьесы Шеридана.

Отсюда ряд выразительных характеристик персонажей, в сумме представляющих групповой портрет того мирка, в котором довелось оказаться старому Питеру Тизлу и его доверчивой, легко податливой, но внутренне честной молодой жене. Перед нами

комедия разоблачительного направления, сатирически освещающая нравы лондонского общества последней четверти XVIII века.

Нравоучительность «Школы злословия» вытекает из бытовой конкретности происходящего в пьесе: нравоучение является естественным итогом раскрытия аморальности среды, в которой живут Питер Тизл и его жена.

Главное, что произошло с пьесой Шеридана в результате переработки, произведенной Писаревым, заключено в том, что из нее «выпала» среда, «убрано» окружение, занимающее в пьесе Шеридана важнейшее место. Персонажей, соответствующих леди Снируэл и ее компании, у Писарева вовсе нет. Лукавин (Джозеф Сэрфес) становится здесь центральным героем. Он — единственный организатор интриги. Он стремится обвести вокруг пальца доверчивую чету Досажаевых, сделать нищим своего брата Ветрона, завладеть наследством дяди и жениться на досажаевской воспитаннице Маше, любящей Ветрона.

Сохранив в неприкосновенности основную фабулу пьесы Шеридана, Писарев существенно меняет все акценты. Он сосредоточивает внимание не на той среде, в которой могут пышным цветом расцвести люди, подобные Джозефу — Лукавину, а на характере главного персонажа: именно особенности отталкивающего своей аморальностью героя, его «черная душа» ханжи и обманщика являются источниками испытаний, которым подвергаются семья Досажаевых и Ветрон. Писарев, таким образом, ставит своей задачей не нарисовать сатирический портрет современного ему московского общества (его в «Лукавине» вовсе нет), а лишь разработать один, вполне индивидуальный характер главного персонажа, который, в силу снятия общего фона, возникает не как продукт определенной общественной среды, а как личность, образовавшаяся и развившаяся сама по себе. Общественная сатира тем самым подменена моралистическими сентенциями, оторванными от анализа условий, в каких могла возникнуть такая фигура, как Лукавин.

Как раз в те годы, когда Писарев запальчиво обрушивается на Грибоедова, рисовавшего в «Горе от ума» московское общество своего времени, сам он в переработке шеридановской пьесы старательно обходит представившуюся ему возможность выдвинуть перед собою аналогичную задачу. Конфликт Чацкого с миром Фамусовых — это конфликт вполне общественного строения, он порожден социальной атмосферой, в которой сталкиваются антагонистические воззрения на жизнь. Конфликт этот — прямое отражение идей декабристов, он выражает их позиции. Конфликт Лукавина с Досажаевыми и опекуном Здравосудовым — это конфликт нрав-

ственности и аморальности, показанный в полной изоляции от общественных «обстоятельств», в каких он реально мог возникнуть, абстрагированный от времени и класса.

Ранняя русская комедия, в частности в произведениях Хераскова, выводила на подмостки героев с отвлеченной характеристикой «ненавистников», «безбожников». В стилистически ином произведении Писарев разрабатывает эту традицию раскрытия «сгущенного», доведенного до символа характера героя, вернее, единственной грани этого характера, подвергая его беспощадному обличению. Как это было принято в классицистической комедии, такой персонаж изображался лишенным каких-либо противоречий, без малейшей осложненности психологии. Облик его однолинеен, высвечиваются лишь его намерения и порожденные ими прямые действия. Лукавин занят только устройством своих грязных дел, его поведение — лишь притворство, ложь. Иных красок при создании портрета героя не применяется. При этом подобными средствами обрисовывается лишь он один. Другие показаны более «объемно». В Ветроне мы можем усмотреть не только крайнее легкомыслие, но и доброе, честное сердце. А чета Досажаевых описывается и в своем домашнем быту, с пикировками, ссорами и примирениями. Характеры мужа и жены вполне уяснимы. Они реальные, живые люди, действующие в соответствии с тем, как положено действовать определенным человеческим характерам.

Писарев с особой настойчивостью обрушивался на Грибоедова. В его неприязни к автору «Горя от ума» идейное отвержение основного, ведущего конфликта пьесы сочеталось с тем, что в ней держит ответ стародворянская Москва. В эту пору Писарев спешил заявить, что он считает для себя невозможным чему-либо учиться у Грибоедова, что он предпочитает иные, лучшие образцы. По всей видимости, к лучшим образцам он относил и Шеридана. Тем более интересно, что́ он вычитал у него и как переложил его сюжет «на наши нравы». Абстрактный нравственный конфликт подменил собою большую общественную коллизию. И нельзя отделаться от мысли, что это было сделано сознательно. Дворянская Москва — это Досажаевы, дворянская Россия — это Здравосудовы. Честная дворянская Россия. Есть в ней и Ветроны — но они душевно чисты, а легкомыслие их — это от молодости... Не более. Лукавины, ниспровергающие все и всяческие устои, — это глубочайшим образом безнравственные люди, которым ничто не дорого, отщепенцы. Не они представляют собою Россию. Таков реальный итог переосмысления «Школы злословия», безотносительно к тому, были ли у Писарева именно эти соображения. Но вся полемическая

деятельность даровитого московского литератора была накрепко связана с позициями близкой ему группы реакционных литераторов, и ни в одном наскоке на противников его нельзя отрывать от тех, кто стоял за его спиною.

Комедия Шеридана становится стихотворной пьесой, в которой версификаторское мастерство Писарева представлено наглядно, в частности в эпизодах ссор Досажаевых, в сценах у Ветрона, в сюжетно важной сцене «с ширмой» в доме Лукавина. Эти эпизоды очень сильны у английского драматурга. Писарев сохраняет их значение и силу, прекрасно передает юмор и обаяние, присущие Шеридану. «Лукавин» — один из наиболее интересных образцов переводной пьесы в репертуаре русской сцены начала минувшего века, с теми оговорками, которые были сделаны выше.

В 1825—1826 годах Писарев работал над стихотворной комедией «Христофор Колумб». Дошедший до нас первый акт пьесы не дает должных оснований для суждения о том, как драматург намеревался строить свое произведение дальше. В первом акте рассказывается о том, как Колумб пытается заинтересовать своим проектом поисков нового пути в Индию высокие круги Испании. Место действия первого акта — дом банкира Грифонио. К нему герцог Фонсека подсылает своего доверенного — шута, чтобы разведать, в чем состоит проект Колумба. Здесь выясняется, что Колумб сталкивается с огромными, пока непреодолимыми трудностями, кознями своекорыстных людей, в частности секретаря герцога. Честный, бескомпромиссный образ будущего мореплавателя и его сына Диего вырисовывается в первом акте с большой ясностью. Как это было в обычае, пьеса писалась александрийским стихом.

По-видимому, Писарев придавал своей пьесе программное значение. Об этом можно судить по тому, что он посвятил ей специальный пролог, полемический по существу и продолжающий литературные дискуссии того времени.

Пролог к комедии «Христофор Колумб», опубликованный Писаревым под названием «Несколько сцен в кондитерской лавке», целиком посвящен литературным спорам. В нем действует группа писателей. Среди них Теоров, напоминающий автора пьесы и, во всяком случае, говорящий от его лица. Далее мы знакомимся с двумя литераторами — Фиалкиным и Истовым. Как известно, во многих эпиграммах и пьесах того времени Фиалкин — это Жуковский. Истов, по-видимому, — князь Шаликов, один из наиболее высмеиваемых в ту пору сентименталистов. Фиалкин и Истов именуют друг друга Лафаром и мадам Жанлис, они по-дамски

сентиментальны, по-дамски нежны друг с другом. Они помешаны на всем французском, а Фиалкин даже досадует на то, что принужден думать по-русски. Знакомимся мы и с журналистом Вампировым. Это, очевидно, собирательный образ, объединяющий всех противников направления, к которому причисляет себя Теоров. Быть может, Вампиров — это Николай Полевой, или, во всяком случае, некто близкий к направлению, которого придерживался редактор «Московского телеграфа». Словом, «портретное сходство» с рядом реальных деятелей литературы того времени налицо.

Появляется еще один литератор — Шумихин. Он из партии Фиалкина и Истова и по любому поводу восхищается своими друзьями. Что-то в нем напоминает Репетилова из «Горя от ума». В том числе и фамилия: Шумихин. Вспомним репетиловское: «Шумим, братец, шумим». Прямая перекличка этих двух образов несомненна.

Вот как изъясняется Репетилов, рассказывая о своей литературной компании:

Вот люди, есть ли им подобные? Навряд...
Ну, между ими я, конечно, зауряд,
Немножко поотстал, ленив, подумать ужас!
Однако ж я, когда, умишком понатужась,
Засяду, часу не сижу,
И как-то невзначай вдруг каламбур рожу.
Другие у меня мысль эту же подцепят,
И вшестером, глядь, водевильчик слепят,
Другие шестеро на музыку кладут,
Другие хлопают, когда его дают.

А вот перед нами Шумихин:

Шумихин

Что значит ваш приятель?
Он не умел себе и партии набрать,
Он даже не умел и к набранным пристать.

Теоров

Он думал: партии в словесности не ну́жны.

Шумихин

Не ну́жны? Боже мой! Они со мною дружны,
Я с ними, оттого я их везде хвалю,
Они меня, — и я никак не потерплю,

Чтоб их бранили: я как друг их защищаю;
Они мои стихи, я их стихи читаю.
Друг друга хвалим мы в посланиях своих:
Друзья заметят мысль, на вид поставят стих,
Откушают со мной...
...Партии, сударь, всего нужней.
Я напишу стихи, толпа моих друзей
Их выпросит, толпа глупцов их перепишет,
И в месяц обо мне Россия вся услышит.

Создается настойчивое впечатление, что Репетилов и Шумихин — один и тот же тип, портрет которого написан представителями разных художественных партий.

Как известно, прообразом Репетилова являлся Н. А. Шатилов, зять композитора Алябьева (а Алябьев — близкий друг Писарева и его кружка), человек, которого Грибоедов и Писарев знали очень хорошо, и, конечно, им было ведомо, что он — переносчик литературных сплетен и эпиграмм, ссорящий писателей и журналистов из двух враждующих лагерей. Повторяя вслед за Грибоедовым эту фигуру, Писарев не только подтверждал влияние «Горя от ума» на читательские круги своего времени, но и выводил на подмостки «героя», который специфически освещал колоритную литературную жизнь Москвы тех лет.

Что-то в Шумихине, повторяем, напоминает Репетилова, но и сам Репетилов словно тоже поглотил какую-то частицу участника московского литературного кружка, водевилиста, очень похожего на Писарева.

Последний акт «Горя от ума» писался в Москве с осени 1823 по весну 1824 года. Грибоедов дорабатывал комедию и, нуждаясь в непосредственных впечатлениях от тамошней дворянской среды, усердно посещал дома московских магнатов, появлялся на балах. Многие сцены из «Горя от ума» уже были известны в обществе: Грибоедов читал их в широких кругах. Тогда уже они вызывали различные оценки, пьеса обретала друзей и врагов. Среди последних одним из наиболее непримиримых был журналист «москвич-старожил» М. А. Дмитриев, друг и в значительной мере наставник Писарева. Именно от Дмитриева и начинается полоса усиливающейся травли Грибоедова.

По предложению директора московского театра Ф. Ф. Кокошкина Грибоедов и Вяземский написали для бенефиса М. Д. Львовой-Синецкой оперу-водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом», с музыкой Верстовского. Водевиль был поставлен в

январе 1824 года и успеха не имел, как тогда выражались — «упал». Видимо, это было рассмотрено как удобный случай для нападок на Грибоедова. Вражда с Грибоедовым и Вяземским была уже подготовлена их отрицательным отношением к журналу «Вестник Европы», главой которого был М. Т. Каченовский. За Каченовским стояла группа московских литераторов, выразителями их взглядов стали Дмитриев и Писарев.

Неудачу «Кто брат, кто сестра» М. А. Дмитриев высмеял эпиграммой:

Вот *брату* и *сестре* законный аттестат:
Их проза тяжела, их остро́ты не о́стры;
А вот и авторам: им Аполлон не *брат*
И музы им не *сестры*.

Ему отвечали эпиграммами Вяземский («Михаил Дмитриев! Теперь ты вовсе чист...») и Грибоедов («И сочиняют — врут! и переводят — врут!..»). К Дмитриеву присоединился Писарев («Мишурский, Грибусов приятель...», «Мишурский! Мы тебя щедрее без сомненья...»).

Дело не ограничилось этими эпиграммами: Москва была наводнена подобными произведениями.[1] Вражда приобретает открытый характер. Но пока группа Дмитриева — Писарева впрямую еще не выступает против «Горя от ума», хотя в корне разногласий лежит как раз «портрет» московского общества, обрисованный Грибоедовым: многие узнали себя в нем. Отношения между Грибоедовым и Писаревым должны были особенно обостриться с того момента, как стали известны сцены из четвертого акта комедии. А по словам С. Н. Бегичева, Грибоедов с осени 1823 года широко читал свою пьесу в московских домах,[2] продолжая работать над ее завершением. Позже, в 1830 году, московская критика признавала: «Все действующие лица пьесы кажутся нам как будто знакомыми. Это галерея вымышленных портретов, в коих мы видим такую выразительность, что каждый из нас, глядя на оные, старается угадать, с кем они схожи. Это доказывается тем, что многие до сих пор приискивают подлинников для сих чад фантазии Грибоедова».[3]

Искали «подлинников» и для Репетилова.

---

[1] Подробнее см.: «Эпиграмма и сатира», составитель В. Орлов, т. 1. Л., 1931, стр. 181—231.

[2] «А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников». М., 1929, стр. 13.

[3] «Московский телеграф», 1830, № 12, стр. 514.

К началу 1824 года Писарев уже хорошо известен Москве как драматург, успешно работающий в комедийно-водевильном жанре. Друзья Писарева и широкая публика возносят молодого талантливого комедиографа. Его куплеты немедленно «кладут на музыку» (имя Писарева, правда, связано не с шестью композиторами, как хвастливо рассказывает Репетилов, а с тремя — Алябьевым, Верстовским, Маурером), друзья усиленно «хлопают» на премьере, создавая славу даровитому водевилисту. Что же касается «каламбуров», о которых говорит Репетилов, то, как уже указывалось, Писарев был первый мастер по этой части.

Водевиль в Москве по-своему персонифицируется в имени Писарева, он — «главный представитель» этого жанра!

В монологе Репетилова, среди многих тем, задетых этим болтуном, водевиль занимает почтенное место. При этом облик Репетилова в целом не накладывается на Шатилова: он значительно масштабнее, разнохарактернее, чем Шатилов. Сходство с Шатиловым — в главной черте характера: страсти к безответственной болтовне, в крайнем легкомыслии, разноске вестей и сплетен по городу. А в остальном сходства нет. Действительно, Репетилов — обобщенный образ, вобравший в себя итоги различных наблюдений в Москве двадцатых годов.

Пушкин проницательно задавал вопрос о существе фигуры Репетилова. Он писал А. А. Бестужеву в конце января 1825 года: «Кстати, что такое Репетилов? В нем 2, 3, 10 характеров. Зачем делать его таким гадким? Довольно, что он ветрен и глуп с таким простодушием; довольно, чтобы он признавался поминутно в своей глупости, а не мерзости». [1]

Пушкин ставит здесь два вопроса: откуда в Репетилове «2, 3, 10 характеров» и зачем «делать его таким гадким». Пушкин, несомненно, угадал, что Репетилов — «групповой портрет». В пору, когда авторитетная московская группа литераторов во главе с Кокошкиным, Загоскиным, Дмитриевым и Писаревым (руками последних двух) травит автора «Горя от ума», он в фигуре Репетилова выводит, отнюдь не добродушно, литературную среду Москвы того времени. Отсюда обилие колоритных, сатирически трактованных подробностей, характеризующих общество Репетилова как своеобразный литературный салон, где, между прочим, признается, что «водевиль есть вещь, а прочее все гиль».

Среди многих обличий Репетилова в нем проступает и обли-

---

[1] А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах, т. 10. М., 1958, стр. 122.

чие водевилиста. Есть основания полагать, что здесь отражена и «частица» Писарева.

Репетилов — прямое отражение не только наблюдений известной московской литературной и окололитературной среды, но и полемики, носившей запальчивый характер. А она продолжалась и дальше. В «Учителе и ученике» Писарев задевает в куплете Вяземского, позже в «Хлопотуне» — обоих авторов водевиля «Кто брат, кто сестра». В пародии на «Певца во стане русских воинов» Жуковского, носившей название «Певец на биваке у подножья Парнаса», он впрямую выступает против Грибоедова.

Здесь все подвергнуто осмеянию: и «Горе от ума», и стихотворение «Давид», и комедия «Молодые супруги», переведенная Грибоедовым еще в 1815 году, и комедия «Притворная неверность», переведенная им и А. Жандром в 1818 году.

Не ограничиваясь эпиграмматическим жанром, Писарев ввязывается в резкую полемику журнального характера, возникшую вокруг «Горя от ума», выступая на стороне врагов комедии. Мстительный, ничего не прощающий Писарев не мог сомневаться в том, что в Репетилове есть и его «частица», — и подобного удара, помимо «направленческих» разногласий, было достаточно для того, чтобы в своих нападках на Грибоедова он был неистощим.[1]

Отношения Грибоедова и Писарева, на протяжении 1824—1825 годов, представляют собою затяжную, резкую полемику, в которой нападающей стороной явилась компания Писарева — консервативная группа московских литераторов.

И, наконец, пишутся «Несколько сцен в кондитерской лавке», и там появляется Шумихин. Писарев хорошо запомнил Репетилова и бумерангом возвращает его Грибоедову, в пору, когда «Горе от ума» в бесчисленных полных списках бродит по стране, в пору, когда об этой комедии говорит вся читающая Россия.

Лишенный драматического развития пролог к «Христофору Колумбу» представляет собою обозрение различных «ценителей» современного отечественного искусства, которых Писарев вкупе именует «бритыми обезьянами».

Здесь Писарев как бы подводит итоги острой дискуссии в литературной среде, дискуссии, одним из деятельнейших участников которой он был сам, и, с другой стороны, формулирует свои взгляды

---

[1] См.: «Полное собрание сочинений А. С. Грибоедова», т. 2. СПб., 1913. Примечания Н. К. Пиксанова, стр. 303—310. Характерно, что Писарев признавал фигуру Репетилова излишней в пьесе!

на последующую судьбу русской комедии. Он выступает врагом подражательности, противником тех, кто является яростным поклонником Демутье и Кребийона, выступает за комедию, развивающую традиции «Ябеды» Капниста, за отечественную комедию, насыщенную обличительным началом. Но кого и что намеревался в последующем обличать Писарев? Он, который оказался столь непримиримым противником обличительного начала, заключенного в «Горе от ума»?

Быть может, эта декларация — заявка на дальнейшие замыслы Писарева. Многое в ней подводит к идеям, которые вызвали к жизни «Ревизора», к будущему пути развития русского театра. Ведь Писарев был настолько молод, настолько еще «не устоялся», что, не сгори он как свеча, он мог бы прийти к новому для него творческому этапу, направление которого предвидеть трудно...

5

Русский водевиль в своем развитии проходит два периода, заметно отличных друг от друга. Первый период связан с творчеством Шаховского и Хмельницкого и получает наиболее отчетливое раскрытие в произведениях Писарева. Второй — открывает ряд новых имен, среди которых Ф. А. Кони, Д. Т. Ленский, П. А. Каратыгин, Н. А. Некрасов (выступавший в водевильном жанре под псевдонимом Н. Перепельского), П. И. Григорьев 1-й, П. Г. Григорьев 2-й, Н. И. Куликов, В. А. Соллогуб и другие, и относится к 1830—1840-м, отчасти и к 1850-м годам.

Второй этап в истории русского водевиля приходится на пору острейшей идейной реакции, начавшейся после разгрома декабристов, и характеризуется резким усилением цензурного пресса, неслыханными ограничениями тематики, того, о чем «можно» и о чем «нельзя» писать. Эти особенности эпохи существенно сказались на водевиле, даже на тех произведениях этого жанра, которые по справедливости должны быть относимы к явлениям прогрессивного порядка.

Другая особенность заключается в том, что, в отличие от начала века, непосредственная связь русских писателей с театром заметно ослабевает. Если исключить Гоголя — автора «Ревизора» и нескольких других театральных сочинений — и Тургенева, то можно будет сказать, что театр перестал привлекать пристальное внимание литераторов, характерное для предыдущего этапа. Тридцатые и сороковые годы — пора известного охлаждения русских

писателей к сцене. Один из центров литературной жизни, каким театр был в предыдущее десятилетие, ныне он перестал быть таковым. Литература «перекочевала» в журналы: там складывались новые направления, там велась неостывающая полемика, там определялись те основы, которые вскоре привели к формированию так называемой «натуральной школы», мощного потока произведений, давшего России крупнейшие завоевания в сфере критического реализма.

В пору, отделяющую «Ревизора» от первых основных пьес Островского, в прозе, а не в драматургии происходят те важнейшие плодоносные процессы, которые вскоре обусловят собою величие русской литературы «гоголевского периода».

Интересно, что в это именно время основной отряд водевильных драматургов собирается не из числа литераторов «чистой воды» (кроме дебютировавшего в литературе Некрасова и иногда обращавшегося к театру Соллогуба), а из авторов, вышедших из недр самой сцены. Это актеры (Ленский, Каратыгин, Григорьевы 1-й и 2-й), близкие к театру журналисты (Кони) или служащие театральной конторы (вроде П. С. Федорова). Они в совершенстве знают сценическое дело, актеров, умело владеют и фабулой (по большей части заимствованной из зарубежных источников), и куплетом, они внимательно следят за тем, что появляется на парижских сценах, чтобы поскорее перенести новый репертуар на русские подмостки.

При всех препонах, какие ставились любому мало-мальски ощутимому свободомыслию, именно веселый водевиль, с незатейливой фабулой, с присущей ему поверхностной трактовкой сценических конфликтов, с «развлекательными» задачами, оказался в ту пору наименее тревожным из сценических жанров, хотя известны многочисленные случаи запрещения водевильных пьес и цензурных вымарок по любому поводу. К тому же авторы водевилей умели разговаривать с публикой на эзоповом языке, и намеки на неправедность судей в Багдаде времен Шехеразады не чрезмерно пугали начальство, приставленное к делам репертуара. Пожалуй, самая атмосфера в стране диктовала целесообразность покровительства такого рода пьесам, которые, как думалось властям предержащим, наиболее приспособлены к тому, чтобы уводить зрителей в сторону от тревожащих проблем современности. Ведь связанный с Третьим отделением Фаддей Булгарин сознательно советовал обратить по больше внимания на театр, так как, по его мнению, театр как раз способен отвлечь внимание от важных вопросов, таких, например, как деятельность министров. Но выдвигая подобную программу

для русского театра в ту, казалось бы, безопасную пору, когда «Борис Годунов» Пушкина находился под запретом, когда «Ревизор» лишь изредка шел на сцене и то с купюрами, Булгарин и те, чью точку зрения он выражал, все же во многом просчитались: невинный на первый взгляд водевиль оказался довольно острым оружием на русской сцене.

Он не мог не отразить на себе властного веяния времени. Водевиль раскрывал те или иные стороны российского быта, так как почти в каждом произведении, даже тогда, когда указывалось, что «сюжет заимствован», можно было подметить приноровление колорита и сценических фигур к русской действительности.

Это сказывалось в характеристике отдельных персонажей, в отборе фабульных схем, в мельком брошенных злободневных репризах, наконец в хлестких куплетах. Сквозь немудреную вязь довольно банальных ситуаций проступали вполне современные мотивы. Если перечитать десяток-другой такого рода произведений, переводных или оригинальных, можно будет составить очень выразительную картину российской жизни того времени, подметить многие присущие ей противоречия.

Чиновники, судейские, квартальные (пускай, для цензуры, значащиеся в отставке), столичные и провинциальные дворяне, щеголи и шушера, ростовщики, домовладельцы и беднота с Петербургской стороны, журналисты разных мастей, шарлатаны всяческих калибров, вымогатели взяток и те, кто взятки дает, одинокие вдовушки и гоняющиеся за женихами невесты, ремесленники и чванные офицеры — безгранична галерея персонажей, выводимых в водевилях. А если добавить, что и сам театр выдвигал из своей среды героев водевильных пьес — от актеров и актрис до их «покровителей», то есть если учесть, что тема «талантов и поклонников» привлекает внимание водевильных авторов, которые в такой тематике добиваются существенных завоеваний, то можно будет сказать, что нет ни одной цензурно допустимой для театра социальной и профессиональной прослойки, которая не была бы охвачена водевилем тридцатых и сороковых годов.

Конечно, нужно трактовать этот вопрос, вводя серьезные ограничения, обусловливаемые особенностями самого жанра. Но в главном постановка этой темы позволяет прийти к пониманию, что в своеобразных и трудных условиях, в каких развивался русский театр в тридцатых и сороковых годах, водевиль оказывался почти единственным каналом, по которому практически шло освоение современной бытовой тематики. Огромная наблюдательность, знание среды, умение подметить характеристические черточ-

ки, разработка таких сценических «обстоятельств», какие типичны для времени и русской жизни в различных слоях, — все это накапливало материал для реалистической школы. Влияние литературы, все более властно внедряющейся в жизнь, веяния общественной мысли, требование эпохи научиться говорить о ней и о сдвигах, происходящих в обществе, — короче говоря, все то, что носит название «сороковых», а далее «шестидесятых» годов, накапливалось по крупицам и не могло не отразиться на водевиле.

Его главная особенность, пожалуй, заключалась в том, что благодаря ему на сцену вышел, пускай в комедийном обличии, тот «простой человек», который станет героем «натуральной школы», определив собою наивысшие завоевания критического реализма в России. А раз так, то чуткий к зовам времени русский актер получил в свои руки оружие, которым очень часто владел с большим искусством, высказывая гораздо больше, чем ему было отпущено драматургом. Обычные, во многом стандартные сценические «положения», выпирающая на первый план «интрига» не могли увести на задний план главную задачу — обрисовать современника наиболее впечатляющими и правдивыми средствами.

Давно замечена несомненная связь, существовавшая между водевилем и популярными позже так называемыми «физиологическими очерками», представлявшими собою опыты характеристики тех или иных граней современного быта, шире — современной жизни. И в «физиологических очерках» внешне на первый план выступало, как главное, бытописательство. Но за ним возникал в какой-то мере обобщенный образ жизни различных слоев русского общества. Даже неяркая интонация критической оценки того, как «живем-поживаем», окрашивала этот вид публицистической литературы в цвета, чрезвычайно близкие тенденциям «натуральной школы». Так отчасти произошло и с водевилем: он давал повод к выведению на подмостки огромного количества фигур современной столицы или провинции, подсмотренных наблюдательным оком авторов нехитрых пьес и сильно «уточненных» театром.

Не случайно поэтому водевиль оказался существенным источником для формирования артистической школы реализма, которая составит вскоре приметнейшую особенность русского театра второй половины XIX века. (И не случайно на водевильном репертуаре стали складываться биографии многих крупнейших актеров русского театра, которые позже, в особенности благодаря драматургии Островского, сумеют привести на сценические подмостки неприкрашенную правду о российской современности.)

Тому можно привести бесчисленные примеры. Остановлюсь на одном.

Водевиль Д. Т. Ленского «Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка» является переработкой (с приспособлением на русский лад) комедии французских авторов Теолона и Бояра «Le père de la débutante». Незадолго до того как Ленский создал свой вариант этой пьесы, она была попросту переведена и показана на сцене. В русском театре она не добилась ни малейшего успеха. Впрочем, и во Франции она особой роли не сыграла. Обратившись к пьесе Теолона и Бояра, Ленский перенес действие в Россию и нарисовал характернейшую картину жизни обычного провинциального театра того времени, с его нравами, антрепренерами, местными Расинами, сластолюбивыми меценатами, завсегдатаями кулис из светских вертопрахов. А главное, он очень верно охарактеризовал актеров русской провинции — ведь Ленский сам был актером и в совершенстве знал быт театра. «Лев Гурыч Синичкин» стал неслыханно популярной пьесой, в которой блистали Щепкин, Мартынов, Репина, Живокини, Самарин и другие замечательные актеры конца тридцатых и начала сороковых годов. Водевиль этот шел и в последующие десятилетия с неизменным успехом, он сохраняется в репертуаре советского театра по сей день. Оказалось, что иноземный сюжет может явиться поводом для изображения широкой и правдивой картины нравов провинциальной России, хотя действие водевиля связано с такой боковой и локальной темой, как театральный быт.

Водевиль Ленского создал традицию комедии из жизни артистов — его путь ведет через «Актера» Н. А. Некрасова и «Дочь русского актера» П. И. Григорьева к галерее образов провинциальных актеров, которые возникнут в комедиях А. Н. Островского. И всюду артист будет характеризовать то «бесправное племя», которое отстаивает свое право на человеческое достоинство в сословном обществе, где «таланты» — парии, где царят «поклонники».

Конечно, водевиль был не однолик. Реакция пыталась в своей общей политике опереться и на него. Она старательно тянула его в сферу бездумного развлекательства, сближала его с фарсом, а главное, стремилась и этим веселым жанром бить по некоторым коренным вопросам дня с угодных властям позиций. В силу этого могли возникать на сцене такие водевили, как «Натуральная школа» П. А. Каратыгина, где в издевательской форме преподносились сторонники прогрессивных взглядов на пути развития русского искусства, выводились в окарикатуренном виде передовые идеи времени и т. п. И делалось это грубо, топорно, с прямым расчетом

на примитивные вкусы обывателя. Но, в общем, это лишь подчеркивает, что водевиль рассматривался как влиятельная сила, что из него желали сделать трибуну, с которой звучали бы голоса и представителей реакции.

Отсюда противоречивость развития этого жанра в тридцатые и сороковые годы. Отмечая это, следует учитывать, что все же, в отличие от водевиля более раннего этапа, он во второй полосе своего развития показал себя в основном своеобразным разведчиком складывавшегося и в театре критического реализма. Поэтому даже строгий к водевилю Белинский видел в некоторых произведениях этого жанра явления вполне современной драматургии. Он писал о «Льве Гурыче Синичкине» Ленского и «Петербургских квартирах» Кони:

«Это обыкновенные водевили, взятые прямо из русской жизни. Даже самый плохой актер, играя роль в такой пьесе, чувствует себя в своей тарелке и играет не только со смыслом, но и с жизнью; о талантливых артистах нечего и говорить. В ходе пьесы всегда больше или меньше заметна общность. Публика живо заинтересована, потому что каждый из зрителей видит знакомое себе, совершенно понятное, видит те лица, которых сейчас только оставил, из которых одни ему друзья, другие — враги, одним он готов поклониться из своих кресел, на других хохотом вымещает он свою досаду». [1]

Постепенно место водевиля в ряду жанров музыкального театра слабело. Он перестраивался, становясь комедией-водевилем, в которой чисто музыкальные задачи отступали на задний план. В отличие от произведений раннего этапа, ныне писателю-водевилисту уже в малой степени сопутствовал его соавтор-композитор. Ныне мы все чаще встречаемся с ариеттами и куплетами на уже известную, «ходовую» музыку, то есть на бытующие напевы, да и самое участие музыки становится более скромным, суженным. Главенствующую роль теперь играет куплет, где актер все чаще выходит из образа, отвлекается от течения сюжета, позабывая и о собственном сценическом характере. Он все более принимает черты «вставного номера». Но и это очень существенно: значение куплета ныне еще более усиливается. От него уже не требуют, чтобы он органически вытекал из драматургии вещи, ему прощают оторванность от образа и ситуации: он становится как бы автономным, но непременным участником сценического произведения.

---

[1] В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 324—325.

Авторы водевилей тридцатых и сороковых годов (кроме, пожалуй, Некрасова, Кони и отчасти Ленского) уже не способны так блеснуть поэтической силой своих стихотворных «номеров», как это удавалось прежде А. Писареву. Но свойственная им наблюдательность и понимание законов жанра делают эти куплеты впечатляющей подробностью, во многом определяющей успех спектакля. Оторвавшись от драматургии, получив несколько обособленное место в произведении, водевильный куплет по-прежнему остается украшением пьесы, изобретательность его авторов еще более усиливается.

Одним из видных водевилистов этого времени являлся Дмитрий Тимофеевич Ленский (сценический псевдоним Д. Т. Воробьева, 1805—1860). Ленский — выходец из московской купеческой семьи, получил образование в коммерческом училище (Московская практическая академия коммерческих наук), некоторое время служил в конторе обрусевшего предпринимателя-англичанина, но вскоре бросил профессию будущего коммерсанта и, тайком от семьи, пошел на сцену. Он вступил в труппу московского театра под чужой фамилией и стал выступать в небольших ролях молодых людей и женихов в комедийно-водевильном репертуаре. Как актер особой ценности не представлял и никогда не выбивался из ряда «полезностей» («grande utilité»).

Превосходно владея французским языком, Ленский перевел и переработал множество оперных либретто, комедий и водевилей. Считается, что число его драматических сочинений доходит до ста, из них свыше 70 учтено точно. Значительная часть произведений Ленского, среди которых господствующее место занимают водевили, шла с успехом на сцене, создав драматургу исключительную популярность. Она обусловлена прежде всего его доскональным знанием сцены и сложившихся художественных вкусов публики. Он безупречно разбирался в сценических положениях и умел развить их в нужную сторону, добиваясь завершенности сюжетных эпизодов. Но этого было бы мало, если бы за глубоким знанием законов театра не стояли разнородные наблюдения современного быта, в первую очередь Москвы той поры.

Беря водевильные сюжеты, где действуют французские буржуа, и перекладывая их на русский лад, Ленский насыщает речь персонажей очень типическими оборотами, словно герои его выхвачены непосредственно из гущи обитателей Замоскворечья — и это в отдельных штрихах предвосхищает образы из ранних пьес Островского. Наконец, перед нами дарование, близкое к таланту «экспромтера». Мемуарная литература сохранила нам множество

свидетельств такого рода стихотворного изобретательства, когда стишок Ленского становился «крылатым». Разоблачительная природа куплетов Ленского была заметно ослабленнее, чем у Кони, но по знанию быта, по меткой характеристике известных его граней Ленский во многом был на высоте, и это определило его место в театре той поры и в последующие десятилетия. Не только «Лев Гурыч Синичкин» (1840), но и такие его произведения, как «Хороша и дурна, и глупа и умна» (1834), «Барская спесь, или Анютины глазки», «Простушка и воспитанная» (1856), долго сохранялись в репертуаре русской сцены.

Актером был и Петр Андреевич Каратыгин (1805—1879).

Выходец из артистической семьи, давшей русскому театру ряд поколений выдающихся деятелей сцены, П. Каратыгин, равно как и его знаменитый брат, трагик В. А. Каратыгин, свою художественную жизнь отдал петербургской сцене.

Говоря о начале своего артистического пути, Каратыгин скромно заявляет: «Таланта я тогда решительно не имел никакого, дарования же мои были в сильном подозрении».[1]

Действительно, оказавшись в начале своего служения на казенной сцене на амплуа молодых любовников, он не вызывал к себе интереса. И лишь позже, когда перешел по преимуществу на эпизодические роли комедийного плана, он добивался заметных удач как характерный актер. Но все же его место в истории Александринского театра в общем очень скромное.

В историю театра П. А. Каратыгин вошел как автор колоритных мемуаров, к сожалению оборванных на половине, и как популярный водевилист. Пожалуй, именно в водевиле он раскрыл свое подлинное дарование.

Каратыгин был удивительно плодовит. Беспрерывно занятый в театре, он написал 73 комедии и водевиля. Из 46 водевилей, принадлежащих его перу, 20 можно считать оригинальными, остальные являются переделками французских авторов. Начиная с 1830 года, когда появился его первый водевиль «Знакомые незнакомцы», прошедший со значительным успехом, Каратыгин неустанно обогащает репертуар своего театра все новыми и новыми произведениями, постепенно завоевывая имя одного из самых известных авторов в этом веселом жанре.

Каратыгин стремился ответить вкусу сегодняшнего дня. Подобно Ленскому, он видел в водевиле своеобразный сценический фельетон, живущий сегодня и позабываемый завтра.

---

[1] П. А. Каратыгин. Записки, т. 1. Л., 1929, стр. 220.

Каратыгинские водевили, независимо от происхождения каждого из них, имеют прямое отношение к сегодняшнему дню как поверхностный, но все же подчас меткий отклик на современный быт, на мелкую литературную злобу дня. Это серия фельетонных портретов столичного чиновничества, купцов, мещан, обывателей разных статей. Галерея типажей, очень сходных с оригиналами, проходит в этих пьесах, где, как обычно в водевиле, самая фабула играет часто служебную роль — не в ней сила. Сила в быстром отклике на то, что хорошо известно зрительному залу, в схожести персонажей, действующих на сцене, с теми характерными фигурами, которые заприметились в большом столичном городе. Из сотен деталей складывается то типическое, что позволяет воскресить быт Петербурга тридцатых и последующих годов, схваченный «моментальным снимком» наблюдательного юмориста.

Каратыгин начал с «Знакомых незнакомцев», водевиля, где выведены два известных публике журналиста — Ф. В. Булгарин и Н. А. Полевой. Пикировка Сарказмова с Баклушиным не схожа с литературной полемикой, какая отражала взгляды, скажем, А. И. Писарева и стоящей за ним литературной группы. Задача Каратыгина не в том, чтобы вникнуть в существо какого-то литературного спора и высказать по этому случаю собственную каратыгинскую точку зрения. Водевиль использует сцену для карикатуры на известных газетчиков, стараясь более всего достичь портретного сходства и не вникая в физиономию самих «героев». В другом случае («Горе без ума», 1831) Каратыгин выводит журналиста Яковлева, с которым имел сложные счеты, так как тот неодобрительно отзывался в «Северной пчеле» о нем и его брате. И актер, исполняющий эту роль (в пьесе он именуется Яшуткиным), одет и загримирован Яковлевым: в этом секрет успеха спектакля.

В более поздние годы он выпускает комедию-водевиль «Натуральная школа» (1847), вызвавшую шумные отклики как враждебный наскок на то течение в литературе, которое связано с именем Гоголя. Каратыгин здесь представительствует от имени реакционных кругов общества, напуганных победоносным наступлением литературы критического реализма.

Эта позиция лишила Каратыгина возможности подняться над общепринятым уровнем своей эпохи. Он оказался лишь «моментальным фотографом», своеобразным репортером, фиксировавшим то одну, то другую сторону быта современной ему России, вернее, ее невской столицы, искавшим в нем веселых картинок.

В этом он был силен. Лучшие его водевили во многом воскрешают «петербургскую жизнь» в той же почти мере, как комедио-

графы Франции, вроде Скриба и Лабиша, умели живописать «парижскую жизнь». «Дом на Петербургской стороне, или Искусство не платить за квартиру» (1838), «Ложа 1-го яруса на последний дебют Тальони» (1838), «Булочная, или Петербургский немец» (1843), «Вицмундир» (1845), «Петербургские дачи» (1848) и некоторые другие пьесы справедливо пользовались большим успехом на сцене того времени. Они были насыщены верно наблюденными деталями жизни, в пределах ограниченного кругозора, который все же характерен для водевилистов тридцатых — сороковых годов. Но автор добродушно посмеивался, не разоблачая, не гневаясь. Он был плотью от плоти эпохи — она была любезна ему.

Иной представляется фигура одного из наиболее значительных водевилистов той же поры Ф. А. Кони.

Федор Алексеевич Кони (1809—1879) — личность, несомненно, незаурядная. Видный журналист, издатель журнала «Пантеон», историк театра, переводчик Беранже, он примечателен многообразием своих творческих интересов, среди которых любовь к театру обращается в форменную страсть.

Кони — автор более тридцати водевилей, из которых шесть могут быть бесспорно признаны оригинальными. В отличие от Ленского и Каратыгина, он — драматург-сатирик. Эта особенность его позиции как водевилиста с особенной силой сказалась в лучшем его произведении — водевиле в пяти картинах «Петербургские квартиры» (1840).

В жанровом отношении эта пьеса может быть определена как водевиль-обозрение, так как зритель в нем совершает путешествие по всему городу, попадает в разные квартиры, населенные различными людьми. Да и самый тип сюжета, используемый автором (проходящая через всю пьесу фигура чиновника Щекоткина, несущая простую интригу, связанную с влюбленностью его дочери), дает возможность приглядеться к петербургскому быту, рассмотренному в разных ракурсах. Главное, что сделало «Петербургские квартиры» заметнейшим событием в водевильном репертуаре той поры, это два персонажа — журналист Задарин (за которым без труда угадывался Булгарин) и мелкий, начинающий активное вторжение в жизнь делец Присыпочка, фигура для комедиографии того времени во многом новая, как нов был вообще и тип всепроникающего предпринимателя, выходящего на поверхность «из ничего».

Задарин — беспринципная личность, взяточник, человек, с легкостью сводящий счеты с людьми, которые ему не угодили, «герой чистогана». Кони рисует его без тени добродушия: Задарин предстает как собирательный образ рептильного газетчика николаевской

России, не гнушающегося ничем, способного на все. Его куплеты в сцене с молодым журналистом Семячко (в котором угадывается сам Кони):

Я писатель, вы писака,
Я старик, вы молодой...
Не равна меж нами драка,
Но готов идти на бой!
С вами я без замедленья
Буду драться, как никто!
Лишь дала бы позволенье
Мне полиция на то! —

содержали настолько явственный намек на связи Задарина с Третьим отделением, что удар наносился без промаха.

Столь же нагляден Присыпочка. В нем ощущается один из будущих хозяев жизни, настроенных очень агрессивно и действующих вполне целенаправленно:

Ползать и кланяться,
Важничать, чваниться
Нам нипочем!
Штучками оными —
Смотришь — персонами
Мы прослывем.
Как бы то ни было,
Только бы прибыло
Звонкой в карман!
Всё, что пользительно,
Тут позволительно,
Даже обман!

Значение куплетов в водевилях Кони, при том, что литературно они не всегда высокого достоинства, состоит в точности и меткости адреса. Уход во всякого рода «туретчину» в некоторых его произведениях следует рассматривать как прием, используемый для отвода глаз. Если, допустим, в водевиле «Принц с хохлом, бельмом и горбом» (1836) действие развертывается отнюдь не в России, а сцена губернатора и секретаря ведется в тонах, напоминающих о нашей действительности, то куплеты этих персонажей без обиняков направлены в отечественный адрес.

Аналогичные примеры из других водевилей Кони дают основание считать, что им устанавливалось не развитое впоследствии направление в водевильном творчестве, которое можно было бы име-

новать «гражданским», если бы оно стало более последовательным. Однако, давая своеобразную заявку на жанр такого направления, Кони все же остановился где-то на полпути: самая атмосфера в стране, где царила николаевская политика удушения свободной мысли, вынуждала быть крайне осторожным. И начатая им линия водевильного творчества быстро ослабевает и сходит на нет.

Четыре тома «Театра Ф. А. Кони», опубликованные в 1870—1871 годах, дают отчетливое представление о слабых и сильных сторонах его творчества. Из многих его произведений особо в истории водевильной драматургии стоят уже названные «Принц с хохлом...», «Петербургские квартиры», а также «Деловой человек, или Дело в шляпе» (1840), пьеса, которую заметно выделил из ряда Белинский, «Девушка-гусар» (1836), где тонко разработан излюбленный на театре того времени тип исполнительницы-«травести» и где блистательно предстала В. Н. Асенкова. И если приглядеться к основным, хотя и оборванным впоследствии тенденциям его творчества, то можно будет присоединиться к мнению одного из исследователей произведений Кони: «Федор Алексеевич Кони — публицист по призванию и по темпераменту — оставался таковым и на театральных подмостках. Его репертуар представляет собою весьма своеобразное явление в истории русской драматической литературы. Это — политическая и общественная сатира в форме водевиля».[1]

Творчество трех видных водевилистов рассматриваемого периода не может дать окончательных выводов о существе данного этапа в истории водевиля, если не будет обращено внимание на деятельность в этом жанре Н. А. Некрасова.

Некрасов обратился к водевилю в юности, задолго до того как определился его облик писателя. Конечно, Н. Перепельский (таким псевдонимом прикрывался будущий великий поэт) не слишком похож на Некрасова поры «Современника», «Отечественных записок», поры «Размышлений у парадного подъезда» и «Кому на Руси жить хорошо». Но и в пору ранней молодости в своих водевилях, особенно в «Актере» (1841) и «Петербургском ростовщике» (1844), Некрасов с большой силой раскрывает теневые стороны современности, выступая с новых общественных позиций.

В этом смысле интересен непоставленный водевиль «Утро в редакции» (1841), где Некрасов, заимствуя образ молодого журналиста Семячко из водевиля Кони «Петербургские квартиры», развивает его образ совершенно самостоятельно и выводит его на первый

---

[1] Вас. Досужев. Водевильная публицистика Федора Кони. — «Библиотека театра и искусства», кн. 1. СПб., 1914, стр. 41.

план: время пришло теперь для таких, как Семячко, время таких, как Задарин, уходит безвозвратно.

Такого рода мотивы предвещают выход водевиля за узкую сферу веселых приключений в новую область реальных жизненных отношений, предвещают возникновение комедии Островского.

Можно теперь обратить внимание на значение куплета в водевильной пьесе. Сущность эта не едина у разных авторов, но общее направление куплета все же знаменательно.

Не случайно и Ленский, и Кони известны как превосходные переводчики стихотворений Беранже. Публицистика, перенесенная в поэзию, фельетон, принявший поэтическое обличие, сатира в рифмованных строках — такова во многом природа водевильного куплета той поры. Пройдет еще немного времени, и в куплете, стихотворном фельетоне блеснет поэт «Искры» Вас. Курочкин. Он разовьет старинную традицию, известную русской поэзии еще с давних пор и по-своему закрепленную в водевиле. А в последующие времена эта традиция получит новое развитие, и в близкую к нам эпоху мы разглядим ее отражение в творчестве Саши Черного.

Так или иначе, куплет, в широком понимании этого термина, по праву вошел в русскую поэзию. Заняв видное место в водевиле, он и тогда уже отрывался от него, претендуя на самостоятельность. И закономерно, что присущая куплету афористичность (особенно в рефрене) обеспечила ему долгую жизнь, даже в тех случаях, когда сама пьеса давно уже позабылась. Можно привести выразительный пример, на который уже обращалось внимание.[1] В одном из малозначительных водевилей Кони «Сэр Джек» появились куплеты:

Если вдовушка уж в лéтах,
Да набит ее ларец
И за нею в эполетах
Вьется ловкий молодец
И воркует вкруг старушки:
«Я без вас не ем, не сплю», —
Это значит — финтифлюшки,
Финтифлюшки, финтифлю!

Завершение поверхностного куплета словами-намеком «финтифлюшки, финтифлю» обеспечило исключительный успех серии куп-

---

[1] А. Измайлов (Смоленский). Федор Кони и старый водевиль. — «Ежегодник императорских театров», 1909, вып. 3, стр. 18.

летов с этим припевом. Он давал возможность обращаться с ним, как с каркасом, который можно облекать любым содержанием. И русская эстрада долго и широко пользовалась рефреном, начисто оторвав его от первоначального сюжета, продиктованного водевильной пьесой.

Куплетные формы, применяемые в водевиле, различны. Куплеты могут развиваться в зависимости от сюжета, обходясь без устойчивого припева. Они могут также обыгрывать рефрен, создавая своеобразную «тему с вариациями», где припев будет каждый раз с новой стороны, и всегда сатирически, раскрывать излагаемый «объективно» сюжет. Так, тот же Кони (уже не в водевиле, но пользуясь его приемами) написал «Биографию благородного человека»,[1] сатирическую исповедь в стихах, где в конце каждой строфы находилась неизменная строка «Как благородный человек». Первый куплет выглядел так:

Родился я — как подобает.
Родитель мой был столбовой.
Где он служил — господь то знает,
Но человек был с головой.
Хотя не дрался он с французом,
Носил медаль, не знал аптек,
Был дюж, здоров, с огромным пузом,
Как благородный человек.

Дальше повествуется о жизни отца, затем излагается биография сына, от чьего имени ведется рассказ. И каждый раз стихотворная строфа завершается неизменяемой строкой:

. . .Псарей учил собственноручно,
Как благородный человек.
. . .И в бабки дулся преисправно,
Как благородный человек.
. . .Да плеткой слуг стегал пребольно,
Как благородный человек
и т. д.

Портреты отца и сына предельно выразительны. И рефрен остро оттеняет сатирический характер повествования, поворачивая «героев» то одной, то другой стороной.

---

[1] См.: В. Р. Зотов. Из воспоминаний. — «Исторический вестник», 1890, № 5, стр. 317—318.

В нахождении оригинальных куплетных приемов водевилисты неистощимы. Они ищут афористически звучащей строки, ловят каламбуры, которые можно облечь в стихотворную форму, строят куплет в виде монолога или непринужденной беседы двух персонажей, в которой каждый парирует мысли другого парадоксальной репликой. Словом, здесь безграничная почва для изобретений.

Когда водевиль стал отмирать, эти формы были подхвачены переводной опереттой (в особенности в остром куплете Вас. Курочкина, переводившего произведения Эрве, Оффенбаха, Лекока), а далее эстрадой. Судьба куплета в дальнейшем — тема особая, выходящая за рамки интересующего нас предмета. Но помнить, что именно в водевиле получил наибольшее раскрытие этот вид фельетонного поэтического творчества, необходимо. Вот почему целесообразно привести в этом издании некоторые, наиболее характерные образцы водевильного куплета, связывающего пьесу-водевиль со стихотворной комедией.

Итак, мы могли убедиться, что, при всей ограниченности круга героев и мира идей, ограниченности, которую имел в виду в своем отзыве Белинский, рассматривавший комедию на широком фоне русской литературы, — комедия «в промежутке времени от Фонвизина до Грибоедова» развивалась сложно и противоречиво. Она не выдвинула таких значительных произведений, которые могли бы быть поставлены в один ряд с «Недорослем», «Ябедой», «Горем от ума». Это неоспоримо. Но она готовила широкий путь искусству высокой идейности — путь Грибоедову, Гоголю. Пристальное приглядывание к тому, что «припасла» стихотворная комедия двадцатых годов, убеждает, что она расчищала дорогу для «Горя от ума». Комедия Грибоедова неотделима от произведений его предшественников и современников. В этом смысле они имеют право на наше внимание. Отдельные мотивы, отдельные «интонации», отдельные портретные черточки героев и «Горя от ума», и «Ревизора», и «Женитьбы» мы находим рассыпанными в творчестве комедиографов той поры, которая рассматривается в этой книге. И если понять при этом, что именно в начале минувшего века комедия вмешивалась в борьбу литературных направлений, неслыханно сблизив литературу с театром, сделав сценические подмостки трибуной для диспута на литературные темы, то ее значение еще больше возрастет. Немаловажны были и ее достижения в области формы, на которые обратил внимание «просвещенный театрал» Зотов. Он знал, каким успехом комедия пользовалась в двадцатых годах у русского

зрителя, он видел, что она завоевала публику своего времени, он был убежден, что русские комедиографы в ту пору достигли высоких степеней мастерства, так как мастерство их он видел в искусстве сюжетосложения, в хитрой вязи диалога, в умении ответить вкусу публики.

Для точного понимания значения стихотворной комедии нужна дистанция, которая отделяет нас от поры, когда творили Хмельницкий, Писарев и другие комедиографы.

За это время комедия порой оказывалась на форпостах русского театра. Так было, например, с комической оперой, в которой стихи, положенные на музыку, занимали немаловажное место. Комическая опера постепенно уступила место иным жанрам и подготовила почву для развития отечественного оперного театра. Так было со стихотворной комедией, которая тоже развивалась противоречиво, из сатирической становясь «благородной», лишенной сколько-нибудь заметных черт сатиры. Но, несмотря на салонную ограниченность круга своих героев и суженность конфликтов, «благородная» комедия проложила путь к пушкинскому графу Нулину, к грибоедовскому миру Фамусовых. Так случилось и с водевилем, который, начав с подражательства, в дальнейшем стал завоевывать и свои национальные позиции и отошел в прошлое лишь тогда, когда создались условия для рождения отечественной высокой комедии, отразившей как в зеркале противоречивое течение русской жизни.

Видоизменяясь, выдвигая вперед то те, то иные специфические задачи и формы, стихотворная комедия в то же время неотделима от путей, по каким двигались русская поэзия и драматургия. Поэтому ее значение в истории литературы и сцены весомо: она помогает понять те стороны общего процесса развития художественной культуры в России, которые обычно остаются в тени.

М. Янковский

Н. П. НИКОЛЕВ

Николай Петрович Николев (1758—1815), поэт и драматург, член Российской Академии, родственник и воспитанник кн. Е. Р. Дашковой, был одним из видных литераторов конца века. До 1785 года он был на военной службе, после чего вышел в отставку и поселился в Москве. Вскоре Николев ослеп и полностью посвятил себя литературе.

Необычайно плодовитый писатель, он в 1795—1796 годах выпустил из печати пять томов своих «Творений», содержащих оды, стихотворения, по преимуществу лирического содержания, а также драматические сочинения. Драматургия занимала важное место в творчестве Николева. Он принимал участие в любительских театральных начинаниях того времени, имел и собственный театр. Драматургии он посвятил по преимуществу семидесятые и восьмидесятые годы XVIII века. Не все пьесы Николева сохранились. Издано всего десять драматических сочинений, из которых две трагедии. Он много работал в области комедии. Им написаны: «Попытка не шутка, или Удачный опыт», комедия в 3 действиях (1774); «Испытанное постоянство», комедия в 3 действиях (1776); «Розана и Любим», комическая опера (1776); «Самолюбивый стихотворец», комедия в 5 действиях (1775); «Опекун-профессор, или Любовь хитрее красноречья», шутливая опера (1782), «Награжденная хитрость, или Удачное плутовство», пьеска в 1 действии.

Из произведений Николева наибольшую популярность ему доставила комическая опера «Розана и Любим». Значительный интерес представляет также и стихотворная комедия «Самолюбивый стихотворец».

САМОЛЮБИВЫЙ СТИХОТВОРЕЦ

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Надмен, стихотворец.
Милана, его племянница.
Крутон, отец Чеснодума.
Чеснодум, любовник Миланин.
Модстрих, петиметр, влюбленный в Милану.
Марина, служанка Миланы.
Панфил, слуга Чеснодума.
Наборщик.

Действие в доме Надмена.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Панфил и Марина.

Панфил

(таща Марину за руку)

Пожалуйста, войди! Ей-богу, дело нужно.
Увидишь ты сама.

Марина

Мне, право, недосужно.
К тому ж пригоже ли... ну есть ли только след
Щалберить с холостым девчонке в двадцать лет?
Пусти, пусти меня!..

Панфил

(удерживая)

Следок найти бы можно,
Да вишь ты как живешь на свете осторожно;

Не хочешь быть со мной минуты без людей.
Я чести девичей, ей-ей, не лиходей.
Ты можешьввериться...

Марина

Уж есть чему поверить!

Панфил

Вот прямо женщина! не любит лицемерить.
Что в разум прибрело, то мелет и язык.

Марина

А для чего ж не так? ты барин не велик.
Ужли ты вздумал тем передо мной гордиться,
Что хочет барин твой на барышне жениться?
Напрасно... Женихов у нас довольно есть.

Панфил

Я чаю, ваш Модстри́х?..

Марина

Тебе ль меня провесть?
Ты хочешь выведать...

Панфил

Вот это уж пустое,
Чтоб я выведывал. Дурачество такое!
Я знаю уж давно всех ваших подлипал.

Марина

Однако первый в ум тебе Модстрих попал.

Панфил

Пожалуйста, меня ревнивым ты не числи.
Ну, право, помянул Модстриха я без мысли.
Мне этот шалопай совсем и незнаком,
Я знаю только то, что к вам он ездит в дом.

(Голосом актера)

К тому же... В те часы... когда с тобой бываю,
Не токмо щеголя, весь мир позабываю.

Марина

Хотелось поумней, а вышел сущий вздор.

Панфил

К чему, моя душа, такой спесивый взор?
Ну можно ль, чтобы я почел за дело бредни?
Ты так же чванилась со мной и ономедни.
Однако спесь твою любовь переплыла,
И ты со мною с час наедине была.
Проживши столько лет, нельзя не догадаться,
Когда не надо вам и надо вам поддаться.

(Хватая за нос ее)

Всё знаю и скажу: вы гордые носы,
Сначала львицы все, а после все лисы́.
Хоть сердцем тает вся, а видом кажет чванство.
И эта в вас болезнь, как в нашем брате пьянство.
Ваш ум она кружит ни дать ни взять, как хмель.
Однако, душенька, чрез несколько недель...
То есть как будешь мне законною женою,
Тебя я попрошу не чваниться со мною.
Я смертно не люблю всех женских прихоте́й:
Жена со мной живи по-русски... без затей.

Марина

Ты рано загадал и очень взвеличался.
Опомнись! ты на мне еще не обвенчался.
Да может быть, того не будет и вовек.
Мне в тягость эдакой безумный человек,
Который, не женясь, женитьбою стращает...
Да, сверх того, Панфил меня и не прельщает.

Панфил

Пустое говоришь! тебе я очень мил.
Взгляни-тка на меня... Что? Что? Каков Панфил?

Марина

Каков и прежде был.

Панфил

То есть?..

Марина

То есть не годен.

Панфил

Не годен!

Марина

Пьяница, груб, дерзок.

Панфил

Ну так моден.
А это первое достоинство у тех,
В которых нынече вы ищете утех,
Которы голову внутри не наряжают,
А только вес ее снаружи умножают.
Не в ней, но вне ее находят здравый ум
И для ради́ того всё делают без дум.

Марина

Не вправду ли и ты беспечен так родился,
Что, живши столько лет, внутри не нарядился?
В головушке твоей пустых довольно мест.
Не будь таков ленив, уж ты не малый пест!

Панфил

О, нет! с тех пор как я в душе твоей вселился,
С моею пустотой я на́век разделился.
Головушка моя теперь уж не пуста,
В ней глупостью твоей все заняты места.

Марина

Спасибо же, когда тобой ее лишилась.

Панфил

Нет, нет, вить не совсем! ты только поделилась.

Марина

Да долго ли тебе о вздорах толковать?
Скажи, зачем пришел?

Панфил

Тебя поцеловать
И донести тебе, что барин мой, любя
Твою боярышню, точь-в-точь как я тебя,
То есть душою всей, всем сердцем, словом, страстно,
К тому лишь направлял свой разум повсечасно,
Чтоб, дядюшке ее понравясь чем ни есть,
Милану и себя к тому концу привесть,
К которому любовь издáвна их клонила
И нас с тобой, и нас которым соблазнила!

Марина

Опять за бредни! Ну?..

Панфил

Однако же меня
Прошу не нукать так, как будто бы коня!

Марина

Не конь ты потому, что две имеешь нóги.
А в прочем, всё тебе конёвье дали боги.
Случается с тобой, что так ты много врешь,
Что, кажется мне, ты не говоришь, а ржешь.

Панфил

Ты шутишь?

Марина

Право, нет; какие к черту шутки?

Панфил

Не шутишь?

Марина

Нет, нет, нет; хоть спрашивай ты сутки,
Всё будет только нет.

Панфил

Прости ж, змея! прости...
Насмешки мне такой не можно уж снести.

Марина

Постой, шалун!..

Панфил

Я конь.

Марина

Ужли ты рассердился?

Панфил

Со мною так шутить?

Марина

Как гоголь разгордился!

Панфил

Я б в гроб тебя прибил...

Марина

Куда как ты горяч!
Вить ты не барин мой.

Панфил

Хоть я и не рифмач,
Не барин твой Надмен, однако мне несносно,
Что так ты надо мной ругаешься поносно.
И если б не был я великодушен так,
Давно на тот бы свет...

Марина

(взяв его за бороду, говорит с нежностию)

Ну полно же, дурак!
Ну полно!.. Перестань!.. К чему за вздор
сердиться?

Панфил

Проклятые глаза! вам лучше б не родиться!
Лишь взглянут... и нельзя души не подарить.

Марина

Да кончи ж поскорей, что начал говорить.

Панфил

Нет, прежде слово дай, чтоб вечно не ругаться.

Марина

Ну, ну, даю...

Панфил

Нельзя на слово полагаться.
В знак мира поцелуй...

Марина

Куды затейлив так!

Панфил

Хоть ручоньку!

Марина

Какой привязчивый дурак!
На, на, целуй, целуй, лишь только отвяжися.

Панфил

(поцеловав)

Не трону... сыт теперь!.. сама лишь воздержися.

Марина

(жеманясь и обтирая руку)

Уж подлинно соблазн, всю руку заплевал.

Панфил

(грозя ей пальцем)

Плутовка!..

Марина

Коли так, возьми ж тебя провал.
Я вижу, ты сюда пришел лишь врать пустое.

(Хочет уйти.)

Панфил

(удерживая)

Ах, нет, постой! Постой!..

Марина

Скажи же, что такое?

Панфил

Скажу... Ей-ей, скажу, постой, душа моя.
Лишь вспомни только мне, о чем бишь начал я?
С тобою ссоряся, забыл всё, право, в шуме.

Марина

Беспамятный осел! О чем? О Чеснодуме.

Панфил

О Чеснодуме! Да... влюбленный Чеснодум,
Чтоб больше прикрутить к себе Надменов ум
И так, как он, себя вместить между писцами,
Прекрасну сочиня трагедию стихами,
Намерен нынече принесть ее...

Марина

(с скоростию)

Куда?

Панфил

Да дай договорить... Куда, куда! Сюда!

Марина

Сюда? Зачем?..

Панфил

Зачем! Явить к стихам способность
И сделать, как творцу, Надмену тем угодность.

Марина

Своей трагедией?

Панфил

Конечно, не чужой.
Ужли́ ты думаешь, что барин кра́дет мой?

Марина

Изрядную ж сыграть с собой он вздумал шутку.

П а н ф и л

Да что ж противного тут здравому рассудку?

М а р и н а

Ты шутишь!.. В истину он хочет сделать то?

П а н ф и л

Конечно, не шутя.

М а р и н а

Уж выдумал!

П а н ф и л

А что?

М а р и н а

Как что? Да разве вы не знаете Надмена?

П а н ф и л

Мы знаем, если в нем не сделалась отмена
С тех пор, как барин мой вписал себя в творцы.

М а р и н а

Так вы и с барином великие глупцы,
Коли Надменова не знаете вы свойства.
Однако, чтоб пресечь все ваши неустройства,
Я опишу тебе и нрав его и ум.
Во-первых, знай: Надмен таких высоких дум
О знании своем, о даре, о искусстве,
Что мыслит, будто бы нет в разуме, ни в чувстве
Достойной похвалы достоинствам его,
Что все писатели не значат ничего,
Или, по крайности, немногие на свете
Достойны быть при нем у разума в примете.
И то не русские. А русские творцы,
По мнению его, не соловьи — скворцы.

П а н ф и л

(усмехаясь)

А соловей то он?

Марина

О чем и сумневаться?
Парнасским соловьем другому ль называться?
Он так самолюбив в творениях своих,
Что мыслит, будто бы нельзя не красть из них
Тому, кто славиться чужим добром намерен.
А что нельзя своим, он в том давно уверен.
И для того-то всех российских он писцов
Без исключения считает за глупцов.
Суди ж, каков прием быть должен Чеснодуму?

Панфил

Уф! Я теперь дрожу от будущего шуму.
Изрядную хотел он кашу заварить!

Марина

Безделица! Хотел Милану уморить!
Свою любовницу!

Панфил

Да, вижу, плохо дело.
Одной трагедией всё б счастье улетело.

Марина

Твой барин, думая Надмену угодить,
Надмена самым тем лишь может рассердить.
Когда он этого желанья не отложит, —
И батюшка его тогда уж не поможет,
Хотя, браняся с ним, лишится силы всей.
Пусть прыток ваш Крутон, а наш еще прытчей.
И я чего боюсь, чтоб наш рифмач, в досаде,
Достоинств не нашел в Модстрихе, в этом гаде,
И, Чеснодуму мстя, в горячности своей
Не отдал гаду бы боярышни моей.

Панфил

Ты в страх меня ввела! Но это непонятно,
Как то разумному бывает неприятно,
Что славится другой в искусстве с ним одном?

Марина

Нетрудно то понять. Основан свет на том.
Мы тянем всё к себе, свою лишь славу видим.
Кто ж в ней мешает нам, того мы ненавидим.
Любя свою корысть, собою дорожа,
Ни в славе, ни в честя́х не любим дележа.
Мы ще́дры для себя, для ближнего мы скупы.

Панфил

Не вправду ли все так на свете люди глупы?

Марина

Ужли́ из их числа себя ты исключал?

Панфил

Что дурочка и ты, того не замечал.
Спасибо, что ты мне глаза теперь открыла...
Однако ты, мой свет, меня заговорила.
Мне надобно спешить, чтоб барина сыскать
И всё ему донесть.

Марина

Не надо упускать.

Панфил

А то того и жду, как мой вертоголовый
К Надмену напоказ пожалует с обновой.

Марина

Избави господи! Взбунтуется весь двор...
Ах, нет! Беги... Скажи, чтоб он оставил вздор,
Оставил бы свое намеренье пустое.
Предупреди.

Панфил

Прости, колечко золотое!

ЯВЛЕНИЕ 2

М а р и н а

(одна)

Изрядный бы пошел от стихотворцев шум,
Когда б принес стихи к Надмену Чеснодум.
Но как ему могло прийти такое мненье,
Чтобы казать свое Надмену сочиненье?
О боже! .. Мысль одна меня приводит в страх.
От крику бы его не скрылся и в норах.
Скорее скроешься от бури и ненастья.
Однако мы теперь избавимся несчастья.
Панфил предупредит... Ах! .. кто это идет?
Не Чеснодума ли с стихами черт ведет? ..
Фу! .. барышня! .. чуть-чуть дыханье удержала!

ЯВЛЕНИЕ 3

М и л а н а, М а р и н а.

М и л а н а

Что сделалось с тобой? не я ли испужала?

М а р и н а

Я думала совсем, приехал Чеснодум.

М и л а н а

Какая ж в том беда? ты потеряла ум!
Ты знаешь, кажется, все связи между нами.

М а р и н а

Все связи б назвались другими именами
И раздалось везде «увы», «о небо», «ах»,
Когда бы Чеснодум приехал на стихах.

М и л а н а

Но что за вздор?

Марина

Не вздор, а дело не на шутку.
Спасибо моему проворному рассудку!
Престрашная на всех валилася гроза,
Однако всё мои предвидели глаза
И удалили прочь и молнии и громы.
А если бы не то, прощай московски до́мы!
Такой стихами бы на них пустился шум,
Что б в них не усидел и самый тихий ум.
Оставили б судьи́ московские приказы
И сеять понесли в уезд свои проказы.
Однако вы теперь не бойтесь ничего.

Милана

Ты врешь! Возможно ли бояться мне того,
Чего нельзя понять?

Марина

Послушайте, в чем дело.
Я с вами говорить теперь могу уж смело.
Мой страх прошел, равно, надеюсь, и беда.
Ваш милый Чеснодум хотел принесть сюда
Трагедию свою.

Милана

Не к дядюшке ль?

Марина

Конечно.

Милана

О боже мой!

Марина

Панфил о том чистосердечно
И всё подробно здесь, как должно, мне открыл.

Милана

Какую сам себе погибель он изрыл!

Марина

Однако вы теперь, сударыня, не бойтесь.
Всё мной исправлено, оставьте страх... Спокойтесь.

Милана

Но если он придет в намерении сем?

Марина

Не будет ничего. Уж я смекнула всем.
Когда усердствует проворная служанка,
Которой такова приманчива осанка,
Что ею заражен проворный и слуга,
То льзя ль, чтоб тех господ судьба была строга?
Я, всё предусмотря, смекнула важность дела
И Чеснодума в том предупредить велела.

Милана

Тебе одолжена!.. Но если он придет?

Марина

Ужли́ его Панфил и дома не найдет?

Милана

Ах!

Марина

Этой уж беды не будет в свете злее.
И... дядюшка идет!.. вот он...

Милана

Уйдем скорее.

ЯВЛЕНИЕ 4

Марина и Надмен.

Марина

(в сторону)

Ого! нахмурил бровь! трясется и парик!
Конечно, ищет рифм сердитый наш старик!

Послушаем его и, если будет можно,
Хоть прозою над ним пошутим осторожно.

Надмен

(задумавшись, поставя палец в лоб)

Ничто нейдет на мысль. Какой прегнусный час!
Бегут все рифмы прочь!..

Марина

(тихо)

Конечно, стар Пегас:
Авось ли под тобой не будет он брыкаться.

Надмен

Ужли́ за рифмами велит мне рок таскаться!
Бывало, предо мной как будто рифм мешки,
А нынче в ум нейдут бездельные стишки.
Никак не ладятся.

Марина

(тихо)

Ого! чистосердечно.

Надмен

Трагедия моя поспела бы, конечно...
Конечно, к завтрему. Но этот... этот стих
Мешает мне успеть в намереньях моих.
Да что за черт такой! куда он вдруг девался?

Марина

(тихо)

Да на других писцов, конечно, зазевался.

Надмен

Мне к року нужен стих... О ты, жестокий рок...
Что ж тут?..

Марина

(тихо)

Что ныне ты на рифмы не пророк.

Надмен

Да, правда.

Марина

(тихо)

Вот и сам со мною в том согласен.

Надмен

Однако для меня стих этот не прекрасен.

Марина

Я верю.

Надмен

Надобно получше мне сыскать...

Марина

(тихо)

Нет, видно, что тебе за ним не ускакать.

Надмен

Жестокий рок... Ездок?.. Нет, в стих не уместится.
Проклятый!.. Словно бес от памяти вертится!..
Но это оттого, что время сыро... мрак...
Ненастье... дождь... К тому ж, я рассердился так
На этого скота... на это гнусно племя,
Подьячего... крючка, или крапивно семя,
Что смыслу у меня не стало на пядéнь.

Марина

(тихо)

Да этот грех с сердцов с тобою каждый день.

Надмен

Как можно портить так письмо немилосердо,
Чтоб ставить там глагол, где должно ставить твердо?
Всё титлой пакостить и кудри насаждать,
Без рассуждения в том спорить, утверждать,
Что будто слово то как роза меж цветами,
Которое стоит под титлою с кудрями?

О скотские умы! .. Гнуснейшие сердца!
Дождусь ли я, чтоб вы исчезли до конца,
Чтоб истребилося навеки крючкотворство,
А с ним и те, вплелись которы в стихотворство?

Марина

(тихо)

Себя в своем уме он, видно, исключал.

Надмен

Однако всё еще стиха не докончал...
Подумаем.

Марина

(тихо)

Изволь хоть думать бесконечно.
Знать, так, как хочется, стиха не кончишь вечно,
Хотя бы гневом ты всех в свете превзошел.

Надмен

Рок... срок... ага! .. постой... насилу я нашел.
Насилу наконец попал на стих прекрасный!

ЯВЛЕНИЕ 5

Те ж и Модстрих.

Модстрих

(бежавши скоро)

Слуга покорный.

Марина

(про себя)

Вот и наш Модстрих несчастный.
Уйдем.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Надмен, Модстрих.

Надмен

Рок?.. ток?.. Забыл... покою нет ни дня.
Конечно, черт тебя принес сюда?

Модстрих

Меня?

Надмен

Тебя, сударь, тебя, преглупого урода.
Я стих мой позабыл от твоего прихода
И от того, что ты покорный мне слуга.
Чтоб не была твоя вовеки здесь нога...
Оставь меня, глупец!

Модстрих

(голосом петиметра)

За что ж горячность эта?

Надмен

За то, что ты спрыгну́л, как бес, с другого света.

Модстрих

(в сторону)

Я б вызвал на дуэль, я дал бы знать ему...
Но жаль, что мой предмет — племянница ему...

Надмен

Он здесь еще!

Модстрих

(нежно)

Я здесь... Но ты смягчись хоть мало!

Надмен

(с пущим сердцем)

Не знаю, для чего... и что предпринимало...
Какое существо на свет тебя создать?

К чему создание такое свету дать?
Конечно, фурии!.. сам ад!.. но нет, не лютость,
Тебя произвела сама, конечно, глупость.
Ты даже быть сравнен не стоишь и с скотом.

Модстрих

Не так я сотворен... Монсьор ошибся в том.

Надмен

И он еще меня монсьором называет
И русские слова с французскими свивает,
Как будто бы и я такой же скот, как он?

Модстрих

Однако, монсеньор! ты... ты...

Надмен

Пойдешь ли вон?
Оставишь ли меня?

Модстрих

Ты очень груб, по чести.

Надмен

Я груб, а ты дурак, еще скажу раз двести,
Когда ты с тем пришел, чтобы меня взбесить.

Модстрих

Фи!.. эти грубости ко мне ли относить?
Пусть прежде был я груб... но, будучи в Париже...

Надмен

В Париже-то и стал еще к скотам ты ближе.
В тебе была душа: теперь лишь только пар.

Модстрих

(в сторону, разгорячась)

Фуй! как его фасон для галантонов стар!

(Надмену)

Прости... но знай, что я ругательств не прощаю.

Надмен

А я, лишась вранья, вралю́ не отомщаю.
Доволен ли ты мной? Поди, сударь... прости.

Модстрих
(возвращаясь)

Увидишь... через час...

Надмен
(с превеликим сердцем)

Возможно ли снести!
Еще таки он здесь... нет, это уж несносно.
Он мной ругается... ругается поносно.
Я в бешенстве!

(Хочет уйти.)

Модстрих
(удерживая)

Постой, останься и не злись.
Я еду.

(Уходит.)

Надмен
(вслед ему)

Хоть теперь сквозь землю провались:
Не будет никому ни малой в том потери.
Все до́лжно запирать от вас, безумцев, двери.

Модстрих
(воротясь)

Запри... но если ты... имеешь честь в себе...

Надмен

Во мне-то есть она, да нет ее в тебе...

Модстрих
(в сторону)

Какой афронт!..

(Надмену)

Добро!.. Теперь я рассуждаю...
Но знай... что я тебя... в Перовских ожидаю.

Надмен

В Перовских рощах?.. так! тебе и место там.
Не в городе — в лесу убежище скотам.
Я всех бы со́брал вас... всех жить в лесах заставил
И тем спокойствие в отечестве восставил.

Модстрих между тем уходит и возвращается, и, наконец, бьет себя по губам в знак, что силится молчать, уходит вон.

ЯВЛЕНИЕ 7

Надмен

(один)

О гнусный петиметр! Французский водовоз!
Спесив, а нужен так, как в улицах навоз.
Парижем хвастает... науки презирает.
А сам... едва-едва часо́вник разбирает.
Но сколько ж таковых в отечестве у нас!
Не зная грамоте, все лезут на Парнас.
Все мыслят удивить своими свет стихами
И с ними по́ свету храбрятся петухами.
Из всех напружа сил безмозглое чело,
То черным делают, что до́лжно быть бело.
Не знавши ничего, не знавши ни бельмеса,
Катона ставят там, где должно Ахиллеса.
Иль, думая, что их головушка остра,
Берутся воспевать Великого Петра,
Которого дела и мне, толико славну,
Лишь впору воспевать, чтоб быть во всем исправну.
А эти гадины... безумны рифмачи,
Пускают в свет стихи как будто калачи.
Без всякого стыда повсюду их читают.
Но стра́ннее всего, что их же почитают,
Что многие глупцы в стихах такого пня
Возносят похвалой, подобно как меня!
За что ж? За то, что он, не ради вечной славы,
Но ради гнусной мзды, забывши честны правы

И долг писателя, который и царя
Не должен восхвалять, в царе пороки зря,
Не постыдится ввек за деньги и уроду
На красоту его писать похвальну оду,
Равно бездельнику — на добрые дела
Или на ум того, глупее кто осла!
О нравы! наконец могу ли вас исправить,
Могу ли к истине умишко ваш наставить,
Чтоб вы призналися, что только лишь Надмен
Пороков и страстей есть правильный безмен!
Но надо взять покой... сберем свободу духа,
Авось ли модная жужжать не будет муха.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Милана

(одна)

Что я ни делаю... куда я ни иду,
Во ожидании спокойства не найду!

(Смотря на часы)

Вот два часа... так, два, как посланный отправлен.
Однако нет его... Страх новый мне прибавлен!
Пропали все... Панфил, слуга мой, Чеснодум —
Что с ними сделалось?.. понять не может ум!..

(Подумав несколько)

Какая ветреность!.. намеренье какое!
Тревогу начинать, когда всё шло в покое!
И что за мысль пришла трагедию казать?
Кому же?.. Дядюшке... чтоб тем его терзать!
Льзя ль тут иного ждать, окро́ме брани... шума...

ЯВЛЕНИЕ 2

Милана и Марина.

Милана

(увидя Марину)

Марина... ах, скажи, нашли ли Чеснодума?
Пришел ли посланный?..

Марина

(печально)

Пришел...

Милана

Ну, что ж?..

Марина

(вздохнув)

Увы!..

Милана

Ах, время ли шутить?..

Марина

Чего ж страшитесь вы?
Хотя мое «увы» теперь и не напрасно,
Однако... всё еще не так оно ужасно,
Чтоб с вами и шутить...

Милана

(перебив)

Я слушать не хочу...
Скажи, что посланный?..

Марина

Он ездил к рифмачу...
Однако...

Милана

Мочи нет, какая ты тиранка!..

Марина

Когда бы я была такая басурманка,
Давно б, сударыня, вас срезала я с ног.

Милана

Ох, боже мой! так он?..

Марина

Ну вот, тотчас за «ох!»...

Милана

Я вижу всё теперь!.. Конечно, не застали?..

Марина

Когда б, сударыня, вы охать перестали,
Я вам сказала бы, что вы ворожея.

Милана

Пропало всё теперь!.. навек пропала я!..
Куда ж поехал он?..

Марина

Куда глаза глядели.

Милана

Слуге было спросить!..

Марина

Слуге!.. и все радели.
Весь дом... соседи все, чтоб это отгадать,
Да, видно, не хотел бог этого подать.
Никто не отгадал.

Милана

Куда ж Панфил девался?

Марина

За барином своим, конечно, засовался.

Милана

Ну, если не найдет? Что будет!

Марина

Ничего.
Приедет Чеснодум, и мы тотчас его...
Ба!.. Кто-то прискакал!.. Каретой застучало...

Милана

Не он ли?..

Марина

Посмотрю... кого это примчало...

(Уходит.)

Милана

(одна)

Когда бы он!.. когда б окончились беды!..

Марина

(вбегая скоро назад)

Модстрих, сударыня, Модстрих...

Милана

Опять сюды!
О скот!.. уйду... а ты, когда меня он спросит,
Скажи: уехала.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Марина

(одна)

Всех к черту черт уносит.
Однако этого отправим мы враля.
В цифири лишь одной не можно без нуля,
А гостем принимать ну кто его захочет?
Нейдет!.. Бывало, он верст за десять хохочет,
А нынче тихо так идти изволит фон,
Что не слыхать его и голосу... Вот он!..
И в новом виде!.. Ба!.. в какой же он порфире!

ЯВЛЕНИЕ 4

Марина, Модстрих.

Модстрих входит на цыпочках, имея на себе распушенную шляпу, красный плащ и под мышками предолгую шпагу.

Модстрих

(не видя Марины)

В Перовских тру́са ждал почти часа четыре,
Однако... честь мою... умея почитать,
Я с ним могу и здесь долги пересчитать...

Марина

(в сторону)

Что б это значило?.. Какая же шпажища!

Модстрих

(сам с собою, касаясь конца шпаги)

Вот тут-то от тебя, мой друг, мне будет пища.
Вот этим-то певца с Парнаса я стащу
И свой афронт ему ангалантóм отмщу.

Марина

(тихо смеючись)

Что вижу, с барином приехал он сражаться!

Модстрих

(сам с собою)

Но если?.. Нет... он стар... не надобно пужаться.

Марина

(тихо)

Ага! Так в сердце ты не так-то чтоб храбрец?

Модстрих

(обнажа шпагу)

Немножко коротка... и что-то туп конец!..

Марина
(тихо)

Не храбрость ли тупа?.. а шпага, вижу, — бритва?

Модстрих

Спасемся как-нибудь...

Марина

Спасает всех молитва,
И видно, что тебе ее не миновать.

Модстрих

Не лучше ль на дуэль его не вызывать.

Марина
(смеючись)

Уж трусу молится!..

Модстрих

Нет... этого не можно.

Марина

С такою храбростью живи-тка осторожно,
Да уши береги.

Модстрих

Быть трусом не хочу.

Марина

Чего не делает неволя!

Модстрих

Отплачу.

Марина

А мой тебе совет остаться при кредите.

Модстрих

Какие мысли!.. нет... прочь... прочь теперь идите.
Не буду жалостлив!.. умрешь, старик!.. умрешь!..
Ты вызван!.. струсил ты!..

Марина

Вот это, рыцарь, врешь.

Модстрих

Не выехал туда, куда тебе велели...
(Переменя голос)
Трепещет что-то дух!..

Марина

Знать, свойства одолели?

Модстрих

Но это оттого, что я разгорячен.

Марина

Нет, видно, оттого, что в сердце обличен.

Модстрих

Дай сделаем пример, как должно с ним сражаться.
(Сгибает шпагу и делает разные ею размахи.)

Марина

Посмотрим игрища... он хочет воружаться.

Модстрих

(поставя стул)

Он станет тут... а я...

Марина

А ты беги домой.

Модстрих

На этой стороне... штоц первый будет мой.
Повытянем себя... уставим прежде ноги.

Марина

Чтоб в случае беды не сбиться им с дороги.

Модстрих

(трепля левую ногу)

Ты стой как вкопана...

(Правой ноге)

А ты, мой друг, летай.

Марина

И унести его за счастие считай.

Модстрих

(став в позитуру)

Раз... два... Несчастие!.. Предупредил,
бездельник!
Отпарирóван штоц!..

Марина

(смеючись)

Зато какой суперник?..

Модстрих

Немножко б взять прямей, так, верно бы, попал.

Вытянувшись, дает штоц, но шпага попадает в отверстие стула. Модстрих теряет равновесие и носом упадает на стул.

(Дав штоц)

Попробуем еще... умри!..

(Упав)

Ай-ай!..

Марина

(зажавши рот, хохочет)

Упал?
Несчастный богатырь!..

Модстрих

(вставши)

Расшибся я до смерти!

Марина

И как же **и́на**ко? Вить стулья злы как черти!

Модстрих

Нет, этот дурен знак... На шпагах не хочу.

(Вынув пистолет)

По-аглицки... его вот этим проучу.

(Оправляет пистолет.)

Марина

(тихо)

Какой же маленький... уж подлинно фузе́я!
С таким ружьем и я не побоюсь злодея,
И девка будучи... не токмо кавалер.

Модстрих

(расстилает плащ на полу)

Теперь расстелем плащ... и сделаем пример.

Марина

От раны хочет лечь!.. Эк, враг его управил!

Модстрих

(разостлав)

Изрядно... точно так... тут стул бы я поставил.

Марина

Да трусишь лих его!..

Модстрих

Но этот случай мне...
Нет, мне он вреден...

Марина

О, в нем зла, как в сатане!

Модстрих

На нем какой-нибудь сидел колдун великой?..

Марина

Не сам ли стул колдун? Вить он был в том уликой...
Что ты пресущий трус...

Модстрих

(с петиметрскою храбростью)

Нет к ближнему любви!
Стой тут, бездельник!.. стой!.. я стану визави.

Марина

Ну, смело!..

Модстрих

Ба!.. еще... тут нужны уговоры.
Кому стрелять сперьва?..

Марина

(тихо)

На что? стреляй, как воры.
Пусти небось в потыль, скорее будешь цел.

Модстрих

Пусть он начнет...

Марина

Ого!..

Модстрих

Стреляй, сударь... Велел!
(Хохочет.)
Дал промах!.. ну-тка я... паф!..

Марина

(сзади толкнув его в бок)

Паф! паф!

Модстрих

(испугавшись, бегает)

Застрелили!
Ай-ай!

Марина

(бегая за ним)

Ай-ай! держи.

(Поймав за руку)

Вот турка подцепили!

Модстрих

Тьфу, пропасть!

Марина

Ай! Полкан!..

Модстрих

Да... чудно... невзначай!

Марина

Душа-то с вами ли?..

Модстрих

Вить не ровéн случáй!..

Марина

Я верю.

Модстрих

Эдак-то Самсона испужаешь!

Марина

Вить нé равен Самсон... какого вображаешь?..
Как да Самсон-то ваш такой же молодец,
Как ключник наш Самсон?.. Ну, подлинно, храбрец!
Уж надо постоять, как он кого заедет,
От ендовы кряхтит и квасу не нацедит!

Модстрих

Я бьюся об заклад, не хвастая скажу,
Что я не струшу ввек и тотчас докажу.

Марина

Конечно, надо мной? Нет, вас я очень трушу.
Вы дар имеете пугать и взор и душу.

Я вас уж видела... и этот пистолет...
О боже сохрани!..

Модстрих

(чванясь, с усмешкой)

Ты шутишь?..

Марина

Право, нет.

Модстрих

(тем же голосом)

Так ты уверена... что я... могу сразиться,
Хотя не с рифмачом?..

Марина

Ну, с вами ли возиться?

Модстрих

(тем же голосом)

Итак, управиться с Надменом можно мне?

Марина

Я вас уж видела один наедине...
С великим рыцарем.

Модстрих

(с удивлением)

Да с кем же это?

Марина

(с скоростию)

С стулом.
Вы шпагою его, а он вас двинул дулом.

Модстрих

(чванясь)

Да, да... споткнулся я...

Марина

Я верю... страх склизлив!

Модстрих

Однако с рифмачом не буду несчастли́в.

Марина

Неужто вправду вы хотите с ним сражаться?

Модстрих

А для чего ж не так? ужли́ его пужаться?

Марина

В племянницу влюблен, а с дядей на дуэль?

Модстрих

Что ж делать?.. честь велит...

Марина

Да честь не ваша цель!
К тому ж не жалко ли любовницу тревожить?

Модстрих

Ну, полно!.. перестань во мне ты жалость множить.
И то уж я...

Марина

(тихо)

Трухи!..

Модстрих

Почти расстроен весь.

Марина

(услыша, что отворяют дверь)

Нет, лучше бы... Кто там?..

ЯВЛЕНИЕ 5

Те ж и наборщик.

Наборщик

(пьяный, выглядывает из дверей)

Маринушка!

Марина

Я здесь.
Что надо?..

Наборщик

(вступя)

Здравствуй, мать!..

Марина

(смеючись)

Наборщик... что за гости!..

Наборщик

Что впрямь... морозить-то? переломало... кости!
Ни песа нет у вас...

Марина

(указав на Модстриха)

А это что?..

Наборщик

Дурак!

Модстрих

Ты смеешь, бестия?..

Наборщик

Ну... ну... немного ж врак...
Я тотчас в рожество... с налету... поцелую...
Недолго... у меня... вспоешь... и... аллилую...

Модстрих

(струся, про себя)

Связаться с пьяницей...

(Марине)

Что это за бурлак?

Марина

(про себя)

Поссорить надо их...

(Модстриху)

Наборщик... Так... дурак.
К Надмену, знать, принес печатные листочки...
Но если... согрубил... так можно за височки!

Модстрих

(Марине, тихо)

И впрямь, за что ж терпеть?

Марина

(тихо наборщику)

Пугни его, пугни.

Наборщик

Пугнем... тотчас... пугнем... хоть пуколь сто нагни.

Марина

(тихо Модстриху)

Вить это он про вас.

Модстрих

(подошед к наборщику и взяв его за ворот)

Послушай же, пьянюшка.
Когда ты так шутлив...

Наборщик

(дав ему в лоб щелчка)

Так вот тебе игрушка.

Модстрих

(вынув шпагу)

Постой же, пьяный слон...

Наборщик

(вынув тесак)

Постой же, жеребец.

Модстрих

Лишь шаг вперед — и смерть...

Наборщик

Да что ж ты за храбрец?
Хоть ты и дворянин... а я солдат в отставке.
Однако я теперь... немножко... есть в булавке.

(Приближаяся, подняв тесак в ножнах)

И для того тебе... кудряшки расчешу...

Модстрих

(струся)

Эй, брат!.. мирюсь!.. мирюсь!..

Наборщик

Как векшу задушу.

Модстрих

(в сторону)

Я думал, струсит он... уплесться от урода!
Чего иного ждать от русского народа?

Наборщик

Когда идешь на мир... так дай полтинник мне.

Марина

Даст больше.

Наборщик

Иль опять!.. отпрыгнешь к сатане.

Модстрих

(бросая ему рубль)

Вот, на тебе... но знай, что это получаешь...
За то, что ты не трус.

Марина

(тихо наборщику)

И труса проучаешь...

Наборщик

Спасибо... и вперед так буду вас учить.

Модстрих

(Марине)

Я еду... не хотя Милану огорчить.
Скажи: ее любя, Надмену всё прощаю.
Обиды я моей ему не отомщаю.
С ней видеться нельзя... ты видишь, как одет?
Однако... ежели...

Марина

Ее и дома нет.

Модстрих

Скажи же, не забудь.

Марина

Всё будет знать до слова.

Модстрих

Прости.

(Уходит.)

Наборщик

Прощай, трусок!.. прости, моя корова!..

Марина

Насилу черт унес...

Наборщик

Скажи же рифмачу,
Что доле ждать его с листами не хочу.

Марина

Пустое, погоди.

Наборщик

Поди ж скорей с докладом...

Марина

(в сторону)

Уж верно, не пройдет без шума с этим гадом.
Надмен ему споет по-свойски петухи.

Наборщик

Ну полно ж, не шепчи и не морозь стихи,
Они и то почти в кармане исколели.

Марина

Иду.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Наборщик

(один)

Я делаю... и сам... что мне велели...

(Вынув печатный листок)

Вот... набираю... вздор... да... вот... тебе... и на!..
Вот тут элегия... тут... к счастью мне дана...
А эта... вот бoги́... богиня... ты красою...
Вот бы... по-нашему... так... девка ты с косою...
А тут... росою... да... ну?.. что тут... за роса?..
Ан... наша... вот... складней... пришлася тут... коса.
Хоть я и... не Надмен... а... в рифму... лучше лажу.
Бoги́... богиню... я... росою... не изгажу...

Да... пусть я... пьян теперь... а взлезу... на Парнас.
Й там... винца попью... там... всё... всё есть для нас.
Там ода... мед... варит... а по́дчас... ставит бражку.
Камедьишка... дает... по свинке... по барашку...
А это... вот вранье... элегия краса́м.
От нечего... поднесть... бросает... кости псам...
Сатиришка ж... когда... роди́лась... беззаконно...
Подкуривает всех... навозом благосклонно...
И дым пускает свой... на прозвищи одни...
Нет... душенька моя!.. как ты ни сатани...
Иного гостя ты... навозом не задушишь...
С иным... и не хотя... жаро́венку потушишь...
Коли зовешь гостей... так... прежде... их спознай...
Да после вонью-то... курить их начинай...
А то... Ага!.. Идет!.. Звон слышу Аполлона!

ЯВЛЕНИЕ 7

Наборщик и Надмен.

Надмен

Да где ж наборщик?..

Наборщик

Я!.. И вот те три поклона...

Надмен

Он пьян!..

Наборщик

Грешон, отец!.. Глотнул крючочка два!

Надмен

(с сердцем)

И ты дерзнула... ты... ослина голова!..
В такой развратности передо мной казаться?..
С такою рожею!.. мне с пьяницей связаться?..

(В сторону)

И на́больши твои?.. Но это мне на смех.
Мне... мне в ругательство... себе лишь для потех.

Я вижу, что меня невежды с света гонят,
И ум... завистный ум, к тому ж безделъству клонят.
Им больно то... что их я в славе превзошел,
Что я... лишь я прямой к Парнасу путь нашел.
Им больно... и за то морить меня желают.
И чем же?.. чем морят?.. пьянюшек присылают!..
С моим творением!.. о, небо!.. о, Зевес!..
Пожри злодеев сих!.. грянь!.. грянь на них с небес!..
Отверзи пропасти для сих невежд продерзких!
Низвергни их!.. избавь Парнас от гадов мерзких!

(Держа руки в кармане и тряся с досады полами)

А ты, пьянюшка!.. ты... вон... с глаз моих долой!

Наборщик

(став на колени)

Хоть бей меня... дубьем... хотя пили пилой...
Лишь сам не горячись!.. прости моей проказе!..
Вить ты у нас отец!.. один... как порох в глазе!
Ты наш насущный... хлеб!.. ты — наше серебро!
А там... всё выгарки...

Надмен

(смягчась, в сторону)

Он прав...

(Наборщику)

Добро, добро!
Встань, пьяница!..

Наборщик

(встав)

Отец!

Надмен

Подай, подай листочки...

Наборщик

(подая)

Изволь, превыспренний!.. исправно всё до строчки...

Н а д м е н

(смотря листочки)

Вот первое не так. Смотри... смотри, свинья.
Тут *у*, а надо *ю*; тут *аз*, а надо *я*.
На что *элегиа?*.. Элегия — по-русски.

Н а б о р щ и к

Да, правда, виноват!

Н а д м е н

(читает)

Пределы смертных... узки...

(Наборщику)

Опять!.. На что *земля?*.. Тут надо *слово*...

Н а б о р щ и к

Слово?..
Ну, ну!.. Вперед, отец!.. Оно тебе готово...

Н а д м е н

(читает)

Другого... что за склад?..

Н а б о р щ и к

Не ведаю, ей-ей!..

Н а д м е н

Тут нет гармонии!.. ужли́ вы без ушей?..

Н а б о р щ и к

(щупая уши)

Нет, вот они... вот, вот... хоть сам пощупай, барин!

Н а д м е н

(с досадной улыбкой)

Как будто набирал не русский, а татарин...
Везде ошибок тьма... нельзя понять никак...

(Дерет листки и бросает в глаза наборщику)

И это надо всё... рассматривать... вот так.
А ты, дурак, пришли... коррекцию иную.
Иль сам, опорожня бадью свою хмельную,
Вернее набери и принеси ко мне.

Наборщик

Ну, я исправлюся... тебе в моей вине...
Исправься ж, барин, ты... имей кураж отважный!
За то, что мне в глаза пускал ты дождь бумажный,
Хоть грошик выкинь мне... великий Аполлон!

Надмен

Нет, нет, не дам, поди...

Наборщик

(поклонясь ему об руку)

Ну, вот тебе поклон.

Надмен

Я пьяниц не люблю... я дам... лишь выспись
прежде.

Наборщик

Прощай, отец!.. Знать, жить с тобой в одной
надежде.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Надмен

(один)

Избаловались все... развратности везде.
Не смотрят ни за чем и правил нет нигде.
На пагубу дана свобода всем проказам.
Шельство́ в училищах, шельство́ и по приказам.
Шелят профе́ссоры, шелят и судий.
У всех... у всех сидят за пазухой змей!
Все холят слабости, пороки все лелеют
И, пользу погубя, о пользе не жалеют...
Но кончим это всё... начнем искать тот стих,
Которого лишил дурак меня Модстрих.

Рок?.. ток?.. пророк?.. восток? как в Та́ртар
провалился.

(Подумав несколько)

А!.. рифма — срок... но стих?.. насилу умилился!
Пришел прекрасен, чист, высок, замысловат.
О, музы! о, друзья!

ЯВЛЕНИЕ 9

Надмен, Крутон.

Крутон

(заходя сбоку, в сторону)

Не видит!..

(Надмену)

Здравствуй, сват!

Надмен

(не примечая его)

Какую зрю к себе я дружбу Аполлона!

Крутон

(в сторону)

Какого к черту он твердит тут фараона?

(Надмену)

Да полно, братец, врать, не фараон, Фома!
Фома пришел! Крутон! иль спятился с ума?
Здорово!..

Надмен

(с замешательством)

Здравствуй...

Крутон

Фу! насилу оглянулся!
Как будто бы от сна, так он от рифм очнулся.
Послушай-ка меня.

Надмен

(с замешательством)

Пожалуй... говори...

Крутон

Я буду говорить, лишь ты в стихах не ври,
И дай с тобою мне как должно изъясниться.
Ты знаешь, что мой сын, в намереньи жениться,
Милану у тебя сто раз себе просил.
Да помнится, и я ту ж просьбу приносил,
Однако ни ему, ни мне посямест нету,
Как водится, на то решительна ответу.
А малый без ума, и белый свет немил!
Скажи: иль да, иль нет. Всех, право, затомил.
Тьфу, к черту! Что за вздор! Ни то ни се.

Надмен

(сам с собою)

Прекрасна!
Воззрела... и тебе вселенная подвластна.

Крутон

(смеется)

Что это бредит он?.. Рехнулся он, ей-ей!
(Надмену)
Братан!.. Очнешься ли?..
(В сторону)
Не слышит...
(Надмену)
Грамотей!

Надмен

(с замешательством)

Тотчас, мой друг... тотчас...
(Сам с собою)
И к небу я взываю!
(Крутону)
Сын твой... сын твой...

Крутон

Да я про то не забываю,
Что Чеснодум мой сын, конечно не чужой.
Покойную жену я правил век вожжой,
Она не ведала французской вашей моды,
Как горлица жила во все со мною годы.
О, рад я за нее божиться всем, что есть,
Что в жизнь она свою всегда хранила честь...

(Надмену)

Но ты опять уткнул свой нос, я вижу, в рифму?

(Смеючись в сторону)

Вот так-то нос уткну, бывало, в логарифму,
Потею вкруг ее, как словно змейка, вьюсь,
Но в ней чего ищу, сам толку не добьюсь.
Довольно претерпел я, в школах бывши, муки.
Проклятый человек, кто выдумал науки!
В них проку только то, что сводят всех с ума.
На что они, когда толста у нас сума?
Как хлебец у кого насущный подле боку,
Тот сыт, хотя и нет ученого в нем соку.
Честно́й и без наук плывет-таки, плывет,
А плут и с мудростью всё плутом же слывет.
Но долго ли еще умом тебе кружиться?

Надмен

(взяв его за руку)

Пойдем... там можем мы на всё расположиться.

Крутон

Посмотрим, будет ли конец твоим грехам.

(Махнув рукой)

Да вряд спасется ль тот, кто молится стихам.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Панфил

(запыхавшись, вбегает и махает шляпою, имея распущенный на плечах вместо епанчи платок)

Уф!.. Пот ажно прошиб... Бежал... разбил все ноги
И чуть-чуть второпях не сшибся я с дороги!
Метался как русак, все вылупя глаза.
К несчастью ж моему, пресильная гроза.
Всего меня... совсем как черта замочило:
Кафтан, камзол, чулки, ну, словом... всё, что было.

(Сымает с плеч платок, отряхивает, вытирает лицо и надевает шляпу.)

Несчастлив ты, Панфил! Ни в чем удачи нет.
Хотел исполнить я Маринушкин совет,
Чтоб господина мне избавить от напасти,
И тут таки к моей вдобавок бедной части
Ни дома, ни в гостях его я не нашел.
Нет, знать, слугою быть мой пай уже прошел...
Ну что ж? ин стану я дворянства добиваться.
Я шаркать выучен... умею подвиваться,
Умею пудриться... Я знаю пудру жён,
Рыж буду с головы, иль словно, словно лен.
Умею говорить по моде много вздору,
Умею всем в глаза смеяться без разбору
И ссоры заводить с женáми у мужей,
Чтоб временем мне тем, как хитростью моей
Разгоряченный муж в пылу не видит света,
Я мог ему тут *ик* приставить у вержета.
Нет, брат! чрез это ты не будешь дворянин.
К дворянству надобен не этот вздор один.
Есть что-то, да не то, которо к подлу роду
Умеет прививать вдруг знатную породу.
Да что же, например?.. ум, что ли?.. нет, не то.
Дворянам новым ум не нужен ни на что.
Богатство?.. это б так... однако есть другое,
Которое дарит дворянство дорогое.

Поди в подьячие... вить этот счастлив род!
Я бьюся об заклад, что много через год
Иль через два года ты будешь очень знатен!
Иль к девочке прильни, коли пригож и статен...
К невесте денежной, так тотчас и в чести!
Чтоб за́ нос дал себя девчонке я вести?
Не будет этого... ни-ни!.. Вовек не будет.
Панфилка ли себя для денег позабудет?
Дворянству я поклон... такая честь — обман.
И с нею дворянин не дворянин... болван.
Куда ты глуп, Панфил!.. какие рассужденьи!
Ну что ж, хоть будешь ты у умных и в презреньи,
Вить умных горсточка, а дураков-то тьма.
Какая ж прибыль нам жить в свете для ума?
И то его почти никто не примечает,
Хотя иной себя умом и отличает.
Доволен будь и тем, что будешь дворянин,

(махнув рукой)

Что ж, будешь не за ум... ты в свете не один.
Однако... что ни ври, а барин мой укрылся...
Неужто к новенькой в сердчишко он зарылся?
И то не мудрено, какая в том беда?
Не токмо женщины, прискучит та еда,
Которой всякий день желудок набиваешь.
Хотя и с хлеба сыт... цыпленочка желаешь.
Когда бы не зима, а всё была весна,
Тогда б и роза нам казалася гнусна...
Ага! и наша вот гвоздичка!

ЯВЛЕНИЕ 2

Панфил, Марина.

Марина

(не видя Панфила)

Ах, пропали!
Хоть лужа на дворе... а в омут все попали!
Что делать?.. что начать?.. о, скверный! о, дурак!

Панфил

(про себя)

Кого-то так честит?..

Марина

Панфил мошенник!

Панфил

Как!
Мошенником меня плутовка называет?
Спасибо... ша́борско мне кудри подвивает!

Марина

На что надежду я имела в дураке?
Я думаю, теперь он пьет на кабаке,
А Чеснодум уж здесь...

Панфил

(вдруг громко)

Он здесь?

Марина

(испугавшись)

Ах!.. тьфу! скотина!
Ах!.. мочи нет...

Панфил

За что бранишься?

Марина

Дурачина!
Беспутный! пьяница! ты с ног меня сразил.
Я испугалась так...

Панфил

Не винен лих Панфил.

Марина

Пьянюшка!.. скот!.. ты пьешь, а дело забываешь.

Панфил

Напрасно ты меня пьянюшкой называешь.
Я больше двух часов, как не пил уж вина,
А что мой барин здесь, моя ли в том вина?

Марина

Да чья же?

Панфил

Сатана один о том известен.
А я не пьяница, не скот, не плут, а честен.
Я барина везде как бешеный искал,
Измок, озяб, охрип и ноги истаскал,
Но всё не помогло: несчастным всё несчастье!
Где был, лишь знает черт, в такое он ненастье!

Марина

Ну, если это так, как ты мне говоришь,
Прости...

Панфил

Да этим ты всегда меня даришь,
Всегда ругаешься, ворчишь, кричишь, поносишь,
Однако бог с тобой, коли прощенья просишь.
Не ты одна в миру пускать горазда крик.
У женщин и у всех немолчалив язык.
Но дело не о том: вы курки все с хохлами.
Скажи, не вправду ли мой барин здесь с стихами?

Марина

Не вправду ль? ин не верь, ин черт, не Чеснодум.

Панфил

Ну вот! вить ты тотчас и начинаешь шум.

Марина

Да как же быть? с тобой и не хотя бранися.
Наладит спрашивать, еще ему клянися.

Знать, здесь, когда чуть-чуть я не сошла с ума.
Хотела в том его предупредить сама,
Но все старания осталися напрасны.
К Надмену он прилип, и мы навек несчастны.
Теперь наедине он с ним остался.

Панфил

Да.
Покажет как стихи, великая беда!
Избавить надо их от эдакой напасти.

Марина

Поздненько, мой дружок! уж то не в нашей власти.

Панфил

Однако надобно тебя бы больно сечь.
Как можно прозевать, когда хотим стеречь?
Я б эдак не сплошал, хотя и пью винчишко.

Марина

Да... черт его принес на заднее крыльчишко.
Ну как же устеречь? к тому ж беда и та,
Что, ждавши мы его, глядели в ворота́,
А он, на ту беду, как мышь, пролез в калитку.

Панфил

Какой еще случа́й бывает нам к убытку!
Не можно ль как-нибудь его нам вызвать...

Марина

Ах!
Вот он!.. и с ним Надмен... о боже!

Панфил

И в очках!
Ахти! пропали мы!..

ЯВЛЕНИЕ 8

Те ж, Надмен и Чеснодум.

Надмен в очках, держит в руках печатный листок, садится боком ко всем на креслы, перед которыми стоит стол. На оном лежат книги и бумаги, и говорит, смотря на листок, Чеснодуму.

Надмен

(вступя на сцену)

Ну, что ж? какое дело?
Теперь свободен я... сказать ты можешь смело,
В чем ну́жда до меня?

Чеснодум

Мне ну́жда в том до вас,
Что, знавши, сколько вы...

Марина

(тихо таща его за полу)

Послушайте на час!

Панфил

(таща его за другую)

Послушайте, суда́рь!

Марина

Послушайте, иль глухи?

Надмен

(сам с собою)

Какие бредни! вздор!.. стихи так глу́пы!.. су́хи!
Не стыдно ль отдавать их Чурбану в печать?

(Раздирает печатный листок, бросает на пол и, вынув из кармана тетрадь, говорит Чеснодуму)

Ну, что же?..

Чеснодум

Я пришел...

П а н ф и л
(тихо)
Извольте помолчать.

М а р и н а
(таща из его кармана тетрадь)
Отдайте это мне...

Ч е с н о д у м
Дурачишься, Марина!

М а р и н а
Отдайте...

Ч е с н о д у м
Полно!..

М а р и н а
(в сторону)
Упрямая Арина!

Н а д м е н
(сам с собою)
Чрезмерно хороша трагедия моя.
Прельстятся ею все...

П а н ф и л
(тихо Марине)
Я первый нет...

М а р и н а
(тихо)
И я.

Ч е с н о д у м
Что вами писано, то дóлжно быть прекрасно,
И для того хочу... я вас просить...

М а р и н а
(тихо Чеснодуму)
Напрасно!

Ч е с н о д у м

Чтоб приняли вы труд трагедию прочесть.

Н а д м е н

(презрительно и начиная горячиться)

Трагедию?.. да чью?..

Ч е с н о д у м

(вынимает трагедию)

Того... кто ставит в честь...

Н а д м е н

Прошу сказать скорей...

П а н ф и л

(тихо)

По коже подирает!

М а р и н а

(тихо Чеснодуму)

Помилуй!..

П а н ф и л

Ух!..

Ч е с н о д у м

(приближаясь к Надмену с трагедиею)

Мою...

Н а д м е н

Твою!..

П а н ф и л

(тихо)

Уж разбирает!

Давай бог ноги!..

М а р и н а

Ах!..

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 4

Надмен, Чеснодум.

В сем явлении Надмен ежеминутно умножает свою горячность.

Надмен

Стихами?..

Чеснодум

(подавая трагедию)

Вот она...
Что скажете об ней?..

Надмен

(приняв ее, бросает на пол)

Что скаредна... гнусна...
Что всё в ней писано навыворот рассудка.
Трагедии писать ничуть, ничуть не шутка.
Их плотничьим рубить нетрудно топором,
Но трудно их писать моим, суда́рь, пером!
Тут нужен здравый ум, искусство, дар...

Чеснодум

Конечно.

Надмен

Так, следственно, тебе писать не должно вечно.
В тебе рассудок есть, однако не на то.
Хоть ты перемарай дестей на рифмах сто
И сшей себе из них на целый дом ливрею,
Хоть в каждой строчке ты тащи с небес Астрею,
Ири́су, всех богов и век пускай с Невы
Огромный громов гром и бедное «увы»,
Не ради красоты, а ради лишь игрушки,
Не будешь стоить ты на Пинде ни полушки.

Чеснодум

Я знаю, что нельзя... мне так... как вы, писать...
Однако... может быть... извольте прочитать.

Надмен

(с пущим сердцем)

Мне, мне читать твой вздор, дурачество такое?
Я б был тебя глупей, еще глупее втрое,
Когда б воображал в трагедии твоей
Хоть строчку сходную найти с строкой моей.
Окро́ме разве ты... по видному проворству,
Чтоб дать хороший вид такому стихотворству,
В котором, кроме врак, не сыщешь ничего,
Из сочинения что выкрал моего.
О, если это так, то можешь быть уверен,
Что целый свет и я, не бывши лицемерен,
Найду, что в ней хвалить. А в прочем ничего.

Чеснодум

Вам можно отличить свое... от моего...

Надмен

Кто ж спорит? Золото в грязи узнать нетрудно.

Чеснодум

Равняться с вами я не думал безрассудно...
Однако и мое...

Надмен

(разгорячась)

Однако хоть сто раз...
Твое или других... Поди лишь только с глаз.
Я видеть не хочу ничьи стихами вздоры.
А ты хоть устели Валдайски ими горы,
Мне нужды нет, кто мне их только не носи.
Рассматривать меня... меня лишь не проси
Свои нелепости, свою на рифмах мерзость...
О самолюбие!.. невежественна дерзость!

(Садится в кресла, делая движение сердца, двигает стол и перебрасывает книги.)

Чеснодум

Изрядно угодил, желая угодить.
Но мог ли думать я, что будет так судить!

Н а д м е н

(сам с собою)

Писать трагедию!.. какая спесь в болване!

Ч е с н о д у м

(в сторону)

Боюсь, чтоб мне теперь не отказал в Милане!
Пойдем и упредить почтимся с ней беды́.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Н а д м е н

(один)

Прокладывать другим к дурачеству следы!
Обезображивать великое искусство!
Срамить язык богов... воображенье... чувство!..
И для чего? чтоб быть в бессмертных дураках,
Всю глупость поместя в печатанных строках!
Да полно, вить они того не ощущают,
Что тем-то в дураки себя и посвящают.
Надуты так собой, таких высоких мер,
Что думают: Расин, Корнелий, Я, Волтер —
Не превосходим их и их не больше славны,
Но будто с ними мы в своих твореньях равны.
О заблуждение!.. испорченный народ!
Куда ни обернись — в писателе урод!
Всяк хочет слыть творцом, всяк хочет отличаться
И, что всего глупей, в стихах со мной равняться!
Но можно ль быть тому? не суща ль пустота,
Чтоб тот, кто предо мной открыть не смел бы рта,
Который и понять стихов моих не сроден,
Трагедией своей в сравненье был мне годен?
Но что и говорить! развратны времена!
Всем воля дуракам стихами врать дана.
Правительство о том не думает нимало,
Что много славы тем в отечестве упало,
И похоть на стихи так нынече сильна,
Что ими, почитай, Россия вся полна.

Во всяком сыщется к стихам свербеж великий,
И их несут на торг, как в сбитень перец дикий.
На каждой улице ты встретишь рифмачей
Толпáми... кучами, как в зáкорме мышей.
Сошли с ума на том мужчины все и дамы,
И выползли на свет строк во сто эпиграммы,
В которых ни ума, ни мерной нет стопы...
Парнас!.. драгой Парнас! к тебе ль ползут клопы?
Россия, удержи такое преступленье!
С Парнаса гадину дай выгнать повеленье!..
Нет пользы в ней тебе... меня имеешь ты!
Освободи от них и ýзришь красоты́!
Тотчас исправятся обычаи и нравы,
И будешь ты блистать среди забав и славы!
Без страсти я к себе могу теперь сказать,
Что не было, не есть и вечно не бывать
В России и нигде Надмена уж другого,
И самолюбия нет в этом никакого.
Я сам нарцызов всех до смерти не терплю,
А правду говорить... и про себя люблю.

(Подумав)

Не ожидал себе такого огорченья!
Не думал, чтобы он бралсá за сочиненья...

ЯВЛЕНИЕ 6

Надмен, Милана, Чесподум и Марина.

Надмен

(их не видя)

Я б отдал за него племянницу мою,
Когда бы не принес трагедию свою...
Миланой он любим... и мне он был приятен...
Богат, пригож, неглуп, довольно родом знатен.
К тому ж его отцу уж я и слово дал,
Но эта скáредность, которой я не ждал,
К кропанию стихов прегнусная охота,
Чахотных рифмачей парнасская перхóта,
Желанье слыть творцом, чем вечно не бывать
И чем уж он себя изволит называть,

Над всеми глупостьми восставленная глупость, —
Презреть его велят, презреть...

Чеснодум

(в сторону)

Какая лютость!

Надмен

И можно ль мне его в племянники принять,
Когда стихами он изволит сочинять?..
О, нет! хотя бы ты с Миланой сокрушился,
Не будет этого... я в том уже решился,
Чтоб ввек не брать в семью мне шу́та для потех.

(Подходит к столу и нечто ищет.)

Марина

(в сторону)

И тем себя включил в число их прежде всех.

Надмен

Куды я дел тетрадь?..

Марина

(тихо Чеснодуму и Милане)

Что ж оба вы молчите?
Винитесь. Этим вы его не огорчите.

Чеснодум

(тихо)

Не знаю, как начать!

Милана

А я дрожу!

Марина

Ага!

Надмен

(с приятною усмешкой)

Насилу отыскал!.. Вещь эта дорога...

Марина

(тихо)

Когда свое вранье, так что его дороже!

Надмен

(вздохнув)

Что малостью считал, когда я был моложе,
То старость нынче мне велит считать за труд!

Марина

(тихо)

Без зрителей нелжив себе дает он суд.

Надмен

(с гордой усмешкой)

Однако, как ни стар, над рифмой не потею
И ввек не погребу в трагедии Понтею,
К бесчестью своему не выпущу строки.
Я силу потерял не чувствий, но руки.

Марина

(сзади, подымая на него передник, говорит тихо)

Я верю... и тебя передником венчаю.

Надмен

Пойду теперь писать... трагедию скончаю...
Я думаю, ушел мой новый враль домой,
Так некому мешать...

(Увидя Чеснодума)

Он здесь!

Марина

(толкая Чеснодума)

Винись, немой!

Чеснодум

Я к вам пришел...

Надмен

(с сердцем)

Зачем?

Чеснодум

(в сторону)

Ах, что сказать?

Надмен

Для муки?
Сердить... бесить меня?..

Марина

(в сторону)

Попался к черту в руки!

Чеснодум

Когда бы ведал я, что так противно вам,
Что я...

Надмен

(перебивает с жаром)

Что ты пристал к безумцам... дуракам,
Противно мне... весьма противно, не скрываю,
И для того тебя я видеть не желаю.
Не знай... забудь мой дом... оставь меня навек.
Я знаюся с людьми, а ты не человек.
Когда намерен ты стихами прославляться,
Так милости прошу со мной вперед не знаться.

Чеснодум

Ужли несчастие свершите вы мое?

Надмен

Свершилось без меня несчастие твое,
Свершилось, и тебе не должно сумневаться.
Изволь, суда́рь... изволь пиитой называться,
Когда уж так в тебе охота возросла.
Бери гудок... гуди и, севши на осла,

Лети на нем, лети... с великого задору
На свой Парнас... то есть... на Воробьеву гору.
Но только знай, что ты Милане не жених.

Милана

(со слезами)

Ах, дядюшка!

Надмен

Вздор, вздор!.. не вижу слез твоих.

Чеснодум

Так мне уж получить надежды нет Милану?

Надмен

(с пущим сердцем)

Чтоб дал племянницу такому я болвану,
Который, сочиня стихами кучу врак,
Трагедией зовет? при мне!.. при мне!.. никак!
Нет... нет... я столько глуп и не был, и не буду.

Чеснодум

Ах, сжальтесь! милости я вашей не забуду!

Надмен

А я трагедии... сей мерзости твоей...
Хоть ты поклонами весь череп свой избей,
Пока я буду жив... божусь, не позабуду,
И вечно дураку я дядею не буду.

Чеснодум

Хоть для Миланы!..

Надмен

(с превеличайшим сердцем)

Нет... поди... дай мне покой...
Племянница моя не будет за тобой.

(Взявши себя за голову и топая ногой)

Не будет... нет... нет... нет!.. или еще не слышишь?

Чеснодум

За что такой ваш гнев?

Надмен

(с сердцем и насмешкой)

За то, что рифмы пишешь
И думаешь, что ты Надмен... или Волтер,
Не знавши, что есть склад шести простых литéр.
А это для меня... так гнусно... так несносно...
Но словом: мне родней иметь тебя поносно,
И если от меня идти не хочешь прочь,
Я сам пойду, а ты хоть бейся лбом всю ночь.

(Указав на Милану)

Хоть здесь умри... ее иметь не будешь вечно.

(Уходит скоро и, встретившись с Панфилом, сталкивается, но в жару того не примечая, не останавливается.)

Чеснодум

Постойте!..

Милана

Дядюшка!

ЯВЛЕНИЕ 7

Милана, Чеснодум, Марина, Панфил.

Панфил

Взбесился он, конечно!
Чуть с ног меня не сшиб! Сердит, как будто волк!

(Марине)

Знать, худо?

Марина

Худо тем, что худ в боярах толк.
Теперь и сам беду увидел, но уж поздно.
А давеча, так где! Сказать нельзя, как грозно!

То дура, то дурак, то нам же тумаки.
А вышло, что не мы остались дураки.

Ч е с н о д у м

Но льзя ли было ждать мне этого несчастья,
Когда не знал к стихам Надменова пристрастья!
Когда бы ведал я такую страсть его,
Я не был бы творцом несчастья моего.

М и л а н а

Ты поздно каешься.

Ч е с н о д у м

Ах, вижу, что бесплодно.

М а р и н а

Неправда, каяться всегда, суда́рь, пригодно.
За покаянием греховная чреда.

Ч е с н о д у м

(Милане)

Ужель тебя, ужель лишаюсь навсегда?

М и л а н а

Какое у тебя намерение было!

Ч е с н о д у м

Лиша себя того, что мне лишь в свете мило,
Я оправдания, конечно, не найду.

М и л а н а

Ты сделал для себя и для меня беду!

М а р и н а

Уж подлинно беда! большое обвиненье,
Что дядюшке поднес на пробу сочиненье!
К кому ж и подносить, когда не к рифмачу?

П а н ф и л

(в сторону)

Я б рифму тут сказал... да нет уж, помолчу.

Марина

Не он, а дядюшка беды́-то все наводит.

Милана

Мой ум ни малых средств к спасенью не находит!
Не знаю, что начать... чем дядюшку смягчить?

Марина

(указав на Чеснодума)

Тем только, чтоб ему трагедий не точить...
Однако... я для вас в уме пошарю средства...
И может быть, найду чем вас спасти от бедства.

(Ходит по театру и думает.)

Чеснодум

(Марине)

Ты жизнь мне дашь.

Панфил

(в сторону)

Вот на! и мертвый говорит!
Да чудно ль то, любовь чего не сотворит?

Чеснодум

(Милане)

Чтоб мне тебя иметь... пожертвую собою!

Садятся вдали и тихо между собою разговаривают.

Панфил

(Марине, которая продолжает ходить по театру и сама с собою рассуждает)

А нам, как наша жизнь нужна еще с тобою,
То мы дешевле жертв поищем для себя.
К чему нам умирать, друг друга так любя?

Марина

(сама с собою)

Нет... это вздор...

Панфил

Ого!

Марина

(сама с собою)

В ум что-то не приходит!

Панфил

Конечно, и она от рифмы сумасбродит!
Бормочет что-то в нос! не ищет ли стиха?

Марина

(сама с собою)

И эта выдумка, как прежняя, плоха.
Подумаем еще.

Панфил

Тьфу к черту! что такое?
Тут нет ли колдовства?

Марина

(сама с собою)

Нет... надобно иное...

Панфил

Милана, Чеснодум, Марина... этот бес,
Все шепчут про себя, а я один, как пес!..

Марина

(хохочет)

Насилу в ум пришло!

Панфил

Она ума рехнулась!
Из всех хохочет сил... смотри... дугой согнулась!

Милана

Чему смеешься ты?

Марина продолжает хохотать.

Панфил

Вы видите, что в ней
Нечистый дух засел к погибели моей!

Марина

Смеюсь тому, что мне пришло на ум искусно
Исправить все беды́.

Панфил

Уж это мне не вкусно,
Что выдумал не я.

Милана

Да чем же?

Панфил

Вздор.

Чеснодум

Молчи.

Марина

Хотя между собой в расстройке рифмачи,

(указав на Чеснодума)

Хоть старый наш солдат на рекрута храбрится,
Но вот моя рука, что скоро помирится.
Я их по-прежнему могу привесть на лад.

Панфил

(в сторону)

Какой затейливый еще на свете гад!

Чеснодум

А! Ежели моей поможешь ты напасти,
Обогащу тебя!..

Панфил

(Марине тихо)

И я с тобою в ча́сти.

Ч е с н о д у м

Предамся в власть твою...

П а н ф и л

(Марине тихо)

Меня не забывай.

М а р и н а

Послушайте ж...

П а н ф и л

(тихо, толкая ее под бок)

Проси задатку, не зевай!

М а р и н а

(Милане)

Что любит вас Модстрих, хоть это и нелестно,
О том, сударыня, уж вам давно известно...
Итак... извольте-ка готовиться к тому,
Чтоб нынешний денек быть ласковей к нему...
То есть... от щеголька... не на сто верст...
поближе,
Так этот щеголек, испорченный в Париже,
Привыкши целый век проказы лишь кутить,
Наш грех-то на себя и может взворотить.

М и л а н а

Вот пу́стошь!

Ч е с н о д у м

(смеючись)

Ну, ну, ну?

П а н ф и л

Как предику болтает!

М а р и н а

Мы скажем так ему, что если он желает
Не попусту на вас, разиня рот, глядеть,

А дяде угодя, племянницей владеть,
То б, выпрося у вас трагедию преславну,
Вам сделавшую честь и столь Надмену нравну,
Поднес ее к нему, признав себя творцом.

Милана

(смеючись вместе с Чеснодумом)

Возможно ль?

Марина

Верьте мне, так дело и с концом.

Панфил

Затейлива!

Чеснодум

Да как Модстриха в том уверить?

Марина

Безделица тому, кто смыслит лицемерить.
Модстрих у нас в сетй... я так приноровлю,
Что в сеточку его как окуня словлю.
Он нынче же у нас трагедию для славы
Взворотит на себя, и будет тьма забавы!

Панфил

Плутовка!.. окуня ль?.. подсетишь и язя!

Милана

Но дядюшке ему поверить в том нельзя.

Марина

Да дядюшке ему поверить что за чудно,
Когда он ведает, что врать вралю нетрудно?

(Чеснодуму)

Но если спросит вас, зачем же вздор чужой
На рассмотрение несли к нему за свой,
То можете сказать (ну, кто пойдет с уликой?),
Что знатный господин... вельможа превеликой...
Усильно вас просил Модстриху услужить,

Что вы, суда́рь, боясь вельможу раздражить
(Который может дать учтиво оплеуху),
Ослушаться его уж не имели духу,
А потому, чтоб вам избавиться от зла,
Решились представлять парнасского осла.

Милана

(смеючись)

Как в голову придет!

Чеснодум

(смеючись, лаская ее)

Маринушка любезна.

Марина

Смеяться нечему, вам эта ложь полезна.
А впрочем, дело всё исправлю я одна.
Пошлите лишь за ним.

Панфил

(в сторону)

Вот то-то сатана!

Марина

Пускай сюда придет или хотя прискачет.
Мы плакали, так пусть и он теперь поплачет.

Чеснодум

Тебе вручаю всё... надеюсь на тебя.
И помни, что я ввек...

Марина

Я помню про себя.
Пошлите лишь за ним, чтоб к черту не умчался.

Чеснодум

(Панфилу)

Беги... зови его...

Панфил

(в сторону)

А я ни с чем остался.
Да полно, всё равно, вить будет мне жена,
А муж с своей женой одна же сатана.

Марина

(Панфилу)

Беги же поскорей... скажи, что нýжда... дело...

Панфил

Вот новый командир! Всё тотчас и поспело.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Те ж, кроме Панфила.

Чеснодум

(Милане)

Могу ли наконец венчать мою любовь?
Могу ль надеяться?..

Марина

(посылая его вон)

Не портьте втуне кровь.
Что в вас любовь сильна, о том и я не спорю,
Но что вздыхать теперь? всем делом я спроворю.
Подите лишь домой и к выдумке моей
Пришлите мне свою трагедию скорей.

Чеснодум

(целуя в руки Милану)

Прости, любезная... Авось ли наше бремя...

Марина

(перебивая и толкая его вон)

Несите вон его... прощаться так не время.
Спешите...

Чеснодум

(Милане)

Я иду... я скоро возвращусь.

(Уходит.)

Милана

(Чеснодуму)

Прости... теперь и я в моей надежде льщусь!
Тебе одолжена, тебе, Марина, буду.
Твоих ко мне заслуг я ввек не позабуду.
Пойдем с терпеньем ждать желанного конца!

Марина

(с насмешливым вздохом)

Потерпим... Как же быть? всё в руцех есть творца.

(Уходят.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Панфил, Марина.

Марина

Нашел ли ты его, скажи скорей!

Панфил

С трудом.
Насилу отыскал его проклятый дом,
Который отвели ему, конечно, черти.
Ты здесь покоилась, а я устал до смерти.

Марина

Что ж он тебе сказал?

Панфил

(обтираясь)

Модстрих-то?..

Марина

Да, Модстрих.

Панфил

Сказал... хотя-де я тупея не достриг
И время коротко как должно мне подвиться,
Однако-де тотчас изволю к ним явиться.

Марина

Он разве в бане был?

Панфил

Нет, будто во дворце.
А может быть, лишь там он мерзнул на крыльце.

Марина

(смеючись)

Последнее верней. Таких, как он, на свете
Не только во дворце, не любят и в подклете.

Панфил

Скажи, пожалуйста, давно спросить хотел,
Что это за сокóл, откуда прилетел?

Марина

Сокол отменных свойств. Ему подобны души
У знатных бар всегда в передней бьют баклуши.
Модстрих таскается к случайным на поклон,
Хотя случайные не ведают, кто он.

Панфил

(смеючись)

Похвально ремесло дворянски упражненья.

Марина

Для праздных подлецов похвально без сумненья.
К таким, каков Модстрих, без чести, без друзей,
Должно стремиться всех презрение людей.
Куда годится он? Модстрих живет на свете
На то, чтобы иметь лишь глупости в предмете,
Иль вздорные стихи, иль модные слова,
Которые его ж сплетает голова
На славу шалунам, живущим в мире праздно,
Живущим так, как он, развратно... безобразно,
На то, чтоб ближнего вредить, колоть, терзать...
О, чудо, как его проказы рассказать!
Вить что он делает? Везде сбирает вести,
Развозит по домам, в рассказах ищет чести,
Выдумывает ложь, выводит клеветы́,
И если отроду чего не делал ты,
Но, по несчастию, ему попался к слову,
То, верно, уж тебя нарядит он в обнову.
Всё видит, знает всё: где ссора, где развод,
Кто промотал и кто умножил свой доход,
Кто, выучась с вином мешать искусно воду,
Обогатился так от винного заводу,
Что, божью милостью, зажмуря уж глаза,
Червонных тысячу вдруг ставит на туза.
Но словом: наш Модстрих все светски безделюшки
Как девочка сырец мотает на коклюшки.
Он новостей и мод вернейший есть словарь.
Всех учит... светит всем без свечки наш фонарь.
Не щупая себя, на всех идет с уликой,
И он же, сверх того, политик превеликой.
По пальцам перечтет все тайности двора
И ими так брюхат, как мышию гора.
Несется ли молва, что где-то мартинисты, —
Он первый утвердил, что это кабалисты,
Волшебники, враги и неба и земли,
Которые людей кусают и вдали.
Что будто в шахматы потешутся с духа́ми,
Преобращаются лягушкой, петухами,
Там квакают, а там кричат кукуреку,
Умершим жизнь дают, а разум дураку.

Клянется честию, ее не зная свойства,
Что точно видел сам все эти неустройства,
И, клятвой ложь свою умея рассаждать,
Толпу влечет ханжей волшéбство утверждать.
Хоть секты кто такой и в мысли не включает,
Он в секте и того как в правде уличает.
И вышнего суда желанья не поняв,
Изволит щекотать, сорокин смысл приняв.
Боясь дьявола, к нему ведет дорогу
И всех Чудихиных приводит тем в тревогу.
Вот свойства точные Модстриховой души!
Коли́ на вкус, так им хоть оду напиши.

Панфил
(поклонясь)

Такую честь Панфил Марине оставляет!

Марина

Но к счастью, что не всех ложь эта отравляет,
Что нынече, уже не веруя в чертей,
За колдовство у нас не вешают людей,
Что суд без слепоты ложь с правдой разбирает
И с жизнию людей уж в жмурки не играет.
А если б в старину прошла такая весть,
То трудно было бы несчастных перечесть!
Модстрихи бы тотчас, взяв в помощь суеверство,
И человечество преобратили в зверство.

Панфил

Как можно, кажется, тому уродом быть,
Кто ездил зá море?

Марина

Он ездил им прослыть.
Растресть последний ум, а вместо просвещенья
Бездельнические присвоить ощущенья.
Не сделает Париж слона из червяка,
Равно не сделает разумным дурака.
Дурак хоть целый свет измеряет шагами,
Он будет всё дурак, да только с сединами.

Панфил

Ну что за выигрыш?

Марина

Добро, окончив вздор,
Оставим для других мы этот разговор.
Хоть часто видим мы господские проказы,
Однако вить для них не нам писать указы.
Скажи-тка, барин твой известен ли о том,
Что слово дал Модстрих пожаловать в наш дом?

Панфил

О чем и спрашивать? конечно, он известен.
Панфил не дурачок!

Марина

Немножечко... но честен..
А этого весьма довольно для слуги.
Поди ж теперь домой... да поскорей беги!
И, взяв трагедию, спеши назад как можно,
И мне отдай ее... да только осторожно!
Смотри, Надмену с ней в глаза не попадись!

Панфил

Пожалуй, пустяков таких ты не страшись.
Всё было б хорошо... да жаль с тобой расстаться!

Марина

О боже мой! опять ты начал завираться?
Чу!.. чу!.. идет Надмен!.. и старый барин твой!

Панфил

Крутон?..

Марина

Да, да... Крутон... беги скорей домой.
Беги за чем тебя послала к Чеснодуму.
Пожалуйста, беги и здесь не делай шуму!

Панфил уходит. А в другие двери Надмен и Крутон входят. Марина, послушая их несколько, махнувши рукой, их оставляет.

ЯВЛЕНИЕ 2

Надмен, Крутон.

Надмен

(идучи)

И слышать не хочу.

Крутон

На что ж ты слово дал?

Надмен

На то, что этого тогда не ожидал,
Что твой безумный сын стихами врать изволит
И муз... муз рыночных трагедиями холит,
Что с множеством других, стыд в сердце погубя,
Кукует рифмами, влюбившись сам в себя,
Что в шайке он живет с парнасскими ослами
И тем кичится так, как славными делами.

Крутон

Вот на! за то сынка пожаловал ослом,
Что одурачился его же ремеслом!
Да ты, брат, сам у нас осел-то образцовый!
Ты бредишь стариной, а мой сынок — обновой.
Какая ж в том беда? обижен ли ты тем?

Надмен

Обижен.

Крутон

Почему? мне кажется, ничем.

Надмен

(с великим сердцем)

Тем самым... самым тем, что он мальчишка дерзкий,
Повеса, грубиян... не автор, враль премерзкий,
Что мыслит быть творцом... о дерзостная мысль!
Нет... нет... племянником его моим не числь.
Твой сын сошел с ума...

Крутон

Не ты ль, полно, взбесился,
Ругаешь всех писцов, в стихи свои влюбяся?
Как будто он один на свете человек,
Которому писать позволено весь век!

Надмен

Конечно, ты таких немного в свете сыщешь,
Хотя историю с конца в конец изрыщешь,
Которых почитал славнейшими весь свет.
Был в Греции Гомер — достойнейший предмет.
А в Риме, например, — Овидий, Плавт, Вергилий
И им подобные, которы позже жили.
Но эдаких один остался лишь Волтер.
И я. Тут лести нет, я не высоких мер.
Однако твоему ни сыну, ни другому
Не быть уже вовек писателю такому.

Крутон

Всё это пустяки! Когда уж ты мог быть,
Так может мой и сын писцом таким же слыть.
У сына моего такие ж точно руки,
Какими и тебе бог дал марать от скуки.
Не хуже он тебя умеет плесть слова.

Надмен

Я верю; у него лишь хуже голова.
В нем нет способности, писателям природной.
Хороший он солдат, а автор пренегодный.

Крутон

Да сколько ж ты вранья в стихах его начел?

Надмен

Тьму, тьму! и для того... ни строчки не прочел.

Крутон

(смеючись)

Ого! так не в одни ты рифмы углублялся,
Ты также в колдовстве, я вижу, забавлялся?
Чудак, ей-ей!.. вранья чужого не видал,
А что оно вранье — тотчас и угадал?

Надмен

Да... да... я знаю то, я в том уже уверен,
Не будучи ни в чем с природы лицемерен,
Что все прегнусные те люди дураки,
Которы сочинить хоть мыслят полстроки.

Крутон

Поэтому, мой друг, ты в свете всех глупее?

Надмен

(разгорячась пуще)

Что может в жизни быть скучней, досадней, злее,
Как бестолкового невежу уверять!
Или тебе сто раз... сто раз мне повторять,
Что сочинителю потребен дар к рассудку,
Что скот... лишь ставит скот стихи писать за шутку?

Крутон

Да разве этот дар тебе лишь только дан?
Хоть сын мой не мудрец, однако не болван?

Надмен

(с превеликой горячностию)

Болван, суда́рь, болван отныне и до века.
Не буду я его считать за человека,
Когда он пригвоздил свой разум к пустота́м.
Желаньи глупые прощают лишь скотам.
Они сотворены без смыслу, без догадки...
Однако мы и в них не видим той повадки,
Чтоб маленькая тварь, увидючи слона,
На задни ноги став, с ним чтилась быть равна.
Так следственно, твой сын глупее и скотины,
Что хочет ухватить парнасские вершины.

Крутон

Он взял пример с тебя.

Надмен

Он тем-то и дурак.
Куды с копытом конь, туды с клешней и рак.

Крутон

Однако борзый конь! хоть сына ты лягаешь,
Крутона этим ты никак не испугаешь.
Ты давши слово мне не спятиться, браня,
Я тотчас усмирю парнасского коня.
Хоть горло раздери и прозой и стихами,
Лишь не обманывай... со мной — не с рифмачами!
На старости таких я шуток не люблю.

Надмен

А я, суда́рь, вралей... безумным не терплю.

Крутон

Поэтому себя ты очень ненавидишь?

(Махнув рукой)

Да полно, своего безумства ты не видишь!

Надмен

(опять разгорячась)

Я вижу, что меня ты думаешь взбесить...
Однако... от тебя... я всё могу сносить.
Болтай, суда́рь, болтай, брани... ругай как можно,
Сердиться на тебя мне глупо и безбожно.
Разумный человек прощает дуракам.

Крутон

Да как же ты себя во всем прощаешь сам?

Надмен

Ни слова не скажу... ворчи один с собою.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Крутон

(один)

Хотя ты провались скрозь землю!.. черт с тобою!
Не будет никому нужна такая шаль.

Не рад и сватовству. Мне сына только жаль,
Который, на беду, в Милану так втесался,
А то бы я и ввек к тебе не прикасался.
Однако мне пойти сынку поговорить,
Амура-то ему нельзя ль переварить.

Хочет идти, но Модстрих входит, изо всех сил хохочет, и Крутон остается.

ЯВЛЕНИЕ 4

Крутон и Модстрих.

Крутон

Ба! что за фардыбак! чему он так хохочет?

Модстрих

(его не видя)

Прекрасно обмануть его Марина хочет!
По чести, этот вкус обманывать людей
Таких, как дядюшка любовницы моей,
По вкусу моему!.. Он сущая скотина.
Не знает свету, груб...

Крутон

(в сторону)

Хорош и ты, детина!

Модстрих

Ругает Францию. За что ж? За то, что там
Приносят в жертву всё роскошным красота́м:
Благопристойность, честь, прескучные законы.
Что мода там всему, и слава и короны.
И он же говорит!.. какие пустяки!
Что и во Франции есть также дураки,
Что там равно, как здесь, в семье не без урода,
Что глупость есть своя у каждого народа,
Что будто дамы там в несчастной тем судьбе,
Что дружбу их деля́т собачка и аббе.
В России, говорит, родиться не поносно.

За русский так язык вступается несносно,
Что выйдет из себя, затопает ногой,
Кто скажет «мон ами» наместо «друг ты мой».
Но тем всего смешней, что думает равняться
В трагедьях с Буало, иль в свете прославляться,
Подобно как Расин, сатирами в свой век.
Но словом, он такой неловкий человек,
Что если б он в Париж приехал на минуту,
То все бы... все ему смеялися, как шу́ту,
И он бы посрамил собою и меня.
Но что ни говори, а будет мне родня.
Трагедией ему понравлюся, конечно...
Ну, что ж!.. пускай родня! вить жить ему не вечно!
Умрет — племянница останется за мной...
Однако... скоро я расстанусь с женой.
Женою не могу так глупо я пленяться,
Чтоб весь мне стал Париж, как русскому,
смеяться...

(Поет: тран-трон-тран.)

Крутон

(в сторону)

Я вижу, он из тех французских русаков,
В которых умные находят дураков.
Однако мне его не переслушать вздору.

(Хочет идти)

Пора...

Модстрих

Ба, ба! какой предмет попался взору!
Постой, старик, постой! мне ну́жда до тебя...

Крутон

Тебе?.. конечно, ты забыл, щенок, себя,
Что так теперь во мне безумно опознался?
С подобными тебе я о́троду не знался.
Вот на, какой француз!

Модстрих

Конечно, ты буффон?

Крутон

Потише ж, петиметр или французский слон!
Я фоном не бывал, ношу с природы шпагу,
Которой усмирить могу твою отвагу...

Модстрих

(в сторону)

Я счел его слугой.

(Крутону)

Пардон, пардон, мой друг!

Крутон

Друг?..

Модстрих

Черт меня возьми! Так нынче близорук,
Что издали никак не различу предмета,
Когда употребить не вздумаю лорнета.

Крутон

Корнета?.. Вот те на, какой еще фуфляй!
Да ты хоть ротмистра к тому употребляй,
Со мной лишь не точи такие балендрасы...

(Подняв кулак)

Иль тотчас полетят все модные прикрасы.

Модстрих

Он точно так смешон, как мой покойный дед,
Который целый век и весь уж бывши сед,
Имел лишь в голове свой приступ под Полтаву.
О, дедушке бы он, конечно, был по нраву!

Крутон

Смотри ж, молокосос! Вперед не будь таков!
Учися отличать почтенных стариков
От эдаких, как ты, дурак вертоголовый,
Иль тотчас замычишь передо мной коровой.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Модстрих

(один)

Ушел! того и ждал!.. но он, конечно, пьян!
Чего ж хотеть? Русак... быть должен грубиян.
В нем точно наши все изображенны предки,
Но эти дураки становятся уж редки.
В России, к счастию, довольно нынче нас.
Примером мы своим ее по всякий час
От старых грубостей, невежства очищаем,
Обычай, нравы, вкус — мы всё преобращаем...
Однако... посмотреть, что делается там...
Нашли ль трагедию?.. пора бы к делу нам.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Модстрих

(один)

Вот то-то хорошо... изрядно принимают!
Стучался целый час... и стука не внимают.
Забились в кабинет... но, может быть, она...
Худенька... так сказать... без вкусу убрана́.
А я уж здесь!.. итак... она за туалетом.
Ну, что ж!.. я был бы с ней... не все согласны в этом.
Иные видеть нас в то время не хотят,
Когда они себя... и так... и сяк вертя́т.
И в это я число... Милану помещаю,
Однако... это я... всем женщинам прощаю.
Имея мастерство еще пригожей быть,

На что терять? на что в красавицах не слыть?
Однако многие... искусство умножая,
Натуру портят, тем украсить вображая.
Иная хоть лицом... немножко и смугла,
Но в ней такая тень... что тотчас, вмиг зажгла!
Признаться надобно... мне ми́лы все турчанки.
В них есть... но, словом, все... все эти обезьянки
Имеют дар прельщать и смуглостью своей.
Брюнетка!.. долгий нос!.. О, всё, всё мило в ней!
Однако же... вить их... француженка не хуже...
Приятность в ней найдешь... хотя найдешь не ту же.
У всякой есть своя... и в этой, например,
Ухватка, поступь, взгляд... спесивый этот эр...
Ей-ей, божественны!.. в минуту поражает!
В минуту... лишь вошла, и голову вскружает!..
Но что нейдут?.. хотя б Марина...

ЯВЛЕНИЕ 2

Модстрих, Марина.

Марина

Я пришла.
Вот вам трагедия, с трудом ее нашла.
Об вас же думала, что вы уж ускакали.

Модстрих

О нет, я был всё здесь, как вы ее искали.

Марина

Упала за комод, а нам и невдогад!
И если б...

Модстрих

(перебив)

Не о том... мне что-то мил твой взгляд!
Я в духе за тобой теперь поволочиться!

Марина

Ой-ой! уж и в меня изволили влюбиться?
До скольких вы побед пускаетеся в год?
До сотенки?..

Модстрих

(кривляяся)

Фи! фи!

Марина

Иль свыше ваш расход?

Модстрих

Как будто я совсем оставил рассужденье!

Марина

А что ж, сударь!.. ужли нам это привиденье?

Модстрих

Хоть я и делаю прекрасным дамам кур...

Марина

(перебив)

Однако нет таких еще на свете дур —

(поклонясь)

Простите, что я вам скажу немножко смело, —
Которы бы почли ваш кур, суда́рь, за дело.

Модстрих

Нет, нет... и не хотя имянно обличать,
Скажу, что всякая мне станет отвечать.

Марина

Вот это бы и я почла за привиденье.

Модстрих

Не верить можешь мне, но это заблужденье.

Марина

(поклонясь)

Так в нем позвольте ж мне остаться навсегда.
Чтоб все влюблялись в вас, не верю никогда.

Модстрих

Конечно; и я так, как солнце, в курс пущаюсь.
Двенадцать в год пройду, но к прежней возвращаюсь,
То есть к Милане...

Марина

Курс... не можно ль отложить?
Или, по крайности, лет на сто продолжи́ть?

Модстрих

Всех женщин холодней Маринушка со мною!

Марина

(поклонясь)

Винюсь, суда́рь!.. для вас я буду ввек зимою.

Модстрих

Ты шутишь, душенька!.. не это кажет вид!
Или стыдишься?.. фуй!.. брось!.. брось же этот стыд!

Марина

Что должно ощущать, а мы не ощущаем,
То мы, суда́рь, всегда к другому обращаем.
Приличен стыд не мне... а, может быть, тому...
Но я служанка... вы ж...

Модстрих

Уж это ни к чему!
С красавицей чины мужчинам не годятся.
Но если худо так амуры в нас плодятся,

То лучше кликни-тка ты барышню ко мне.
Я с ней бы что-нибудь поврал наедине,
Покамест наш пиит трудится в кабинете.
Ты любишь чин, а я люблю...

Марина

(с скоростью в сторону)

Проказить в свете.

Модстрих

Везде, всегда, во всем веселья находить.

Марина

Я вам советую немножко погодить.
Я чаю, барышне к вам выйти недосужно.

Модстрих

Когда я здесь? ба-ба!

Марина

А если дело нужно?

Модстрих

Какая старина! когда любовник ждет!

Марина

(с лукавством)

Ну, может быть... его, она... и там найдет?

Модстрих

Я чай, читает?..

Марина

Что ж?..

Модстрих

Безделкой так заняться!

Марина

(с притворным удивлением оглядываясь во все стороны)

Да где ж она за вас изволила приняться?

Модстрих

Безделкой, говорю... Маринушка глуха!

Марина

(поклонясь)

Простите!.. в ухо мне всё прыгает блоха.

(В сторону)

И надоела так, что ежели бы сила...

Модстрих

Что, что ты говоришь?..

Марина

(в сторону)

В минуту раздавила.

Модстрих

Пожалуйста, скажи!..

Марина

Так... вздор пришел на ум.

Модстрих

Скажи же, говорят!

Марина

Что вам до наших дум?
Ну, что бы по́д нос я себе ни говорила,
Сказавши то, вить тем я б вас не подарила?
Служанки мало ли что бредят про себя?

Модстрих

Упрямица!.. поди ж... еще прошу тебя,
Поди и позови ко мне скорей Милану!

Марина

(в сторону)

Быть так: знать, угождать велит мне бог болвану,
Чтобы разумному в несчастье пособить.

Модстрих

(ей вслед)

Скажи, что в духе я теперь ее любить.
Скажи...

Марина

(издали)

Скажу, скажу, и с нею возвращуся.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Модстрих

(один)

Итак, я выиграть еще победу льщуся.
Да я уж выиграл! .. чего еще хотеть?
Милана ловко так в мою попала сеть,
Что и выпутывать ее мне будет трудно.
Она мне надоест, влюбяся безрассудно,
И будучи женой... женой? .. как это дроль!
Жена и муж! .. смешна... смешна обоих роль!
И если б тут еще не вмешивалось слово...
То есть приданое, и было б не готово,
То мужу бедному пришлося бы тогда
С своей мадамою хоть в петлю от стыда!
Без денег нам жена — вторая лихорадка,
И будь красавица, жить, право, с нею гадко!
Однако... между тем... Милана-то нейдет.
Ну что ж? .. судьба людей по-своему ведет.

И мне не это льстит, что буду муж Милане,
А то, что у меня трагедия в кармане,
Которая сулит мне тысячу забав.
Обманом уловить самолюбивый нрав,
Затмить безделкою... всё знанье, рассужденье,
Пииту привести, как о́вцу, в заблу́жденье,
Одной минутою его перекутить —
Есть шутка славная, и должно так шутить.

(Хохочет)

Заранее смеюсь... И льзя ли не смеяться?
Над стихотворцем я готовлюсь забавляться!
Марина вздумала так это скосырски́,
Что хоть с политикой так можно на вески́.
Она проворна так, что быть не может русской,
И чуть ли не был ли у ней отец французской?
Теперь он прибери хоть рифму ко всему,
Но нашей западни не избежать ему.

(Хохочет)

Представить не могу!.. Божественная шутка!
Как лучше этого шутить насчет рассудка?
Иной бы дорого стал это покупать...

(Увидя Милану)

Ага! Вот и моя изволит выступать.

ЯВЛЕНИЕ 4

Милана, Модстрих, Марина.

Модстрих
(бежа к Милане навстречу)

Ума... души моей прекраснейшая мода!

Марина
(в сторону)

Видал ли в свете кто подобного урода?

Модстрих

Насилу небеса нас к счастию ведут!

Марина

(в сторону)

Избави счастия, как с ним тебя дадут!

Модстрих

Ах, как ты хороша!.. всё кстати!.. всё пристало!..
Прекраснее тебя ничто не процветало!

Милана

(с усмешкой)

К чему такая лесть?..

Модстрих

Совсем тут лести нет.
Парижа целого ты можешь быть предмет!

Милана

(с усмешкой)

О, в этом спору нет. Всё может быть предметом,
Что в свете видим мы...

Марина

А я поспорю в этом.
Из первых господин... Модстрих не есть предмет.
Он в свете так живет, его как будто нет.

Модстрих

(с учтивой усмешкой)

Марина может быть придворной госпожою!

Марина

Куда соваться мне с простой моей душою?
Иное дело вам...

Модстрих

(с лукавством)

Признаться... двор мне мил.
И я иного бы... немножко... там затмил.

Марина

Всегда, суда́рь, от тьмы затмение приходит!

Милана

(отворотясь, смеется)

Дурак!

Модстрих

(тем же голосом)

И если двор в талантах честь находит,
То я... без хвастовства... быть должен при дворе.

Марина

А кажется, кротам приличней быть в норе?

Модстрих

(продолжает, ее не слушая)

Тотчас бы всё пошло... в России...

Марина

Не по-русски,
И были б там узды́, где нужны недоуздки.

Модстрих

Конечно, душенька!.. И в этом мне поверь,
Что всё бы шло не так, как в ней идет теперь.
Взъерошил бы тотчас и вышних я и нижних.

Марина

В хрюхрюшках командир всегда ерошит ближних.

Модстрих

(Милане)

Я б этих... апропо, хочу спросить у вас...
Я чай, вы слышали... что здесь в Москве у нас
Какое-то нашлось собранье мартинистов?

Милана

От вас же слышала.

Модстрих

(припрыгивая с презрением)

Род... древних кабалистов...
Каких-то христиан...

Марина

(в сторону)

Что бредят болтуны!

Милана

Мы христиане все.

Модстрих

Да мы не колдуны.
О, ежели бы вы все знали их проказы!..

Милана

Да не пустые ли об них идут рассказы?

Модстрих

Вот то-то хорошо!.. я верить бы не стал.
Собой, сударыня, я это испытал:
Я сам в их секте был... всем сродно любопытство.

(Вздернув плеча)

Но что же сделалось!..

Милана

(в сторону)

Так лгать иметь бесстыдство!

Модстрих

(тем же голосом)

Представить не могу!..

Марина

Что?.. дали вам толчка?..

Модстрих

Да, чуть-чуть из меня не сделали сверчка.

Милана, отворотясь, смеется.

Марина

(смеючись)

Что ж? В превращении не много было б дива.
Чудихина была вас менее счастлива.

Модстрих

(поклонясь)

Покорный я слуга Чудихиной твоей.

Марина

Конечно, не сверчок залез в желудок к ней,
Собаки с мордою да щучина с зубами.
А порчи эдакой ни углем, ни бобами,
Ни шептом первых док нельзя отворожить.
Сверчку же... как и вам... в палатах можно жить.

Милана, отворотясь, хохочет.

Модстрих

Всё это хорошо...

Милана

(желая уйти)

Нет мочи!

Модстрих

Вы идете!..

Милана

(держа голову)

Божусь вам... голова...

Модстрих

С ума меня сведете!

Марина

(указав на Милану)

Так вот колдунья-то! ши!.. отворяют дверь!

(Милане)

Надменов голос!.. ах! уйдемте мы теперь.

(Модстриху)

Смотри ж, суда́рь! проворь!.. однако
опасайся!..

Модстрих

Будь в том уверена... поди, не ужасайся.
Наверно, попадет к нам в сети этот зверь.

ЯВЛЕНИЕ 5

Модстрих, Надмен.

Надмен

(не видя Модстриха)

Везде препятствии!.. всё бесит... даже дверь!
О день преска́редный!.. минуты нет свободной!
То враль, то грубиян, то петиметр негодный!
Здесь голову вертя́т Модстрих или Крутон,
А там собачий лай да колокольный звон.
Всё разбивает мысль, к чему ни прилепляйся!
Век кончить не дадут... хоть в землю закопайся!

(Увидя Модстриха)

Ба! ты зачем опять изволил, фон, прибресть?

Модстрих

Чтоб мне тебе свою трагедию прочесть,

Надмен

(разгорячась)

Твою!

Модстрих

Так точно.

Надмен

Ты... ты также сочинитель?

Модстрих

(трясясь, на цыпочках)

Да что ж тут чу́дного, что муз и я любитель?

Надмен

(вне себя)

Возможно ли досад в день столько перенесть!
И что несноснее того на свете есть,
Как видеть дурака... надутого собою,
С трагедией в руках!.. пред кем?.. передо мною!

Модстрих

(голосом петиметра)

Не будешь так горяч, я в том пари держу,
Когда трагедию тебе я покажу.
Вот сколько, мон ами, в ее красе уверен.
Послушай же ее...

Надмен

Я слушать не намерен.
Поди ты с нею в ад, французский дуралей!

Модстрих

Познай, суда́рь, познай в трагедии моей...
(Мы тотчас сделаем с тобою примиренье)
Ту... ту, которую тебе на рассмотренье

Давал и Чеснодум под именем своим.
Но этот плод к трудам относится моим.
Трагедия моя! он только мне в удобность
Хотел через себя познать мою способность.

Надмен

(с превеличайшим сердцем)

Что слышу!.. так не он?.. ты этот гнусный враль,
Прескаредный рифмач, дурак, повеса, шаль,
Которая к уму свое вранье относит
И им... и им смущать мой ум другого просит?
Теснить... давить меня и дух мой угнетать?

Модстрих

Так, я его просил, желая испытать...

Надмен

(перебивает с пущим жаром)

Желая испытать в вранье твое искусство,
Твою к нему любовь... твое к стыду бесчувство,
Желая испытать... о, чуть-чуть человек!
Болтать умеешь ли, болтая целый век?
Умеешь... сущая твой рот вранья пучина.
Твоя и без стихов гнусна была судьбина,
А с ними во сто раз ты сделался гнусней.
Того лишь я и ждал от дерзости твоей,
Чтоб ты из дурака, на модах зараженна,
Преобратился вдруг в рифмовраля надменна.
Теперь свершилось всё. В тебе достоинств тьма!
Во всем ты совершен... лишь только без ума.

Модстрих

Однако, господин!..

Надмен

(перебив с пущим жаром)

Хоть царь скажи стократно,
Но ты всё модный нуль... или тебе не внятно?

Чего надеешься и чем ты льстишь себя?
Племянницу мою не выдам за тебя,
Не думай... и не будь в такой пустой надежде.
Не будет за тобой, или умру я прежде.
За Чеснодума я отдать ее хочу.
Внимаешь ли?..

Модстрих

(хохочет)

Нет, нет... я только хохочу.

Надмен

Так требую, чтоб ты меня навек оставил,
Чтоб выгнать мне себя бесчинно не заставил.
Но вот и Чеснодум... решится всё теперь.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те ж, Крутон, Чеснодум и Панфил.

Надмен

(Модстриху)

С тобою квит...

(Чеснодуму)

А ты...

Модстрих

(Чеснодуму)

Не верь ему, не верь.

Надмен

(Чеснодуму)

Хотя против меня и много проступился,

(указав на Модстриха)

Однако шалуном ты этим искупился.

И для того тебе племянницу мою
Решительно теперь в невесты отдаю.

(Грозя пальцем)

Но с тем, чтоб век не быть парнасским
однодворцем.

Крутон

Насилу сладили мы с нашим чудотворцем!

Надмен

(Чеснодуму)

Равно и врак чужих на счет свой не бери.

Чеснодум

(поклонясь)

Такая милость!

Модстрих

Как!

Надмен

А ты хоть вечно ври,
Не сделаешь мне тем заочно беспокойства.
Вранье и бред... твои обыкновенны свойства.

(Кричит)

Гей!.. Кто-нибудь!

Модстрих

Итак?..

Надмен

Итак, поди ты с глаз.
Гей, гей!

Марина

(вошед)

Я здесь.

Надмен

Пошли племянницу.

Марина

(побежав)

Тотчас.

Модстрих

Ты шутишь?..

Надмен

Да, шучу! Оставь меня в покое!

Модстрих

(гордо)

Так тотчас будешь знать, что я, мой друг, такое.
Увидишь ты, каким я в свет произведен...

Надмен

Я вижу и теперь, что ты ослом рожден.

Модстрих

(надев шляпу и вынув шпагу)

Нас шпаги разберут... умри иль защитися!

Надмен

(презрительно)

С тобой...

Крутон

(взяв его за чупрун)

Не так стойшь, сюды́ поворотися.

Модстрих

Ай-ай! помилуйте!

Панфил

Поймал овечку волк!

Крутон

Трепещешь, модный лист!.. забыл манерный толк!
Пардон, француз! пардон!.. ну, тотчас на колени!

Модстрих

(приседая)

Простите, если я...

Чеснодум

Простите хоть для тени!
Для этих буколь!..

Крутон

Ну?.. так марш отсюда!.. вон!
Чтоб духу не было!..

Модстрих

(в сторону)

Какой сердитый он!

Модстрих, идучи вон, встречает Милану, берет ее за руки и говорит ей тихо посреди театра.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те ж, Милана и Марина.

Модстрих

Здесь все сошли с ума, и шутка втуне наша.

Марина

Что ж делать нам, когда не так сварилась каша?

Модстрих

Но я надеюсь...

Марина

(толкая его)

Всё будет... выдьте вон.

Модстрих

Прости.

(Уходит.)

Милана

Хотя навек!.. ушел!

Панфил

Ушел наш фон!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Все, кроме Модстриха.

Надмен

(Крутону)

Спасибо, что умел отправить ты болвана!

(Племяннице, указав на Чеснодума)

Поди... вот муж тебе.

Чеснодум

(с радостию Милане)

Дражайшая Милана!

Надмен

Готовьтесь увенчать любовь свою навек.

(Милане)

Будь верная жена...

(Чеснодуму)

Будь честный человек.

Милана

Я дядюшкин приказ в закон себе включаю.

Крутон

(взяв Милану под бороду)

Какую миленьку в невестки получаю!

Надмен

(Чеснодуму)

Но более всего не думай быть творцом.
За славой бегая, не сделайся глупцом.

Чеснодум

(поклонясь)

Слов ваших истину я чувствую довольно.

Крутон

Да, рифмы, говорят, дурачат вас невольно.

Надмен

(пожимая руку Крутона)

Прости мне, сват... прости, что я пойду писать.

Крутон

(смеючись)

Ругает плотников, а сам идет тесать!

Надмен и все отходят, но Панфил их останавливает и бросается пред ними на колени.

Панфил

Отцы мои!

Надмен и Крутон

Что, что?

Панфил

(указывая на Марину)

Прошу на ней жениться!

Крутон

Я рад.

Надмен

Женитеся, извольте веселиться.
Женитьба не стихи, на что тут много дум?
Мне только б не писал трагедий Чеснодум.

(Чеснодуму)

Казнись! Еще скажу: тем славы не добудешь,
Что миллионами стихи печатать будешь.
К бессмертью вам моей довольно и строки.
Врать любят лишь одни бессмертны дураки,
Которых, ко стыду, здесь много завелося.

(С гордостию)

А эдаких, как я, еще не родилося.

1775

Н. Р. СУДОВЩИКОВ

Об авторе комедии «Неслыханное диво, или Честный секретарь», Николае Родионовиче Судовщикове, сохранилось очень мало сведений. Даты его рождения и смерти неизвестны. Сын генерал-майора артиллерии, Судовщиков в молодые годы, во всяком случае до 1803 года, служил чиновником в Петербурге. Известно, что он был тесно связан с писателем Н. Ф. Эминым и жил с ним в одном доме. Известно и то, что в молодые годы он отличался любовью к веселым проделкам, был «остр на язык» и обладал несомненным сатирическим даром. Может быть, поэтому им очень интересовался поэт-сатирик А. Е. Измайлов, в то время бывший еще очень молодым человеком.

Примерно в 1790 году Судовщиков написал свою первую стихотворную комедию «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, так молчать», которая не была поставлена (издана лишь в 1811 году, «Журнал драматический», № 11). Уже в этой комедии проглядывали характерные для Судовщикова сатирические мотивы. Вскоре им была написана комедия в стихах «Неслыханное диво, или Честный секретарь», которая не была тогда допущена к изданию и представлению на сцене. (Издана в Москве в 1802 году.) Ее можно считать предшественницей «Ябеды» В. В. Капниста. Известна также еще одна стихотворная комедия Судовщикова — «Опыт искусства». Последняя написана в явно подражательной манере и дает повод, как это распространено в ярмарочном театре французских актеров Симона и Жюстины Фавар, к показу мастерства актера, который на протяжении одного акта предстает в роли то учителя, то немки, то подьячего, то солдата и охотника. Эта пьеса предназначена для актера, обладающего большими способностями к трансформации.

В 1803 году Судовщиков был назначен на должность во вновь созданное Управление уделов, а затем переведен в Казань на ответственный пост по тому же ведомству. Впоследствии служил опять в Петербурге, в дирекции императорских театров.

НЕСЛЫХАННОЕ ДИВО, ИЛИ ЧЕСТНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Комедия в трех действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кривосудов, недавно пожалованный в председатели.

Милена, дочь его.

Прямиков, ротмистр, двоюродный брат Кривосудова и крестный отец Милены.

Правдин, секретарь.

Крючкострой, поручик полицейской службы.

Стрела, девка Миленина.

Провор, слуга } Кривосудова.

Асмодей, дворник } Кривосудова.

Подрядчик.

Действие в городе, в доме Кривосудова.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет кабинет Кривосудова. На столе множество бумаг. Кривосудов, сидя за оным, читает записку. На другой стороне Провор, опершись о стул, дремлет.

ЯВЛЕНИЕ 1

Кривосудов и Провор.

Кривосудов

(подумав)

Сегодня и сговóр! .. пожалуй, всё равно,
Зачем откладывать? пора бы и давно,
Коль правду говорить, спихать мне с рук Милену.

Я в ней великую приметил перемену:
Всегда задумчива, всегда почти в слезах —
Недаром это всё! — Она в моих глазах
Теперь, как кажется, совсем переродилась.
Неужели она в кого-нибудь влюбилась? . .
Быть может. — Нынеча уже в двенадцать лет
Приходит девушкам на ум любовный бред:
Все в матушки хотят. . . Какие стали годы!
Всё просвещение да дьявольские моды
Причиною тому. — Они в них портят кровь.
Затейщика того, кто выдумал любовь,
Кнутом бы без суда! — Он много сделал злого.
Нет, мешкать нечего, не вышло бы худого.
Прово́р! . . Прово́р! . . Что, ты уже опять и спишь?

Провор

(протирая глаза)

Кто? — я? . . никак, сударь.

Кривосудов

Кому ж ты говоришь?
Я разве не видал, как стоя ты качался.
С похмелья, видно, брат?

Провор

(в сторону)

Опять уж разворчался.
Теперь не быть пути, пойдет брюзжать весь день.

Кривосудов

Ну, счастлив только ты, что встать теперь мне лень!

Провор

(в сторону)

Ништо́.

Кривосудов

Уймешься ль ты?

Провор

Да я, сýдарь, ни слова.

Кривосудов

(грозя)

Добро ж ты, мерзкий плут! Мошенника такого
Видал ли в свете кто? С тобою мне беда!
Поди, разбестия, пошли мне дочь сюда.

(Провор уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 2

Кривосудов

(один)

Ну, кажется, совсем окончил это дело! —
На свадебный расход довольно прилетело.
Хоть правда, что душой маленько и вильнул,
Но что же тут беды́? пятьсот наличных сдул,
И, следственно, я чист. — Понеже наши пра́вы,
Сиречь всеобщие судейские уставы,
Иско́ни бе гласят: где можно, так лупить!
То следует ли сей закон переступить
Тому, кто присягал хранить законы строго?
О! прав, конечно, я, и прав я очень много!

(С восхищением)

Пятьсот рублевиков!

(удивительно)

и всё серебрецом!
Не ложно говорят: товар продать лицом;
А дельце смастерил я подлинно что чисто.
Душой рад помогать, где только серебристо,
И быть защитой всех, кто б деньги ни давал.
Какие честные я правила избрал!
Дивлюся сам себе...

ЯВЛЕНИЕ 3

Кривосудов и Милена.

Милена

Что, батюшка, угодно?

Кривосудов

Поговорить с тобой — теперя мне свободно.
Что ты работаешь?

Милена

(притворно)

Платок я шью себе.

Кривосудов

Не худо. — Милушка! что сделалось тебе?
Печальна что-то ты?

Милена

(притворно)

Печальной вам кажуся?
Мне очень это жаль. — Но нет, я вам божуся,
Что я не чувствую печали никакой;
Причиною тому нрав, может, тихий мой,
А впрочем, весела.

Кривосудов

С такими-то глазами
Веселье делу ряд.

Милена

(в смятении)

То правда! . . я с слезами
Глядела лишь теперь на матушкин портрет.

Кривосудов

Десятый год уже ее на свете нет!
Так поздно вздумала теперь о ней ты плакать.
Нет! — это пустяки изволишь ты калякать.

Скажи-ка правду мне: другое что-нибудь
Причиной слез твоих.

Милена

Оно терзает грудь
Несчастной дочери! — Как матушка скончалась,
Вы знаете, тогда велика ль я осталась.
Ребенком будучи, не смысля ничего,
Могла ли знать тогда, лишалась я кого?
Могла ли чувствовать потери сей я цену?
Но в возрасте теперь не мучит ли Милену?..

Кривосудов

(перебивая)

Так! — резонабельно! — ответец хоть куды.
Да нет, не проведешь — оставь свои труды.
Сказать ли про твои, сударушка, печали?
У нас так в старину, бывало, примечали:
Коль плачет девушка, так это знак такой,
Что замуж хочется. — Не правда ли, свет мой?

Милена

(потупя глаза)

Об этом помышлять в мои мне рано лета.

Кривосудов

О, это пустяки; да слезки-та примета
Преисправедливая. — Послушай, жизнь моя!
Ты видишь, к старости уж очень близко я,
Так хочется и мне скорей тебя пристроить
К местечку теплому, себя чтоб успокоить.
У нас есть женишок, предобрый человек,
Притом весьма богат; в довольстве целый век
Ты можешь с ним прожить; — изрядненького чина
И в прочем подлинно во всем уже детина!
То я тебя прошу, Миленушка, мой свет!
Прими ты от меня родительский совет
И объяви свое к замужству мне хотенье;
А я тебе даю мое благословенье.

Милена

Горячность вашу чту всегда в большой цене;
Благодарю, что вы печетесь обо мне.
В угодность делать вам за долг себе считаю;
Но прежде лишь о том узнать от вас желаю:
Кого вы избрали моим супругом быть?
С чьим сердцем я свое должна совокупить?

(В сторону)

Но нет уже его!

Кривосудов

Он в полицейской службе:
Поручик Крючкострой — со мною в тесной дружбе,
И прямо я скажу, что он приятель мой.
Не молод, правда, он, но человек честной.
Ты знаешь ведь его — ну тот, что в прошлом годе
Глаз выколол себе у нас на огороде.
Ну вот, Миленушка! он сватает тебя.

Милена

(решительно)

Я, батюшка сударь, премного вас любя,
Должна признаться вам...

(В сторону)

Но нет, я страсть сокрою.

(Ему)

О! в этом, может быть, я вас обеспокою:
Решиться нá это никак не соглашусь;
К замужству приступить, по чести, я страшусь.

Кривосудов

Ну вот те на еще! Замужство не опасно;
Не слушай, душенька, болтают всё напрасно;
Чего бояться тут? — Лишь больно в первый раз
Расстаться с батюшкой; а там пройдет тотчас
И скука и печаль.

Милена

Но доложить вам смею:
Я склонности к нему ни малой не имею
И, словом, вам скажу...

Кривосудов

(перебивая)

Что всё изволишь врать.
Какого жениха еще тебе желать?
И денег и ума, ну слышишь ли? палата.

Милена

Ничто не нужно мне! Ужель я виновата,
Что он противен мне и сердцу моему?
Прошу вас, батюшка! скажите вы ему,
Что я его... или скажите что угодно;
Избавьте лишь меня!

Кривосудов

Нет, мне неблагородно,
Дав слово, отказать.

Милена

Но сжальтесь надо мной,
И рассудите вы: брак, узел сей святой,
Связующий сердца, как может, по неволе
Свершася, счастлив быть?

Кривосудов

А тут-то ведь и боле
Бывает счастия. — Ну где тебе всё знать?
Ты вздоры лишь одни изволишь затевать.
Да я тебе скажу: я этак сам женился
На матери твоей. — Два года волочился
К ней всякий божий день. — Отец согласен был,
Чтоб выдать за меня: меня он полюбил.
Но дело прошлое — я чарочки держался...
Покойник бы мой тесть и за́ этим не гнался,
Он также испивал. — Бывало, закури́м,
Так целый месяц сплошь лишь только пьем да спим.

Но мать корячилась... и дочь уговорила
Нейтить чтоб за меня; так та всё волком выла
И, словом, наконец сказала наотрез,
Что ей за мной не быть. — Велик сей был процесс!..
Но как то б ни было, насильно обвенчали
Покойницу со мной. — С того дня и печали
Прошли все у нее, — да жили тридцать лет;
И дай бог всякому такой в любви совет.
Бывало, нечего, порядком потаскаю,
А после, погодя немного, приласкаю:
Идет, голубушка, и сердца нет у ней.
Так вот, Миленушка! ты с матери своей
Должна примеры брать. Да кто и это знает?
Быть может, что тебе бог счастье посылает.
Ты будешь жить за ним да цвесть как маков цвет.
Злодей ли я тебе?.. худой ли дам совет?
Послушайся меня и дай свое решенье!

Милена

Возьмите, батюшка! хоть это в уваженье,
Что слишком он уж стар: одна неравность лет
В нем может поселить в ревнивости предмет.

Кривосудов

Ты будь ему верна.

Милена

Без всякия причины
Могу я ввек страдать.

(Заплакав)

За что я от судьбины
Гонение терплю?..

Кривосудов

Нельзя ли перестать?..
Сама не знаешь, что изволишь ты болтать...
Скажи, пожалуй, мне: ну как не безрассудно
Грустить о будущем? Мне, право, это чу́дно!
Однако ж ты теперь, Миленушка, поди;
Советую тебе: подумай, рассуди;

А между тем изволь порядочно убраться:
Сегодня к вечеру вам должно обручаться.
Жених в осьмом часу сговóр назначил свой;
Поверь ты мне, мой друг, что слюбится самой.
Поди; а я приду тотчас после обеда;
Поди, любезная!..

Милена

(в сторону)

Не будет век победа
Над сердцем влю́бленным.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Кривосудов

(один)

Нет! в горести она!
Быть больше нечему: конечно, влюблена.
Любовь причиною и слез ее, и страху;
Наверное любовь — дам голову на плаху!
В кого ж влюбиться-то?..

(Размышляя)

Тут надо тайне быть!..
Придумать не могу, как это бы открыть...
Да полно, что смотреть на модную горячку;
Пожалуй, тешь ее — ей будет всё в потачку;
И можно ль слушать то, что девка говорит?..
О нет! решился я отдать — так вот и квит.
Поплачет дней пяток, да этим не убудет;
А мужа полюбить привычка попринудит.

ЯВЛЕНИЕ 5

Кривосудов и Провор, а после подрядчик.

Провор

(при входе)

Подрядчик ждет, сударь.

Кривосудов

Пошли его сюда.

Провор дает знак, отворивши дверь.
Подрядчик входит.

Подрядчик

(кланяясь в пояс у дверей)

Я вашей честности наделал тьму труда.

Провор

О!.. честность наша спит; за ней не много дела.

Подрядчик

(подходя ближе, продолжает)

Но слыша правды глас...

(Не договоривши, кашляет.)

Провор

(подхватя, говорит подрядчику)

Она уж онемела:
Ну! что ты лжешь?

Подрядчик

(еще подойдя к Кривосудову, который, не слыша их разговора, не переставал писать)

Итак, осмелился прийтить,
С покорностию вас, всещедрого, трудить
О выдаче должку.

Кривосудов

(гордо)

А сколько за казной?

Подрядчик

(вынявши из-за пазухи бумагу, говорит по ней)

Оставших тысяща; да нынешней весной
Дрова я поставлял — за то мне девятьсот.
Четыреста додать еще за прошлый год.
Да по взнесенному мной счету к вам в Палату

Я должен получить седьмсот еще в уплату;
А вкратце объявить: три тысящи как раз.

Кривосудов

Подпишем завтра же для выдачи указ;
Явись поранее!

Подрядчик

В присутство — иль...

Кривосудов

(перехватывает)

Конечно!

Подрядчик

Благодарю тебя, отец мой! всесердечно.
Век богомолец я с детями и с женой,
И всепреда́ннейший до гроба раб я твой.

(Кланяясь, хочет идти вон.)

Провор

(останавливая)

Не думаешь ли, брат, свернуться здесь на ба́лах?

Подрядчик

Скажите, ну́жда здесь в каких материялах?

Провор

Какой же ты простак! — ведь здесь судейский дом —
Что хочешь, то неси; отказу нет ни в чем.

Подрядчик

(почесав голову, вынимает бумажник и покуда развязывает)

Нет, видно фи́нтами опять не отвиляться.
Приходит с сотенкой, хоть жаль, да расставаться!
Ой, праведны судьи́! вот тут-то уж вы мне.

(Показывая на макушку)

Попробуй же не дать, так погостишь в тюрьме:
Резонты подведут.

(Подходит с бумагою)

Всещедрый благодетель!

Я, дерзость возымев, за вашу добродетель
Осмелюся ли вам представить сей презент?

(Подает.)

Кривосудов

(развернув)

О! о!.. да это, брат, исправный документ,
Спасибо.

Подрядчик

(кланяясь)

Не на чем, прошу не прогневиться.

Кривосудов

Да что же ты стоишь? Изволь-ка здесь садиться.

(Показывает подле себя.)

Подрядчик

(кланяясь)

Не в труд и постоять.

Кривосудов

Пожалуйста, садись;
Со мною на чинах, прошу, не обходись;
Терпеть их не могу.

Подрядчик

(кланяясь)

Доволен вашей честью.

(Садится.)

Кривосудов

А я горюю всё — слугу послал к поместью,
Чтоб выслали сюда запасу и оброк:
Дождаться не могу. Давно, давно бы срок
Оттудова ему, каналье, возвратиться;
Пропал — и слуху нет. Не можно надивиться,
Куда девался он!..

П р о в о р

(в сторону)

Какие пули льет!

К р и в о с у д о в

(продолжая)

А у меня теперь всего недостает:
Ни масла, ни крупы, муки хоть бы пылинка;
А в доме есть хотят и люди, и скотинка,
На рынке дорого — не знаю, как и быть!

П о д р я д ч и к

В причинах таковых мы можем пособить,
Буде́ в угоду вам.

П р о в о р

(в сторону)

Насилу догадался!

П о д р я д ч и к

Я в случае торга́ доселе обретался:
Продукты оные имеются у нас;
Заутра ж предъяви́м, лишь только бы указ...

К р и в о с у д о в

Заутра, братец, ведь судейское есть слово;
А у просителей чтоб было вмиг готово.
У нас так водится.

П о д р я д ч и к

(кланяясь)

Ин буди ваша власть;
Сегодни ж сообщим.

(В сторону)

Чтоб в ад тебе попасть!..
Хоть несомненную надежду в вас имею,
Но об указце-то напомянуть вам смею.

Кривосудов

Всё будет сделано — всё завтра же решу,
Надейся на меня.

Подрядчик

(кланяясь)

Прощения прошу.

(Идет.)

Кривосудов

(вслед)

Вперед ходи ко мне; а я твоим слугою.

Подрядчик

(обернувшись, громко)

Дай бог!..

(Тихо)

Чтоб не бывать вовек здесь ни ногою.

ЯВЛЕНИЕ 6

Кривосудов и Провор.

Кривосудов

(не вслушавшись)

Что он сказал, Провор?

Провор

Он очень хвалит вас.

(Особливо)

Еще к нам гость идет. Да этот не по нас...

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Правдин.

Кривосудов

(увидя Правдина, в сторону)

Не будет ли в карман еще какой добавки!

(Ему)

Что это за дела?

Правдин

Рапо́рт принес и справки...

Кривосудов

(взяв, с сердцем бросает на стол)

О, это пустяки! — Прочти-тко!

(Дает бумагу.)

Правдин

(читает, показывает пантомимами удивление и, кончивши, отдает назад бумагу)

Что тут напротив всё! — По чести, признаюсь,
Не в силах я понять, что это за решенье!

Кривосудов

Так что ж диковины? и что за удивленье?

Правдин

Нельзя не быть того! — тут правый обвинен.

Кривосудов

(перебивая)

Так было надобно. Провор! поди ты вон.

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 8

Кривосудов и Правдин.

Кривосудов

Имевши к этому преважную причину,
Я принужденным был...

Правдин
(перебивая)

Притворственну личину
Прошу вас снять с себя, — откройтесь лучше вы.
Я знаю в свете, что причины таковы
Отнюдь не могут быть, которы б оправдали
Неправедность суда.

Кривосудов

Ой, эти мне морали!..
Да я ее имел и, верно, докажу
Причину ясную; ну хочешь ли, скажу?

Правдин

Чрезмерно б я желал.

Кривосудов

Лишь вот чего боюся,
Чтоб ты не разболтал.

Правдин

Коль в этом обличуся,
Я буду виноват.

Кривосудов

Я взял пятьсот рублей —
Что скажешь на сие?

Правдин
(в сторону)

О, гнусна страсть судей!

(Ему)

Стыдитеся, суда́рь! на деньги долг меняя,

Злодейства защищать, невинных утесняя,
И правосудие столь нагло продавать!

Кривосудов

(с усмешкой)

Нет больше барыша, как этим торговать.

Правдин

А совесть?..

Кривосудов

А пятьсот?..

Правдин

Одно другого стоит!
Неужто вас она совсем не беспокоит,
Быв наших дел всегда престрогий судия?

Кривосудов

Пусть рассуждают то другие, а не я,
Ума кто в голове своей имеет слишком;
А я сужу своим посредственным умишком,
Что совесть лишь нужна монахам да попам,
А прочим лишнее, а особливо нам.
Наш брат в законах знай секретное искусство,
А совесть для судьи совсем ненужно чувство:
До ней нам дела нет.

Правдин

Возможно ль мыслить так?

Кривосудов

О, без сомнения, — и всякий тот дурак,
Кто и́наче живет и совести стыдится.
Божусь, что сей расчет ни к черту не годится.
С котомкою пойдешь!

(С язвительной усмешкой)

Позвольте вас спросить:
Вы с вашим разумом изволили нажить
Велик ли капитал?

Правдин

То правда, что я беден;
Но тут порока нет: я обществу не вреден
И, тысяч не имев, не слышу и укор;
Спокоен завсегда; не скажут, что я вор.
Имея нужное, богатств не домогаюсь:
Богатство в чести я снискать себе стараюсь.

Кривосудов
(с усмешкою)

Ты пой что хочешь тут, а наш такой формат:
Бери да прячь концы — не будешь виноват.
Меж нас будь сказано, не в вынос, по секрету:
Кто за пятьсот рублей, за чистую монету,
Не будет в свете я?

Правдин

В ком чистая душа.

Кривосудов

Да ею торговать не грех для барыша.

Правдин

Презренной мысли сей вам должно устрашаться,
Возможно ль подлою корыстью обольщаться
Тому, кто призван был правителем суда
Для отвращения всеобщего вреда,
Который должен быть недремлющее око,
Стараясь проникать в сердца людей глубоко,
Чтоб в темных случаях правдиво различить,
Невинность оправдать, а злобу обличить? —
Случается, что нас несчастие в пороки
Ввергает иногда...

Кривосудов
(перебивая)

Да разве ты уроки
Пришел мне задавать?

Правдин

Никак я не учу;
Но разговор...

Кривосудов

(перебивая)

Так знай: я слушать не хочу.
Мне богословии уж поздно обучаться.
Поди-ко, да изволь ты лучше постараться
Окончить те дела, что я к тебе прислал.

Правдин

(отходя)

Готовы будут все...

Кривосудов

(начиная писать, говорит вслед)

Да месячный журнал
Пришли.

Правдин

Избегну ль я несчастия такого?
Любовь велит здесь быть.

(Уходит.)

Провор показывается.

Кривосудов

(оглянувшись, Провору)

Пошли ко мне хромого!

ЯВЛЕНИЕ 9

Кривосудов

(один, вслед Правдину)

Вот Академии Российской это плод!
Вот учат там чему! — Ну... всё наоборот!

(Усмехаясь)

Из чести он себе сбирает капиталец!..
С расчетом этаким вмиг будешь гол как палец.
Ой эта честь!.. иным бываешь ты жестка!

Чинов с три пропасти, а хлеба ни куска.
Из нашей братьи есть весьма таких довольно:
Да кто им виноват? — страдают добровольно.

ЯВЛЕНИЕ 10

Кривосудов, Провор и Асмодей.

Асмодей

(в холстинном пестром халате и в колпаке)

Чего прикажете?

Кривосудов

(перестав писать, встает)

А вот тебе приказ:
Я еду со двора, и, верно, через час
Иль много через два опять домой я буду,
А ты, смотри, будь здесь.

Асмодей

(перебивая)

Да снегу-та мне груду
Когда же?..

Кривосудов

Слышишь ли, что здесь ты всё сиди,
И вон ты у меня на пядь не уходи;
Лишь делай, что велят. — Прово́р! дай шляпу, шпагу;
А как просители...

Асмодей

(перебивая)

Я это спать залягу.

Кривосудов

(перехватывает с сердцем)

Ах ты мошенник! вор! на что же спать-то лечь?
Попробуй хоть вздремать — велю тебя рассечь,
Хромую бестию! — и остальную ногу

Велю переломить — а после и в дорогу,
В Сибирь мошенника!

Провор

(в сторону)

Обоих бы туда
Давно пора!

(Потом подает Кривосудову шляпу, шпагу и пр.)

Асмодей

(сквозь слезы)

Теперь пришла моя беда!
Не знаю, как уж жить! тебе ль я не радею?
Служу осьмнадцать лет — ты вот что Асмодею
За службу посулил.

Кривосудов

(смягчаясь)

На что же спать-то, плут?..

Асмодей

(плачет)

Захочешь, нечего, как с полночи пырнут
Во все тебя дыры́, — как хочешь пробивайся!
То съезди по́ воду, то в кухне управляйся...
И дров-то наруби, и печки истопи,
На рынок ты ж сходи, харчу́ там закупи.
Поди-ко за меня другой кто так отдуйся,
Во весь денечек ты, как угорелый, суйся.
В конюшне вычисти, кастрюли перемой.
Приходит только мне, что о́б печь головой!

Кривосудов

Да перестанешь ли? уж слишком ты заврался.

Провор

На это он горазд.

Асмодей

(Провору)

А ты что привязался?
Ой ты, Проворушка! взгляни-ко на себя —
Хорош, брат, ведь и ты!..

Провор

Уж верно не в тебя,
Что ты расхвастался. — Не легкая работа!

Асмодей

Нешто́ ведь толковать! ты звезды со полета
Хваташь...

Кривосудов

(во все сие время прицеплял шпагу; потом, грозя им тростью)

Я помирю! — вот пикни хоть один!
Забыли разве вы, что здесь ваш господин?
Ну смеете ль при мне вы, бестии, браниться?

(Асмодею)

А ты зачинщик всё...

Асмодей

Прово́р ведь хоробрится;
А я...

Слышен стук по крыльцу.

Кривосудов

(Провору)

Смотри, кто там?

Провор, выглянув в дверь.

Кто с чем пришел, скажи.

Провор

Слуга с дубинкою от той же госпожи,
Которая вчерась...

Кривосудов

(с сердцем)

Скажи, что дома нет.

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 11

Кривосудов и Асмодей.

Кривосудов

Тьфу пропасть! пристает уж близ четы́рех лет!
Да о безделице какой всегда скучает,
Как сумасшедшая и плачет и рыдает.
Великая беда, что муж у ней убит! ..
А мне покою нет, — ну только и твердит:
«Что я, деска́ть, живу совсем без пропитанья,
А дети бедные живут без воспитанья;
Услышь стенание несчастнейших сирот,
Дай руку помощи»... да землю и дерет;
А ты хоть тресни с ней! Ну нет ведь той догадки —
Презентец поднести; ведь это бы не взятки,
Но так, из чести лишь — так взять-то и не грех,
А в просьбе, может быть, получше б был успех.
То правда! видевши вдовицы этой муку,
Нельзя бы и просить, но как испортить руку?
Да мы расчетисты и знаем, где как брать:
Не всё по тысяче, и меньше можно взять;
На это мы еще не положили штату,
Но форма лишь одна, чтоб с просеб брали плату.
Однако ж время мне... Послушай, Асмодей!
Просители придут, смотри ж ты, не робей,
Смелее будь — проси! ..

Асмодей

(перебивая)

Чего жо их бояться? —
С гостинцами придут, не станут с нами драться.

Кривосудов

О, бестолкова тварь! он всё свое твердит;
Ты слушай да молчи, покудова не бит.

Асмодей

Ну, ладно.

Кривосудов

Наперед меня хвали как можно;
Потом ты расспроси, но только осторожно,
Какое дело их? зачем они пришли?
Тут можешь их спросить, что сколько принесли?
Как скажут — мало-де, еще хоть что прибавьте,
Пожалуйста-де вы его уж не оставьте;
Он добрый человек, заслужит это вам.

Асмодей

Ну что толкуешь-то, теперь смекнул и сам.
Ведь то же говоришь, что учивал ты прежде,
Как был сехлетарем?..

Кривосудов

(треплет по плечу)

Конечно! я в надежде,
Что ты исправишь всё.

Асмодей

Да буде всё равно,
Чего жо учишь-то? — сказал бы так давно.
Ты этим хокусам давно меня настроил.

Кривосудов

(шутя)

Я думал, Асмодей, ты позабыть изволил,
Покуда болен был.

Асмодей

Нет! помнят то бока.

Кривосудов

(про себя)

Вот нýжда какова! люби и дурака.

(Асмодею)

Примолвить не забудь, что сахар нынче дорог.

Асмодей

Пожалуй, не учи, ведь я тебе не ворог —
Всё знаю.

Кривосудов

(смотря на часы)

Вот те на! второго полчаса!
Вплотную за дела сегодни принялся,
Что не видал, когда и утро пролетело!
Однако ж нужное свое окончил дело.

(Асмодею)

Смотри ж, исполни то, что я тебе велел.

Асмодей

(в сторону)

Не бойсь, не промигну. — О! взял бы те пострел!

(Громко)

Да в гости-то пора...

Кривосудов

Далёко ль! — вмиг доеду:
Купцам и подождать не грех судью к обеду.

(Уходит, и Провор его провожает.)

ЯВЛЕНИЕ 12

Асмодей

(один, надевши колпак, садится в судейские кресла)

Доселе-де Роман так борозды копал,
А нынче-де Роман в судьй уже попал.

(Встает и на все стороны оглядывается.)

Унес ли черт его? Да нет, не провалится,

Придет опять сюда, — и смерть-то, знать, боится
Такого лешего, не поберет его!
Беда, коли́ к нему не будет никого:
Уж не одну опять задаст мне оплеуху!

ЯВЛЕНИЕ 13

Асмодей и Провор.

Асмодей

Прово́р! дай грошик, брат!

Провор

На что бы?

Асмодей

На сивуху.

Провор

(дает ему)

Изволь... возьми; у нас за это слова нет.
Пошел же ты туда!.. и впрям не быть бы бед.

Асмодей

(увидя, что Провор хочет уйти, говорит ему)

А ты куда пойдешь?

Провор

Иду к своей старушке.

Асмодей

К кому это?.. Э!.. да!.. — к Стреле-то потаскушке.
Уж девка, нечего!

Провор

Послушай, черт хромой!
Ты знаешь, каково пошучивать со мной:
Я за́ это тебе сверну к затылку рожу!

(Уходит.)

Асмодей

Эк он окрысился! — пойти, добро, в прихожу.

(Хочет идти.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Асмодей и Стрела.

Стрела

(удерживая Асмодея, чтобы посмеяться над ним)

Постой, любовничек! куда ты так спешишь?
Далёко ль на одной ты ножке убежишь?..
Какой он миленький! да как принарядился!
Наверно, Асмодей, в другую ты влюбился?
Мне точно изменил. — Да он и в колпаке!
Тьфу! щеголь, враг какой! О, в этом старике
Многóнько, видно, блох...

Асмодей

У, девушка-срамница!
Взгляни-кось на себя: ведь ты уж кобылица.

Стрела

Ты сколько ни бранись, я всё тебя люблю.
Не это от тебя — и больше я стерплю.

Асмодей

Не стыдно ль зенкам-то?

Стрела

Что ж делать, хоть и стыдно!
Зачем других любить? ведь это мне обидно.

Асмодей хочет идти.

Стрела

(удерживая)

Куда ж, мой мúлушка? — постой! поговорим.
Провóр куда пошел?

Асмодей

Сама всё за всё с ним,
А спрашиваш меня. — Да леший его знает;
Он словно как кобель по улицам лытает
С утра до вечера.

(Хочет идти.)

Стрела

Куда ж, красавчик мой?

Асмодей

Ты рада, хоть весь день с тобою этта стой.

Стрела

(взявши его за руку, хромая, дразнит)

Хоть потанцуем мы...

Асмодей

(выдернув руку)

Послушай же, голубка,
Не задевай меня! — ты, вишь ли, скалозубка,
А я не га́ером достался ведь твоим.

(Идет.)

Стрела

(вслед)

Прощай, мой миленький! безногий херувим!

Асмодей, обертываясь, плюет и уходит.

ЯВЛЕНИЕ 15

Стрела

(одна)

Теперь у нас дела весьма плохо́ньки стали.
Ах! жаль мне барышни! в какой она печали!
Но правду говорить, и есть о чем тужить:
Правди́на, право, ей другого не нажить, —

И молод, и хорош, в поступках как он честен!
А новый женишок до крайности прелестен!

(Смеется)

Ну, выбрал парочку наш старый сумасброд!
Скажу: сокровище! — Да этакой урод
Ничем не выдался: умок весьма недальный,
И стар, и крив, и пьян, и офицер квартальный, —
Чего ж тут ждать добра? — и как не горевать?
Однако ж с помощью мне надо поспешать.
Пойду советовать с Провором и стараться,
Чтоб в благочинные нам когти не попасться.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет гостиную комнату Кривосудова.

ЯВЛЕНИЕ 1

Провор

(один)

Итак, благодаря свирепейшему року
Мне новые щелчки опять неподалеку!
Терпи, Проворушка, терпи, голубчик мой!
Судьбе угодно так проказить над тобой.
Во-первых, что ввела к такому живодеру,
Который с всех дерет и грабит без разбору;
Потом изволила за благо рассудить
К любови аппетит престрашный возбудить;
И я, объевшися любовного дурмана,
Почувствовал болезнь несчастного кармана,
Который через год исчахнул и иссох, —
Нет в бедненьком души, окро́ме горсти крох!
Я бедность бы сносил, да вот какая штука:
С любезною Стрелой назначена разлука.
Теперь, расставшися с любезною своей,
Почтенного судьи исправнейший лакей
Засядет в дураки, — играй тогда в бирюльки.
О, женские сердца! в вас стра́шны закоулки!..

ЯВЛЕНИЕ 2

Провор и Стрела.

Стрела

Ну! выдумал ли ты, мой миленький! скажи,
Как барышне помочь? не медли, покажи
Усердие свое.

Провор

(печально)

Что выдумать? .. не знаю. —
Теперь не до того.

Стрела

(рассматривая)

Я нечто примечаю:
Что пригорюнился, Проворушка?

Провор

Так!

Стрела

Лжешь!
Недаром что-нибудь, не так ты, друг, поешь.

Провор

Что пригорюнился, сама будто не знаешь.

Стрела

Не знаю.

Провор

Скоро ж ты, мой свет, позабываешь!
Весьма приятную сказала ты мне весть:
Как будет мне с тобой разлуку перенесть?
Лишь вспомню я об ней, так сердце замирает!
Возможно ли! Стрела Прово́ра оставляет!

Стрела

Да как же мне отстать от барышни своей?

Провор

Приблизился конец всей радости моей!
Надежда лопнула; прощай, души светило!
Всё будет без тебя на свете мне немило!
Умру, конечно, я...

Стрела

Какой ты мелешь вздор.

Провор

(про себя)

Несчастнейший из всех лакеев ты, Прово́р!

(Ей)

В разлуке быть с тобой, ты думаешь, не больно?

Стрела

Другой печали нет?

Провор

И этой мне довольно!

Стрела

Какой же фо́фан ты! да кто закажет нам
Свидание иметь? — Ты знаешь это сам...
Теперь и господа, как им придет расстаться,
Находят способы частехонько видаться;
А им труднее нас — но всё свое возьмут:
Как их ни карауль, куда-нибудь ульнут.
Почтенны матушки хоть по́ три вздень лорнета,
Но дочек усмотреть, затеи сего света,
Есть вещь претрудная!.. А мы не господа:
Нам нет препятствия и лишнего труда
Искать убежища иль темныя аллеи...
Пусть эти все для них останутся затеи,
А мы и попросту... Любви везде раздол.
Скажи, не правда ли? Ну! Что ж молчишь, Прово́р?

Провор

(с восхищением)

Теперь не так тяжка мне кажется разлука.

Стрела

Ну, видишь ли ты сам? — на всё, мой свет, наука.

Провор

Что барышня теперь?

Стрела

Всё плачет.

Провор

Очень жаль!
Ее состареет без времени печаль;
Но только нечего, что жаль мне и Правди́на!
Такого честного не сыщешь господина.
Вчерась за табаком домой меня послал;
Я сбегал — за́ это полтинник мне он дал.

Стрела

(с насмешкой)

Наш новый женишок рубля не пожалеет,
Как женится...

Провор

Возьми!.. скорее околеет.
Мне кажется, коль кто с квартального сдерет,
Тот часу, верно, сам никак не проживет.
В них щедрости на грош вовеки не бывало.

Стрела

Я думаю, из них честны́х людей не мало.

Провор

(с язвительною усмешкою)

Ну, эту мудрено задачу мне решить!

Стрела

Оставим пустяки; нам надобно спешить
И выдумать скорей к спасению ей средство.
Ты видишь у́же, как ей близко это бедство;
Ищи ты способов и времени не трать.

Провор

Да больше нечего: ей только в том стоять,
Нейду-де за него, власть ваша, что хотите,
То делайте со мной!

Стрела

Нет, в слабой сей защите
Немного прибыли... Но вот она сама.

Провор

(отходя)

Пойду испытывать проворства от ума.

ЯВЛЕНИЕ 3

Милена и Стрела.

Милена

(не видя Стрелы)

К чему меня отец жестокий принуждает!
Или родительски он правы забывает?
Или мучителем моим он хочет быть?
Но что я говорю! и мне ль о том судить?
К повиновению коль долг повелевает...
Но предложе́нный брак мне душу раздирает!
Должна решиться я... женою быть тому,
Увы! несчастная!.. кто сердцу моему
Страшнее фурии! всего страшнее ада!..
Но нет, любовь моя мне будет в том преграда.
Забуду долг, закон, родительскую власть
И, может, лучшую найду себе я часть...

(Прерывая слова слезами, садится в кресла.)

Стрела

Помилуйте меня, сударыня, скажите:
Ну долго ль плакать вам? — вы сами рассудите,
Слезами можно ли в несчастии помочь?
Просите лучше...

Милена

Ах! поди, пожалуй, прочь!
Оставь меня одну.

Стрела

На что же вам вдаваться
В отчаянье совсем? Вы можете стараться;
Просите батюшку... он сделает...

Милена

Ах, нет!
Оставь, пожалуй, ты меня и твой совет.

Стрела

Печаль советами, конечно, не убавлю,
Но вас, сударыня, никак я не оставлю.

Милена

Ходила ль ты?..

Стрела

Сейчас хотел сюда он быть.

Милена

(с прискорбием)

Что медлит он?

Стрела

(с поспешностью)

А! вот изволит уж идтить.

ЯВЛЕНИЕ 4

Милена, Правдин и Стрела.

Правдин

Опять, сударыня, в печали вас встречаю.
(Рассматривая)
Но нет! я странное в вас нечто примечаю!

Милена

Вы видели в слезах несчастную всегда...

Правдин

Но столь вас горестной не видел никогда;
Необычайное я вижу огорченье!

Милена

В сей день Миленино умножилось мученье.
Услышь несчастие!.. Отец мне предложил
Замужство... Боже мой!..
(Прерывает слезами.)

Правдин

Окончите!

Милена

Нет сил.

Милена садится на кресла к столу, а Правдин, в изумлении, отходит несколько в сторону.

Стрела
(Правдину)

Вы знаете, суда́рь, что ходит к нам квартальный —
Он ростом невелик — лицом такой фатальный...

Правдин

Не Крючкострой ли?..

Стрела

Да; он барышнин жених.

Правдин

Что слышу!.. О, удар!.. лишаюсь чувств моих.
(Стреле)
Неужель правда то?

Стрела

Шутить никак не смею...
Сегодня и сговор.

Правдин

С любезною моею
Навеки, может быть, расстаться должен я!
К чему теперь и жизнь несчастная моя?
(Подходит к Милене)
Кому, Милена, ты назначена судьбою?

Милена

(вставая с кресел)

Оставь меня, Правдин, гонимую судьбою:
Присутствие твое терзает лишь меня!
А я, отчаянье и страсть соединя,
Дам волю над собой... пускай они терзают
Несчастную меня и сердце раздирают.
Достойна казни сей, сама я в том виной,
Коль власть любви дала господствовать собой.

Правдин

Но почему себя столь строго обвиняешь?..
Порочную ль любовь, Милена, ты питаешь
И добродетели нарушила ль устав,
Которая всегда близка священных прав?
Когда ж ты оные в душе всечасно чтила,
Скажи, против кого и чем ты погрешила?..
Раскаяньем должны лишь те себя карать,
Кто ближнего страстьми привык всегда играть;
Так можно ли тебе считаться между ними?

Милена

Не оправдай меня; кто слабостьми своими
Не может управлять, тот сам себе злодей.

Правдин

Но есть ли хоть один на свете из людей,
Кто б ими управлял? Вы ропщете напрасно
Столь много на себя; скажу вам беспристрастно.
Не вы тому виной, но то судьбы предел;
Он нам, несчастнейшим, обоим повелел
Друг друга обожать, чтоб после тем терзаться...
Когда ж не суждено с тобой мне сочетаться
И брачным таинством сердца совокупить,
Милена! я тебя прошу не погубить
Навеки жизнь свою замужством предложе́нным:
Оно есть яд тебе под видом сокровенным;
Оно тебя влечет на пагубнейший путь.
Еще тебя прошу: Правди́на не забудь,
Коль пре́зришь ты сию коварнейшую душу.

Милена

Я клятву данную вовеки не нарушу;
Не буду никогда другого я женой.
Когда ж решилась я всё пре́зрить пред тобой,
Так может ли сие прегнусное творенье
Победу взять над мной?..

Правдин

Отцово повеленье
Принудить может.

Милена

Нет, не будет ввек того,
Чтоб он преодолел страсть сердца моего;
Ни гнев родителя, ни просьбы, ни угрозы —
Ничто не убедит.

Стрела

(в сторону)

У барышни на слезы
Надежда крепкая.

Милена

Но только дай совет,
Что мне начать теперь?..

Правдин

Иного средства нет:
Откройтесь батюшке; быть может, он смягчится
На просьбы...

Милена

Нет, Правди́н, никак не согласится:
Ты знаешь нрав его. Отнюдь не объявлю,
Кого, несчастная, столь много я люблю,
Хоть тайна эта мне пусть будет для отрады.

Стрела

(в сторону)

Как ску́чны у господ любовные обряды!
Конец бы поскорей.

Правдин

(продолжает)

Никак не может быть,
Чтоб это вам могло отрадою служить.

Милена

Сокрывши в сердце всё, хоть буду и терзаться,
Но с удовольствием...

Стрела

(в сторону)

Так; есть чем забавляться.

Правдин

(обращается к прежнему)

Милена! рассуди, какая польза в том?

(Становится на колени)

У ног твоих прошу: откройся ты во всем...

Входят Кривосудов и Провор.

ЯВЛЕНИЕ 5

Кривосудов, Милена, Правдин, Провор и Стрела.

Кривосудов

(несколько пьян)

Ах ты негодница! — смотри-тко что чудесит!

Милена

Ах!..

Правдин

(встав)

Боже мой...

Провор

Беда!..

Стрела

Ну, тут его уж взбесит!

Кривосудов

(продолжая)

Ай, дочка!.. посмотри, какая в ней уж рысь!

Стрела

(подойдя)

Да барышня, суда́рь...

Кривосудов

(перебивая)

Цыц, шельма, задавись!

(Грозит ей)

Молчи ты, бестия! твое тут рукоделье;
Вон, мерзкая!..

Стрела

(отходя)

Вот так! — в чужом пиру похмелье!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же, кроме Стрелы.

Кривосудов

(Милене)

Вот слезки-то твои, да матушкин портрет!
Теперь наружи всё. Раненько ж ты, мой свет,
Пуститься вздумала в любовную науку!..

Милена

(бросаясь, хватает целовать руку)

Простите, батюшка!..

Кривосудов

(вырывает)

Ну, что целуешь руку?
Ведь я не архирей — и что ты так лисишь?
Теперь уж всё узнал... злодейка! сокрушишь
При старости меня...

(Утирает кулаками слезы.)

Провор

(в сторону)

Купецкие, знать, вина
Из глазок полились.

Кривосудов

(сквозь слезы Провору)

Что ты ворчишь, скотина?

Провор

(в сторону)

И плакать перестал.

(Ему)

Жалею, сударь, вас:

(притворно плачет)

Так слезы в три ручья и катятся из глаз.

(Утирается.)

Кривосудов

(Милене)

Вот, пренегодная! объятная ль то сила?
Два года от меня ты это всё таила;
Два года ты почти не ела, не пила,
Всё в инквизиции любовной пребыла.
Я это знал давно, но знал партикулярно.
В тебе же сердце так ко мне нерегулярно,
Что не могла ты мне два года объявить,
Кто мог тебя к греху такому соблазнить.
Меня бы хоть повесь, так я б не догадался;

(указывая на Правдина)

Такой святошею всё время притворялся!
Не мог бы на него подумать я никак;

(с удивлением)

И этот филосóф нашел в любови смак!

(Правдину)

Теперь мне надобно с тобою рассчитаться.
Ну, слушай же допрос: ты должен мне признаться,
Как ты осмелился в мою влюбиться дочь?

Правдин

Любовь есть чувство...

Кривосудов

(перебивая)

Прочь с механикою, прочь!..
Я слушать не хочу ученых доказательств.

Провор

(на ухо Кривосудову)

Да как же вам узнать причину обстоятельств?

Кривосудов

(Провору)

Молчи!

(Указывая на Правдина)

Вот так взгляни, водой не замутит.

Ай, целомудренник! смотри-тка что кути́т!
Не догадался б я, пытай меня до смерти;
Но в тихом омуте всегда бывают черти.
Как ты осмелился в мою влюбиться дочь?

Правдин

Не в силах быв себя в любови превозмочь...

Кривосудов

А!.. вот что в деле-то фундаментальна сила,
Что якобы тебя любовь обворожила —
Так?..

Провор

(на ухо)

Точно так.

Кривосудов

Молчи!

Провор

(в сторону)

В беду бы не попасть!

Милена

(Кривосудову)

Коль случай вам открыл мою к Правди́ну страсть,
То знайте, что, его любивши беспорочно,
Хранила долг...

Кривосудов

(перебивая)

Не так уверишь в этом точно.

Милена

Я в подозрении! — возможно ль это снесть?

Кривосудов

(Милене)

Так я же виноват? — изрядная мне честь!

Правдин

Клянуся самою невинностью Милены.

Кривосудов

Да тут свидетели одни лишь были стены,
Так дело темное — очну́ю не сберешь.

Правдин

Окончите ваш гнев и согласитесь...

Кривосудов

Врешь!
Я знаю, в чем меня ты просишь согласиться;
Да разве я дурак, чтоб вздумал породниться
С тобой? — ты, видишь ли, разумен и речист.

Правдин

Свершите счастие...

Кривосудов
(перебивая)

Ты словно банный лист
Пристал...

Милена

Окончите мучение!

Кривосудов

Отстаньте!
Экстрактом, говорю, просить вы перестаньте:
На просьбы ваши я никак не соглашусь!

Милена

Я жизнь свою пресечь несчастную решусь!

Кривосудов

Кому ж ты угрози́шь?.. угодьем будешь черту
И прямо в ад пройдешь, не надо и паспо́рту.

Провор
(в сторону)

Вот прямо нежные отцовские слова!

Кривосудов

(Провору)

Что?..

Провор

Ничего, судáрь...

Кривосудов

(к Правдину)

Пустая голова!
Будь счастлив тем еще, что я тебе прощаю;
А об Миленушке и думать запрещаю;
И вот тебе приказ: без дальних забобон
Вот образ, а вот дверь — изволь убраться вон,
Не то — в три шеи...

Правдин

Нет! того не допущу.

(Взглянув на Милену)

Прощай!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же, кроме Правдина.

Кривосудов

Тебе тотчас лекарства я сыщу,
Чем вылечить любовь! — готовься-ка к сговóру,
Поди!..

Милена уходит.

ЯВЛЕНИЕ 8

Кривосудов и Провор.

Провор

Ну, очередь теперь пришла Провору.

(Подходя к Кривосудову)

Мне что прикажете?

Кривосудов

(ударив его палкою)

А вот тебе приказ.

Провор

(в сторону)

Вот дернул черт спросить!

Кривосудов

Каков?

Провор

Изрядный раз
Изволили, суда́рь, по плéчам мне отвесить!

Кривосудов

Давно бы уж пора...

(Не договоривши, зевает.)

Провор

(перехватя, в сторону)

Давно пора повесить!

Кривосудов

Не сердишься ли ты? я, право, пошутил.

Провор

(кланяясь)

Из плеч не выскоблишь.

Кривосудов

Куда я много пил!
Мне кажется, я пьян.

Провор

(шутя)

Нимало не приметно;
Вы притворяетесь.

Кривосудов

О, здание шкилетно!
Смеешься надо мной!.. подай стакан воды!

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 9

Кривосудов

(один, вынувши из кармана серебряную стопу)

Ага! голубушка, попалась ты сюда.
Давно зубки́ я грыз на сей сосуд скудельный;

(ставит на стол)

Однако ж зацепил. Судья коль рукодельный
И знает все крючки — не надо жить в раю.
Я грешен в том, и сам отнюдь не потаю;
Живу точнехонько, как и́скони ведется:
Проситель ежели погуще завернется,
Так правой за перо, а левой за него:
Хоть он и попищит, что ну́жды до того!
Давай лишь всё, а там болтай себе что хочешь.
Не даст, так лет пяток, забывшись, проволочишь...
Какой смешной запрос: на что-де ты берешь?
Придавят, так и сам бараном заблеешь.
Бывают и на нас нередко передряги;
Лишь только успевай отсчитывать сотняги.
Ведь правду вымолвить, кто бабушкин не внук?
Так нечего сказать, зевать тут недосуг.

ЯВЛЕНИЕ 10

Кривосудов и Провор.

Провор

(при входе, в сторону)

Похмельное несу.

(Подавши же стакан)

Где это бог вам дал?

Кривосудов

Я клад нашел.

Провор

Да где?

Кривосудов

Шучу; мне брат прислал.

Провор

Ваш братец в службе ведь. Ну где ему взять стóпу?
Скажите лучше...

Кривосудов

Врешь! — тебе ли знать, холопу,
Отродью Хамову.

Провор

Какой пошел титýл!

(Ему)

Шучу, сударь...

Кривосудов

Смотри, чтоб спину я не вздул.

(Опять взявши стопу, рассматривает)

Внутри как жар горит. Какая позолота!
В ней весу фунта три...

(Вешает на руке.)

Провор

(в сторону)

Знать, дьявол из болота
К нему таскает всё.

Кривосудов

(взявши за голову, которая несколько у него болит)

Что делать с головой?

Провор

(в сторону)

Отсечь...

Кривосудов

Прово́р! Поди, ключи от кладовой
Возьми у дочери!..

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 11

Кривосудов

(один)

Сегодняшний денечек
Послал-таки господь сот с лишком на пяточек
Мне аксиденции. Доволен бы я был,
Когда б хоть сотенку еще наколотил.

(Подумавши несколько)

Ах, вспомнить не могу, какая мне досада!
Вот детки каковы! отцам лишь вы надсада.
Да сколько ни тужи, а то не воротить,
Что взял Правди́н. Теперь лишь надо поспешить,
Чтоб обвенчать, — так тем любовь ее умерю.
Венец прикроет всю телесную потерю.

ЯВЛЕНИЕ 12

Кривосудов и Провор.

Кривосудов

Мне кажется, тебя я давеча побил?

Провор

(ему)

Никак, сударь.

(В сторону)

Хоть пьян, а то не позабыл.

(Отдавая ключи)

Извольте, сударь.

Кривосудов

(отходя, Провору)

Ты пошел, сиди в передней.

ЯВЛЕНИЕ 13

Провор, а потом подрядчик.

Провор

(один, вслед Кривосудову)

Ну, видно, из судей ты в роде не последний.

(Хочет идти вон и встречается в дверях с подрядчиком.)

Подрядчик

(удерживая за руку Провора)

Послушай, молодец: где милостивец мой?

Провор

(усмехаясь)

Добычу прячет.

Подрядчик

Где ж мне быть?

Провор

Хоть здесь постой;
Придет тотчас. А что ж сулил ты мне на водку?

Подрядчик

(вынувши из-за пазухи кошелек, говорит в сторону)

К судья́м как в ад придешь: заткнуть всем надо
глотку, —
Изволь.

(Дает Провору деньги.)

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 14

Подрядчик

(один)

Я сам себе не верю и боюсь,
Не в наважденье ль я бесовском состоюсь?
Как!.. Можно ль быть сему, со мною что явилось?
Ну... сроду впе́рвые так дивно прилучилось.
Пришел к секлетарю, по форме, на поклон.
Иной так ведь сидит распы́щась, как барон,
Или привяжется вот властно, как заноза;
А этот, господи! предивная курьеза!
Предостохвальнейший, пресмирный господин!
Из всех на свете их не может ни один
Так быть благочестив. Какой благоприятный —
Уста не изрекут... Гостинчик было знатный
С почтением к нему с великим подносил;
Но как ни кланялся и сколько ни просил,
Позволил чтоб принять: не надо! — да и полно.
Я думал, что даю ему не так довольно,
Еще вдобавь отчел монеты дорогой,
Ну! не́ взял ничего. — Указ-де выйдет твой.
В подрядах и торгах лет с тридцать обретаюсь,
К прика́зным всякий день, к несчастию, таскаюсь;
Но сей диковинки не видывал вовек.
О, чудо из чудес!..

ЯВЛЕНИЕ 15

Кривосудов и подрядчик.

Кривосудов

(увидя подрядчика)

Ба! .. честный человек!
Сисой Панкратьевич!

Подрядчик кланяется.

Здорово, брат, здорово!
Спасибо, что сдержал ты данное мне слово.

Подрядчик

(кланяясь)

Явите милость мне: позволите принять,
Что я вам давеча изволил обещать.
Мы любим соблюдать в словах своих порядок,
Провизьицу для вас и вкупе для лошадок.
А сверх того, привез вам мыльца десять пуд —
Во здравье кушайте; примите не в осуд!
На наших малостях прошу не прогневиться.

Кривосудов

Спасибо; а теперь мне, право, всё годится:
Ведь я Миленушку помолвил.

Подрядчик

За кого?

Кривосудов

За Крючкостроя.

Подрядчик

Так.

Кривосудов

За друга своего.

Подрядчик

Дай бог — во здравие; такое это дело.
У вашей дочери, чай, к свадьбе всё поспело?
Да били ль по рукам?

Кривосудов

Сегодня и сгово́р.

Подрядчик

Благоволи господь! — да зятя-то во двор
Изволите принять?..

Кривосудов

(шутя)

В какую это силу?
Нет, нет, Панкратьевич! обоих их по тылу.
Да зять-то ведь богат и дом имеет свой.

Подрядчик

Воздай владыко им свершити брак честной,
И многочадие на пользу живота;
А в девстве пребывать вели́ка суета.
Благое вздумали.

Кривосудов

(посадя подрядчика, сам садится)

Скажи-ко, друг любезный,
Торгуешь каково?

Подрядчик

Наш торг пребесполезный.

Кривосудов

Так, стало, ты весьма немного продаешь?

Подрядчик

Лишь с ну́ждой хлеб себе насущный достаешь.
Из моды вышел здесь совсем товар российской,
Профиту нет совсем; а курс весьма пренизкой.
Великая беда — не знаем, как и жить!
Французска некрисҭь, знать, умеет ворожить!

Купцов не отобьешь от их проклятых лавок,
А на́ш брат не продаст на грош в весь день булавок.
Житья нам нет от них!

Кривосудов

То подлинно, что так!

Подрядчик

Ну вся повинность в том: зачем-де ты русак.
Товары те же есть, да время стало модно;
У русского купя, носить неблагородно.
А пакостный француз, хотя из пастухов,
Да навезет туда помады да духов,
Да новомодные дал черт голотереи;
Всё формазонские проклятые затеи,
Продаст здесь всемеро: посмотришь и богат,
Одет как граф какой, с большими панибрат.
Ну! как им не житье и как не богатиться?

Кривосудов

Нельзя и этому, Панкратьевич, дивиться:
Возьми в рассудок сам...

Подрядчик

Извольте говорить.

Кривосудов

Богатым для чего рублями не сорить!
Не будет если здесь ученого француза,
Кто будет облегчать карманы их от груза?
Любезны денежки куда придет девать?
Грошовое за рубль кто станет продавать?

Подрядчик
(с усмешкой)

И то большой резонт. — Но должно их страшиться!
Писание гласит: антихрист народится
От племя Ирода; а Ирод был француз,
И там уже теперь великий глад и трус.

Кривосудов
(плюнув)

Над ними и трясись проклятыми!

Подрядчик

Не ложно.
В какой я грех попал, взглянув неосторожно!
В числе жильцов у нас находится один,
Зовут его мусье... наперсник сатанин,
Я думаю; а он (будь наше место свято!)
В рулетку тешится, в создание проклято.
И я взглянул — о грех!

Кривосудов

Какая ж тут беда?

Подрядчик

Рулетка-то ведь есть антихриста звезда
И предвозвестница о преставленьи света.

Кривосудов

Оставь, пожалуйста! Мне речь страшненька эта.
Ох! смерти я боюсь!..

Подрядчик

(в сторону)

То видно по всему!

(Кривосудову)

Да, должно помнить смерть и веровать тому,
Что преставление немедля совершится;
И посему нам всем довлеет разрешиться
От разных пакостей — правдиво в свете жить;
Не тешить плоть свою и ближних не давить;
Лукавых козней всех как можно удаляться;
Выплачивать долги, а пуще не стараться
Сокровища стяжать. — Богатство яко дым...

Кривосудов

Так!.. так!.. Панкратьевич! — Теперь поговорим
О прочем мы с тобой.

Подрядчик

(в сторону)

Что? знать, не по нутру!

Кривосудов

Что к свадьбе надобно, я завтра поутру
Записочку пришлю; так этот весь припас
Пришли немедленно.

Подрядчик

(в сторону)

О! помнит смертный час.
Изво́лите! — ништо́. — Затем прошу прощенья.

(Кланяется.)

Кривосудов

Мы просим вашего, Панкратьич, посещенья
С Соломонидою Тарасьевной.

Подрядчик

Отнюдь
Не преминем уж мы.

Кривосудов

Смотри же, не забудь,
Сегодня на́ вечер.

Подрядчик

Коль бог благоволит!

(Кланяясь, уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 16

Кривосудов

(один)

Панкратьич ничего, не ложно говорит;
О, знатные! вы все французишкам защита.
У вас, у бедненьких, и душенька не сыта,
Коль с вами нет из них десятка полтора.
Куда давно бы всех по шее их пора!
Ну! что в них прибыли, опричь одних обманов?
На свете хуже нет французов да цыганов.

И то полно́ сказать: защитою блеснуть
Худого нет. — Пойтить часок-другой соснуть;
К сгово́ру надобно порядочно проспаться.
Какие хлопоты на шею мне валя́тся!
Что делать! — Потружусь, да будет всё с концом.
Трудися и потей, коль хочешь быть отцом.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Кривосудов

(один сидит в креслах, в халате)

Всё к лучшему идет, теперь я вижу ясно.
Но согласится ли?.. Сомнение напрасно:
В Миленушку мою он по уши влюблен;
И, будучи ее красою ослеплен,
Конечно, он на всё со мною согласится,
Чтоб только как-нибудь на ней ему жениться.

(С удивлением)

Ага! Правди́н! теперь ты в лапки мне попал.
Ты много мне и сам всегда надоедал;
Теперь и я тебя, голубчика, поддену.
Лишь дело сделаю, то в тот же час Милену
И в церковь — а ему с поклоном откажу.
Как будет весело!..

(Смеется)

Уж прямо удружу
Правди́ну! — За́ это ведь он в протест не вступит
И силой за себя дочь выдать не принудит.
Теперь мне надобно лишь только смастерить —
Сгово́р Миленушки на время отложить.
Да это пустяки! — Мне стоит притвориться
Больным на несколько, и тем отговориться,
Конечно, я могу — а прочим невдогад...

О, выдумка добра! — пойдет теперь на лад. —
Прово́р!

Провор

(за кулисами)

Тотчас, суда́рь!

ЯВЛЕНИЕ 2

Кривосудов и Провор.

Кривосудов

Беги скорей к Правди́ну:
Проси его ко мне.

Провор хочет идти.

Постой! — прибью скотину:
Не выслушав идешь. — Скажи, что ну́жда в вас
Прекрайняя, деска́ть, пожалуйте сейчас.
Да голову сломя беги!..

Провор

Сейчас слетаю.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Кривосудов

(один)

Ах, если б в том успеть, что сделать я желаю!
Так тысяч десять бы ввалилось мне в суму́.
Кусочек этакой схватить бы хоть кому
Не грех! — Но что же я? — Мне должно подвязаться.

(Берет платок, подвязывает щеки и надевает колпак)

Теперь могу больным, конечно, показаться;
И если бог мне даст окончить это всё,
В отставку тот же час. — Желание мое
Поместьице купить.

ЯВЛЕНИЕ 4

Кривосудов и Крючкострой.

Кривосудов

(голосом больным)

Ба!.. зятик нареченный —
Желаю здравствовать.

Крючкострой

Поклон мой препочтенный
Поу́тру вам еще хотел икскузовать,
Да время не имел. — Еще было дневать
На съезжей частный мне велел другие сутки,
Но тут отделался — пошел — смотрю, у будки
Десятские мои дерутся меж собой:
Давай я их мирить — и так на мировой,
Признаться, нечего, изрядно куликну́ли,
Легли поотдохнуть, да плотно так заснули,
Как мертвые — и я теперь лишь только встал.
А вследствие сего к вам быть и опоздал:
Проступку моему прошу явить прощенье.

Кривосудов

К чему тут лишнее такое извиненье
Между приятелей изволишь затевать?

Крючкострой

Я должен вас отцом моим решпектовать,
И с праздником мой долг поу́тру бы поздравить.

Кривосудов

(ласково)

Нельзя ль излишние учтивости оставить?
Садись-ко... да скажи, здорово ли живешь?

Крючкострой

Всё потихохоньку, вперед-таки ползешь
По власти божеской и вкупе командерской.
Был, правда, на меня один нахал продерзкой,

Однако ж я его кой-как таки спихал.

(Усмехаясь)

В невинности себя сотнягой оправдал.
Да вам что сделалось? что вы так подвязались?

Кривосудов

(притворившись больше больным)

В гостях я был вчерась; да, знаешь, понабрались
Пивца и пуншику, с того и охмелел.
Пошел домой пешком, да так переколел,
Что с ну́ждою большой я до́ дому добрался
И эту ноченьку глаз с глазом не смыкался:
Колотье страшное, а лом во всех костях;
И зубы поднялись...

(Охает.)

Крючкострой

Да есть в ведомостях,
На прошлой, помнится, объявлено седьмице,
Что новый дохтур здесь находится в столице.
Какой-то он привез из-за́ моря бульон,
Что лечит всяку боль; а жительствует он
В Рожественской части́, в тринадцатом квартале,
От брата, думаю, двора чрез три, не дале;
Так не прикажете ль?

Кривосудов

Ох! нет, я не хочу;
Его лекарствами я боль не излечу.
Заморски доктора для знатных лишь годятся;
В них всё немецкие недуги состоятся;
А мне ненадобно. — Спасибо за совет.
Мне, право, не совсем наскучил этот свет.
Я знаю, каковы все эти шарлатаны!
Они лишь набивать умеют здесь карманы;
А там хоть уморя́т, им это ничего —
Ведь явочной тогда не брякнешь на него.

(Охает.)

Крючкострой

Конечно...

Кривосудов

Я теперь лишь вот о чем жалею,
Что должен твой сговор с Миленушкой моею
(Ох, колет как меня!) сегодня отложить.
Ох! — знаю это я, что будешь ты тужить;
Но, право, не могу — престрашная ломота,
То судорога гнет, то си́льна потягота.

(Гнется и потягивается.)

Крючкострой

Что делать мне теперь? Ну как не горевать?
По крайней мере я могу ли уповать,
Что оздоро́вевши свершите это дело?

Кривосудов

О!.. в этом на меня уж ты надейся смело!
Я всею честностью судейскою божусь:
Как скоро от своей болезни свобожусь,
Или хоть мало я начну перемогаться,
Так это первое, что буду я стараться
Без да́льнейших чинов скорей вас обвенчать.

Крючкострой

Дай бог, чтоб поскорей нам это окончать!
Однако ж бы я вам советовал лечиться,
Быть может, что болезнь без этого продлится.
Коль в страхе вы себя французу поручить,
У нас есть будочник — ужасно зол лечить.

Кривосудов

А разве медике ваш будочник учился?

Крючкострой

Он прежде в конюха́х придворных находился;
А там какой-то был из немцев коновал,
Всю хиромантию и дохтурство он знал —
Так этот круг него всегда почти вертелся
И медицинии препропасть насмотрелся:
Припарку ли сварить, проносное ли дать,
Всё знает.

(Показывает на щеку)

Мне вот он старался помогать.

Кривосудов

Что это у тебя?

Крючкострой

(смеючись)

За храбрость дали звéзду.
Третьеводни я был в театре у разъезду,
Так кучер там меня нечаянно задел
По роже кулаком.

Кривосудов

И ты не возымел
Претензий на него?

Крючкострой

Да где мне с ним тягаться!
Тебя же обвинят. — Ну как, дескать, связаться
Не стыдно с кучером. — Да это мне пустяк;
Случается, что нас колотят и не так.

Кривосудов

Да, должность такова! — тут нечему дивиться;
Зато в другой статье ущерб вознаградится.

Крючкострой

Чуть-чуть я новость вам сказать не позабыл.
В прошедшем месяце один в театре был
Знакомый мне купец, из англичан природных:
В кармане у него вещей каких-то модных
Случилося тогда на тысячу рублев —
Стянули это всё. — Ну где искать воров?
Так дело кончено, вещицы все пропали.
Случилось, мы в одну беседу с ним попали.
Не знавши, чем завесть получше разговор,
Спросил я у него: не слышен ли тот вор,
Который обокрал вас очень преисправно?
В ответ он мне на то: «Я слышал-де недавно,
Что вещи у меня Юпитер все покрал;
Живет в Олимпе он, но я не отыскал
Квартиры-де его». — «Я это всё узнáю, —
Сказал ему, — тотчас и вора вам поймаю».

Ушел не медливши, но думаю: постой!
В Олимпе? .. в городе нет улицы такой;
Ошибся точно он, — в Коломне это, верно!
Лизнул туда — нашли кой-как разноманерно
С квартальным тамошним искавший нами дом;
Взошли в него — сидит хозяин за столом,
Сапожник-старичок, фамилией он Питер.
Конечно, это он! одной лишь нет из литер, —
Так это пустяки. — Тотчас его в допрос:
«Послушай, немчура! ты мебели унес
Недавно у купца в театре из кармана?»
— «Ни шнаит это мой». Мы нá цепь бусурмана
И в съезжий двор, а там давай его тузить.
В три дни проклятого не мог я согласить,
Что называется по-русски он Юпитер.
«Ни шнай мой нишаво, фамилия мой Питер».
Ну только и твердит проклятый немчура.
«Послушай, говорю, опомнися! .. пора —
Зовешься Питер ты?» — «Та!» — «Это
по-французски,
А быть Юпитером ты следуешь по-русски».
Ну бился, бился — так и бросил я его.

Кривосудов

Скажи же наконец, что вышло из того?

Крючкострой

Купцу я рассказал, как с немцем я простался;
Он сó смеху часа четыре надрывался,
А после плакать стал, когда окончил смех.
«Ведь я-де пошутил; ну как тебе не грех:
Юпитер и Олимп одни лишь только басни
Из острологии». — Забыл я, хоть изгасни;
В Исторьи Римской сам я прó это читал.

ЯВЛЕНИЕ 5

Кривосудов, Крючкострой и Провор.

Провор

(увидя Кривосудова подвязавшегося, в сторону)

Какие новости? .. и рыло подвязал.

(Кривосудову)

Сейчас хотел прийти...

(Крючкострою)

Десятский из управы
За вами прибежал.

Крючкострой

Зачем?

Провор

Никак в приста́вы
Хотят вас произвесть.

Крючкострой

(с робким духом)

Я? — ничего.

Провор

(в сторону)

И впрямь в приста́вы захотел.

Кривосудов

Куда ж ты, зятюшка, бежишь? — и не простился.

Крючкострой

Простите вы меня: ей-ей, заторопился;
Однако же сейчас опять я к вам приду.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Кривосудов и Провор.

Провор

Не знаете, суда́рь? — ведь он попал в беду.

Кривосудов

В какую?

Провор

Эту ночь насквозь они всё пили
С командою своей, а там не поделили
Чего-то меж собой. Притом излишний хмель
В них тотчас произвел кулачную дуэль.
Сегодня это всё начальники узнали:
Иных батажняком немного покатали;
А Крючкострой, имев оффиции титу́л,
Избавлен — послан лишь к тюрьме на караул
На месяц, не в зачет. Мне кажется, что строго
Весьма наказан он.

Кривосудов

Ну?

Провор

Всё, суда́рь.

Кривосудов

Немного.
Ах ты дурак, дурак! — Какая ж тут беда?
На месяц-то ведь он поставлен без суда,
Так что ж?

Провор

А честь-та тут неужто не страдает?

Кривосудов

И эта бестия о чести помышляет!
Ну может ли судить о честности свинья?

Провор

Вот в этом-то, суда́рь, согласен с вами я!

(Рассматривая)

Да вам что сделалось?

Кривосудов

Тебе какое дело?

Провор

Взглянув, сударь, на вас, так сердце закипело.
В лакеях также есть чувствительны сердца.

(С притворностью)

Не так, как барина, — люблю вас как отца.

(Делает в сторону маску.)

Кривосудов

(смягчаясь)

Я болен.

Провор

Бóльны вы?

Кривосудов

Да что же тут за диво?

Провор

Да вы здоровы...

Кривосудов

(грозно)

Вон!..

Провор

(важно)

О!.. слишком неучтиво.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Кривосудов

(один)

Начало хорошо, потребен лишь конец.
Пускай-ка свадебку потерпит молодец.
Теперя надобно как можно нам стараться
Правдúна уломать. — Да как ему не сдаться!

Милена повернет точнехонько им так,
Как добрый секретарь законами. — Никак,
Правди́н идет.

ЯВЛЕНИЕ 8

Кривосудов и Правдин.

При входе Правдина Кривосудов встает и ласково кланяется.

Правдин

(про себя с удивлением)

Ужель прошло ожесточенье?

Кривосудов

(без сердца)

Ты сделал мне, Правди́н! несносно огорченье,
На старости меня обидел ты до слез,
Обиду страшную с бесчестием нанес.
И если б захотел по форме я судиться,
То худо бы весьма с тобой могло случиться;
Но нет, я не таков — я это всё забыл,
И вот что в пользу я твою определил:
Хотя ты сделал мне обиду пресмертельну,
Но поелику дал ты рану неисцельну
Миленушке моей... на сердце от любви,
И сам ты чувствуешь любовный жар в крови,
То вследствие сего имея состраданье,
Хочу усовершить я ваше всё желанье
И, словом, за тебя Милену отдаю.

Правдин

(в восхищении)

Что слышу! — жизнь теперь вы отдали мою!
Чувствительности всей нет сил изобразить.
Не медлите мое вы счастие свершить.

Кривосудов

Осталась мне теперь малейшая кавычка:
Есть просьбица к тебе, и очень невеличка, —
Исполни мне ее.

Правдин

Коль станет только сил,
Всё сделаю.

Кривосудов

(в сторону)

Ага! не так заговорил.

(Ему)

Послушай же, Правди́н, ты знаешь это дело,
Которое решить Правленье нам велело
По тяжбе двух дворян — окончим мы его.
Клянусь, что от тебя вовек мой ничего
Не стану требовать услуги этой боле.
Ты знаешь, что оно теперь ведь в нашей воле,
И можем мы его так сделать, как хотим;
Лишь только не мешай упрямством ты своим
И согласись со мной: мы сделаем решенье,
Чтоб всё по оному досталося именье
Зловредову.

Правдин

Я вам о том уже сказал,
Что правил совести я ввек не нарушал.
Вы сами знаете, что иск его подложный,
То как вам требовать сей вещи невозможной,
Чтоб согласился я, всю точность дела знав,
Отдать имение ему без всяких прав?

Кривосудов

Он десять тысяч прав наличных представляет
Пренеоспоримых.

Правдин

Меня всё это удивляет,
Что для прибытка вы лишь только своего
Хотите приступить защитой быть того,
Который собирал грабительством богатство,
Для коего ничто и са́мо святотатство,
Кто изверг общества и всем наносит вред.

Кривосудов

Чужие осуждать пороки нам не след;
Мы видим грешников, а кающих не видим.
Он часто от людей бывает сам обидим,
Но терпит.

Правдин

Если нам пороков не судить,
То можем мы себя в такие ж погрузить.
Но только нам судить их должно беспристрастно
И сравнивать себя с судимым повсечасно.

Кривосудов

Да это всё не то! — Как дельце-то свахлять,
Об этом надобно как можно помышлять.

Правдин

Я вам уже сказал, что это невозможно.
Страшусь подумать я, чтоб сделать так безбожно
И у несчастного последнее отнять.
Возможно ли!

Кривосудов

Смотри ж, чтоб после не пенять.
Когда ж на это ты со мной не согласишься,
Так знай, что навсегда Миленушки лишишься.

Правдин

Закона своего ничем не преступлю
И гнусной сей ценой Милены не куплю.
Пускай меня любовь повсюду угнетает,
Пускай мне в сердце яд она приготовляет,
Но я не отступлю от должности своей.

Кривосудов

Ну, хочешь ли, я дам две тысячи рублей
Из тех, что мне дают?

Правдин

Прошу, не обижайте!
Сей подлостью меня отнюдь не унижайте.

Когда любовь меня не может преклонить,
За деньги ли могу от правды отступить?
Желаю лучше быть несчастливым и бедным,
Чем посрамить себя прегнусным и превредным
Таким поступком.

Кривосудов

Эх! письмо еще писать.

(К Правдину)

Правди́н! не можешь ли немножко подождать?
Поди к Миленушке, а я тотчас к вам буду,
Письмо окончивши.

Правдин уходит.

Кривосудов

(вслед ему тихо)

Подденет там на у́ду
Миленушка тебя!

ЯВЛЕНИЕ 9

Кривосудов

(один)

Каков же мой Правди́н?
И судит ли из всех приказных хоть один
Так глупо и смешно? — Чтит совести упреки
И честью дорожит. — Последние, знать, веки!
Вот нынеча у нас каки секретари!
Как станешь с ними жить? — Пострел их побери!
Ну ежели его и дочь не уломает,
Что делать мне тогда? — И ум не постигает!
Нет, видно, денежек уж этих не видать!
Да ни́што это мне! Не черт велел принять
Его в секретари. — Я сам всё домогался
Ученого иметь, — теперь вот и попался
Носком в чернильницу. Но мог ли предузнать?
Однако ж я пойду Милене помогать:
Авось нам вообще поддеть его удастся.

Миленушка никак не может догадаться,
Что это ей обман. — Гей!

Провор входит.

Если кто придет,
Скажи, что буду вмиг.

Кривосудов уходит.

ЯВЛЕНИЕ 10

Провор

(один)

Сам черт не разберет,
Какие у него пронырства и ухватки!
Есть, правда, у меня на всё-таки догадки;
Но это для чего? — Никак не доберусь.
Ну, нечего сказать, уж подлинно что гусь!
Наверно, с хитрости он это подвязался,
И что-нибудь да есть. — К Правди́ну подбивался
Он что-то ласково — не мог расслушать я.
Дать можно аттестат, что в форме он судья;
Без выгоды своей не сделает и шагу,
Со свечкой не найдешь подобного сутягу.

ЯВЛЕНИЕ 11

Провор и Стрела.

Провор

Скажи мне, ангел мой, что делается там?

Стрела

Я думаю, что быть великим хлопота́м.
Правди́н на просьбы их не хочет согласиться.
Милена плачет взрыд, а старый черт бранится.
Ну каша сущая.

Провор

(с удивлением)

Помилуй, что за вздор!
Правди́на просят?

Стрела

Да. — А разве ты, Провор,
Не знаешь этого?

Провор

Не знаю.

Стрела

Недосужно
Теперь рассказывать. — Нам время это нужно.
Я с радостью к тебе, Проворушка, пришла.

Провор

(холодно)

Вот новое еще! Какую-то нашла
Ты радость?

Стрела

Может быть, совсем не будет свадьбы.
Ну, знаешь ли? ведь к нам приехал из усадьбы
Миленин дядюшка.

Провор

Неужто Прямиков?

Стрела

Да.

Провор

Где же он теперь?

Стрела

Ты знаешь, он каков:
Мундира не надев, не хочет показаться.
Пошел к нам в задние покои одеваться.
Беги к нему теперь и всё перескажи.
Проси о помощи. Пожалуй, услужи;
А барышня тебя, конечно, не оставит.

Провор

Приказ твой в точности во всей Провóр исправит.
Я лясов дядюшке изрядных наточу
И дело всё на свой салтык поворочу.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 12

Стрела

(одна)

Правди́н на честности с ума изволил сбиться.
Нет, право, лишнее всё в свете не годится.
Всё в меру надобно. — А эта лишня честь
Великий может вред обоим им принесть.
Теперь последняя надежда остается;
Но ежели и та, к несчастью, разорвется —
Беда! Но, может быть, к нам бог его послал,
Чтоб барышнино он мученье окончал.

(Увидя Крючкостроя)

Пойду и я к нему. Уйтить, прильнет, как клейстер.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 18

Крючкострой

(думая, что то Милена, говорит вслед ей)

Милена! жизнь моя! души полицеймейстер!
Клянусь управою, что я тебя люблю;
Нет сил экспликовать, что я от ней терплю,
Увижу только где прелестной взор Милены —
Наружные мои и внутренни все члены
Восчувствуют в себе смятение и жар.
Идти к ней тороплюсь как словно на пожар;
Но, знать, она мою любовь к себе не знает,
Увидевши меня, всечасно убегает.
Хотя она ко мне сурова и груба,
Мой пламень не зальет ни лучшая труба.
Но для чего не шел теперя я за нею?

ЯВЛЕНИЕ 14

Крючкострой и Провор.

Провор

Пренизкий мой поклон представить честь имею.

Крючкострой

Здорово!

Провор

Смею ль вас вопросцем утрудить?

Крючкострой

Каким?

Провор

В управу вы изволили ходить?

Крючкострой

В управу!

Провор

Так, суда́рь; зачем туда вас звали?

Крючкострой

В Москву за нужными казенными послали
На месяц.

Провор

Дай вам бог счастливый, сударь, путь!
О, люди слабы как! — вмиг сложат что-нибудь.
А я, суда́рь, об вас так слышал уж от многих,
Что будто дали вам команду хромоногих
И с оной велено на месяц осадить
Тюрьму градскую.

Крючкострой

Что? .. ты смеешь говорить
Так грубо — знаешь ли?

Провор

(перебивает)

Постойте, не спешите!
Поверю ль я сему? Вы сами рассудите,
Конечно, правды тут ни малой точки нет.

Крючкострой

Смотри же!

Провор

Виноват! — Я в этакий лабет
С проклятой пустотой нередко попадаюсь.

Крючкострой

Не всё бы говорить.

Провор

О том-то я и каюсь.
Болтливый мой язык теперь лишь из беды;
Но всё и позабыл — и палочны следы
Свежехоньки еще на плёчах у Прово́ра.

(Притворяется)

Ох! было ребрышкам довольно перебора.
Я с роду моего так би́ван не бывал.

Крючкострой

И ни́што. — Кто это тебя отбузовал?

Провор

К нам гостя бог принес — какой же он сердитый!
Не мог я от него чтоб вырваться небитый.
Да знали кабы вы, за что меня побил.

Крючкострой

За что?

Провор

Я вас, сударь, премного полюбил,
И, вашей милостью не могши нахвалиться,

Промолвился, что вы изволите жениться;
А свадеб никаких терпеть не может он —
И ну меня тузить — такой мне дал трезвон,
Что с ну́ждой только мог оттудова убраться.
Ох, страшный он какой! Всяк мо́жет испугаться;
Представьте вы себе: он ростом как гайдук,
Глаза навыкате, а черен так, как жук;
Какая саблища, какие сапожищи!
Взгляд зверский у него, престрашные усищи;
Как у́сом он своим проклятым поведет,
Клянуся вам, суда́рь, что сердце обомрет.
Я слышу, он идет — примите под защиту.

Крючкострой

(про себя)

Ох! сердце ёкнуло — и мне не быть бы биту!

ЯВЛЕНИЕ 15

Прямиков, Крючкострой и Провор.

Прямиков

(при входе)

Я дам себя вот тут аркебузировать,
Что Ми́лушке за ним вовеки не бывать.
Не лёгка богатель с полицией связаться!

(Провору)

Да что же он, успел отсюдова убраться?

Провор, притворяясь испугавшимся, кланяется и между тем показывает Крючкостроя.

Прямиков

(подойдя)

Послушай-ка ты, брат, почтенный алгвазил,
Чтоб этта я тебя теперь не потузил...

Провор

(в сторону)

Без церемониев.

Прямиков

Для дружества в задаток.

Крючкострой

Нельзя ли знать, за что?

Прямиков

Ответ мой будет краток.

Крючкострой

Позвольте наперед спросить: кто вы таков?

Прямиков

Смоленского полку я ротмистр Прямиков,
Рекомендую я себя и эту дуру,

(показывает на палаш)

Она состроит вмиг безносую фигуру,
Буде изволишь — а?

Крючкострой

Позвольте мне спросить:
Такие грубости за что от вас сносить?

Прямиков

Да черт тебе сказал, что я учтив бываю.
Но дело не о том; послушай же, я знаю:
Ты сватаешь теперь племянницу мою;
А я на этом, знай, прекрепко настою,
Чтоб ты от ней отстал.

Крючкострой

Какая в том причина?

Прямиков

Я вижу, что большой руки ты дурачина,
Не понимаешь?

Крючкострой

Как вы смеете ругать?
Я благочинный.

Прямиков

Что ж! бесчестье ты сорвать,
Знать, хочешь? — Знаю я, что жадные в вас пузы.
Есть, правда, у меня поношены рейтузы,
Довольно бы с тебя; но нет, я не хочу
И тех тебе отдать.

(Показывая на палаш)

Вот этим я плачу
Бесчестье иногда, но только тем, кто стóит.

(Презрительно)

Но в этом мой палаш тебя не удостоит.

(Показывая палку)

Вот разве для тебя! возьми-ка да повесь;
Не хочешь ли? — так я посбавлю лишню спесь.

Крючкострой

Скажите мне, за что изволите сердиться?

Прямиков
(в сторону)

Эк я его пугнул! —

(Ему)

Тебе ль на ней жениться,
Взгляни-ка — ты ее не стоишь каблука.

Крючкострой

Какая нýжда вам?

Прямиков

Мне нýжда велика:
Я дядя ей родной.

Крючкострой

Позвольте хоть три слова
Мне вымолвить.

Прямиков

Изволь — но только никакого
Мне темпа грубого не смей ты показать.

Крючкострой

Осмелюсь ли я вам противное сказать!
Скажите только мне, я чем вам не в угоду?
Не беден, офицер, не подлого я роду;
Притом вы знаете...

Прямиков

(скучивши)

Да будет ли конец?

Крючкострой

(в сторону)

Попался я в беду! —

(Ему)

У ней ведь есть отец;
Он слово мне уж дал.

Прямиков

Я сам отец ей крестный.

Крючкострой

Согласна и она.

Прямиков

(осердясь)

Какой ты пренесносный!
Не рассерди меня.

Крючкострой

Да чем я вам не мил?

Прямиков

Нет! много я с тобой учтиво говорил.
Но слушай, если ты отсюда не отстанешь,
Так знай, что этот день последний ты сживаешь:
Руки моей тебе искусство покажу,
И словом: по эфес палаш в тебя всажу.
Пусть буду я злодей — суди меня военна.

(Ходит по театру.)

К р ю ч к о с т р о й

(в сторону)

Что делать мне теперь? Милена драгоценна,
А жизнь и более, — остаться лучше жить.

П р о в о р

(Крючкострою)

Наверное, он вас намерен погубить;
Шипит теперь как змей. — Да что вы привязались?
Вам лучше во сто раз невесты бы сыскались.

П р я м и к о в

(подойдя, грозно)

Одумался ли ты?

К р ю ч к о с т р о й

Решился, сударь, я.
Хоть, правда, и горит вся внутренна моя,
Но так и быть! пришло с Миленою расстаться,
И завтра поутру приду я отказаться.
Прощайте!

(Хочет уйти.)

П р я м и к о в

(схватя его)

Нет! постой, никак не отпущу:
Теперя откажись.

К р ю ч к о с т р о й

Я слов не приищу.

П р я м и к о в

Я старый воробей — мякиной не обманешь.
К чему ты этаки мне песни напеваешь?
Захочешь, так загнешь крючков каких-нибудь.

П р о в о р

(Прямикову)

Идет ваш братец.

Прямиков

(грозя Крючкострою)

Ну, смотри же не забудь.

(Провора поставя к дверям)

А ты стой здесь.

ЯВЛЕНИЕ 16

Те же и Кривосудов.

Кривосудов

Ахти! откудова ты взялся,
Любезный братец мой! три года не видался
С голубчиком моим.

(Обнимаются.)

Прямиков

Я жизнь определил
На службу; знаешь ты, в Туретчине бродил.

Кривосудов

И всё ты воевал?

Прямиков

(рассмеявшись)

Не сиживал за печью.
Я ранен в голову и два раз в грудь картечью;
Поморщился от них и с месяц болен был.

(Показывая на крест)

Но это получа, все раны позабыл.
В Измайле кончивши последнюю пирушку,
Я, в отпуск отпросясь, поехал в деревушку —
У наших у дворян большая роскошь там:
Банкеты да пиры по всем теперь домам;
А я куда приду, так только что зеваю.
Плясать я не горазд, в пеструхи не играю,
И, дела не имев там, скучно стало жить;
Так вздумалося к вам приехать погостить.

Кривосудов

Спасибо, братец, что ты нас не забываешь.

(Указывая на Крючкостроя)

Ты гостя этого, наверное, не знаешь?

Прямиков

Не знаю.

Кривосудов

Полюби его, голубчик мой!
Из здешней части он поручик Крючкострой,
Миленин женишок недавно нареченный. —
Знакомьтесь.

Прямиков и Крючкострой кланяются друг другу. Потом:

Прямиков

(подошед к Крючкострою с сердитым видом)

Что ж ты стал?

Крючкострой

(Кривосудову)

Хотя в союз священный
Я с дочкой вашею хотел было вступить,
Но принужден теперь всё это отменить.
Причины к этому я важные имею.

Кривосудов

Что б это значило? — ей-ей, не разумею!
Понять я не могу, что слышу от тебя.

Прямиков

(Кривосудову)

Миленушку он взять не хочет за себя;
Ну, понял ли?

Кривосудов

(ему)

Никак не может это статься!
Да шутишь что ли ты, иль вздумал насмехаться
Над дочерью моей?

Крючкострой

Не может это быть,
Чтоб вас насмешками я вздумал оскорбить,
Но так случилося; на этом не взыщите —
Другого жениха Милене приищите,
А я покорный ваш.

Кривосудов

Ты должен мне сказать:
Каких ради́ причин ты вздумал отказать?

Крючкострой

Об этом объявить никак мне не возможно.

Кривосудов

Как мог ты учинить к ней сватовство подложно?
И как осмелился обидеть ты судью?
Сейчас же приищу в законах я статью,
Которая гласит о всех обидах личных.
По оной этаких плутов преполитичных,
Я думаю... постой!..

Крючкострой

(взглядывая на Прямикова; тот хвалит его пантомимой)

Не трусит он того.
Законы не гласят об этом ничего,
Чтоб силой приказать на ком-нибудь жениться;
И наш брат этого нимало не боится.

Кривосудов

Постой! напляшешься. — Законец приищу.

Прямиков

А я полковничью инструкцу сообщу;
А в оной меньше нет, как три раза́ шпицрутен.

Кривосудов

(Прямикову)

В своем ли он уме?

Прямиков

(отводя его)

Глазами нечто мутен.
Рехнулся, видно, он.

Провор

Слуга его, Фома,
Мне сказывал, что он бывает без ума
Нередко.

Прямиков

(указывая на Крючкостроя)

Видишь, он городит ахинею.
На что ж Милену-то вали́шь ему на шею?
За кем ты вяжешься? наплюй.

Кривосудов

Да он богат.

Прямиков

Уж этим-то вот ты не по́ сердцу мне, брат!
Да слушай.

(Взявши за руку, на конец театра уводит и шепчется с ним.)

Крючкострой

Если бог поможет свободиться,
И другу закажу и недругу жениться.
Негодный сей усач такой мне задал страх,
Что душенька сидит теперича в пята́х.
Будь проклят он со всем, и с домом и с детьми.

Провор

(ему)

Вот то-то бы тебе не сечь Юпитера плетьми!

Крючкострой

Молчи ты, бестия!

Провор

(показывая на Прямикова)

Тотчас ему скажу.
А вот он и идет.

Прямиков и Кривосудов подходят.

Крючкострой

(в сторону)

Что делать? — я дрожу.

Кривосудов

(к Крючкострою)

Сию обиду я безумному прощаю,
Но в дом ко мне ходить под смертью запрещаю,
Чтоб дух твой здесь не пах — вон с глаз моих долой!

Крючкострой

Готовьте к завтраму квартиру на постой.

(Убегает.)

Кривосудов

Вон!

ЯВЛЕНИЕ 17

Те же, кроме Крючкостроя.

Прямиков

Черт его возьми со всем его достатком.
Ну что ж что он богат, да с бешеным припадком.

Кривосудов

О! — дело кончено.

Прямиков

Так новое начнем:
Честонова ведь сын у вас секретарем?

Кривосудов

У нас...

Прямиков

Мы слышали, что добрый он детина.

Кривосудов

То правда, он хорош; да вот чем жаль Правди́на:
От честности большой он сделался дурак.

Прямиков

Пороков больше нет?

Кривосудов

Не слышно.

Прямиков

Ты чудак!
Что в свете предпочтешь ты храбрости и чести?
Но слушай же: дошли к Честону эти вести,
Что сын его влюблен в Миленушку твою.
Ты знаешь это?

Кривосудов

Так! — того не потаю.

Прямиков

Честон Милены нрав узнать сперва старался,
Узнав, просил меня, слезами обливался,
Уговорить тебя, чтоб сына ты женил
На дочери своей: ее он полюбил.
Так согласись-ко.

Кривосудов

Нет, — избавь меня владыка!

Прямиков

И в том бы женишке находка не велика,
Которого прогнал.

Кривосудов

Тугóнек кошелек.

Прямиков

Вот лучше б ты меня штыком царапнул в бок!

(В сторону)

О, жадность! — Да скажи, с богатством ли ей жить?
Ты можешь сам ее приданым наделить.

Кривосудов

Да было бы где взять.

Прямиков

Пустые отговорки,
Но если дело в том, в приданое ей Горки
С охотой отдаю — в них семьдесят пять душ;
Согласен ли?

Кривосудов

Никак! — не будет он ей муж.

Прямиков

Прощай...

(Идет.)

Кривосудов

(останавливая)

Куда же ты?

Прямиков

Опять поеду к дому.
Пускай семьсот я верст проехал по-пустому,
Мне этого не жаль; но вот мне жаль чего,

Что пре́зрел дружество ты брата своего.
Представил жениха не пьяницу, не мота,
Приданое даю — твоя ли тут забота?
Упрямством ты своим мне горькой сделал мат,
Но знай, что ты теперь не друг мне и не брат!
Прощай.

(Опять идет.)

Кривосудов

(вторично удерживая)

Подумать хоть мне дай.

Прямиков

Правди́н известен.
Тут думать нечего.

Кривосудов

Не буду я бесчестен.

Провор

(в сторону)

О! сроду в первый раз.

Кривосудов

Ты просьбой упредил
Меня — изволь.

(Дает руку.)

Знать, бог Милене так судил,
Что быть за ним.

Прямиков

Ты мне даешь честно́е слово?

Кривосудов

Даю.

Прямиков

Спасибо, брат! — приданое готово.
Изволь.

ЯВЛЕНИЕ 18

Те же и Правдин.

Правдин

(подавая прошение Кривосудову)

Прошу мое прошение принять.

Кривосудов

Об чем это, мой друг?

Правдин

Извольте прочитать —
Узнаете всё.

Кривосудов

(прочтя)

Что! — в отставку? — поздравляю.

Правдин

Вели́ка должность та, которой управляю:
Тут надо человек, пекущийся о ней
И сущий господин над вольностью своей,
Который не был бы мрачи́м какою страстью.
Но я, суда́рь, теперь, к великому несчастью,
Расстроен мыслями, любовью оттягчен
И должность исправлять потребных сил лишен.
Достойно оную не может кто исправить,
Не лучше ли ему совсем ее оставить?
Я так сужу о том.

Кривосудов

(разорвав челобитную)

Останься ты служить.

Прямиков

(треплет по плечу Правдина)

Забудешь горе всё, не будешь ты тужить.

Правдин

Что значит это всё? ей-ей, не разумею!

(Прямикову)

Позвольте мне спросить: я чести не имею
Вас знать!

Прямиков

А я тебя вот эконького знал.
Бывало, зá усы ты всё меня дирал.
Я брат его — и друг отцу твому нелестный.
Всё после расскажу.

(Кривосудову)

Окончи, брат любезный!

Кривосудов

Ну, счастлив ты, Правди́н! не думал я того,
Что сделалось теперь. Прошением его
Я ставши убежден, дал в том честнóе слово
Милену за тебя отдать — владей здорово
И счастливо ты ей — она теперь твоя.

Правдин

Могу ль поверить в том?

Прямиков

Порукой в этом я.
С невестою тебя наверно поздравляю.

Правдин

(Кривосудову)

Как вас благодарить, я мер не поставляю!
Словами не могу; но...

Кривосудов

(показывая на Прямикова)

Кланяйся ему:
Он сделал это всё.

Правдин

(Прямикову)

Ты сердцу моему
Свободу возвратя, и жизни дал теченье.
К несчастному твое толико попеченье
Могу ли отплатить? избáвитель ты мой!

Прямиков

Постой! не горячись — я долг исполнил свой,
Что сделать следует как честному солдату;
А должность никогда не требует заплату.

Правдин

Прередкий человек!

Прямиков

(продолжает)

Ты это, друг мой, знай!

(Кривосудову)

Теперь, пожалуйста, скорее окончай.
Пошли за дочерью.

Кривосудов

Провор! пошли Милену.

Провор уходит.

ЯВЛЕНИЕ 19

Те же, кроме Провора.

Прямиков

(Правдину)

Служи, мой друг! царю не делая измену.
Коль будешь штатским ты — законы сохраняй:
В военные пойдешь — так службу почитай
Отцом и матерью; начальству повинуйся,
Но не с поклонами к начальникам ты суйся:

Поклоны низкие, изгибистая лесть —
То в службе лишнее! За правду и за честь
На пушку полезай — вот службы добродетель!
Я, тридцать лет служа, сам был тому свидетель.

ЯВЛЕНИЕ 20

Те же, Милена, Стрела и Провор.

Милена

(бросаясь)

Любезный дядюшка!

Прямиков

(обнимая ее)

Миленушка, друг мой!

(Кривосудову)

Смотри, как выросла! — Ну, братец дорогой,
Скажи-тко ей.

Кривосудов

Тотчас я это окончаю.

(Берет Милену и Правдина за руку.)

Тебе, Правди́н, мою Миленушку вручаю.
А ты, Миленушка, в нем мужа почитай.
Бог вас благословит!

Прямиков

И боже вам воздай
Благополучия; живите да любитесь.

Правдин целует Милене руку.

Целуйтеся, не бойсь, теперь вы не стыдитесь.

Милена

Любезный дядюшка! Милену вы спасли.

Правдин

Вы наше счастие с собою принесли.

Прямиков

И сам тому я рад, друзья мои, сердечно.

(Милене)

Последние мои тебе в владенье вечно
Я семьдесят пять душ с землями отдаю.

Милена

Чем я вам изъявлю чувствительность мою?

Провор

(в сторону)

Ай, дядя! этакой не много есть роде́ньки.

Правдин

(Прямикову)

Но вам чем жить?

Прямиков

Куда умки в вас молоденьки!
Четыреста беру и сто рублей на крест —
Куда мне их девать? один я, так, как перст.
А если отобьют и руки мне и ноги,
Так к нашему отцу известны мне дороги:
Ползком хоть доползу, да в ноги чубара́х —
Всё будет, что хочу, — к нему идти не страх.
Для милостей ведь он дверей не запирает
И щедрою рукой несчастных наделяет.
Наукам, ремеслу, художествам покров,
Прибежище сирот, защита бедных вдов.
В России не было еще сего примера,
Чтоб службу позабыть такого офицера,
Который грудью всё своею защищал
И с радостию кровь за славу проливал.

(По некотором молчании)

Теперь всё кончено, осталось веселиться.

Провор

(в сторону)

О, честный человек! не можно надивиться!

Прямиков

Но только как я рад! Я сроду не плясал,
А с радости такой бычка бы отхватал.

Кривосудов

(про себя)

Когда Правди́нушко со мною породнится,
Так десять тысяч мне авось в карман ввали́тся.

Прямиков

Спасибо, что меня послушался ты, брат.
Доволен будешь.

Кривосудов

Я и сам теперь уж рад!

Прямиков

Правди́н! не позабудь: питомец ты монарший,
Ступай прямым путем, кривых не делай маршей,
И правил добрых ты держися всякий раз.
Ты честностью своей прославился у нас;
И я тебе скажу, любезный друг, правдиво —
Тебя у нас зовут: Неслыханное диво!

Начало 1790-х годов

Н. И. ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Николай Иванович Хмельницкий (1789—1845) — сын известного в свое время ученого и писателя И. П. Хмельницкого, последний потомок украинского гетмана Богдана Хмельницкого. Он родился в Петербурге, учился в Горном институте и уже семнадцатилетним юношей был определен чиновником иностранной коллегии. Во время Отечественной войны 1812 года он вступил в петербургское ополчение, совершил вместе с действующей армией заграничный поход, выполняя адъютантские поручения, по преимуществу дипломатического характера. И до этого Хмельницкий бывал за границей. Еще в пору своего пребывания в иностранной коллегии ему доводилось выезжать туда в качестве дипломатического курьера. В годы войны был он там как участник сражений при Лейпциге, Дрездене, Гамбурге.

На его долю выпало также оказаться с русскими войсками в Париже после капитуляции наполеоновской армии.

Париж был воспринимаем русской дворянской молодежью поразному. Кое-кто из товарищей Хмельницкого, по всей вероятности, оказался в рядах декабристов. Другие — сохранили на всю жизнь увлечение парижской жизнью, французской художественной культурой, в частности театром. Хмельницкий — среди них. Социальные сдвиги, происшедшие в стране в итоге потрясений всего ее бытия за двадцать пять минувших лет, наверно, не столь отложились в его сознании, как привлекательность театров, бульваров, острословие завсегдатаев кафе и внешне воспринятый «галльский дух», не ощутить которого было нельзя.

После окончания войны Хмельницкий продолжал карьеру чиновника, сначала в министерстве юстиции, далее как правитель канцелярии петербургского генерал-губернатора гр. Милорадовича и чиновник особых поручений при министре внутренних дел. Он входит в литературные круги столицы, сближается с А. А. Шаховским, позже с А. С. Пушкиным, А. С. Грибоедовым, А. А. Жандром, П. А. Катениным.

Служба при Милорадовиче, в руках которого было сосредоточено управление сценическим делом в столице, облегчила Хмельницкому связь с театром. Он завсегдатай кулис, частый посетитель дома Шаховского, где, помимо актеров и актрис, а также их поклонников, всегда можно было встретить литераторов. Дружба с ними привела к тому, что в 1818 году, вместе с Грибоедовым и Жандром, он написал комедию «Своя семья, или Замужняя невеста». Однако не этой пьесой он дебютировал в театре. Годом ранее появилась его комедия «Говорун», переделка пьесы французского писателя XVIII века Ги де Буасси «Le Babillard». В том же, 1817 году он завершил новую комедию «Шалости влюбленных» (переработка комедии Реньяра «Les Folies amoureuses»). Далее следуют «Воздушные замки», «Бабушкины попугаи» (по французской комедии М. и А. Дартуа «Les Perroquets de la mère Philippe», 1819), «Нерешительный, или Семь пятниц на одной неделе» (по мотивам пьесы Детуша «L'Irrésolu», 1819), «Суженого конем не объедешь, или Нет худа без добра» (по мотивам пьесы французского писателя К. д'Арлевиля «Les Châteaux en Espagne», 1821), «Актеры между собою, или Дебют актрисы Троепольской» (в сотрудничестве с Н. Всеволожским, 1821), «Новая шалость, или Театральное сражение» (1822), «Карантин» (1822), «Светский случай» (1826), «Новый Парнас» (переделка пьесы французского драматурга XVIII века С. Фавара «La Rosière de Salency», 1829), «Взаимные испытания» (переделка комедии французского драматурга XVIII века Форжо «Les Épreuves», 1826—1829).

К числу оригинальных пьес можно отнести «Актеры между собою», «Светский случай». Кроме того, Хмельницкий создал два превосходных для его времени перевода пьес Мольера «Школа женщин» (1821) и «Тартюф» (1828).

В 1829 году начался новый этап его карьеры. Хмельницкий получает назначение губернатором в Смоленск, позже в Архангельск. В Смоленске он рекомендует себя с наилучшей стороны большими работами по восстановлению старинного города, сильно разрушенного в результате нашествия французских войск. Одновременно свойственное ему легкомыслие, а также деловая нераспорядительность и беспечность барина привели к тому, что на эти работы было израсходовано непомерно много средств, а подрядчики обогатились за счет казны. Это обстоятельство, а также, повидимому, либеральное отношение к раскольникам подготовили крушение его карьеры. Была создана специальная следственная комиссия по делам смоленского губернаторства.

В 1837 году Хмельницкий был вызван из Архангельска в Пе-

тербург. Ему было предъявлено обвинение в бесхозяйственности и злоупотреблениях, и после очень долгого следствия он был заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл до 1843 года, когда, по распоряжению Николая I, был освобожден. После этих мытарств Хмельницкий уехал на некоторое время за границу, а по возвращении в Петербург умер в 1845 году.

В период пребывания в Смоленске и Архангельске, начисто оторванный от привычной для него литературно-театральной среды, Хмельницкий, видимо, совершенно прекратил писать для театра. Во всяком случае, сведений о его литературной деятельности за это время не имеется. Уже после освобождения из Петропавловской крепости он пытался возвратиться к литературе. Но второй «тур» его творчества не имеет ничего общего с первым. Потрясенный постигшими его невзгодами, Хмельницкий уже не мог писать так, как прежде. К тому же его время прошло. Стремясь угадать вкусы новой публики, он обратился к модному в сороковых годах жанру, занявшему в ту пору заметное место в репертуаре, и написал несколько псевдоисторических пьес на русские сюжеты, не представлявших никакого интереса: «Царское слово, или Сватовство Румянцева», «Оберкухмейстер Фельтен», «Русский Фауст, или Брюсов кабинет», «Богдан Хмельницкий», пробовал себя в прозе, но и эти опыты не вернули его к литературе.

ГОВОРУН

Комедия в одном действии, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Граф Звонов.
Прелестина, молодая вдова.
Модестов.
Чванова, тетка Прелестиной.
Свахина, Вестина, Споркина, Вздоркина, Громова — приятельницы Чвановой.
Лиза, служанка Прелестиной.
Слуга.

Действие в доме Прелестиной.

ЯВЛЕНИЕ 1

Прелестина и Лиза.

Прелестина

Граф Звонов наконец со мною распрощался.
Несносный говорун! насилу отвязался
Представь, что он с утра молол мне всякий вздор;
Но, чтобы как-нибудь с ним кончить разговор,
Нарочно я ему комиссий надавала,
И он отправился.

Лиза

Я это испытала
И нынче уж всегда от эдаких людей
Стараюсь ускользнуть как можно поскорей.
Признаться, этот граф неважная находка,
Язык же у него — ну сущая трещотка:

Стучит, кричит, гремит, такой подымет звон,
Что, право, хоть кого бежать заставит вон!
О подвигах своих он всякому клянется,
В чем нынче уверял, в том завтра отопрется,
Злословье и хвалы он мастер сочинять;
Не знает одного: чтоб кстати помолчать.

Прелестина

Ты пра́ва!

Лиза

Да к тому ж весь свет такого мненья.
Что эти болтуны прежалкие творенья!
Таков наш граф, хоть он, по милости родни,
Недавно ездит к вам, но, право, эти дни
Мне веком кажутся — и сердце замирает,
Когда воображу, что он вас обожает!
Но нет, и вам нельзя друг друга полюбить:
Вы любите молчать, он любит говорить;
Вы скро́мны и от всех снискали уваженье,
А он несносный враль, он общества мученье!
Модестов, например, так этот не таков;
Он первый для меня из ваших женихов:
Так скромен, мил, умен и молодец собою.

Прелестина

О, что до этого, согласна я с тобою,
Но, как дела мои покуда таковы,
Что воля тетушки...

Лиза

Помилуйте! Но вы
Вдова — и можете...

Прелестина

Но что меня принудит
Ее тем огорчить? она меня так любит,
Что даже делает наследницей своей, —
И я обязана повиноваться ей!
К тому же тетушка хоть графа не видала,
Но ей об нем родня так много насказала,

Что, думает, ему к отказу нет причин;
И если есть жених, так это он один;
Что он в больших свя́зях, служил всегда примерно
И места важного добьется здесь наверно.

Лиза

Но и Модестов наш, как кажется, хотел
Искать здесь должности; но если б не успел...
Так всё ж, сударыня, я всё не полагаю,
Чтоб этот граф...

Прелестина

Ах, нет! но я сама не знаю...

Лиза

Итак, когда его любовь вам дорога...
Что ж делать? хоть и жаль, но я вам не слуга.
Избави бог! Да он не будет спать, ни кушать,
Всё будет говорить, а я изволь лишь слушать!
Нет, лучше уж, по мне, чем вечно всё терпеть,
Так броситься в реку́ и разом умереть.
К тому ж — не больно ли? и где же
справедливость? —
У женщин похищать их право на болтливость!

Прелестина

Ах, Лиза!.. Но скажи, что ж в случае таком
Могла бы сделать я?

Лиза

Поставить на своем.
Вооружиться всем, во что бы то ни стало;
К тому же попросить вам, право б, не мешало
Хоть Ве́стину — она так с тетушкой дружна —
Поговорить за вас.

Прелестина

Мне жаль, что я должна
Невольно вввериться болтливой сей особе;
Не лучше ль Свахиной?..

Лиза

Да вот они и обе!

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же, Вестина и Свахина.

Вестина

(Прелестиной)

А, здравствуй, милая! Ну, с богом, в добрый час;
Я рада... но к чему ж таиться так от нас?

Прелестина

Скажите, в чем? и я с покорностью готова...

Свахина

На что ж секретничать? и что же в том худого,
Что милой вдовушке нашелся новый друг.

Прелестина

Но кто же вам сказал?

Вестина

Ваш будущий супруг,
Граф Звонов уверял, что он почти женился!

Свахина

Не только уверял, но даже побожился!

Лиза

О, де́ла у него не станет за божбой!

Прелестина

Могла ли ожидать я новости такой?
На мне уж женятся, а я о том не знаю!
Но я, сударыни, вас честью уверяю,
Что так секретничать не стала б ни за что,
И всё, что знаю я, так это только то,
Что граф, как говорят, — и слух довольно верен, —
Чрез тетушку ко мне посвататься намерен.
Любя ее, на всё решуся, может быть...
Но сделаться женой и мужа не любить —
Ужасно!..

Вестина

Э, мой друг!..

Свахина

Смешно, о чем хлопочешь!
Ну, муж не нравится, люби кого захочешь.
С богатою женой у мужа ссоры нет.

Прелестина

Я вас благодарю за дружеский совет;
Но это б значило уж слишком жить по моде;
Иные, может быть; но я не в этом роде.
И вас же я прошу, нельзя ли вам вдвоем,
По дружбе с тетушкой, ее уверить в том,
Что с этим графом мне, наверно, не ужиться
И что болтливый муж всегда с женой бранится.

Свахина

С охотою, мой друг. Я рада всем служить:
И свадьбы снаряжать, и свадьбы разводить.

Прелестина

Я вас благодарю. Но я из состраданья
Желала б вас спасти от скучного свиданья:
Я жду... что граф...

Лиза

О, нет! я бьюся об заклад,
Что он сегодня к нам не будет уж назад.
В гостях он завсегда предолго остается:
Прощаться так готов, а ехать не сберется.
Ах, этот анекдот, чай, знает целый свет:
Что раз, когда его вы звали на обед,
Он вздумал поутру, при весточке прекрасной,
К знакомой завернуть болтунье первоклассной;
У этой уж с гостьми шло дело на разлад:
Он тотчас к ним подсел и — мигом на подхват
Пустились все они и в споры, и в рассказы.
Не знаю, долго ли творились их проказы,
Но наконец наш граф, боясь опоздать,
Раскланявшись скорей, пустился к нам скакать.
И что же? на обед — мы, право, удивились —
Приехал уж тогда, когда мы спать ложились!

Вестина

Вот случай, чтоб его формально осмеять.

Свахина

Об этом я берусь сейчас же рассказать
И мигом поскачу...

Прелестина

Но нам всего нужнее
Заехать с тетушкой увидеться скорее.

Граф Звонов

(за сценою)

Нет, это пустяки; теперь не та пора,
Чтоб вашей барыне уехать со двора;
Я всё-таки войду, уверюсь, объяснюся,
И если дома нет, так здесь ее дождуся.

Свахина

Ай, ай! Я слышу шум, и точно, это он...
Уйдемте, убежим, чтоб не попасть в полон!

Все, кроме Лизы, уходят.

Лиза

Вот чудный человек! никак не унывает:
Ну, не с кем говорить — с самим собой болтает!

ЯВЛЕНИЕ 3

Лиза и граф Звонов.

Граф

(не видя Лизы)

По чести, пресмешно! и ездить, и ходить,
Не встретя никого, чтоб с кем поговорить.
Увидевшись с людьми, садишься, отдыхаешь,
Толкуешь, говоришь и что-нибудь узнаешь.
Граф Чванов, например... мне граф старинный
друг!

Заехал к графу я, а графу недосуг!
Графини дома нет, и что ж? вообразите...

Лиза

Позвольте вас спросить, вы с кем здесь говорите?

Граф

А-а, здорова ли? всё к лучшему идет.
Здорова? Очень рад, я знал то наперед.
А барыня твоя? какое приключенье!
Представь, она сейчас дала мне порученье
Заехать к Лелевой, кой-что ей рассказать.
Бегу, скачу, лечу и — мог ли ожидать...
Когда б я не был сам, я счел бы то за враки:
Я в доме не нашел ни бешеной собаки —
Всё пусто, заперто, не встретился ни с кем,
И, ездив по нужде, приехал я ни с чем!
Вчера я точно ж так кружился поневоле:
С рассветом поскакал к обедне я к Николе,
Обедня кончилась, поехал я в Сенат,
Оттуда во дворец, оттуда в Летний сад,
Из сада к Знаменью, от Знаменья в Морскую,
С Морской в Фурштадтскую, с Фурштадтской на Сенную,
С Сенной в Литейную, с Литейной на Пески,
С Песков в Садовую — какие всё скачки!
С Садовой к Гавани, из Гавани к Почтамтской,
С Почтамтской к Невскому, из Невского к Казанской,
Оттуда поскакал объехать Острова, —
От мысли уж одной кружится голова!
Я мигом облетел: Васильевский, Петровский,
Елагин, Каменный, Аптекарский, Крестовский.
С Крестовского...

Лиза

(перебивая)

И я сегодня точно ж так
Бросалась без ума раз двадцать на чердак,
Оттуда в лавочку, из лавочки в людскую,
Оттуда в погреба, оттуда в кладовую,
Лишь с лестницы сбегу, на лестницу опять;
Кричат: беги, подай — умей лишь успевать;

И мой, и шей, и гладь, чтоб мигом всё поспело.
Но, к счастью, наконец спроворила я дело,
Пока у барыни один из женихов,
Известный очень граф и страшный краснослов,
Болтал, болтал, болтал, весь дом привел в тревогу,
Но, вспомня, что он гость, убрался, слава богу!
И барыня моя, не встретиться чтоб с ним,
На целый день, суда́рь, уехала к родным.

Граф

Ты слишком, кажется, изволила забыться?
Так дерзко отвечать мне всякий побоится,
И если б меньше я Прелестину ценил,
Я б тотчас показал... но я тебя простил.
Советую вперед, чтоб не нажить худого,
С почтеньем отвечать или не пикнуть слова.

Лиза

Нет! дар молчания наука не по нас,
И в этом я пошлюсь на первого на вас.

Граф

Итак, за дерзости накажешься ты строго;
Таких, как я, людей, конечно, здесь не много,
И это угадать могла бы ты сама;
Но я не виноват, что нет в тебе ума.
Я скоро объяснюсь с твоею госпожою,
Я буду мужем ей, она моей женою;
Я скоро генерал, сомненья в этом нет;
Меня ль не произвесть, служивши двадцать лет?
Смешно б Модестову ей сделать предпочтенье,
Я, верно, перед ним... но что тут за сравненье!
Женитьбой услужить я мог бы и другим:
Саржинской, Лелевой, я ими страх любим!
Но, впрочем, для меня Прелестина милее:
Не так хоть хороша, зато она умнее,
Добра, ловка, скромна и, трудно что сыскать,
Не любит никогда ни спорить, ни болтать.

Лиза

Я вас благодарю за ваше снисхожденье.
Какая честь для нас! какое одолженье!

Граф

Прощай! теперь скачу министров торопить.
Нельзя же им меня с Модестовым сравнить!
Да, кстати, вот и он.

Лиза

Прощайте... Очень рада!

(Уходит.)

Граф

(с улыбкою)

Он бешен! на лице написана досада!
Но он соперник мой... и я — я очень рад.

ЯВЛЕНИЕ 4

Граф Звонов и Модестов.

Граф

(встречая Модестова)

А, здравствуйте, суда́рь! Я слышал, говорят,
Что вы — мне странно то, но шутки тут не к месту —
Хотите у меня отбить мою невесту?
И место самое, которое просил,
Которое умом и кровью заслужил!
Что вы, что вы, суда́рь, в числе моих злодеев,
Что ищете пожать плоды моих трофеев,
Что вы, читавшие мой список послужной,
Равняться вздумали заслугами со мной!
Не смея отвечать...

Модестов

Я время дожидался,
Пока вы кончите! но всякий бы признался,
Что вы сердиться так за это не должны,
И службой нашею мы, кажется, равны.

Граф

Как? мы равны, суда́рь! Вы ль это говорите?
Заслуги ли свои с моими вы сравните?

Я в службу налицо вступил в пятнадцать лет,
Я был уж офицер, — а вы, суда́рь, кадет.
Я всюду поспевал: был в тысяче сраженьях,
В траншеях, в приступах, в победах, в пораженьях,
Везде торжествовал — и в мире, и в войне;
Спросите всякого: все знают обо мне!
Все видели меня при тысяче осадах,
Передним в приступах и задним в ретирадах!
Могу ли позабыть я первый мой поход?
То было в Австрии, не вспомню только год,
В июле месяце, числа... числа шестого,
Шестого, точно так! с поста передового
Сраженье началось поу́тру в три часа.
И тут-то в первый раз я строил чудеса!
Граф Знатов в этот штурм чуть жизни не лишился!
Вы знаете его? он выгодно женился.
Жена его мила, в больших теперь связя́х,
А лучше что всего — богата так, что страх!
Но грех завидовать такой его удаче:
Я был вчера у них, они живут на даче,
Представьте...

Модестов

Знаю всё — и, право, очень рад,
Что вы из Австрии приехали назад.
А что до наших мест, успехи вам покажут,
Что я не без друзей.

Граф

Им наотрез откажут,
И места моего, конечно, я дождусь;
Когда не верите, так я вам побожусь!
Мои, суда́рь, друзья на ваших не похожи,
И ваши — мелочь всё, а наши — так вельможи!
И чтоб решительно уверить в этом вас,
Так я с одним письмом отправлюся сейчас
Искать протекции — она всему порука!
А от кого письмо? Вот в этом-то и штука,
Чтоб знать, кем действовать и успевать в делах!
Особа эта здесь в больших теперь связя́х.
Загорской друг она. Но более ни слова;
Стараться за меня нет ничего дурного.

Насчет протекции я здесь сильнее всех
И смело, наконец, ручаюсь за успех.

Модестов

(в сторону)

Загорской друг? да кто ж? Ветрова?.. статься может.
Она знакома мне и, верно, мне поможет.
Вот случай! — И теперь успеть не мудрено —
Нарочно съезжу к ней.

Граф

Уж дело решено.
Но если б даже мне, чего не может статься,
Пришлося как-нибудь от места отказаться,
Так всё Прелестиной не вам же обладать,
И тетка может ей...

Модестов

(с насмешкою)

Любить вас приказать.

Граф

Нельзя ли помолчать? Я говорю, конечно,
И лучше и скорей...

Модестов

(перебивая)

И страх бесчеловечно!

Граф

О, зависть! Но я вас смеяться отучу;
Я это говорю и этим не шучу.
Язык, суда́рь, для нас всего дороже в свете;
В любви ли, в обществе ль, в ученом ли совете —
Искусным языком мы делать можем всё.
Коль мало этого, прибавлю вам еще,
Что стыдно и смешно, и глупо для иного
С терпеньем слушать вздор и не сказать ни слова!

Модестов

Нужнее, кажется, чтоб делу пособить,
Так больше хлопотать и меньше говорить:
Болтанье лишнее и скучно и несносно...

Граф

Или меня бесить хотите вы нарочно? —
Вас слушать и молчать терпенья, право, нет.
Меня ли вам учить? когда я был трех лет,
Так я уж говорил гораздо вас бойчее,
И громче, и скорей, и лучше, и вольнее!
Однажды с братьями заспорил что-то я,
Но это так умно, что бабушка моя,
Взяв на́ руки меня...

Модестов

(в сторону)

Ну, люди уж сбежались!

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и слуга.

Слуга

(графу)

Князь просит ехать вас, куда вы с ним сбирались.

Граф

(слуге)

Сейчас.

(Модестову)

Взяв на руки меня...

Модестов

(в сторону)

Я бьюся об заклад,
Что он...

Слуга

(графу)

Князь ждет, сударь.

Граф

(слуге)

Он ждет? я очень рад.
Сейчас.

Слуга уходит.

ЯВЛЕНИЕ 6

Граф Звонов и Модестов.

Граф

Взяв на руки, простите повторенье,
Взяв на руки меня, старушка в восхищенье
Сказала батюшке: «Припомни, мой сынок,
Я вижу по всему, в ребенке будет прок! . .»
И правда, одарен я памятью чудесной!
Я всё перечитал, мне всё теперь известно,
Я разом выучу хоть тысячу стихов,
И так понаторел, что сам писать готов!
И что ж мудреного? я знаю все размеры
И мигом бы попал в Софоклы иль Гомеры.
Здесь гением прослыть труд, право, невелик:
Лишь нужен меценат и греческий язык.

Модестов

Имейте дар и вкус — они для вас нужнее.

Граф

Но я вам докажу, что́ этого сильнее,
Что в речи именно известного творца
Публично признан тот чуть-чуть не за глупца,
Кто пишет и, к стыду, по-гречески не знает!
Хоть сам, не доучась, других он научает,
Но кто без слабостей? у всякого своя, —
Он добрый человек, и бог ему судья!

А впрочем, почему ж не тешиться от скуки?
Но, кроме языков, я знаю все науки;
История из них главнейший мой предмет.
Попробуйте спросить — я мигом дам ответ.
Я знаю всё, суда́рь: героев, их деянья,
Все царства, города и, словом, все преданья!
Тут Дарий в торжестве, там Александр в цепях
Везется в Персию... Простите, второпях
Я в происшествиях, как кажется, сбиваюсь.

Модестов

Я вашим знанием, по чести, восхищаюсь!
И право б, стоило, коль смею дать совет,
Такие сведенья издать скорее в свет.
Божусь, для редкости их с жадностью раскупят.

Граф

С творением таким не и́наче поступят.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Лиза.

Лиза

(вбегая, говорит графу)

Я вас, суда́рь, спешу обрадовать скорей;
К нам съехалось сейчас премножество гостей!
И кто же? тетушка со всей домашней свитой.
Вот случай увенчать талант ваш знаменитый
И вместо барыни приема сделать честь.
Вам справиться легко́ — их счетом только шесть,
И все, ручаюсь вам, ужасные болтушки!

Граф

Я знаю, каковы московские старушки!
Но это ничего, я их не побоюсь;
Пойду, сберу, приму и с ними к вам явлюсь.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Модестов и Лиза.

Модестов

Что скажешь, Лиза, мне?

Лиза

Останьтеся в покое.
Что он ни говори, но это всё пустое;
Я вам протекторша и — дело решено!

Модестов

Но барыня твоя?

Лиза

Со мною заодно;
Лишь место графское нам голову вскружило.

Модестов

Итак, когда оно ее обворожило,
Я всё употреблю, чтобы его занять.
И мне наш говорун изволил рассказать,
Какими средствами успеть в моем исканьи.
Но между тем прощай, и я, во ожиданьи,
Что просьбу и мою уважат, может быть,
Сейчас же поспешу его предупредить.

(Уходит.)

Лиза

(к кулисам)

Эй, стулья поскорей! я слышу шум сраженья.

ЯВЛЕНИЕ 9

Споркина, Вздоркина, Громова, Свахина, Вестина, Чванова, граф Звонов и Лиза.

Споркина, Вздоркина

(входят первые и говорят вместе)

Мы спорить не хотим, но странны уверенья!..

Громова

(с жаром)

Вы верьте или нет, но я не соглашусь.

Лакеи и Лиза ставят стулья; все садятся, а граф садится в середине, подле Чвановой.

Граф

(Чвановой)

Все сели, очень рад! я подле вас сажусь.
Теперь займемтеся; я, право, с нетерпеньем
Готов хоть целый день вас слушать
с восхищеньем!

Вестина

(Чвановой)

Итак, я вам скажу, что, ехавши от вас,
Мне Хлоеву пришлось увидеть в первый раз.
Она...

Свахина

Была мила, но нынче подурнела.

Вздоркина

Уж слишком рядится!

Споркина

И слишком постарела.

Чванова

(говорит протяжно)

А я так расскажу вам новый анекдот...

Граф

Прекрасно! я люблю ужасно этот род...
И знаю сам...

Громова

И я...

Споркина

И я...

Чванова

Всё это вероятно;
Но я...

Споркина

Я слушаю.

Граф

(Чвановой)

Вас слушать всем приятно!

Громова

(тихо Вздоркиной)

Она скучна!

Вздоркина

И страх протяжно говорит!

Чванова

Итак, прошу молчать, чтоб было без обид.
Послушайте ж: одна из здешних дам
в собраньи...

Граф

(Чвановой)

В собраньи? а в каком?

Чванова

Что нужды вам
в названьи?
В каком бы ни было, а дело только в том:
В собрании с одним военным молодцом...

Граф

С военным? так! они преловкие мужчины.

Чванова

Чтоб вам их не назвать, на это есть причины.
Особа знатная, а мальчик также князь.

Свахина

Теперь я поняла.

Граф

Я знаю эту связь.
С Аглаевой?..

Вестина

(в сторону)

Да он старушку, право, взбесит!

Чванова

(в сердцах)

Нет, нет, суда́рь! пустяк; нет, эта не чудесит,
Хотя и молода, — а той уж сорок лет.

Граф

Так это Знатова?

Споркина

Брызгалова?

Чванова

Нет! нет!

Громова

Ветрова?

Вздоркина

Лелева?

Свахина

Ильмена, может статься?

Чванова

Да дайте ж досказать.

Граф

(Чвановой)

Я рад повиноваться,
Но я...

Чванова

Да что за срам! уймися, мой отец;
Мне эдак замолчать придется наконец.

Граф

Помилуйте!

Чванова

Меня так это удивляет!

Граф

Ни слова — я молчу.

Чванова
(Вестиной)

И всё-таки болтает!

Споркина

Чтоб споров избежать, не лучше ль положить
Нам очередь, чтоб знать, кто должен говорить?

Граф

Клянусь, что сохраню всю святость договора!

Чванова

Условье первое: чтобы зачинщик спора
Платил за это штраф.

Граф

Как, штраф?

Споркина

И штраф большой.

Граф

Что я не провинюсь, ручаюсь вам душой!

Вестина

Не лучше ль нам в театр поехать посмеяться?

Вздоркина

Да что вам вздумалось?

Граф

Что будет там играться?

Вестина

Комедья «Говорун».

Граф

Комедья «Говорун»?
Вот новость для меня! Да кто же тот шалун,
Кто смел без моего и плана и совета
Всю важность поддержать столь трудного сюжета?
Тут надобен язык, приятный, легкий слог,
Спросился б у меня — и я б ему помог.

Споркина

Ах! я охотница большая до комедий.

Свахина

А я — до жалких драм!

Чванова

А я — так до трагедий!
И мне, по счастью, здесь всё видеть удалось.

Граф

Да, нынче их у нас довольно развелось;
Но я всегда жалел об их несчастной доле:
Сыграют раза два и бросят поневоле.

Чванова

(графу)

Вы, верно, пишете? И ваш по дружбе долг...

Граф

Писать — я не пишу, но знаю в этом толк:
Я пользуюсь умом, других не беспокоя;
Но раз в трагедии, играя роль героя,
Я слезы проливать заставил всех рекой!..

(Вскакивая со стула)

«О гордый Орбасан! Тебя зову на бой!»

Чванова

И полноте, судáрь!

Вестина

(Чвановой)

Да нам приходит худо!

Граф

Когда б я был актер — я б был осьмое чудо!

Вестина

Дошло и до чудес! — Скажу я вам теперь,
Что к нам из-за́ моря...

Граф

А! это, верно, зверь,
Который напоказ к нам привезен в столицу?
Я видел уж его: он страх похож на птицу.
И может, говорят, — мы верить не могли —
И плавать, и летать, и бегать по земли!
Я тотчас опишу вам всю его фигуру.
Во-первых...

Чванова

Чтоб меня не приняли за дуру,
Прошу не докучать мне странностью такой.

Вестина

(в сторону)

И лучше бы молчать, чем мучить всех собой.

(Вслух)

Да, кстати, — говорят, что будто Пустякова
Теперь...

Граф

Разводится, чтоб выйти за другого.

Свахина

Да с кем? — она вдова.

Споркина

Вы слишком невпопад
Вмешались в разговор.

Граф

Я, точно, виноват.

Вестина

Купила, говорят, именье пребольшое,
И чуть ли, наконец...

Граф

Вот это уж пустое;
Я в этом побожусь.

Вестина

Да дайте ж досказать!

Граф

Позвольте...

Вестина

Нет, суда́рь...

Граф

Но можно ль уверять!

Чванова

Молчите...

Граф

Нет, никак.

Споркина

Имейте же терпенье.

Граф

Я долго уж терпел...

Чванова

Хотя из уваженья...

Вестина

Я знать должна...

Граф

И я... я знаю это всё.

Громова

О, боже!

Свахина

О, злодей!

Граф

Прибавлю вам еще,
Что я...

Вестина

Она всегда...

Граф

Сродни...

Вестина

Она со мною
Дружна и пишет мне...

Граф

Она с моей сестрою
Училась, и вчера...

Чванова

Помилуйте!..

Граф

Я вам...

Громова

Уймитесь.

Споркина

Что за шум!

Вестина

Клянусь!..

Граф

Я сам — я сам

Вчера...

Вестина

Нет...

Чванова

Нет...

Граф

Она...

Споркина

Помилуйте!

Громова

Тревога!

Чванова

Нет сил!

Вестина

Взбешусь!

Чванова

Умру!

Громова

Побойтесь хоть бога!

Все вместе.

Граф

Нет, в этом уж меня никак не убедить!
И истине моей вам должно уступить.
И именно с моей фамилией блестящей
Она родня, родня — по линьи нисходящей!

Вестина

Я с ней, я с ней, суда́рь, с ребячества дружна.
Меня ли уверять? я знать ее должна,
И, верно, уж ко мне о купленном поместье
По почте от нее получится известье.

Все вместе.

Споркина

Нет силы! у меня кружи́тся голова.
Я даже бы могла... но я не такова.
Я споров не терплю, всегда их убегаю,
И для того и вам охотно уступаю.

Чванова

Вот ловкость, вот ваш ум, вот ваша острота́:
Почтенной женщине не дать разинуть рта!
Да где ж учтивость тут, те милые рассказы?
Хваленый человек! — и вот его проказы!

Свахина

Позвольте! Дайте нам перевести хоть дух.
Покойный Пустяков мой был старинный друг.
Я знаю лучше всех, чем он себя прославил,
И как он нажился́, и что жене оставил.

Граф

Божусь, божусь, божусь! я знаю весь их род.
Мне все они родня — их предок был Федот.
Федот родил Фому, Фома родил Ивана,
Иван родил Кузьму, Кузьма родил Демьяна.
Демьян — у этого родился сын Борис,
У этого Егор, у этого Денис;
Денис родил Илью, Илья родил Сергея,
Сергей родил Луку, Лука родил Андрея,
Андрей...

(Кашляет.)

Громова

Андрей, Андрей — чтоб черт его побра́л!
Нет силы — я бегу.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, кроме Громовой.

Граф

(продолжая)

Я вам не досказал.
Андрей был человек, несчастливо женатый;
Но кто ж ему велел жениться на богатой?
От денежных невест накладны барыши,
И часто при душа́х — невеста без души!
К тому ж она была фамильи очень знатной
И с нашею в родстве...

(Кашляет.)

Свахина

(в сторону)

Болтун невероятный!
Бегу!..

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же, кроме Свахиной.

Граф

(продолжая)

Отец ее был смолода шалун,
Но славный человек и страшный говорун!
И он-то, наконец, по матушке покойной
Придется дедом мне...

(Чихает.)

Вздоркина

Вот внук его достойный!
Невежа!..

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 12

Те же, кроме Вздоркиной.

Граф

(продолжая)

Признаюсь, что этот человек
И славно, и умно, и чудно прожил век!
Он славы достигал различными путями:
И счастьем, и мечом, и прозой, и стихами,
И, словом вам сказать, был воин и поэт.
Да что ж он написал? — вы спросите в ответ.
О, прозы и стихов ужасную громаду.
Я мог бы вам прочесть одну его тираду,
Но этим услужить в другой уж лучше раз —
Теперь мне недосуг...

(Нюхает табак.)

Спорткина

(в сторону)

Теперь — он мучит нас!
Мне дурно...

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же, кроме Споркиной.

Граф

(продолжая)

Наконец, что этого чуднее!
Прибавлю вам еще, чтоб кончить поскорее,
Что этот говорун, нам родственник и друг, —
Простите вы меня, всего не вспомнишь вдруг, —
Имел двух сыновей, и милых и прекрасных,
Хоть равных по уму, но нравом несогласных:
Один...

(Сморкает.)

Чванова
(в сторону)

Мне тошно! .. я умру. . .
(Уходит с Вестиною.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Граф Звонов
(не примечая, что он остался один, продолжает рассказывать)

Он был юрист.
Прекрасный человек, но на руку нечист!
За взятки он под суд нечаянно попался,
Но, много нахватав, он скоро оправдался,
И снова, наконец, — кто мог бы ожидать? —
С начальством расплатясь, поехал воровать!

ЯВЛЕНИЕ 15

Граф Звонов и Лиза, подкрадываясь на цыпочках, становится за его стулом.

Граф

Другой прославился совсем путем различным:
Сын воина-отца, был воином отличным,
Служил, терпел, дрался́, как истинный герой,
И, в поле поседев, поехал на покой.
Он женщин не терпел! .. — я признаю́сь невольно,
Простите вы меня. . . мне, право, очень больно!
Что ж делать? — мой чудак. . .

Лиза
(из-за стула)

Помилуйте! Божусь,
Учтивость лишняя — я, право, не сержусь! ..

Граф
(вскакивая со стула)

Что вижу? это ты? но где ж мои старушки?
Их нет — и я один; о, вздорные болтушки!

Вообрази себе, замучивши меня,
Изволили уйти! Но, глупость извиня,
Я верю, наконец, что самый дар счастливый,
Дар первый в женщине — не слишком быть болтливой.

Лиза

За ваше торжество им должно вам отмстить:
Один противּ шести и — всех заговорить,
Замучить, разозлить, оспорить, обесславить
И даже, наконец, — их всех бежать заставить!

Граф

Бежать? кто? я? — Божусь, всё это клевета;
Я даже не успел путем разинуть рта,
Сказать двух слов... Но мне пора...

Лиза

(останавливая его)

Да не спешите...
Вот к вам письмо, судáрь, останьтесь, посидите.

Граф

(взяв письмо)

Письмо... от князя? да! — Я ехал сам к нему.

(Читает громко и весьма скоро)

«Не имея, милостивый государь мой, возможности лично объясниться с вами, я принужден уведомить вас, что вы, дорожа, как кажется, более пустыми рассказами, нежели собственною пользой и, наконец, не собравшись сегодня ехать со мною к тому, от кого зависел успех вашего предприятия, теряете ожидаемое вами место, которое назначено уже господину Модестову, по просьбе той самой особы, которую и я хотел преклонить на вашу сторону».

Лиза

Скажите ж, рады ли вы этому письму?

Граф

Где ж истина и где заслугам ободренья?
Но я потребую на это объясненья.
А впрочем, сей удар любовь мне облегчит!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Те же, Чванова, Прелестина и Модестов.

Чванова

(не видя графа, говорит Модестову)

Судьбу племянницы мой выбор здесь решит.

(В сторону, увидя графа)

Тиран! он здесь еще... Я рвуся от досады!

Граф

(Чвановой)

Теперь, сударыня, я жду от вас награды.

Лиза

(тихо Чвановой)

Модестов, говорят...

Чванова

Я знаю всё от них.

(Прелестиной)

Ну подойди ж ко мне,

(показывая на Модестова)

и вот тебе жених.

Граф

Как! после отзыва, которым я ласкался...

Чванова

Напрасно, мой отец, на слухи полагался.
Сердися или нет, а в этом извини;
Да ты такой злодей, что боже сохрани!

(Уходит.)

Модестов

(графу)

Прошу на свадьбу к нам.

Прелестина

(графу, отходя с Модестовым)

За лишнее болтанье
Вы всё теряете.

Граф

Но я вам в оправданье...

Лиза

(откланиваясь)

Мы слушать не хотим; прошу нам не мешать.

(Уходит.)

Граф

На эти дерзости не стоит отвечать;
Но мне пересказать об этом остается
И всем и каждому — кто первый попадется!

1817

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

Комедия в одном действии, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аглаева, молодая вдова.
Альнаскаров, отставной мичман.
Виктор, его слуга.
Саша, служанка Аглаевой.
Ипат, слуга.

Театр представляет комнату в доме Аглаевой.

ЯВЛЕНИЕ 1

Аглаева, сидит за работою, и Саша.

Саша

(вбегая)

Ну, вот и новостей мы дождалися с вами:
Сейчас из города с какими-то вестями
Ипат к вам прискакал от тетушки послом.

Аглаева

От тетушки? а с чем?

Саша

Да, кажется, с письмом,
Которое отдаст вам в собственные руки.
Я было кой о чем повыспросить от скуки,
Но он мне ничего назло не говорит.

Аглаева

Зови ж его!

Саша

Да вот, посланник сам летит.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Ипат.

Аглаева

А! здравствуй, я тебя никак не ожидала.
Что тетушка? она давно мне не писала.

Ипат

Да, слава богу, всё по-прежнему; вот к вам
Письмо, сударыня.

Аглаева

(берет письмо и читает)

Как рада я!

Саша

(Ипату)

А нам
Еще чего-нибудь ты не привез другого?

Ипат

Нет, ничего.

Саша

Да он сказать не хочет слова!
Постой же, плут, уж я отделаю тебя!

(Приметя, что Аглаева, читая письмо, смеется)

Но барыня моя смеется про себя...
И, кажется, письмо с таким читает жаром...
Что б это значило? — О, верно, уж недаром!
Спрошу... Сударыня...

Аглаева

Ах, не мешай!

Саша

А мне
Хотелось бы спросить...

Аглаева

(смеясь)

Ну, право, и во сне
Такие чудеса иной бы не приснились.

Саша

А с вами наяву, как вижу я, случились.
Позвольте ж мне узнать, что это за секрет?

Аглаева

Нет, отгадай.

Саша

Во мне совсем догадки нет.
Что мучить вам меня? прочтите поскорее!

Аглаева

Ну, хорошо.

Саша

Оно и легче и яснее.

Аглаева

(отводя Сашу в сторону)

Послушай же, но с тем, чтоб только не болтать.

Саша

О! что до тайностей, не хвастовски сказать,
Так я не пророню, конечно, даром слова.

Аглаева

(читает письмо)

«Любезная племянница! Я уже несколько раз писала тебе о молодом, знатном и любезном графе Лестове, который, увидя у меня твой портрет, влюбился в тебя не на шутку. Узнав, что ты из деревни приедешь в Петербург не прежде осени, он потерял терпение тебя дожидаться. Вчера он за тайну открыл способ скорее тебя увидеть: дело в том, что граф под чужим именем завтра же приедет к тебе в деревню. Ты живешь на

большой дороге, он поедет мимо тебя, у него, я думаю, сломается коляска, он будет просить позволения войти к хозяйке, познакомится с тобою, и если ты ему покажешься так же мила, как прекрасна, то он, конечно, будет искать руки твоей. Вот, друг мой, приятное для тебя известие; я, правда, и обещала графу свято сохранить тайну нашу, но я женщина. . .»

(Перестает читать.)

Довольно — и читать не нужно остального.
Ну, Саша, каково? — Ах, я восхищена!

Саша

А я, вам признаюсь, я в графа влюблена!

Аглаева

Влюбиться в мой портрет! что этого нежнее?

Саша

Он подлинник найдет в сто раз еще милее;
Но расспросите-ка Ипата вы об нем.

Аглаева

И точно. Что, Ипат, ведь с тетушкой знаком
Граф Лестов?

Ипат

Барыня страх графа полюбила,
И, право, молодец!

Аглаева

Да я ведь так спросила,
Мне, впрочем, никакой нет нужды до него.

Саша

Уж разумеется; да ты, я чай, с его
И камердинером знаком? — Ведь ты там в знати!

Ипат

Да что тебе?

Саша

Да так... спросить пришлося кстати;
Какое дело мне об этом узнавать!

Ипат

Он малый пожилой — лет эдак... в пятьдесят.

Саша

Как в пятьдесят?

Аглаева

Ты лжешь, Ипат; неужли точно?

Саша

(в сторону)

Он это выдумал из ревности, нарочно.

(Ипату)

Ну как поверить нам, чтоб барин молодой
Связался с стариком?

Ипат

Да он совсем седой.

Аглаева

(смеясь, поглядывает на Сашу)

О, вздор, он пудрится.

Саша

(с доса́дой)

Да, пудрится, конечно;
Вот страсть — насчет других подсмеиваться вечно!

Ипат

Помилуйте, да он совсем хоть брось из рук, —
В очках...

Аглаева

Что ж за беда? он, верно, близорук.

Ипат

И сверх того, старик уж сколько ни лечился,
А так раскашлялся...

Саша

Ты врешь, он простудился;
А это и с тобой случиться бы могло,
Дурак!

Аглаева

(смеясь, Ипату)

Ну, отдохни ж.

Ипат

Мне в ближнее село
Хотелось бы с родней заехать повидаться.

Аглаева

Так поезжай, но там прошу не загуляться.

Ипат уходит.

ЯВЛЕНИЕ 8

Аглаева и Саша.

Аглаева

Ну, Саша, этого никак я не ждала.

Саша

Вам хорошо, а я чуть-чуть не умерла,
Услышавши, каков мой женишок. Прекрасный —
Не правда ли?

Аглаева

Да, жаль, состарился...

Саша

Напрасно.
И если можно бы, так лучше не спешить.

Аглаева

Поверь же, Саша, мне: не может это быть,
Чтоб граф на почтовы́х привез его с собою.

Он прилетит с другим каким-нибудь слугою,
И этот, посмотри, понравится тебе.

Саша

(обрадовавшись)

А что, и подлинно!

Аглаева

Я верю страх судьбе:
Как романически она играет нами!
Однако ж согласись, что нашими гостями
Я, право, наконец гордиться бы должна?
И барыня твоя, уж видно, недурна,
Когда в ее портрет влюбляются заочно?

Саша

Не догадались вы, а то бы вам нарочно
Портретов тысячу повсюду разослать, —
Уж то-то б женихов!

Аглаева

Да дай мне помечтать!
Что лучше я других, я в том не виновата.
Ах, Саша, посуди: я молода, богата,
Мне надо нравиться, пожить, увидеть свет;
А с первым мужем здесь, проживши столько лет,
Повеселиться мне какое было средство?

Саша

Что умер он и вам оставил всё в наследство:
Умнее ничего он выдумать не мог.

Аглаева

К несчастию!.. мой муж исполнил этот долг;
И я располагать могу моей рукою.
Но граф... ах, граф! как мил он должен быть собою!
Лицом он Ловелас, душой Малек-Адель!

Саша

(в сторону)

Ну, что б ему за нас да выйти на дуэль,
Так вот бы и роман, а мы их начитались.

Аглаева

Что, если б не шутя мы с графом обвенчались?
Что я ему мила, так спору в этом нет;
А он... но посуди, мужчина этих лет,
Который, так как граф, умен, и мил, и знатен...
Ах, эдакий жених ужасно как приятен!
Положим так, что я... уж вышла за него.

Саша

Ну, хорошо, — а я потом за своего.

Аглаева

Вот тут мы заживем! О, я воображаю:
Отсюда в Петербург я с графом приезжаю;
В последнем вкусе свой обмеблирую дом,
Столицу облетим с визитами кругом,
А там уж мы к себе знакомых приглашаем,
Приемом, роскошью весь город восхищаем,
И к знати, богачам; к нам ездит также знать...
Тут муж мой, чтоб меня и блеск наш поддержать,
Как барин, ко Двору имея въезд свободный,
С графинею своей — вот муж-то бесподобный! —
Поедет ко Двору... и что же наконец?
Какое счастие, я езжу во дворец!
Нет, Саша, слов, и я нема от восхищенья!

Саша

А я ударюся во все распоряженья
И с муженьком у вас всем буду управлять.
Вы нас не будете за службу оставлять.
И я со временем сама, по ласке вашей,
Из Саши простенькой — преважной буду Сашей!
Что, если б наяву случился этот сон?..
Но колокольчика послышался мне звон...
Ах, боже мой!

(Подбегает к окошку.)

Аглаева

А я, как нá смех, не одета!
Что, Саша?

Саша

(смотря в окошко)

Точно так... четверкою карета.

Аглаева

Карета!

Саша

(вскрикивая)

Ах!

Аглаева

(так же)

Ах! что?

Саша

Они кричат: стой! стой!
Сломалось колесо... мужчина...

Аглаева

(подбежав к окошку)

Боже мой!
Мужчина... это он! Ах, граф! Куда мне деться?

Саша

Вот и другой!

Аглаева

Скорей, скорей переодеться!
Пойдем!

Саша

И гардероб растормошим мы весь.

Аглаева

Нет, Саша, погоди, останься лучше здесь,
Проси гостей... а я оденусь поскорее.

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Саша

(одна)

А я, — что ж за беда? чем проще, тем милее.
Так, в белом фартучке, ведь я здесь не в гостях.
Мне, право, всё они мерещатся в глазах!
Таких я молодцов никак не ожидала.
Как барыня моя всё это отгадала!..
Но мне послышалось, что кто-то уж идет.
Ах, сердцу сердце весть невольно подает!
Тут быть чему-нибудь, мне что-то так сдается:
То бросит в жар меня, то сердце вдруг забьется...
Так точно... это он!

ЯВЛЕНИЕ 5

Саша и Виктор.

Саша

Что здесь угодно вам?

Виктор

(раскланиваясь)

Сударыня!.. судьба, доставя случай нам
Увидеть вас, у нас сломала здесь карету,
И барин мой...

Саша

Да, да, мы знаем новость эту.
Так что ж?

Виктор

(в сторону)

Вот прелести!

Саша

(в сторону)

Как ловок и как мил!

Виктор

Итак, сударыня, мне барин поручил
У вашей госпожи просить нам позволенье,
Чтоб нам... то есть ему... ей сделать посещенье.

Саша

Скажите барину, что госпожа моя
Страх рада случаю принять его...

Виктор

А я...
Могу ли?

Саша

Почему ж...

Виктор

(с нежностию)

Благодарю за ласки!

Саша

(в сторону)

Ах, боже мой! да он уж делает мне глазки!
Ай, Саша! каково ж?

Виктор

(в сторону)

Ай, Виктор, да она
Уж по уши в меня, что вижу, влюблена!
О, я на этот счет всегда бывал злодеем!

Саша

Позвольте ж мне узнать, кого мы честь имеем
Просить к себе?

(Приметя, что Виктор задумывается)

А! он сбирается солгать.

Виктор

На это несколько мне трудно отвечать.
Мой барин человек, сударыня, чудесный:
Хоть он не генерал какой-нибудь известный,
Но хочет чем-нибудь гораздо больше быть.
Иной для этого стал грудью бы служить, —
Напротив, барин мой нигде теперь не служит.
Зато уж, признаюсь, он обо всем страх тужит!
Случится ли война — за книги, и всю ночь
Он сочиняет план, как армии помочь.
Мир, например, опять нам новая забота —
Зачем спешить и что мириться за охота?
Он сядет, письменно всё это утвердит
И славный манускрипт век дома пролежит!
Работы нет, так он мечтаньями займется:
За тридевять земель в минуту занесется,
И тут-то уж начнем творить мы чудеса:
То землю повернем, то мерим небеса,
То в море пустимся, штурмуем, побеждаем,
Не только что себя, Россию прославляем!..
И что ж, сударыня, не больно ль, например,
Что он за это всё — лишь обер-офицер!

Саша

(в сторону)

Как лжет!

(Вслух)

Да, очень жаль! Но вы мне не сказали
Фамилии его?

Виктор

Вы, может быть, слыхали
Об Альнаскарове?

Саша

Нет, признаюся вам,
Не удавалось мне.

Виктор

Вот он-то это сам;
Он мичман отставной, — но, впрочем, в нашей воле
Быть... чем-нибудь...

Саша

Быть чем-нибудь гораздо боле?

Виктор

Так точно, мы теперь за этим и летим.
Любя отечество, нам с барином моим
Уж стало совестно сидеть, поджавши руки.
И как-то заглянув в газеты раз от скуки,
Вдруг видим наконец, что с выгодой большой
Американская компания весной
Свой собственный фрегат вкруг света отправляет.
Вот этот нас фрегат ужасно поджигает!
И барин в радостях, судьбу благодаря,
Решается на нем объехать все моря!
Мы мигом формою отправили прошенья;
Но так как нет еще на это разрешенья,
Так мы подумали и взяли сами труд
Пуститься в Петербург, где нас, наверно, ждут.
И вот, сударыня, наш план добиться славы.

Саша

(в сторону)

О! барин и слуга должны быть страх лукавы.

(Виктору)

Скажите ж мне теперь, как вас самих зовут?

Виктор

Меня-с? — да Виктором.

Саша

Вы Виктор?

Виктор

(в сторону)

Ну, как тут!

(Саше)

Вам это нравится?

(В сторону)

Они, наверно, наши!

(Саше)

А вас?

Саша

Да Сашею.

Виктор

(с жаром)

Ах, что милее Саши!
Не знавши вас, я был уж обожатель ваш;
Так вы первейшая из всех прелестных Саш!
И я...

Саша

И, полноте, — да вы уж позабыли,
Что барин ваш...

Виктор

Ах, вы меня обворожили!

Саша

Вы шутите, суда́рь, а граф вас, верно, ждет.

Виктор

Как граф? Какой?

(В сторону)

Божусь, она с ума сойдет!
Прощайте — я бегу...

Саша

А вас здесь ожидают!

Виктор

(в сторону)

Ай, молодцы! уж нас за графов принимают!
Прощайте же!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Саша

(одна)

Итак, теперь всё решено:
Счастливица! Но мне страх, право, мудрено,
Что именно, когда о Святках я гадала
Об суженом, — его я точно увидала!
Вот после этого прошу не ворожить!
Однако надобно нам свадьбой поспешить;
Но к этому меня он, верно, сам принудит.
А то-то парочка завидная нас будет!
И Саша с Виктором ну жить да поживать.
Нам, верно, поруча́т всем домом управлять:
Тут нам перепадет — и Виктор, мой дружочек,
Вдруг, смотришь, подари́т турецкий мне платочек!
Графиня наделит нарядами меня, —
Вот тут-то посмотреть, как разряжуся я!
И бархатный капот, и шляпка щегольская!
Тут явится у нас лошадка, там другая;
Потом колясочку мы заведем себе —
И Саша с муженьком, благодаря судьбе,
Чтоб также и на нас другие посмотрели,
Поедет о Святой преважно под качели!
Что, если б этого дождаться поскорей!..
Но и́дут... Побегу, чтоб барыне моей
Для гостя нашего помочь принарядиться.

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Альнаскаров и Виктор.

Виктор

(отворяя дверь)

Пожалуйте!

Альнаскаров

Итак, кто знает, что случится?
Таинственность судьбы чудеснее всего!

Но я, однако ж, здесь не вижу никого;
Где ж вдовушка?.. Оно немножко неучтиво.

Виктор

Зачем же обвинять ее несправедливо?
Во-первых, что она не ожидала вас;
Была, чай, попросту одета здесь без нас,
Так понаряднее вам хочет показаться.

Альнаскаров

Ей для меня совсем нет ну́жды наряжаться.
Я занят, тороплюсь, и мне не до невест.

Виктор

А я не надивлюсь, как вам не надоест
Век целый по́ свету гоняться за мечтами?
Ведь, что ни говори, а право, между нами,
Опасно, говорят, высоко залетать.

Альнаскаров

Ты глуп, и не тебе об этом рассуждать.
Кто служит, так тому простительно и должно
Всегда надеяться.

Виктор

Надеяться-то можно,
Но адмиралом быть — ей-богу, мудрено!

Альнаскаров

(с жаром)

Мне долго ли твердить всё то же и одно,
Что тот, кто службе всем пожертвовать решился,
Кто так, как я, всему классически учился,
Кто храбр, решителен, всё знает, всё видал,
Тот рано ль, поздно ли, а будет адмирал!
За это отвечать готов я головою!
Есть случаи, они назначены судьбою,
Которых нам никак не должно упускать.
В отставке, например, что б мог я предпринять?
Одно дурачество — жениться непременно.
Что ж в этом? Это всё уж страх обыкновенно.

Жениться можно всем: и трусам и глупцам,
Но гениям времен, отечества сынам —
Иную слава нам стезю предназначает;
Ценя достоинства, заслуги награждает,
Везде об нас гремит ее бессмертный слух;
Она живит сердца, воспламеняет дух! ..

Виктор

Ах, боже мой! я сам рад, кажется, подраться!

Альнаскаров

Лишь стоит моего фрегата нам добраться,
И тут-то сделаю я к славе первый шаг.
Мне счастия искать назначено в морях.
Я еду... и вояж мой живо представляю:
Тут это нахожу, там то-то открываю,
То, сев на палубе, рисую и пишу...
Наскуча западом, к востоку я спешу,
С собою привожу: людей, зверей, растенья;
Печатаю свои прелестные творенья...
И слава обо мне промчится с края в край.
Вот тут-то лишь меня за это награждай!
Всё сделаю, я всех обогачу, прославлю...

Виктор

А мне...

Альнаскаров

(с важным видом, потрепав Виктора по плечу)

О, я тебя, конечно, не оставлю.
Ты, Виктор, мне всегда порядочно служил.

Виктор

Благодарю; но жаль, что я вас разбудил, —
Вы чудо б сделали в пылу своих мечтаний!

Альнаскаров

Итак, вот план моей и службы и желаний.
Ах! кто в восторга час о славе не мечтал?
Но я уж наконец терпенье потерял.
Я жду и не дождусь, — не шутят ли здесь мною?

Но эти глупости наделаны тобою:
Ты, верно, переврал, и вышел сущий вздор.

Виктор

Помилуйте, да я весь помню разговор.
Посольство выполнить умнее невозможно.
Всё рассказал, об вас всё объяснил как должно:
Фамилью, чин...

Альнаскаров

Глупец! — тут очень нужен чин.
Ты просто бы сказал, что... русский дворянин,
Как водится, хотел ей сделать посещенье.

Виктор

Да так и сказано, и что за нетерпенье!
Карету ведь еще не скоро починят.
Да, кстати, я забыл вам странность рассказать:
Как вам покажется, что, говоря со мною
Вот здесь, служаночка, прелестная собою,
Приметя, что любовь над нею власть берет,
Вдруг мне: да полноте, сударь, вас граф ведь ждет.
Что ж, каково? вы граф! Ей-богу, это славно!
Вы граф...

Альнаскаров

(с усмешкою)

Я граф! Вот это мне забавно;
Но точно, у иных есть этот важный вид,
Который не хотя, а что-то говорит.

Виктор

Но берегитеся — ведь вдовушка богата,
Мила...

Альнаскаров

Не я, судьба в том будет виновата.
Но вот она — поди и нас оставь одних.

Виктор

Флот целый, может быть, рискует в этот миг!

(Уходит.)

Альнаскаров

Я думаю, что мне здесь ночевать остаться!

ЯВЛЕНИЕ 8

Альнаскаров, Аглаева и Саша.

Аглаева

Ах, боже мой! я, вас заставя дожидаться,
Себя ничем почти не смею извинить.

Альнаскаров

Помилуйте, не вы, я должен вас просить
Не гневаться, что вас собою беспокою.

Аглаева

Напротив, видеть вас я рада всей душою.

Альнаскаров

(в сторону)

Ведь надобно ж, чтоб так она была мила!

(Аглаевой)

Я еду в Петербург, где ждут меня дела,
Как вдруг у вас моя ломается карета;
Но я не ожидал, чтоб неприятность эта
Таким свиданием была награждена.

Аглаева

И я вам точно ж тем равно́ одолжена.

(Тихо Саше)

Ах, как он мил!

(Вслух)

Подай нам стулья поскорее.

(Альнаскарову)

Я признаюсь, всего в деревне веселее,
Когда любезный гость пустынниц посетит.

Саша становит стулья.

Альнаскаров

(в сторону)

Да это хоть кого, ей-богу, соблазнит!

Аглаева

Но сядемте, и мне, пожалуйста, скажите,
Что нового у нас?

Альнаскаров

Ах, вы меня простите,
Я сам три месяца не вижу уж газет.

Аглаева

Вы шутите! и в вас терпенья, верно, нет
Читать известия об острове Елене,
О бурях, о дождях — не то так об измене
Алжирцев...

Альнаскаров

Боже мой! Алжирцы всё шалят!
Алжирцы! — Это стыд; их надобно унять.
Но между тем мое представьте положенье:
Я, например, лечу в ужасном нетерпенье
Из Крыма в Петербург для самых важных дел;
Но только выехать оттуда я успел,
Как вдруг болезнь моя все планы разрушает:
Три месяца меня из рук не выпускает,
И в это время я не слышу ни о чем!
Но бывши тверд, идя решительным путем,
Опять я наконец к моей стремлюся цели.
Быть может, тьму вещей наделать уж успели,
Но я никак, нигде не мог об них узнать.

Аглаева

(смеясь)

Так потрудитеся газеты прочитать,
Их два раза́ ко мне в неделю присылают.

Альнаскаров

Ах, с радостью, меня газеты восхищают!

Аглаева

(тихо Саше)

Как всё обдумано!.. Что, Саша, каково?

Саша

(тихо Аглаевой)

О, мастерски, но мы уж проведем его.

Аглаева

Я примечаю в вас большое нетерпенье
Увидеть Петербург.

Саша

(в сторону, приметя, что Альнаскаров задумывается)

Опять за сочиненье! —
Послушаем.

Альнаскаров

Скажу чистосердечно вам,
Чтоб путь себе открыть и к славе и к чинам,
С ребячества служить решился я во флоте.
Окончив курс наук, по собственной охоте
На Черном море мне хотелось послужить;
Но, признаюся вам, с летами, может быть,
Мне море Черное страх показалось тесно!
В два года всё кругом мне сделалось известно,
А с турками никак до дела не дойдет!
Куда ни поплывешь — всё знаешь наперед!
И из Кафы́ весь путь не дальше Дарданеллов!
Мой гений требовал обширнейших пределов!
Вдруг слышу наконец, что снова уж хотят
Вкруг света, славы в путь, отправить наш фрегат:
Хвала ревнителям полезных предприятий!
И я, чтоб ускори́ть плоды моих занятий
И экспедицию собою подкрепить,
Решаюся над ней начальство испросить.

Я жду скорейшего на это разрешенья
И в Петербург лечу на крыльях восхищенья!

Аглаева

Об этом, кажется, слух носится давно.

Альнаскаров

Да, с по́лгода, — но что ж? ведь это всё равно;
Не подождать меня — уж это невозможно.

Аглаева

О! я уверена, и согласиться должно,
Что эдакий вояж ужасно может льстить;
Но, послужа, ведь вы устанете служить,
И наконец, когда вы лавры все пожнете,
В отставку вышедши, что ж делать вы начнете?

Альнаскаров

Тогда б... я кем-нибудь был также побежден,
Ах, признаю́сь, я раз ужасно был влюблен!

Аглаева

Неу́жли не шутя?

Саша
(в сторону)

А-а, проговорился!

Аглаева

Но чем же кончилось?

Альнаскаров

Другой на ней женился;
А я утешился и — воротился в Крым.

Аглаева

Но хладнокровием, клянуся вам, таким
Сам ангел — так и тот нас всех перепугает.

Альнаскаров

Что ж делать? и́наче всё служба потеряет.
Мы, флотские, — всегда от женщин далеки.

Саша

(тихо Аглаевой)

Его сиятельство вас сердит мастерски!

Аглаева

(тихо Саше)

Я слушать этого не в силах равнодушно!..

(Альнаскарову)

Но если вам самим с женою будет скучно,
Так скоро и жене такой наскучит муж.

Альнаскаров

Сомнительно; но вам, однако, почему ж
Так заключать? На всё есть в обществах законы:
Без нас, для нас везде женатых миллионы!
Но сами гении не терпят брачных уз.
Колумб и Робинзон, и Кук, и Лаперуз,
Они, я думаю, все не были женаты.

Аглаева

Я радуюсь, а то мы были б виноваты.
Но лучше этот нам оставить разговор,
А то у вас со мной престрашный выйдет спор:
Я рассержусь и всё нарочно изурочу
И даже, может быть, назло вам напророчу,
Что вам на этот раз не ехать воевать.

Альнаскаров

(вскакивая со стула)

Не ехать? почему ж, позвольте мне узнать?

Аглаева

Да так, предчувствие мне что-то говорило,
Что вы...

Альнаскаров

Предчувствие! вот это очень мило!

Аглаева

И сон...

А л ь н а с к а р о в

И сон! а что ж вы видели во сне?

А г л а е в а

Да множество вещей.

А л ь н а с к а р о в

(в сторону)

Чего же больше мне?
Одно свидание — и так влюбиться страстно!

С а ш а

(тихо Аглаевой)

Да полноте, а то уж будет слишком ясно,
И лучше погодить наш открывать секрет;
Он догадается.

А г л а е в а

(тихо Саше)

Да почему ж? о, нет!

(Альнаскарову)

Но знаете, мне жаль, мы время здесь теряем.
Пойдемте лучше в сад; я напою вас чаем,
И это, верно, нас с приятностью займет.

А л ь н а с к а р о в

Ах, с радостью! Но мне позвольте наперед
Здесь моему слуге отдать лишь приказанья.

А г л а е в а

А я вас жду. Теперь прощайте, до свиданья.

(В сторону)

Я влюблена!

Аглаева и Саша уходят.

ЯВЛЕНИЕ 9

Альнаскаров

(один)

Итак, всё случай довершил;
Каков же я! пришел, увидел, победил!
Вот, господа, кружить как головы им должно.
Но этим вздором мне прельщаться невозможно:
Судя́ по всем вещам, я твердо убежден,
Что я к чему-нибудь чудесному рожден!
Не помню я... читал я анекдот прекрасный:
Что кто-то из морских в час бури преужасной
Пристал к земле, дошел не знаемый никем...
Он поселился там — и кончилося тем,
Что вскоре жители решили меж собою
Республики своей избрать его главою.

ЯВЛЕНИЕ 10

Альнаскаров и Виктор, входит и подслушивает.

Альнаскаров

(продолжая)

Он мудро управлял, и, в честь ему, потом
Народа общий глас избрал его царем!
Что, если б?.. почему ж! На счастье нет закона:
Да чем же, боже мой, я хуже Робинзона?
И я могу открыть прелестный островок.
Там сделавшись царем... построю городок,
Займусь прожектами, народными делами;
Устрою гавани, наполню их судами —
И тут-то я до вас, алжирцы, доберусь!
Смиритеся! — Не то... пойду, вооружусь,
И вы познаете воителя десницу!
Решивши бой, лечу с трофеями в столицу:
Я встречен в гавани народною толпой,
Иду... прохода нет! все ниц передо мной!
Какой восторг! везде одни лишь слы́шны клики:
«Да здравствует наш царь! да здравствует великий!..»

Виктор

Монарх!

Альнаскаров

(в жару мечтаний)

Что хочешь ты?.. Надейся и вещай!

Виктор

Великий государь! вас просят — кушать чай.

Альнаскаров

Ах, Виктор, это ты! я в прелестях мечтанья
Блаженствовал! мои свершилися желанья —
И ты, злодей, и ты — всего меня лишил!

Виктор

И царство, и ваш флот я нá мель посадил!

Альнаскаров

Ведь надобно ж, когда мы якорь лишь спускаем...

Виктор

Мечтания никак не напоят вас чаем;
И, право, лучше вам, чтоб время не терять,
Пойти к хозяюшке, заняться, погулять
И, распростившися, пуститься в путь счастливо!

Альнаскаров

Ты судишь иногда довольно справедливо.
Пойду.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 11

Виктор

(один)

Ну, барин мой проказит не путем:
Он хочет сделаться, безделица, царем!

Вот место славное для мичмана в отставке!
Тогда б не грех царя... просить мне о прибавке
Сотняги лишней в год? — Но что ни говори,
А, верно, не прыгнёшь из мичманов в цари.
Как в голову войдет дурачество такое?
Вот я так, например, оно совсем другое:
Я лотерейный взял дорогою билет;
И как не взять, когда увидел из газет,
Что скоро разыграть хотят часы с лихими
Курантами, ну так, что не расстался б с ними!
Рискнул — и за билет взнес кровных пять рублей.
В сто тысяч выигрыш! да кто ж себе злодей?
Сто тысяч! боже мой! в твоей всё это воле!
Пусть барин мой себе храбрится на престоле,
Да сто-то тысяч ты пошли его слуге.
А подлинно б, они пришлись мне по руке.
Что, если б мне... хоть часть досталася на долю...
Что сделаю... тотчас я выкуплюсь на волю,
Тут в службу, выслужусь, и через год как раз
Вдруг Виктор наш махнет в четырнадцатый класс!
О честолюбие, оставь меня в покое.
Нет, Виктор; нет, мой друг, затеял ты пустое:
Из службы не всегда ты выйдешь с барышом.
Так лучше... решено: я делаюсь купцом,
Хоть третьей гильдии, чтобы поменьше сумму
С имения платить мне в Городскую думу.
Тут я, благословясь, пущусь тотчас в торги;
По лавочкам мои все заплачу долги;
Потом куплю себе я домик презатейный,
Сперва в полку, а там, пожалуй, на Литейной.
Обзаведусь и — сам женюся наконец...
И Саша мне жена! И Виктор уж отец!
И вот вокруг меня цыпляточки, малютки,
Я стану говорить им сказки, прибаутки
И в счастьи проживу, конечно, до ста лет!..
Однако ж посмотреть, здоров ли мой билет?

(Шарит в карманах)

Где ж он? кой черт! не то всё в руки попадает!
Билет! билет! — меня по коже подирает!
Ах, боже мой!

ЯВЛЕНИЕ 12

Виктор и Саша.

Саша

(вбегая)

Сейчас вас барин приказал
Позвать к себе.

Виктор

Я всё билета не сыскал...
Без вас со мной удар убийственный случился!

Саша

Да что же сделалось?

Виктор

(в отчаянии)

Супруг ваш разорился!
Что будет с нашими несчастными детьми!

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 13

Саша

(одна)

Постойте! да куда ж?.. ушел... тьфу, черт возьми!
Что сделалось? о чем он так расхлопотался?
Он разорен? да чем?.. неўжли проигрался?
Нет, пустяки! меня он хочет испытать.
Всё хитрости! итак, мне надобно послать
Ипата воротить — да, кстати, вот и наши,
И что-то веселы...

ЯВЛЕНИЕ 14

Аглаева, Альнаскаров и Саша.

Саша в начале явления уходит.

Аглаева

Оставьте шутки ваши!
Прожект ваш всякого, ей-богу, рассмешит.

Альнаскаров

Вы счастливы, и вас всё в свете веселит;
Но в этом, кажется, нет ничего смешного.

Аглаева

И, полноте!

Альнаскаров

Да что ж тут странного такого?
Ведь надобно ж, служа, открыть себе карьер.

Аглаева

Конечно, — съездивши вкруг света, например?

Альнаскаров
(в сторону)

Вот женский ум — во всем находит затрудненье!

Аглаева

Всё это хитрости, но ваше обращенье
Мне ясно говорит, что вы не мичман, граф.

Альнаскаров

Я вас благодарю!
(В сторону)
А Виктор, точно, прав:
Всё граф да граф! — оно, однако ж, очень странно.

Саша
(вбегая с газетами)

Сейчас, сударыня, ни думанно, ни жданно,
Из Петербурга вам наш сельский эстафет —
Разодолжил — привез два нумера газет.
Извольте.

Аглаева

Брось на стол.

Альнаскаров

Газеты! Ради бога
Подай!

Саша

(отдавая газеты)

Хорошего тут, верно, очень много.

Альнаскаров

Газеты!.. Наконец узнаю обо всем.
А-а, Санкт-Петербург... что ж нового, прочтем.

Аглаева

Уж про себя... меня хоть этим одолжите.

Альнаскаров

(читая газеты)

Возможно ли!

Аглаева

А что?

Альнаскаров

Злодеи! подождите!
Несчастный! боже мой! свершилось! я убит!

(Падает на стул и роняет газеты. Саша поднимает их.)

Аглаева

(смеясь)

Что сделалось?

Саша

Ваш граф, мне кажется, шалит;
Но вот...

Аглаева

(берет от Саши газеты)

Подай, прочтем известье роковое.
Боюсь, расхохочусь... Ах, Саша!..

Саша

Что ж такое?

Аглаева

Представь! ведь наш фрегат изволил улететь.

Саша

Неужли? да когда ж?

Обе смеются.

Альнаскаров

(вскакивая со стула)

Как сделать это сметь!
Уж я же им! .. Итак, теперь вы всё узнали...

Аглаева

Они уехали и вас не подождали!

Альнаскаров

Они раскаются! но поздно... это вздор!
И если уж у нас пошло наперекор —
Я не служу и — их в морях постигнет бедство!
Но мне утешиться еще осталось средство:
Женюсь и, счáстливый прелестною женой,
В свободе, в тишине, блаженствуя душой,
В деревню удалюсь; в деревне всё приятно!
И сельские луга, и воздух ароматный...
Всё это нас займет...

Аглаева

В деревню! навсегда?
В деревню? шутите! Что это за мечта?
Женившись по любви, вы, верно, захотите
Повеселить жену. Вы волю ей дадите
Пожить, пощеголять, принять к себе гостей.
Столица нас живит приятностью своей!
И кто богат, тому грешно не веселиться.

Альнаскаров

На это бы для вас уж можно согласиться.

Саша

(в сторону)

Ну, кажется, теперь всё слажено у них!

ЯВЛЕНИЕ 15

Те же и Виктор, вбегает

Виктор

(тихо Альнаскарову)

Карета, лошади готовы будут вмиг,
И я...

Альнаскаров

(тихо Виктору)

Беги, вели откладывать скорее.
Я здесь женюсь... но будь покуда поскромнее.

Виктор

Вот радость-то! Я всё распоряжу сейчас.

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 16

Те же, кроме Виктора.

Альнаскаров

Теперь, сударыня, зависит всё от вас.
Клянуся вам, что вы меня обворожили,
В одно свидание — судьбу мою решили!
Вы торжествуете и — целый флот забыт!
Но страсть мою одна взаимность наградит.
Не дайте испытать мне страшных двух ударов.

Аглаева

Признайтесь же, что вы — не мичман, Альнаскаров!

Альнаскаров

Но кто бы ни был я — что нужды в этом вам?
И если выбирать мужей не по чинам,
Поверьте, прапорщик милее генерала.

ЯВЛЕНИЕ 17

Те же и Ипат.

Саша

А кстати, вот Ипат!

Аглаева

(Альнаскарову)

Теперь я вас поймала!
Вот тетушкин слуга. Ну, что же ты, Ипат,
Да кланяйся — вот граф... Граф Лестов...

Ипат

Виноват.
Их знать, сударыня, я чести не имею.

Аглаева

Возможно ли!

Саша

(в сторону)

Ай, ай!

Ипат

Я побожиться смею,
Что этот господин — не граф.

Альнаскаров

Он точно прав;
Но, может быть... служа, я также буду граф.
И вы...

Аглаева

Ах, боже мой! как эдак ошибиться!

Саша

(в сторону)

И мичмана слуга хотел на мне жениться!

Альнаскаров

(Аглаевой)

Я удивляюся! тогда как отзыв ваш...

Аглаева

(Ипату)

Я думаю, что их готов уж экипаж.
Узнай.

Ипат уходит.

Альнаскаров

Возможно ли? — Но ваше снисхожденье,
Любовь моя...

Аглаева

Любовь! какое одолженье!
Но ваш фрегат...

Альнаскаров

Да где ж его теперь мне взять?

Аглаева

Что ж за беда? его вы можете догнать.

Альнаскаров

Догнать? возможно ли? Нет, это уж ужасно!
Я не стерплю...

Аглаева

Итак — что ж мешкать вам напрасно?

Альнаскаров

Помилуйте! но так перемениться вдруг!
Скажите — отчего?

Аглаева

Мне, право, недосуг:
Здесь тетушкин слуга ждет моего ответа.

Ипат

(входя)

Уж их сейчас в сарай поставлена карета.
Так как прикажете?

Аглаева

В сарай! да кто ж велел?

Альнаскаров

В сарай! вот хорошо! кто сделать это смел?
Не надобно, и прочь карету из сарая,
Я еду!

Аглаева

Поскорей.

Ипат уходит.

А я, вас оставляя,
Желаю вам, суда́рь, счастливого пути:
Прощайте!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 18

Альнаскаров, Саша.

Альнаскаров

Боже мой! как это всё снести?
Вот женщины! — но в них нельзя не ошибиться.

Саша

Прошу вас Виктору от Саши поклониться.

Альнаскаров

Да растолкуй мне, чем я рассердил ее?

Саша

Мы думали, что вы граф Лестов — вот и всё.

ЯВЛЕНИЕ 19

Те же и Виктор.

Виктор

(вбегая)

Помилуйте, вы здесь, я слышу, накутили!
Что сделалось?

Альнаскаров

Они — нам обе изменили!

(Рассматривает дорожную свою ландкарту.)

Виктор

Возможно ли? но нет, не верю я никак,
Что Сашенька...

Саша

Пошел, не тронь меня, дурак!

Виктор

Дурак!.. Изменница, теперь я понимаю:
Ты думала, что я билет мой затеряю,
Что разорюсь, лишусь стотысячных часов?
Так нет; нашел, смотри, с печатью!.. — Что, каков?

Саша

Пожалуй, жди себе... уж эта лотерея
Давным-давно...

Виктор

Ну что? — дорезывай скорее!

Саша

Давно разыграна — и ты кругом банкрут!

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Альнаскаров, Виктор.

Виктор

Разыграна! поддел меня какой-то плут!

Альнаскаров

Ну, Виктор, радуйся! мы победим природу!
Решись...

Виктор

Готов на всё: с отчаянья — хоть в воду!

Альнаскаров

Поверь, мой друг, судьба располагает всем!
Поедем в Индию!

Виктор

Помилуйте, зачем?

Альнаскаров

Поищем счастия по сухопутной части.

Виктор

И ехать, и служить, всё это в вашей власти;
Но я уж в Индию, конечно, не ездок.
Но ваш фрегат и ваш прелестный островок...
Забыто всё!

Альнаскаров

Ах, их уж воротить не можно!
Фрегат наш улетел!

Виктор

Вот это уж безбожно!
Флотилия, престол, невеста, мой билет —
Пропало всё, и нам ни в чем удачи нет!
Ах, боже мой, за что я погибаю с вами?

Альнаскаров

Утешься! Индия осталася за нами.

1818

СВЕТСКИЙ СЛУЧАЙ

Комедия в одном действии, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Князь Радугин.
Евгения, его дочь.
Столицын.
Рамирский.
Даша, служанка.

Действие в доме князя Радугина.

ЯВЛЕНИЕ 1

Евгения

(выходит одна, оглядываясь)

Нет никого. Оно нехорошо немножко —
Однако ж так и быть, я посмотрю в окошко.
Здесь мимо по утрам всегда проходит он,
И, право, кажется, что он в меня влюблен.
Влюблен! Что ж за беда? Я даже очень рада;
Хоть на него б смотреть так часто и не надо,
Но нехотя его здесь дожидаюсь я.
И как он рад всегда, увидевши меня!
Посмотрим!.. так и есть, вот он сюда подходит,
Как пристально глядит и глаз с меня не сводит.
Ах, боже мой! Да он уж кланяется мне...
К чему? — Вот по другой пошел он стороне;
Опять поклон! — На что прикажете решиться?
Я думаю, что мне придется поклониться!

(Продолжает смотреть в окошко и раскланивается.)

ЯВЛЕНИЕ 2

Евгения и Даша.

Даша

(примеча поклоны)

А! а! Сударыня!

Евгения

Ах, Даша! Да к чему
Кричать?

Даша

Я не кричу, — однако ж вы кому
Здесь кланялись?

Евгения

Кто? я? Ах! верно, не нарочно!

Даша

(подбегая к окошку)

Постойте ж.

Евгения

(удерживая Дашу)

Что за вздор!

Даша

(смотря в окошко)

Наш офицер! Так точно.
Так эдак-то? Когда уж есть у вас жених,
Вы здесь исподтишка прельщаете других?

Евгения

Ах, Даша! Право, нет.

Даша

Как нет? Да вы кому же
Здесь кланялись?

Евгения

Да он здесь всякий день...

Даша

Тем хуже.

Евгения

Кто ж требовал? — Он сам...

Даша

Надеюсь, что он сам;
Однако ж вспомните, что уж Столицын вам
Почти жених.

Евгения

Ах, нет!

Даша

Но батюшка дал слово:
Невеста налицо, приданое готово,
И дело, кажется, о свадьбе решено.

Евгения

Но я не соглашусь.

Даша

Так надо бы давно
Признаться батюшке.

Евгения

Я, верно бы, сказала...

Даша

Да что ж?

Евгения

(показывая на окошко)

Да я... его всё, видишь, поджидала.

Даша

Да эдак женихов и вечно не найдешь:
Сегодня нравится, а завтра нехорош.

Евгения

Ах, Даша! Ты сама Столицына не любишь;
Насильно полюбить ведь сердца не принудишь,
А в нем не нравится мне, право, ничего,
И даже начала бояться я его.
Что я ни сделаю — уж критика готова:
Не скажет никогда приятного мне слова;
Он ловок лишь один, а неразвязна я;
Он умный человек, а я еще дитя.
Всё не по нем, на всё готово наставленье!
Что за уверенность — и что за обращенье!
Несносно!

Даша

Но его я не люблю сама,
Признаться.

Евгения

(бросаясь целовать Дашу)

Неужли́? я, право, без ума!
Дай, дай расцеловать себя!

Даша

(вырываясь)

Но вы...

Евгения

Ах, Даша!

Даша

Но полноте ж, меня задушит радость ваша.

Евгения

Нельзя же и́наче, когда мы заодно.
Я познакомилась с Рамирским уж давно
У тетушки. Она всегда его хвалила,
И, признаю́сь, его я очень полюбила.
С тех пор, вот целый год, не знаю отчего —
Но чувствую, что я скучаю без него,
А между тем я всё, вот видишь, поджидала,
Что познакомится он с батюшкой сначала —

Понравится ему и станет ездить к нам,
Чтоб чаще видеться; узнать его, а там
Я батюшке сама решилась бы признаться,
Да то беда, что жду — и не могу дождаться.

Даша

Но прежде, кажется, чем планы сочинять,
Как примет это князь, вам надо бы узнать?

Евгения

Уж разумеется, что это мы узнаем.

Даша

А между тем его встречаем, провожаем.
А каково ж, когда придется разлюбить?

Евгения

Я знаю батюшку, не может это быть.

Даша

Но мало этого, и я боюся, право,
Его сиятельство решительного нрава,
И как ни любит вас, но он и ваш жених
Вам воли не дадут приманивать других.
Столицын же к нему так вкрался нынче в душу,
Что я и рада бы, однако ж, право, трушу.
Эй, берегитеся.

Евгения

Постой, кто там шумит?
Ах, это батюшка!

Даша

И, кажется, сердит!
Уж не узнал ли он?

Евгения

Ах! Что ты, полно, Даша!

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и князь Радугин.

Радугин

Ты здесь, мой друг! Ну как идет работа ваша,
Обновки и шитье?

Евгения

Всё хорошо-с.

Радугин

Да ты
Что так встревожена?

Евгения

Я?.. так... от дурноты...
Пока прошло...

Даша

Княжна стояла у окошка...

Радугин

Что ж, это хорошо; да ветрено немножко.

Даша

(в сторону)

Признаться.

Радугин

Я теперь ужасно рассержён!
Процесс, которым я могу быть разорен
И от которого и так чуть-чуть не плачу,
Пишу, кормлю суде́й, черт знает сколько трачу...
Теперь, как я узнал, перерешить хотят.
И кто б вообразил, что в этом виноват
Столицын наш! Об ком я больше всех радею, —
Злодей мне сочинил такую ахинею...
И я, поверивши, что он в больших связя́х,
Всё поручил ему — и в чистых дураках.

Сперва всё шло да шло; теперь всё на́ мель село,
Своей беспечностью испортил только дело:
Где надобно, чтоб он прошенья подавал,
А он их в сторону и улетит на бал;
Ему бы в суд, а он в театр или в концерте;
А между тем твердит: поверьте да поверьте,
Сегодня там-то был и сделал то и сё.
И вышло, черт возьми, что перепортил всё!

Евгения

Зачем вы верили ему?

Радугин

Ну, вот забавно!
Он прежде, кажется, был малый преисправный
И сам же вызвался, как будущий мой зять.

Даша

А надобно сказать, он мастер обещать!

Радугин

Но я благодарю за эти одолженья:
Чтоб, проиграв процесс, остаться без именья —
И просто по одной беспечности его. . .

Евгения

Конечно, батюшка.

Радугин

Ты что-то за него
Не слишком, кажется, изволишь заступаться?

Евгения

Да что ж хорошего обманывать?

Даша

Признаться,
Не вижу я, за что его и полюбить.

Радугин

Но за глаза людей я не люблю бранить.

(Смотря на часы)

Однако мне пора; как пролетает время!
Меня с ума свело подьяческое племя,
И надо самому скорее хлопотать.
Когда приедет к нам Столицын. . .

Даша

Отказать
Прикажете?

Радугин

Вот вздор! Не говоря ни слова,
Просите подождать.

Евгения

Но я не так здорова. . .

Радугин

Как жаль! А то бы с ним пошла у нас война!

Евгения

Так очень хорошо, — и я не так больна.

Радугин

Ну, до свидания.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Евгения и Даша.

Даша

Теперь, уж воля ваша, —
А вы должны скорей. . .

Евгения

Как рада я! Ах, Даша!
Конечно, он теперь не женится на мне!

Даша

Бог знает: я молчу, чтоб не грустить вдвойне.

Евгения

Вот хорошо! Они, ты слышишь, побранятся,
И свадьбе не бывать.

Даша

А если помиря́тся?

Евгения

Ах, боже мой! Да нет, не может это быть,
И что тебе за страсть нарочно их мирить?

Даша

Напротив, ссоре их сама я очень рада;
Но больше уж никак секретничать не надо,
И лучше батюшке признаться поскорей.
Стучатся! Посмотрю. Вот побежал лакей...

Евгения

Кто ж там?

Даша

Ну, точно так! Ах, нет! А как похоже.

Евгения

Да кто ж?

Даша

Столицын наш — и с ним...

Евгения

И с ним? Да кто же?
Скажи!

Даша

Представьте же, вот новость, например!

Евгения

Ах, Даша! говори.

Даша

Наш милый офицер!

Евгения

Возможно ли? Он здесь! Ах, боже мой!

Даша

Уйдите.

Евгения

Куда ж?

Даша

(выпроваживая Евгению)

Сюда, сюда, идите и молчите.

ЯВЛЕНИЕ 5

Столицын, Рамирский и Даша.

Столицын

Рамирский! Чудеса! Ну, кто бы ожидал?
Вот новость! Человек два года пропадал,
И что ж? Когда лечу к возлюбленной невесте,
У самого крыльца с ним сталкиваюсь вместе!
Да дай еще обнять мне друга моего!

Рамирский

Да прежде расскажи, где мы и у кого?

Столицын

Без церемонии, прошу здесь быть как дома,
Старик князь Радугин давнишний мой знакомый,
А ваш покорнейший — чуть-чуть его не зять.

Рамирский

Ты женишься?

Столицын

Ну да! Об чем тут толковать.

(Увидя Дашу)

Что князь?

Даша

Он выехал.

Столицын

Так рано? Это чудо!

Даша

Он скоро...

Столицын

Ну, прошу нам не мешать покуда.
Да кстати: что, моя прелестная княжна
Сегодня весела?

Даша

Напротив, страх скучна.

Столицын

Поди.

Даша уходит.

Рамирский

Ты женишься?

Столицын

Ну да, и очень скоро,
На молодой княжне.

Рамирский

Однако ж на которой?

Столицын

Да сколько у тебя их счетом в голове?
Она одна.

Рамирский

Одна!

Столицын

Ты думал, что их две?
Злодей!

Рамирский

(в сторону)

Возможно ли!

(Вслух)

И князь живет здесь точно?

Столицын

Я стану ли тебя обманывать нарочно?

Рамирский

И точно нет у ней ни братьев, ни сестер?

Столицын

По счастью, ни души.

Рамирский

И, братец, что за вздор!
Родство...

Столицын

Родство! Оно беда, суда́рь, девицам;
При братцах много ли достанется сестрицам?
А тут одна и всё.

Рамирский

Ты шутишь, — но княжна,
Уж верно, хороша собою?

Столицын

Да, она
Здесь из хорошеньких.

Рамирский

Блондинка?

Столицын

Нет, брюнетка.
И удивительно, что, право, не кокетка.

Рамирский

(в сторону)

Но неужли́ она...

Столицын

Невеста эта клад!

Рамирский

Ты счастлив и любим. Итак, я очень рад!

Столицын

Я наперед в твоем уверен был участье;
Но, впрочем, не совсем завидно это счастье:
Наружность, говорят, обманывает сплошь;
Мой выбор, например, всем кажется хорош:
Княжна и молода, и хороша собою,
С какой-то, говорят, небесною душою!
А главное: у ней нет братьев, ни сестер.
Всё очень хорошо идет до этих пор;
Я славно бы умел распорядить делами,
Да вот несчастие, мой милый! Между нами,
Княжне не помогла учителей толпа,
Ее сиятельство сиятельно глупа!
Она холо́дностью всю прелесть убивает,
Жених ее горит — жестокая зевает!
Нет средства мне ничем одушевить ее!
Советую, бранюсь, она себе свое!
И ясно, кажется, как я тебе толкую,
Что я боготворю прелестную стату́ю.

Рамирский

Но ты взыскателен уж слишком иногда:
Что девушка скромна — что ж это за беда?
Со мной случилося несчастье не такое,
Но я молчу.

Столицын

Молчать? Не замолчишь, пустое.
Взгляни... ну, так и есть: ты по уши влюблен.

Рамирский

Ах, мало этого! Представь, я принужден
Боготворить, страдать и не сказать ни слова.

Столицын

Но тут того и жди, что выйдет за другого.

Рамирский

Представь, ты отгадал.

Столицын

И трудно отгадать!
Ты будешь всё молчать, она всё будет ждать.

Рамирский

Вот я же виноват.

Столицын

О, нет! Как это можно?
Она молчит и ты молчи — оно и должно!

Рамирский

Ты шутишь; но тебя остановлю я вдруг:
Вообрази себе — ее жених мне друг!
Ты понимаешь ли теперь, что мне мешает?
Любовь могла б. . . но честь и дружба запрещает.

Столицын

Честь, дружба и любовь! — Какая куча слов!
Что за чувствительность пастушеских веков?

Рамирский

Помилуй! Но теперь, будь на моем ты месте,
Как все препятствия ты согласил бы вместе?
И мог ли б для любви ты дружбе изменить!

Столицын

Ну, есть ли тут об чем серьезно говорить?
Мы церемониться не станем из пустого —
И я б не пощадил тут ни отца родного.

Рамирский

Я, признаюсь, не так решителен и смел.

Столицын

Зато ты ничего и сделать не успел;
Но случай твой, божусь, из самых интересных...
Я в обстоятельствах бывал довольно тесных,
Но всё не в эдаких.

Рамирский

И что б ты сделал тут?

Столицын

Но, может быть, ее насильно выдают?

Рамирский

Быть может.

Столицын

Хорошо, и ты любим? — Прекрасно!

Рамирский

Но что ж из этого?

Столицын

Как что? Тут очень ясно.
Вот человек: не глуп, а век его учи!
Люби, не унывай и больше хлопочи.

Рамирский

Но дружба...

Столицын

Боже мой! Да позабудь о дружбе:
В делах общественных, в делах серьезных, в службе —
Все знают без тебя, что значит: долг и честь;
Но в шалостях любви чего не перечесть!
Щадить соперников и сослуживцев бальных —
На это правил нет таких патриархальных.
Но кто же, наконец, прелестница твоя?
Влюбленным помогать — уж это страсть моя!
Ну, кто ж она?.. Вещай!.. Молчанье!..

Рамирский

Я не в силах!

Столицын

Смешной оригинал любовников унылых!
Но так и быть, изволь, я другу помогу.

Рамирский

Вот хорошо!

Столицын

Ну да, сказал, так не солгу;
Чур слушаться.

Рамирский

Изволь, и я охотно рад бы...

Столицын

Во-первых, надобно, чтоб не было тут свадьбы.

Рамирский

Потом?

Столицын

Потом? Во всем признаться ей, отцу.

Рамирский

А там?

Столицын

А там — к концу или к венцу,
Как водится.

Рамирский

Но мне страх совестно, ей-богу!

Столицын

Бессовестный! Ему хотят открыть дорогу!
Толкнешь его вперед, он пятится назад;
Но тут уж не пеняй, сам будешь виноват.

Рамирский

Не лучше ли ему признаться?

Столицын

Ай! Помилуй!
Вот выдумал, да я опомнился насилу.

Рамирский

Но иначе его мне надо обмануть?

Столицын

И обмани.

Рамирский

Но он мне друг, не позабудь.

Столицын

Уж не прогневайся.

Рамирский

Но это оскорбленье...

Столицын

Нет, ничего; оно вошло в обыкновенье,
По светским правилам. Но вот моя княжна!
Всегда молчит, всего боится и грустна!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Евгения.

Евгения

Ах! Батюшки здесь нет?

Столицын

Вы этого не знали?
Начало хорошо. — Вы батюшки искали...
Но можно ж между тем подвинуться вперед.

Рамирский

(в сторону)

Я сам не свой!

Столицын

(Евгении)

Когда ж, помилуйте, пройдет
У вас застенчивость? — Я вам рекомендую
Рамирского, а вам — невесту дорогую.

Рамирский

Возможно ли! Княжна... но я имел уж честь
Вас видеть...

Столицын

Неужли́? Ну вот и случай есть
К знакомству не в таком церемоньяльном тоне.
Да где ж вы виделись?

Рамирский

В том самом пансионе,
Ну, там, где именно воспитана она,
И, кажется, с княжной она была дружна.

Столицын

Да лучше этого быть ничего не может.
Рамирский, торжествуй! Княжна тебе поможет;

(тихо)

Она хоть и проста, но мы зато с умом!
Да знает ли она?

Рамирский

О! верно, обо всем.

Столицын

Тем лучше; стало быть, не нужно объясненья.

Рамирский

Я твоего прошу, однако ж, позволенья
Теперь же от княжны кой-что об ней узнать.

Столицын

Прекрасно! Я ее заставлю отвечать.

Рамирский

Княжна! Вы знаете Рамирского несчастье:
Здесь страстная любовь ждет вашего участья!
Вы, верно, видитесь с подругою своей
И тайна вам моя известна так, как ей.

Евгения

Всех больше.

Рамирский

Но она... как это ни ужасно!..
Выходит замуж?

Евгения

Да.

Столицын

И коротко, и ясно.

Рамирский

Но после этого чего ж мне ожидать?
Я позабыт...

Евгения

Ах, нет!

Столицын

Тем легче помешать.
Ты слышишь ли? Она к тебе неравнодушна.

Рамирский
(Евгении)

Но каково же ей?

Евгения
(глядя на Рамирского)

Ей весело...
(Глядя на Столицына)
И скучно.

Рамирский

Что ж думает она?

Евгения

О многом, но молчит.

Столицын

Помилуйте, княжна! Да это, право, стыд;
Кто ж вас поймет?

Рамирский

Ах, нет! Я очень понимаю.

Столицын

Вы понимаете? — Ну, я вас поздравляю!
Вам лаконический понравился ответ?
Что, если б не было у нас ни *да,* ни *нет,*
Вас затруднили бы ужасно объясненья?

Рамирский

Тут нýжны не слова, но сила выраженья.

Столицын

О боже мой!

Рамирский

Но я напрасно веселюсь!

Евгения

Что вы ей нравитесь, я в этом побожусь.
Довольно, кажется, для первого вам раза?

Столицын

Вот чудо! Целая отпущена нам фраза!
Рамирский, знаешь что, а мысль ведь недурна,
Что, если б, например, безмолвная княжна
Взялась любовное ей письмецо доставить?

Рамирский

Как! К ней?

Столицын

Ну да. Уж я берусь себя прославить.

Рамирский

А я уж и письмо, по счастью, написал,
Но, чтобы ей отдать, всё случая искал.

Столицын

Уж написал?

Рамирский

Да так, на случай, два-три слова.

Столицын

Давай его, оно не ново, да готово.

Рамирский

Да как отдать?

Столицын

А вот увидишь, как отдам.
Княжна, мы помогать должны своим друзьям —
И это письмецо, к обоим нам из ласки,
Прошу вас передать... Вы потупи́ли глазки!
Вам стыдно? Но когда я отдаю вам сам...

Евгения

Извольте, я беру, и, верно, ей отдам.

Столицын

(в сторону)

Взялась! Кто б ожидал готовность в ней такую?
Мне кажется, ее я скоро сформирую.

Рамирский

Княжна! Моя судьба теперь у вас в руках.

Столицын

Мы помогать друзьям должны не на словах,
А делом.

Евгения

Слушаю-с.

Столицын

И попросту вам должно
Доставить нам ответ.

Евгения

Да-с, если будет можно.

Столицын

Уж постарайтеся, не то он пропадет.
Ну, с помощью моей пустились мы вперед!
Каков же я? Когда минуты нет досуга,
Я нынче целым днем пожертвовал для друга —
И днем чудеснейшим, когда я зван ко всем:
На завтрак к Лелевой, чтоб сблизиться кой с кем,
К Загорским на обед, а к Знатову на ужин,
Где будет человек, который нынче нужен;
Но в свете кто живет, тот вечно сам не свой.

Рамирский

Ты, познакомивши зато меня с княжной,
Разодолжил. Но ты бы съездить мог покуда.

Столицын

И дело; между тем, куда же ты отсюда?

Рамирский

Теперь домой... а там в театр.

Столицын

Ба! Это что?
В театр решительно не ездит здесь никто
Из значущих, и что, помилуй, за охота
Сидеть до завтрого и слушать Вальтер-Скота?

Рамирский

Бог с ним! Но надобно мне главное узнать:
Скажите мне, княжна, где случай отыскать
С ней видеться?

Евгения

Нигде, сударь: она всё дома.

Рамирский

Но почему ж не здесь? Она вам так знакома,
А иначе опять надежда пропадет.

Евгения

Никак нельзя: ее ужасно стережет
Злой человек, кого на свете нет скучнее.

Столицын

(в сторону)

Не ожидал, она становится умнее.

(Вслух)

Любовь всех Аргусов, поверьте, проведет,
И мы комедию на их сыграем счет,
В которой главную я представляю ролю.

Рамирский

Распоряжай, а мы твою исполним волю.

Столицын

Но кто-то к нам? Ну так, и, верно, уж за мной!

Рамирский

Но если это князь?

Столицын

Ну, он или другой,
Что ж тут?

Рамирский

Я незнаком и, право, неспокоен.

Столицын

Когда ж дурной прием встречает русский воин?

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и князь Радугин.

Радугин

(увидя Столицына)

А! наконец тебя я отыскал, злодей.

Столицын

Вы вечно судите!

(Рамирскому)

Ну, подходи ж скорей
Знакомиться. Вот, князь, вам в лицах небылица:
Рамирский, он гусар, а скромен, как девица!
Но мастер действовать и саблей и пером.

Радугин

Я с вашим батюшкой был коротко знаком.

Рамирский

Я сам за счастие почел бы вашу дружбу.

Столицын

Он, бедненький, влюблен...

Рамирский его останавливает.

Я разумею — в службу.

Радугин

И очень хорошо, за это я хвалю;
Я неохотников до службы не люблю.
Военному служить и надобно на славу;
Теперь пожалуй-ка сам, братец, на расправу...

Столицын

Кто, я?

Радугин

Рассказывай: как мой процесс идет?

Столицын

Изрядно.

Радугин

Знаешь что?.. Нехорошо, кто лжет.

Столицын

(Рамирскому)

Князь шутит.

Радугин

Нет, теперь отшучиваться поздно.

Столицын

А! вы не шутите, так, стало быть, серьезно?
Но без причины, князь, людей так не бранят.

Радугин

(Рамирскому)

Прошу вас разобрать, кто прав, кто виноват:
Он сам мне вызвался похлопотать по делу;
По глупости, я дал доверенность пострелу...
И подлинно, что он меня разодолжил!
Он так заботился, что даже пропустил
Срок апелляции.

Столицын

Позвольте, князь...

Радугин

Всё ясно,
И кончено.

Столицын

Божусь, вы сердитесь напрасно.
От ветрености я, вы знаете, далек,
Я просьбу именно в законный подал срок,
А если б и́наче, конечно, неприятно...

Радугин

Да просьбу с надписью тебе швырнут обратно.
Вперед, суда́рь, пиши и форму соблюдай,
А то напутал вздор, подсунул — и прощай!
Теперь хоть в петлю лезть от твоего проворства.

Столицын

Ну так, у нас никак нельзя без крючкотворства!
Всё исковеркают, что им ни говори
О справедливости. А всё секретари,
Которых тьма.

Радугин

Да что за вздор ты мне трезвонишь?
Винишь других.

Столицын

Я знал, что вас не урезонишь,
Но без протекции успехи мудрены.
Будь обе стороны между собой равны,
Так это было бы на что-нибудь похоже;
А то затеяли процесс с полувельможей —
И разумеется, что выиграет он. . .

Радугин

Дела, суда́рь, решит не сила, а закон.

Столицын

С которых пор?

Радугин

С тех пор, как принялись за дело;
С тех пор, как дерзкое насильство ослабело;
С тех пор, как нас ничто тревожить не должно
И царской правдою мы счастливы равно.

Столицын

Вот видите! К чему ж пустое огорченье?

Радугин

Прошу! И он еще пустился в извиненье!
Но времени с тобой не стану я терять,
И больше потому, что нужно хлопотать.
Как жаль! Мне незнаком Палаты председатель,
Он мог бы пособить.

Рамирский

Он добрый мой приятель.
Не знаю, князь, он вам поможет или нет,
Но, без сомнения, хороший даст совет.

Радугин

Что ж лучше этого! Пожалуйста, мой милый,
Сведи меня к нему.

Рамирский

С охотою!

Столицын

(в сторону)

Насилу
Утешился!

Радугин

Дай бог пуститься в добрый час.
Поедем же.

Столицын

А я?

Радугин

(уходя с Рамирским)

Я обойдусь без вас.

Столицын

(уходя за ними)

Вот хорошо! Ведь мне растолковать всё надо.

ЯВЛЕНИЕ 8

Евгения

(одна)

Они поссорились! Как этому я рада!
Прочтем письмо.

(Читает)

«Мое ужасно положенье!
Любить и слова не сказать,
Любить и быть в сомненье,
Любить и, может быть, навек вас потерять!
Но если в чувствах мы согласны,
Когда вы ищете взаимности одной,
Любви почтительной и страстной —
Тогда нас разлучить нет власти никакой,
Тогда — ни в чем судьба не виновата:
От взгляда вашего, от слова одного
Зависят счастия утрата
И верх блаженства моего!»

Ах! как умеет он любить,
Но мой ответ его утешит, может быть.

(Садится к столу и пишет.)

ЯВЛЕНИЕ 9

Евгения, Столицын.

Столицын

Его сиятельство взбесился за пустое
И мне откланялся. Ба! Это что такое?
Княжна! Вот чудеса, не верю я глазам!
И как задумалась — и пишет — по складам.

(Подходя)

Преинтересно!

Евгения

Ах!

Столицын

Чего ж вы испугались?

Евгения

Вы так нечаянно вошли.

Столицын

Вы занимались?

Евгения

Напротив, я, шутя, писала начерно́.

Столицын

Тут мысли главное, а впрочем, всё равно.

(Хочет взять письмо)

Посмотрим.

Евгения

Ни за что! Тут нет правописанья.

Столицын

Ах! вы профессорши... на знаки препинанья.

Евгения

Вы сами знаете, как дурно я пишу.

Столицын

Не очень хорошо, но если я прошу
Мне показать?

Евгения

Но я смеяться вас заставлю.

Столицын

И будет не смешно, когда я вас поправлю;
Позвольте ж.

Евгения

Мало ли что пишется шутя.

Столицын

Мне скучно наконец, и что вы за дитя?
Подайте.

(Вырывает письмо.)

Евгения

Боже мой!

Столицын

Прочтем.

Евгения

(в сторону)

Что будет с нами!

Столицын

Возможно ли! И вы писали это сами?

Евгения

(с досадой)

Сама, сударь.

Столицын

Но кто б подумать это мог!
Как мило, как умно, какой прелестный слог!

(Читает)

«Что вы любимы — это ясно.
Надежда наша не мечта;
Но вас уверили напрасно,
Что я до глупости проста».

Помилуйте! Да тут есть искренность, есть чувство...
Так мило упрекать — вот женское искусство!
К кому ж вы пишете?

Евгения

Кто, я? — Конечно, к вам.

Столицын

Уж разумеется, я вижу это сам;
Но каково ж мое, представьте, удивленье!
Я вас бранил; теперь от вас я в восхищенье!

Евгения

(в сторону)

Вот счастье!

(Вслух)

Надобно забыть всё поскорей.

Столицын

Не понимаю сам я глупости моей!
За что я дурочкой считал вас по-пустому;
Счастливое письмо!

Евгения

(в сторону)

А писано к другому.

Столицын

Ах, не стыдитеся; стыдиться должно мне.
Всю цену вам теперь я чувствую вполне!
Вы улыбаетесь? По этой-то улыбке
Я счастлив, как никто!

Евгения

(в сторону)

Он счастлив по ошибке.

Столицын

Не правда ли, теперь мне можно дочитать?

(Читает)

«Что вы любимы — это ясно.
Надежда наша не мечта;
Но вас уверили напрасно,
Что я до глупости проста.
Я, может быть, свои достоинства имею,
Вы видите решительность мою,

И если слово я даю,
То и сдержать его умею».

Тут столько сказано — что нечего желать!
Но вы, княжна, зачем безбожно так скрывались,
Молчали, бегали, краснели и боялись?
На что б решился я без этого письма?
Вы больше моего имеете ума,
И вместо умницы, в насмешку всем прелестным,
Я смел вас называть — созданьем бессловесным!
Я вижу сам теперь, что это стыд и смех,
Что я с насмешками смешнее вышел всех.
И это самое письмо за эту грубость...
Мне будет говорить всегда: «Ты сделал глупость!»

Евгения

Божусь, не для того написано оно.

Столицын

Нет, наказать меня и нужно, и умно.
Но дело кончено; мы старое забыли,
Я вижу по глазам, что вы меня простили!
Не правда ли? Я вас умею понимать.
Но в счастии друзей не должно забывать;
Нас к этому влечет невольное движенье.
Пожалуйста, княжна, войдите в положенье
Рамирского. Когда б он не был так влюблен,
Когда б он был шалун, какими окружен,
Он хлопотать меня никак бы не заставил;
Но я ручаюсь вам, что он отличных правил,
Что все достоинства вполне ему даны
И точно... счастие составит он жены.
Скажите ж ей, что наш влюбленный умирает,
Что он в отчаяньи!..

Евгения

Она об этом знает.

Столицын

Но мало этого, их надобно женить.
А что до жениха — смешно его щадить!
Вы отзовитесь об нем как можно хуже:
Уверьте, что пути не будет в этом муже,

Что он не пара ей и, слышно стороной,
Что просто он болтун и человек пустой,
Что этаких людей уничтожают смело...
Вот видите, княжна... Я говорю вам дело,
А вы смеетеся; чему ж?

Евгения

Да мне смешно.

Столицын

Помочь Рамирскому, ей-богу, не грешно.

Евгения

Что ж скажет друг его?

Столицын

Тут главное невеста,
И ча́стливый Пилад заменит ей Ореста.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же и Даша.

Даша

(подавая Столицыну письмо)

К вам чей-то человек изволил прибежать
С письмом — и велено ответа подождать.

Столицын

Уж эти письма мне! По чести, нет терпенья!
(Читает про себя)

Ну так! Я ожидал — что день, то приглашенье.
Вот видите, княжна, меня зовут на бал;
Случись оно вчера, я, верно б, поскакал,
Сегодня — кончено. Мы оба не в потере.
Без вас тоска, при вас я счастлив в полной мере!
(Даше)

Постой, я напишу в минуту им ответ.

(Подходит к столу, где писала Евгения)

Позвольте мне...

Евгения

Да тут бумаги больше нет.

Столицын

Ведь вы писали же? И можно лоскуточек
Найти...

Евгения

Мне нужен был всего один листочек.

Столицын

(тихо)

Который у меня, я здесь его ношу —
И мигом мой ответ у князя напишу.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 11

Евгения и Даша.

Даша

Вот превращение! Да что ж всё это значит?
Позвольте вас спросить, здесь кто кого дурачит?

Евгения

Чем это кончится — не знаю я сама;
Ах! Даша, посуди, всё вышло из письма...

Даша

Уж пи́сьма? Стало быть, идет довольно дружно.
К кому ж писали вы?

Евгения

Кому мне было нужно.

Даша

А! Чем же кончилось?

Евгения

Я занялась письмом,
А он вошел!

Даша

Злодей! Увидел — и потом?

Евгения

Всё прочитал.

Даша

Ай, ай, как это неучтиво!

Евгения

Ему достанется.

Даша

И очень справедливо.

Евгения

Вообрази ж мой страх.

Даша

Он, кажется, прошел.
Да что же он в письме веселого нашел?

Евгения

По счастью моему, он самолюбьем болен
И счел, что я к нему пишу.

Даша

И был доволен?

Евгения

Ужасно!

Даша

Ай, княжна! Да это чудеса!

Евгения

Но скоро надобно открыть ему глаза.
За дерзости его я ненавижу пуще.

Даша

(услыша шум)

Кто ж это?

Евгения

(увидя Рамирского)

Боже мой!

Даша

(уходя, тихо Евгении)

А! этот, видно, лучше.

ЯВЛЕНИЕ 12

Евгения и Рамирский

Рамирский

Какое счастие! Я вижу вас одних!

Евгения

Где ж батюшка?

Рамирский

Княжна! Мне дорог каждый миг.
И если выслушать меня не захотите,
Тогда...

Евгения

Пожалуйста, потише говорите.

Рамирский

Я после этого не смею продолжать.

Евгения

Но тише говорить не значит замолчать.

(Показывая на кабинет)

Здесь ждет вас господин Столицын.

Рамирский

Мне бы должно
С ума сойти! Двух слов сказать нельзя.

Евгения

Нет, можно,
Но осторожнее.

Рамирский
(очень тихо)

Простите, виноват.
Теперь подслушивать нас могут как хотят.

Евгения

Ах, боже мой! К чему ж вы начали шептаться?

Рамирский

Помилуйте, княжна, мне трудно догадаться,
Каким прикажете мне тоном говорить?

Евгения

Вы громко можете меня благодарить.

Рамирский

За что?

Евгения

Вот хорошо, за важную услугу.

Рамирский

Княжна!..

Евгения

Я видела, сударь, мою подругу.

Рамирский

Возможно ли!

Евгения

И вам я очень помогла.

Рамирский

Как милы вы!

Евгения

(оглядываясь)

Письмо я ваше отдала.

Рамирский

Не бойтесь! Что ж, она ужасно рассердилась?

Евгения

Не очень.

Рамирский

И прочесть письмо мое...

Евгения

(оглядываясь)

Решилась.

Рамирский

Чего ж боитесь вы? Скажите мне ответ,
Скажите в двух словах: я счастлив или нет?
Не бойтесь! Боже мой!

Евгения

Но ей ужасно стыдно
Признаться было в том, что без признанья видно.

Рамирский

Ах! вы меня на верх блаженства увлекли!
Но я боюсь... чтоб нас подслушать не могли.

Евгения

Не бойтесь.

Рамирский

Я клянусь, но что за уверенья,
Любить и обожать ее до исступленья!

(Оглядывается.)

Евгения

Не бойтесь.

Р а м и р с к и й

Пусть она увидит мой восторг!
И ею я любим! И я у ваших ног!

(Оглядывается.)

Е в г е н и я

Не бойтесь.

Р а м и р с к и й

(становясь на колени)

Сча́стливым быть больше невозможно!

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же, С т о л и ц ы н, Р а д у г и н и Д а ш а.
Все в одно время показываются из разных дверей.

С т о л и ц ы н

Браввиссимо! Ай! ай! Но как неосторожно!

Р а д у г и н

Что значит это? Я от вас не ожидал.

Р а м и р с к и й

Ах, князь!

С т о л и ц ы н

Позвольте, князь, чтоб я растолковал.

Р а д у г и н

Ах, братец! Ты всегда не за свое берешься.

С т о л и ц ы н

За что ж вы сердитесь?

Р а д у г и н

А ты чему смеешься?

Столицын

А вот увидите.

Радугин

Я видел.

Столицын

Да не то.
И просто он княжну благодарит.

Радугин

За что?

Столицын

За покровительство ее.

Радугин

Оно похоже...

Столицын

Позвольте, князь, оно похоже, да не то же.
По счастию, не все боготворят одну —
И, разумеется, влюблен он не в княжну.

Радугин

А близко?..

Столицын

Именно, в одну ее подругу.

Радугин

Так на взаимную пошло у них услугу?

Столицын

Как тут попали вы! Ай, князь! И каково ж?
Что значит опытность!

Радугин

Не то что молодежь.

Столицын

Ну, не всегда; меня вы извините в этом.
По чьим здесь, например, уладилось советам?
По собственным моим. Кто познакомил? Я.
Кого благодарить они должны? — Меня.
Всё я!

Радугин

Всё ты! Хорош и подслужился славно!
А как зовут ее подругу?

Столицын

Вот забавно!
Ведь я и не спросил.

Радугин

Так спросим-ка об ней.

Столицын

Спросите.

Радугин

(показывая на Рамирского)

Он молчит.

Столицын

(Евгении)

Скажите поскорей
Мне на ушко. Ну, что ж?.. Вы тоже онемели...
Оно хоть ничего... однако ж, в самом деле,
Мне странно наконец; что ж это за секрет?

Радугин

(тихо Столицыну)

Уж нет ли тут чего-нибудь?

Столицын

Конечно, нет.

Радугин

Но подозрительно.

Столицын

Ах, князь! Как это скучно;
Кого подозревать и в чем? Ах, как здесь душно!..
Но вот письмо княжны уверит вас вполне,
Что я...

Радугин

Письмо к тебе?

Столицын

Надеюсь, что ко мне.

Евгения

Ах, нет!

Столицын

Княжна!..

Евгения

Божусь, что я не к вам писала.

Столицын

К кому ж? Ах я дурак!

Радугин

А что она сказала?

Столицын

Княжна! Но честь, любовь, и дружба, и труды...
Эй, кто-нибудь!

Даша

Я здесь, суда́рь.

Столицын

Стакан воды!

Радугин

Ну, что ж?

Евгения

(подходя)

Ах, батюшка!

Рамирский

(подходя)

Ах, князь!

Столицын

Так, я... здесь лишний.
И вот чем отплатил приятель мой давнишний!

Даша

(подавая воду)

Стакан воды.

Радугин

Ты сам устроил эту связь.
Учил обманывать, и вот...

Столицын

Оставьте, князь,
Нравоучения! Что тут за пустословье?
Я очень рад и пью за общее здоровье.
Слуга покорнейший! Я нынче зван на бал.

(Уходит, а Даша его провожает.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Радугин, Евгения и Рамирский.

Радугин

Прощай!

(Рамирскому)

А вы, судáрь? Но кто ж вам право дал
Распоряжаться здесь без вышнего начальства?

Я не таков, чтоб дочь беречь для генеральства.
Кто ей понравится, тот мне и будет зять.

Рамирский

Как счастлив я!

Радугин

(показывая на письмо)

А ты, давно ли сочинять
Пустилась, матушка, конфетные билеты?
От доброго отца грешно иметь секреты.
Вот после этого люби вас без души.

Евгения

Ах, батюшка!

Рамирский

Ах, князь!

Радугин

Вы оба хороши!

Рамирский

Неу́жли я ничем не заслужу прощенья?

Радугин

Я, братец, не таков и помню одолженья.
Но вас мне надобно прошко́лить наперед.
Ну, помири́мся же, а свадьба — через год.

Рамирский

Ах, князь! Ждать целый год возможно ли, влюбившись?

Радугин

Посмотрим, что-то ты заговоришь, женившись!

1826

ВЗАИМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Комедия в одном действии, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Графиня.
Светлана, ее сестра.
Пламирский.
Элединн.

Действие в доме графини.

ЯВЛЕНИЕ 1

Графиня и Светлана.

Графиня

Итак, любезная Светлана, я решаюсь —
И быть Пламирского женою соглашаюсь;
Хоть чувствам ревности он слишком предался́,
Но я дала урок, и опыт удался.
Теперь решительно он мне не досаждает.
Но это, признаю́сь, меня не утешает.
Хоть мы не ссоримся — но в нем не вижу я
Ни прежней радости, ни прежнего огня!
Он идеалом стал холодного счастливца,
А равнодушный муж несноснее ревнивца.

Светлана

Мне странно, что он вас совсем не разлюбил,
И как всё вытерпеть его достало сил?

Графиня

Я это делала, добра ему желая.

Светлана

Но можно исправлять людей, не обижая.

Графиня

Он позабудет всё.

Светлана

Чтоб помириться с ним,
Уверьте ж вы его, что точно он любим.

Графиня

Нет, я ему еще готовлю испытанье.

Светлана

Еще, ах, боже мой! Да это наказанье!
Когда он в вас влюблен и без ума от вас,
Чего ж хотите вы?

Графиня

Чтоб он не всякий раз
Был холоден со мной — и я найду искусство
И наказать его, и оживить в нем чувство.
Элединн наш, к кому меня он ревновал
(Тогда как не меня Элединн обожал),
Для хитрости моей необходимо нужен,
Чтоб в этом отказать — он с нами очень дружен,
И я его сейчас приехать к нам прошу.

(Отдавая ей письмо)

Прочти.

Светлана

(читает)

«Любезный Элединн! Вы мне необходимо нужны. Дело идет о Пламирском: будьте с ним осторожнее. Вы слишком много для меня сделали, чтоб не чувствовать ваших одолжений, но я могу быть вам полезною в свою очередь. Вы любите...»

Графиня

Ну, что ж?

Светлана
(продолжая читать)

«Вы любите сестру мою — и я надеюсь устроить ваше счастие».

Графиня

Ну, что ж? Недурно я пишу?

Светлана

Сестрица!

Графиня

Боже мой! Об чем же ты хлопочешь?
Послать, так мы пошлем, а если ты не хочешь —
Я не пошлю. Ну, что ж — прикажешь разорвать?

Светлана

Когда написано, так лучше уж послать.

Графиня

Я думаю; ответ я этот отгадала,
И, верно, сбудется, мой друг, что обещала.
Хоть скучно, признаюсь, быть два́ года вдовой
И честь не велика быть старшею сестрой,
Однако ж не забудь теперь, что ты вторая,
И выйдет старшая сперва, а там меньшая.

Светлана

Конечно.

(Увидя Пламирского)

Вот и он! Скорее по рукам.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Пламирский.

Пламирский

Надежда и любовь меня приводят к вам.
Когда ж вы сжалитесь, графиня, надо мною
И осчастливите меня своей рукою?

Скажите мне, для вас чего не сделал я?
Сперва вам испытать хотелося меня,
Я был в отчаяньи, но вынес испытанье.
Исполните ж теперь и ваше обещанье!
Вы скажете опять, что я нетерпелив —
Положим, но зато я больше не ревнив.
Да и смешно, когда надеюсь быть счастливым —
Зачем, на что, к кому мне можно быть ревнивым?

Графиня

Уж разумеется, к кому вам ревновать?

Пламирский

И это я могу вам тотчас доказать.
Будь я ревнив, тогда б... бралось всё к сердцу близко...
Тогда б я вас спросил... с кем эта переписка,
Что это за письмо, прикрытое платком?
И мало ли спросить нашлося бы о чем?
Но для меня всегда священна ваша тайна —
И я, вы видите, спокоен чрезвычайно.

Графиня

О! удивительно!

(Показывая письмо)

А прочитать его
Недурно б.

Пламирский

Искренность дороже мне всего.

Графиня

Так доказать ее и случай я имею.

Пламирский

Я очень бы желал, но — требовать не смею.

Графиня

Так знайте же, что я признательна сама
И выбираю вас вручителем письма.
Возьмите, вы, как друг, в нас примете участье...
И пусть он через вас свое узнает счастье.

(Уходит вместе с Светланою.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Пламирский

(один)

Уж верно, что-нибудь скрываться тут должно.
Отдать письмо!.. К кому ж написано оно?
К Эледину! Меня как громом поразило!
К Эледину!.. Кого зовут: Эледин милый!
И любят — и в пример мне ставили кого.
Так вот кто сча́стливый! А я здесь для того,
Чтоб, по словам ее, в интриге взять участье
И чтоб уведомить его об этом счастье.
Прекрасно! Но теперь... теперь открылось всё.
Письмо к Эледину! Чего же мне еще?
Но он совсем пропал! — О! трудно догадаться:
Они поссорились и скоро помиря́тся.
И я подателем счастливого письма!
Она мне поручить изволила сама.
Изменница! Оно ко мне попалось кстати.
Что если б?.. Боже мой! Записка без печати!..
Не испытанье ли? — А что-нибудь да есть,
Чего бы не дал я, чтобы ее прочесть!
Однако ж выдержать мне надо непременно.
Оно мне вверено — и для меня священно!
Вот положение! На что решиться вдруг?
Ах, боже мой! Вот он!

ЯВЛЕНИЕ 4

Пламирский и Эледин.

Эледин

А! здравствуй, милый друг!

Пламирский

Я также очень рад, что нахожу возможность
Вам снова доказать...

Эледин

Несносную холодность,
Не так ли? Но к чему ж угрюмый этот взгляд?

А все-таки твердит, что будто очень рад.
Не ревновать ли ты по-прежнему пустился
И, верно, с милою графиней разбранился?

Пламирский

За что ж?

Элединн

Но если бы случился этот грех,
То я вас помирить могу скорее всех.
Я очень дружен с ней — и нынче особливо.

Пламирский

Кто ж сомневается?

Эледин

И это справедливо.

Пламирский

Я знаю, ты всегда графиню восхищал,
Но где ж скрывался ты? Я думать начинал,
Что вы поссорились.

Эледин

Нет, в этом будь уверен:
Я ссориться никак с графиней не намерен.
А не был потому, что с скукой пополам
Отсюда уезжал в деревню по делам;
И каково ж, мой друг, без милой жить в пустыне!

Пламирский

А удовольствие писать... к своей графине?

Эледин

Ах, нет!

Пламирский

Ты не писал?

Эледин

Ни разу, побожусь!
Зато я досыта теперь наговорюсь.

Пламирский

Так, стало, первая графиня начинает?

Элединн

А что?

Пламирский

Мне нравится, что он не понимает!
Конечно, всякому признаться тяжело,
Но это долее таиться не могло.

(Отдавая письмо)

Возьми. Пусть говорят теперь, что я ревнивец.

Элединн

Письмо!

Пламирский

Ну, что ж? Читай скорей его, счастливец!

Элединн

Возможно ли! Ах! дай себя расцеловать!

Пламирский

Оставь! — О, боже мой! Изволит обнимать!

Элединн

Я слишком чувствую...

Пламирский

Не дружбы ли потерю?

Элединн

Мой друг! Я без ума — читаю и не верю.

Пламирский

Так, стало быть, в нем всё, что радостного есть?
Но чтоб увериться, мне надобно прочесть.

Элединн

Прошу! Вот выдумал!

Пламирский

Ну, полно ж, что за шалость?

Элединн

Божусь тебе, никак нельзя.

Пламирский

Имей же жалость,
Элединн!

Элединн

Боже мой! Когда нельзя.

Пламирский

Так нет —
Решительно?

Элединн

Ну да — решительно секрет.

Пламирский

Так я узнаю же.

Элединн

Сомнительно.

Пламирский

Нисколько.

Элединн

Увидим.

Пламирский

Хорошо, увидим.

Элединн

Да и только.

Пламирский

Так я вам докажу настойчивость мою, —
Я требую письма!

Элединн

А я не отдаю.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же, Графиня и Светлана.

Графиня

Что значит этот шум? Письмо! А, понимаю!

Элединн

Вступитесь, я за вас, графиня, погибаю.

Графиня

За любопытство страх как достается нам,
Но узнавать об том, что писано не к вам,
Не то ли самое? И ваши подозренья
Теряют, признаюсь, всю цену одолженья.

Пламирский

Графиня! Смею ли я вас подозревать?
Но если бы... чего нельзя предполагать,
Нечаянно нашлись секреты между вами,
То, верно б, вы об них мне рассказали сами.

Графиня

Вы ошибаетесь, и разве скажет он.

Элединн

Клянусь, что никогда!

Пламирский

Что ж я за почтальон?

Графиня

Так вам письмо отдать казалося обидно?

Пламирский

Напротив, для меня страх лестно...

Графиня

Это видно.

Пламирский

Зато он радости не мог преодолеть.

Светлана

Вы шутите.

Элeдин

Ах, нет!

Пламирский

Извольте посмотреть!

Графиня

Мне очень жаль, что вы... не то чтобы ревнивы,
А вспыльчивы.

Пламирский

Кто? Я? Как вы несправедливы!
И как осмелиться сердиться мне на вас?
Угодно ли, чтоб я отправился тотчас?..
Угодно ли, чтоб он остался здесь к услугам,
Чтоб мало ли о чем поговорить друг с другом? —
Извольте. Боже мой! Вам стоит приказать,
И я с покорностью, чтоб вам не помешать,
Уеду.

Графиня

Не шутя?

Пламирский

Лишь только прикажите.

Графиня

Вы ехать можете куда себе хотите.

Пламирский

Серьезно?

Графиня

Боже мой! Серьезнее нельзя!
И разве вас, суда́рь, удерживаю я?
А между тем мы вас надеемся дождаться —
И мне есть надобность. . .

Пламирский

С Элединым остаться.
Не так ли?

Графиня

Я ждала Эледина с утра.

Пламирский

Так, стало быть, давно уехать мне пора?
Теперь вы можете беседовать свободно,
Я еду — и совсем готов.

Графиня

Как вам угодно.

Пламирский

Ваш отзыв обо мне не слишком справедлив,
И, кажется, грешно сказать, что я ревнив.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же, кроме Пламирского.

Эледин

За что ж, графиня, он уехал поневоле?

Графиня

Чтоб между тем к своей вы приучились роле.

Элединъ

О! роль влюбленного меня не затруднит.

Графиня

Надеюсь.

Элединъ

(Светлане)

Кто же меня за это наградит?

Светлана

Ах, боже мой! Как вам не стыдно!

Графиня

Поздравляю!
Признание ее, я очень понимаю,
Вас, верно бы, с ума от радости свело...
Но вы не знаете, как это тяжело.
Оно, мне кажется, из разговоров видно:
«Ах, нет!», «Ах, да!» — илѝ: «Как вам, суда́рь,
не стыдно!»

Элединъ

Вы слишком для меня и милы и добры!

Графиня

И вы отплатите мне счастием сестры.
Сегодня надобно, однако ж, вам влюбиться
В меня. Смотрите же, получше...

Светлана

Притвориться?

Графиня

А ты и струсила? Не бойся ничего —
И завтра же, мой друг, ты выйдешь за него.

Светлана

Как, завтра? Неужлѝ?..

Элединъ

Вам это так ужасно?

Светлана

Но завтра...

Эледин

Для чего ж откладывать напрасно?

Светлана

Нельзя ли, боже мой, хоть послезавтра?

Эледин

Нет!
Я точно ли любим, докажет ваш ответ.
Ах! будьте искренны со мной без принужденья...

(Становясь на колени)

Я умоляю вас не делать затрудненья —
И не откладывать блаженства моего!

Графиня

Пламирский!

Эледин

(стоя на коленах, оборачивается к графине)

Боже мой! Не бойтесь ничего.
Графиня, я клянусь...

(тихо)

Пожалуйста, не смейтесь!

(Громко)

Скажите, можно ли надеяться?..

Графиня

Надейтесь.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Пламирский.

Пламирский

Теперь уж не об чем мне больше узнавать.

Графиня

Тем лучше, если вы умели отгадать.

Элединн

Он так перепугал, что я насилу ожил!

Пламирский

Мне очень совестно, что я вас потревожил.

Графиня

О! в эдаких вещах от вас я не таюсь.
Вы так умны!

Пламирский

И так услужлив!..

Графиня

Признаюсь,
И в доказательство, что дружбы изъясненья
Не только вам подать не могут подозренья,
Но, разумеется... приятны вам самим,
Я оставляю вас и ворочуся — с ним.

(Уходит с Элединым.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Пламирский и Светлана.

Пламирский

И я надеялся быть истинно любимым!
Пусть делает она Элединa счастливым!
Пусть он тщеславится победой из побед!
Пусть влюбится!..

Светлана

Ах, нет!

Пламирский

Пусть женится...

Светлана

Нет, нет!

Пламирский

Мы поквитаемся: презреньем за презренье!

Светлана

Пламирский! Боже мой! Вы в страшном заблужденьи!

Пламирский

Я в заблуждении! Но это, это что ж?..
Не доказательство?

Светлана

Помилуйте! Вольно ж
Всех мучить и самим терзаться из пустого.
Пускай они ушли... Ну что же тут дурного? —
Я больше вам сказать не смею ничего...

(Тихо)

Но уверяю вас, что любят не его.

Пламирский

Кого ж?

Светлана

Вот видите, уж это слишком много.
Послушайтесь меня: исправьтесь, ради бога!
Старайтеся не всё так к сердцу принимать,
И вы узнаете, как весело прощать!
Неу́жли вы совсем сестрицу разлюбили?

Пламирский

Я слов не нахожу! Вы жизнь мне возвратили!
И сколько б ни был я графиней оскорблен,
Могу ли не простить, когда я предпочтен?

Но прежде, нежели мне с нею помириться,
Я требую...

Светлана

Чего ж?

Пламирский

Позволить в вас влюбиться!

Светлана

Ах, боже мой! Но я кокетства не терплю!
Вы мне не нравитесь.

Пламирский

Я сам вас не люблю!
Кто может чувствами располагать свободно?
Я не мешаю вам любить кого угодно...
И вас не оскорбит притворная любовь,
Я только в вас влюблюсь на несколько часов!
Мы этой хитростью от хитростей отучим
И, верно, ревностью друг другу не наскучим.
Как натурально я вас стану обожать!

Светлана

И натурально я не стану отвечать.

Пламирский

Помилуйте! Ни в чем не будет прекословья.
Я только вас прошу исполнить два условья:
По-женски — взглядами мне несколько польстить,
И по-мужски — секрет наш в тайне сохранить.

Светлана

Она осердится...

Пламирский

Мне этого и надо:
Посердится, простит... и будет очень рада.
И кто же может вас за это упрекать,
Что, в одолженье мне, решитесь помолчать.

Светлана

Извольте.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же и Графиня.

Графиня

Вот и я!

Пламирский

Ах, боже мой, как скоро!

Графиня

У нас с Элединым всё кончилось без спора,
И с вами нужно мне теперь поговорить.
Мне, право, совестно...

Пламирский

Охота вам шутить!

Графиня

Ах, нет! Я не шутя прошу у вас прощенья.

Светлана

А я, чтоб поскорей вам кончить объясненья,
Уйду.

Пламирский
(тихо Светлане)

Смотрите же: и тайна и любовь.

Светлана
(тихо Пламирскому)

Неколебимые — на несколько часов!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 10

Графиня и Пламирский.

Графиня

Моей нескромностью Эледин страх расстроен,
Он беспокоится...

Пламирский

А я так преспокоен.

Графиня

Так вы поэтому не сердитесь на нас?

Пламирский

За что?

Графиня

Что мы ушли?

Пламирский

Напротив, в добрый час!
Что ж за беда? Ушли, теперь пришли — и только.

Графиня

За это б пожурил иной.

Пламирский

А я — нисколько.

Графиня

Вы нынче над собой большую взяли власть.

Пламирский

Чтоб вам понравиться.

Графиня

И это будто страсть?
Ах, боже мой! Да вы, суда́рь, любовник редкой,
И я взбесилась бы, когда б была кокеткой!

Пламирский

Но вы кокетка ли? Я также не ревнив,
И уверяю вас, не так самолюбив,
Чтоб не видать, что я вам становлюся скучным,
Но чтобы дружески быть с вами неразлучным,
Чтоб недостатков в вас вперед не замечать,
Всегда вам нравиться, всегда вам угождать,
Я знаю, чем теперь воспользоваться должно,
И для моей любви нет жертвы невозможной.

Графиня

Чего же больше мне? И жертвы, и любовь!

Пламирский

Я жизнию для вас пожертвовать готов!

Графиня

Увидим. Например, вы, кажется, искали
Моей руки?

Пламирский

И вы мне даже обещали.

Графиня

Кто ж ваши думает оспоривать права?
Мне этого самой хотелося сперва,
Но если наскоро иное обещаешь,
То может встретиться, чего не ожидаешь.

Пламирский

Графиня?..

Графиня

В женщинах непостоянства тьма.
Сначала вас они полюбят без ума,
А несколько спустя... разлюбят без пощады.

Пламирский

Как это весело!

Графиня

(в сторону)

Он бесится с досады!

(Вслух)

Я также женщина и также, может быть,
Могу кого-нибудь любить и разлюбить,
Я очень чувствую, как много тут дурного...
Но если б, не шутя, влюбилась я в другого?

Пламирский

То есть, в Элединa?

Графиня

Да почему ж в него?

Пламирский

Да потому, что к вам нет ближе никого.

Графиня

Но если б это был и точно он?

Пламирский

(в сторону)

Пустое!

Графиня

Вас рассердило бы признание такое?

Пламирский

Вы ошибаетесь, кто это вам сказал?
Чтоб счастью вашему Пламирский помешал!
Ах нет, вы отказать мне можете свободно.

Графиня

Вы соглашаетесь?

Пламирский

На всё, что вам угодно.

Графиня

Какое счастие!

Пламирский

Я поздравляю вас.

Графиня

Я выйду за него сегодня ж.

Пламирский

Хоть сейчас.

Графиня

Я не замешкаюсь.

(В сторону)

Холодное созданье!

(Вслух)

Как свойственно любви такое состраданье!
Но жертва, признаюсь, такая не легка.

Пламирский

Когда она для вас, она не велика!

Графиня

Но всё-таки оно вам несколько обидно?..

Пламирский

Вы это видите.

Графиня

О, как же, очень видно!

Пламирский

Наружность иногда́ обманчива, зато
Я, может быть, в душе страдаю как никто!
И часто для того, чтоб сделать угожденье,
Веселым кажешься, а чувствуешь мученье.
Но и теперь, когда всё кончено со мной,
Когда, к несчастию, вам нравится другой,
Я всё употреблю, чтоб не расстаться с вами.

Графиня

Вот новости!

Пламирский

Мой план похва́лите вы сами.
Он затруднений нам не стоит никаких
И разом счастие составит четверых.

Графиня

Но кто ж четвертая, суда́рь?

Пламирский

Сестрица ваша.

Графиня

Моя сестра?..

Пламирский

От вас зависит участь наша!
Желанья моего она не затруднит.

Графиня

И вы уверены?

Пламирский

Вас это веселит,
Не правда ли?

Графиня

И вы мне подали причину.

Пламирский

Какую вчетвером представим мы картину!
Вы будете любви прямое божество!
Эледин сча́стливый представит торжество!
Пламирский ревности изобразит тиранство,
А милая моя невеста — постоянство!
Когда ж выходите вы замуж за него?

Графиня

Уж вы не женитесь скорее моего?

Пламирский

О боже мой! но ждать покажется за вечность.

Графиня

Я выйду завтра же.

Пламирский

Счастливая поспешность!
Теперь я никаких препятствий не боюсь
И в подражанье вам я завтра же женюсь.
В ее согласии я наперед уверен
И беспокоить вас собою не намерен.

Мне было б совестно Элединy мешать,
Он вздумает еще, пожалуй, ревновать
И подозрительным почтет мое участье.
Теперь от вас одних мое зависит счастье!
Я сто́ю этого — вы знаете за что,
И больше моего не любит вас никто.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 11

Графиня

(одна)

Вот, после этого испытывай! .. И чем же
Всё это кончилось? Он отплатил мне тем же!
Ревнивцев исправлять! .. Они не таковы.
И что мне вздумалось? .. Но вы, суда́рь, но вы,
Как вы осмелились мне подавать уроки?
Какие вы во мне находите пороки?
За что меня в глаза злословить и язвить?
Как смели вы меня другому уступить —
И не жалеть такой потери невозвратной?
Конечно, это вздор, — но вздор пренеприятный!
И кто ж соперница? Дитя в пятнадцать лет!

ЯВЛЕНИЕ 12

Графиня и Светлана.

Графиня

А, вы расстались сейчас с Пламирским?

Светлана

Нет.

Графиня

Вы всё-таки его наслушались советов?

Светлана

И даже множество имеем с ним секретов.

Графиня

Секреты? Но кому ж секреты ваши знать?

Светлана

Я обещалася Пламирскому молчать.

Графиня

Молчать!

Светлана

Ах, боже мой! за что ж вы осердились?
Он сам просил.

Графиня

А вы, вы тотчас согласились?

Светлана

На что же вам его напрасно огорчать?

Графиня

Для удовольствия — его вам утешать.

Светлана

За это вы меня простите, без сомненья?

Графиня

Простить, сударыня! Вы просите прощенья,
А сами шепчетесь?

Светлана

Чтоб тайну нашу скрыть.

Графиня

Прекрасно!

Светлана

Можно ли его не полюбить!

Графиня

Конечно.

Светлана

Надобно усиливать взаимность.

Графиня

Как эта детская мне нравится наивность!

Светлана

Вам это нравится-с?

Графиня

Чтоб доказать, что *да-с,*
Он завтра ж женится — и именно на вас.

Светлана

Ах, боже мой! Ну, вот чего не ожидала!

Графиня

И верно женится, когда я обещала.

Светлана

Но не спросясь меня!..

Графиня

Он счастлив и любим.
Об чем тут спрашивать? И я в минуту с ним
Явлюсь и наперед невесту поздравляю.

Светлана

Ах, нет! Я убегу.

Графиня

А я вам запрещаю.

Светлана

Уж что бы ни было, а я не изменю.

Графиня

(уходя)

Уж что бы ни было, а я его женю.

ЯВЛЕНИЕ 13

Светлана

(одна)

Сестрица! Боже мой! Какое положенье!
Вот после этого пустись на одолженье,
И попадешь в беду: для одного молчишь,
А эта сердится, зачем не говоришь.
Что ж за приятности, ну сами согласитесь!

ЯВЛЕНИЕ 14

Светлана, Пламирский.

Светлана

(увидя Пламирского, бежит к нему навстречу)

Пожалуйста, на мне, Пламирский, не женитесь!

Пламирский

На вас? Вот новости; да кто ж вас напугал?

Светлана

Сестрица.

Пламирский

Неужли́?

Светлана

(с живостью)

А кто вам приказал
Ее испытывать, сердить...

Пламирский

Но почему же? —
Тем лучше.

Светлана

Боже мой! Но для меня-то хуже!
И надо обо всем тотчас ей рассказать.

Пламирский

Вы всё испортите.

Светлана

Но можно ли молчать,
Когда сбираются нас обвенчать!

Пламирский

Серьезно?

Светлана

Когда вы женитесь, тогда уж будет поздно.

Пламирский

А скоро?

Светлана

Боже мой, да завтра, не шутя.

Пламирский

И вы поверили? Ну, что вы за дитя!
Она пугает вас.

Светлана

Пожалуйста, бог знает!

Пламирский

Насильно же меня она не обвенчает,
И я вас не пущу.

Светлана

Нет, я не соглашусь.

Пламирский

Ах, вы погубите меня, я вам клянусь!
Клянусь у ваших ног.

Светлана

Ах, встаньте, я пропала!

ЯВЛЕНИЕ 15

Те же и Графиня.

Графиня

Вот сцена! Признаюсь, да это из «Фингала»!

Пламирский

Но в сценах эдаких нет редкости большой.

Графиня

О! разумеется, и даже никакой,
И даже Марс — и тот был пойман у Киприды!

Пламирский

И Баязет у ног прелестной Аталиды!

Графиня

Да кто ж Роксана здесь? надеюсь, что не я.

(Светлане)

Извольте выйти.

Светлана

(уходя)

Ах, за что же на меня
Вы вечно сердитесь?..

Пламирский

(тихо Светлане)

Пожалуйста, не бойтесь.

Светлана

(тихо Пламирскому)

Так вы не женитесь на мне?

Пламирский

Не беспокойтесь.

ЯВЛЕНИЕ 16

Графиня и Пламирский.

Графиня

Мне кажется, успех довольно ваш хорош?

Пламирский

Мне тоже кажется.

Графиня

Помилуйте, чего ж
Вам более? Вы так друг к другу оба страстны —
И женитесь?

Пламирский

Когда на это вы согласны.

Графиня

Я счастию сестры не думаю мешать.

Пламирский

И признаюсь, ее нельзя не... уважать.

Графиня

И обожать?

Пламирский

Сперва привязанность родится,
А там...

Графиня

Помилуйте, вам долго ли влюбиться?

Пламирский

Но всё-таки вы всех прелестнее собой!

Графиня

И завтра ж женится охотно на другой!

Пламирский

И завтра же женюсь, благодаря рассудок.
Он убедил меня, графиня, кроме шуток,
Что часто мы в одну наружность влюблены,
Что красота не есть достоинство жены,
И что любезный нрав, конечно, без ошибки,
Прочнее черных глаз и розовой улыбки.
Сестрица ваша так добра и молода,
Что я надеюся без всякого труда
Ее наклонностей быть первым впечатленьем.
Она меня прельстит любезным снисхожденьем,
Не станет никогда назло мне досаждать,
Но будет снисходить и с радостью прощать
За слабости!

Графиня

Но их не тысячи за вами.

Пламирский

Но слабости мои вы осуждали сами,
Я слишком родился с чувствительной душой,
И точно, мудрено быть сча́стливой со мной.

Графиня

Но можно ли назвать чувствительность пороком?

Пламирский

Я в положении был самом прежестоком,
А не исправился. Я вижу это сам.
Что нравилося мне, не нравилося вам!
И что ж прикажете, когда несходны нравы?

Графиня

Но в этом не совсем, мне кажется, вы правы.

Пламирский

Их можно бы еще, конечно, согласить,
Но что потеряно, того не воротить.

Графиня

Но всё-таки...

Пламирский

Теперь нет средства никакого —
И вы решительно уж выбрали другого.

Графиня

Положим, но сейчас... Ах, боже мой, об чем
Вы начали и вдруг...

Пламирский

Я думаю об том,
Что как бы нужно мне исправиться.

Графиня

Ах, точно!

Пламирский

И мне не удалось, однако ж, как нарочно!

Графиня

Я не скажу...

Пламирский

Я всё ужасно прихотлив,
Упрям, взыскателен...

Графиня

И, полноте!

Пламирский

Ревнив!

Графиня

Немножко.

Пламирский

Ревности я страшно опасаюсь!

Графиня

Напрасно!.. За сестру я смело вам ручаюсь.

Пламирский

Я даже бы желал, вам искренно сказать,
Заставить и ее немножко ревновать.

Графиня

Вы шутите?

Пламирский

Оно, конечно, не похвально —
И, может быть, смешно.

Графиня

Однако ж натурально!
И я смешного тут не вижу ничего.

Пламирский

А сами между тем, графиня, никого,
По замечаниям моим, не ревновали?

Графиня

Мне очень жаль, что вы так дурно замечали.

Пламирский

Возможно ли. И вы ревнивой быть могли?
Но нет, вы шутите!

Графиня

Напротив.

Пламирский

Неужли́?
Какое счастие! Так, стало быть, вы правы,
И как-то сходятся немножко наши нравы,
Вы замечаете?

Графиня

И очень иногда.

Пламирский

И завтра ж должно нам расстаться навсегда!

Графиня

Уж завтра! Но пока... я, кажется, свободна.

Пламирский

И сам я не женат еще, когда угодно.

Графиня

Что до Эледина... он кажется... влюблен
В сестру.

Пламирский

Возможно ли? Вот новость! Разве он
Не в вас влюблен?

Графиня

Влюблен, но, кажется, напрасно.

Пламирский

Как сча́стливо!..

Графиня

А вот что несколько опасно:
Что, может быть, сестра в вас слишком влюблена?

Пламирский

Я не скажу. Хоть я уверен, что она
Ко мне привязана, однако ж так послушна,
Что роковой удар снесет великодушно.

Графиня

На что ж решитесь вы, хотела б я узнать?

Пламирский

Я думаю... зачем их счастию мешать?

Графиня

Я то же думаю.

Пламирский

Что можно посердиться
Немножко иногда, а там и помириться?

Графиня

Я то же думаю и между тем, пока
Мы объясняемся, вот вам моя рука.

Пламирский

Такого счастия я чувствую всю цену!
Простите ж мне теперь притворную измену,
Мне вам на опыте хотелось доказать,
Что не хотя любовь научит ревновать.

Графиня

Ах, вы с Светланою меня перепугали.

Пламирский

Вы сами начали, а мы вам подражали.

Графиня

Да, эдакий урок полезен иногда.

ЯВЛЕНИЕ 17

Те же, Светлана и Эледин.

Пламирский

Ах, кстати, вот они! — Пожалуйте сюда
Скорей, мы кончили почти комедью нашу.

(Светлане)

Вы дайте ручку мне.

Графиня

(Эледину)

А вы мне дайте вашу.

Пламирский

(Светлане)

Не бойтесь, боже мой! Ведь это для него.

С в е т л а н а

Ах, с радостью!

Г р а ф и н я

(соединяя Светлану с Элединым)

Люби и слушайся его.

Э л е д и н

Смотрите ж, ни на шаг от этих замечаний!

С в е т л а н а

Смотрите ж, никогда не делать испытаний!

Э л е д и н

И не испытывать и век не ревновать.

П л а м и р с к и й

По-моему.

Г р а ф и н я

Дай бог!

П л а м и р с к и й

Вам стоит пожелать —
И всё исполнится, графиня, без сомненья:
Я отрекаюся навек от подозренья,
И счастья моего залогом быть должна
Любовь, доверенность и милая жена!

1826—1829

АРЗАМАССКИЕ ГУСИ

(Отрывки из комедии)

ЯВЛЕНИЕ 1

Лихвин, уездный судья, сидит за бумагами;
потом входит его жена.

Г-жа Лихвина

Судья мой вечно у стола!
Была б бумага да чернила.

Г. Лихвин

Ах, матушка! Зачем пришла?
Пойдут ли в голову дела,
Когда жена заговорила?

Г-жа Лихвина

Куда ж прикажешь мне бежать,
Я, кажется, вошла не с барабанным боем;
Ну, служба службою, покой покоем,
И губернаторы изволят отдыхать.

Г. Лихвин

Тут дело, матушка, совсем иное,
Злодейское, черт с ним, такое,
Что развязаться мудрено:
Да, впрочем, бог владеет смелым!
Вот видишь: дело-то черно,
А надо, чтоб казалось белым.

Г-жа Лихвина

Ученых нечему учить.
Ты только не под стать одет щеголевато,
И можно бы дела решить
И без атласного халата.

Г. Лихвин

Ах, матушка!

Г-жа Лихвина

Уж как изволишь,
А потакать тебе ничем не приневолишь.

Г. Лихвин

Но вспомни ты, когда
Приехал я сюда
И сел судьей в халатишке негодном...

Г-жа Лихвина

Не вспоминай мне никогда
Об этом времени голодном.

Г. Лихвин

А на другой, ты помнишь, год...
Я сшил себе халат атласный —
И повалил ко мне народ...

Г-жа Лихвина

Ах, этот год был распрекрасный!

Г. Лихвин

Вот то-то же, а ведь на ум
Навел покойный кум,
В делах не знал он неудачи
И был строка и записной подьячий.
«Ты вечно будешь в дураках,
Когда сидишь, поджавши руки, —
Сказал мне кум, — пустись на штуки,
Дурной халат, как ноша на плечах.
Надень такой, чтоб зарябил в глазах,
Да сядь парадно,
Так будет ладно».
Послушался, и что ж? Ведь помогло:
Всё стало паче да сугубо,
Уж как пошло, пошло, пошло,
Так сердцу любо!

Бывало, всякий лезет в дверь,
А нынче, как в дела втянулись мы поближе,
Иной и подождет теперь,
Да и поклонится мне ниже.
И эдаким манером я
Стал записной и форменный судья!
Так видишь ли, жена, что ты же виновата,
И нечего жалеть халата.

Г-жа Лихвина

Ах, ангел мой! Зато вперед не заворчу,
Хоть разрядись себе в парчу.

Г. Лихвин

Вот то-то же. А что? чай, Любушка уж встала;
Как ей понравился наш Арзамас?

Г-жа Лихвина
(с неудовольствием)

С дороги, видишь ли, устала
И спит, хоть на дворе десятый час.

Г. Лихвин

С дороги, матушка, и все устанут:
Из Петербурга к нам не близкая езда.

Г-жа Лихвина

Нехорошо, твердила я всегда,
Когда мужья нас слушаться не станут.

Г. Лихвин

Ба, это что?

Г-жа Лихвина

Да то,
Ты посылал ее на что
В заморский Петербург на разные познанья?
Всегда была я против воспитанья,
Твердила я тебе не раз:
Зачем знать детям больше нас?
Так нет, не обошлось без пансиона,
Послали дочь.

Теперь уж горю не помочь.
Смотри, какая важная персона!

Г. Лихвин

Ученье свет, а неученье тьма...

Г-жа Лихвина

Я знаю, батюшка, сама,
Но что учение опасно...
Так это очень ясно.
Ты дочку выучил всему,
Прошу сказать, к чему?
Здесь иностранные не ну́жны разговоры,
Ей нужно бы уметь хозяйством управлять,
Ан нет, изволит книжки всё читать
Да в пяльцах вышивать узоры.

Г. Лихвин

Эх, матушка...

Г-жа Лихвина

Нет, я не скрою, что в ней худо,
К тому ж и ря́дится на чудо!
Затей ее не сосчитать:
Корсеты, кушаки да пряжки —
И, наотрез сказать,
Все петербургские замашки.

Г. Лихвин

Ну что ж, пусть ря́дится, ей ну́жны женихи.

Г-жа Лихвина

Оно бы так, но за твои грехи
Не скоро сыщешь их, мой милый.
Наш век для девушек куда унылый!
Всяк женится для барыша,
А наша дочь и хороша,
Да небогата.

Г. Лихвин

Ну что ж! и я не без халата,
А женихи здесь славные ребята.

Г-жа Лихвина

Кто ж ей понравится из этого числа?
Ей надо, чай, князей, да графов, да баронов,
Она с ума сошла
От петербургских шаматонов.

Г. Лихвин

А наш уездный казначей...
Он славный малый и забавник,
И посмотри, каких статей,
Злодей,
Наш капитан-исправник!

Г-жа Лихвина

Все эти люди не по ней,
Мой батюшка, и нынче ж в тоне
Смышлять о женихах, учася в пансионе.
Так видишь, и в нее один
Какой-то господин Судьбин
Влюбился, о Святой, у тетки.

Г. Лихвин

Мы рады б эдакой находке.

Г-жа Лихвина

Да это вздор, а чай,
Всё это тетушка напела,
Пожалуй, ожидай,
От слова далеко до дела.

Г. Лихвин

А между тем
И наши хороши, когда нет лучше,
Увидя Любушку, распетушатся пуще.

ЯВЛЕНИЕ 2

Входит слуга.

А ты зачем?

Слуга

К вам с просьбой съехались казенные крестьяне —
И плачутся от нищеты.

Г. Лихвин

Что ж за беда! Что за дворяне?..
Пусть дожидаются, скоты...

ЯВЛЕНИЕ 3

Лихвин, Лихвина, Побродяжкин.

Г-жа Лихвина

(увидя Побродяжкина)

Егор Григорьевич!..

Г. Лихвин

Давно бы к нам пора.

Побродяжкин

Да опоздал, отец! Зато какая вьюга.

Г. Лихвин

Нет ничего. Ведь ты старинная пьянчуга
И натянулся, чай, с утра.

Побродяжкин

Как быть! Нет худа без добра,
У нас по климату необходимо это.
Мне доктора насильно пить велят.

Г. Лихвин

Ну, арзамасская газета,
Что ж новенького говорят?

Побродяжкин

С приездом дочки вас имею честь поздравить.
Об этом первый я узнал
И тотчас побежал
Ее достоинства по городу прославить.

Г. Лихвин

Да ты ее в глаза ни разу не видал!

Побродяжкин

И, мой отец! Кто это знает?
А похвалить своих, ей-богу, не мешает.

Г-жа Лихвина

Егор Григорьевич на это молодец.
Что ж новенького, мой отец?

Побродяжкин

Ах, Анна Савишна! Хоть нового и куча,
А берегитеся — находит туча!

Г. Лихвин

Ну вот, пришел людей пугать.

Побродяжкин

Нельзя же вам не рассказать,
Неу́жли ничего вы не видали?

Г-жа Лихвина

Ей-ей, не видели и не слыхали.

Побродяжкин

Ведь чудеса случились в эту ночь!

Г-жа Лихвина

Ахти! Не увезли ли дочь?..

Побродяжкин

Нет, тут не частное — общественное горе!

Г. Лихвин

Ах, страх какой!
Не подступило ли опять к нам море?

Побродяжкин

Совсем не то, а в ночь перед зарей
Все видели здесь огненного змея,
Уж разумеется, с большим хвостом
И эдакая шея!
Он с полчаса над городом летал,
Бросая искры, как ракета,
И наконец змей грянул и пропал.

Г-жа Лихвина

Ну, не к добру случилось это!

Г. Лихвин

К чему ж себя безвременно крушить?
И прежде, говорят, другие...
Летали змеи пребольшие.

Г-жа Лихвина

Ах, батюшка! Летали, может быть,
Но, верно, не такие!

Побродяжкин

Еще вам нужно сообщить,
Мне пишут: будто скоро
Пришлют к нам ревизора
По жалобам на земский суд.
Уж тут
Маркел Иваныча прижмут!

Г. Лихвин

Ну так, час о́т часу не легче.

Г-жа Лихвина

И сам судья держися крепче!

Побродяжкин

Избави бог! но мне пора
На почту за делами.

Г-жа Лихвина

А из почтового двора
Нельзя ли забежать к нам с добрыми вестями?

Побродяжкин

Не премину узнать и передать.

Г. Лихвин

Пожалуйте, любезный тезка.

Входит Любушка.

Да вот и Любушка изволила уж встать.

Г-жа Лихвина

Какая страшная прическа!

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же, Любушка (*целует отца и мать*).

Г. Лихвин

Ну, подойди ж, моя душа!
Здорова ли, как почивала?

Любушка

Страх дурно, батюшка...

Г-жа Лихвина

А поздно встала!

Г. Лихвин

(*Побродяжкину*)

Не правда ли, что хороша?

Побродяжкин

(*раскланиваясь*)

Как майский день. Чудесная фигура!
И подлинно — Любовь похожа на Амура.

Г-жа Лихвина

Прошу, комплиментист какой!

Г. Лихвин

Да он на это прелихой.

Побродяжкин

(Любушке)

Великодушного прошу прощенья,
Но мне, сударыня, позвольте вас спросить:
Не в Петербурге ли изволили вы быть
Седьмого ноября во время наводненья?

Любушка

Была, суда́рь.

Побродяжкин

Вот страсть! Сто тысяч, говорят,
Погибло в этот день.

Г. Лихвин

Сказали, пятьдесят.

Г-жа Лихвина

Неправда, двадцать пять.

Любушка

Не больше тысячи, могу уверить в этом.
У нас в несчастии никто роптать не мог.
Сам добрый государь был полон сокрушенья,
Он действовал, как бог,
И расточал благотворенья.
Что долго чувствовать могли мы без него,
При нем мы скоро позабыли,
Что, если б так царей везде любили,
Как мы любили своего!

Побродяжкин

Никто не прекословит вам:
Велик душой, велик и по делам,
А всё... ужасная была картина!

Любушка

Да, признаю́сь...

Побродяжкин

А кто несчастию причина?
Блаженной памяти покойный государь
Петр Алексеевич! был умный царь,
Да к морю чересчур подъехал близко,
Как в яме строиться, когда есть материк?
Вот то-то, матушка, и был велик,
А выстроился низко.

Г. Лихвин

Смотри, Егор! Укороти язык,
Ты слишком говорить изволишь фамильярно...

Побродяжкин

(испугавшись)

Помилуйте! Великому Петру
Отечество всегда пребудет благодарно!

1825 (?)

А. И. ПИСАРЕВ

Александр Иванович Писарев (1803—1828) родился в семье мелкого помещика Орловской губернии, воспитывался в пансионе при Московском университете. Уже на школьной скамье он начал писать, очень скоро обратив на себя внимание и заметно выделившись среди своих молодых друзей по пансиону, точно так же увлеченных литературой. Почти сразу определились основные особенности его дарования: интерес к комедийно-сатирическому жанру, мастерское владение острым, колким куплетом. В 1825 году он написал пародию на «Певца во стане русских воинов» В. А. Жуковского, под названием «Певец на биваках у подошвы Парнаса», ходившую по рукам и задевшую многих литераторов.

Как драматург Писарев был очень плодовит. Несмотря на то что он умер в возрасте 25 лет, он создал 23 пьесы (из которых опубликовано 12). Из них следует назвать следующие: «Лукавин» (переработка комедии Шеридана «Школа злословия», 1823), «Поездка в Кронштадт» (1823), «Наследница» (1824), «Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье» (1824), «Хлопотун, или Дело мастера боится» (1824), «Забавы калифа, или Шутки на одни сутки» (1825), «Пять лет в два часа, или Как дороги утки» (1828). Из 23 пьес не были поставлены лишь три, а остальные почти все прошли с большим успехом.

В основе его комедий и водевилей лежат заимствованные сюжеты: почти все они — переделки французских пьес. Но в тех случаях, когда Писарев переносил место действия в Россию, он умел создавать очень выразительные и типические характеры, и это давало возможность таким замечательным актерам, как М. С. Щепкин, Н. В. Репина и др., блеснуть яркими образами, отложившимися в их художественной биографии. Помимо того, сила драматических произведений Писарева заключалась в остроумных куплетах, притягательных для публики, каждый раз ожидавшей нового отклика на литературную злобу дня.

Нервная, напряженная работа, беспрерывная, обоюдоострая полемика с литературными противниками (см. вступительную статью, стр. 44—61), материальная неустроенность (Писарев занимал незначительную должность в дирекции московских императорских театров) — вот факторы, предопределившие раннюю гибель Писарева. Он умер в расцвете своей писательской деятельности, находясь в поисках новых для себя путей, о чем свидетельствует начатая им незадолго до смерти стихотворная комедия «Христофор Колумб».

ЛУКАВИН

Комедия в пяти действиях, в стихах, переделанная с английского

Его сиятельству князю
Дмитрию Владимировичу
Голицыну с глубочайшим
почтением и преданностью
посвящает
Ал-др Писарев

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Досажаев, бывший опекун Лукавина и Ветрона.
Досажаева, жена его.
Маша, их воспитанница.
Здравосудов, дядя Лукавина и Ветрона.
Лукавин, Ветрон — родные братья.
Змейкин, Усладов — приятели Ветрона.
Порфирий, дядька Лукавина и Ветрона.
Моисей, жид.
Слуга Лукавина.
Слуга Ветрона.
Гости Ветрона.

Действие в Москве.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет богато убранную гостиную в доме Досажаева.

ЯВЛЕНИЕ 1

Лукавин и Змейкин.

Лукавин

Ах, Змейкин, вон поди!

Змейкин

Нет, господин Лукавин!
Вы скупы; я и сам не меньше своенравен:
Без денег не пойду.

Лукавин

Не хочешь ли, шалун,
Чтоб Досажаев знал?

Змейкин

Ваш прежний опекун?
Что ж за беда? К нему я в дом пришел нарочно,
Пусть он узнает всё.

Лукавин

Клянусь тебе, что точно
Нет денег у меня.

Змейкин

А! денег нет у вас! —
Тем лучше! Очень рад! Так я пойду сейчас
Всё расскажу ему без дальних пересудов.

Лукавин

Но много ль надобно?

Змейкин

(не слушая его)

Ваш дядя Здравосудов
Шестнадцать лет назад в Сибирь уехал с тем,
Чтоб там разбогатеть, и объявил здесь всем,
Что всё отдать тому племяннику намерен,
В чьей бережливости сам может быть уверен.

Лукавин

Что надобно?

Змейкин

Рублей до тысячи сейчас.

Лукавин

Нет столько у меня.

Змейкин

Как! денег нет у вас? —
Скажу, что развратить стараетесь вы брата,
Что мне положена значительная плата,
Чтоб я наверное обыгрывал его...

Лукавин

(давая ему денег)

Вот деньги.

Змейкин

(взявши их, в сторону)

Сто рублей! — Дай всё иль ничего.

(Вслух)

Так денег нет у вас? Прекрасно! Бесподобно!
Не думаете ль вы, что я такой же злобный
И стану совестью своею торговать?..

Лукавин

(давая ему)

Вот деньги.

Змейкин

(взявши их, в сторону)

Столько же! — Нет, всё прошу отдать.

(Вслух)

А! денег нет у вас? — Так будет всем известно,
Как с братом поступать изволите бесчестно.
Все Машу знают: здесь воспитана она,
С Ветроном уж давно была обручена,
Но вам понравилось невестино именье.
И вы отбить ее хотите...

Лукавин

(давая еще)

О, терпенье!
Не оставляй меня! — Бездельник, на!

Змейкин

Пятьсот?..
Как! денег нет у вае? — Так пусть же узнаёт
Весь город, что отбить хотите вы супругу
У Досажаева. — Он верит вам, как другу,
А вы?.. Вы старичка хотите причесать!

Лукавин

(давая еще)

Возьми, но перестань.

Змейкин

(взявши, в сторону)

Нет, всё изволь отдать.

(Вслух)

О! денег нет у вас? — Так нынче ж все узнают,
Как ваши здесь друзья повсюду разглашают,
Что Досажаева в Ветрона влюблена.
Насмешкина во всем призналась мне: она...

Лукавин

(давая еще)

Вот деньги! но молчи.

Змейкин

Молчу! — сто, двести, триста,
Четыреста, пятьсот и тысяча: вот чисто!
Я точно знал, суда́рь, что деньги есть у вас.
Теперь какой отдать изволите приказ?

Лукавин

Мошенник!.. Ну, теперь что совесть?

Змейкин

Замолчала:
Так раскричалася, что голос потеряла.

Лукавин

Да, с непривычки.

Змейкин

Нет, застенчива она.
А сердится, когда бывает голодна.

Лукавин

Послушай: надобно употребить все средства
У брата выиграть...

Змейкин

Сибирское наследство? —
Извольте: я для вас на всё, суда́рь, готов!
Наметить карты ли, сыскать ли игроков,
Подтасовать...

Лукавин

Нет, нет!

Змейкин

Так передернуть, стало?

Лукавин

Не то.

Змейкин

Обчесть?

Лукавин

Не то.

Змейкин

А! приписать?

Лукавин

Нимало.
Ветрон давно уже от Маши получил
Портрет с алмазами.

Змейкин

С алмазами? Как мил!

Лукавин

Ты должен выиграть его.

Змейкин

Портрет? Безделка!
С вещами у меня не в первый раз разделка:
Сегодня ж налицо представлю вам его.

Лукавин

Смотри ж, не оплошай. — А более всего
Вперед старайся ты, чтоб совесть не кричала.

Змейкин

Вы денег дали ей — она и замолчала.
Но только жид, сударь, не долго помолчит.

Лукавин

Кто? Моисей?

Змейкин

Да, он как бешеный кричит
И денег требует.

Лукавин

Вот новые нападки!

Змейкин

Ведь все бездельники на деньги очень падки.

Лукавин

Я это испытал.

Змейкин

Под именем его
Снабжали де́ньгами вы братца своего
И брали, помнится, с рубля копейку в сутки.
Вы обещали дать ему...

Лукавин

То были шутки.

Змейкин

Он вовсе не шутлив и просит за труды.

Лукавин

Вот вздор!.. Однако же, чтоб не было беды,
Пришли его ко мне.

Змейкин

Он нынче ж побывает.
Прощайте.

ЯВЛЕНИЕ 2

Лукавин
(один)

Ну, теперь ничто мне не мешает.
Плут Змейкин, Моисей, повесы, игроки
Моим намереньям помогут мастерски.
Ветрона с Машею не женит Досажаев.
Мой дядя, возвратясь к нам из сибирских кра́ев,
Наверное меня Ветрону предпочтет.
А кто успел, тот прав. — Но кто-то уж идет.
Невеста...

ЯВЛЕНИЕ 3

Лукавин и Маша.

Лукавин

Это вы! — здоровы ль?

Маша

Слава богу.
Ветрона с вами нет?

Лукавин

Ветрон забыл дорогу
Ко всем своим друзьям.

Маша
(вздыхая)

Вы правы.

Лукавин

Он забыл,
Как был обласкан здесь.

Маша

(в сторону)

И как меня любил!

Лукавин

Мне, право, брата жаль! — И даже я стыжуся
Участья моего... Но что же? Признаюся,
Я дружбе и любви не в силах изменить.
Так глуп я, что, когда начну кого любить,
Так это навсегда. Любовь...

Маша

Но вам не должно
Со мною говорить об этом.

Лукавин

Невозможно!
Не в силах я скрывать чувств сердца моего.
Любовь...

Маша

Не может вам позволить ничего.
Мой брак с Ветроном был с ребячества условлен,
Ветрон назначен мне, Ветрон со мной помолвлен.
И я его люблю...

Лукавин

Извольте. — Если так,
Я жертвую собой. — Сам ускорю́ ваш брак.
Преодолею страсть в душе моей ревнивой.
Чтоб брата моего... чтоб видеть вас счастливой,
Несчастлив буду сам. — Ветрон так любит вас!..

Маша

Меня?

Лукавин

Без памяти! — Представьте вы, что раз
Нуждался в де́ньгах он, я был тогда без гро́ша,

И хоть долгов его на мне лежит вся ноша,
Не мог ему помочь.

Маша

Бедняжка!

Лукавин

Что ж Ветрон?
На нем был ваш портрет и вами ж подарён,
С алмазами...

Маша

Так что ж?

Лукавин

И покупщик явился,
И дорого давал... но брат не согласился
Продать... а заложил.

Маша

(в сторону)

Я вечно не прощу!

Лукавин

(в сторону)

Ракетка удалась, — другую подпущу.

(Вслух)

Поступок этот вам казаться может странным,
Но, верно, ваш портрет брат выкупит приданым.
Вы, верно, за него заплатите долги...
Ах! нынче целый свет пускается в торги!..
И хоть Ветрон душой и сердцем к вам привязан,
Хоть обожает вас... Но я сказать обязан,
Что в свете иначе ваш брак судить начнут
И страстную любовь расчетом назовут:
Таков уж свет, что всё своим аршином мерит.

Маша

Ах! неужли Ветрон со мною лицемерит?

Лукавин

Нет, обожает вас! — И если бы не он,
Я вам признался бы, что страстно в вас влюблен,

Что вижу вас одних, что ваше мне именье
Не нужно ни на что... Я чувствую мученье
И здесь, у ваших ног...

(Падает на колени.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же и Досажаева.

Лукавин

(приметя Досажаеву)

Клянуся честью вам,
Что верить не должны вы этим пустякам,
Что к Досажаевой я чувствую почтенье
И дружбу нежную. А мужа подозренье...

Маша

Что́ значит?..

Досажаева

(Маше)

Что с тобой? — Тебя туда зовут.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же, кроме Маши.

Досажаева

Скажите мне, суда́рь, что делали вы тут?

Лукавин

(вставая)

Я? — Право, ничего!.. Вы знаете, что Маша
Страх подозрительна, и Маше... дружба наша
Не нравится, она грозилась всё открыть
Супругу вашему, а я... я стал просить...

Досажаева

И очень вежливо!.. Пожалуйте, скажите:
Вы на коленях с ней всегда ли говорите?

Лукавин

Она еще дитя!.. Но я скажу вам всё,
Когда исполнится желание мое,
Чтоб с вами говорить от искреннего сердца...
Я мебель новую заказывал у Герца.
Ваш вкус известен мне... Могу ли вас просить,
Чтоб удостоили вы... друга посетить?

Досажаева

Но, право, я боюсь: такое посещенье...

Лукавин

Я знаю, в обществах рождает подозренье.
Не мене вашего я мненьем дорожу,
Но, испытав людей, открыто вам скажу,
Что принуждать себя не надобно для света
И в чувствах дружеских не нужно этикета:
Мне люди никого любить не запретят.

Досажаева

(с холодною важностию)

Вы дружбу на́звали любовью?

Лукавин

(с чувством)

Виноват!
Я сильно чувствую и часто забываюсь.
С душою пламенной так в чувствах ошибаюсь,
Что дружбу нежную любовию зову
И сердцу следую, не слушая молву.

(Смеется)

Но, право, я боюсь наскучить вам трактатом,
Пожалуйте ко мне ужо́... часу хоть в пятом...

(Дружески)

Ведь вы приедете?

Досажаева

Но я боюсь...

Лукавин

Чего?

Досажаева

Быть в подозрении у мужа моего.

Лукавин

Тем боле терпим мы, чем более робеем!..
Я платоническим кажуся чичисбеем,
И мужу ничего нельзя подозревать.

Досажаева

Однако...

Лукавин

Если ж он и станет ревновать,
То будет вами же... как водится... наказан.

Досажаева

(строго)

Вы шутите?

Лукавин

(дружески)

Шучу. И столько к вам привязан,
Что, если надобно сберечь мне вашу честь,
На жертву я весь свет, себя готов принесть...
Вы будете ко мне? Не правда ли?

Досажаева

Извольте.

Лукавин

Мне дело есть, — итак, оставить вас позвольте.
Но я еще сюда к обеду забегу.

Досажаева

Вас жду к обеду.

Лукавин

Я надеяться могу
Вас видеть у себя в четыре с половиной?

Досажаева

Надейтесь.

ЯВЛЕНИЕ 6

Досажаева

(одна)

Право, я желала б быть мужчиной,
Чтоб быть Лукавиным. — Любезность, ловкость, ум
И сердце доброе в нем собраны... Угрюм.
Но это — следствие его всегдашних правил.
Ах, если бы мой муж за долг себе поставил
Лукавину во всем хоть мало подражать!
Тогда бы на судьбу не стала я роптать.
А то нельзя уж мне и платья вышить сталью,
Нельзя пощеголять в театре новой шалью:
Он сердится за всё. И давеча был спор...

ЯВЛЕНИЕ 7

Досажаева и Досажаев.

Досажаева

(смеючись)

Здоровы ль вы?

Досажаев

(сердито)

Здоров.

Досажаева

И ссоритесь за вздор?

Досажаев

Я вам, сударыня, сказал, что ссоры наши
Рождаются от вас. Терпеть расходы ваши...

Досажаева

Вы можете, суда́рь, терпеть их или нет,
Вы можете смешить собою целый свет,
Браниться на меня и ссориться свободно,
Я стану хохотать и жить как мне угодно.
Хочу и делаю.

Досажаев

На что же власть мужей?

Досажаева

Ах! Нет ли правила хоть несколько новей?
А это так старо! — Да нынче ж в модном свете
Забыты правила изношенные эти.
И я, хоть родилась далёко от Москвы,
Но знаю в этом толк. — Когда хотели вы,
Чтоб слушалась я вас, зачем на мне жениться?
Ведь лучше во сто раз могли бы мы ужиться,
Когда б взята была в приемыши я к вам...
Вы точно мне в отцы годитесь по летам.

Досажаев

Вот то-то и беда! — Но кто дает вам право,
Скажите, лишние издержки делать?

Досажаева

Браво!
Вы сердитесь, что я люблю одеться... Что ж?
Все дамы знатные не делают ли то ж?

Досажаев

А знатной даме я на все ее кисейки,
На моды глупые не дам уж ни копейки.
Нет! Мне наскучило игрушкой вашей быть
И русским золотом француженок кормить.
Ей-ей! Кузнецкий мост пройти весь можно смело...

Да что я говорю?.. Пройди хоть город целый,
В нем столько нет цветов, ручаюсь головой,
Как у жены моей в уборной.

Досажаева

Боже мой!
Чем виновата я, что здесь климáт холодный,
Что розы не растут зимой? — Когда угодно
Бранить кого-нибудь, браните вы климáт,
Но только не меня!

Досажаев

Вот! Клúмат виноват!

Досажаева

Конечно. — Если бы в моей то было воле,
Зимою бы у нас водились розы в поле,
Я здесь бы круглый год ходила по цветам
И сделала бы так, ручаюсь в этом вам,
Что нас не мучили б ни старость, ни морозы...

Досажаев

До свадьбы знали ль вы, что значат зимни розы?

Досажаева

Не знала, но моей в том не было вины.
Теперь же у меня безделки быть должны.
Да и мои на них расходы столько мелки...

Досажаев

До свадьбы знали ль вы расходы на безделки?

Досажаева

А как бы мне их знать у батюшки в дому?
Я только лишь могла завидовать тому,
Как деревенские соседки щеголяли.
Теперь же: марабу, косынки, платья, шали...

Досажаев

До свадьбы знали ль вы, что значит марабу?

Досажаева

Не знала — и за то роптала на судьбу.
Но вы мой муж, у вас монеты много звонкой;
Так радуйтесь, суда́рь, что, вкус имея тонкой...

Досажаев

До свадьбы знали ль вы, что значит тонкий вкус?

Досажаева

Бог знает!.. Кажется... Я вкусом не хвалюсь,
Вас выбравши в мужья.

Досажаев

Благодарю покорно!

Досажаева

Ну полноте. — У вас характер самый вздорный.
Все дамы знатные мотают, почему ж?..

Досажаев

До свадьбы знали ль вы?..

Досажаева

Что значит старый муж? —
Не знала, да и знать, ей-богу, не хотела.

Досажаев

Скажи, сударыня, когда забыть успела
То состояние, в котором рождена?

Досажаева

Как мне его забыть!.. Ведь им принуждена
Я вашей быть женой: дурное состоянье!

Досажаев

Забыли вы свое в деревне воспитанье?
Дочь бедного отца — и больше ничего!
Забыли вы, как в день приезда моего
В кисейной кофточке вы шили что-то в пяльцах.
За поясом ключи, один супир на пальцах,
А волосы назад приглажены.

Досажаева

Да, да!
Всё помню: я была хозяйкою тогда.
Бывало, по утрам сама рублю окрошку,
Там запишу расход, да тетушкину кошку
Немного покормлю.

Досажаев

Я, право, очень рад,
Что вы так помните!

Досажаева

Там за малиной в сад.
А вечером пишу узоры на манишки,
Которых нечем шить, читаю тетке книжки:
«Полночный колокол», «Цели́ну», «Лавальер».
И в чтении с меня все брали там пример,
Иль усыпляю всех игрой на клавикордах.

Досажаев

Вы, верно, уж тогда не думали об модах!
И ради с нянею в линейке погулять?

Досажаева

Нет, это лишнее: прошу не прибавлять,
И в праздник у меня линейки не бывало.

Досажаев

Вот состояние! — А нынче вам уж мало
Кареты откидной. Четверка лошадей,
Да сзади галуном опутанный лакей...
И кстати ли! — Подай коляску ей на лето,
Да вороных еще... Скажите, нужно ль это?..
Вы мною из степи́ в Москву привезены,
Богаты от меня, мне всем одолжены.
Дворянку бедную я сделал дамой знатной:
Я выбрал вас моей женою...

Досажаева

Как приятно!
Но больше обязать вы можете меня.
И я, признаться вам, желала бы...

Досажаев

Чтоб я...
Чтоб постарался я оставить вас вдовою?
Не так ли?

Досажаева

Может быть.

Досажаев

Прекрасно! Я душою
За то благодарю: желанье хоть куда!

Досажаева

Вы сами же меня принудите всегда
Сказать вам грубости. — Но поученье ваше,
Я чаю, кончилось, мне надо ехать с Машей
К Насмешкиной.

Досажаев

Ну так, знакомство это клад!
Вертеп злословия, и я божиться рад,
Что есть преступники, которых можно смело
Той шайке предпочесть.

Досажаева

А вам какое дело?

Досажаев

Какое дело мне!.. Я должен выбирать
Знакомство для жены и ей не позволять
Знакомиться с людьми, которые бесчестны,
Которых языки давно Москве известны,
Которые всему дают неправый суд
И сплетни вздорные, как кружево, плетут.
Свои ж хотят в других осмеивать пороки,
Клевещут...

Досажаева

Вы опять за старые уроки!
Им очень дорога хорошая молва.

Д о с а ж а е в

Зато у муженьков прическа дешева!

Д о с а ж а е в а

Когда не верите, вам скажет вся столица...

Д о с а ж а е в

Что вы — достойная их шайки ученица!

Д о с а ж а е в а

Конечно. — Кажется, довольно я ловка?

Д о с а ж а е в

Ловка!.. Вот хорошо!..

Д о с а ж а е в а

(уходя, в сторону)

Взбесила старика!..

ЯВЛЕНИЕ 8

Д о с а ж а е в

(один)

Удачный разговор!.. Ах, как она прекрасна!
Какая шейка, стан!.. Упряма хоть ужасно,
Но и упрямится с приятностью она.
Добро, голубушка! Посмотрим! — Ты должна
Иль полюбить меня, иль слушаться насильно.
Плутовка никогда не смотрит так умильно,
Как ежели меня захочет рассердить.
Что будешь делать с ней!.. Однако поспешить
И мне к Насмешкиной, чтоб быть с женою
вместе...
О боже! Помоги сберечь остаток чести!..

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет богато убранную гостиную у Досажаева.

ЯВЛЕНИЕ 1

Досажаев

(один)

Когда наш брат старик женат на молодой,
Так доброго не жди. Я год живу с женой
И каждый день почти бешуся, как собака.
Мы с ней повздорили немножко и до брака,
А после... Боже мой! За свадебным столом
У нас дошло было... Везде кричат о том,
Как весел первый день. И кстати ль? Как нарочно,
И тут уж от жены мне приходило тошно.
Приятели мои не все еще меня
Поздравили, вступив в законный брак... а я
Уж петлю был готов надеть себе на шею.
Вот нынче, например, в гостях мы были с нею:
Злословить начали — жена моя туда ж.
Да я бы уж простил ей этакую блажь,
Но слухи пронеслись, что есть у ней интрижка...
И с кем же? Я сказать стыжусь... Ветрон, мальчишка,
Весь пó уши в долгах, игрок, головорез
И, словом, истинный повеса из повес.
Весь город говорит, что будто бы...

ЯВЛЕНИЕ 2

Досажаев и Порфирий.

Досажаев

Порфирий,
Что нового?

Порфирий

Ваш друг приехал из Сибири.

Досажаев

Как! Здравосудов здесь? Мой друг! — Да где же он?

Порфирий

Приехавши сюда, узнал он, что Ветрон,
Просить уже взаймы ни у кого не смея,
Решился наконец чрез плута Моисея
Портреты все свои фамильные продать.

Досажаев

О изверг!

Порфирий

Так его желая испытать,
Ваш друг пошел к жиду, чтоб с ним уговориться.

Досажаев

Чего же хочет он?

Порфирий

К племяннику явиться
Под видом старого процентщика.

Досажаев

Потом?

Порфирий

Потом к Лукавину отправится он в дом.

Досажаев

Под тем же видом?

Порфирий

Нет. Ведь это неприлично.
Различных надобно испытывать различно:
Повесу — де́ньгами, делами — мудреца.
Есть бедный родственник покойного отца.
Вы знаете его?

Досажаев

Не Вельский ли?

Порфирий

Так точно.
Под именем его ваш друг пойдет нарочно
Лукавина просить о помощи.

Досажаев

А там?

Порфирий

Вы всё узнаете: он скоро будет к вам.
Но вы так пасмурны, что вас спросить бы
можно...

Досажаев

Эх, милый, я женат!.. Так спрашивать не должно!

Порфирий

Ужли́ супруга вас прогневать чем могла?

Досажаев

А почему ж? Она еще не умерла.

Порфирий

И полноте, сударь. Вы часто с нею в ссоре,
Но любите ее.

Досажаев

Вот то-то, брат, и горе,
Что ссоры от нее, а я же виноват
И я же в дураках. — Побьюся об заклад,
Что в мире мужа нет меня смирней и кротче:
Я ей о том твержу, а проку нет! — Короче,
Жена и весь мой дом не слушают меня.
Хоть Маша, например, питомица моя,
И та упрямится! В глаза уж мне хохочет
И быть женой кому ж? Лукавину не хочет.
А кто причиною? — Любезный твой Ветрон,
Который в девочку когда-то был влюблен.
Игрок, повеса, мот...

Порфирий

Не смею спорить с вами,
Но в братьях разницу увидите вы сами:
Лукавин...

Досажаев

Так! Я знал: вы все проти́в него
За то, что он во всем от брата своего
Как небо от земли, в расходы не вдается
И честен, добр...

Порфирий

У нас пословица ведется,
Что лисий хвост...

Досажаев

Еще! — Злословить всякий рад.
Нет, лучше брать пример с него!..

Порфирий

Но говорят,
Что лицемер...

Досажаев

Вот как порочат добродетель!
Завистники его, я сам тому свидетель,
Стараются об нем дурное разглашать.

Порфирий

Да вот ваш друг хотел обоих испытать.

Досажаев

Лукавин доказал своим ко мне почтеньем
Свой ум и доброту с примерным поведеньем.
Он в двадцать три года́ от города всего
Был прозван стариком.

Порфирий

Тем хуже для него.

Досажаев

Да, Здравосудову ты сказывал, конечно,
О том, что я женат: что ж он?

Порфирий

Он рад сердечно
И будет поздравлять.

Досажаев

Есть с чем!.. Я помню, брат,
Как он всегда над тем смеялся, кто женат...
Не говори ему, что мы с женою в ссоре.
Хочу, хоть лгать грешно, свое таить я горе:
Пусть нас считает он счастливейшей четой.

Порфирий

Смотрите же, при нем не ссорьтеся с женой.

Досажаев

Я постараюся... Но это невозможно!
Когда наш брат старик женат — его бы должно
Примерно наказать за глупости его...
Да что? Ведь он женат, так полно и того.

Порфирий

А вот приезжий наш.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Здравосудов.

Досажаев

(обнимая его)

Мой друг! Я рад сердечно!
Мы свиделись опять! — А я уж думал, вечно
Не видеться с тобой, уж перестал и ждать.
Но ты приехал к нам... Так дай себя обнять.
Еще...

Здравосудов

(обнимая его)

Благодарю, мой милый! Будь уверен,
Что я всегда, везде старинной дружбе верен
И в счастии твоем участвую душой.

Досажаев

Ах! Мы шестнадцать лет не виделись с тобой,
И много утекло воды!

Здравосудов

Да, много, много!
Однако же, мой друг, скажи мне, ради бога,
Ведь ты женат?.. Старик! Беды не миновать!
Так делать нечего, пришлося поздравлять.

Досажаев

Благодарю тебя! Да, я женился точно
И с милою женой нашел блаженство прочно...
Но говорить об нем не вижу нужды я.

Здравосудов

Конечно. Знаю сам, что старые друзья
О горестях своих молчат обыкновенно
При первой встрече.

Порфирий

(тихо Здравосудову)

Вы хотите непременно
Его разогорчить.

Здравосудов

(тихо Порфирию)

Ты прав, я позабыл.

(Вслух)

Скажи-ка мне, мой друг... Да кто тебя женил?
Знать, по пословице, что в бороду седины,
А бес в ребро!

Досажаев

Мой друг, преважные причины
Заставили меня... Но ты узнаешь всё.
Я после расскажу всё счастие мое.

Здравосудов

И ты уж целый год живешь на покаяньи?

Порфирий

(тихо Здравосудову)

Да полноте.

Здравосудов

(тихо Порфирию)

Изволь.

(Вслух)

На радостях свиданья,
Скажи мне — каково племянники живут?
Ветрон большой шалун?

Досажаев

Все от него бегут.
Хоть горько, но скажу: таких беспутных мало.
Зато уж брат его, Лукавин, славный малый
И всеми здесь любим.

Здравосудов

Вот то-то и беда,
Что всеми он любим! — Он, видно, без стыда
Равно ласкает всех — честны́х людей и вора.

Досажаев

Я, брат, не ожидал такого слышать вздора.
Тебе хотелось бы, чтоб он имел врагов?

Здравосудов

А почему ж не так? — Лишь не было б льстецов.
Кто лучше, на того и больше нападают,
А плут не колет глаз — так все его ласкают,

Досажаев

Сам рассмотри его и согласись со мной,
Что ум соединен в нем с редкою душой,
А чувства...

Здравосудов

Что мне в них? — Теперь нашли искусство
Набором пышных слов скрывать порочны чувства:
Так я Лукавину и рот могу зажать.
Но, впрочем, не хочу, не зная, обвинять:
Обоим молодцам готово испытанье.

Досажаев

Ветрон не выдержит.

Здравосудов

Ну вот и предсказанье!
Ты помнишь их отца? — Покойник целый век
Шалил, мотал... а был предобрый человек.
Но полно: вот наш жид.

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же и Моисей.

Досажаев

Я вижу по поклонам.

Здравосудов

Я слышал, Моисей, что ты имел с Ветроном
Какие-то дела?

Моисей

Имел и сколько мог
Хотел служить ему, но, видно, сделал бог,
Что он, к несчастию, без грóша мне попался.

Здравосудов

К несчастью, подлинно! — А то бы постарался
И ты над ним свое искусство показать.

Моисей

Да, я уж опоздал и стал Ветрона знать,
Когда его совсем ограбили злодеи
Процентщики.

Здравосудов

Ну да, такие ж Моисеи.
Однако ж ведь и ты по силам им помог?

Моисей

Спросите у него: я сделал всё, что мог.
А нынче даже вел Процентова к Ветрону
Портреты старые купить с аукциону...
Да вы Процентовым желали сами быть.

Здравосудов

Но по-жидовски я не мастер говорить.

Моисей

О! в этом нужды нет: Процентов — христианин.

Здравосудов

Тем хуже, очень жаль! .. Но я не знаю таин
Такого ремесла: приемы, разговор,
Уж верно, должен быть особый?

Досажаев

Это вздор:
Лишь будь бездельником.

Моисей

Он учит как по книжке!

(Кланяясь Досажаеву)

Вы, верно, ростовщик?

Досажаев

Нет, знаю понаслышке.

Здравосудов

Ну, братцы, чтоб начать бездельничать, с него
Возьму по десяти процентов... Каково?

Моисей

Помилуйте, да нас узнают эдак с вами.

Здравосудов

Тьфу к черту! Сколько ж взять?

Моисей

Увидите вы сами.
Когда на прихоти он ищет брать взаймы,
Так на сто — пятьдесят; когда ж узнаем мы,
Что нýжда крайняя, так можно взять и вдвое.

Здравосудов

Да это воровство!

Моисей

И очень прибыльнóе.
Вы можете сказать, что денег нет у вас,
Что

(показывая на Досажаева)

у приятеля вы взяли их на час.

Здравосудов

Потом?

Моисей

(продолжая показывать)

Приятель ваш быть должен страшный скряга.

Досажаев

Зачем?

Моисей

Чтоб в деньгах им дана была бумага.

Досажаев

Не нужно ль пожалеть о людях молодых,
Которые кряхтят от векселей таких,
Сказать, что ростовщик, как сетью, ими ловит?..

Моисей

Нет! это лишнее: не надобно злословить.

Здравосудов

Пойдем; дорогою доучишь ты меня.

Досажаев

Не будет времени.

Здравосудов

Зато надеюсь я,
Что мастер он учить. — На двух шагах, уж верно,
В бездельники меня поставит он примерно,
И так, что хоть в Сибирь вернуться. — Ну,
пойдем!

Досажаев

(Порфирию)

Ты Машу позови.

Здравосудов

А мы пока с жидом
Туда отправимся. Догонит нас Порфирий.
За славным делом я приехал из Сибири!

ЯВЛЕНИЕ 5

Досажаев и Маша.

Досажаев

Послушай, Машенька, мы старые друзья.
Твоим характером всегда хвалился я,
А с батюшкой твоим мы жили, как два брата.
Тебе шестнадцать лет, ты, милая, богата,
Пора бы с кем-нибудь богатство разделить:
Я женишка нашел.

Маша

Поверьте, что ценить
Вполне умею я все ваши попеченья.
Но замуж не хочу.

Досажаев

Пустые рассужденья!
Ведь замуж выходить нимало нет греха,
Я ж славного тебе назначил жениха.

Маша

Назначили?

Досажаев

Ну да. Он добр, умен и ловок.
Не знает нынешних ужимок и уловок
И сердце с языком согласны в нем всегда.
Ты видела его.

Маша

Я видела? Когда?

Досажаев

Да всякий день почти, ну словом, он — Лукавин.

Маша

Я замуж не хочу.

Досажаев

Ответ твой мне забавен!
Лукавин нравится всем женщинам в Москве.

Маша

Но мне не нравится.

Досажаев

Всё вздоры в голове!
А если бы Ветрон?.. Что, друг мой, присмирела!

Маша

Тогда б я вас никак ослушаться не смела.

Досажаев

Послушай, у тебя характер предурной!

Маша

Вы сами...

Досажаев

Сам велю приказ исполнить мой.

Маша

Неужли вы меня принудите?

Досажаев

Принужу.

Маша

Я замуж не хочу!

Досажаев

Ты скажешь это мужу.

Маша

Но я...

Досажаев

Ты замолчишь!

Маша

(уходя)

А свадьбе не бывать!

ЯВЛЕНИЕ 6

Досажаев

(один)

Ну можно ль с кем-нибудь так дерзко поступать!
Весь свет против меня. — Едва я обвенчался,
Как вдруг отец ее, мой старый друг, скончался,
Нарочно, чтобы дочь бесить меня могла...
Но вот моя жена и что-то весела.

ЯВЛЕНИЕ 7

Досажаева и Досажаев.

Досажаева

Помилуйте, сударь, что сделала вам Маша?
Браниться без меня не должно, воля ваша.

Досажаев

Я весел лишь с тобой, хоть в этом мне поверь.

Досажаева

Я рада этому, особенно теперь.
Веселость ваша мне поможет, между нами.
Ну, улыбнитесь же и тысячью рублями
Пожертвуйте.

Досажаев

За что? — Да разве мне нельзя
Веселым даже быть, за то не заплатя? ..
Смотри всегда вот так: я спорить перестану,
И уж ни в чем тебе отказывать не стану.
Вот тысяча рублей: расписку взять с тебя...

(Хочет поцеловать ее.)

Досажаева

(подавая руку)

Довольно и руки.

Досажаев

(целуя руку)

И тем доволен я.
У нас с тобой за то бывала часто ссора,
Что ничего тебе не укрепил, но скоро
Я удивлю тебя.

Досажаева

Неу́жели? — Ну вот,
Веселость к вам, суда́рь, ужасно как идет!
Вы точно так теперь глядите, как до свадьбы.

Д о с а ж а е в

Ты шутишь?..

Д о с а ж а е в а

Помните ль, налево от усадьбы
Березовый лесок, где брали мы грибы?
Бывало, сядем там, уставши от ходьбы.
Вы мне про молодость рассказывать любили,
Про шалости свои. — И раз меня спросили,
Могу ль я старика любить и уважать,
Который мне ни в чем не может отказать?

Д о с а ж а е в

Всё так. — А ты была так ласкова, учтива.

Д о с а ж а е в а

Вы стоили того, так в этом нет и дива.
За вас бранилась я со всей моей родней.
Бывало, всё сестра смеется надо мной,
Бывало, всё твердит, что можете быть парой
Вы нашей бабушке, что вы прегадкий, старый
И пресердитый муж. — Я спорила с сестрой,
Что вы не гадки мне и муж предорогой.

Д о с а ж а е в

Вот видишь, ты меня хвалила не напрасно.
Не будем ли всегда мы жить с тобой согласно?

Д о с а ж а е в а

Мне то и надобно, не ссорьтесь только вы.

Д о с а ж а е в

Охотно.

Д о с а ж а е в а

Мы дадим пример для всей Москвы.
Как нежны голубки, жить мирно с вами будем,
Не вздорить никогда и споры все забудем.

Досажаев

Не вздорить никогда! Клянусь, что никогда!
А разве только мы заспорим иногда,
Кто превзойдет кого и лаской и любовью.

Досажаева

Прекрасно.

Досажаев

Ангел мой, приступим же к условью:
Преодолей свой нрав — все ссоры от тебя.

Досажаева

Неправда, милый мой! Виновны вы, не я.

Досажаев

Ох нет! Я докажу, что ты!..

Досажаева

Остерегитесь!
Нам сча́стливо не жить, когда вы горячитесь.

Досажаев

Всё начинаешь ты.

Досажаева

Нет, вы.

Досажаев

Тьфу к черту: ты!

Досажаева

Несносный человек! Всё это клеветы́.
Вперед сестре своей во всем я верить стану.

Досажаев

Да, слушай глупую и злую обезьяну!

Досажаева

А вы, суда́рь, медведь! Как смеете при мне
Так дерзко говорить вы об моей родне?

Досажаев

Брани меня за то, что на тебе женился,
Что в деревенскую кокетку я влюбился,
Которой весь уезд казался не жених!

Досажаева

Конечно, я глупа, что женихов своих
Пожертвовала вам, прелестнику седому,
Который сватался полвека по-пустому
Затем, что ни одна не вышла за него.

Досажаев

Ты, верно, прыгала с веселья оттого,
Что я посватался. Ведь счастия такого
Ты не ждала.

Досажаева

Прошу не говорить пустого.
Наш городничий вас ничем не хуже был.
Я не пошла — так весь уезд меня бранил.
Хоть он беднее вас, да то в нем лучше было,
Что умер уж давно.

Досажаев

Прекрасно! Очень мило!
Неблагодарная! Пусть черт меня возьмет,
Когда с тобою мир мне в голову пойдет!
Я отделю тебя: изволь жить где угодно.

Досажаева

С охотою.

Досажаев

Добро! Ты думаешь свободно
Проказничать? — Да нет! — Ведь всё уж знаю я:
С Ветроном ты в ладу...

Досажаева

Как смеете меня
Так дерзко обижать ужасным подозреньем?

(Смеется)

Вперед вам запастись советую терпеньем.
Когда опомнитесь, опять мы будем жить,
Как нежны голубки, друг друга век любить,
Не вздорить никогда, так, никогда, клянуся,
Вот точно, как теперь. — Не так ли?

Досажаев

(в сторону)

Я взбешуся.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Лукавин.

Досажаев

Лукавин, я не ждал увидеться с тобой.

Лукавин

Помилуйте, суда́рь, вы благодетель мой
И благодарность, долг...

Досажаев

Оставим благодарность!

Лукавин

Я в чувствах не люблю и сам высокопарность.
Но сами вы давно увериться могли,
Как я привязан к вам.

Досажаев

(жене)

Голубушка, вели
Нам кушанье давать.

ЯВЛЕНИЕ 9

Досажаев и Лукавин.

Лукавин

Приятно видеть вчуже
Дух кротости в жене, дух снисхожденья в муже!

Досажаев

Да, братец, я всегда любуюсь... на других,
Когда согласие и дружбу вижу в них.

Лукавин

В других! А сами вы?..

Досажаев

Я счастлив совершенно.
Но, с другом говоря, признáюсь откровенно,
Что часто принужден я ссориться с женой:
Она так ветрена!

Лукавин

От дамы молодой
Нельзя и требовать...

Досажаев

Ужасно любит моды.

Лукавин

Они ей все к лицу.

Досажаев

Пускается в расходы.

Лукавин

На добрые дела.

Досажаев

Ты судишь по себе!
А если, например, сказал бы я тебе...
О боже мой!.. Ужó я сделаю признанье,
Приехавши к тебе.

Лукавин

(в сторону)

Испортит он свиданье!

(Вслух)

Вы будете ко мне? — Я, право, рад душой!
Я думать начинал, что благодетель мой
Совсем забыл меня. — Вы жалуете чтенье,
Я сам люблю; так я надеюсь посещенья
Ужо́... часов хоть в семь.

Досажаев

Мне некогда читать,
А надо кой о чем с тобой потолковать.
И для того к тебе я в семь часов приеду,
Без церемонии. — Теперь пойдем к обеду.

Лукавин

Пожалуйте вперед.

Досажаев

За рюмкою вина
И скука веселей и горесть не грустна.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

У Ветрона.

ЯВЛЕНИЕ 1

Ветрон, Змейкин, Усладов и другие гости сидят вокруг стола. Змейкин мечет банк, прочие понтируют. Слуга подает бокалы.

Ветрон

Ей, братцы, выпьемте здоровье наших милых,
Солидных, ветреных, веселых и унылых:
Они все женщины, все ми́лы нам равно.

Гости

Конечно!

Ветрон[1]

Без пенья́ не вкусно и вино.
Усладов, ты споешь.

Змейкин

(тасуя карты)

Изящные искусства
Тому лишь нравятся, в ком непорочны чувства.

Ветрон

Вот что! Усладов наш поёт, как соловей,
Он мастер и знаток. — Начни же поскорей,
Да песен жалобных не пой нам, сделай милость:
Мне и в словесности наскучила унылость.

Усладов

Пожалуй, я спою, но от похвал уволь.

Ветрон

Вот церемонии! — Мы ждем тебя.

Усладов

Изволь.

Песня

Три наслажденья в жизни нашей,
Они равно известны мне:
Играть, любить и с полной чашей
Искать премудрости в вине.
Одно другим я заменяю
И, разорясь от игроков,
Я карты на любовь меняю,
Мне *дамы* платят за тузов.
Влюбляюсь я, но без усилья
Могу любить... и перестать:
На что ж у Купидона крылья,

---

[1] См. примечание в конце комедии. — *Ред.*

Как не на то, чтобы летать?
Хоть постоянство входит в моду,
Но ветреность приятней мне.
Других любовь бросает в воду,
А я — любовь топлю в вине.

Иному гор алмазных мало,
Бутылкою доволен я.
Других не трогаю — так, стало,
Никто не тронет и меня.
Живу спокойно, сытно, смело,
Мной *день вчерашний* позабыт,
До *завтра* мне какое дело?..
А *нынче* мне принадлежит.

Ветрон

Вот философия! — Усладов, дай мне руку.
Преподавай свою прекрасную науку:
Я первый запишусь к тебе в ученики.

Змейкин

Да, песня хороша и спета мастерски,
Но карты, кажется, он хвалит слишком много.

Усладов

Давно ли Змейкин наш судить так начал строго?

Змейкин

Я так всегда судил. — Позволено играть
С друзьями изредка, чтоб скуку прогонять.
Но есть же изверги, которые играют
Затем, что разорять друзей своих желают,
Которые живут бесчестною игрой
И к ломберным столам спешат, как на разбой:
От эдаких людей пусть небо нас избавит!

(Тасуя карты)

Ветрон, поставь еще.

Ветрон

Да нечего поставить.

Змейкин

Как нечего? — А тот с алмазами портрет,
Который, помнишь, ты показывал мне...

Ветрон

Нет!
Я проиграю всё, но этого портрета
Лишиться не могу.

Змейкин

Пустяк! В твои, брат, ле́та
Портретов множество успеешь получить.

Ветрон

Я дважды не люблю одно и то ж твердить.
Сказал, что не могу.

Усладов

А! видно, волокитство.

Гости

Нельзя ли посмотреть?

Ветрон

Какое любопытство!
Ведь к вам из жалости скрываю я его:
В нем будущий залог блаженства моего —
Так зависти боюсь.

Усладов

И! как тебе не стыдно!
Нам настоящее блаженство лишь завидно.

Ветрон

(вынимая портрет)

Смотрите ж, вот она.

Усладов

Какая жизнь в лице!

Гости

Она божественна!

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и слуга.

Слуга

(Ветрону)

Ваш братец на крыльце.

Змейкин

Лукавин! .. Боже мой! .. Скорее карты к черту!
Я, право, не люблю особ такого сорту:
При нем нельзя играть.

Усладов

Уйдемте поскорей.

Ветрон

Ступайте в кабинет.

Гости уносят карты.

ЯВЛЕНИЕ 3

Ветрон и Лукавин.

Лукавин

Ты принимал гостей?

Ветрон

Да, братец, искренних приятелей.

Лукавин

Так что же?
Зачем они ушли? — На дело не похоже.

Ветрон

Ты их перепугал.

Лукавин

Помилуй, я не зверь.
Не стыдно ли тебе, что брат лишь только в дверь,

Как все друзья твои отсюда разбежались?
Мне больно это, брат.

Ветрон

Они тебя боялись.

Лукавин

Одни бездельники бегут честны́х людей.
Хоть я немного строг, но братниных друзей,
Как собственных своих, люблю. — Прямая дружба...

Ветрон

Скажи, пожалуйста, твоя уж, видно, служба,
Чтоб наставленьями мне вечно докучать?

Лукавин

Я старший брат: мой долг меньшого назидать.

Ветрон

Я младший брат: мой долг повесничать.

Лукавин

Прекрасно!
Вперед не буду слов терять с тобой напрасно.
Как хочешь поступай. Я сделал всё, что мог,
Но ты совсем забыл родства и дружбы долг:
Вот как я за любовь мою к тебе наказан!

Ветрон

Нет, братец, я всегда к тебе душой привязан
И для того прошу: дай денег мне взаймы.

Лукавин

Я дал бы с радостью. Но нынче ж из тюрьмы
Двух бедных выкупить мне непременно должно.

Ветрон

Ах, братец, как я рад! Так, стало быть, мне можно
На их вакансию сегодня ж поступить?

Лукавин

На их вакансию?

Ветрон

Да, на меня просить
Сегодня же хотят мои заимодавцы.

Лукавин

Просить! Возможно ли?

Ветрон

Ну сам суди: мерзавцы
Прогневались за то, что я им не плачу.
А чем платить? Я сам пожить еще хочу,
А все долги свои оставлю для потомства.

Лукавин

Вот шалостей плоды! Вот следствия знакомства
С каким-то Змейкиным, злодеем записным!
Прощай.

Ветрон

Куда же ты?

Лукавин

Лечу... к друзьям своим
Просить, чтоб за тебя начальство попросили
И брату нежному Ветрона возвратили.

Ветрон

Ты помоги мне сам.

Лукавин

В своем ли ты уме:
Людей и братьев я покину ли в тюрьме?..

Ветрон

Вот чувства добрые: все братья... кроме брата!

Лукавин

Вот настоящие слова сынов разврата!

Ветрон

Послушай, не бранись!.. А денег лучше дай.

Лукавин

Ей-богу, не могу. Прощай, мой друг.

Ветрон

Прощай!

Товарищи, сюда!

ЯВЛЕНИЕ 4

Ветрон и гости.

Змейкин

(выглядывая в дверь)

Ушел ли твой философ?

Ветрон

Не бойся.

Змейкин

(входя)

Обо мне не делал он расспросов?

Ветрон

Нет, он хвалил тебя. — Однако ж, господа,
Вас не держу я здесь: ко мне придет сюда
Процентов торговать фамильные портреты.

Усладов

Сожги их.

Ветрон

Вот еще прекрасные советы!
Мне деньги надобны. — А, вот и два жида.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же, Здравосудов, Моисей и Порфирий.

Ветрон

Добро пожаловать. — Эй, стульев! — Господа,
Садитесь. — Эй, вина! — Здоровье лихоимцев!

(Пьет.)

Моисей

(выпивая)

Честны́х израильтян.

Усладов

(выпивая)

Ветроновых любимцев!
Он, как художникам, успехов хочет им.

Здравосудов

Успехов? — Да, каких художеством своим
Достойны все они.

(Пьет.)

Усладов

Что ж ты не допиваешь?
У нас положено: всё пей, что наливаешь.

Моисей

Что вы? — Он дворянин.

Усладов

Тем больше должен пить.

Моисей

Но он заезжий здесь, так можно пощадить.

Здравосудов

(в сторону)

Сам черт принес меня!

Усладов

Товарищи, вставайте.
Не пьют, так нечего нам делать здесь.

Ветрон

Прощайте.
Ты, Змейкин, здесь побудь: нам дело есть с тобой.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же, кроме Усладова и гостей.

Моисей

(Ветрону)

Процентов человек и скромный и честнóй,
И дело с ним иметь вам будет авантажно.
Я...

Ветрон

Добрый человек, но говоришь протяжно —
Я кончу поскорей. — Я мот, шалун, игрок —
Мне деньги надобны. — Ты добрый старичок
И, кажется, богат. — Я прост, хоть и повеса,
И лучше дам тебе сто на сто интереса,
Чем случай пропустить мне нужного займá.
В тебе, мне кажется, так много есть ума,
Так мало совести, чтоб взять с меня и вдвое.
Ну, мы теперь друзья.

Здравосудов

Позвольте...

Ветрон

Что такое?

Здравосудов

Позвольте вам сказать, что я без денег сам.
Я у приятеля их мог найти бы вам,
Да человек-то он скупой и прихотливый...
Не так ли, Моисей?

Моисей

Всё это справедливо.

Здравосудов

И у приятеля нет денег, на беду.
А разве как-нибудь я способы найду
Уговорить его продать кой-что в убыток...
Не так ли, Моисей?

Моисей

Да, де́ньгами он жи́док.
Вы знаете, что я ни за́ что не солгу.

Ветрон

Я это испытал. — Но, право, не могу
Без денег обойтись.

Здравосудов

Так вы бы заложили
Деревню, иль земли́...

Ветрон

Деревни — прежде были,
Земля ж — осталася в цветочных лишь горшках.
Да что и говорить об этих пустяках.
Ты Здравосудова не знаешь ли?

Здравосудов

Ну, знаю.

Ветрон

Он дядя мой, богат и стар: я ожидаю
Наследства от него.

Здравосудов

Что дядя ваш богат,
Не только вы, и все в столице говорят.
Но об наследстве вы не можете и сами
Сказать наверное.

Ветрон

Будь сказано меж нами,
Я фаворит его, и мне лишь одному
Именье он отдаст.

Здравосудов

Не верю я тому.

Ветрон

Уж в этом на меня ты можешь положиться.
Не так ли, Моисей?

Моисей

Я рад за вас божиться.

Ветрон

Вот видишь. Ну, теперь мы можем сладить счет.
Дай денег, я отдам, как дядюшка умрет.
Но, право, я ему кончины не желаю:
Старик любил меня.

Здравосудов

Я это очень знаю.
Не мене вашего люблю его и сам,
Но денег вам своих никак взаймы не дам,
Когда поруки нет другой у вас в предмете.
Ведь, если бы еще сто лет я прожил в свете,
Мне денег не видать.

Ветрон

Ну вот, какой пустяк!
Приди, лишь дядюшка умрет.

Здравосудов

Да, как не так!
Приятно будет вам такое посещенье!

Ветрон

Процентов, да тебя не мучит ли сомненье,
Чтоб долго жить еще не вздумал дядя мой?

Здравосудов

Я не боюсь того, хоть слышал стороной,
Что он еще здоров и весел, слава богу.

Ветрон

Ах нет! — Он, бедненький, сбирался к нам
в дорогу,
Но старичка убил проклятый тот климáт.

Змейкин

Как свечка тает он, и даже говорят,
Что и родным его узнать никак не можно:
Так изменился он.

Здравосудов

(смеючись)

Нет! это уж безбожно:
Родня не узнаёт!

Змейкин

Ты, верно, рад тому,
Что жить осталося недолго уж ему?

Здравосудов

О нет! — Но слышал я, что скоро он приедет;
Один приятель мой мне сказывал...

Ветрон

Он бредит.

Здравосудов

Он даже говорил, что дядюшка уж здесь.

Ветрон

В Сибири он, судáрь, оспорю город весь.
Кому же лучше знать?

Здравосудов

Кому же? — Справедливо!
Однако ж сказывал мне человек не лживый. —
Не так ли, Моисей?

Моисей

Я в том присягу дам.

Здравосудов

Но я и позабыл, что деньги нужны вам.
Продайте что-нибудь.

Ветрон

Продать?..

Здравосудов

Ну вот, я слышал,
Что был у вас сервиз серебряный.

Ветрон

Весь вышел.
Из экономии я должен был продать
Сервиз, чтоб повара напрасно не держать.
Он мог бы ввесть меня в излишние расходы,
Я ж пышность не терплю и бережлив с природы
И продал серебро дешевою ценой,
А деньги в ход пустил.

Здравосудов

(в сторону)

Всё продал! Боже мой!
Все кру́жки древние, стаканы, пять подносов!..

(Вслух)

А книги? мебели?

Ветрон

Я не люблю расспросов.
Что было — сплыло всё. — Изволь его спросить.
Не так ли?

Моисей

Точно так.

Здравосудов
(в сторону)

Негодный!

Ветрон

Но купить
Ты можешь старые фамильные портреты:
Есть предки у меня.

Здравосудов

Не стыдно ль, в ваши леты
Родными торговать?

Ветрон

И, братец, что за стыд!
Кто больше даст, тому весь род принадлежит.

Здравосудов

Недавно вышедший в дворяне из дворо́вых
Знакомец мой искал здесь предков, но дешевых,
Чтоб род состарить свой. — Так вот бы вы могли
Ему продать родных... Но только неужли́
Вы продадите всех? И дядей?

Ветрон

Даже теток.
Они не ну́жны мне, так с ними счет коро́ток:
Всех нынче ж побоку.

Здравосудов
(в сторону)

Нет! эдаких проказ
Я вечно не прощу.

Ветрон
(сделавши знак Порфирию)

Их вынесут сейчас.
Но ты нахмурился?

Здравосудов

Напротив, я смеюся.

(В сторону)

О изверг!

Ветрон

Ну́жда есть — к родным я отношуся:
Всё это в правилах.

Здравосудов

Конечно.

(В сторону)

О, злодей!

Ветрон

Порфирий, выноси родню мою скорей.

Порфирий выносит портреты.

Змейкин

Эге! да у тебя премного этой дряни.

Ветрон

Здесь предки все мои со взятия Казани.

Здравосудов

Почтенные черты!

Ветрон

Есть слабость у иных:
За деньги рисовать красавцами дурных.
А в этих побожусь, что дьявольское сходство.

Здравосудов

Да, в них сохранены весь ум, всё благородство...

Ветрон

Нескладность стариков в них вся сохранена:
Как дурен подлинник, та́к копия дурна.

Здравосудов

Нет, в наши времена такие люди редки.

Ветрон

Конечно. — Знаешь ли, как мной любимы предки,
Что часто в их кругу сижу я целый час.
Но к делу поскорей. Сядь, Змейкин, между нас:
Ты аукционист.

Змейкин

Где ж сна́добье?

Ветрон

Какое?

Змейкин

Ну, знаешь, молоток.

Ветрон

А это что такое?
«Богдан роди Луку; бездетен бысть Лука...»
Ба! Родословная! — Вот вместо молотка.
Стучи им всех родных. — Пусть нам они помогут.
Так после на меня уж гневаться не могут.

Здравосудов
(в сторону)

Повеса!

Ветрон

Мы начнем. — Вот дедушка Богдан,
Военный человек. Взгляни-ка, что за стан!
Весь в латах! А парик огромностью отличен!
Как этот шрам на лбу военному приличен!
Мой дед, мне кажется, живал по старине:
Он имя воина заслуживал в войне,
Оправдывал его не шпорами — делами.
Был славен ранами, не длинными усами.
Ну, оцени его.

Моисей

Извольте вы ценить.

Ветрон

Давайте сто рублей.

Здравосудов

(в сторону)

Ну, можно ль положить
Богдана в сто рублей!..

(Вслух)

Не смею торговаться.

Ветрон

Эй, Змейкин, поскорей с Богданом расставаться.

Змейкин

Богдану раз, два, три.

Ветрон

Вот бабушка моя.
К ней много сватались и графы и князья,
Но выбором она супруга затруднялась
И, выбирая век, девицею скончалась.
Здесь нарисована пастушкою она,
Барашки вкруг нее. — Последняя цена
Три беленьких: одни бараны стоят вдвое.

Здравосудов

Что скажешь, тетушка, об эдаком разбое,
Что красоту твою так дешево ценя́т?..

(Вслух)

Извольте, я на всё согласен.

Ветрон

Как я рад!
Эй, Змейкин, побоку старинную красотку!

Змейкин

Старушке раз, два, три.

Здравосудов

(в сторону)

Он даром отдал тетку!

Ветрон

Вот двое воевод. — И очень странно то,
Что их во всю их жизнь не мог купить никто.
Три сотни за двоих.

Моисей

Что вы? Побольше б взяли:
Всё дорого теперь...

Змейкин

И судьи вздорожали.

Ветрон

Вот честный секретарь. — Для редкости, его
Ценю я в сто рублей: он пива одного
На столько выпивал в неделю.

Здравосудов

Я согласен.

Ветрон

Но всех рассматривать труд, кажется, напрасен.
Дай тысячу рублей — и все они твои.

Здравосудов

Извольте. Деньги вы получите свои.
Но тут еще портрет...

Ветрон

Который?

Здравосудов

Подле кресел.

Змейкин

Угрюмый старичок?

Здравосудов

Нет, он довольно весел.

Ветрон

Он с Здравосудова давно уже был снят
И, говорят, похож.

Змейкин

Он дядя твой? — Ну, брат,
Тебе с ним в мире жить не нахожу я средства:
Он, кажется, готов лишить тебя наследства.
Какая рожа!

Здравосудов

Нет! Не вижу я того:
Лицо как и у всех. Однако ж я его
Купил, как и других.

Ветрон

Нет, брат, ошибся в этом.
Старик любил меня, и я с его портретом
Расстаться не могу.

Здравосудов
(в сторону)

Так! Он племянник мой!
Прощаю всё ему.

(Вслух)

Хоть смейтесь надо мной!
Но этот мне портрет понравился всех боле.

Ветрон

А я не продаю.

Моисей

Всё это в вашей воле.

Ветрон

Неужли всей родни вам мало?

Здравосудов
(в сторону)

Всё прощу!

(Вслух)

Я странен: если вещь хорошую сыщу,
То рад ее купить во что бы мне ни стало.
Возьмите тысячу рублей. Неу́жто мало?

Ветрон

Как скучно! Не продам, уж я тебе сказал.

Здравосудов

(в сторону)

Повеса весь в отца! А я не замечал.

(Вслух)

Ну, если вы его продать мне не хотите,
Так прочие, сударь, портреты все возьмите:
Мне их не надобно.

Ветрон

(Порфирию)

Неси их в кабинет.

Здравосудов

(в сторону)

Мне плакать хочется от радости!

(Вслух)

Нет! Нет!
Вот деньги все сполна.

Ветрон

Две тысячи?..

Здравосудов

Так что же?
Сочтемся после мы. — Дай руку мне.

(В сторону)

О боже!..

(Вслух)

Простите, что я смел. — Пойдем скорей домой.

Ветрон

Да приготовь ты им хорошенький покой.

Здравосудов

Я завтра их возьму.

Ветрон

Да приезжай в карете:
Бедняжки эти жить в большом привыкли свете.

Здравосудов

Что ж дядюшку?

Ветрон

Хрыча? Ни зá что не отдам.

Здравосудов

Но я...

Ветрон

Не говори: ты видишь, я упрям.

Здравосудов
(в сторону)

Повеса, как он мил!

Ветрон

Ты будешь, брат, в накладе.

Здравосудов

(в сторону)

Осмелься кто-нибудь бранить его при дяде!

Берут с Моисеем портреты и несут их в кабинет.

ЯВЛЕНИЕ 7

Ветрон, Змейкин и Порфирий.

Ветрон

Вот честный человек!

Змейкин

Да, он тебе помог.
Но ты, я думаю, заплатишь старый долг
Портным, сапожникам.

Ветрон

Что ты! Как это можно?
Долгов мастеровым совсем платить не должно,
А то они запьют. — Но вот пятьсот рублей.
Порфирий, отнеси их Вельскому скорей:
Он бедный человек, родня и мне наскучил.

Порфирий

Помилуйте, сударь.

Ветрон

Ах! Ты меня замучил!
Я знаю, что долги я уплатить бы мог,
Но бедным помогать — вот первый в мире долг.
Иди, а я пойду играть: без дела скучно.

Порфирий

Как можно так с родней расстаться равнодушно?
Вы слишком веселы.

Ветрон

А если б я грустил,
Неужли оттого богатее б я был?
Именье промотать мне целый свет поможет,
Веселость у меня никто отнять не может.

Порфирий

Но предков распродать...

Ветрон

Долг красен платежом:
Они век на меня смотрели сентябрем.
Но, Змейкин, нам пора.

Порфирий

Вот человек чудесный!

ЯВЛЕНИЕ 8

Здравосудов, Порфирий и Моисей.

Моисей

Теперь уж вам самим всё сделалось известно.
Вы видите, что вам не лгали про него.

Здравосудов

Он не хотел продать портрета моего!

Моисей

Он мот...

Здравосудов

А не хотел продать!

Моисей

Игрок ужасный.

Здравосудов

А не хотел продать!

Порфирий

С покупкою прекрасной
Поздравить можно вас.

Здравосудов

Повеса весь свой род,
Как ветошь старую, пустил на оборот.

Порфирий

Вот деньги Вельскому.

Здравосудов

Оставь: они покуда
Годятся вам самим. — Прощайте ж: я отсюда
Под видом Вельского к Лукавину пойду...
Ох! что-то путного в святоше-то найду!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

У Лукавина.

Театр представляет комнату, убранную просто, но со вкусом; в правой стороне ширмы, оклеенные ландкартами, у задней стены шкаф с книгами; письменный стол.

ЯВЛЕНИЕ 1

Лукавин

(один, смотря на часы)

Уж скоро шесть часов!.. Как скучно дожидаться!..
Нет хуже ничего, как с женщиной связаться!
Здесь Досажаева давно б уж быть должна.
Какая ветреность!.. Вот, кажется, она...

ЯВЛЕНИЕ 2

Лукавин и Здравосудов.

Лукавин

Кто ты? Зачем пришел?

Здравосудов

Я Вельский.

Лукавин
(в сторону)

Черт с тобою!

(Вслух)

Ах, боже мой! Как рад увидеться с роднею!
Садитесь: вот вам стул.

Здравосудов

О нет! я постою.

Лукавин

Здоровы ль вы?

Здравосудов

Здоров. — Про бедность вы мою,
Я чаю, слышали...

Лукавин

Здоровы ль ваши детки?

Здравосудов

Здоровы. — Я пришел...

Лукавин

Вы у меня так редки,
Что я вам очень рад. — Садитесь.

Здравосудов

Нужно мне
Вас попросить, суда́рь...

Лукавин

Не стыдно ли родне
Меня звать сударем? — Ах нет! Мы братья с вами:
Ведь наши бабушки считалися сестра́ми.
Итак, суда́рь, меня вы братом звать должны.

Здравосудов
(в сторону)

Некстати он учтив!

(Вслух)

Болезнь моей жены
Мне стоит дорого, и должен я невольно
Обеспокоить вас...

Лукавин

Ах, братец! слышать больно.
Кому ж, как не родным, друг другу помогать?
Я вам всегда готов последнее отдать...
Но сам нуждаюся.

Здравосудов

Так дядюшки дождуся.

Лукавин

А я просить его за вас не откажуся.
Прощайте.

Здравосудов

Вам просить не надобно его:
Довольно к этому несчастья моего.
И если вы кому из бедных помогали,
Не милости ль его к тому вам средства дали?
Вы до́бры оттого, что дядюшка богат.

Лукавин

Ах, братец, это всё старушки говорят.

Здравосудов

Но слышал я...

Лукавин

Чего не выдумает глупость!
У дядюшки один порок ужасный — скупость.
Я сроду от него копейки не видал...
Однако ж никому о том не намекал.

Здравосудов

Но из Сибири к вам не присланы ль в подарок
Две барки с тамошним товаром?

Лукавин

Вместо барок,
Товаров тамошних и прочего старик
Прислал на шубу мне бобровый воротник.

Здравосудов

(в сторону)

О лгун! Сто тысяч я к племянникам отправил.

(Вслух)

Неу́жли?

Лукавин

Я клянусь. — Да брат меня заставил
Долги его платить, и, чтоб помочь ему,
Я жертвовал собой.

Здравосудов

(в сторону)

Не верю ничему.

Лукавин

Что ж делать? Я всегда к родным душой привязан.
Он разорил меня, и я ему обязан,
Что вам теперь помочь, ей-богу, не могу.

Здравосудов

(в сторону)

О, лицемер!

(Вслух)

Итак...

Лукавин

Итак, я вам солгу,
Когда вам обещать теперь пособье буду.
Но, впрочем, вы мне брат: я вас не позабуду
И скоро сам сыщу.

Здравосудов

Как до́бры вы! Сам бог
Пусть вас вознаградит!..

Лукавин

Ах, братец, это долг,
Первейший долг людей — всем жертвовать для ближних.

Как жаль, что у меня нет вовсе денег лишних!
Больнее отказать, чем попусту просить.
Я ваши бедствия едва могу сносить. . .
Прощайте.

Здравосудов

Чем могу воздать вам за участье?

Лукавин

(в сторону)

Уходом.

(Вслух)

Ваше мне так тягостно несчастье! . .
Вот дверь. — Я, братец, ваш покорнейший слуга.

Здравосудов

Такая честь, суда́рь, мне очень дорога.

Лукавин

Целуйте деточек!

Здравосудов

(в сторону)

Ветрон, ты мой наследник!

Лукавин

Поверьте, что я ваш у дядюшки посредник.

ЯВЛЕНИЕ 8

Лукавин

(один)

Как скучно с бедною роднею толковать!
Как будто должен я всех нищих содержать.

ЯВЛЕНИЕ 4

Л у к а в и н и Д о с а ж а е в а.

Л у к а в и н

Не совестно ли вам?

Д о с а ж а е в а

Что не сдержала слова?
Я с мужем ссорилась. — Где ж мебель?

Л у к а в и н

Не готова.
Но вы поссорились: могу ль спросить за что?

Д о с а ж а е в а

Мой муж несносен стал. — Ему, не знаю кто,
Наговорил, что я имею связь с Ветроном.
Он стал мне упрекать таким сердитым тоном!..

Л у к а в и н

(в сторону)

Я знал.

Д о с а ж а е в а

Насмешкина с толпой своих друзей
Пустила этот слух, и, что всего больней,
Что вовсе пра́ва я и слухи эти лживы.

Л у к а в и н

Конечно. Будь они хоть мало справедливы,
Вам легче было бы.

Д о с а ж а е в а

Подозревать меня,
Когда в душе своей совсем невинна я!..
Другая клевету старалась бы нарочно
Делами оправдать.

Лукавин

Согласен я. — И точно,
Когда ревнует муж напрасно, то жена
Обманывать его...

Досажаева

Докончите.

Лукавин

Должна.

Досажаева

Как нóвы для меня такие наставленья!

Лукавин

И как полезны вам!

Досажаева

Итак, от подозренья...

Лукавин

Избавитесь, когда заслужите его.

Досажаева

Но честь, невинность...

Лукавин

Ах! Невинность! — Отчего
Подозревают вас, подозревают брата?
Поверьте мне: во всем невинность виновата.
Избави бог меня вам дать дурной совет!
Но... проступитесь раз — увидите, что свет
Вас более ни в чем подозревать не будет.

Досажаева

Так, стало, женщина, которая забудет
Свой долг, злословия тем может избежать?

Лукавин

Да, осторожнее начавши поступать,
Она обдумывать свои поступки станет.
Презрительна жена, которая обманет
Супруга равных лет, предмет любви своей,
Достойного любви отца своих детей...
Но часто ли у нас вступают в брак по страсти?..
Не чаще ль, покорясь родных тяжелой власти,
Девица в цвете лет идет за старика
И заключает брак не сердце, но рука?..

Досажаева

Что ж делать ей тогда?

Лукавин

Иль целый век томиться,
Иль... сделавшись умней... в кого-нибудь влюбиться.
Супруга уважать, любовника любить
И боле страсть скрывать, чтоб сча́стливее быть.

Досажаева

Какая ж выгода от правил, столь опасных?

Лукавин

О! пропасть выгоды. — Как много есть несчастных,
Которые, любя, не смели бы никак...

Досажаева

А! верно, вы в числе несчастных этих!

Лукавин

Так!
Люблю я женщину, прелестную собою!

Досажаева

Я в том уверена. Любовник — похвалою,
А враг — насмешками ничуть не дорожит:
Один доволен всем, другой же всё бранит.
Итак, вы любите?

Лукавин

Люблю? .. Нет, обожаю
Ум, сердце, красоту...

Досажаева

А я предмет ваш знаю?

Лукавин

Кто знает сам себя! ..

Досажаева

Вы любите меня!
А как давно?

Лукавин

Еще до рокового дня,
Когда вас опекун увидел, я влюбился
И, непримеченный, страдал я и таился.

Досажаева

Что ж вы не сватались?

Лукавин

Я под опекой был
И опекун меня надежды всей лишил,
К вам сватаясь.

(Падая на колени)

Теперь...

Досажаева

Но господин смиренник,
Как вы осмелились? ..

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и слуга.

Лукавин
(вскакивая)

Зачем пришел, мошенник?

Слуга

Их муж приехал к вам.

Досажаева

Мой муж! Пропала я!
Куда мне спрятаться?

Лукавин

За ширмы.

Досажаева

Честь моя!

Лукавин

Ступайте: он идет! — Подай скорей мне книгу.
Сам черт его прислал распутывать интригу!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Досажаев.

Досажаева за ширмами.

Досажаев

Так, вечно занят он! — Лукавин!

Лукавин

(зевая)

Это вы!
А я заснул было, не дочитав главы
Творенья нового, которое так скучно!..
Прошу, сударь, меня простить великодушно,
Что я вас не видал. — Да, кстати, у меня
Книг новых множество: ведь мот на книги я.

Досажаев

Я знаю. У тебя и ширмы очень мило
Обиты картами.

Лукавин

Без них мне плохо б было.

Досажаев

Конечно: что-нибудь случится вдруг сыскать.

Лукавин

(в сторону)

И спрятать иногда.

Досажаев

Мой друг, потолковать
Мне надобно с тобой.

Лукавин

(слуге)

Ступай.

Слуга уходит.

Досажаев

Я непременно
Хотел поговорить с тобою откровенно.
С женой недостает терпенья моего:
Так расточительна! — Но это б ничего.
Она... я трепещу... она мне изменяет!

Лукавин

Неу́жли?

Досажаев

И меня то более терзает,
Что знаю, кажется, кто ею предпочтен.

Лукавин

Вы знаете его?

Досажаев

Вообрази, что он
Воспитан мною был, мне всем почти обязан.

Лукавин

Мне больно слышать!..

Досажаев

Ты, мой друг, ко мне привязан,
Ты был и будешь век отрадою моей.

Лукавин

Помилуйте!..

Досажаев

Ну, кто ж, подумай, мой злодей?
Твой брат!..

Лукавин

Мой брат? Ветрон! Нет, это невозможно:
Как с благодетелем так поступить безбожно?

Досажаев

Ах, мой сердечный друг! Ты честен — и всегда
Всех судишь по себе.

Лукавин

Конечно! — Никогда
Невинная душа не видит злодеянья.

Досажаев

Как мог я ожидать, чтоб за мои старанья
Меня бесчестить стал сын друга моего?

Лукавин

Он тем виновнее, что должно б от него
Ждать благодарности за ваши попеченья.

Досажаев

Да, я всегда был щедр к нему.

Лукавин

(в сторону)

На поученья.

Досажаев

О благородный друг! Скажи, зачем твой брат
Не чувствует, как ты? Он в дом ко мне был взят,
Как сын взлелеян мной!..

Лукавин

Ах, боже мой, ужасно!
Быть может, про него сказали вам напрасно.
Но если мог он вас, отца, так оскорбить,
То братом уж моим никак не должен быть.
Кто позабыл свой долг, родство, благодеянья,
Кто простирал свои преступные желанья
На дочь, сестру или жену своих друзей,
Тот должен изгнан быть из общества людей
И не терпим нигде, подобно лютой язве.

Досажаев

Что делать мне теперь?

Лукавин

Молчать.

Досажаев

Ах, друг мой! Разве
Молчаньем убежишь от дерзких языков?
Я ж буду виноват! — Толпа моих врагов
Начнет кричать: зачем так поздно я влюблялся?
Зачем я, старый черт, с младенцем обвенчался?
Старушки взбесятся и сплетни станут плесть.

Лукавин

Я верить не могу: супруги вашей честь...

Досажаев

Какая честь, мой друг, с любовью будет спорить!..
Он молод — мудрено ль меня с женой поссорить?
Но слушай: до сих пор пеняла мне она,
Что на имение ей крепость не дана.
И даже, кажется, в последней нашей ссоре,
Сказала, что моя кончина ей не горе.

Так я хочу, чтоб ты две сделки просмотрел:
Она увидит в них, что я любить умел
И ею занят был!.. При мне — в распоряженье
Ей тридцать тысяч в год; а после — всё именье.

Лукавин

Такие милости!..

(В сторону)

Мне вре́дны.

Досажаев

Но она
По смерти лишь моей узнать о том должна.

Лукавин

(в сторону)

Она уж знает всё.

Досажаев

Ну, с сердца спало бремя!
Поговорим теперь об Маше...

Лукавин

Будет время.
Вы в горести: могу ль я думать о себе?
Тот изверг...

Досажаев

Ты в нее влюблен, и я тебе...

Лукавин

Успеем после мы...

Досажаев

Скажи, зачем скрываешь
Ты от жены моей любовь свою? — Ты знаешь,
Как ею ты любим: она бы помогла.

Лукавин

Успеем: человек, которого дела...

(Входящему слуге)

Зачем опять пришел?

Слуга

Ваш братец у подъезда
Увидел...

Лукавин

Я не ждал Ветронова приезда.
Скажи, что дома нет.

Досажаев

Нет, нет! Сюда проси.

Слуга уходит.

Я спрячусь: ты его порядком допроси.

Лукавин

Но как подслушивать!..

Досажаев

Мне опыт этот нужен.
Когда невинным брат твой будет обнаружен,
Я успокоюся. — За ширмы поскорей...
Кой черт!.. Тут кто-то есть!.. Тут женщина!..

Лукавин

Ей-ей,
Мне страх смешно. — От вас и ширмы не защита.
Я также человек, хотя не волокита.
Торговка модная пришла ко мне сейчас:
Она застенчива и спряталась от вас.

Досажаев

Торговка! Экой плут! Я, право, опасаюсь:
Она расскажет всё.

Лукавин

За скромность я ручаюсь.

Досажаев

Куда ж мне спрятаться?

Лукавин

Вот в этот кабинет:
Оттуда слышно всё.

Досажаев прячется.

Досажаева

(из-за ширм)

Нельзя ль мне выйти?

Лукавин

Нет!
Не трогайтесь.

Досажаева прячется.

Досажаев

(из кабинета)

Смотри ж, узнай.

Лукавин

Смирней сидите!

Он прячется.

Досажаева

(из-за ширм)

Вы б заперли его.

Лукавин

Тс! Тише! Замолчите!

Она прячется.

Досажаев

(из кабинета)

Лукавин, не щади его.

Лукавин

Не пощажу.

Он прячется.

Хорош я! По углам супругов развожу.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Ветрон.

Ветрон

Ты не пускал меня: что у тебя такое?
Любовница иль жид? Скажи.

Лукавин

(в сторону)

То и другое.

(Вслух)

Нет никого.

Ветрон

А где наш опекун?

Лукавин

Здесь был,
Но, слыша о тебе...

Ветрон

Он лыжи навострил?
Старик боялся мне взаймы дать денег, видно.

Лукавин

Нет. — Братец, неужли́ тебе меня не стыдно:
Почтенный человек тобою оскорблен.

Ветрон

Что ж делать? — Оскорблять я многих принужден.
Но что ты говоришь?

Лукавин

Он мне открыл, как другу,
Что развратить его хотите вы супругу.

Ветрон

Кто? Я? Жену его? — Старик с ума сошел!
И, видно, оттого, что наконец расчел,

Как молода жена; а может быть, и хуже:
Она приметила лет сорок лишних в муже.

Лукавин

Стыдись!

Ветрон

Я думал сам сперва, что нравлюсь ей,
Но занят был всегда невестой лишь моей.

Лукавин

Я знал, что честен ты.

Ветрон

Послушай: я клянуся,
Что быть умышленно бесчестным не решуся.
Но если б женщина, прекрасная собой,
Наскуча стариком, могла плениться мной...
Пришлось мне у тебя тогда б занять смиренья.

Лукавин

Не стыдно ли шутить?..

Ветрон

Но что за подозренья?
Ты сам ей нравишься.

Лукавин

Кто? Я?

Ветрон

Ты.

Лукавин

Не кричи.

Ветрон

Я знаки ваши все приметил...

Лукавин

Замолчи.

Ветрон

Что? Я же замолчи! — А, помнишь ли, в карете?..

Лукавин
(зажимая ему рот)

Всё слышал опекун.

Ветрон

Где он?

Лукавин

Здесь в кабинете.

Ветрон

Я вытащу его.

Лукавин

Да перестань, шалун.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же.

Ветрон
(выводя Досажаева)

Покорнейше прошу. — Почтенный опекун,
Вы инквизицию заводите здесь: браво!

Досажаев

Дай руку, брат Ветрон. — Я виноват.

Ветрон

Ну, право,
Вам должно бы еще послушать... Так ли, брат?

Досажаев

Ты вывел бы небось?

Ветрон

Да, про него молчат.
А вправду... Так ли, брат?

Слуга

(входя, Лукавину на ухо)

Пускать ли Моисея?

Лукавин

(слуге)

Нет!

Слуга уходит.

Занят я и, вас удерживать не смея...

Ветрон

Мы здесь останемся.

Лукавин

Так я вернусь тотчас.

(Тихо Досажаеву)

Об этой девочке прошу быть скромным вас.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, кроме Лукавина.

Досажаев

Ах, друг мой, знаешь ли, каких он редких правил.
Будь чаще с ним — тебя он несколько б исправил.
Что может лучше быть чувствительных людей!

Ветрон

Он слишком для меня чувствителен. — Ей-ей,
Не стыдно ль? Дверь его для женщин всех закрыта.

Досажаев

Ты ошибаешься. — Хоть он не волокита,
Однако ж... человек.

Ветрон

Пустынник.

Досажаев

Вот занес!
Ему расскажут всё.

Ветрон

Как! Разве вы в донос?

Досажаев

О нет!

(В сторону)

Не утерплю: скажу!

(Вслух)

Ты хочешь, верно,
Над братом пошутить?

Ветрон

Хочу ли я? Чрезмерно!

Досажаев

(в сторону)

Скажу! За кабинет тогда с ним буду квит.

(Вслух)

Послушай: девушка за ширмами стоит.

Ветрон

У брата? Можно ли?

Досажаев

Торговка молодая.

Ветрон

(бежит к ширмам)

Я посмотрю ее.

Досажаев
(удерживая его)
Вот ветреность какая!

Ветрон
(вырываясь)
Нет, право, посмотрю.

Досажаев
(схвативши его)
Я не пущу тебя.

Ветрон
Напрасно. Можно ли, чтобы ни вы, ни я
О вкусе братнином понятья не имели?
Нам вместе должно бы взглянуть.

Досажаев
И в самом деле!
Посмотрим: ду́рен ли, хорош ли вкус его.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же и Лукавин.

Лукавин
Постойте, господа! — Что это?

Ветрон
Ничего.
От скуки только мы торговку... назидали.

Досажаев
Всё виноват Ветрон.

Лукавин
Но вы мне обещали...

Досажаев

Конечно...

Лукавин

(увидя, что Ветрон крадется к ширмам)

Полно, брат. Ведь я в твои дела
Мешаться не люблю.

Ветрон

Мила ль она?

Лукавин

Мила.

Досажаев крадется.

Почтенный опекун!..

Ветрон крадется.

Я, братец, был в надежде.

Досажаев крадется, Лукавин берет обоих за руки.

Почтенный опекун!.. Вы обещали прежде...

Досажаев

Конечно... Обещал...

Досажаев и Ветрон свободными руками толкают ширмы и роняют их.

Ветрон

Что вижу! Боже мой!
Здесь вы, сударыня!

Досажаев

Жена моя!.. Разбой!

Ветрон

Ну, право, эдакой хорошенькой торговки
Я сроду не видал. — Что это за уловки?
Не новая ль игра, сударыня? — Молчит.
Брат, растолкуй хоть ты?.. И он не говорит. —

Я не могу понять!.. Но, верно, вам понятно.
Прощайте, господа. — Мне, братец, неприятно:
Почтенный человек тобою оскорблен.
Любезный опекун, прередких правил он:
Что может лучше быть чувствительных!.. Прощайте.

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же, кроме Ветрона.

Лукавин

Я виноват кажусь, но я невинен... Знайте...

Досажаев

Что знать, суда́рь?

Лукавин

Жене... супруге вашей я...
Давно известна вам и ей любовь моя...
Моя страсть к Машеньке... А так... как вы ревнивы,
Она... ее пугал ваш нрав нетерпеливый...
Она здесь спряталась. — Вы поняли меня?

Досажаев

О! Как вас не понять! — Да и жена моя,
Мне кажется, за вас порукой быть готова.

Досажаева

Напротив. — Он солгал.

Лукавин

(тихо Досажаевой)

Даю честно́е слово!..

Досажаева

Умолкни, лицемер! — Я всё сама скажу.

Досажаев

Что скажешь ты сама, мой ангел, погляжу!
Ты басню мне сплетешь.

Досажаева

Ах, нет! Клянусь вам богом!
Не к Маше страсть была к приезду мне предлогом:
Вы первые, суда́рь, сказали мне о том.
Нет, я обманута бесчестнейшим льстецом!
И если не брала участья в преступленьи,
Всё... слушала его преступны предложенья.

Досажаев

Я вижу: ты не лжешь.

Лукавин

Она, суда́рь, больна.
Она забылась...

Досажаева

Нет! Опомнилась она!
Не смею думать я, чтоб вы меня простили,
Чтоб мне поверили... Но вы меня любили.
Я всё подслушала — и всё осталось здесь.

(Указывает на сердце)

Так, я клянуся вам, что век мой будет весь
На то лишь посвящен, чтоб заслужить прощенье
И ветреность мою привесть у вас в забвенье!
А этот лицемер... он гнусен для меня!..

Досажаев

Оставь его, мой друг. — Всё забываю я.
Дай ручку мне свою залогом примиренья.

(Целует руку.)

Лукавин

(утирая слезы)

Я плачу с радости.

Досажаев

Какое восхищенье!
Чему ты рад?

Лукавин

Тому, что я успел в благом
Намереньи.

Досажаев

В благом намереньи! В каком?

Лукавин

Вас помирить с женой. — Чему же удивляться?
Не я ль обоим вам назначил здесь собраться?
Не я ль, сударыня, за ширмы вас пустил?
И ссоры кончил тем?

Досажаев

Так ты нас помирил?

Лукавин

Конечно. — Вы во всем открылись мне, как другу.
Я спрятал вашу здесь лишь для того супругу,
Чтоб видела она, как любите ее,
Чтоб знала цену вам. — Намеренье мое
Не вовсе удалось: вы оба рассердились...
Но я доволен тем, что с нею помирились.
Бог мне воздаст за то, что я вам услужил.
И сам же пострадал.

Досажаев

Так, он нас помирил!

Досажаева

Зачем же он в любви мне делал здесь признанье?

Досажаев

Эге! Злодей, зачем?

Лукавин

То было испытанье.
Я даже вас и брак нарочно разбранил,
Чтоб дать почувствовать...

Досажаев

Так, он нас помирил!
Мой друг, я виноват!..

Досажаева

Опомнитесь! Как можно
Отдать себя в обман столь явный и безбожный?
Чего же струсил он?

Досажаев

Да, струсил ты чего?

Лукавин

Я не хотел открыть вам плана моего.
Тот прямо добр, суда́рь, кто одолжает тайно.
Вот правила мои! — А если вы случайно
Узнали мой секрет, не я виновен был.
Но мир окончил всё.

Досажаев

Так, он нас помирил!
Мой друг, прости меня!..

Досажаева

Как вам, суда́рь, не стыдно
Поверить наглой лжи бездельника? Так видно,
Что вас он навсегда собой обворожил.

Досажаев

(взявши ее за руку)

Пойдем: я докажу, что он нас помирил.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Театр представляет богато убранную гостиную у Досажаева.

ЯВЛЕНИЕ 1

Досажаев, Досажаева и Здравосудов.

Досажаев

Да, он нас помирил.

Здравосудов

Какой ты, брат, упрямый!
Ну, право, сущий муж.

Досажаев

Пустою епиграммой
Ты не докажешь мне племянника вину.

Досажаева

Но можно выслушать...

Досажаев

Кто слушает жену,
Тот вечно в дураках.

Здравосудов

Ты очень любишь спорить.

Досажаев

Уж не удастся вам приятелей поссорить.
Я докажу тебе, что он нас помирил.
Да что доказывать? — Ты сам к нему ходил.
Как принял он тебя? Скажи чистосердечно.

Здравосудов

Приема этого я не забуду вечно.
Он обласкал меня, как бедную родню
Ласкают нынче все.

Д о с а ж а е в

Вот это я люблю!

(Жене)

Что скажете?

(Здравосудову)

Потом?

З д р а в о с у д о в

Просил меня садиться.

Д о с а ж а е в

(жене)

Что скажете?

(Здравосудову)

Потом?

З д р а в о с у д о в

Потом он стал божиться,
Что бедным помогать есть первый в мире долг...
Но денег нé дал мне.

Д о с а ж а е в

Он верно бы помог,
Но, видно, деньги все по бедным роздал.

Д о с а ж а е в а

Видно!

З д р а в о с у д о в

Там проводил меня учтиво.

Д о с а ж а е в

И не стыдно
Вам после этого невинность клеветать?
Что скажете?

Д о с а ж а е в а

Молчу.

Досажаев

Да нечего сказать.
Стыдитесь, что могли порочить добродетель!

Здравосудов

Ну, брат, а ежели ты будешь сам свидетель,
Что он, к несчастию, обманщик, лицемер,
Что скажешь ты тогда?

Досажаев

А чем бы, например,
Могли вы доказать мне эти небылицы?

Здравосудов

Чем? Очевидностью.

Досажаев

Всему ведь есть границы.
Ты, братец, ослеплен.

Змейкин

(за театром)

Лукавина здесь нет?

Здравосудов

Я слышу Змейкина... Ступайте в кабинет.

Досажаева

Зачем?

Здравосудов

Узнаете.

Досажаев

Но что?

Здравосудов

Пустым болтаньем
Испортишь всё, ступай и слушай со вниманьем.

ЯВЛЕНИЕ 2

Здравосудов и Змейкин.

Змейкин

(не видя Здравосудова)

Уехал со двора, сюда не приезжал,
А я, по милости его, почти пропал!..
А! Здравствуй, старичок: ведь ты из нашей шайки?

Здравосудов

Конечно, так.

Змейкин

Ну, брат Процентов, без утайки
Скажу, что нам грозит ужасная беда.

Здравосудов

Какая, боже мой!

Змейкин

Пожаловал сюда
Совсем нежданный гость.

Здравосудов

Кто?

Змейкин

Дядюшка Ветрона.

Здравосудов

Ахти! Узнает он, что я с аукциона
Портреты покупал.

Змейкин

Уж знает всё злодей:
Как я обыгрывал, как грабил Моисей,
Как торговался ты, как научал Лукавин.

Здравосудов

Неужто?

Змейкин

Старый хрыч ужасно своенравен
И всех бездельников попотчует тюрьмой.

Здравосудов

Ну, плохо ж будет вам!

Змейкин

Что ж делать, милый мой!
Уж за Лукавиным повсюду я гонялся.

Здравосудов

Зачем?

Змейкин

Затем, чтоб нас он выпутать старался.

Здравосудов

Он скоро будет здесь.

Змейкин

Так я дождусь его.

Здравосудов

Скажите между тем: не знаете ль чего
Об ширмах? До меня дошли такие слухи...

Змейкин

И всё уж переврать успели, чай, старухи!..
Я расскажу тебе всё дело поверней:
Лукавин наш привык любить своих друзей,
А более — их жен.

Здравосудов

Прекрасная привычка!

Змейкин

Хозяйка здешняя, как ветреная птичка,
Вспорхнув от старика, приехала к нему.

Здравосудов

Проказница!

Змейкин

Но всё напрасно.

Здравосудов

Почему?

Змейкин

А потому, что муж расстроил их свиданье.
Да у Лукавина готово оправданье:
Он отпираться стал, и, что всего смешней,
Что бедный муж его ж благодарил.

Здравосудов

Ей-ей,
Мне этот муж смешон! — Но если вам солгали? . .

Змейкин

О нет! Нелживые мне люди рассказали.
Но что всего верней, что мне Лукавин сам
Про эту страсть свою открылся.

Здравосудов

(к кабинету)

Нужно ль вам
Еще доказывать?

Змейкин

Старик, что это значит?

Здравосудов

А то, что дядя — я.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Досажаев.

Досажаев

И что он вас дурачит.

Змейкин

(в сторону)

Ах, боже мой! Беда! Всё выведал злодей!

(Вслух)

Клянусь вам совестью...

Здравосудов

Чьей совестью? — Твоей?
Нет, брат, я эдаких порук не принимаю.

Змейкин

Мое раскаянье...

Здравосудов

Послушай, обещаю
Прощение, но чур исполнить уговор!

Змейкин

Какой? Готов в огонь и воду!

Здравосудов

Экий вздор!
Мне надобно, чтоб ты к Лукавину явился
При мне, не говоря, что мне проговорился,
Скажи ему всё то, что ты сказать хотел.
Ну, будь покуда здесь.

(Прячет Змейкина.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Здравосудов и Досажаев.

Здравосудов

Что, братец, присмирел?
И нечего сказать, Лукавин малый славный.

Досажаев

А черт его возьми!

Здравосудов

Какой ты своенравный!
Я давеча бранил — так спорил ты со мной,
Теперь хвалю — а ты всё споришь.

Досажаев

Милый мой,
В наш век судить людей, ей-богу, очень трудно,
Кто честен на словах, тот вправду...

Здравосудов

Это чудно,
Что ты перестаешь оправдывать его.

Досажаев

Ах! ширмы...

Здравосудов

Да, они исправят хоть кого.
Уж как я хохотал!

Досажаев

Плохая шутка эта!

Здравосудов

А как Ветрон тебя тащил из кабинета,
Хорош ты был!

Досажаев

Да, да, всё это страх смешно:
Я всех теперь смешу.

Здравосудов

Досадно мне одно,
Что не видал тебя, как ширмы-то упали.

Досажаев

Как ширмы... Жаль, что все об этом не слыхали!

Здравосудов

Ну полно, не сердись. Мне даже и теперь
Смеяться хочется.

Досажаев

Я сам смеюсь.

Здравосудов

Поверь,
Что это не тебе — Лукавину ж бесчестье.
Но кстати: ты послал к племянникам известье,
Что дядя их в Москве?

Досажаев

Они придут сейчас.

Здравосудов

Так ты наедине оставить должен нас.
Мы будем здесь играть чувствительные сцены:
Нечаянный приезд, свиданье, перемены...

Досажаев

Зачем же Змейкин?..

Здравосудов

В нем имею ну́жду я...
Мой друг! — Лукавину ты строгий лишь судья...
Я дядя!.. Если в нем раскаянье замечу,
То сам с прощением пойду ему навстречу.

Досажаев

Вот прямо родственник!

Здравосудов

Ступай же: вот они.
Пускай они со мной останутся одни.

ЯВЛЕНИЕ 5

Здравосудов, Лукавин и Ветрон.

Ветрон

(не видя Здравосудова)

Ах, братец, я тебя с приезжим поздравляю:
Ведь дядюшка наш здесь.

Лукавин

(так же)

Уж я об этом знаю.

Ветрон

(так же)

Я рад приезжему, хоть он и побранит.

Лукавин

(увидя Здравосудова)

Вы здесь, сударь, зачем?

Ветрон

(в сторону)

Нечаянный визит!

Лукавин

И здесь откажут вам.

Здравосудов

Ваш дядя...

Лукавин

Вон подите.

Ветрон

(в сторону)

И брату он дает взаймы!

Лукавин

Что ж вы стоите?

Здравосудов

Я с вашим дядюшкой знакомиться хочу.

Лукавин

Я вас от этого знакомства отучу.
Скорей идите вон.

Здравосудов

Я должен непременно...

Лукавин

(схвативши его за руку)

Ты должен выйти вон.

Ветрон

(удерживая брата)

Он человек почтенный,
И поучтивее с ним можно поступать:
Случится иногда взаймы у друга взять.

(Треплет Здравосудова по плечу.)

Лукавин

Какие тут займы? — Он Вельский!

Ветрон

Вот пустое!
Процентов.

Лукавин

Вельский.

Ветрон

Нет, Процентов.

Лукавин

Что ж такое?
Быть может, он менял и тысячу имен.

Ветрон

Конечно, может быть.

Лукавин

Старик, ступай же вон!

Здравосудов

Помилуйте...

Ветрон

(дружески взявши его за руку)

К чему упрямишься, мой милый?
Поди.

Здравосудов

Но...

Лукавин

(с бешенством толкая его)

Я тебя заставлю выйти силой!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Досажаев.

Досажаев

Что вы, разбойники? — Ведь это дядя ваш.
Вошла же в голову им эдакая блажь!
Ах, милый мой, тебя злодеи поизмяли.

Здравосудов

Так ради мне, что как принять меня не знали.

Ветрон

(в сторону)

Пропали мы!

Лукавин

(так же)

Беда!

Здравосудов

Что ж оробели вы?
Ну, добрый человек, пример для всей Москвы,
Скажи мне что-нибудь.

Лукавин

Ах, дядюшка! Клянуся...

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Змейкин.

Змейкин

Лукавин, без тебя я скоро попадуся:
Твой дядюшка в Москве и обо всем узнал.
Он знает то, что я Ветрона обыграл,
И, кажется, меня попотчует тюрьмою.
Но, помнишь, мы давно условились с тобою,
Что ты не дашь меня в обиду никому.
Так хлопочи ж: ведь мне не хочется в тюрьму.

Лукавин

Скажите мнс, кому вы это говорили?

Змейкин

Вот хорошо! Тебе.

Лукавин

Вы верно позабыли,
Что отроду впервóй теперь я вижу вас.

Здравосудов

(тихо Досажаеву)

Каков?

Досажаев

(так же)

Разбойник!

Змейкин

Что? Знакомить должно нас?
Так на знакомство я имею здесь патенты:
Вот письма ваши все, вот, сударь, документы,
В которых явствует, что вы, не кто другой,
Велели мне его обыгрывать.

Ветрон

Постой!
Прошу не клеветать на брата.

Змейкин

(Ветрону)

Вы молчите.

(Лукавину)

Что ж вы задумались? Хоть что-нибудь скажите.

Лукавин

Мне нечего сказать. — Пожалуй, всякий вор,
Чтоб оправдать себя, молоть мне станет вздор
О письмах, об игре, которых я не знаю.

Здравосудов

Так я же знаю всё.

Лукавин

Но я вас уверяю...

Здравосудов

Во всем уверен я. — Мне сказано жидом,
Как разорять его старались вы вдвоем.

Товарищ твой в мои деревни мной отправлен
И к винокуренным заводам уж приставлен.

Змейкин

Куда ж деваться мне?

Здравосудов

В России жить нельзя.
Я денег дам: ступай в Париж.

Змейкин

Нет, лучше я
По нашим ярмонкам поездил бы покуда.

Здравосудов

Нет, нет! Ты завтра же и выедешь отсюда.

Змейкин

Прощайте.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же, кроме Змейкина.

Здравосудов

Ну, теперь что скажете, друзья?..
Куда порадован племянниками я!
Один стал торговать бессовестно родными
И чуть было меня не продал вместе с ними.
Другой... Тебе, мой друг, известно было всё:
Я назначал ему имение мое...
Но он забыл свой долг, и честь, и благодарность.

Досажаев

Конечно. Мнимая в словах высокопарность
И низость чувств его теперь обличена:
Он гнусный лицемер.

Здравосудов

Но где ж твоя жена?
И ей бы надобно...

Досажаев

Она ушла нарочно,
Чтоб не видать его.

Ветрон

(в сторону)

И честным людям тошно:
Что ж мне достанется? — Ложись да умирай!

Здравосудов

Ну что же ты молчишь, приятель? — Отвечай.

Лукавин

Невинность за дела свои не отвечает...

Здравосудов

Так завтра ж вся Москва дела твои узнает!
Не может и закон казнить иных людей,
Но мненье общее законов всех сильней:
Оно тебе отмстит за дядю и за брата.
Иди! Беги от нас, чудовище разврата!

Лукавин

Извольте — я пойду, ни слова не скажу...
Но что невинен я, вам ясно докажу.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, кроме Лукавина.

Здравосудов

И тут он лжет еще! Каков?.. А ты, проказник,
Чем оправдаешься? Скажи?

Ветрон

(в сторону)

Ну, вот и праздник
На улице моей!

Здравосудов

Как смел ты продавать?..

Ветрон

Но тайн семейственных не должно разглашать.

Досажаев

Мой друг, прости его! — За маленькую шалость
Не должно гневаться.

Здравосудов

Как! Разве это малость,
Что всю родню продать изволил мне злодей?
Я воинов купил, красоток и суде́й
Дешевле тряпок.

Ветрон

(удерживаясь едва от смеха)

Так, всё это справедливо!
Я поступил с моей роднею неучтиво.
Но, кроме радости, теперь я ничего
Не в силах чувствовать: я дядю своего
И благодетеля вновь к сердцу прижимаю.

Здравосудов

Ну, обними меня. — Я всё тебе прощаю.
Нас помирил с тобой угрюмый старичок,
Что подле кресел там.

Досажаев

Мой друг, в нем будет прок.
Бесился много он, пора перебеситься...
Но надобно ему кой с кем еще мириться.
Эй, Машенька, жена, пожалуйте сюда.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, Досажаева и Маша.

Маша

Чего изволите?

Досажаев

Ты спорила, когда
Мы за Лукавина отдать тебя желали,
Так вот, мы женишка другого приискали.
Ну, видишь, о тебе я сколько хлопочу.
Небось ты скажешь мне: я замуж не хочу?

Маша

Пусть будет счастлив он, но только не со мною.

Досажаева

Что значит, милая?..

Досажаев

Что сделалось с тобою?
Он нравился тебе, когда повесой был,
Теперь исправился — и стал тебе постыл?..

Маша

Пусть мой портрет он вам покажет: этим только
Меня заслужит он. — Вы струсили?

Ветрон

Нисколько,
Портрет ваш у меня...

Маша

Вы ищете его?
Не сыщете, суда́рь! И, видно, оттого,
Что выкупить меня вы, верно, позабыли.

Ветрон

Вас выкупить!..

Маша

Да, вы портрет мой заложили.

Ветрон

Я! — Дядюшка, не вы ль и это на меня
Изволили сказать?

Маша

Нет, всё узнала я
От братца вашего.

Досажаева

И ты могла поверить...
Кому ж? Лукавину!

Ветрон

Я вас могу уверить,
Что ваш портрет здесь был и будет здесь всегда.
Вот он, сударыня.

Маша

Ах, бог мой! Никогда
Я не прощу себе...

Здравосудов

Какое тут прощенье!
Живите счастливо: вот вам и извиненье.

Досажаев

А я обоим вам желаю, милый мой,
Так мирно жить, как я... намерен жить с женой.

(Целует у жены руку.)

Досажаева

Великодушием вы мир наш утвердили:
Я постараюся, чтоб прежнее забыли.
Извольте сами мне знакомых выбирать.

Здравосудов

Ведь помирились вы: о чем же толковать?..
Ветрон, не забывай, что дядя твой в надежде,
Что прежних шалостей...

Ветрон

Не будет так, как прежде.
Любовь ее ко мне порукой за меня.
Увидите, суда́рь, что с завтрашнего дня
Я стану так вести себя, что всякий ахнет.

Досажаев

Эй, брат, остерегись: Лукавиным тут пахнет!

ПРИМЕЧАНИЕ

Если где за недостатком певца или по другой какой причине пожелают выпустить песню Усладова в третьем действии, то можно оное действие начать так:

Ветрон

Эй, братцы, выпьемте здоровье наших милых,
Солидных, ветреных, веселых и унылых:
Они все — женщины, все ми́лы нам равно.

Гости

Конечно.

Ветрон

Подавай.

Змейкин

Прекрасное вино!

Усладов

Мечи: в другой уж раз напьешься.

Змейкин

Погодите.
Вы с вашею игрой и выпить не дадите.
Ведь эдак надоест игра.

Усладов

Какой пустяк!
Не меньше моего ты карты любишь.

Змейкин

Так:
Я карты сам люблю, но это слишком много.

Усладов

Давно ли Змейкин наш судить так начал строго?

И так далее продолжать третье действие.

1823

ПОЕЗДКА В КРОНШТАДТ

Комедия в трех действиях, в стихах

Сергею Тимофеевичу Аксакову в знак дружбы посвящает Александр Писарев

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Клешнин, воронежский помещик.
Клешнина, жена его.
Ленушка, дочь их.
Лидин, влюбленный в Ленушку.
Ленский, друг его, гусарский полковник.
Сборский, приятель Клешнина.
Чудин, винный заводчик.
Чудина, жена его.
Маша, служанка Клешниных.
Иван, слуга Лидина.
Казачок Чудина.

Действие в Петербурге. (Первое у Калашниковой пристани, второе и третье в Колтовской, против Крестовского острова.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет ресторацию и несколько домов.

ЯВЛЕНИЕ 1

При поднятии занавеса слышен в ресторации хор из оперы «Ломоносов»:

«За здравие любезной
Всяк пей из круговой! . .»

Ленский

(выходя из ресторации)

Всё пей! . . Нет, господа, позвольте освежиться,
От этих круговых уж голова кружится.
Немного отдохну. — А весело, ей-ей,
Столкнуться в Питере с толпой своих друзей:
Всё пансионские товарищи! . .

ЯВЛЕНИЕ 2

Ленский и Чудин.

Чудин

(выходя из ресторации)

Ну, Ленский,
Там пьют в честь верности и ласковости женской...

Ленский

В честь женской верности!.. Вы, братцы, видно, мне
Хотите доказать, что правды нет в вине:
Шампанское в вас врет.

Чудин

Уж нет ему пощады,
А также моему ликеру. — Все так рады...

Ленский

Ах, Чудин! Можно ли без радости обнять
Своих товарищей и с ними пировать?
Да тут не устоит стоическая трезвость,
Как вспомнишь прежние повесничества, резвость
И наказания...

Чудин

О, помню, помню, брат.
Я был всегда ленив и вечно виноват,
Так знаю наизусть все роды наказаний.

Ленский

И ограничил тем ты круг своих познаний.

Чудин

Шути! А всё-таки от вас я не отстал.
Кто в стихотворцы, ты в полковники попал,
Я стал заводчиком...

Ленский

Что ж? Дело недурное,
Ты много выкуришь вина, а выпьешь вдвое...

Чудин

И все вы, господа, ведь любите вино
Не меньше моего.

Ленский

Да так и быть должно.
Все наши молодцы чудесные ребята,
С весельем все они живут запанибрата,
Все любят красоту, вино...

Чудин

И говорят,
Что в свете сем один веселый лишь богат,
Что наслажденье — долг, что всё — мечта...

Ленский

Так что же?
Не так давно сказал Анакреон всё то же.

Чудин

Он это говорил?

Ленский

Да я уж не солгу.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Маша, выходит из дома.

Маша

Я всё своих господ дождаться не могу.

В ресторации слышен хор:
«За здравие героев...»

Ленский

Героев!.. Без меня злодеи выпьют море.
Пойдем...

Чудин

Нет, лучше здесь походим на просторе.

Ленский

Эх, братец! после мы успеем походить,
Здоровье русских пьют — пойдем скорее пить!

(Тащит его в ресторацию.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Маша

(одна)

Какую подняли там страшную тревогу!
Шумят себе и пьют с обеда. — Слава богу,
Что господин Клешнин уехал по гостям.
Он из Воронежа приехал по делам
На месяц в Петербург и хочет непременно,
Окончивши свои все тяжбы совершенно,
В Кронштадте посмотреть военных кораблей.
Смешно мне, как они с супругою своей
Недели с три в марьяж по вечерам играли
И каждый проигрыш в дорогу сберегали,
А ехать не за чем. Но вот и господа.

ЯВЛЕНИЕ 5

Маша, Клешнины и Ленушка.

Клешнин

Что? Сборский не бывал? А?

Маша

Нет еще.

Клешнин

Беда!
Обманет он меня.

Клешнина

Ну, вовсе помешался!
Ты, право, давеча со всеми так прощался,
Как будто бы хотел в чужие кра́и плыть.

Клешнин

Да не безделицу нам ехать! — Может быть,
Случится буря вдруг и катер на́ мель станет.
А делать нечего! — Меня вот так и тянет
Увидеть русский флот и гавань посмотреть.
Я на тебе женат уж скоро тридцать лет,
И знаешь, мне давно хотелось видеть море.

Клешнина

Ты всё по нем грустил.

Клешнин

То подлинно уж горе!
Сбирался я не раз, но только вот беда,
Что, всюду ехавши, не съездил никуда.
В Одессу я хотел — дела остановили;
В Архангельск собрался́ — так деньги не пустили;
Но, кажется, теперь побьюся об заклад,
Что завтра наконец увижу хоть Кронштадт.

Клешнина

Теперь ты в пристани.

Клешнин

Теперь попутный ветер!
И если не умру, так в нынешний же вечер...

Ленушка

Но мысль о смерти вас тревожить не должна:
Вам будет весело...

Клешнин

Ты будешь всё грустна.
Эх! Видеть не могу я девушек печальных!
Вот на вода́х когда мы были минеральных,
Ну, помнишь, в Липецке, — ты веселей была.

Ленушка

(в сторону)

Ах! Липецка никак забыть я не могла:
Мне этот офицер об нем напоминает.

Клешнина

Нет, путешествием, знать, Ленушка скучает,
Иль в чем-нибудь она скрывается от нас.

Ленушка

Мне нечего скрывать, и уверяю вас,
Что путешествие не скучно мне...

Клешнин

Не скучно!
Ну, можно ль говорить об нем так равнодушно?..
Я буду вне себя, когда увижу флот,
Сраженья, бури, всё...

Маша

Ай! Страх меня берет.

Клешнин

Да, признаюсь, что тут нетрудно испугаться,
Но мы от радости не будем уж бояться.
Мы едем нынче в ночь и к у́тру будем там,
Осмотрим гавань всю, пойдем по кораблям,
Уставши, поедим — и скатертью дорога...

Клешнина

А дале почему ж не ехать?

Клешнин

Ради бога,
Дай путешествием ты мне распорядить:
Мешаться женщинам не должно. — Может быть,
Поедем дале мы, всё смо́тря по погоде. —
Где Сборский? — Уж теперь девятый час в исходе!
Зарежет он меня!

(Маше)

Изволь всё уложить.

Маша

Уж всё уложено.

Клешнин

Прошу не позабыть:
Подзорную трубу и карту почтову́ю. . .
Да также календарь.

Клешнина

Я чувствую большую
Охоту плыть в Кронштадт, но я боюсь. . .

Клешнин

Чего?
Чего, сударыня?

Клешнина

Да только одного,
Что я почувствую ужасную усталость.

Клешнин

Усталость! Ночь пробыть в дороге! это малость!

Клешнина

Однако. . .

Клешнин

Гулливер усталости не знал,
А век, сударыня, вкруг света разъезжал.

Клешнина

Ты хочешь перенять у этих Гулливеров?

Ленский

(выходя на балкон ресторации)

Здоровье здешних дам!

(Уходит.)

Чудин

(на балконе)

Здоровье кавалеров!

Клешнин

Какой же весельчак! — Уйдемте от него.

(Уходят в дом.)

Чудин

Как! он и отвечать не хочет ничего! —
Ну! видно, дамы здесь некстати уж пугливы,
А старые мужья ужасно неучтивы.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 6

Ленский и Лидин, выходят из ресторации.

Лидин

Пить с лишком три часа! — Нет, время перестать,
Пример воздержности хочу я показать. —
Десятый час! пора. — За мною в шлюпке крытой
Иван мой не бывал. — Какой дурак набитый!
Не мог не опоздать. — Достанется ж ему.

Ленский

Он, верно, следуя примеру твоему,
Зашел куда-нибудь показывать воздержность,
Но ты, мне кажется, опять пустился в нежность.
Ну так, задумался! — Что сделалось с тобой?
О чем ты думаешь?

Лидин

Об незнакомке той,
С которой в Липецке. . .

Ленский

Изволил ты кружиться.
Помилуй! с одного свидания влюбиться
И год быть влюбленý! — Мне стыдно за тебя,
Ты сущий Селадон. — Опомнись!

Лидин

Знаю я,
Что страсть моя должна смешною всем казаться,
А пуще всех тебе. — Но можно ль удержаться,
Чтоб не любить ее? — Прекрасна так, скромна,
Умна...

Ленский

Да всякая красавица умна.

Лидин

Я думал лишь о ней, когда поехал с балу.

Ленский

Я также... Но забыл, когда оставил залу.

Лидин

Но ты не любишь...

Ленский

Как! напротив, я люблю
Всех женщин до одной, но только не терплю
Ни вздохов, никаких трагических кривляний,
И в языке моем нет вовсе восклицаний.

Лидин

Но, если влюбишься...

Ленский

Всё не об чем грустить.
А кто влюбиться мог, тот может разлюбить.

Лидин

Ты очень холоден.

Ленский

Напротив, очень пылок.
Пред неприятелем и дюжиной бутылок.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Чудин.

Чудин

(выходя из ресторации, говорит туда)

Нет! Я Державину покорнейший слуга,
Но *позлащенная* и *грязь* мне дорога.

Ленский

Что сделалось с тобой и что у вас за споры?

Чудин

Да об словесности пошли там разговоры:
Всё умники сошлись!

Лидин

А ты от них и прочь?

Чудин

Теперь я лишний стал. — Притом же скоро ночь,
Пора мне дядюшку поздравить с новосельем,
Он дом купил, у них веселье за весельем:
Огромный бал, театр...

Ленский

Театр домашний?

Чудин

Да-с.

Ленский

Веселье подлинно!

Чудин

Могу уверить вас,
Что нынешний спектакль пойдет у нас отменно.
Жена моя, суда́рь, в Тартюфе совершенна
И верную жену играет мастерски.
Ведь мы, любезный мой, и сами знатоки:
На кресла восемь лет я был абониро́ван!..
Что ж, Лидин, ты со мной?

Лидин

Да я здесь арестован:
Иван мой не бывал.

Чудин

Ну, черт его возьми!
Я потчую тебя моими лошадьми,
И в дрожках сей же час отправимся мы к дяде.

(Ленскому)

А ты что думаешь, любезный, об закладе?

Ленский

Я выиграл его.

Лидин

Нет, братец, проиграл.

Ленский

Я вдвое рад держать...

Чудин

Ах, как бы я желал
Заклад наш выиграть, чтоб досыта смеяться.

Ленский

Но что ж смешного тут?

Чудин

Да как же можно взяться
За невозможное?

Ленский

Чтобы кого-нибудь
В присутствии всех вас примерно обмануть?
Я это сделаю... в теченье этих суток.

Лидин

Ты, верно, шутишь.

Ленский

Нет! — Нет, я без всяких шуток
Побился об заклад — и выиграл его.
Мне хитрости, мой друг, не стоят ничего.
Ведь в пансионе я недаром же воспитан,
И в шалостях не раз талант мой был испытан.

Чудин

Ты часто надо мной испытывал его.

Ленский

Теперь недостает мне только одного:
Напасть на простачка иль просто на болвана,
Чей вид бы говорил: я создан для обмана.
Я думал о тебе...

Чудин

Прошу не позабыть,
Что здесь не пансион, и этак говорить...

Ленский

Позволено друзьям.

Чудин

Но только, сударь, в классе.

Ленский

Небось, ты у меня останешься в запасе.
Прошу не уходить.

Чудин

Вот вечно остроты́!
Ты хочешь посвятить приятеля в шуты?
Во время пикника я вытерпел довольно
Насмешек от тебя, но мне уж, право, больно...

Лидин

Эх! полно ссориться.

Ленский

Постойте, господа:
Какой-то человек подходит к нам сюда.

Чудин

Какой оригинал! — Ей-богу, он прекрасен.
Обманывай его.

(В сторону)

Я буду безопасен.

Ленский

Он пробирается, как видно, в этот дом.

Чудин

Я подойду к нему...

Лидин

Нет, лучше подождем...

Ленский

Ах, не мешайте мне! — Поодаль лучше станем
И издали за ним присматривать мы станем.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же, Сборский и потом Маша.

Сборский

Я Клешнину скажу, чтоб ехал он один,
А мне никак нельзя.

(Звонит в колокольчик.)

Ленский

(тихо)

Тс! Здесь живет Клешнин,
Не худо записать.

Маша

(выходя из дома)

Ах, вас здесь ожидают
И имя Сборского пречасто повторяют.

Ленский

(тихо Лидину)

Он Сборский... Не забудь.

Сборский

Голубушка! поди
И барина ко мне скорее приведи.

Маша

Не лучше ль вам самим войти?

Сборский

О нет, не нужно.
Мне долго быть у вас, ей-богу, недосужно.

Маша

Да вот и барин сам.

(Уходит в дом.)

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же и Клешнин, с книгою в руках.

Чудин

(тихо)

Что, господа, каков?
Он, право, должен быть чудак из чудаков.

Лидин

(зажимая ему рот)

Да замолчишь ли ты!..

Клешнин

Ну как же, брат, не стыдно
Заставить ждать себя? Ей-богу, преобидно.
Десятый час, а мы ни с места!

Сборский

Милый мой,
Что делать? Я боюсь поссориться с тобой.

Клешнин

Как это? Говори, не мучь меня!

Сборский

Мне должно
Признаться, что с тобой мне ехать невозможно.

Клешнин

Не можно!.. Так я знал, что, верно, быть беде:
Ну вот, проехался я славно по воде!
Ах, боже мой! за что ж несчастие такое?
Мне моря не видать, ни гавани...

Сборский

Пустое.
Ты выслушай меня...

Клешнин

(не слушая его)

Ну, милый, удружил!
Сам путешествием мне голову вскружил
И обманул меня ужаснейшим манером.
А я, дурак, сидел с женой за Гулливером
И перечитывал...

Сборский

Но дай же мне сказать...

Клешнин

Пожалуй, говори.

Ленский

(тихо)

Тс! Слушать и молчать!

Сборский

До завтра мне нельзя отсюда сделать шагу.
Давно имею я заемную бумагу
В трех тысячах рублей, и завтра выйдет срок...

Клешнин

Всё это пустяки, и мне вперед урок
На обещания друзей не полагаться.

Сборский

Да надо выслушать, а после уж ругаться.

Клешнин

Нет, братец, ничего я слушать не могу.
Немедленно к своей старухе побегу,
Наружу выведу ей все твои обманы...
И развязать велю узлы и чемоданы.
Прощай! Но уж вперед в обман не дамся я.

Сборский

Постой и выслушай: ты едешь без меня.

Клешнин

(бросаясь к нему на шею)

Ах, друг мой! дай себя обнять мне поскорее!
Я еду!.. Вот теперь я стал повеселее.
Ну, милый, говори: я слушаю тебя.
Дай только мне клочок бумажки.

(Закладывает бумажкой свою книгу.)

Сборский

Ездил я
К знакомцу нашему, Линовскому.

Чудин

(тихо Ленскому)

Не худо
И это записать...

Ленский зажимает ему рот.

Сборский

Узнав, что ты отсюда
Сбираешься в Кронштадт, что я туда ж хотел,
Но что дела мои...

Клешнин

Он, верно, пожалел
О том, что побывать нельзя тебе в Кронштадте?

Сборский

И, нет! — Он мне сказал, что едет очень кстати
Туда Красицкий, друг и родственник его.
«Вот случай одолжить нам друга твоего, —
Прибавил он, — сват едет в шлюпке крытой».

Клешнин

Ты шутишь?

Сборский

Право, нет. — «Клешнин с большою свитой?»
— С женой и дочерью...

Клешнин

Да, трое только нас.

Сборский

«Постой же! — он сказал, — сват едет через час,
Скажи ты Клешнину, чтоб был готов заране».

Клешнин

Уж я давно готов: мое всё в чемодане.
Да узелок еще жена берет с собой.

Сборский

Красицкий сей же час заедет за тобой.
Не мешкай же; на срок товарищ твой уволен.
Прощай.

Клешнин

Ах, милый мой! как я теперь доволен!

Ленский

(тихо)

Не больше моего.

Клешнин

Да, кстати, не забыть —
Позволь-ка у тебя по совести спросить:
Каков товарищ мой?

Сборский

Красицкий? — Малый славный,
Все говорят, что он преумный, презабавный,
Но слишком говорлив.

Клешнин

Тем лучше, так жена
Без памяти его полюбит: ведь она
Охотница болтать, так точно, как все дамы.

Ленский

(тихо)

Да он уж сочинять изволит эпиграммы.

Сборский

Вам будет весело.

Клешнин

Превесело, друг мой!

Сборский

(подавая ему руку)

Прощай.

Клешнин

Как сухо ты прощаешься со мной.
Мы старые друзья: кто знает, что случится!

Сборский

(обнимая его)

Ну, извини меня.

Клешнин

Недаром говорится,
Что ночью на воде не надобно шутить.
Кто знает...

Сборский

Ты во всем спокоен можешь быть.
Ну, будь здоров.

(Уходит.)

Клешнин

Прощай.

(Идет в дом)

Эй, Ленушка! эй, Маша!
Жена! готова ли у вас поклажа наша?

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, кроме Клешнина и Сборского.

Ленский

Ну, братцы, примемся комедию играть.
Такого случая не должно упускать.
За дело поскорей.

Чудин

(хохочет)

Ей-богу, это славно!
Мы их подслушали. А что еще забавно:
Мы знаем, кто они, они не знают нас.
Ведь это выгодно.

Лидин

(Ленскому)

Послушай: ты сейчас
Каких-нибудь хлопот навяжешь нам на шею.

Ленский

Пошел и не мешай мне трусостью своею!

Чудин

Вот мы так не должны бояться ничего:
Мы двое...

Ленский

(Лидину)

Ты меня избавишь от него?

Чудин

Зачем?

Ленский

Затем, что ты... ты ротозей давнишний
И в умных шалостях всегда бываешь лишний.

Лидин

Но что ж ты сделаешь?

Ленский

Хотите ли вы мне
Услугу оказать?

(Чудину)

Ступай к своей жене
И с ним ее игре похлопаете вместе,
Сражаться ж я один останусь здесь на месте.
Постойте, как бы мне запомнить имена.
Красицкий... должен взять с собою... Клешнина...
Линовский... Сборский... Так! — Я не забыл ни слова.
Вот, кажется, твоя и шлюпка уж готова.
Иван! Иван!

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же и Иван.

Лидин

Но ты мне прежде расскажи...

Ленский

Узнаешь после всё.

(Ивану)

Любезный! Прикажи,
Чтоб приготовились гребцы всю ночь кататься:
С одним приятелем мы едем прогуляться
И дó света должны приехать мы к нему.

(Указывает на Лидина)

Ступай.

ЯВЛЕНИЕ 12

Те же, кроме Ивана.

Лидин

Что хочешь ты? Как можно?..

Ленский

Почему?

Чудин

(хохочет)

Как будет этому жена моя смеяться!

Ленский

Клешнин ведь по воде желает прогуляться,
Я с славной шлюпкою сейчас к нему явлюсь,
Родней Линовского — Красицким назовусь,
Свожу их не туда, куда им было надо,
И завтра получу с вас сто рублей заклада.

Чудин

Я не хочу тебя покинуть одного.
Дай руку...

Ленский
(Лидину)

Прибери, пожалуйста, его.

Лидин

Да я его жене всё выведу наружу.
Скажи: ну можно ли такому, как ты, мужу
На сцене не видать успех своей жены?
Нет, к дяде мы сейчас отправиться должны.
Притом же я тебе скажу чистосердечно:
Нетрудно и в беду попасться с ним.

Чудин
(испугавшись)

Конечно.

Ленский

Ты лучше выпей с ним бокал за мой успех.

Чудин

Изволь. — А завтра мы какой подымем смех?
(Идет с Лидиным в ресторацию.)

Ленский

Ступайте поскорей и кланяйтесь всем нашим.
(Звонит в колокольчик.)

ЯВЛЕНИЕ 13

Ленский и Клешнин.

Ленский

Не вы ли господин Клешнин?

Клешнин

К услугам вашим.

Ленский

Красиц... Линовскому я, сударь, обещал
За вами завернуть...

Клешнин

Ах! я вас ожидал!
Вы, верно, господин Красицкий? Так, конечно!
Угодно ль вам войти?

Ленский

Я был бы рад сердечно,
Но ни минуты мне промешкать здесь нельзя.

Клешнин

О, сударь, по себе довольно знаю я,
Как мешкать тяжело. — Я нетерпеньем болен.
И как же вам теперь обязан, как доволен!
И здесь удерживать не буду, верно, вас.
Эй, Ленушка! жена! — Они придут сейчас.
Чем я могу воздать за ваше одолженье?

Ленский

Помилуйте, суда́рь...

ЯВЛЕНИЕ 14

Те же, Клешнина, Ленушка и Маша, с чемоданом и большим узлом.

Клешнин

Какое восхищенье!
Жена! Он нас с собой изволит брать в Кронштадт.
Клянуся вам, что я от радости так рад,
Что, кажется, готов, не мешкая нисколько,
Вкруг света ехать...

Ленский

(в сторону)

Нет, вкруг Петербурга только.

Клешнина

Вы сделали ему большую милость.

Клешнин

Да.
Хотел я видеть флот, но только никогда
Не удавалось мне, и я все эти годы
Всё у́ моря сидел и выжидал погоды,
А вот и дождался́!

Ленский

Однако ж нам пора.
Мне должно ведь в Кронштадт приехать до утра,
Я сотнею рублей рискую от просрочки...

Клешнин

Я, батюшка, готов! — Где ваши узелочки?..
Пойдемте поскорей.

(Маше)

Прощай, моя душа,
Прошу же без меня не тратить ни гроша,
Не бить моих собак, не колотить посуды...

(Дружески)

Я привезу тебе канату от простуды.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет гостиную в доме Лидина, направо и налево кабинеты, дверь и окно в заднем занавесе.

ЯВЛЕНИЕ 1

Лидин, Чудин и Чудина (в бальном платье).

Чудина

(хохочет)

Вы, верно, шутите! Как можно, чтоб они
Попались так легко?

Чудин

(вполголоса)

Тс! тише!

Лидин

Мы одни.
Я спрашивал своих людей, и мне сказали,
Что наши чудаки еще не приезжали.

Чудина

Мне, право, хочется их видеть поскорей.
Я занята была прическою моей,
Когда он прибежал мне рассказать об этом.
Мы хохотали так, что я за туалетом
Час лишний пробыла по милости его.

Лидин

Зато оделися к лицу.

Чудина

А каково
Я роль свою вчера сыграла?

Лидин

Несравненно!
Все называли вас актрисой совершенной.

Чудин

Зато уж прочие играли пресмешно!..
Но ты не слушаешь и смотришь всё в окно...

Лидин

(смотря в окно)

Постойте... кажется... Так точно: это Ленский
С своею жертвою. — Я слышу голос женский...
Ах, боже мой! двух дам повеса притащил!..

Чудина

(смотря в окно)

Что за неловкие! — А старичок так мил!

Чудин

Насмешница! Они мне, право, что-то жалки.

Чудина

И, друг мой, что жалеть: они провинциалки.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Ленский.

Ленский

(вбегая)

Ура, друзья, ура! — Я выиграл заклад.

Лидин

Ты им сказал, что вы приехали в Кронштадт?

Чудина

Скажите поскорей: я также в заговоре.

Ленский

Лишь только вы ушли, я тотчас на просторе
С подложным именем явился к Клешнину,
В минуту обманул и мужа и жену,
Их в шлюпку посадил, а сам сказал Ивану:
«На пиво дам, когда поможешь ты обману.
Кто спросит, говори, что едем мы в Кронштадт.
Я с барином твоим побился об заклад
И должен в семь часов быть у него. — Ну, живо!
Поедем!» — Мой приказ и обещанье пива
Всё сделали — и мы на веслах понеслись
Тотчас от пристани Калашниковой вниз.
Мой Гулливер, жена и дочь его заснули.
Тогда направо мы по взморью повернули,
Там Невкой наконец приехали домой
И, ехавши в Кронштадт, проснулись в Колтовско́й.

Чудина

О, ваша выдумка прекрасна, бесподобна!
Ну, я хоть женщина, а всё едва ль способна

Над кем-нибудь так зло и хитро подшутить.
И все мы вас должны за это наградить.

Ленский

(целуя у ней руку)

Для победителя вот лучшая награда. —
Они теперь вверху, всё слажено как надо,
Всем людям сказано...

(Лидину)

Ах! знаешь, милый мой,
Что дочка Клешнина прекрасная собой.

Лидин

Ты шутишь?

Ленский

Томные глаза, стан стройный, гибкой,
Лицо оживлено прелестною улыбкой
И...

Лидин

Томные глаза!.. Я к вам приду опять,
Хозяин должен сам гостей своих встречать.

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же, кроме Лидина.

Чудин

Постой, брат Селадон! возьми меня с собою.

Чудина

Какие пустяки! — Что сделалось с тобою?
И ты для томных глаз уходишь от меня?
Останьтесь здесь, суда́рь.

Чудин

(струся)

Останусь, жизнь моя.

Чудина

Ну, то-то ж! — Ленский, мы оставим вас покуда
И за костюмами отправимся отсюда...
Я маленький сюрприз придумала для вас.

Ленский

Какой?

Чудина

Узнаете. — Ведь сами же сейчас
Вы на́звали меня актрисою прелестной,
И знаете, что я...

Ленский

О! это всем известно:
Актрисы лучше вас со свечкой поискать.
Мне с вами самому случалося играть,
Так я уж знаю вас.

Чудин
(жене)

А мне, мой друг, какую
Ты роль пожалуешь?

Ленский

Я думаю, немую:
Такие роли всех приличней для тебя.

Чудин

Опять за остроты́! — Эй, не взбеси меня.

Чудина

Я роль тебе найду. — Прощайте. — Мы в коляске
Обдумаем весь план и пьесе и развязке.

ЯВЛЕНИЕ 4

Ленский
(один)

Ну вот, на целый день занятье мы нашли!..
Но чем же кончится?.. Что нужды!.. Неужли́

Развязки шалостей моих я побоюся? —
Я свой заклад возьму и вдоволь посмеюся.

ЯВЛЕНИЕ 5

Ленский и Лидин.

Лидин

(вбегая)

Ну, брат, пропали мы! Кто мог бы ожидать,
Чтоб так нечаянно?..

Ленский

Что хочешь ты сказать?

Лидин

А то, что заварил ты славную нам кашу.

Ленский

Как! неужли они узнали хитрость нашу?

Лидин

Ах, это б ничего!

Ленский

Ну, что ж? Скажи скорей!

Лидин

Да то, что я пропал от шалости твоей.
Свяжись с повесою, чтоб вечно быть внакладе!

Ленский

Неужли мой заклад?..

Лидин

Да черт в твоем закладе!
Ты знаешь, кто Клешнин?

Ленский

Какая мне нужда.

Лидин

Тебе ни до чего нет нýжды никогда.
Так знай же: он отец той девушки прелестной,
С которой в Липецке...

Ленский

Божественно! чудесно!
Вот случай! и она теперь у нас в гостях?

Лидин

Ты не узнал ее?

Ленский

О! в эдаких вещах
Я страх беспамятлив. — А виноват всё ты же:
Когда бы от меня не навострил ты лыжи,
То, верно бы, свою любезную узнал
И из почтенья к ней шалить мне помешал.

Лидин

Что делать мне теперь?

Ленский

За нею волочиться.

Лидин

О, нет! Перед отцом хочу я извиниться,
Сказать, что мы его ошибкой увезли,
Что ты... что я...

Ленский

Ты... я... Помилуй, неужли́
Ты будешь так всегда и робок и застенчив?
Признайся, Лидин, ты ужасно переменчив.
Сам похвалил мой план, мне сам же помогал...
Увидел девочку — и тотчас прибежал
Испуган, второпях... Нет, это не годится!
Отцу ее во всем ты хочешь повиниться,
Но я на этот вздор не соглашусь никак.

Лидин

Да что же делать нам?

Ленский

Старик наш весельчак.
Он, верно, сам шалил, — так и простит нам
шалость. . .
Да что я говорю: простит! какая малость! —
Я вас женю. — Ты сам с достатком, молодец,
Старайся нравиться лишь дочке, а отец
Отдаст ее тебе с обеими руками.
Я мастер заправлять любовными делами!
Имею ловкость, ум, я тверд, неустрашим
И знаю цену всем достоинствам своим.
Надейся на меня. — Ты свой испуг забудешь
И сам со временем мне благодарен будешь,
Что из любовников в мужья произведен. —
Теперь-то я своим закладом восхищен!
Увидишь, что он даст мне в свете много веса:
Все станут говорить, что дюжинный повеса
Увез бы дочь, — а я увез отца и мать,
Что стали б многие в любви тебе мешать,
А я, как нежный друг, пошел охотой в свахи.
Итак, поверь, оставь свои пустые страхи.

Лидин

Ты столько насказал, что даже мне смешно.
А если Чудины приедут? . .

Ленский

Всё равно.
Мы их на этот счет остережем заране;
Я взял уж на себя все перемены в плане,
А ты об векселе, смотри, не позабудь.

Лидин

Всё приготовлено, и если кто-нибудь
Придет за де́ньгами, я тотчас расплачуся.

Ленский

А я к гостям пойду и мигом ворочуся. . .
Да вот и сам Клешнин. — Смотри же, не зевай!
Будь смел, а более всего не забывай,
Что я Красицкий и что мы теперь в Кронштадте.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Клешнин.

Клешнин

Простите, господа, что я пришел в халате:
С дороги, знаете, немного приустал.
Ведь вы хозяин здесь? Я вас везде искал,
Чтоб отблагодарить за угощенье лично. —
Что, брат Красицкий, здесь и воздух не столичный,
Так славно, так свежо! .. Я думаю, что здесь
Не сыщется больных, пройди хоть город весь.
Да что мудреного: здесь так и пахнет морем!
Не правда ли, друзья?

Лидин

Мы с вами в том не спорим.

Клешнин

И спорить не об чем. — Ты не устал ли, брат?

Ленский

О, нет! я столько был поездке этой рад,
Что и устать не мог.

Клешнин

Да вы народ военный,
Для вас такой поход — прогулка.

Ленский

Совершенно,
Так точно, как для вас.

Клешнин

Нет, я таки устал.
Ах! знаете, как он, бедняжка, хлопотал,
Чтоб спать нас уложить! — Да, я припомнил кстати:
Мне кой к кому даны комиссии в Кронштадте;
Есть письма нужные... мне будет очень жаль,
Когда их не отдам. Скажите мне, нельзя ль
Послать кого-нибудь из ваших слуг?..

Ленский

(в сторону)

Вот славно!

(Вслух)

Позвольте, я тотчас их перешлю исправно,
И, верно, каждое по адресу дойдет.

Лидин

(тихо Ленскому)

Что ты? с ума сошел?

Ленский

(тихо Лидину)

Их почта отвезет.

Клешнин

(отдавая письма)

Извольте. — Пуще всех прошу заняться этим,
Оно пренужное: сосед мой пишет к детям,
Чтоб портеру ему хорошего прислать.
Представьте! до сих пор он не хотел понять,
Что портер здешний клад в сравнении с московским.
Ах! Да вы слышали, что сделалось с Линовским?

Ленский

С... Линовским?..

Клешнин

Говорят, несчастье.

Ленский

Не слыхал.

Клешнин

У нас был слух, что он недавно проиграл.

Ленский

Да, в карты...

Клешнин

Нет, суда́рь, Линовский не картежник!
А на него напал какой-то, знать, безбожник
И тяжбу...

Ленский

Точно так, он тяжбу проиграл.

Клешнин

Скажите, сколько он чрез это потерял?

Ленский

Он?.. Сколько потерял?..

Клешнин

Да, да, я любопытен
Разведать обо всем.

Ленский

Линовский... очень скрытен
И об своих делах со мной не говорил.

Клешнин

Что вы? помилуйте! Да он всегда так был
Чистосердечен, так открыт!..

Ленский

(в сторону)

Какая пытка!

(Вслух)

Да, нравы портятся у многих от убытка.

Клешнин

Всё так... Однако же...

Ленский

Конечно...

(В сторону)

Вот беда!

(Вслух)

Что ж вы изволили без дам прийти сюда?

Клешнин

Они, как женщины, изволят наряжаться,
Однако, думаю, сойти поторопятся:
И им ведь хочется на море поглядеть,
А пуще — кораблей военных посмотреть.
Вы далеко, суда́рь, от гавани живете?
Как скоро я дойду?

Ленский

Смотря... как вы пойдете.

Клешнин

Уж, верно, лётом я пущусь, как воробей.
Признаться, мне всегда хотелось трех вещей:
Жениться, быть отцом и поглядеть на море.
Лет тридцать холостой свое я мыкал горе,
И наконец, суда́рь, женился кое-как,
Тут дочерью господь благословил наш брак,
И Ленушка моя преумная, красотка
И по-французскому, вот что твоя трещотка,
Лишь только не мешай, болтает целый день,
Ну так... что и мадам, бывало, станет в пень.
А танцы-то, суда́рь! музы́ка! рисованье!..
Теперь осталось мне последнее желанье,
И нынче наконец свершилось и оно:
Я море посмотрю!.. Красицкому смешно.
Что? я ведь угадал?

Лидин

Помилуйте! нисколько.
У нас с ним есть свои желания... но только
Их исполнение гораздо потрудней.

Клешнин

Не надобно терять надежды! —

(Смотрит в окно)

А ей-ей,
Сегодня буре быть: так ветер дует сильно!
Смотрите: на дворе вдруг сделалось так пыльно,
Что света не видать. — Но это не беда,
До бурь осенних я охотник был всегда,
А пуще на́ море...

Лидин

(тихо Ленскому)

Нет, это уж безбожно!..

Ленский

(так же)

Молчи, пожалуйста!

Лидин

(так же)

По крайней мере должно
С женой и дочерью поосторожней быть.

(Вслух)

С Красицким мы должны кой-что распорядить.
Прошу, сударь, без нас нимало не чиниться,
Мы постараемся скорее воротиться,
А между тем здесь стол для завтрака накрыт.

Клешнин

Тем лучше: у меня жестокий аппетит,
Не будет кушанью кронштадтскому пощады,
А пуще устрицам.

Ленский

Мы будем очень рады,
А к устрицам у нас чудесный портер есть.

(Уходя, Лидину)

Пойдем свои дела к концу скорее весть.

ЯВЛЕНИЕ 7

Клешнин, Клешнина и Ленушка.

Клешнин

Ну что, мои друзья, вы, кажется, устали?

Ленушка

Нет, папенька, ведь мы дорогу всю проспали.

Клешнина

Ты что-то, Ленушка, сегодня весела,
Не сглазить бы тебя.

Ленушка

(в сторону)

Я вовсе не ждала,
Чтоб этот офицер мне встретился в Кронштадте.

Клешнина

Да долго ли тебе расхаживать в халате?

Клешнин

Не беспокойся: я оденуся тотчас.

Клешнина

А каковы, мой друг, хозяева у нас?
Что за учтивости! какое обращенье!
Ну, Сборский подлинно уж сделал одолженье,
Что познакомил нас.

Клешнин

Красицкий страх умен,
И Лидин...

Ленушка

Маменька, ведь это он!

Клешнина

Кто он?

Ленушка

Тот самый офицер, что прошлою весною
На бале в Липецке всё танцевал со мною...
Ну, помните... такой хорошенький собой?

Клешнина

Что? что, сударыня? хорошенький такой?
Прошу покорно: ты уж нынче замечаешь,
Кто ду́рен, кто хорош? — Да разве ты не знаешь,
Что этим можешь ты нас обесчестить всех,

Что на мужчин смотреть есть величайший грех,
Что их любить нельзя, не можно и не должно!..

Ленушка

Да ведь любить нельзя... а посмотреть-то можно.
И вы на папеньку смотрели.

Клешнин

(хохочет)

Точно так!
Смотрела на меня, да еще знаешь как!..

Клешнина

(вполголоса)

Да полно...

Клешнин

То-то же! недаром ты краснеешь! —
Ну, память славную ты, Ленушка, имеешь!
Ей-богу, если б я с ним прыгал котильон,
То век бы не узнал.

(Тихо жене)

А что, когда бы он
Влюбился в Ленушку? — Ведь есть во что влюбиться.

Клешнина

Нет, батюшка, на ней не Лидину жениться.
Хоть наша Ленушка воспитана, умна
И хороша собой... да для него бедна.

Клешнин

Чего ж ему еще? — Он сам такой богатый!

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Иван.

Клешнин

Ба, ба! да это наш вчерашний провожатый!
Уж нечего сказать, что славно прокатил.

Иван

О, сударь, я всегда на это мастер был:
Провезть кого-нибудь — безделка для Ивана.

Клешнин
(жене)

Ну, друг мой, тут жалеть не надобно кармана! —
(Ивану)
На, выпей за труды. — На!

Иван

Нет-с, я не возьму:
Мне было бы грешно и стыдно.

Клешнин

Почему?
Бери, брат, что дают. — В столицах заведенье
За ласки бар давать слуга́м их награжденье.
Возьми!

Иван

Помилуйте!

Клешнин

Не спорь по пустякам.

Иван

Я по-столичному возьму... в угодность вам.

Клешнин

Теперь ведь ты меня до гавани проводишь?

Иван
(в сторону)

Ай, ай.

Клешнина

Так ты без нас идешь?

Клешнин

Ты после сходишь,
А мне не терпится.

Иван

Не лучше ль подождать?
Хоть мне не велено, но должно вам сказать:
Сегодня ждут корабль из Англии...

Клешнин

Военный?

Иван

Так точно, и корабль уж подлинно отменный.

Клешнин

А кто начальник?

Иван

Кто?.. Ох, как бишь?.. точно так:
Начальник — капитан известный — Телемак.

Клешнин

Ну, этот Телемак приедет очень кстати. —
Жена! считай, кого увидим мы в Кронштадте.

Иван

(в сторону)

Коро́ток будет счет.

Клешнин

Оденусь поскорей.
Пойдем. — Мы к завтраку воротимся.

ЯВЛЕНИЕ 9

Иван

(один)

Ей-ей,
От этих я господ отделался прелестно...

ЯВЛЕНИЕ 10

Иван и Сборский.

Иван

Кого угодно вам?

Сборский

Послушай-ка, любезный!
Ведь Лидин здесь живет?

Иван

Здесь, сударь, я тотчас
Пойду за барином и доложу об вас.

ЯВЛЕНИЕ 11

Сборский

(один)

Что, Лидин скоро ль-то со мною разочтется!
Я думаю, Клешнин нас ждет и не дождется,
Теперь в Кронштадте он благодарит судьбу
И смотрит с гавани в подзорную трубу.
Чудак! — Но йдут. — А! ведь вы хозяин дома?

ЯВЛЕНИЕ 12

Сборский и Лидин.

Лидин

Я Лидин.

(В сторону)

Что-то мне лицо его знакомо!..

Сборский

А я к вам с векселем за деньгами пришел.

Лидин

Вы их получите.

(В сторону)

Как странно!..

Сборский

Я расчел,
Что, верно, поутру скорей застать вас можно.
Притом же мне сейчас отсюда ехать должно.

Лидин

(в сторону)

Неу́жли? — Боже мой! — Скорее разочтусь.

(Подходит к столу и вынимает сверток)

Вот деньги вам, суда́рь.

Сборский

(садясь к столу)

Я тотчас распишусь.

Лидин

(в сторону)

Ей-ей, он так похож!..

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же и Ленский.

Лидин

(тихо Ленскому)

Взгляни-ка хорошенько.

Ленский

Ах!

Лидин

(взявши вексель)

Сборский!.. Это он?

Сборский

Что ж ваша деревенька,
Которую у вас свояк мой торговал?

Лидин

Она не продана.

Сборский

А он весьма желал
Купить ее.

Лидин
(в сторону)

Ну, так, он здесь расположился!

ЯВЛЕНИЕ 14

Те же и Иван.

Иван
(тихо Лидину)

Клешнин идет.

Лидин
(в сторону)
Еще!

Ленский
(тихо Лидину)

Когда б ты с ним простился!..

Лидин

Прощайте.

Сборский

На часок. — Я вам хотел сказать,
Что мой свояк готов деревню покупать
И даст вам...

Лидин

У меня деревня непродажна.

Сборский

Жаль очень, а продать вам было б авантажно.

(Хочет идти.)

Ленский

Насилу сбыли с рук!..

Сборский

(возвращаясь)

Еще вопрос один...

Ленский

(в сторону)

Проклятый говорун! — Сюда идет Клешнин!..

Лидин

(то же)

Совсем пропали мы!

(Вслух)

Красицкий! — извините.

Сборский

Так вы Красицкий?

Ленский

Да-с. — А вы, сударь, скажите:
Вы, верно, Сборский, друг Линовского?

Сборский

Я сам.

ЯВЛЕНИЕ 15

Те же, Клешнин, Клешнина и Ленушка.

Сборский

Ба, ба! да здесь Клешнин!..

Клешнин

И ты приехал к нам!
Скоренько, брат... Да ты спешил увидеть море.

Ленский

(в сторону)

Беда!

Сборский

Простясь с тобой, я собирался вскоре...

Лидин

(перебивая)

Об чем тут говорить, когда уж собрали́сь! —
Красицкий, угощать, смотри же, не ленись:
Тебя просил о том Линовский.

(В сторону)

Я не знаю,
Куда деваться мне и что теперь болтаю!

Ленский

(Сборскому)

Я очень рад, что вы в числе моих гостей.

(Клешнину)

Вам будет вместе с ним гораздо веселей.

Клешнин

(вполголоса)

Да, но, пожалуйста, об корабле ни слова.

Ленский

(в сторону с удивлением)

Об корабле!..

(Сборскому)

У нас к отъезду всё готово.

Сборский

Так кстати и меня возьмете вы с собой.

Ленский

(в сторону)

Вот, вместо одного попался и другой!

(Вслух)

Ну, право, я не ждал такой счастливой встречи!

(В сторону)

Проклятый Сборский! сам взвалился нам на плечи!

Клешнина

(Сборскому)

Вы часом позже бы уж не застали нас.

Клешнин

Да, завтрак задержал.

Сборский

(указывая на Ленского)

Он мне сказал сейчас.

Лидин

(перебивая)

Но всё бы мы сошлись...

Клешнин

У гавани, конечно.
Однако, милый мой, скажи чистосердечно:
Ведь ты устал?

Сборский

С чего?

Клешнин

С дороги.

Лидин
(в сторону)

Вот беда!

Сборский

Нет.

Клешнин

Полно же!..

Ленский
(тихо Клешнину)

Он вам не скажет от стыда

Клешнина

А как вы ехали?

Сборский

Как водится, на дрожках.

Клешнин
(хохочет)

На дрожках!.. Что, воды, чай, было на подножках
Довольно?

Сборский

Какой воды?..

Клешнин

Да полно же шутить.

Сборский

Я вовсе не шучу.

(Ленскому)

Прошу мне объяснить?..

Клешнин

(хохочет)

Смотри, пожалуй, как он говорит серьезно! —
Да, милый, надо мной подшучивать уж поздно,
И сам я весельчак.

Ленский

(Клешнину)

Ваш друг большой шутник.

Клешнин

Повеса из повес, хоть и наш брат старик. —
Однако ж, господа, со мной случилось чудо:
Я видел «Инвалид» сегодняшний.

Лидин

(в сторону)

Ай, худо!

Сборский

Помилуй, ничего чудесного нет тут:
Ведь «Инвалид» везде сегодня раздают,
И получить его поýтру рано должно.

Клешнин

Да в Петербурге так, в провинции ж не можно.

Сборский

В провинции!..

Ленский

(отводя Сборского)

Ваш друг насмешник пребольшой
И называет всех живущих в Колтовскóй
Провинциалами.

Сборский

(смеется)

А сам живет за Смольным!

Иван подает водку.

Клешнин

(наливая)

Теперь могу вполне назвать себя довольным:
Наш завтрак уж готов.

Лидин

(подавая руку Клешниной и Ленушке)

Я с дамами вперед,
Красицкий! а тебе к столу вести господ.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Чудин, Чудина и Казачок (с узлами).

Чудина

Как рада я, что мы ни с кем не повстречались!
Смотрите же, суда́рь, вы роли добивались,
Прошу покорнейше себя не осрамить:
Играйте так, чтоб всех собою удивить.

Чудин

Не бойся, в грязь лицом я, верно, не ударю.

(Казачку)

А ты чего стоишь? — Ну, что наморщил харю?
Дай узел и поди.

Казачок уходит.

А роль моя не вздор:
Играй и сочиняй, будь автор и актер!
Трудненько, признаю́сь, и если б не за спором...

Чудина

Да разве ты забыл, что буду я суфлером.
Вот роль твоя: будь груб, несносен и брюзглив,
Как настоящий муж, со мною будь ревнив.

Не забывай, что я, черкешенка Пальмира,
В Египте отнята тобой у Сераскира.
Тверди об Индии, о бурях, островах,
Немного остроты мешай в своих словах
И верь, никто тебя до завтра не узнает.

Чудин

Ну, вот теперь меня роль вовсе не пугает,
По мне хоть начинать.

Чудина

Но где ж одеться нам?..
Пустая комната!.. скорее, по местам!..
Мы в ней оденемся, чтоб нас не увидали.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ 2

Сборский и Ленушка.

Сборский

Вы, кажется, со мной поговорить желали?

Ленушка

Да, об хозяевах... Вам нравятся они?

Сборский

Ребята хоть куда.

Ленушка

Ну, мы теперь одни:
Я... тайну вам скажу.

Сборский

Посмотрим, что за тайна?

Ленушка

Один из них влюблен.

Сборский

Неужто?

Ленушка

Чрезвычайно!

Сборский

Который же? В кого?

Ленушка

Сам Лидин — и в меня.

Сборский

Вот скорая любовь! — Еще не будет дня,
Как он увидел вас, а уж успел влюбиться.

Ленушка

Уж он давно влюблен: когда еще лечиться
Мы в Липецк ездили, там был огромный бал,
И он со мною лишь весь вечер танцевал,
Смотрел всё на меня, вздыхал... а уверяют,
Что если эдак с кем танцуют и вздыхают
И после, встретившись, вздыхают так же вновь,
Так тут, наверное, замешана любовь...
Как жаль, что с маменькой я говорить не смею!
Вот с вами я смела́.

Сборский

Зачем же робки с нею?

Ленушка

Она не любит страх хорошеньких мужчин.
За что?..

Сборский

На это есть премножество причин!
Но, впрочем, об любви мне говорить уж поздно.
Во время оно я влюбился, и серьезно,
В покойницу жену; вздыхал, ревел не раз,
Меня сосватали...

Ленушка

И вылечили вас?

Сборский

Совсем и навсегда! — Я вам скажу, однако,
Что может истинно влюбленным быть не всякой,
И часто, не любя, вздыхает молодежь.

Ленушка

Теперь мне говорил Красицкий точно то ж.
Но, впрочем, в Лидине он, кажется, уверен,
Он даже мне сказал, что друг его намерен
Сегодня ж свататься. — Но вот и Лидин сам,
Скорее убегу.

ЯВЛЕНИЕ 3

Сборский и Лидин.

Лидин

Я шел нарочно к вам.

Сборский

Чем я могу вам быть полезен?

Лидин

Очень многим! ..
Но только вы ко мне не будьте слишком строгим.

Сборский

К вам строгим! .. Видно, вы смеетесь надо мной?

Лидин

Ах, нет! я виноват пред вами, пред собой! ..
Но знайте наперед, что я влюблен до гроба
В девицу Клешнину... что мы погибнем оба,
Когда откажут мне в ее руке... что я
Готов ей всё отдать — именье и себя.

Сборский

Ну, что ж? покуда всё идет своим порядком.
Девица Клешнина умна, мила, с достатком,
Вы также молоды, у вас хороший чин,

Именье славное: я думаю, Клешнин
Не заупрямится. — Так что же вас тревожит?

Лидин

Ах! Есть препятствия!..

Сборский

Препятствий быть не может.

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же и Иван.

Иван

(тихо Лидину)

Вас Ленский приказал скорей к себе позвать.

Лидин

Сейчас приду.

Иван уходит.

Зачем я должен потерять
Надежду навсегда? — Ах! если в вас есть жалость,
Просите Клешнина, чтоб он простил мне шалость,
Скажите, что вперед раскаяньем своим
Я все вины свои заглажу перед ним. —
Вы видите ли, как я откровенен с вами?
Надеюсь, мой секрет останется меж нами.
Прощайте, я бегу!..

ЯВЛЕНИЕ 5

Сборский

(один)

Изволь понять его!
«Прошу не открывать секрета моего!..»
Престранный человек! — Я, право, знать желаю,
Как я могу открыть, чего совсем не знаю?..
Он с нею в Липецке на бале танцевал,
Вот то-то ж! А меня мой доктор уверял,
Что в Липецке вода для женщин нездоро́ва.

ЯВЛЕНИЕ 6

Сборский и Маша.

Маша

Ну, слава богу! есть кому промолвить слово.
Как, это вы, сударь?

Сборский

Как, Машенька, ты здесь?

Маша

Да я обегала сегодня город весь,
Искала всё господ.

Сборский

Они, мой друг, здоровы,
И сей же час в Кронштадт отправиться готовы.

Маша

А ведь вчера еще уехали с двора.

Сборский

Как! не сегодня?

Маша

Нет, божуся вам.

Сборский

Вчера!..

Маша

Тут, верно, штуки есть.

Сборский

Ты можешь быть в покое:
Красицкий мне сказал...

Маша

Красицких-то ведь двое.

Сборский

Как двое!

Маша

То-то же. — Дворецкий наш, Андрей,
Проговорился мне, что Лидина лакей...

Сборский

Так, здесь дом Лидина! Ну, что ж?

Маша

Сказал Андрею,
Что Лидин эту всю затеял ахинею,
Вчера ваш с барином подслушал разговор,
Да и проездил с ним всю ночь.

Сборский

Какой же вздор!..
Однако это всё на дело так похоже!..
Докончи. — Но идут. — Что делать мне?.. О боже!..
Послушай, здесь никто тебя не видел?

Маша

Нет.

Сборский

Так спрячься ж, милая, вот в этот кабинет.
И если господам ты попадешься, должно
Их уверять, что мы в Кронштадте.

Маша

Как же можно?..

Сборский

Да, я привез тебя... мы бились об заклад...
Ступай же...

Маша

Вот и я заехала в Кронштадт.

ЯВЛЕНИЕ 7

Сборский

(один)

Ну, положение мое, признаться, трудно!
Повесы сделали довольно безрассудно:
Клешнин рассердится, я стану унимать...
А всё уж Лидину невесты не видать...
Нет, лучше ни во что мешаться я не буду.

ЯВЛЕНИЕ 8

Сборский, Клешнин, Ленский и Лидин.

Клешнин

Поверьте, господа, я вечно не забуду,
Как вы изволите приезжих угощать.
Такого завтрака, ей-богу, поискать:
Какое кушанье! чудеснейшие вины!..
Теперь уж, кажется, нет никакой причины
Удерживать меня...

Лидин

Останьтесь здесь на час,
Не более...

Клешнин

Да что ж удерживает нас? —
Жена и дочь пошли уж надевать капоты.
Я вам клянусь, что в них не менее охоты
На гавань поглядеть...

Ленский

Но... ветер пребольшой...
Зачем вам рисковать здоровьем и собой?..

(Тихо Сборскому)

Нам с вами надобно немного изъясниться.

Клешнин

Я сроду не знавал, что значит простудиться:
Ведь мы народ степной, воспитаны уж так. —

(В сторону)

Боюсь, что без меня приедет Телемак!

Сборский

(насмешливо)

Поговорить со мной вам, господа, угодно?
Так что ж? у гавани вы можете свободно
Всё рассказать мне.

Ленский

(в сторону)

Как, у гавани!

Лидин

(тихо Ленскому)

Что, брат?
И этот, кажется, отправился в Кронштадт.

Сборский

(в сторону)

Их должно постращать.

(Вслух)

Ах! да, я вспомнил кстати:
Я прежде не имел понятья об Кронштадте,
Все говорили мне, что он довольно мал,
Но я совсем не то на деле увидал:
Кронштадт так выстроен, что я воображаю
Быть в Петербурге...

Ленский

(тихо Лидину)

Всё узнал! Но как?

Лидин

(так же)

Не знаю!

Клешнин

Ну, Сборский, мы с тобой заметили одно.
Вот видишь ли теперь, что вещи мудрено,
Не видевши, судить.

Ленский

(тихо Сборскому)

Мы вам, суда́рь, желаем
Сказать наедине...

Клешнин

Чего ж мы ожидаем
И время тратим здесь на вздорные слова?

Сборский

(смеючись)

Да вот — они хотят сказать мне слова два:
Ты подожди здесь дам, а мы вернемся вскоре.
Пойдемте, господа.

Уходят.

Клешнин

(вслед ему)

Эй, не забудь об море!

ЯВЛЕНИЕ 9

Клешнин, Чудин, в английском морском мундире,
Чудина, в черкесском платье.

Чудина

(тихо)

Вот кстати наш чудак!

Ч у д и н

(в кулису)

Вам капитен велит
Весь паруси поднеть и машта опустит.
А с порок приказать обхóдится без шутка:
Она не шеловек и не имей разсутка.

Ч у д и н а

(тихо мужу)

Прекрасно!

К л е ш н и н

(в сторону)

Это кто? Неýжли капитан?..

Ч у д и н

Пальмира! Нонше нам сердит был океан
И сильна ветра дул, но мне не был опасна,
Я трижды объекáл вкрух света не напрасна:
Мне поперег и вдол не страшна ничего.

К л е ш н и н

(в сторону)

Он путешествовал поболе моего.

Ч у д и н а

Ах, эта господин не друг ли сдешня дома?

Ч у д и н

Он, верно, старая Красицкому снакома,
Котора в нонше ночь приехала сюда.
Вас много похвалил мне сдешня господа
И поздравляли мне об этакой визите.

К л е ш н и н

Я благодарен им. — Однако же скажите:
Вы, верно, капитан известный Телемак?

Чудин

(испугавшись, тихо жене)

Что это?

Чудина

(тихо)

Выдумка хозяев.

(Вслух)

Тошна так,
А я супруг его — черкесенка Пальмира.

Чудин

В Египет за нево убил я Сераскира.

Клешнин

Сердечно радуюсь.

Чудин

У нас был страшна шум!

Чудина

Вам, верна, удивиль мой празнишна костум?

Клешнин

Напротив, матушка. — Здесь много иностранных,
И может встретиться костюмов много странных.

Чудин

В песок Аравии нашол я мой жена.
Вы видить: короша, воспитана она.
И з ней приданое я взял пятьсот верблюди.

Чудина

(в сторону)

Вот с платьем завсегда меняются как люди:
Мой муж умнее стал!

Чудин

И танцевать умей.
И песенка споет, как нешна соловей.
Нашни для господин своя прелестна данса.

Чудина

Охотна.

Чудин

Для тебя я станет бить каданса.

Чудина танцует.

Чудин

Вам данса нравитсе?

Клешнин

Чудесно хороша!

Чудина

Я шасто танцевал перед Дели-паша.
Его повесили.

Клешнин

Туда ему дорога!
Однако ж, матушка, скажите ради бога:
Когда, за дело знать, повешен был паша,
Куда ж девались вы?

Чудина

(мужу)

Что это, мой душа?
Куда деваль?..

Клешнин

Ну, да. Вы часто танцевали.
Так видно, что вы жить изволили в серали,
А там любовницы...

Чудина

Кто? я любовнис? я?
Ты слишишь, и не мог, чтоб зашишать меня.

Чудин

Как, шорт возьми! — Милорд! вы смей бранит мой шóна?
Марать репутасьóн столь шесная персона,
Который савсегда был ставлена в пример
Для лучша девушка на обе гемисфер?
Всё это кавариль ви с умислом нарочным?

Клешнин

Ох, нет! я, следуя обычаям восточным...

Чудин

Тут нет совсем Восток! — Ви дóлжна отвечать,
Не то я сей же час вас будет наказать.
Пальмира, тушинька, ти мошна бить спокойна,
Я тотшас проучить сладея недостойна.

Клешнин

(испугавшись, в сторону)

Какой он бешеный!

Чудина

Ах, не убей его,
Как, помнишь, стелала ти вот француз того...

Клешнин

Ах! Что ж он сделал с ним?

Чудин

Не столько волновался
Болота в Ливия...

Чудина

(тихо мужу)

Опомнись, ты заврался.

Чудин

(вынимая шпагу)

Не слушай ничего, он долшна умереть.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, Сборский и Лидин.

Лидин

Как! в доме у меня вы смеете шуметь?..

(В сторону)

Ах, бог мой! Чудины!

Чудина

(тихо Лидину)

У нас идет всё славно.

Лидин

Но это для меня нимало не забавно.

Клешнин

(Чудину)

Клянуся вам, что я...

Лидин

(Чудину)

Вы, знать, с ума сошли,
Что в дом ко мне кричать и ссориться пришли.
Кто у меня в гостях, вы к тем не приставайте.

Чудина

(тихо Лидину)

Прекрасно! мастерски!

(Мужу)

Ну, что ж вы? продолжайте!

Чудин

Британский капитен не дай себя в обид,
А пуще шон своя.

Лидин

(с бешенством)

Да кто же говорит

О капитане вам? — Теперь шутить уж поздно.
Я из дому прошу вас выйти, и серьезно.

Чудин

(тихо Лидину)

Чудесно! продолжай!

(Вслух)

Я также не шутиль,
И долшна мне его порядке проушиль.

Лидин

(в сторону)

Ну, так! его ничем уверить невозможно!

(Вслух)

Я повторяю вам: отсюда выйти должно,
Да и вперед не сметь грубить моим гостям.

Чудина

(тихо Лидину)

Прелестно!

(Вслух)

Ми уйдем.

(Тихо)

Нас ожидает там
Коляска с новыми костюмами.

(Вслух)

Прошайте.

Чудин

Покорна вам слуга, милорд! А ви, ви снайте,
Что я для мшения воротится опять.

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же, кроме Чудиных.

Клешнин

Уф! черт тебя возьми! — Едва могу дышать.
Простите вы меня: такое приключенье...

Лидин

Не вы, суда́рь, а я прошу у вас прощенья...

Клешнин

Нет, сударь, я прошу.

Лидин

(в сторону)

Поди, уверь его!

Сборский

Ну, полно ж, дело всё не стоит ничего,
Я всех вас помирю.

Клешнин

Пожалуйста, любезный!
А мы, чем убивать здесь время бесполезно,
Пойдемте к гавани.

Сборский

Останемся на час...
Жена и дочь твоя оденутся как раз...

Клешнин

Я их потороплю.

(В сторону)

Я выдумал прекрасно:
Уйду себе один, чем мешкать здесь напрасно,

ЯВЛЕНИЕ 12

Те же, кроме Клешнина.

Лидин

Ну есть ли кто-нибудь несчастнее меня?..

Сборский

Кто ж виноват, суда́рь? — Пеняйте на себя.
Хоть я и обещал вам помогать, но, право,
Успеха я не жду. — Клешнин имеет право
Сердитым быть на вас...

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же и Иван.

Иван

(вбегая, Лидину)

Я вам пришел сказать,
Что господин Клешнин изволил убежать
Тихонько к гавани...

Лидин

Ушел!..

Сборский

Неу́жли?

Иван

Точно.

Сборский

Ну, вот: беда с бедой столкнулись, как нарочно.
Однако ж времени не надобно терять,
Я перед Клешниной пойду вас оправдать:
Начну упрашивать... и, может быть, успею.

ЯВЛЕНИЕ 14

Иван

(один)

Нет, я так никакой надежды не имею.
Старик превзбалмошный и должен быть сердит,
Тут, верно, быть беде... Да вот и он кати́т...
Ах, боже мой! на нем и рожа-то презлая.
Скорее улизну отсюда.

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 15

Клешнин

(входит бледный и растрепанный)

Колтовска́я!..
Очнуться не могу! — Неу́жли это сон?..
Нет, нет! я наяву взбешен и удивлен,
Стыд, злоба не во сне, а въявь меня терзают...
Как! мной на старости, как пешкою, играют?..
И я, дурак, искал Кронштадта в Колтовско́й! —
Все станут и должны смеяться надо мной...
Что делать мне?.. За что ж мне век не видеть моря?..
Я рад повеситься от бешенства и горя,
Но горе ж и тому, кто обманул меня! —
В сердцах, мне кажется, на всё решуся я!
Так, я предчувствую, что зава́рится каша!..

ЯВЛЕНИЕ 16

Клешнин и Маша.

Маша

Нет, мне сидеть одной, ей-богу, скучно.

Клешнин

Маша!..
Вот новости! — Зачем ты дома не сидишь?
Зачем зашла сюда? — Ну, что ж не говоришь?

Маша

(в сторону)

Скажу, что приказал мне Сборский.

(Вслух)

Виновата,
Хотелось посмотреть мне моря и Кронштадта.

Клешнин

(с бешенством)

Какой Кронштадт!.. Тебе меня уж не провесть.
Признайся! кто тебя осмелился привесть?
Ну!

Маша

Сборский приказал собраться мне в дорогу,
Я тотчас собралась — и мы с ним понемногу
Сюда доехали.

Клешнин

Доехали, куда?

Маша

В Кронштадт, где и теперь...

Клешнин

Ты врешь! я никогда
Служанке над собой ругаться не позволю.

Маша

Я не ругаюся.

Клешнин

Так ты играешь ролю.

Маша

Да разве здесь театр? — Я вам, суда́рь, клянусь...

Клешнин

Молчи, негодная! — Ну, право ж я взбешусь...
Чем больше думаю, тем более теряюсь...

Я вышел, на углу с повесою встречаюсь
И спрашиваю: где мне к гавани пройтить?
Повеса от меня пустился во всю прыть,
Как от безумного.

Маша

(в сторону)

Оно таки похоже.

Клешнин

Я выругал его и далее... Но что же?
Едва поворотил... вдруг надпись мне в глаза...
Я не в Кронштадте!..

Маша

(в сторону)

В двух местах вдруг быть нельзя.

Клешнин

Вбегаю с бешенством сюда... моя служанка
Мне смеет утверждать... она не грубиянка
И, верно, надо мной не смела б так шутить...
Ужли хозяева?.. Да нет, не может быть,
Их обращение, поступки все и честность...
Однако где же я?.. какая неизвестность!

ЯВЛЕНИЕ 17

Те же, Клешнина, Ленушка, Сборский, Лидин и Ленский.

Сборский

Ты в Петербурге.

Клешнин

Как!.. я в Петербурге?..

Сборский

Да.

Клешнин

(Лидину и Ленскому)

Так вы осмелились?..

Сборский

Нет, эти господа
Невинны, я один виновен пред тобою.

Клешнин

Как? ты, мой лучший друг, смеялся надо мною?

Сборский

Кому ж, как не друзьям, позволено шутить?

Клешнин

Да, брат, тебе легко всё это говорить,
А каково-то мне!

Маша

(в сторону)

И он был в заговóре.
Я так и думала.

Сборский

Ну, что шуметь о вздоре?
За шутку неужли́ двум искренним друзьям
Навек поссориться?

Клешнин

Я это знаю сам,
Однако...

Клешнина

Полно же! — Ты должен согласиться,
Что более тебя должна бы я сердиться,
Однако ж посмотри: я только что смеюсь,
Ну, смейся же и ты.

Сборский

(значительно)

Я, друг мой, признаю́сь,
Что если б кто другой... вот хоть они бы
Так смели пошутить, то вы тогда могли бы
Сказать им без затей: «Узнайте, господа,
Что так не делают нигде и никогда.

Шутить над стариком, который, хоть по лéтам,
Никак не может быть насмешек вам предметом,
А более всего — двух дам не пощадить —
Такие шалости, которых извинить
Никак, ничем нельзя».

Клешнин
(смеется)
Теперь я понимаю...

Сборский
Но я тебе еще, как другу, повторяю,
Что не они, а я затеял это всё.
Хоть мне не удалось намеренье мое,
Но я зато узнал нечаянно, случайно,
Что Лидин в дочь твою давно влюблен уж тайно.
Он не противен ей, умен, хорош, богат...
Ну, что же? — по рукам!

Ленский
И тотчас же в Кронштадт.

Лидин
Мое желанье вам теперь уже известно.
Ужели буду я лишен надежды лестной?..

Клешнин
Я рад душой, да вот она не говорит.
Скажи?

Лидин
О! верно, тот согласен, кто молчит.

Клешнин
(жене)
И ты молчишь?.. Ну, мне упрямиться не должно.
(Соединяет их.)
Что? — «Ведь любить нельзя, а посмотреть-то можно».
Плутовка!

Лидин
Как могу я вас благодарить?..

Клешнин

Да только прикажи отъездом поспешить.

ЯВЛЕНИЕ 18

Те же и Иван.

Иван

(вбегая, Лидину)

Что делать мне, сударь, вот с этою злодейкой?

Ленский

С кем?

Иван

С Чудиной. Она оделася индейкой
И с мужем пристает, чтоб их пустить сюда.

Клешнин

Прекрасно! До меня доходит череда
За шутку шуткою такою ж поквитаться.
Скажи, что едем мы немного покататься
И просим их с собой. — Пусть этот маскарад
Теперь за нами вслед отправится в Кронштадт.

1823

НЕСКОЛЬКО СЦЕН В КОНДИТЕРСКОЙ ЛАВКЕ

(Пролог комедии «Христофор Колумб»)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Т е о р о в, приятель Автора.
Ф и а л к и н, И с т о в, Ш у м и х и н — писатели.
В а м п и р о в, журналист.
К н я г и н я М а р а б у.
Х л е в с к о й, степной помещик.
С а б о е н и, кондитер.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Х л е в с к о й сидит за столом и ест; С а б о е н и стоит у конторки и считает деньги; Ф и а л к и н и И с т о в входят и садятся за другой столик.

И с т о в

(Сабоени)

Deux tasses de chocolat![1]

С а б о е н и

(за кулисы)

Два цаска секолада!

Ф и а л к и н

Вот, Истов, тотчас есть! Я так устал, что надо
Мне прежде отдохнуть.

[1] Две чашки шоколаду (франц.). — *Ред.*

Истов

Пожалуй, отдохнем.
Ты знаешь, что друзей я слушаюсь во всем,
А мы с Фиалкиным состарились друзьями.

Фиалкин

Да, я давно твержу и прозой и стихами,
Что нас ничто с тобой не может разлучить.

Истов

Кому ж, когда не нам, друзьями должно быть?
Таланты...

Фиалкин

Чувства...

Истов

Вкус...

Фиалкин

Успехи...

Истов

И зоилы
Соединили нас...

Фиалкин

До гроба!

Истов

До могилы!

Обнимаются.

Фиалкин

Ну, где найдешь таких поэтов и друзей!
Я первый прозою сказал России всей,
Что тяжело с душой чувствительной родиться.

Истов

Я первый пел в стихах, что должно веселиться.
Со вкусом я писал, со вкусом пил и ел,
И даже пирожки слоеные воспел...

Ф и а л к и н

И даже пирожкам бессмертие доставил!
Я нежные листки для нежных душ составил!

И с т о в

Я дал малиновкам особенный язык.

Ф и а л к и н

Я тайны милые, сердечные проник.

И с т о в

Я в баснях...

Мальчик подает шоколад.

Ф и а л к и н

(взяв чашку)

Соловья, mon cher,[1] не кормят басней.
Ведь кстати сказано?

И с т о в

Что может быть прекрасней!
Мы для ума с тобой нарочно роди́лись.

Ф и а л к и н

(обнимая Истова)

Ты наш маркиз Лафар!

И с т о в

(обнимая Фиалкина)

А ты — мадам Жанлис!
Послушай мой экспромт на апельсин.

Ф и а л к и н

Плутишка!
Читай!

И с т о в

«Экспромт».

---

[1] Мой дорогой (франц.). — *Ред.*

Фиалкин

Постой! Что это за афишка!
Ба! «Христофор Колумб» сегодня в первый раз.
Смотри: вот новости!

Истов

Особенно для нас.
Вы как-то с автором имели много споров?

Фиалкин

Я не люблю его.

Истов

(увидя Теорова)

Тс! вот пришел Теоров:
Он очень дружен с ним.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же и Теоров.

Теоров

Здорово, господа.
Перед спектаклем я на час зашел сюда
И кстати встретил вас. — Мы вместе взглянем в ложе
На пьесу новую?

Фиалкин

О, нет!

Истов

Избави боже!

Теоров

В театре весело.

Фиалкин

Но только не у нас.
Хоть об комедиях спросить позвольте вас:
Что в них хорошего? — Тон грубый, низкий самой!
Нигде в них разговор не скрашен эпиграммой,

Лакеи говорят лакейским языком,
Без всякой остроты́, без вкуса, и притом
Провинциальные обычаи и нравы
Так глу́пы, так смешны, что, право, нет забавы
Смеяться им, хотя они смешат народ.

Истов

(с восторгом)

Фиалкин мой в карман за словом не пойдет!

Теоров

Позвольте вам сказать, что вы, суда́рь, неправы.

Фиалкин

(с удивлением)

Кто? я, суда́рь?

Теоров

Да, вы. Ведь чем смешнее нравы,
Тем больше комику они принадлежат.
Что проку в пьесах тех, где слуги говорят
Умней самих господ? Не спорю, наши дамы
Желают остроты́ и любят эпиграммы,
Но этак сочинять нет легче ничего.
Нет! пусть лицо смешит, а не слова его,
Пусть автор никогда на сцену не выходит,
Когда он истину в комедии выводит,
Когда все лица в ней имеют *свой* язык,
Как подлинники их, тогда он впрямь велик,
Хотя б осмеян был безграмотным повесой,
И если я смеюсь, так я доволен пьесой.

Истов

(Фиалкину)

Mon cher! Ведь нечего на это отвечать?

Фиалкин

Тотчас и нечего! Я вам хотел сказать,
Что разговорного у нас нет вовсе тона,
Нет этих легких фраз, нет этого... жаргона,
Который в комиках французских вижу я.

И признаюся вам, я часто на себя
Досадую за то, что думаю по-русски.

Истов

(с восторгом, целуя Фиалкина в лоб)

Каков!

Теоров

Так думайте, пишите по-французски!
Потеря оттого ничуть не велика.
Нет разговорного у русских языка!
Каким же языком вы говорите сами?
Каким же языком теперь я спорю с вами?
Нет разговора! так! не будет до тех пор,
Пока не надоест нам чужеземный вздор,
Пока не захотим по-русски мы учиться.
Теперь, благодаря ученью, можно льститься,
Что мы всё русское полюбим, всё свое,
Теперь сбывается желание мое:
Французский ваш жаргон уж многие бросают,
И... дамы наконец по-русски понимают,
И вы неправы, я еще вам повторю.

Фиалкин

За что ж вы сердитесь? я просто говорю,
Что не богаты мы хорошими стихами.
Кто ж в этом виноват?

Теоров

Вы, сударь.

Фиалкин

Я?

Теоров

Вы сами
И вам подобные, которым всё свое
Не нравится; кому противно в русских всё;
Которым Кребильон известен весь до слова
И скучны лишь стихи «Димитрия Донского»;
Которые, суда́рь, везде наперерыв
Читают Мариво, Фонвизина забыв,

И, выбрав Демутье предметом обожанья,
Бессмертной «Ябеды» не знают и названья.
Театра нашего вот вечные враги!
И их-то должно бы...

Истов

Эй, грудь побереги!

Фиалкин

Позвольте мне у вас одно спросить: скажите,
Серьезно это вы иль в шутку говорите?

Теоров

Серьезно!

Фиалкин
(струсив)
То-то же! я шуток не люблю.

Теоров

Вы любите иль нет...

Истов

Но я не потерплю,
Чтоб вы поссорились.
(Увидя Вампирова)
Вампиров, очень кстати!
Уйми их!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Те же и Вампиров.

Вампиров
(желая обнять Теорова)
Здравствуйте!

Теоров

Нельзя ли без объятий!

Вампиров

За что ж?

Теоров

Я запаху журнального боюсь.

Вампиров

(отходя)

Всё странности!

Фиалкин

Ну вот, я на тебя сошлюсь:
Он спорит, что у нас язык есть разговорный.

Вампиров

В старинных хартиях имеется бесспорно.

Теоров

(смеючись)

В старинных хартиях!

Вампиров

Не смейтесь, точно есть.

Истов

Да, есть.

Вампиров

Вы можете мою статью прочесть
Об этом. Впрочем, я, совсем не слыша спора,
Вам сделать не могу подробного разбора.
Мне нужно знать, с чего вы начали и как?

Фиалкин

Уж я тебе сказал...

Вампиров

Оно, конечно, так,
Но к спору этому вас что же побудило?

Истов

А то... скажи ему.

Фиалкин

Теоров очень мило
Нас звал в театр смотреть комедию.

Вампиров

А чью?
Не вашу ли?

Теоров

О, нет! уж верно, не мою.

Фиалкин

Его приятеля.

Вампиров

Скажите же подробно
Которого, а то судить мне неудобно
Без имени.

Теоров

(давая ему афишку)

Я вам афишку покажу.

Вампиров

Не зная автора, я пьесы не сужу.

Теоров

И будет автора судить, не зная пьесы!
Вот как решаются журнальные процессы.

Вампиров

(прочтя афишку)

Комедия дурна, ручаюсь наперед.
Причина первая, что вовсе новый род.
Вторая: автор сам, хоть он и защищает,
Страх молод. Третья та...

Теоров

Что пьесы он не знает

Й будет, несмотря на то, ее судить
И станет автора за молодость бранить.

Вампиров

Хотя для автора ваш голос очень лестен,
Но древним этот род был вовсе неизвестен —
И, стало, нехорош.

Теоров

И, стало, ваш журнал
Не годен никуда.

Вампиров

Кто это вам сказал?

Теоров

Вы сами.

Вампиров

Я?

Теоров

Да, вы, я в том на всех пошлюся.
Вы древних выбрали наставниками вкуса,
Вы нападаете на каждый новый род,
Позвольте ж вам сказать, что в древности народ
Не знал журналов.

Вампиров

Вот сужденье препустое!
Комедия — одно, а мой журнал — другое.

Истов

Конечно!

Фиалкин

Журналист вам славно отвечал.

Теоров

Да, по-журнальному. Я знаю, что журнал
Принадлежит ему, комедия — другому;
Что он обязан быть ужасно строг к чужому

И защищать свое, но если я скажу,
Что этот новый род я часто нахожу
В гишпанских авторах, в Шекспире и у немцев,
Что и теперь один из наших одноземцев[1]
В таком же роде нам прекрасный дал пример,
Что скажет он тогда?

Истов

(Вампирову)

Что скажешь ты, mon cher?

Вампиров

Что исторических комедий по-латыне
К нам вовсе не дошло, и что по сей причине
Гишпанцы с немцами и англинский поэт
Ошиблись, сделав то, чего у древних нет.

Истов

Ошиблись!

Фиалкин

Точно так!

Теоров

Позвольте, я согласен,
Что дух поэзии у древних был прекрасен,
Но подражанием свободным ум стеснять
Не то ль, что к мертвому живого приковать?
И можно ли тужить, что деятельный гений
Находит новый нам источник наслаждений?
Гомер велик, но Тасс иными предпочтен;
Теренций автором Тартюфа побежден,
Эзопу — Лафонтен, Шекспир — Софоклу равен,
Гораций вас пленил — мне нравится Державин.

Вампиров

У всякого свой вкус; но если ваш поэт
Нашел в истории комический предмет,

---

[1] Князь А. А. Шаховской в прекрасной комедии своей «Аристофан».

Так он найдет предмет трагический на ба́лах
И, роды все смешав, расплатится в журналах
За то, что думает со мной не заодно.

Теоров

Смешное и в самой истории смешно;
Печальное везде останется печально.
Ваш приговор, суда́рь, есть приговор журнальный —
Поверхностный; и я опять вам повторю...

Истов

Но древние...

Теоров

Я вам об новых говорю,
А древних оба мы ведь знаем понаслышке.
Я, помнится, читал в какой-то старой книжке,
Что неученые, хватаяся за всё,
Скрывают древними невежество свое,
И хоть по-гречески и азбуки не знают,
Тем больше говорят, чем меньше понимают,
Чтоб тем в глазах невежд учеными прослыть.
Не думайте, чтоб вас хотел я в том винить;
Нет! слабость общую я только что означил.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и Шумихин.

Шумихин

Теоров, кажется, кого-то озадачил.

Истов

Вступись, Шумихин!

Фиалкин

Да.

Шумихин

В чем дело?

Фиалкин

В том, что он
На нас за автора комедии взбешен.

Шумихин

Какой комедии?

Вампиров

(подавая афишку)

Вот этой.

Шумихин

Христофора!
Как, из безделицы у вас выходит ссора?
Когда б Фиалкина вновь вышел мадригал,
Посланье Истова, Вампирова журнал,
То я позволил бы заспорить вам — и даже
Поссориться, но вдруг комедия — и чья же? —
Могла поссорить вас. — Не стыдно ль, господа?

Теоров

Но, кажется, у нас комедий мало.

Шумихин

Да,
Но что за зверь у нас комический писатель?

Теоров

Я за приятеля...

Шумихин

Что значит ваш приятель?
Он не умел себе и партии набрать,
Он даже не умел и к набранным пристать.

Теоров

Он думал: партии в словесности не ну́жны.

Шумихин

Не нýжны? Боже мой! Они со мною дружны,
Я с ними, оттого я их везде хвалю,
Они меня, — и я никак не потерплю,
Чтоб их бранили: я как друг их защищаю;
Они мои стихи, я их стихи читаю.
Друг друга хвалим мы в посланиях своих:
Друзья заметят мысль, на вид поставят стих,
Откушают со мной. Мне от журнальной брани
Защита — дружба их.

Вампиров

(Теорову)

И вúна Торриани.

Теоров

Позвольте...

Шумихин

Партии, судáрь, всего нужней.
Я напишу стихи, толпа моих друзей
Их выпросит, толпа глупцов их перепишет,
И в месяц обо мне Россия вся услышит.

(Фиалкину и Истову)

Однако ж, господа, жена вас в ложе ждет.

Истов

Пойдем, Фиалкин.

Фиалкин

Да, а журналист пойдет?

Вампиров

Я в кресельцы себе возьму билет у входа.
Что за комедия особенного рода?
Ручаюсь, что со мной согласны будут все.

Истов

(Шумихину)

Прощай!

Фиалкин

Мы ждем тебя.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Теоров, Шумихин, Хлевской и Сабоени.

Шумихин

(Сабоени)

Un verre de punche glacé!

Сабоени

(за кулисы)

Стакан колодна пуншь!

Шумихин

А вам, monsieur[1] Теоров,
Не должно б начинать сегодня этих споров:
Вы другу своему наделали вреда.

Теоров

Вреда! но чем?

Шумихин

А тем, что эти господа
Над вашим автором свое покажут мщенье
И шиканьем начнут и кончат представленье.
И я пошикаю.

Теоров

Помилуйте, за что?

---

[1] Господин (франц.). — *Ред.*

Шумихин

За то... что уж теперь не хлопает никто.
К тому ж, мне автор враг, и в этом человеке
Я многим отомщу; притом же в нашем веке
Ценитель истинный есть тот, кто всё бранит.

Теоров

Ценитель истинный не шикает, молчит.
И как не стыдно вам судить по интересу?
Ведь вы не автора должны ценить, а пьесу.

Шумихин

Убивши автора, и пьесу я убью.

Теоров

Но вы не журналист.

Шумихин

И как я мысль мою
Молчаньем выразить могу насчет поэта?
Ведь нужно общую доверенность на это,
А чем купить ее?

Теоров

Познаньями, умом
И беспристрастием.

Шумихин

Всё так, но дело в том,
Что в наши времена никто не беспристрастен.
Так духу общему невольно я подвластен.

Теоров

К одной лишь истине пристрастну должно быть.

Шумихин

Помилуйте, за что ж так строго всех судить?
Ведь шикать иногда заставят вас соседи,
Провинциальные обритые медведи...

Георов

Не хуже стриженых столичных обезьян!
Не хуже тех ребят, которых шарлатан,
Лишь только б был француз, нередко за нос
водит.

Шумихин

Какой огонь! ей-ей, сударь, на вас находит...
Княгиня Марабу!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и княгиня Марабу.

Княгиня

(Сабоени)

Une livre de pastilles!
Bonjour, messieurs![1]

(Шумихину)

Я ваш смотрела водевиль:
Куплеты славные и пьеса пресмешная.

Шумихин

Сегодня в первый раз комедия.

Княгиня

Какая?
Я ложу взять велю. Вы знаете, что я
Словесность без ума люблю, и у меня
На пьесу новую всегда берется ложа.
О! я на этот счет на прочих не похожа,
Люблю поэзию, особенно у нас.

Шумихин

Графиня Чудская сегодня просит вас
На бал.

---

[1] Фунт пастилок! Здравствуйте, господа! (франц.). — *Ред.*

Княгиня

Сегодня?

Шумихин

Да.

Княгиня

У них ужасно скушно,
В гостиной холодно, а в зале слишком душно,
Но делать нечего: поеду, так и быть.

Теоров

А ваш вояж в театр?

Княгиня

Придется отложить,
Пока дадут один из новеньких балетов.
Вы правы: надобно нам поощрять поэтов.
Adieu, messieurs![1]

Шумихин

Я вас в карету провожу,
А там тотчас в театр и пьесу погляжу.

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Теоров, Хлевской и Сабоени.

Теоров

И вот каким судья́м оставлена словесность!
Вот кто дает успех и делает известность!
Однако ж как бы мне в театр не опоздать. . .

(Хочет идти.)

---

[1] Прощайте, господа! (франц.). — *Ред.*

Хлевской

(встав из-за стола, удерживает его)

Простите, что я вас осмелюсь задержать.
Я слушал, слушал вас, дошло почти до ссоры,
А не смекнул, с чего дались вам эти споры.
Мы люди темные, так растолкуй, отец!

Теоров

(в сторону)

Ну вот, Шумихина медведей образец!

(Вслух)

Вы сами слышали.

Хлевской

Да вслушался я дурно:
О чем был спор?

Теоров

У нас был спор литературный.

Хлевской

Литературный! .. Нет, я всё не доберусь.
Я, милостивец мой, вам в ножки поклонюсь,
Когда узнаю, что за зверь литература.

Теоров

Литература есть словесность.

Хлевской

Вот те раз!
Как отроду впервой теперь я вижу вас,
Так отроду впервой пришлось мне слышать это.
Да что ж словесность-то? Уж нет ли тут секрета,
О чем у вас был спор?

Теоров

Наш спор был об стихах.

Хлевской

Так точно, вы меня разодолжили страх.
Спор об стихах! стихи!.. Ну, да стихи-то что же?

(К Теорову)

А это что — стихи?

Теоров

Мой бог! опять за то же!
Мы об комедии заспорили...

Хлевской

Ну вот,
Давно бы этак вам. В Москве прошедший год
По всем комедиям таскал меня подьячий:
Я с ним был в кукольной комедии, в собачей,
И в настоящей-то, в «Русалке», — там смешно!
Вы прежде как-то мне сказали мудрено:
Словесность, да стихи, да разные фигуры!
Прощайте!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Теоров

(один)

Вот еще судья литературы!
Но мне пора в театр, там бедный автор мой
Хлопочет и грозы не видит над собой.
Да неужли́ ему такое уж несчастье,
Чтоб в тысяче судьях найти одно пристрастье,
А беспристрастного судьи ни одного?
Мой бог! предохрани от шиканья его!
Предохрани меня от дремлющих соседей,
От бритых обезьян и стриженых медведей!

<1826>

Ф. Ф. КОКОШКИН

Федор Федорович Кокошкин (1773—1838) не занял сколько-нибудь заметного места в литературе. Он обладал скромным дарованием и был скорее просвещенным человеком, которому близки дела литературные, чем профессиональным писателем. На свое творчество он смотрел совершенно по-дилетантски.

Кокошкин происходил из старой дворянской семьи. Первоначальное образование получил дома, затем окончил Московский университет. Далее недолгое время был прокурором в Москве. С 1818 года начинается его служба при императорских театрах. Он — член репертуарной части Московского театра, некоторое время служит и в Петербурге по этой же части, а с 1823 по 1831 годы управляет Московским театром, становясь далее руководителем московской дирекции императорских театров.

Его дом в Москве — один из центров театральной жизни. Кокошкин участвовал в любительских спектаклях, писал пьесы, а главное — объединял вокруг себя небольшой кружок, в который входили М. Н. Загоскин, М. А. Дмитриев, А. И. Писарев, С. Т. Аксаков, а также переехавший в Москву во второй половине 1820-х годов А. А. Шаховской. Бывали здесь всегда и прославленные московские актеры, во главе с М. С. Щепкиным. Таким образом, дом Кокошкина в известной мере напоминал петербургский салон Шаховского предыдущих годов.

Из произведений Кокошкина следует упомянуть перевод пьесы Мольера «Мизантроп» (1816) и «Воспитание, или Вот приданое» (1824).

Оценивая деятельность Кокошкина в литературе и театре, следует сказать, что он, с одной стороны, был упрямым сторонником классицизма (он не признавал ни Шекспира, ни тем более Шиллера), с другой, представлял наиболее, пожалуй, крайнее консервативное направление литературной мысли того времени. Он был одним из руководителей Общества любителей российской словесности при Московском университете (основанного в 1811 году), ставшего центром реакционных литераторов Москвы. Не случайно некоторые из окружения Кокошкина (С. Т. Аксаков, М. П. Погодин) впоследствии заняли правое крыло в группе московских славянофилов.

ВОСПИТАНИЕ, ИЛИ ВОТ ПРИДАНОЕ

Комедия в четырех действиях, в стихах

> Правдин. Воспитание действительно состояло в нескольких правилах.
> Стародум. В одном. Отец мой мне всегда говаривал: имей сердце, имей душу — и ты будешь человек во всякое время.
>
> *(Фонвизин. «Недоросль», дейст. III, явл. 1)*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Флюгерова, девица в сорок лет.

Софья, племянница ее, воспитанная в институте, 18 лет.

Лия, меньшая сестра ее, воспитанная в пансионе мамзель Лежер, парижской фигурантки.

Князь Бирюлев, 25 лет, воспитанный в немецких университетах и за шалости отданный под присмотр господина Прямикова.

Прямиков, губернский предводитель, друг и сослуживец покойного Флюгерова, брата Флюгеровой.

Славин, молодой поручик, с честию служивший в последнюю кампанию, где и ранен в руку. Воспитанный у отца, незатейливо, но в правилах строжайшей нравственности; жених Софьи.

Ведеркин, откупщик той губернии, лет около пятидесяти.

Даша, наемная горничная Флюгеровой, бывшая актриса на помещичьем театре.

Панфил, под именем Лафлеша, камердинер князя Бирюлева, с ним вместе живший в Париже.

Огородник Флюгеровой.

Несколько лакеев.

Действие с 8 часов утра до 7 вечера происходит в губернском городе, в доме Флюгеровой, на Дворянской улице, близ городского выезда.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная комната, чисто убранная, из которой выход в сад. Восемь часов утра.

ЯВЛЕНИЕ 1

Софья и Даша.

Софья сидит подле стола, на котором лежат книги и всё нужное для рисованья. Она шьет по канве, одета просто, но чисто; вид ее весел и спокоен.

Даша

(входит, зевая)

Ну, барышня! никто вас ране не встает,
Хозяйкою лишь быть: ведь восемь только бьет.
Сестрица, тетушка, все спят, и я с зевотой
Расстаться не могу, — а вы уж за работой!

Софья

Не удивительно: я ране всех ложусь.
И утро для меня приятнее, божусь,
Чем весь остаток дня. Одна здесь, на свободе,
Рисую, или шью, иль, смóтря по погоде,
Иду в сад с книгою. — Такая жизнь мила!
И в институте дни мои когда вела,
Любила рано я работать и учиться.

Даша

Признайтесь, нынче вам от радости не спится,
Что тетушка вчера, как видно в добрый час,
Со Славиным почти помолвила уж вас? —
Ага! краснеете? — Так я не обманулась?

Софья

Не скрою: счастлива сегодня я проснулась.
Согласье тетушки мой утверждает брак,
Назначенный отцом, а без того никак
Я, Даша, не могла б быть счáстливой, спокойной,
Хоть этого желал родитель мой покойный,
Но тетку матерью считаю я родной.

Даша

А вся ее любовь к племяннице меньшой,
Которой тетушка гордится воспитаньем,
Хоть бойкостью она и ловким танцеваньем,
И всем обязана одной мамзель Лежер,
Чей пансион в Москве был в танцах всем в пример.
Когда б не Прямиков, губернский предводитель,
Которому был друг покойный ваш родитель,
Так вряд бы с Славиным и свадьбе вашей быть. —
Эх! Софья Дмитревна! ну что греха таить?
Признайтесь, тетушкин для вас обычай трудный
Причиною, что в брак вступаете вы чудный.

Софья

(улыбаясь)

Так Даше, видно, мой не нравится жених?

Даша

Нет, Славин молодец, и столько ж скромен, тих,
Как храбр в сражениях, обвешан он крестами,
А лучше, если б был с обеими руками.

Софья

Отчизне жертвовал он левой на войне,
А правую теперь вручает с сердцем мне.

Даша

Ну, — сердце есть у всех: пусть и с одной рукою —
Муж может милым быть, лишь был бы с головою;
Да, сча́стливо прожить, призна́етесь и вы,
Ведь мало сердца, рук и даже головы.
Богатство надобно.

Софья

Я роскоши не знаю
И не привыкла к ней...

Даша

Я счастья вам желаю.
Позвольте ж попросту мне с вами говорить:
Я знаю, барышня, трудненько вам здесь жить,

Ведь здесь не институт: там кончивши науки,
К предоброму отцу вы возвратились в руки.
Недаром говорят: беду родит беда,
По смерти батюшки попали вы сюда.
Замужством поспешить вам непременно должно.
Другого жениха тотчас сыскать вам можно.

Софья

(взглянув на нее)

Другого? — Дашенька! ты не с ума ль сошла?

Даша

О, нет! — я жениха такого вам нашла,
Которому никто из здешних не откажет;
Хоть лет под пятьдесят его наружность кажет,
А сорок не с большим: богат, здоров, умен,
Да также и с крестом, и страстно в вас влюблен.

Софья

(занимаясь работою)

Мне, право, кажется, со сна ты, Даша, бредишь.

Даша

(в сторону)

Нет, этим от меня, как хочешь, не отъедешь.
Уж я за то взялась.

(Софье)

Да, барышня, во сне
И наяву, божусь, одна забота мне,
Чтоб вас счастливою, то есть богатой, видеть.
И как вас не любить? — Не только что обидеть,
Вы всякому всегда готовы на добро.
Таким, дай бог! чтобы лилося серебро
И золото рекой! Вам надобен достаток. —
У Славина всего именья душ десяток,
А много два: чем жить? — Ей-богу, мне вас жаль!
Ну, шляпка надобна, капот, платочек, шаль,
И то, и се. Жену так рядит и подьячий
За всё про всё плати монетою ходячей.
А наш жених небось не станет занимать:

Лежалых миллион! лишь успевай считать.
Боярам он дает затейные обеды,
То завтраки, подчас вечерние беседы.
Палаты у него — ну что ваш и дворец!
Дороден и румян, короче: молодец!
Ведеркин, откупщик.

(Про себя)

Ну, добрый знак! смеется.

Софья

(смеясь)

Ты повредилась!

Даша

Вам и веры, знать, неймется?
Ей-богу, я не лгу, он мне уж надоел:
Вот ровно шесть недель, с тех пор как овдовел,
Он всё о вас твердит, как будто околдован.

Софья

Я думала, твой ум хоть мало образован.
Как в голову тебе такая мысль вошла,
Чтоб я Ведеркину женою быть могла?
Ведеркину... Терпеть я не могу злословья,
Так лучше замолчать! — но вот мои условья:
Ни мне, ни тетушке...

(Увидя, что Даша в окно кланяется)

Кому такой поклон?

Даша

Он сам, сударыня.

Софья

Да кто?

Даша

Наш миллион.
Чтоб видеть вас, всегда он утром здесь проходит.

Софья

(взглянув)

Ах! — Странно, вид его мне страх почти наводит.

(Взяв книгу)

Я с книгой в сад пойду. — А ты останься тут
И откажи ему.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 2

Даша

(одна)

Ну вот и институт!
Вот воспитание! — бежит от миллиона!
Не удостоила ни взгляду, ни поклона!
Нет, что ни говори — сестра ее умней:
Насмешлива, бойка, а толку больше в ней:
За бедного идти ни зá что не решится.
Нет, барышня, пустяк! — Тут надо ухитриться.
Ведь надобно же мне приданым запастись.
Ну, Дашенька, проворь: лисою подольстись.
Да мне не занимать уловок и приманок:
Актрисой как была, играла я служанок.

ЯВЛЕНИЕ 3

Даша и Ведеркин.

Ведеркин

(отворя потихоньку дверь)

Осмелюсь ли с моим почтением войти?

(Вошед)

Где ж Софья Дмитревна? — Я чаял здесь найти
Прелестну красоту! — Не я ли потревожил?
Когда б я знал, ей-ей! визит бы уничтожил.

Даша

И! Пуд Корнилович, ну вам ли думать так!
Невинность сущая! Ее никто никак
Глаз нá глаз посидеть с мужчиной не заставит.
Сестра и тетка спят, она ж всем домом правит:
Пошла за тем за сем в хозяйстве посмотреть.
Ведь если б не она, пришло б хоть умереть:
Весь дом навыворот, у ней во всем порядок!
Раненько ж встали вы.

Ведеркин

Эх! Дарья, сон несладок
И аппетиту нет; ну не прошло трех дней,
Как схоронил жену, взор барышни твоей —
Вот будто прострелил: из мыслей не выходит.
А лишь взгляну, то кровь — вот словно пиво бродит!
Вчера исправник наш — у нас с ним дельце есть —
Забрел ко мне на пунш да мне такую весть
Принес, что ей! всю ночь не спал, вскочил скорее,
Зайду, мол, к Дарьюшке, узнаю повернее,
Глядь: Софья Дмитревна сидит уж под окном.
Ну вот, не вспомнился и струсил не путем.
Спасибо, уж твои увидел я поклоны.
Спешу сюда, ан нет любезнейшей персоны!
Не вправду ли уж мне исправник-то сказал,
Что будто Прямикóв от тетки слово взял,
Чтоб Софью Дмитревну с толикой красотою
Отдать поручику с единственной рукою,
И в той пустехонько, как в мерке без вина.

Даша

Ох! чуть не так ли!

Ведеркин

Ах!

Даша

Вот с ней теперь одна
Я много кой-чего об этом говорила.
Когда б вы слышали, как вас я ей хвалила!

Ведеркин

(радостно)

Ну?..

Даша

Рассмеялась...

Ведеркин

Ну?..

Даша

Задумалась.

Ведеркин

Потом?..

Даша

Ушла.

Ведеркин

Так худо?

Даша

Нет, мы делом повернем.
Да Прямиков для нас немного тяжеленек!

Ведеркин

Неужто, Дарьюшка, он тяжелее денег?

Даша

Нет, денежки всему на свете перевес.

Ведеркин

(вынимает из жилета горсть серебряных денег и кладет ей в платок, который она уже приготовила, и продолжает так при всякой ее остановке)

Мы — перевесим всё.

Даша

Вам долго ль до чудес?
Есть средство верное... Поручика — в отставку...
А Софью в службу к вам...

Ведеркин

Ну, следует прибавку!
Ты видишь, Дарьюшка, без счета я даю.

Даша

Да, подивитесь же на совесть и мою,
Без счету верю вам. — Ну, слушайте ж в чем дело:
В любви к племяннице откройтесь тетке смело.
Ведь Флюгерову вы недавно стали знать,
Так нужно вам ее подробно описать:
Девица в сорок лет, а всё еще ребенок,
Кокетка, ветрена, ум плох, достаток тонок.
При барах в барышнях жила от малых лет,
И тона модного при ней остался бред:
На знатном титуле бедняжка повредилась
И, ах! под старость здесь повесою пленилась,
Который в сыновья ей годен по летам.
Да он в Париже жил! И научился там
Мишурного ума пленять сияньем ложным,
Возможным шалостям и даже невозможным,
За что и под надзор здесь отдан. — Кто таков,
Вы угадаете.

Ведеркин

Ужли́ князь Бирюлев?

Даша

Да, точно он: по нем старушка умирает,
А будущую князь княгиню обирает
Как липочку.

Ведеркин

И! вздор!

Даша

Поверьте, я не лгу.
Да отчего ж она теперь у вас в долгу?
О! чужекраец наш неглуп, хоть и повеса:
Обманывать и льстить учился, знать, у беса,
И чем бы без того роскошно так он жил?
Осталось триста душ.

Ведеркин

И те мне заложил.
Ведь тридцать тысяч взял, ну словно — обморочил!

Даша

Нет, вас не обочтешь.

Ведеркин

(с довольным видом)

То так; уж и просрочил.
А вотчине, ей-ей! сто тысяч не цена.

Даша

И! что вам в ней, суда́рь: вам надобна жена.
Казне уж вашей, чай, недостает и места.

Ведеркин

Да, бог благословил!

Даша

Хотите ль, чтоб невеста
Не у безрукого, у вас была в руках?
Готовы ль вы на всё?

Ведеркин

Вот словно при торгах
На откуп кровь кипит: готов в огонь и в воду.

Даша

Чтоб откуп удержать, я чай, не без расходу
Подчас бывает вам?

Ведеркин

Да, как же без того.

Даша

А для жены жалеть не должно ничего.
Безделица: женить на тетке Бирюлева,
И Софья ваша. — Ну? вы поняли?

Ведеркин

Ни слова.

Даша

Старушка от любви готова хоть на нож:
И спит и видит быть княгиней...

Ведеркин

Ну так что ж.
Ей стоит с князем, так сказать... совокупиться.
Тут дважды два.

Даша

Да князь не думает жениться
На старой деве.

Ведеркин

Да! Ну, тут не без хлопот:
Титу́л продать нельзя, хоть он игрок и мот.

Даша

Продаст, суда́рь, продаст.

Ведеркин

(умничая)

Помилуй! нет закона:
Давно бы графство я купил с аукциона.

Даша

Другой на свете есть законный самый торг.
Как часто для того, чтоб заплатить свой долг,
Князь, граф иль генерал, прельстясь богатой рядной,
За деньги продает свой чин и герб нарядный.
Чего в наш век нельзя на золото купить?
Вам Бирюлеву долг лишь стоит уступить.
Сиятельством своим он с теткой поделится,
И на племяннице хоть нынче же жениться
Она позволит вам, — вот вам моя рука!

Ведеркин

Как? тридцать тысяч?

Даша

Да.

Ведеркин

Уступка не легка!

Даша

Дай бог здоровья вам, сберете всё с народу.

Ведеркин

Я рад, да как?

Даша

В вино побольше лейте воду.

Ведеркин

Ну, Даша, ты умна...

Даша

Худого в этом нет:
И пьяных менее — и меньше будет бед.

Ведеркин

Ей! правда сущая, не горничной девицей
Тебе бы, Дарья, быть.

Даша

А чем же?

Ведеркин

Откупщицей.
Послушай: у меня здесь есть крестовый брат —
В конторе писарем, на счетах страшный хват.
Лицом не так красив, да дело ведь не в роже:
Не век в девицах быть тебе.

Даша

Помилуй боже!

Ведеркин

Ты вольная?

Даша

Давно.

Ведеркин

Ну, бей же по рукам:
Вмиг делом поверну.

Даша

Я благодарна вам,
Однако ж... писарша... ведь не ве́лика птица.

Ведеркин

Дам в откупе паек, ну, вот и откупщица,
А там и далее: уж я за всё берусь.
Не прежде только, как на Софьюшке женюсь.

Даша

Уж я сказала вам, сегодня ж Софья ваша.

Ведеркин

Да точно ль будет так?

Даша

Так точно, как я Даша.

Ведеркин

Ох! тридцать тысяч!

Даша

Эх, не взмилится ничто,
Как Славин...

Ведеркин

Ох! молчи!

Даша

Дадите тысяч сто,
Да поздно.

Ведеркин

Ох! тогда мне свет, как преисподня.

Даша

Решитесь.

Ведеркин

(подумав)

Так и быть: ну, воля будь господня!
Пущусь.

Даша

Так времени не должно нам терять.
Слетайте к князю вмиг — далеко ль тут?

Ведеркин

Верст пять.

Даша

Поладьте с ним: ему нельзя не согласиться.
Я — теткой поверну; а там — весь труд жениться.

Ведеркин

О драгоценный труд! — Ну, Дашенька, прощай,
Уж потрудись и ты, в награду добрый пай
Да муж, мне крестный брат и мастер на итоги.

Даша

Вдруг два сокровища.

Ведеркин

Я их беру в залоги
В поставке мне жены.

Даша

Так вот вам и заклад,
Я выкуплю.

Ведеркин

Прощай!

(Уходит.)

Даша

Прощай, мой крестный брат.

ЯВЛЕНИЕ 4

Даша

(одна)

Не чудо ль надо мной волшебное творится?
Я откупщица? я? — уж не во сне ль мне снится?
Не на театре ль я играю только роль?
Я помню, там на мне женился и король,
Однако ж и теперь я всё еще девица.

(Перебирая деньги)

Нет, точно наяву: мишурные там лица
Всё шелеги дают, а здесь серебрецо.

(Прячет деньги)

Вот главное ползет, однако же, лицо,
Вот тетка-барышня: у ней ушки́ смеются:
Что так?

ЯВЛЕНИЕ 5

Флюгерова и Даша.

Флюгерова

Ах, Дашенька! во мне все жилки
бьются!
Какой прелестный сон! — забыть я не могу.

Даша

Да что ж вы видели?

Флюгерова

Как будто на лугу,
Средь кустиков, цветов, сижу я подле речки.
За речкой — стадо; вдруг две белые овечки
Увидели меня, да прыг ко мне на луг.

Даша

(особо)

Ну что ж, свой своему и поневоле друг.

Флюгерова

Одна из них легла и к сердцу мне прижалась,
Другая, как стрела, пустилась, разбежалась,
Да бух — меня! кричу; вот заняло весь дух,
И кто ж явился тут, как думаешь?

Даша

Пастух?

Флюгерова

Вот то-то нет: тогда б сон был обыкновенный,
А то, вообрази, сам милый-то, бесценный,
Наш бесподобный князь, и подал мне венок,
А от венка венец, по чести, недалек.
Ты знаешь в этом толк: неправда ль, сон
прекрасный?

Даша

А мне так кажется, сон вздорный иль несчастный.

Флюгерова

Да что ж не нравится?

Даша

Всё худо.

Флюгерова

А венок?

Даша

Какой?

Флюгерова

Жонкильевый.

Даша

Несча́стливый цветок.
Да парочка теперь живет овечек с вами.

Флюгерова

Как?

Даша

Две племянницы.

Флюгерова

Ну!

Даша

Вы невеста сами.
Большая хоть смирна, — меньшая...

Флюгерова

Замолчи,
Ни слова о меньшой, — брани иль хохочи
Над старшей, слова нет, а Лия — прелесть, чудо!
Всмотрись, ведь вся в меня.

Даша

(особо)

Последнее-то худо.

(Вслух)

Пора б, сударыня, обеих со двора.

Флюгерова

То правда: старшая вот точно как гора
На плéчах у меня — прескучная педантка!
А Лилушка моя, признайся, парижанка!
Умна, мила, ловка, да в том и чуда нет:
Я от отца взяла ее четы́рех лет,
Ведь выросла при мне. Зато взгляни — фигура!
Ну вылитый мой эр, мой тон, моя турнюра!

Даша

Спасибо и мамзель Лежер!

Флюгерова

Она мне друг.
И Лия с ней прошла наук и танцев круг,
Шесть лет у ней жила, окрóме воскресенья.
Уж это был мой день, — ну, тут не до ученья.

Бывало, привезет ко мне своих девиц,
А с мальчиками к нам приедет немец Шпиц.
Бывало, двадцать дам и двадцать кавалеров,
Да нас с полдюжины, кромé пансионеров.
А Лилушка меж их — как роза меж цветов!
Ну вот отбою нет от этих молодцов.
Всё с ней бы танцевать. — Бывало, до рассвету.
И сонных всех детей и отнесут в карету,
Уж кто куда попал. — Ах, Даша! Только б мне
Исполнить то, о чем и въя́ве и во сне
Я думаю, — и в чем я не таюсь с тобою:
Лишь с князем поделюсь моею я судьбою,
Сиятельной его супругой назовусь,
Я тотчас в Петербург с ним на житье пущусь,
А там лишь явимся, то, право, я той веры,
Что и придворные, и гвардий офицеры
От Лилушки моей все будут без ума.
Ты знаешь, что я там воспитана сама,
И где ж? Между́ людей знатнейшия породы!
Так знаю наизусть обряды все и моды.
Княгиней будучи, открою всем мой дом,
И женихов, поверь, к нам явится содом
В плюмажах, в орденах, военных и придворных,
И Лилушка возьмет любого из отборных.

Даша

Так Лие Дмитревне придется потерпеть.

Флюгерова

Как?

Даша

Просто — вам и ей век в девушках сидеть.

Флюгерова
(испугавшись)

Ах, боже мой! Что так? Князь милый уверяет
Так нежно в том меня...

Даша

Он нежно обирает,
А как повытянет последнее у вас,

То и прощай любовь! — Мой зорко видит глаз
Все хитрости его, да говорить не смею.

Флюгерова

Ты уморишь меня: я вся уж леденею...

Даша

Хотите ли, сейчас растает этот лед
И радость на лице как розан расцветет?
Хотите ль, клятву дам, что способ верный знаю
Княгиней сделать вас — сегодня ж — отвечаю.

Флюгерова
(улыбаясь)

Прошло... согрелась кровь... в глазах исчезла тень...
Я оживаю вновь!

Даша
(особо)

Как муха в вешний день.

Флюгерова

Ну, милая, скажи: такого одолженья
Я не забуду ввек.

Даша

Извольте, — чур, терпенье,
И слушаться меня... — Ведеркин вам знаком?
Недаром часто ваш он посещает дом.
Вы знаете, что он уж шесть недель вдовеет.

Флюгерова

Что вижу, на меня намеренье имеет?
Ну, так и думала: он мне уж надоел,
Не выживешь отсель. — В уме ли он? Как смел?
Муж Флюгеровой кто? кабацкий здесь начальник,
Который сам, fi donc![1] и сам был целовальник.

Даша

И! кстати ли о том Ведеркину мечтать:
Ведь он не князь, не граф, какая же тут стать?
По Софье Дмитревне бедняжка умирает.

[1] Тьфу! (франц.). — *Ред.*

Флюгерова

Дурак дурацкое всегда и выбирает,
Добро бы Лилушка понравилась ему.
Прямой болван! Да нет, не по его уму.
И Софья, хоть проста, а всё ему не четка.
Ну, кстати ль, чтобы я была мерзавцу тетка?
Скажи же дураку...

Даша

Я знала наперед,
Что с вашим нравом план мой в дело не пойдет.
Власть ваша, без того вам не бывать княгиней.

Флюгерова

Да что ж такое?

Даша

Пусть зовут меня разиней,
Когда князь Бирюлев... Да что слова терять.

Флюгерова

Скажи.

Даша

Ну, станете самой себе пенять,
Да поздно, — знаете, его как все здесь ловят?
В невесты дочерей ему давно готовят
Перлова, Бровкина, — мне, впрочем, всё равно.

Флюгерова

Да как же? Славину ведь слово уж дано?

Даша

Ну, взять его назад.

Флюгерова

Да что ж Ведеркин может?

Даша

Вам быть княгинею, наверное, поможет.
Не то вам не видать сиятельства во сне.

Флюгерова

Ах, бог мой! Дашенька, скажи же толком мне?

Даша

Наш князь любезен, мил, а молвить правду-матку,
Живет роскошно здесь совсем не по достатку.
Всех больше знает то ваш собственный карман.
Ведь вексель не один здесь вами был уж дан,
Чтоб удовольствовать подчас его затеи.
Довольно за него долгов на вашей шее.
Да всё бы вздор, когда б он мужем вашим стал.
Но у Ведеркина он тридцать тысяч взял
И заложил ему последнее именье,
Вчера и срок уже прошел, а на терпенье
Ведеркина никак надеяться нельзя:
На князево село таращит он глаза.
Вы счастливы, что он так в барышню влюбился.
Сегодня он с трудом, однако ж, согласился
Весь князю долг с таким условьем уступить,
Чтоб Софью Дмитревну в жены́ себе купить,
А князя вам в мужья на тот же срок поставить.
Вот способ от долгов любезного избавить
И быть княгинею — другого средства нет.

Флюгерова

Ах, бог мой! — Разве князь?..

Даша

Примите мой совет,
Всё дело сладится Ведеркина задатком:
Получите тотча́с вы мужа — и с достатком.

Флюгерова

Ах, Даша! в хижине с ним рада век прожить.

Даша

И в хижине подчас захочется есть, пить.

Флюгерова

А как же пастушки в Аркадии живали?

Даша

Поверьте, от любви голодной умирали.
Пастушкой в операх бывала я сама,
О хижине, любви кричала без ума.
Казалась Хлоею, — а всё была я Даша:
Любовь на языке, а в мыслях щи да каша.

Флюгерова

(несколько романическим тоном)

Ты исполняла тем господский лишь приказ,
А видно, роковой твой не ударил час,
Ты не любила, — ах!

Даша

Подчас и то случалось.
Вздыхала так, как вы, — а кушать всё желалось.
Но в сторону теперь голодных пастушков.
Все наши барышни здесь ловят женишков,
А к князю Бровкина и свах уж засылала,
И дочери в Москве шесть платьев заказала!

Флюгерова

(испугавшись)

Шесть платьев!

Даша

Да! и шаль в две тысячи пятьсот.

Флюгерова

Ох! сердце замерло! — Да где ж Ведеркин-скот?

Даша

В минуту будет здесь. Он, верно, с князем сладит
И завтра же в убор венчальный вас нарядит.

Флюгерова

(бросаясь на шею к ней)

Ах, Дашенька! итак — княгиней буду я?
Князь завтра будет мой?..

Даша

Он ваш, но вот статья:
Чтоб делом повернуть, вы сами помогайте
И князю ни рубля теперь уж не давайте.
Испортит всё такой заем без платежа.
Женись, а там и вы...

Флюгерова

(в восторге обнимает Дашу)

И всё без дележа.

(Взглянув в окно)

Ах, Даша! вот Лафлеш, слуга его бесценный!

Даша

(особо)

Ой, этот мне фигляр, русак чужеименный!
Да что он за Лафлеш? он попросту Панфил.

Флюгерова

Названье это он в Париже получил.
Семь лет там с князем жил, зато и с просвещеньем.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Панфил, одет франтом.

Флюгерова

Bonjour, la Fleche! [1]

Панфил

Madame! [2] я прислан за прощеньем.
Князь должен был вчера весь день без вас прожить,
Зато велел его из списков исключить,
Как день потерянный. Здесь свет взбесился модный,
Поверьте, князю нет минуты уж свободной:
Там завтрак, там обед, там бал, два часто вдруг,
Тут матушка зовет, там добренький супруг.

---

[1] Здравствуй, Лафлеш! (франц.). — *Ред.*
[2] Мадам! (франц.). — *Ред.*

Здесь вдовушка к нему, тут дочка тайно пишет,
И словом, бедный князь насилу, право, дышит.

Флюгерова

Кто ж звал его вчера?

Панфил

Да все наперерыв.
Вот Бровкиной письмо, вот Пчелкиной зазыв,
Резвинской, Стрункиной, — и даже от Лоллоты,
А прочие вчера извел на папильоты.

Флюгерова

Да кто ж Лоллота здесь?

Панфил

Исправникова дочь.

Флюгерова

Лукерья Булкина?

Даша.

Претолстая?

Панфил

Точь-в-точь.
Князь, следуя столиц похвальному примеру,
Ей кличку эту дал по новому манеру.
Увы! он всем добро и счастие творит,
А сам!..

Флюгерова

Что сам?..

Панфил

Увы! язык не говорит!

Флюгерова

Здоров ли князь?

Панфил

Здоров, судьбе благодаренье! —

Но ежели б не я, пришло б поминовенье
Об нем и вам, и мне сегодня отправлять.

(Плачет.)

Флюгерова

Ах, бог мой! Дашенька!..

Даша

Он всё изволит врать.

Панфил
(утирая глаза)

Ах! здравствуй, Дашенька!

Даша

Здорово, лгун бесстыдный.

Панфил

По чести, у тебя нрав, Дашенька, завидный.
(Плачет)
Тебе бы всё шутить, а мне... Ох, бедный князь!

Флюгерова

Не мучь меня, скажи.

Панфил

Вчера в гостях, резвясь,
Он в карты сел играть: князь их терпеть не может,
Да подлинно, что рок в беде подчас поможет:
Он тысячу рублей в две талии схватил.

Даша

Ах, бедненький! ну? взял? в карман их положил?

Панфил

Так, точно так, но князь породой сколько знатен,
Да столько ж в случае некстати деликатен:
Увидя, что ни жив ни мертв стал банкомет,
Садится вновь играть, и снова банк он рвет.

Даша.

Голубчик мой! как жаль! — Поклон, да и в карету?

Панфил

Ох! то-то нет, — всегда он следует совету
Души бессребреной своей. — Реванш опять.

Флюгерова

Доканчивай, Лафлеш, ах! долго ли терзать?

Панфил

Вот тут-то на него фортуна разозлилась.
Весь к черту выигрыш! но тем не примирилась:
Свои все проиграл и, к умноженью бед,
Еще две тысячи, — а дома гроша нет.

Даша

Вот дело-то к чему.

Флюгерова

Ах, бог мой! как он жалок!
Что делать, Дашенька?

Даша
(Флюгеровой)

Дать плу́ту сотню палок.

Панфил

Да это всё бы вздор: доходы к нам придут,
Но деликатность, честь так князю сердце рвут,
Что... вспомнить не могу!.. для избежанья муки
Вчера чуть на себя не наложил он руки.

Флюгерова

Ах, бог мой! Дашенька!

Даша

Не бойтесь, он труслив.

Панфил

Уж взял и пистолет...

Флюгерова

Ай!

Даша

Верьте, будет жив.

Панфил

Я вырвал у него из рук...

Флюгерова

Ну, слава богу!

Даша

Не правда ли моя?

Панфил

Но... в страшную тревогу
Забыл, совсем забыл, что на бюро лежал...

Флюгерова

Что? что еще? скажи?

Панфил

Охотничий кинжал.

Флюгерова

Ах, дурно!.. дурно мне!..

Панфил

Я — мигом на колени.
Услышьте, я вскричал, любовный стон и пени
Вас страстно любящей! — и вас ему назвал;
Поверите ль? — он вдруг так тих и смирен стал,
Как сущее дитя, — как будто бы игрушку,
Кинжал он положил, спокойно взял подушку,
Прилег — и вмиг уснул.

Даша

Ну вот и вся беда.

Панфил

Нет, Дашенька, не вся: ведь деньги не вода,
В реке не почерпнешь, — а честь велит платиться.
Закон игрецкий строг: платить иль удавиться.

Флюгерова

Ах, Даша! как же быть?

Даша

(вполголоса)

Ни гро́ша не давать.

Панфил откланивается.

Флюгерова

Куда же ты?

Панфил

Мне князь изволил приказать
Заехать к Бровкиной.

Флюгерова

Зачем?

Панфил

Она с рассветом
Лакея своего прислала к нам с пакетом,
Так я ответ везу.

Флюгерова

Что ж это за пакет?

Панфил

Две тысячи рублей.

Флюгерова

А князев в чем ответ?

Панфил

Не принял денег князь, и прямо к ней он пишет,
Что предан вам одной и что, доколе дышит,
Рубля ни от кого, кроме́ вас, не возьмет.

Флюгерова

(в восторге)

Ах ангел мой! я вмиг...

(Идет в свою комнату.)

Даша

(тихо останавливая ее)

Да пусть хоть подождет,
Пускай приедет сам, не должно портить дела.

Панфил

(особо)

Чтоб ты, проклятая, как рыба онемела!

Флюгерова

Mon cher la Fleche! [1] сейчас я к князю напишу.
Останься, Даша, с ним.

Панфил

(с притворною ласкою)

Покорнейше прошу.

ЯВЛЕНИЕ 7

Даша и Панфил.

Молчание.

Даша

Мне кажется, мой друг, ты чем-то недоволен?

Панфил

Нет, милая, я так... по чести... что-то болен.

(Увидя, что она смеется)

За что, сударыня, не любите вы нас?

Даша

Хитрее вы меня хотите быть подчас.
Да даром, что ты жил, любезный мой, в Париже,
Актрисой я была, так в хитростях не ниже.
Я вижу вас насквозь.

---

[1] Дорогой Лафлеш! (франц.). — *Ред.*

П а н ф и л

Тем лучше! ты должна
Наверно знать, что нас влечет любовь одна,
Неу́жли ты любви моей не примечаешь?

Д а ш а

Суха материя: напрасно затеваешь. —
Во всех комедиях бывало прежде так:
Слуга влюблен. . .

П а н ф и л

Как я, и кончится. . .

Д а ш а

Никак,
Да нынче уж никто не верит этой сказке.

П а н ф и л

Поверь же, милая. . .

Д а ш а

Увидим при развязке.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Ф л ю г е р о в а.

Ф л ю г е р о в а
(выходя скоро)

Вот деньги и письмо.

Д а ш а
(тихо)

Сударыня! . .

Ф л ю г е р о в а
(тихо)

Молчи!

Панфил

(скоро взяв деньги, Даше)

Вот, Даша, вот любовь!

Даша

Так, смейся, хохочи!

Панфил

(утирая слезы)

Я плачу! — О, любви непостижима сила!

(Даше)

Ах! если б ты меня хоть в пол-того любила.

Флюгерова

Премилый малый! — Ну, спеши же, успокой
Печального, скажи, чтоб отдал мне покой
Приехал бы ко мне сегодня отобедать.

Панфил

О! без сомнения!

(В сторону)

Пойти теперь проведать
О тайной-то любви.

Флюгерова

Ты б к Лилушке зашел.
Она грустит.

Панфил

Сейчас зайду.

(В сторону)

Каков посол!
Противных двух сторон я тайный стал советник.

(Даше)

Прощай, красавица!

Даша

Прощай, бесстыдный сплетник!

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, кроме Панфила.

Молчание.

Флюгерова

Ты, Дашенька, молчишь.

Даша

Да что ж мне говорить?
Ведь дело сделано.

Флюгерова

Хотелось заманить
Скорей его к себе.

Даша

И отдали приманку.

Флюгерова

Что ж делать?

Даша

Слушать вам усердную служанку.
Вот Славин к вам идет. Смотрите ж: строгий суд!
Не дайте промаха, сударыня, и тут.

Флюгерова

Увидишь, что и я умею дать решенье.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же и Славин, в гусарском мундире с подвязанною рукою.

Славин

Нет слов, сударыня, нет слов на изъясненье
Сердечных чувств моих. Почтенный Прямиков
Дал новую мне жизнь. — Ах! выше всех даров
Считаю ваше я, сударыня, согласье,
Мое и Софьино свершающее счастье.
Мы оба сироты, — вы будете нам мать.

Ах, слезы лишь мои вам могут доказать,
Что чувствует душа, вам преданная вечно.

Флюгерова

Что значит ваш восторг? — Жалею я сердечно,
Что худо понял так меня ваш Прямиков,
И несколько моих вам в одобренье слов
Не есть еще на брак ваш с Сонюшкой согласье.
С чего он взял? К чему такое в ней участье?

Славин

Возможно ль?.. Прямиков!.. Вы знаете, кто он?..

Флюгерова

Всё знаю, батюшка: он честен и умен,
Да к свадьбе же меня, надеюсь, не принудит.
Короче: вам женой племянница не будет.
И я прошу, суда́рь, дверей моих не знать. —
Ну, Даша, каково?

Даша

Ей-ей, расцеловать!

Обе уходят. Славин несколько времени стоит недвижим, вздыхает и уходит медленно.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Лия, полуодетая по моде, является на сцену, вальсируя и напевая французскую песню.

Лия

(садясь на кресла и держась за голову)

Возможно ль? как слаба ты нынче, Лия, стала.
Бывало, с десятью в Москве вальсировала
Без отдыха. — Да здесь отвыкнешь и ходить.
По чести, в танцах здесь не знают как ступить.

Мужчины — увальни, а девушки — умора!
Один лишь здесь Зефир, одна я здесь и Флора. —
Не только тетушка, хоть весь противься мир,
А Флоре мужем быть и будет князь Зефир.
Ах! друг для друга нас произвела натура!

(Хохочет)

Как тетушка смешна! влюбилася как дура
И думает, что князь ей может быть жених.
Нет, нет, ma tante![1] Зефир не любит роз таких,
Которым лишь шипы остались для наряда.

Панфил выглядывает с улицы в окно.

Кто там? — Опять Лафлеш? — С письмом? Ах! как
я рада!

Панфил

(в окно, подавая письмо)

Прочтите поскорей. — Ура! мамзель, ура!
Сегодня вам поход. Прощайте, мне пора!

(Уходит.)

Лия

(смотря на письмо)

Что б это значило?.. Недаром сердце бьется.
Ужели Федра вновь Тезеем увезется?

(Читает)

«Charmante amie, o Lila! du courage![2]
Ведеркина и тетушкина блажь
Дают нам способы жениться.
К обеду жди меня: в последний раз дозволь
Сыграть влюбленного в старушку роль,
А там, под вечерок, да только осторожно, —
Скрывая страсть внутрь пламенных сердец,
Чрез сад, в ландо, и — если уже должно,
То тотчас под венец».
Ах, похищение! Как мил! Прелестно! славно!

---

[1] Тетушка! (франц.). — *Ред.*
[2] Прелестный друг, Лиля! Смелей! (франц.). — *Ред.*

Ну, тетушка, прощай! — Роль героини главной
В романе нашем ты должна теперь играть.
Ты будешь нас бранить, беситься, проклинать,
Мы завтра ж явимся с повинной головою.
Мы скажем: тетушка! ах! с вашей красотою
Себе вы в женихи найдете сто князей!
Вот — лоб разморщился, улыбка до ушей!
Вот — тетушка свою ривальку обнимает.
Пир свадебный! — и бал княгиня открывает!

Поет и вальсирует, между тем Флюгерова, одетая как в осьмнадцать лет, входит и начинает с нею вальсировать.

ЯВЛЕНИЕ 2

Лия и Флюгерова.

Флюгерова

(задыхаясь)

Резвушка ты моя! — Ах, дай мне отдохнуть!

(Садится)

Слаба сегодня я: ведь не могла заснуть
С осьми часов. — Мне сон прелестнейший приснился,
А лучше-то всего, что чуть ли он не сбылся.
Ну, Лилушка, мой друг, обрадую тебя:
Быть может, завтра же княгиней буду я!

Лия

Неужто, тетушка? и завтра? Как вы ловки!

Флюгерова

Надеюсь, что теперь не будет остановки.
Представь,

(смеясь)

Ведеркин наш — не сущий ли дурак? —
Влюбился, и в кого ж? В сестру твою, — да так,
Что князю весь свой долг охотно уступает
И Софью тем себе в супруги покупает.

Лия

(с неудовольствием)

И вы согласны? . .

Флюгерова

(оробев)

Я. . .

Лия

(с презрением)

Он только что богат.

Флюгерова

Тем лучше, милочка! Для нас же это клад.
Мы Софью с мужем здесь в губернии оставим,
А сами в Петербург и там себя прославим!
Ведеркин будет наш оброчный мужичок,
Что день — тебе наряд, что день — то женишок:
Любого выберешь. Там все ведь холостые,
Все знатные, мой друг, не так, как здесь, простые.
Там графы, там князья.

Лия

(приседая)

Merci, ma très chère tante! [1]
Да откупщик почти ведь то ж, что маркитант.

Флюгерова

Нет, Лилушка, мой друг, у нас с откупщиками
Обходятся везде точь-в-точь как с господами.
Иной и познатней в передней постоит,
А вход откупщикам и день и ночь открыт.
Да что до этого? — Была б сестра богата.
А Сонюшка не ты: она ведь простовата.
Чего ж ей более? Ее таков уж рок,
Пускай живет всё здесь да нам дает оброк.
А мы-то заживем! — Я буду ведь княгиня!
А ты, мой ангел! ты. . . верь, будешь и графиня.

---

[1] Спасибо, бесценная тетушка! (франц.). — *Ред.*

Лия

(с насмешливою скромностию)

Ведь я не вы, так мне ль сиятельных пленять?

Флюгерова

Кому ж как не тебе, голубчик мой, сиять?
Ах, не нарадуюсь моим я воспитаньем!
Ну, Сонюшке ль чета? Умом ли? танцеваньем?
Турнюрой? бойкостью? ну всем, мой друг, взяла.
Вот точно такова и я всегда была.

Лия

Как были? — и теперь ловчей меня, без лести.

Флюгерова

(любуясь ею)

Ну — точно я!

(Став с нею рядом)

Как две сестрицы.

Лия

(приседая)

Много чести!

(Задумавшись, напевает французскую кадриль.)

Флюгерова

(любуясь)

Уж знаю, что в уме: иль вальс, иль балансе?

Лия

Ах! нет!

Флюгерова

А что ж?

Лия

(танцует)

Одно мудреное шасе.

Флюгерова
(любуясь)

Тебе ль что мудрено? — Ты Флора, ты Диана!

Лия приседает и хочет идти.

Флюгерова

Куда же ты?

Лия
(значительно)

Иду... окончить часть романа.

Флюгерова

Что, вижу, князь прислал?

Лия
(будто по секрету)

Да он и автор сам:
Ведь он его, ma tante, и посвящает вам.

Флюгерова

А ты, мой друг, о том не скажешь мне ни слова.

Лия

Да это вам сюрприз — развязка не готова.

Флюгерова

Как мил! Прощай, мой друг!

Лия

Adieu, ma soeur ainée.[1]

Флюгерова

Да, кстати, вспомнила, пошли сестру ко мне.

Лия уходит.

---

[1] До свидания, моя старшая сестра (франц.). — *Ред.*

ЯВЛЕНИЕ 3

Флюгерова
(одна)

Каков же будущий мой муж? — Обворожитель!
И знатен, и умен, и князь, и сочинитель!
Ах! как я счастлива! — Крушит меня одно:
В столицах жить ему — о стыд! — запрещено!
За что? — с женой развел ревнивого супруга,
Без спроса заложил именье, — чье же? друга.
Дуэлей несколько, подчас резвенько жил.
Вот чем такой позор он, бедный, заслужил.
Не здесь, а в школах он немецких обучался.
В газетах писано, как там он отличался:
Профе́ссоров и всех до смерти загонял,
А в Англии он всех на скачках обскакал,
В Париже жил семь лет — им должно бы гордиться.
Вот что за вздор! о чем мне вздумалось крушиться?
Граф Знатов, говорят, в чести и силе там,
Я в доме их взросла, — чего же больше нам?
Он был в меня влюблен и звал всегда богиней,
Так князя в Петербург он вызовет с княгиней.
Ах, только б под венец, — а там и ну скакать!
Вот Софья, должно мне ее поприласкать.

ЯВЛЕНИЕ 4

Флюгерова и Софья.

Флюгерова

Здорова ль, Сонюшка? — Чем, друг мой,
занималась?

Софья

Простите, тетушка, в саду я загулялась,
Окончив прежде все хозяйские дела.
С запискою теперь к вам в комнату я шла:
Вот приготовлено что будет для обеда.

Флюгерова

Всё так, однако ж я жду милого соседа.
Так прикажи еще пирожное — безе,

Десерт, шампанского. Хочу, чтоб гости все
Сегодня у меня как в масле сыр катались.
Двух нынче радостей в семействе мы дождались.
О первой помолчу. — Ну, Сонюшка, друг мой,
Как видно, твой отец и братец мой родной
Там бога умолил! — Кто ждал такого дива,
Чтоб ты, мой друг, была замужством так счастли́ва.

Софья

(бросаясь обнимать ее)

Ах, тетушка!.. Нет, нет! вы мне родная мать!
Теперь могу себя счастливою назвать,
Как голосом любви, участия родного
Вы удостоили согласного нас слова.
Ах! если б Славин мог ваш слышать разговор!

Флюгерова

(вдруг вспыхнув)

И полно, матушка, какой ты мелешь вздор!
Что тут до Славина? Вот есть чем веселиться,
Что нищий офицер в семью к нам нарахтится!
(Ласково)
Нет, Сонюшка, мой друг, рой вьется над тобой,
Тебе богатой быть назначено судьбой.
Не он...

Софья

Как, тетушка, не он? что это значит?

Флюгерова

Ну, не смешно ль? — Смотри, она уж чуть не плачет.
Да знаешь ли ты, кто нечаянный жених?

Софья

(сквозь слезы)

Мне всё равно.

Флюгерова

Равно! — да богачей таких
В России поискать: наш откупщик!..

Софья

О боже!

Мне быть его женой!..

Флюгерова

Ну вот, на что похоже?

Неужто Славин твой равняться может с ним?

Софья

Он мне назначен был родителем моим,
Вот право всех святей, — чьему же верить слову?
Вы сами, тетушка, сказали Прямикову...

Флюгерова

Ой, этот Прямиков! — Он что за опекун?
Без воспитания, моряк и страшный лгун.
Я только Славина вчера пред ним хвалила
И, правда, о тебе с ним также говорила,
Что ты... что он... да нет, я и не помню что.
Короче: не хочу и толковать про то:
Ведеркину женой ты быть должна и будешь.

Софья

Ах, нет, нет, никогда!

Флюгерова

Как нет? ужли́ забудешь,

Что тетка я тебе?

Софья

Нет, не забуду ввек, —

Но мой отец, ваш брат...

Флюгерова

Пустой был человек.

Ни тону не имел, ни в свете обращенья,
Не знал, в чем состоит прямое просвещенье:
Весь век на кораблях с матросами служил,
А там без выезду в степной деревне жил.
И вместо чтобы мне отдать тебя, как Лилу,
Которую взяла, уж так сказать, насилу,

Упрятал он тебя в какой-то институт.
Ну, воспитание! — что заняла ты тут?
Рисунки да стихи, канва да поученья!
Сидишь над книгами, не стоящими чтенья.
А есть ли, например, чем в свете поблистать? —
Смирненько экосес чуть знаешь танцевать,
А вальс похож ли твой на резвости амуров?
Не знаешь ни шарад, ни острых каламбуров.
Мужчина подойдет — не знаешь что сказать,
Краснеешь от всего, — стыд в люди показать.
А кто причиною? .. Твой батюшка упрямый...

Софья

Так, он причиною, что я и в день сей самый,
Когда меня навек хотите погубить,
Довольно сил в душе имею, чтоб сносить
Гонения родных, мою несчастну долю! ..

Флюгерова

(с глупою радостию)

Так ты, мой милый друг, мою исполнишь волю?
Ты хочешь...

Софья

(с твердостию)

Правилам тем следуя святым,
Что воспитанием мне внушены моим,
Готова навсегда, скрыв чувство то сердечно,
Которое питать, однако ж, буду вечно,
Отречься счастия принадлежать тому,
Назначена отцом в супруги я кому,
Остаться век при вас, вам быть всегда полезной
И в грусти, наконец, мой век окончить слезный. —
Так, в жертву вам себя готова я принесть,
Но те же правила, рассудок, долг и честь
Мне запрещают с тем и мысль соединенья,
К кому в душе моей нет даже и почтенья.

Флюгерова

Кто просит, матушка? зачем почтенье тут?
Был только б муж богат. Иные так живут,

Что смотрят, как лишь быть друг о́т друга подале,
А в публике друзья! любовники на бале!
Нередко поутру кричат и про развод —
Посмотришь к вечеру, ан муж жене везет
Алмазов да шале́й, — всё мирно, тихо, гладко.
Будь муж хоть черт, всё вздор! лишь будь жена
с догадкой.
А с Славиным ты как догадлива ни будь,
Что взять?

Софья

Но, тетушка...

Флюгерова

Забудь его, забудь,
Сударыня!..

Софья

Ах, нет!

Флюгерова

Что? нет? ты не забудешь?
Да всё равно: женой Ведеркина ты будешь, —
Я так хочу.

Софья

Нет, нет, скорей умру!

Флюгерова

Вздор! вздор!
Ведеркин не чума, — сегодня ж и сговор!

Софья
(в слезах)

Несчастная!..

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и Даша.

Даша
(вбегая)

Идет Ведеркин к вам.

Софья

O боже!

Позвольте мне...

Флюгерова

Поди; но повторяю то же:
Готовься завтра ж быть Ведеркина женой.

Софья в отчаянии уходит.

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Ведеркин.

Ведеркин

Глафире Климовне поклон нижайший мой.
Здоровье, матушка, всё ль ваше вожделенно?

Флюгерова

Здорова, батюшка, здорова совершенно.
А ваше как?

Ведеркин

В себе я, так сказать, здоров,
Да сердце, матушка!..

Флюгерова

Что ж сердце?

Ведеркин

Ведь я вдов,
А пятый только мне еще идет десяток,
Хозяйки нет, — к тому ж полдюжины ребяток.
Будь мать немудрая, да лучше всё отца! —
Товарец есть у вас, а я нашел купца.

Флюгерова

Товарец?

Ведеркин
(робея)

Точно так.

Флюгерова

Я вас не понимаю.

Даша

(тихо Флюгеровой)

Поймите поскорей.

Ведеркин

(оправясь от робости, в сторону)

Скажу!

(Вслух)

Я помышляю
Об Софье Дмитревне, — желание мое...

Даша

(тихо ему)

Смелей, суда́рь.

Ведеркин

Иметь супругою ее.

Флюгерова

Да как? — девица я: она всем домом правит.

Ведеркин

(с поклоном)

Хозяина как раз покорный вам доставит.

Флюгерова

(не вытерпев от радости)

Хозяина! Ужли́? — Да кто же он такой?

Ведеркин

(смелее)

Сиятельнейший князь, должник почтенный мой.
Ну что уж, матушка, друг о́т друга таиться:
Один барыш для нас, так вместе и нажиться.
У нас всё так в торгах: иль пан, или пропал.

Ведь к соколу-то я как раз уже слетал,
Всё дело сделано: нам это ведь не внове, —
Хоть дорого, — да что ж? уж положил на слове.

Флюгерова

Ужли́? — Итак, на всё согласен милый князь?

Ведеркин

На всё, — наш брат лицом уж не ударит в грязь.
Ох, матушка! чего ж мне эта штука стоит?
Тяжелый год! Иной и без того уж воет.
Народ стал предрянной. Вина так мало пьют,
Что жалко посмотреть! — Водицы подольют,
Вот, матушка, ведь чем мы, бедные, и дышим.

Даша

Об этом после мы не раз, суда́рь, услышим.
Как свадебку-то вам уладить бог помог?

Ведеркин

(Флюгеровой)

А вот как, матушка: с процентами весь долг —
Легко ли вымолвить! — которым по закла́дной
Князь должен мне, — а все кричат, что я прежадный! —
Его сиятельству — ведь тысяч тридцать пять! —
Дал слово уступить, чтоб завтра же сыграть
Две свадьбы вдруг, чтоб мне с ним вместе, друг за другом,
Быть Софье Дмитревне законнейшим супругом.
Теперь уж, матушка, зависит всё от вас.

Флюгерова

(радостно)

Сегодня же, суда́рь! Я рада хоть сейчас.
Да вместе и сговор.

Ведеркин

Чтоб без расходов новых?
Да, матушка. — Притом... в делах торговых
Так водится у нас: мне нужно... так сказать...
До исполнения... расписочку с вас взять.

Ведь в смерти, в животе господь единый волен:
Сегодня я здоров, а завтра к смерти болен.
И вот, как следует, по форме должный лист;
А содержанья смысл в ней ясен, прост и чист.

Флюгерова

(не зная, что делать)

Всё это хорошо; да что же князь не едет?

Даша

(в сторону)

Расписка ничего, лишь только князем бредит.

Ведеркин

И, матушка! сейчас красавец удалой
Пред вами явится как лист перед травой,
Велел закладывать уж новую карету:
Ведь надо, матушка, быть жениху одету.
Я слышал, он сказал: подай мне новый фрак
И причеши скорей.

(Подавая бумагу)

Пожалуйте...

Флюгерова

Да как?
Я друга моего желала бы спроситься.

Ведеркин

Да что тут спрашивать? — Ведь при само́м решиться
И совестно, и всё... а то красавец в дверь,
Ан всё уж слажено. Эх, матушка! поверь,
Что лишнего тут нет, вот ни единой точки,
А брак лишь кончится, расписку в лоскуточки.

Флюгерова

Себя не помню я! — вся взволновалась кровь!..
Ну, дайте, подпишу.

(Садится и подписывает.)

Даша

(особо)

Проказница любовь!

Ведеркин

Вот должно как его сиятельства невесте!

Флюгерова

Возьмите.

Ведеркин

(в сторону)

Ну, теперь душа моя на месте.
Быть делу: документ в кармане уж двойной.

Даша

Не быть бы в дурах мне.

(Тихо Ведеркину)

Ну, брат крестовый мой,
Вы уж жених, а я лишь только что девица.
Где ж муж? — И где паек?

Ведеркин

(так же)

Верь, будешь откупщица.

(Флюгеровой)

Могу ли, матушка, теперь иметь я честь
Рекомендацию с почтением принесть
Всевожделеннейшей и будущей супруге?

Флюгерова

(в замешательстве)

Послушайте, я в ней уверена как в друге
И сверх того дала как тетка ей приказ,
Да дело девичье — вы видели сейчас,
В каком и я была всех чувств моих волненьи?
Еще поговорю, — а там и повеленье,
Сегодня же сговор, а завтра свадьбе быть.

Ведеркин

И должно, матушка, — тут нечего шутить.

Даша

Да жениху нельзя явиться без подарка:
Ведь это первый путь.

Ведеркин

Умна, моя сударка!
Есть серьги у меня покойницы жены.
Две тысячи тогда, ей-ей! заплачены,
Да шаль — не помню как осталася в закладе —
В три тысячи!

Даша

Ну, вот невеста и в наряде.
Поверьте, слюбится.

Ведеркин

(кланяясь Флюгеровой)

Княгине перстенек.

Даша

(тихо)

А крестной-то сестре?

Ведеркин

(так же)

Всё будет.

(Вслух)

Ну, денек!
Что шаг — расход, да мы не прочие другие,
У нас ведь две руки: есть случаи такие,
Что из обеих вдруг ленивый не берет.

Даша

(про себя)

Зато обеими с народу и дерет.

Ведеркин

Простите ж, матушка!

Флюгерова

Нет, князя подождите.
Ну, если как-нибудь он. . .

Ведеркин

Шутствовать хотите.
Ведь тысяч тридцать пять! — Не только в брак вступить,
За это и на всё согласну можно быть.
Закла́дная... Ахти, дурак, проговорился.

Флюгерова

Конечно, он на мне и без того б женился.
Ведь любит он меня, божусь вам, без ума,
Зато уж, признаю́сь, я страстна им сама.
Да лучше всё при нем нам дело-то устроить?

Ведеркин

Изволите себя напрасно беспокоить.

Даша

Закла́дную...

Ведеркин

(машет шляпою)

Молчи!

Даша

Вы нам...

Ведеркин

Не девка — зверь!
Эх, полно же: сестрой ты будешь мне, поверь.

Даша

(посмотрев в окно)

Да вот князь на лихих шестеркою к нам скачет.

Флюгерова

(упав в кресла)

Ах, ах!

Даша

(подбегая к ней)

Помилуйте, от радости кто ж плачет?

Ведеркин

(смеясь)

Чего ж пугаться тут? Не торг ведь это — брак!

Даша

Девица всякая должна пугаться так.

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и князь Бирюлев, щегольски одет.

Флюгерова

(идя к нему)

Bonjour, mon ange! [1]

Князь

Браво!

(Вслух)

Bonjour, o, ma deésse! [2]

Флюгерова

Mon adorable prince! [3]

Князь

Mon aimable princesse! [4]
Monsieur Ведеркин! — как? — приятель уж и здесь?

Ведеркин

Давно, сиятельный! — К услугам вашим весь.
Долгонько, батюшка, изволил одеваться.
Уж я и дома был, и ну скорей сбираться,
Чтоб первому иметь высокомерну честь
Невесте объявить всерадостную весть,
Что торг наш заключен на брак наш обоюдный.

---

[1] Здравствуйте, мой ангел! (франц.). — *Ред.*
[2] Здравствуйте, моя богиня! (франц.). — *Ред.*
[3] Обожаемый князь! (франц.). — *Ред.*
[4] Любимая княгиня! (франц.) — *Ред.*

Князь

Фи, торг! — Не стыдно ль вам, суда́рь? По чести — чудно
Вы изъясняетесь: любовь не торг, а связь
Сердечная.

Ведеркин

Пусть так, — а торг важнее, князь!
Подчас жену, детей готов отдать в залоги:
Взялся — поставь, ой! ой! у нас законы строги!

Князь

По крайности — не торг, а так сказать — кредит.

Ведеркин

Вот то-то же, — так лист гербо́вый не вредит,
И вследствие сего мы учинили сделку...

Флюгерова

Да, подписала я сейчас...

Князь

Как? Что?

Флюгерова

Безделку:
Расписку в сумме той...

Князь

C'est bien, très bien, ma chère! [1]
И благодарности моей, божусь, нет мер!
Но торг!..

Ведеркин

Простите, в нас такая уж натура.
Промолвился!

Князь

(Флюгеровой)

Я ваш по крепостям Амура.

---

[1] Это хорошо, очень хорошо, дорогая! (франц.). — *Ред.*

Ведеркин

Затейник князь! вот где он стряпчего нашел!

Князь

Я сердце заложил.

Даша

(особо)

Давно и срок прошел.

Князь

Да, кстати!.. Ведь monsieur вам отдал и бумагу?
Закла́дную?..

Ведеркин

(про себя)

Ну, так! — пущуся на отвагу.

(Громко)

По свадьбе всё отдам, сиятельный, я вдруг.

Князь

Нет, нет, теперь: люблю порядок я, мой друг.

Ведеркин

(будто шарит в карманах)

Готов. — Ахти! да нет теперь ее со мною,
Нет вовсе памяти! — Что делать с головою?

Князь

Оставить так ее, — закла́дную принесть.
Обедать ведь сюда?

Ведеркин

Иметь ту буду честь
И с надписью вручу.

(В сторону)

Авось ли бы забудет!

Флюгерова

Ведь мой любезный князь обедать с нами ж будет?

Князь

Sans doute![1] — и вечером вас славно прокачу:
Мне прислано ландо.

Флюгерова

Страх видеть я хочу!
Проедем городом.

Князь

Нет, пользуясь погодой,
Поедем подышать мы чистою природой.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Лия, она идет с притворною задумчивостию с книгою в руках, будто не видя князя.

Флюгерова

Мой друг, взгляни, здесь князь.

Лия
(приседая, почтительно)

Monsieur!

Князь
(кланяясь также)

Mademoiselle!
(Подходит к руке и делает ей знак, чтоб была осторожнее.)

Лия

Не бойтесь — не поймут.

Флюгерова
(любуясь ею, князю)

Взгляни, mon cher, — модель!
Уж видно, что была воспитана не худо.
Мамзель Лежер и я — мы сотворили чудо!
Ведь спит с романами. — Не новый ли, mon cœur?[2]

[1] Конечно! (франц.). — *Ред.*
[2] Мое сердце (франц.). — Ред.

Лия

Нет, опера, ma tante.

Флюгерова

Какая?

Лия

«Дезертёр».

Флюгерова

Ах! помню, помню, — я наплакалась довольно;
А всё любовь!..

(Вздыхает.)

Лия

(вздыхая)

Любовь! Она, ma tante, невольно
Не только что солдат, нередко и девиц,
Племянниц, дочерей, и теток, и сестриц
Бежать от родины, тиранка, заставляет!

(Вздыхает.)

Князь

С той разницей, что их за то не расстреляет
Военный суд.

Лия

С стрелой амуровой в груди
Никто не страшен им, — кто хочет там суди.

Флюгерова

То правда, милая. И мы ль в том виноваты,
Что не́жны в нас сердца?

(Вздыхает.)

Лия

(вздыхает)

Что не даны нам латы
В защиту от стрельбы?

Флюгерова

(вздыхает)

Что любим без границ!

Лия

(вздыхает)

Нас извиняет страсть!

Князь

Нас — красота девиц!

(Вздыхает.)

Лия

(Ведеркину)

А вы-то что ж, monsieur? Вздыхать и вам ведь должно.

Ведеркин

Да, без огня отжечь вина никак не можно!
Любви моей драгой отсутствует предмет,
Так должно ль, матушка?

Лия

А почему же нет?
В разлуке нам одни лишь вздохи и утеха!

Ведеркин

Ну, если надобно, так: ах!

Флюгерова

(в сторону, князю)

А всё для смеха!
Куда востра! — Да нет, теперь уж не вздыхать,
А должно дело нам чин чином начинать.

(Подводя князя к Лие)

Я дядю, ангел мой! тебе рекомендую.

(Князю сквозь слезы)

Люби ее, мой друг! Всем сердцем — как родную.

Лия

(почтительно приседает. Князь кланяется, и когда он целует руку, оба смеются.)

Mon très cher oncle![1]

Князь

Ma très chère nièce![2]

Флюгерова

(подводя Ведеркина к князю)

Племянник будущий.

Князь

(в сторону)

Порядочный урод!

Между тем Ведеркин кланяется и не знает, что сказать.

(Князь обнимает его)

Смотри ж, племянничек, чур дяде быть послушным,
Не то я за уши.

Ведеркин

Я был всегда...

Князь

(в сторону)

Бездушным
Кредитором моим.

Ведеркин

(всё кланяясь)

И буду таковым.

Князь

Где ж Сонюшка?

---

[1] Дражайший дядюшка! (франц.). — *Ред.*
[2] Дражайшая племянница! (франц.). — *Ред.*

Флюгерова

Она с хозяйством там своим
Хлопочет. — Лилушка, пора нам к туалету:
Уж два часа.

Ведеркин

И мне ведь должно быть одету.

Флюгерова

А ты, mon cher?

Князь

(сделав знак Лие)

Я в сад пойду.

Ведеркин

А я домой.
Ведь я жених. Так долг я помню важный мой.
Как должно к вам явлюсь, с прибором и нарядный.
Прощайте, тетушка!

(Целует у ней руку, подходит к князю, и обнимаются.)

Князь

Чур не забыть закла́дной!

Ведеркин

Как, дядюшка, забыть!

(В сторону)

Ох, худо мне, востер!

(Подходя к Лие)

Вы, яко, матушка, меньшая из сестер,
Возьмите труд сказать моей драгой невесте,
Что... так сказать... мое и сердце... не на месте...
Что я... напомните, как я сейчас вздыхал.

(Кланяется и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, кроме Ведеркина.

Все смеются.

Князь

Насилу винный наш отправился подвал.

Флюгерова

(Лие)

Мой друг! я в радостном совсем забыла шуме,
Что надобно мне быть в невестином костюме.

Лия

(с досадою и грубо)

А кто ж вам не велит?

Флюгерова

Да я ведь без тебя
Накинуть ничего не смею на себя.
Послушай, я капот надену свой нарядный?

Лия

(так же)

Вот вздор!

Флюгерова

А что ж?

Лия

Я вас одену.

(Князю тихо)

Арнадной.

Флюгерова

(весело)

Пойдем.

Лия

(с досадою)

Сейчас.

Флюгерова
(с нежностию)

Adieu, mon ange![1]

Князь
(подражая ей)

Adieu, mon cœur!
Adieu! ma reine! Adieu![2]

Флюгерова уходит.

ЯВЛЕНИЕ 10

Лия и князь, хохочут.

Лия

Какой же ты farceur![3]

Князь

La farce est ma passion![4] Люблю их больше ба́лов.

Лия

Да не везде найдешь таких оригиналов.

Хохочут.

Князь

Смех в сторону, вперед должны идти дела.
Я знаю, сколько ты решительна, мила,
Так, верно, поспешишь минутою бесценной...

Лия

Нет, надо роль сыграть мне девушки смиренной:
Упрямиться, чтоб вас в отчаянье привесть,
Пролить источник слез — и дать себя увезть.

---

[1] До свидания, мой ангел! (франц.). — *Ред.*
[2] До свидания, мое сердце! До свидания, моя царица! До свидания! (франц.). — *Ред.*
[3] Шутник (франц.). — *Ред.*
[4] Шутка — это моя страсть (франц.). — *Ред.*

Князь

(живо)

Сейчас?

Лия

Теперь нельзя! Ужо, когда у всех в предмете
Твой с тетушкой сговор...

Князь

Ба! это кто в карете
На двор въезжает к вам?

Лия

Ах! это Прямиков,
Прескучный моралист!

Князь

Прощай! я был таков.
Скорее в сад!

Лия

А я к уборке Ариадны.
Увидите, как мы к вам явимся нарядны.

Князь убегает.

Даша

(вбегая, Лие)

Вас тетушка зовет, отправлю гостя я.
Да вот и он.

Лия убегает.

ЯВЛЕНИЕ 11

Даша и Прямиков.

Прямиков

Скажи, голубушка моя,
Могу ли с барыней твоею повидаться?

Даша

Никак нельзя, суда́рь: изволит одеваться.

Прямиков

Теперь? — Да третьего уж больше полчаса.

Даша

Да, третий и наряд.

Прямиков

Сегодня? — Чудеса!
Под старость! — Но молчать мне должно поневоле.
Скажи, что ну́жда мне — на полчаса, не боле,
Мне нужно, слышишь ли? — Скажи, не задержу.
Поди!

Даша

Нельзя, суда́рь.

Прямиков

Сто раз тебе твержу,
Что ну́жду крайнюю я до нее имею.
Поди ж, — я не всегда холодным быть умею.

Даша уходит.

ЯВЛЕНИЕ 12

Прямиков

(один)

Безумная! в уме веселье да наряд,
А Славина в душе, а в сердце Софьи — ад!
Вчера согласие — и вдруг отказ от дому!
За что? и для чего? — Ей-ей! тут быть худому!
Я князев на дворе здесь видел экипаж...
Уж не проказит ли сиятельная блажь!
А дуре угодить такому долго ль бесу?
Пожалуй, — Сонюшку отдаст и за повесу,

Чтоб с князем быть в родстве: ведь выросла в знати́!..
Нет, Софья, не бывать! ты — ангел во плоти:
Твой Славин лишь один, один тебя достоин.
Воспитан без затей, но честен, храбрый воин!
Я вас женю, пускай что хочет тетка врет...
Да Софья так кротка, что против не пойдет...
Но — притесненных здесь законный покровитель —
Я докажу, что я недаром предводитель!

ЯВЛЕНИЕ 13

Прямиков и Даша.

Прямиков

Ну, нарядилась ли?

Даша

Где нарядиться! — нет!
Ведь женский хлопотен ужасно туалет,
Во-первых...

Прямиков

Нет, избавь! я не намерен слушать.
Какой ответ?

Даша

Просить вас приказала кушать.

Прямиков

Как кушать? Мой давно уж кончился обед.
Не стыдно ль ей, скажи, уж в сорок с лишком лет
Дурачиться... Да нет, она не перескажет.
Я сам... так, точно так: надеюсь, не откажет.

(Сердито уходит.)

Даша хохочет и бежит к Флюгеровой.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

В правой стороне театра Панфил навеселе и Даша сидят за ломберным столом и обедают. Слуги из столовой приносят им кушанье на тарелках и потом Панфилу бокал шампанского.

Панфил

(держа бокал, поет)

Vive le vin! Vive l'amour!
Amant et buveur tour à tour...[1]

(Выпив несколько)

Да что ж ты, милая, меня не угощаешь?

Даша

Не нужно,— без того ты блюдами глотаешь.
Бутылку целую мадеры осушил.

Панфил

Здоровье женихов с невестами я пил.
Так водится, мой друг, в большом, меж нами, свете.
Две свадьбы вдруг — charmant![2] Не худо быть и третьей.
Послушай,

(наливает)

я твое здоровье, Даша, пью.
Ну, выпей за мое и ручку дай свою.
Как два голубчика мы проживем с тобою.

Даша

Уж камердинера я сделаюсь женою!
Нет, счастием таким себя, дружок, не льсти:
Ты скоро, может быть, и в славе и в чести
Меня увидишь, так что кланяться мне станешь.

Панфил

Вот что! и на меня, несчастного, не взглянешь.
Уж не в актрисы ли опять? — Тем лучше, я

[1] Да здравствует вино! Да здравствует любовь! Влюбленный и пьяница неразлучны... (франц.). — *Ред.*
[2] Прелестно! (франц.). — *Ред.*

Ужаснейший актер! Театр есть страсть моя:
Люблю на сцене гром, пальбу, а пуще — драку.
В трагедии я съел, как говорят, собаку.
Игра моя страшна, как рукопашный бой:
Что стих, то жестов пять, реву, стучу ногой,
Отстану ль? — жестами мой стих я догоняю,
Дрожу! — и зрителей дрожать я заставляю!

(Вскакивает вдруг со стула и декламирует с смешным жаром, махая руками и топая ногой)

«Раскаянье в душе! Ах! что я говорю?
Оно в крови моей! снедаем им, горю!
И фурий мстительных терзающие руки,
Их змеи, их бичи ничто проти́в сей муки,
Ничто в сравнении и весь ужасный ад!»
Тут всяк захлопает, хоть рад или не рад.
Любимцу публики тотча́с в ладоши грянут
И вызывать меня с начала пьесы станут.

Даша

Ты пьян, голубчик мой!

Панфил

И, вздор! совсем не пьян,
А весел, как француз: в игре горяч и рьян,
Так точно, как в любви, ну, сам не понимаю,
Что сделалось со мной: я таю, я сгораю!
И отчего тобой я вдвое страстен стал?

Даша

(подняв пустую бутылку)

Да, вот мадера вся, шампанского бокал!

Панфил

(на коленях, трагически)

Трони́сь, жестокая! Свирепейшая львица!

Даша

(вставая из-за стола)

Поди же прочь и знай: я буду откупщи́ца!

Панфил

(вскочив)

Вот на! Ведеркин наш, знать, женится на двух?

Даша

Всё врешь!

Панфил

Эй, Дашенька, не ошибись, мой друг!
Ведеркин за двумя вдруг зайцами погнался,
А я боюсь, чтоб он век вдовым не остался.
Верь мне, ведь я Лафлеш, а флеш, смотри, — стрела!

Слышно, что встают из-за стола.

Даша

Чу! кофе подавать: встают из-за стола.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 2

Лия и Флюгерова, в полной радости; Ведеркин, приметно пьян; князь, пил шампанское; Софья, уныла; Панфил в стороне.

Флюгерова

(Панфилу)

Обедал ли, мой друг Лафлеш?

Панфил

(кланяясь)

Чресчур доволен.

Ведеркин

А я так сыт...

Князь

(Лие)

И пьян...

В е д е р к и н

Что, право... будто болен.

К н я з ь

Что ж чувствуете вы?

В е д е р к и н

Кружится голова.

(Подходит к Софье)

И — сердце бьется — ах!

Л и я

Вот нежные слова!

К н я з ь

(насмехаясь)

Ну, полноте — к чему тут хитрость и коварство?
Вы бóльны от любви.

В е д е р к и н

(указывая на Софью)

И вот мое лекарство.

К н я з ь

Прелестный комплимент!

Л и я

Что может быть страстней!

В е д е р к и н

О! я всегда бывал большой галантерей:
Девицам отпускать всегда моя охота.
Бывало — что скажу — и смех.

К н я з ь

(Лие, которая тихонько хохочет)

Или зевота.

Софья встает и хочет идти.

Флюгерова

(сурово)

Куда, сударыня?

Софья

Я — кофе разливать.

Ведеркин

Пусть, матушка, идет: мне слаще попивать
Чай с ромом из ее прекрасных белых ручек.

Лия

Час о́т часу нежней.

Князь

(Лие)

Каков же Вакхов внучек!

(Вслух)

Невестин кофе — всё! ничто пред ним и ром!
Мысль бесподобная! — заметно, что знаком
Племянник мой с большим, как говорится, светом,
И даже мог бы быть изящнейшим поэтом!
Ну что б вам, написав полсотни од, баллад,
Словесность русскую взять также на подряд,
Или, компанией, — для выгоды карманов —
Наделать сотню драм из сказок, из романов?
И тут, чтоб барыша поболее нажить,
Кто помешает вам водицей разводить,
Как крепкое вино, писания чужие?
Я вижу в вас талант, способности большие!

Ведеркин

Да это что еще? Я был бы филосо́ф,
Когда бы удалось мне с будущих торгов
Снять откуп в Питере: ведь там мне все знакомы.

Князь

Я думаю, вам все открыты были домы?
И, верно, с знатными со всеми вы в связи́?

Ведеркин

А как же? — золото блестит и на грязи.
Так что нам знатные! — подчас мы их честуем,
А впрочем, будь хоть граф! а мы и в ус не дуем.

Князь

Я эту спесь весьма приличной нахожу.

Ведеркин

Да вот пять лет назад, формально вам скажу,
Я был откупщиком в губернии нездешней.
Граф Звонкин в город к нам порой приехал вешней,
Так — в мае месяце; я с ним давно знаком.
«Я буду-де к тебе в твой загородный дом».
А я тогда купил с аукциона дачу.
«В покупке-де твоей хочу смотреть удачу».
Пожалуй, мол, большой диковинки в том нет...
Вели́ка важность — граф! «Что ж? ужин иль обед?» —
«На ужин-де». Ну, я — за стерлядью почтовых,
За ананасами, за винами, да новых
Велел и мобелей три дюжины привезть,
Музы́ку, фейерверк! — неважная, мол, честь,
Что граф пожалует, — нам это ведь не диво.

Князь

Что вам!

(Лие)

Каков рассказ?

Лия

Ах! как красноречиво!

Ведеркин

Вот день пришел, — созвал гостей, а сам сижу.
Мне нужды нет — в окно к воротам всё гляжу.
Так к сумеркам кричат: «Уж граф-де едет близко».
Ну, что ж? — сбежал с крыльца, поклон ему пренизкий,
Под ручку на крыльцо... Всё дело чередом:
Музы́ка грянула, из пушек треск и гром.
Граф в карты сел играть, а мне-то что за дело?

Князь

Какая ну́жда вам!

Ведеркин

Глядь, солнышко уж село.
Я в сад бегом: люблю потешные огни!
Сам рад сгореть. Ну вот как на беду, все дни
Стояли красные, — вдруг тучка набежала.
Поверите ль? душа вот так и задрожала.
Что делать? фейерверк чтоб мой не отсырел,
Пустить сигнальную ракетку я велел:
Пошла голубушка! — Вот жду я графа смело.
Идет сиятельный, — а мне какое дело?
Большие кресла есть: пусть сядет без меня.
Я суечусь вокруг потешного огня.
Граф сел и гости все! — пошла моя потеха!

Князь

Ну, слава богу!

Флюгерова

(князю)

Я умру, mon cher, от смеха!

Лия

Да чем же кончилось?

Ведеркин

(вздохнув)

Уж и не помню как.
Стал немец зажигать последний уж бурак,
А я до бураков охотник пресмертельный!
Ну, вспомнить не могу: бурак-ат самый цельный!
Смотрю — беда! — шипит, фитиль за фитилем!
Он всё шипит. Вот я и сам к нему с огнем,
Не тут-то было! — Я надулся, да как дунул!
Как словно черт его мне прямо в рожу сунул!
Не взвидел ничего! — Тут замертво упал.
Как граф отправился... как... что... уж не слыхал!

Бог с ним! — Что он... что я... что серо и что бело,
Не всё ль равно? — Он граф! а мне какое дело?

Князь

(с важным видом)

Что вам до этого?

(Лие)

Без памяти лежал,
А то бы провожать к воротам побежал.

(Ведеркину)

Да как же раздувать бурак хотели сами?
Как нос ваш уцелел? и как еще с глазами?
И свежи так в лице?

Флюгерова и Лия, не в силах будучи удерживаться, хохочут; князь и сам Ведеркин также.

Ведеркин

Вот барышням-то смех!
Ну как быть! — час такой: попутал, видно, грех.
Как не ослеп? и все тому подивовались.
Вот знаки и теперь на лбу моем остались.
Ведь оттого-то я кажусь и старобраз. —
Вы, Софья Дмитревна, мой слышали рассказ?

Софья

Я слышала-с...

Флюгерова

(сурово)

Поди, сядь здесь.

Софья

Сейчас я встану.

(Садится близ тетки.)

Ведеркин

Вот так-то, матушка, и вас я тешить стану.
Я рад для вас пиры и ба́лы хоть давать,
Готов и бураки для вас я...

Князь

(особо)

Раздувать.

Ведеркин

Пускать по вечерам на каждый летний праздник.
Ведь я превесельчак, а часом и проказник.
Готов во все игры́, и в жмурки, и в жгуты.

Флюгерова

Что ж, Софья, жениху не отвечаешь ты?

Софья

Что отвечать-с?

Флюгерова

Как что? Некстати уж сурова!

Софья

Простите, тетушка! я, право, нездорова.

(Хочет идти.)

Флюгерова

Всё вздор! — будь здесь. — Больна! лицо как жар горит!

Ведеркин

Сиятельный, смекнул? Ведь это говорит
Она мне куплимент: я давеча был болен,
Теперь она.

Князь

Да, да.

(Лие)

Не многим же доволен.

Ведеркин

И! матушка, пройдет! Кому ж, коли не вам,
Здоровым быть? Всего ведь вдоволь будет нам.
Богатых солнышко, ей! греет и в ненастье.

Софья

Богатство, может быть, и составляет счастье,
Да кто богат? — один довольный, иль никто.
А без взаимных чувств — оно, суда́рь, ничто.

Флюгерова
(почти с удовольствием)

Ага! роман!

Софья

Ах, нет! наставниц попеченьем
Романов я никак не занималась чтеньем,
И романическим не верю я мечтам.
Прямая где любовь — почтенье, верно, там.
Она последствие достоинств уваженья,
Она есть жизнь души — не плод воображенья.

Князь
(особо)

Она умна!

Флюгерова

Вот чем ее набита голова!
Всё непонятный вздор! пустые всё слова!
Почтенье, то да се! — А если жить в столице?
Кому, сударыня, приятней?..

Ведеркин

Откупщице!
Тут спорить нечего.

Флюгерова

Понятий никаких
О счастье нет у ней.

Софья

Оно лишь в нас самих,
И счастье женщины в кругу ее семейства.

Ведеркин

А наше — как берем сикурс из казначейства.

Софья

Позвольте же, сударь, мне откровенной быть:
Не раз слыхала я, чтоб счастливо прожить,
Супругам должно быть и одинаких мнений.
Богатство умножать — верх ваших наслаждений,
Чтоб расточать потом в дым ваше серебро.
По мне, так счастье в том, чтоб делать всем добро.
Лишеньем прихотей купить души блаженство,
Восстановить судьбой гонимых благоденство
И нужное делить с лишенными всего
Есть, признаюся вам, — верх счастья моего!
Заметьте же, сударь, как думаем мы розно.

Флюгерова

Ведь экий вздор! Теперь, сударыня, уж поздно
Пустое говорить: некстати вдруг умна.
Муж должен думать то ж, что думает жена,
Когда она не так, как ты, уж бестолкова.
Не всякий ведь похож на черта Прямикова,
Который всякого не в бровь, а в самый глаз
Рад правдою колоть — хоть будь природный князь,
Который здесь за всех непрошеный оратор,
Кого избаловал наш добрый губернатор.

Ведеркин

То правда, матушка: бывало, завсегда
У предводителя с начальником вражда,
А нынче — срам смотреть! — одно его лишь слово:
Вон там-де воровство — и следствие готово.
И в наши ведь дела уткнуть изволил нос.
Ну... было кое-что... пронюхал и донес.
А защищает всё — добро б людей? — нет, бедных,
Опальных да сирот, незначущих и вредных.
Я, право, звал его раз десять на обед, —
Губернский ведь, нельзя уж не позвать! — так нет,
Ни разу; а подчас кормлю я город целый!
Он предводитель здесь! — а мне какое дело?
Мы сами у себя — кто б ни был он таков!

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же, Прямиков и Славин.
В то же время входит Даша и издали примечает.

Слуга
(в дверях)

Нет дома.

Прямиков

Врешь!

Ведеркин
(испугавшись, вскакивает со стула)

Ахти! да это Прямиков!

Все встают.

Прямиков
(Флюгеровой)

Простите мне, что я вошел к вам без доклада.

Флюгерова
(оробев)

Помилуйте... я вам... по чести... очень рада.

Прямиков

Благодарю. — Итак, простите уж и в том,
Что я, сударыня, того, кому ваш дом,
Не знаю почему, сегодня был отказан,
Осмелился привезть: он должен быть наказан,
Когда вас оскорбить действительно посмел.
Я здесь затем, что знать вину его хотел.
Ведь без вины людей из дому не толкают.

Ведеркин

Ахти!

Даша
(которая подошла, чтоб вслушаться)

Беда!

Флюгерова

Его виной не упрекают,
Но он...

Прямиков

Что сделал он?

Флюгерова

Он... он...

Славин

Я вас прошу,
Сударыня, сказать, за что ваш гнев ношу,
Который всю мою надежду отнимает
И без вины меня виновным представляет
В глазах того, кого я чту отцом?
Ужли́, сударыня, я проступился в том,
Что в радости души, без всякого искусства,
Спешил вам изъяснить признательные чувства,
Которыми тогда исполнен весь я был,
Как благодетель мой восторг мне в душу влил
Известьем данного на брак мой вами слова?

Флюгерова

(в замешательстве)

Известьем? — от кого? — когда?

Прямиков

От Прямикова,
Сегодня поутру. — Не вы ли мне вчера
Сказали, что ему желаете добра?
Что почитаете вы Славина достойным
Быть мужем Софьи? — Что отцом ее покойным
Он избран в зяти был? — Что сами вы никак
Не воспротивитесь свершить желанный брак?

Смотрит на нее; Флюгерова молчит. Князь и Лия тихо разговаривают; Ведеркин манит к себе Дашу.

Ведеркин

(Даше)

Ты слышишь ли? — Смотри ж, ведь ты моя очистка.
Шепни ей: у меня ведь ваша-де расписка.

Прямиков

Сказали ль это вы?

Даша

(тихо Флюгеровой)

Запритесь, иль беда!

Флюгерова

Не помню, чтоб клялась я в этом вам когда?

Прямиков

Ужли́ что скажете, так в том нужна присяга?
Сказали ль это вы?

Князь

(Лие тихо и скоро)

Тут надобна отвага.
Courage, ma chère, courage![1] — В ландо и мигом мах.
Я в сад пойду.

(Шепчет Панфилу.)

Прямиков

Ну что ж? Неужто во лгунах
Оставите меня?

Флюгерова

Пристали так, что чудо!
Ну, что ж? сказала я...

Князь

(тихо Лие)

Ай! ай! Allons![2] иль худо!

Лия

(скоро и тихо)

Allons, mon cher Thésée![3] Я выйду в эту дверь.

---

[1] Смелей, дорогая, смелей! (франц.). — *Ред.*
[2] Идем! (франц.). — *Ред.*
[3] Идем, дорогой Тезей! (франц.). — *Ред.*

Прямиков

(Флюгеровой)

Вот, Славин, слышишь ли? Сказали? А теперь
На что ж, сударыня, скажите, вы решились?

Флюгерова

Ах!.. обстоятельства теперь переменились, —
Признаться вам должна...

(Увидя, что князь идет к двери)

Куда же ты, mon cher?

Князь

(возвратясь)

Так... голова дурна!.. я шел... pour prendre l'air.[1]

Флюгерова

(взяв князя за руку)

Allons! я жениха вам в милость поручаю.

Славин

Возможно ль?

Прямиков

Что за вздор?

Славин

Ах, Софья!

Прямиков

Понимаю!

Пустая выдумка, затеи.

Флюгерова

Никаких.

Прямиков

Как!.. Софья?..

---

[1] Подышать воздухом (франц.). — *Ред.*

Флюгерова

Нет, он мой, суда́рь, он мой жених.

Прямиков

(смеясь)

Он?.. Женится на вас?

Флюгерова

Чему же усмехнулись?

Прямиков

Тому, что оба вы, мне кажется, рехнулись.

(Хохочет)

Невеста вы? Он — ваш жених? Нет, сил уж нет!

(Хохочет)

Помилуйте, да вам уж с лишком сорок лет,
А шалуну, ей-ей! быть можно б вашим сыном.

Князь

Шалун! Monsieur! — Я князь, родился дворянином.
Вы это знаете?

Прямиков

К несчастью! как не знать!
Не худо бы себе о том напоминать,
В поступках чтоб себя умерить молодецких
И выбросить всё то, чем в школах вам немецких
Набили голову для общего вреда,
И от которых вам, ей-ей! придет беда!
И кстати не забыть — сказать вам не в укору, —
Что здесь вы моему поверены надзору.

Князь

Что? разве я дитя?

Прямиков

Нет, в зрелых уж летах!
Но должно век иных водить на помочах,
Чтоб не ушибся сам и не ушиб другого.

Флюгерова

Помилуйте, да что ж он делает худого?
Женитьба ведь не грех, суда́рь.

Прямиков

Согласен в том,
А часто пополам бывает со грехом.
Я, право, и теперь, рассудком как ни мерю,
А браку вашему никак еще не верю.

(Смотря на князя, который отходит прочь, напевая песню)

Тут нет ли штук каких? Да это не уйдет:
Я льщусь, что князь меня на свадьбу позовет.
И вас, сударыня, пришлося уж поздравить,
Когда есть с чем; но всё я не могу представить,
Чем Славин виноват? — и что тому виной,
Что брак их?..

Флюгерова

(с досадою)

Софье быть нельзя его женой:
Она помолвлена...

Прямиков

Уж не с ума ли сходит?

Славин

Помолвлена!

Прямиков

Да с кем?

Ведеркин

Вот, до меня доходит.
Чего робеть? пущусь!

(Подходит, хочет говорить и много раз молча кланяется Прямикову.)

Прямиков

Ба! это что?

Ведеркин

(заикаясь)

Жених.

Прямиков

Чей? Софьин?

Славин

Боже мой!

Ведеркин

(не зная, что говорить)

При случаях таких...
Как водится всегда... теперь... и в днях прошедших...
Я был и есть...

Прямиков

Где я? не в доме ль сумасшедших?

(К Софье)

Скажи, мой друг, хоть ты... Вот так! и здесь молчат.

Славин

Смотрите, за нее вам слезы говорят!

Прямиков

(Флюгеровой)

Взгляните на нее, что слезы эти значат?

Флюгерова

(сухо)

Что девушки всегда перед замужством плачут.

Прямиков

Вы что ж не плачете?

Флюгерова

Придет и мой черед.

Прямиков

По свадьбе? поделом! — Но плачет кто вперед,
Достоин жалости и требует защиты.
Я предводителя долг важный, именитый
Избраньем всех дворян здесь принял на себя
Не с тем, чтоб, почести и суетность любя,
Награды без заслуг в постыдном ожиданье
Напрасно лишь носить почтенное названье,
Но с тем, чтоб оправдать доверие дворян.
Полезным в службе быть всегдашний был мой план.
Итак, я требую теперь, чтоб свадьбой вашей
Не так-то уж спешить.

Флюгерова

(испугавшись)

Ах, боже мой! Как? — нашей?
За что же так? — Да кто ж такую волю вновь
Вам дал, суда́рь?

Прямиков

Ужли́ столь страстная любовь
Простынет в два-три дня? — Для вашего же счастья
Позвольте мне узнать...

Флюгерова

Избавьте нас участья.
Ты слышишь, князь?

Князь

(тихо)

Он врет.

Прямиков

А что принадлежит
До Софьи Дмитревны, — хоть бедная молчит,
Но зная тайное души ее влеченье,
Храня отца ее в час смерти порученье,
Открыто вам скажу, что принужденный брак
Ее с Ведеркиным не должен быть никак.

Ведеркин

Ну вот!

(Флюгеровой)

Помилуйте!

Флюгерова

Да что ж, сударь, такое?
Я тетка, дом здесь мой, — оставьте нас в покое.
Смотри пожалуй! я в себе уж не вольна!
Уж замуж не ходи! Что! разве я больна?
Стара? иль не в уме?

Прямиков
(улыбнувшись)

Я думаю — всё вместе.
А впрочем, хлопочу совсем не об невесте.
Несча́стливой ей быть угодно, ну, так что ж?
И бог с ней! — Но жених...

Флюгерова
(увидя, что князь пробирается к двери, а Лия в другую)

Куда ж, мой друг, идешь?

Князь
(возвращаясь)

Да что же слушать мне все грубости и вздоры?
И в вашем доме же! — Недолго и до ссоры.
Терпеть ругательства я, право, не берусь.

Прямиков

Ужли́ дуэль? — Нет, брат, ни с кем я не дерусь.
С тобою же...

Князь

Я князь, суда́рь! я князь!..

Прямиков

Сияешь,
Да только, сударь, чем? — проказами, сам знаешь.
Ведь у повес один дворянства признак есть —

Дуэль, а драться с ним — бесчестье, а не честь.
Да что тут говорить? Не о дуэли дело.
Как предводитель вам я объявляю смело,
Что оба брака есть мой долг остановить.

Флюгерова

Как? почему? На что, коль смею час спросить,
Остановить? — Вы что за опекун всесветный.
Я не ребенок уж, и он не малолетный.

Прямиков

(смеясь)

А пуще вы, — ведь вам...

Флюгерова

(перебивая)

Не просят вас считать.

(В бешенстве)

Прошу из дома вон, не то извольте знать,
Что не путем, суда́рь, отсюда вас отправят.

Прямиков

(рассердясь)

Так знайте же, что к вам здесь караул приставят!

Флюгерова

(будто падает в обморок; ее сажают в кресла)

Ах! ах!

Прямиков

Так! до́лжно зло везде предупреждать.

Софья кидается помогать тетке, а между тем говорит Прямикову. Славин также.

Софья

Ах! сжальтесь!

Славин

Вспомните!..

П р я м и к о в

Неужто угождать
Дурачествам таким? А может быть и хуже.
В ней точно ветреность, а в будущем-то муже
Я сомневаюся: он малый не дурак.

К н я з ь

Благодарю за честь.

В е д е р к и н

(который, испугавшись, стоял как вкопанный, с робостию подходя к Прямикову)

Вот дело было как,
Превосходительный, скажу вам аккуратно:
Его сиятельство мне должен суммой знатной.
Так полюбовный мы с ним заключили торг:
За Софью Дмитревну я уступил мой долг,
Но с тем,

(указывая на Флюгерову)

чтоб барышню он учинил княгиней.

П р я м и к о в

Вы слышите ль, друзья? — Так мне стоять разиней
И, слыша это всё, терпеть?

Ф л ю г е р о в а

(опомнясь)

Где он? где он?

В е д е р к и н

(подбегая)

Я здесь...

Ф л ю г е р о в а

Прочь, прочь!

П р я м и к о в

Я вам скажу...

Флюгерова

Подите вон!

Где он? где бедный князь?

Князь

(который между тем шептал Лие, жалким голосом, подходя к ней)

Я здесь, что вам угодно?

Флюгерова

Ах, милый друг, дышать я не могу свободно!

Князь

Вам нужно погулять, поосвежить себя.

(Поднимает ее.)

Софья

(тетке)

Позвольте с вами мне...

Флюгерова

(оттолкнув ее)

Не надо мне тебя.

(Указывая на Прямикова)

Вот твой защитник! — Он условится с тобою,
Как тетку уморить.

(Лие)

Ты, ангел мой, со мною!

Флюгерова, князь и Лия уходят.

ЯВЛЕНИЕ 4

Прямиков, Софья в слезах, Славин ее утешает, Ведеркин с Дашей несколько позади.

Прямиков

(смотря вслед за Флюгеровой)

Безумная! смотри, не плакать бы самой,
Как плачут от тебя!

(Софье)

Ну, полно же, друг мой,
Не опасайся: ей к добру мои угрозы.
Ну, полно, не могу твои я видеть слезы:
Слеза невинности — как казнь душе моей!

Даша

(Ведеркину)

Вы слышите ль, суда́рь? Заплачьте поскорей.

Ведеркин

(навзрыд)

Пострел не приберет несчастного такого!
Ни в чем мне нет, ни в чем талану никакого!

Все смотрят на него.

Прямиков

Что сделалось?

Ведеркин

Ах! я слезами изольюсь!
Закла́дной нет!.. Хотел жениться!.. вряд женюсь!
Помилуйте! за что?

Все, даже и Софья, невольно смеются.

Прямиков

(про себя)

Вот кстати шут нарядный.

(Ему)

Жену себе найдешь. — А что с твоей закла́дной?

Ведеркин

Охти! без платежа уплату подписал!

Прямиков

Неужто? Мудрено, чтоб так ты оплошал:
Ведь ты расчетлив.

Ведеркин

Так, да вот ее здоровье.

Даша

Что я? — Вы не дитя.

Ведеркин

Эх, Дарья! дело вдовье:
Тут не опомнишься!

Прямиков

Что ж сделала она?

Ведеркин

Затеяла...

Даша

Да вам расписка ведь дана.

Ведеркин

(машет ей рукой позади)

Молчи!..

Прямиков

Расписка? в чем?

Ведеркин

Всё врет она пустое!
Я рад бы потерять — уж так и быть! — хоть вдвое,
Чтоб Софью Дмитревну в супруги получить.
(Упав на колени перед Софьей)
Ей-богу! я без вас не чаю дня прожить.
Поверьте, матушка, как каторжный измучен!
Не пью, не ем, не сплю, кажусь лишь только тучен.
Не дайте умереть в припадке мне лихом!

Славин

(смеясь)

Помилуйте, я был вас прежде женихом.

Ведеркин

К чему жениться вам? — Вы человек военный,
А я уж домосед, хозяин беспременный.

Славин

Да Софью Дмитревну люблю не меньше я.

Ведеркин
(встает)

Нет, милостивец мой, ведь мне любовь моя
Коштует дорого, так с вашею не в паре.

Славин

Признайтесь, что моя по крайности хоть старе?

Ведеркин

Нет, батюшка, еще покойница жена
Была жива, — уж мне мерещилась она.
А истинно, с того момента, как вдовею,
Ни днем, ни ночью я покою не имею,
Не тянет ни к чему, — ну, всё не по нутру!

Прямиков
(смеясь)

Вот страстная любовь!

Софья
(улыбаясь)

Сегодня поутру
О чести этой мне я только лишь узнала:
Вот Даша в женихи его мне предлагала.

Прямиков

Так ты, голубушка, всем делом-то вертишь?

Даша

Да на господ никак, ничем не угодишь:
Добра желала я, могу признаться смело.

Прямиков

Себе, плутовка!

Ведеркин

Что ж? торговое ведь дело!
Так водится: тому, кто ладил, магарыч!

Даша
(про себя, с досадою)

Смотри, всё выболтал, — прямой ушастый сыч!

В саду слышен голос огородника.

Огородник

Гей, гей! сюда!

Прямиков

Кто там кричит?

Даша
(смотря в сад)

Наш огородник.

Огородник
(за сценой)

Сюда!

Даша

Уж, верно, пьян, большой ведь греховодник!

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и огородник.

Даша

Что, пьяница?

Огородник

Ну вот, всегда поклеп терплю.
Нет, наша барышня так точно во хмелю:
Смотрите, как бурлит!

Даша

Кто барышня? какая?

Огородник

Глафира Климовна, — ты думаш, молодая?
Нет, эта в разуме, и князь-ат всё как быть:
Ее долой и вмиг во всю пустился прыть,

Софья

Что?

Прямиков

Как?

Даша

Кого долой?

Огородник

Куда ты бестолкова!
Хмельную-то. — Пришлось рассказывать мне снова.
Вот, видишь ты, — с утра я гряды там копал,
Вон там, за садом-то, ну, знать, поел, поспал,
Ведь работящее меня нет, право, в свете.
Глядь, скачут господа шестеркою в карете.
Я заступ в руки, — ну, снял шляпу, да челом.

Прямиков

Оставь все пустяки.

Огородник

Неужто дураком
Стоять при барях? Я не нонишна повеса:
Служу лет...

Прямиков
(сердито)

Продолжай.

Огородник

Вот, стали возле леса.
Да кто их знает? — знать, на ссору, что ль, пошло?
Сиятельного, слышь, такое взяло зло,
Старушку-то долой, сам мигом прыг в карету,
Да с молодою-то, ау! и следу нету!
Пустился как стрела дорогою к селу
Беспутову.

Прямиков

Ужли́ я угадал? Нет, злу
Такому не хочу и верить я. Что дале?

Огородник

И, слышь, как завизжит! — Я подождал намале,
Пойду, мол, бедную домой хоть отведу.
Со мною то ж подчас случалось на беду.
Смотрю из-за куста: она и рвет и мечет,
Да что-то всё — смешно! — такую гиль лепечет!
Постой, я вспомню, что твердила всё она:
Ох, как бишь? — да! Ари... ари... ари... одна!..
Я к ней — она бежать! — Ну, как себе, мол, хочешь:
Ори себе одна!

Даша

Да скоро ли ты кончишь?

Прямиков

Но где ж она теперь?

Софья

Я не могу понять!

Огородник

Да там, лежит в лесу. Хотел ее поднять,
Да нет, сыта, бог с ней: никак не одолеешь!

Даша

Ну так, — беда!

Прямиков

Что ты под этим разумеешь?

Даша

Что Лию Дмитревну увез головорез.

Софья

(пораженная, едва удерживается за стул. Прямиков ее поддерживает)

Ах! боже мой!

Ведеркин

Как? что? Ах он проклятый бес!
Да нет, со мною щей никак не расхлебает.

Софья

Но что же медлим мы? Несчастная страдает!
Я к тетушке бегу.

Прямиков

Пойдем и мы с тобой.

Славин

Возможно ль быть добрей!

Все спешат идти; Даша за ними.

Ведеркин

(удерживая Дашу)

Нет, умница, постой.

Даша

Когда мне! — Я бегу...

Ведеркин

Нет, мне уж надоело
Терпеть.

Даша

Да барышня умрет.

Ведеркин

Мне что за дело?
Невесту мне подай.

Даша

Невеста ваша здесь,
Вольно вам мешкать-то. — Лошадок пара есть?
Скакать скорей, поймать, покуда не женился:
Расписка ведь у вас.

(Убегает.)

Ведеркин

И впрямь я с толку сбился!
Со мной шутить нельзя: ведь я не кто другой,

Мне стоит повернуть и силой и казной.
Не эдаки дела творим подчас мы смело.
Он князь! Сиятельный! — а мне какое дело!

(Скоро уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Дверь садовая отворяется; несколько лакеев несут Флюгерову на садовых креслах и ставят посреди театра на авансцене. Софья и Даша стоят по сторонам, стараясь ее успокоить.

Флюгерова

Отстаньте от меня! вы все злодеи мне!
Где мой изменник? где? в которой стороне?

(Срывает с головы гирлянду; волосы ее падают)

Прочь! все уборы прочь! на что мне быть нарядной!
Безбожница меня одела Ариадной!
Ах ты проклятая, ехидная змея!
Воспитанная мной соперница моя!
Где научилась ты столь хитрой быть в обманах?

Даша

(в сторону)

Да в школе у мамзель Лежер или в романах.

Флюгерова

В твоих летах могла б еще ты подождать.
А я... где князя я найду теперь опять!

(Горько плачет)

Ужли́ мне рок судил остаться век в девицах?
Ах я несчастная!

Даша

(в сторону)

Ей-богу! драма в лицах!

Флюгерова

И как измены их я видеть не могла?
Ах, варвар! я в тебе уверена была.

(Быстро вскочив со стула, Софье)

Вы были где? — Чего ты, умница, смотрела?
В глазах беда, а ты за книгами сидела.
Что ж ты молчишь? — Да что? тебе меня не жаль,
Так нужды нет тебе.

Софья

Ах, тетушка! могла ль
И мысль ужасная душе моей коснуться
Сестру подозревать? Еще теперь очнуться
Я не могу... и льзя ль — в невинном цвете лет...
И как поверить, что...

Флюгерова

Вот то-то хуже нет,
Как девушка в делах любви аза не знает.
А это отчего? — романов не читает.

(Даше)

А ты, бездельница! ты, верно, знала всё.

Даша

Да как мне знать? и что?

Флюгерова

Как что? и то и сё...
Где виделись?

Даша

При вас.

Флюгерова

Шептались? говорили?

Даша

Я намекала вам, да вы мне запретили.

Флюгерова

Что намекала ты? когда? — с двора долой
Сейчас!

Даша

Помилуйте, за что? в чем грех тут мой?

Флюгерова

Что ж? Мой?

Даша

Не знаю, чей, да рано огорчились:
Беда невелика, в ландо что прокатились.
Ведеркин поскакал за ними по следам,
Сам Пуд Корнилович! а ведь известно вам,
Что этот жирный гусь шутить подчас не любит:
Тряхнет своей казной, так всякий тут уступит.

Флюгерова

(радостно)

Ах, милая! ужли́ надеяться могу?
Ты правду говоришь? скажи!

Даша

Когда ж я лгу?
Да к губернатору и Прямиков пустился
Просить его, чтоб он тотчас распорядился
Беду предупредить.

Софья

И Славин вместе с ним.
Быть может, что они старанием своим
Успеют дело всё поправить без огласки.

Флюгерова

Ах, если б быть могло! .. Да нет, всё это сказки.

Даша

А вот они уж здесь.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же, Прямиков и Славин.

Флюгерова

(бежа навстречу с нетерпеливостию)

Скажите, что? Мой бог!
Скорей!

Прямиков

(сурово)

Сударыня! я сделал всё, что мог:
Чиновника тотчас за ними вслед отправил.

(В сторону)

А демон всё ее замужства не оставил!

Флюгерова

Да скоро ль? да когда ж? Что ж сделает он там?
Все нечувствительны к беде моей, к слезам!

Славин

Мы все участвуем: себя лишь успокойте
И вашего меня доверья удостойте.
Позвольте князя мне увидеть самого:
Надеюсь привести в раскаянье его.
Ручаюсь, что...

Флюгерова

Мой бог! Дуэль?

Славин

Ах нет! нимало:
Я буду говорить.

Флюгерова

(про себя)

Оно бы не мешало
Немного постращать, он славный ведь храбрец!

(Вслух)

Согласна, сударь, я...

(Вполголоса)

да только, мой отец...
Не сомневаюсь я вам в свойственной отваге...
Прикрикнуть можно... да... нельзя ли быть
не в шпаге?

Славин

В намереньях своих кто благороден, чист,
Тот, верно, уж не трус, но он не дуэлист.
Я льщусь, что будете чрез час довольны мною.

(Кланяется и хочет идти.)

Даша

Да вот Ведеркин сам, и с князевым слугою!
О! этот смастерит без жалоб и без слез:
Вот, плута вмиг поймал.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же, Ведеркин и Панфил.

Панфил

Нет, я его привез;
Пречестный человек! вот прямо добродетель!
При свадьбе князя он изволил быть свидетель.

Флюгерова

Увы! погибла я!..

Ее сажают в кресла.

Прямиков

При свадьбе?.. разве князь?..

Ведеркин

Ну да, при мне вступил в законную он связь.

Прямиков

И ты?..

Ведеркин

Я дело всё исполнил по порядку:
Вошел и закричал, да, молвить правду-матку,
Один ведь был, а князь как пес рассвирепел
Да гаркнул всех людей, ну — я и оробел.
Такая дрожь взяла, вот пуще злой трясучки.
Схватили молодца и повели под ручки.
А тут что делать уж? у них ведь был в руках.
Не взвидел ничего и губы стиснул страх.
Невольно князь меня — что делать? ведь не драться, —
В другой сегодня раз принудил подписаться.
Закла́дная моя...

Панфил

Ни слова правды нет!
И вот откроет всё от князя к вам пакет.

(Подает Флюгеровой, которая приходит в себя.)

Флюгерова

Ах! я едва дышу! вся кровь застыла в жилах!
Прочтите кто-нибудь, а я, увы! не в силах.

Панфил

Позвольте, князева рука знакомей мне.
Писал-то наскоро и, так сказать, в огне.

«Милостивая государыня тетушка Глафира Климовна!

Судьба, сила страстей над сердцами чувствительными, непреодолимая сила прелестей ваших... Чувство филантропическое и симпатическо-романическое — словом, всё побудило меня вырвать себя из могущества красоты вашей и, так сказать, не изменяя вам, отдать себя вам же самим, то есть той, которая образована вами и в миниатюре есть точная *вы!* Чувствую, милостивая государыня тетушка, что вы не вдруг это изволите понять, а потому объясняюсь: неужли, aimable, adorable et diablement gangereuse femme,[1] вы не заметили истинно вертеровской страсти к себе г. Ведеркина? — Не оче-

[1] Милая, обожаемая и дьявольски опасная женщина (франц.). — *Ред.*

видное ли тому доказательство то, что он поспешил быть свидетелем при нашей свадьбе? Он человек прехороший, а притом и неглуп. Мог ли я с моею чувствительностию лишить его всей надежды? Увы! я жертвовал собою! Не уморите и вы его, милостивая государыня тетушка, и докажите, что вы сколько прекрасная, столько и чувствительная женщина; всеобщее прощение! — тройной брак! — и вот сюжет нового романа, который я уже пишу вроде знаменитого д'Арленкура, а как развязка почти уже готова, то и посвящу вам.

Вас всегда обожающий
и без вины виноватый племянник Князь Бирюлев».

Флюгерова

(сквозь слезы)

Голубчик мой! он прав.

Прямиков хохочет.

Да что же тут смешного?

Прямиков

Помилуйте!

Даша

(тихо Ведеркину)

Вы что ж?

Ведеркин

Не разберу ни слова.

(Флюгеровой)

Я слышу, князь меня изволит похвалять,
С каким резонтом? что? и почему? — понять
Я не могу.

Флюгерова

К чему скрывать теперь напрасно?
Уж это не секрет, что любите вы страстно,
И ваше сватовство лишь хитрый был отвод:
Боялись вы, что ваш с моим несходен род.

Я давеча еще, спросите этой дуры, —
Проникнула, кому хотите строить куры.

(Даше)

Не правда ли моя? Где ж ум?

Даша

На этот раз,
Как быть, — в отлучке был, и ваш вернее глаз:
Всё видел.

(В сторону)

Даже то, чего и не бывало.

(Толкая тихо Ведеркина)

Да поклонитесь ей.

Ведеркин низко кланяется.

Флюгерова

(жеманясь)

Я не сержусь нимало.
Кто сердцем мог когда чувствительным владеть!
И наша красота для глаз мужчины сеть!
Так должно ль за любовь нам, девушкам, сердиться?
Любовь равняет всех.

Даша

(тихо Ведеркину)

Извольте поклониться.

Ведеркин не знает, что делать.

(Даша, толкая его)

Скорей!

Ведеркин

(кланяясь)

Я кланяюсь, да прибыли-то что?

Флюгерова

Но, ах! мне в свете льстить не может уж ничто:
Мне должно от сует, от удовольствий шумных
В пустыню скрыть себя.

Прямиков

(про себя)

Не лучше ль в дом безумных?

Флюгерова

Не я ведь первая! — девица Лафайет
И Лавальер, любя, оставили же свет!
Итак, хоть тяжело на свете быть одною,
Я скоро не могу быть вашею женою.

Ведеркин

Кто, матушка, сказал, что я того хочу?
Совсем не о жене теперь я хлопочу.

Флюгерова

Эх, бог мой! да к чему теперь уж притворяться?
Вы можете любить и року покоряться.
Быть может, год, два, три иль много через пять
Я в ум приду и вам решусь себя отдать.

Даша

А может, и скорей, не всё ведь жить с тоскою:
Цветочки вянут с тем, чтоб вновь расцвесть весною.

(Ведеркину)

Ну, кланяйтесь.

Ведеркин

(Даше сердито)

Да что тут кланяться? за что?
Мне деньги-то подай.

(Флюгеровой)

Всё, матушка, не то.
До интересного коснуться должно дела,
А старая жена мне прежде надоела.

Флюгерова

(вспыхнув)

Как, старая?

(В сторону)

Прямой мужик, невежа, скот!

Да знаете ль вы, мне теперь который год?
Мне минет двадцать шесть, вот с будущих Петровок.

Даша

(Ведеркину)

По курсу разве?

Ведеркин

Как? — нет, всё итог неловок.
Да, впрочем, я готов убавить вам и лет:
Пусть будет двадцать вам, — мне в том убытка нет.
У женщин свой ведь счет булавкам, лéтам, лентам,
Но здесь бумажками, по чистым документам
Мне сорок тысяч вы повинны заплатить.
По объявленью срок: тут нечего шутить,
Прошу...

Флюгерова

Когда? за что?

Ведеркин

Взамен княжой заклáдной
Прошу платить сейчас.

Флюгерова

Платить? Кащей прежадный!
За что? — да разве я теперь его жена?
Княгиня ль я? Скажи.

Ведеркин

Моя ли в том вина?
По мне хоть целый век останьтесь вы девицей:
Мне должно б в брак вступить с княгининой сестрицей,
Да съел же гриб. Ну, что ж? — я вдов, а вы — в тюрьму!

Софья

(в ужасе)

О, боже мой!

С л а в и н

(вспыхнув)

Конец терпенью моему!
Послушай, ты...

П р я м и к о в

(удержав его за руку, вполголоса)

Постой, мой друг, умерь досаду,
Дай волю мне на час. Поверь, найдешь отраду
В терпении своем, что б ни было — молчи.

В е д е р к и н

(громко)

Я требую сейчас!..

П р я м и к о в

Приятель, не кричи.
В чем дело состоит?

В е д е р к и н

А вот в чем, благодетель!
Я должен плакаться, что сделал добродетель.
За князя документ изволила мне дать.
Он по закла́дной мне был должен тридцать пять.
Ну, да того-сего пять тысяч накопилось,
А денег в платеже с обоих не явилось.

П а н ф и л

Ложь сущая, суда́рь! Позвольте вам донесть,
Хоть вы и откупщик, а надобно ж знать честь.

(Вынимает закладную)

Вот вашею рукой платежная очистка.

В е д е р к и н

Да в том-то и дана в замену мне расписка.

П а н ф и л

А пять-то тысяч тут в приписке, где ж душа?

Ведеркин

Торговый оборот: нельзя без барыша.

Прямиков

(Ведеркину)

Поверь бумагу мне, ведь я тебе известен.

Ведеркин

Ох, мой отец, всё так, я знаю, что ты честен,
Однако ж капитал немаловажен мой.

Прямиков

(взявши бумагу)

Подай, твой стряпчий я.

Панфил пробирается к дверям.

А ты куда? — постой!

Панфил

(дерзко)

Домой, сударь, я дать закладной вам не властен.

Прямиков

(сердито)

Подай же и стой здесь!

Панфил

(робко подавая бумагу)

Ведь я тут непричастен:
Я вольный и живу пречестно весь мой век.

Прямиков

Чего же струсил ты, пречестный человек?

(Флюгеровой)

Рукою вашей ли подписана расписка?

Флюгерова

Не помню, батюшка.

Прямиков

Но отпираться низко
От подписи своей, — вот ваша здесь рука,
И должно заплатить.

Ведеркин

Тут песня коротка:
Иль милости прошу в минуту вон из дома,
И деревнишка-то отчасти мне знакома.
В расписке сказано на таковой предмет,
Что всё тотчас мое, когда монеты нет.

Прямиков

(посмотря в бумагу)

Так точно, сказано.

Софья

(в слезах)

Несчастная! ужели?..

Прямиков

(Флюгеровой)

Тут делать нечего: вы слушать не хотели,
Что вы обмануты, а он на деле прав:
И дом и всё его. Имение отдав,
Остаться вы должны почти без пропитанья.

Софья

(бросаясь к тетке)

Ах, тетушка!

Флюгерова

(в слезах)

Так, я достойна наказанья.
В романах теток злых браню, бывало, я,
Ах! чувствую теперь, бранила я себя.
Племянницу-змею я больше всех любила,
Которая меня и княжества лишила!

Тебе ж, мой милый друг, не знала я цены:
Злодею этому готовила в жены.

(Указывая на Славина)

Нет, ангел мой! вот кто твоим супругом будет.
Надеюсь, что мои он грубости забудет.
Бог с вами! — В пу́стыне, печальна и бедна,
Оплакивать свой грех по смерть хочу одна.

Ведеркин

И дело.

Софья

Нет, себе я век бы не простила,
Что должной помощи в себе я вас лишила,
Что позабыла я священнейший мой долг.

(Славину)

Мой друг! дай руку мне согласия в залог,
Что, съединясь со мной, употребишь все средства
Устроить жизнь ее. — Позволь мне часть наследства,
Отцовский мой удел, отдать сестре его.
Позволь, чтоб, в случае отъезда твоего
На службу, в горести с тобою я рассталась,
Но долг исполнить мой здесь с тетушкой осталась.

Прямиков утирает слезы.

Славин

(на коленях перед нею)

О, ангел кротости! У ног твоих клянусь,
Что в добродетелях с тобою я сравнюсь.

Флюгерова

(до глубины сердца тронутая встает и хочет стать на колени)

Нет, я у ног твоих должна просить прощенья!

Софья

(не допуская)

Ах, тетушка!

Бросаются безмолвно друг другу в объятия.

Прямиков

(в восторге)

Я вне себя от восхищенья!
Вот воспитания божественного плод!

Ведеркин

(про себя)

Ну, воспитание! — Именье отдает.
Ведь бог помиловал: в жены́ б мне не годилась.

Прямиков

(Софье)

Ну, ангел, веселись: судьба твоя решилась.
А чтоб устроить всё, я Софье отдаю
На волжском берегу усадьбу ту мою,
С отцом ее где мы — плачевная утрата! —
В объятьях дружества как два живали брата.
Крестьян немного там, доход с ней невелик,
Да домик чистенький, тенистый сад, цветник,
А в доме всё: зимой камин... библиотека...

Флюгерова

(живо)

Романы есть?

Прямиков

(про себя)

Прошу исправить человека!
Романов, признаю́сь, я духу не терплю.
Ну, да на ярмарке я воз для вас куплю.

(Софье)

Поверь, мой друг, своей довольна будешь хатой.
Для счастья твоего не нужно быть богатой.

Софья

О благодетель наш!

Славин

Почтеннейший наш друг!

Прямиков

Я счастлив сам, друзья! — но всё чтоб кончить вдруг,

(Ведеркину)

Вот этот документ я у себя оставлю
И губернатору с закла́дною представлю:
Как было дело всё, подробно объясню.

Ведеркин

Отец! расписочку! — почтенье к вам храню,
Да сорок тысяч тут.

Прямиков

Изволишь сомневаться
Во мне? — Во мне? — и кто ж?.. — Но должно ль обижаться
Ведеркиным?

(Сердито)

Возьми и с глаз моих долой.

Ведеркин

(не принимая бумаги)

Превосходительный! за что же гнев такой?
Я так соврал, ведь мы народ неполитичный.
Богат, а всё мужик, хоть дворянин, да личный.
Так смею ль?.. Помоги мне, бедному, отец!
А я ведь человек безгласный.

(Хочет стать на колени.)

Прямиков

(не допуская, про себя)

О, подлец!
Ну, завтра ж поутру явитеся в правленье.
Я сам приду туда — тут скорое решенье,
Все ваши каверзы я мигом обличу.

Ведеркин

Да точно ль сумму всю сполна я получу?

Прямиков

Получит всякий то, что по законам должно.

Ведеркин

Коль всю претензию я получу не ложно,
Как благодарственный и честный человек,
Я Софье Дмитревне на свадьбе фейерверк
Лихой задам и сам управлюсь с бураками.

(В сторону)

Вот так-то лучше: пусть зовут нас дураками!
Есть дело — не жалей и кстати угоди;
Кинь хлеб и соль назад — ан будет впереди.

(Флюгеровой)

Глафира Климовна! Я ваш слуга нижайший!

(Софье)

Простите, матушка! Прости, предмет дражайший,
Да мне не суженый! Ох! бедный я вдовец!

(Прямикову)

Простите, батюшка, простите, мой отец!
Я весь к услугам ваш, приказывайте смело.

(В сторону)

Пускай их ба́рятся, а мне какое дело?
Нижайше кланяюсь!

(Низко всем кланяется и уходит.)

Прямиков

(вслед ему)

Прощай, спокойна ночь!
Ну, слава богу! — Вот один мерзавец прочь.

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же, кроме Ведеркина.

Даша

(приближаясь к Панфилу)

Ох, худо нам!

Панфил

(так же)

Да так, что сердце всё исчахло,

Оба вместе

Что ж нам прикажете?

Прямиков

Чтоб духом вас не пахло.

Даша

А барышня?

Панфил

А князь?

Прямиков

Не нýжны никому.
Господ с имением в опеку я возьму.
А вы наемные, так к черту провалитесь!

Даша

Да мы ль причиною? Ведь баря, так смягчитесь.

Прямиков

От воспитанья здесь вся сделалась беда,
А от развратных слуг не меньше жди вреда.

Флюгерова

Хоть я и не стара, да как же мне в опеку?

Прямиков

(смеясь)

Именье, а не вас. Я вам библиотеку
Романов заведу, узнáете мой план:
Ведь, может быть, и ваш к концу идет роман.

Флюгерова

(с живостию)

Как? мой?

(Вздохнув)

Ах, князя нет! какому быть роману?

Прямиков
(продолжая весело)

А для чего? я сам искать вам мужа стану.

Флюгерова улыбается и подает ему руку; уходят в сад.

ЯВЛЕНИЕ 5 И ПОСЛЕДНЕЕ

Даша и Панфил.

Панфил

Ну, Даша!

Даша

Ну, Лафлеш! иль просто уж — Панфил.

Панфил

Твои проказы всё.

Даша

Нет, ты всё накутил.

Панфил

Напрасно мы назло друг другу плутовали.
Никто не с барышом: обоих нас согнали,
А жить ведь надобно. Соединим-ка мы
В одно владение таланты и умы
И вступим...

Даша
(весело)

На театр?

Панфил

Ох, милая! опасно:
Ведь нынче публика разборчива ужасно.

Послушай, изберем мы благородней путь.
Я — по-французски в лад могу подчас болтнуть,
Мне стоит вид принять парижского педанта,
Я — завтра ж гувернер.

Даша

Я чем не гувернанта?

1823

М. Н. ЗАГОСКИН

Михаил Николаевич Загоскин (1789—1852) вошел в историю русской литературы как романист, автор известных прозаических произведений из русской истории: «Юрий Милославский» (1829), «Рославлев» (1830), «Аскольдова могила» (1833) и др. Менее известен он как деятель театра и драматург.

Родился Загоскин в помещичьей семье, в Пензенской губернии, где и получил домашнее воспитание. Тринадцатилетним мальчиком он был отправлен в Петербург и вскоре стал служить по финансовому ведомству. В 1812 году вступил в петербургское ополчение, участвовал в боях и был ранен при Полоцке. По окончании Отечественной войны служил помощником члена дирекции петербургских театров по репертуарной части, в 1818 году — в Публичной библиотеке.

В эти годы он сближается с А. А. Шаховским и его окружением и в последующем находится под значительным влиянием этого талантливого драматурга и сценического деятеля. После появления нашумевшей комедии Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», когда разгорелась ожесточенная полемика между сторонниками и противниками Карамзина и Жуковского, Загоскин выступил в поддержку Шаховского со своей первой прозаической пьесой «Комедия против комедии, или Урок волокитам» (1815). Вторая пьеса Загоскина «Богатонов, или Провинциал в столице» (1817) точно так же отражает воздействие образов и идей Шаховского и развивает некоторые мотивы его комедии «Полубарские затеи, или Домашний театр», написанной в 1808 году.

В пору пребывания в столице Загоскин выступает еще с несколькими пьесами: «Роман на большой дороге» (1819), «Добрый малый» (1820) и музыкальными интермедиями «Макарьевская ярмарка» и «Лебедянская ярмарка» (1817). К этому времени он уже приобретает репутацию даровитого драматурга, его пьесы идут на сцене с успехом, некоторые — вызывают споры, отражающие особенности литературной борьбы того времени.

В 1820 году Загоскин переехал в Москву, где вначале был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе, а с 1823 года — членом дирекции московских театров. Сценические интересы определяли литературную деятельность Загоскина в начале московского этапа его жизни. Сойдясь с кружком Ф. Ф. Кокошкина, Загоскин с большим увлечением отдался театру и драматургии.

В Москве Загоскин написал пьесы «Богатонов в деревне, или Сюрприз самому себе» (1821; эта пьеса отражает воздействие образов и идей Шаховского и развивает некоторые мотивы его комедии «Пустодомы»), стихотворную комедию «Урок холостым, или Наследники» (1822), «Деревенский философ» (1822), стихотворную комедию «Благородный театр» (1828), «Недовольные» (1835) и др. Не будучи поэтом, он писал стихотворные комедии, с трудом преодолевая сложную для него задачу версификации.

В 1831 году Загоскин был назначен управляющим московскими императорскими театрами, в дальнейшем — утвержден в должности директора, в которой и пробыл до 1842 года, когда стал директором Московской Оружейной палаты. С конца двадцатых годов Загоскин постепенно отходит от драматургии, перейдя на прозу и став, по сути, зачинателем русского исторического романа.

БЛАГОРОДНЫЙ ТЕАТР

Комедия в четырех действиях, в стихах

C'est à qui sera jeune,
amant, prince ou princesse.
Et la troupe est souvent un
beau sujet de pièce.
Delille [1]

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г. Любский, дядя Оленьки.
Г-жа Любская, жена его.
Оленька, племянница их.
Вельский, влюбленный в Оленьку.
Честонов, брат Любского, от другого отца.
Волгин, дядя Вельского.
Посошков, жених Оленьки.
Кутермина, знакомая Любских.
Лилеев, Бирюлькин — актеры Благородной труппы.
Изведов, отставной придворный актер.
Наташа, горничная Оленьки.
1-я племянница, 2-я племянница, 1-й племянник, 2-й племянник — Кутерминой.
1-й и 2-й слуги Любского
4 девочки, 2 мальчика, Учитель, Гувернантка, Нянюшка — без слов.

Действие происходит в губернском городе, в доме Любского.

---

[1] Это для тех, кто молод, влюблен, для принцев или принцесс.
А театр — часто прелестный сюжет для пьесы.
Делиль (франц.). — *Ред.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ 1

Г-жа Любская, Оленька, Наташа, Любский, Посошков, Вельский и Изведов.

Все сидят, включая Изведова и Наташу.

Любский

Итак, мои друзья, спектаклю должно быть
Сегодня ввечеру. Прошу не позабыть,
Что ровно в семь часов начнется представленье;
Потом дадим мы бал, и, верно, угощенье
Весь город удивит. Не правда ли, жена?

Любская

Конечно, удивит. Ну, те ли времена,
Чтоб праздники давать?

Любский

Опять браниться стала!

Любская

Да, да! Рублей пятьсот как будто б не бывало.
К чему, сударь, зачем? Большая ведь нужда...

Любский

И полно, матушка! — Ну, что же, господа?
Пора бы, кажется, за пробу приниматься.

Изведов

Конечно бы пора; но должно всем собраться.

Посошков

Слуги и дяди нет.

Любский

Да что за чудеса!
Их вечно нет как нет.

Вельский

А скоро два часа.

Посошков

Мне кажется, в таких делах единодушно
Все действовать должны, а это уж и скучно,
Всё я, да я: толкуй, показывай, учи,
Пиесу сочиняй, со всеми хлопочи.
За что?

Любский

Ох, эти мне Бирюлькин и Лилеев!
Всегда последние.

Посошков

От этих нам злодеев
Житья уж вовсе нет, играют хуже всех...

Любский

Сердись на них, брани, — а им лишь только смех.

Посошков

Последней не хотят порядком сделать пробы.

Любский

Изволь их ждать! Да что за важные особы?
Уж им опаздывать! — Бирюлькин, например,
Ведь барин небольшой — в отставке землемер,
Актер весьма плохой и человек прескучный.
По милости моей имеет хлеб насущный,
И если б только я хотел его прижать...

Любская

Вот то-то, батюшка, всех хочешь одолжать,
Готов хоть всё отдать за пару комплиментов.
Он год по векселю не платит и процентов,
А ты, суда́рь, молчишь.

Любский

Ну да, теперь молчу,
Зато уж после я порядком проучу,

И если вечером по нашему желанью
Пиеса не пойдет, так вексель ко взысканью.

Вельский

Он болен, может быть.

Любский

И это не резон,
Уж мне наскучило терпеть.

Посошков

Да вот и он.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Бирюлькин.

Любский

Помилуй, батюшка! на что это похоже?

Бирюлькин

Простите, виноват!

Посошков

Всегда одно и то же!

Бирюлькин

Делишки завелись: сейчас в Палате был,
Насилу вырвался.

Любский

А это позабыл,
Что ты еще путем своей не знаешь роли?

Бирюлькин

Не смея выступить никак из вашей воли,
Я всячески твержу, учусь, измучен весь, —
И если б не дела...

Любский

Дела-то, сударь, здесь.

Посошков

Не знаете ль, куда Лилеев наш девался?

Бирюлькин

Гуляет, кажется, сейчас лишь мне попался.

Любский

Гуляет! Боже мой!

Посошков

Ну есть ли совесть в нем!
Уж скоро третий час, когда же мы начнем?

(Любскому)

Хоть этот раз его порядком побраните.

Любский

Всё это, братец, ты.

Посошков

За что ж меня вините?

Любский

За то, что без тебя мне в ум бы не пришло
Театры заводить.

Посошков

Когда на то пошло,
Позвольте ж вам сказать, и вы не слишком правы:
Театр мы завели для собственной забавы,
Так вам бы пригласить порядочных людей,
На что Лилеев вам?

Любский

Уж подлинно злодей!
И как смел думать он, что может нас дурачить?
Откуда спесь взялась? И что он в свете значит?
Беспутный мот, давно известный за глупца,
Седой столетний франт, пленяющий сердца,
Всемирный шут, нахал, болтун и лжец бесстыдный.

Посошков

А сверх того талант нимало не завидный:
Бормочет прозою, коверкает стихи,
Ну словом, истинно актер он за грехи.

Любский

Какой актер! Пустой актеришка, превздорный!

Вельский

Тс! тише, он идет.

Любский

Так что ж?..

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же и Лилеев.

Лилеев

(кланяясь)

Слуга покорный!

Посошков

Насилу дождались.

Любский

Здорово, милый мой!
А я было хотел послать к тебе домой.
Скажи, пожалуйста, боишься ли ты бога!..

Лилеев

А что?

Любский

Уж третий час.

Лилеев

Я опоздал немного.
Ну что же? Не беда.

Посошков

Конечно, не беда,
И это может быть со всяким — иногда,
Но каждый раз...

Любский

Мы всё сносили терпеливо,
Теперь позволь сказать: ведь это неучтиво,
Заставить ждать...

Лилеев

Так что ж? Вина невелика.
К тому ж вы знаете, я ролю старика
Взялся́ играть у вас единственно из дружбы.

Посошков

Но вы...

Лилеев

Ах, боже мой! да это хуже службы!
Неужто должен я для ваших всех затей
Забыть родных своих, знакомых и друзей,
С утра до вечера ничем не заниматься,
От всех веселостей охотой отказаться —
И даже не гулять? — Нет, нет! благодарю!
Да этак я себя в неделю уморю.

Посошков

Зачем брали́сь...

Лилеев

Зачем?.. Вы точно, сударь, правы:
Не должно бы никак, для собственной мне славы,
Везде любовников играя молодых,
Показывать себя в таких ролях пустых.
Возьмите, вот она!

Любский

И как тебе не стыдно!

Лилеев

Да что ж? помилуйте! Мне это уж обидно:
Я жертвую собой, хочу вам угодить,
Меня ж бранят.

Любский

Ну вот! нельзя и пошутить.

Лилеев

(Посошкову)

Я, кажется, от вас нимало не завишу.

Любский

И полно, брат!

Изведов

Прочесть позволите ль афишу?

Любский

А что, затейлива?

Изведов

Старался сколько мог.

Посошков

Напрасно не сказал, а то бы я помог.

Любский

Уж верно, хороша! Он был актер придворный
И малый умница — досужий и проворный.

Изведов

(кланяясь)

Помилуйте!

Лилеев

Да, да! и ловок и остер.

Посошков

К тому ж, при нем скажу, отличнейший суфлер.

Изведов

(читает афишу)

«Сегодня, в пятницу, в доме Степана Ивановича Любского Обществом любителей театра представлена будет в первый раз «Осмеянный опекун», комедия в трех действиях, сочинение г-на Посошкова...»

Посошков

Нельзя ли это вон?

Любский

Зачем, суда́рь? Напрасно!
Комедия твоя написана прекрасно.

Посошков

Но я бы не хотел...

Любский

И полно, братец, вздор!
Пусть знают все, что ты и автор и актер.

Изведов

(читает)

«Действующие лица: г. Сундуков, опекун Лизы — Авдей Михайлович Посошков; Лиза, богатая сирота — Ольга Дмитриевна Любская...»

Любский

Смотри, племянница, всю ролю знать до слова!

Оленька

Она уж у меня недели две готова.

Изведов

(читает)

«Эраст, влюбленный в Лизу, — Андрей Степанович Вельский».

Посошков

(Вельскому)

Вот истинный талант! От вас я без души.
В любовных сценах вы отлично хороши:
Натура чистая!

Изведов

(читает)

«Сурский, дядя Лизы — Сергей Иванович Лилеев; Антропка, Эрастов слуга — Максим Петрович Бирюлькин; Машенька, служанка Лизы — госпожа... госпожа...»
Признаться откровенно,
Об вас не сказано.

Посошков

А должно непременно.

Изведов

Конечно, так, но я ужасно затруднен:
Не знаю, как назвать.

Любский

Ты, право, мне смешон,
Неужто позабыл? Она питомка наша,
Дочь крестная моя, по имени Наташа.
Ну вот тебе и всё!

Изведов

Я это знаю сам.

Любский

Так что ж еще?

Изведов

Нельзя ж актрис по именам
В афише называть, — ведь это неучтиво:
Фамилия нужна.

Любский

Она, брат, неспесива.
Как хочешь назови. Отец ее Панфил
Был управителем, а чванства не любил,
Служил мне попросту и верен был до гроба,
За то и дочь его люблю.

Посошков

Когда же проба?
Мы вечно не начнем.

Изведов

Позвольте дочитать.

(Читает)

«Начало в 7 часов. Все гости равно любезны хозяину, — следовательно, и места все равные; плата за оные — дружба и снисхождение зрителей: это отменно дорого, но хозяин дешевле уступить не может».

Любский

Прекрасно, милый мой!

Изведов

Так можно и в печать?

Любский

Пошли скорей. Смотри, чтоб к вечеру поспела.

Посошков

Теперь всё кончено, пора бы нам за дело.

Любский

А что, позавтракать у вас охоты нет?

Любская

И, батюшка! к чему? Испортите обед.

Любский

Всё лучше закусить.

Бирюлькин

И я такой же веры.

Любский

Пойдемте ж, господа, — по рюмочке мадеры,
А там и на театр.

Уходят все. Изведов останавливает Наташу.

ЯВЛЕНИЕ 4

Изведов и Наташа.

Изведов

Постой, моя душа!

Наташа

Ну что?

Изведов

Сегодня ты как ангел хороша.

Наташа

Благодарю.

(Хочет идти.)

Изведов

Куда ж?

Наташа

С тобой болтать пустого
Мне некогда, прощай!

Изведов

Позволь сказать два слова.

Наташа

Какой привязчивый! — Чего же хочешь ты?
Ну, говори скорей.

Изведов

О, чудо красоты!
Собор всех прелестей! и горничных царица!
Скажи, доколь судьбы жестокая десница,
Или ясней сказать: свирепая рука...

Наташа

Ты что-то говоришь некстати свысока.

Изведов

Служив пять месяцев с успехом Мельпомене,
Я точно так всегда говаривал на сцене.

Наташа

Да здесь ведь не театр, и ты уж не актер.

Изведов

Зато артист в душе — и страшный аматер.
Но дело не о том: когда же наша свадьба?
Ты знаешь, у меня прекрасная усадьба
И домик щегольской; есть деньги по рукам,
И если крестный твой отец поможет нам,
Откроем здесь театр; лишь надобно терпенье,
А труппу заведем, без всякого сомненья;
Ты будешь представлять цариц, а я царей.
Ну, что же, ангел мой, решайся поскорей.
Тут думать нечего.

Наташа

Прошу не торопиться.
Во-первых, барин мой...

Изведов

Он, верно, согласится.

Наташа

Всё так, но признаюсь, мне свадьба в ум нейдет;
Как вспомню барышню, так сердце и замрет.
Вот, милый, каково остаться сиротою!
Что к Вельскому она привязана душою,

Ты это знаешь сам, а что еще верней —
Несносный Посошков всего противней ей,
И несмотря на то, ему уж слово дали.

Изведов

Неужто Вельскому сегодня отказали?

Наташа

О, нет еще: теперь он надобен для нас.

Изведов

Так завтра поутру...

Наташа

Решительный отказ.

Изведов

А всё, чай, дядюшка! Да как ему не стыдно
Губить племянницу! — Подумать-то обидно:
Ну этот Посошков годится ль ей в мужья?

Наташа

На месте Вельского на всё б решилась я.

Изведов

Не знаю, как тебе, а мне он очень жалок:
Влюблен, надежды нет, и к этому вдобавок
Сегодня должен с ней любовника играть —
Не больно ли, скажи?

Наташа

Уж нечего сказать.
Поверишь ли? На них измучилась я глядя.

Изведов

А что, мой друг, ведь ей Честонов также дядя.
Неу́жели и он не хочет ей помочь?

Наташа

О нет! Он барышню любил всегда, как дочь,
И этой свадьбою не может быть доволен,

Но он теперь в Москве, два месяца как болен
И — об заклад побьюсь — не знает ничего.

Изведов

Нельзя ли как-нибудь уведомить его?
Что, если б ты к нему об этом написала?

Наташа

Недолго написать, да пользы будет мало.

Изведов

А я так думаю, что он поможет нам.

Наташа

Ох, трудно, милый мой! Старик наш так упрям,
Что Вельскому помочь нет средства никакого.

Изведов

Постигнуть не могу! И как для Посошкова
Решиться отказать такому молодцу!

Наташа

Молчи! Мне кажется, подъехали к крыльцу...
Ну, так и есть.

(Хочет идти.)

Изведов

Постой! Чего ж ты испугалась?

Наташа

Пусти! И так с тобой я слишком заболталась.
Прощай!

(Убегает.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Изведов

(один, глядя вслед за Наташей)

Вот золото! — Решительно скажу:
Женясь на ней, театр я смело завожу,

С такой актрисою мне нечего бояться.
Ей только надобно на сцену показаться,
А то сведет с ума всю нашу молодежь.
И подлинно, такой субретки не найдешь,
Хоть из конца в конец объезди всю Европу;
А здесь, в губернии, — сыграет и Меропу!

ЯВЛЕНИЕ 6

Изведов и Честонов.

Изведов

Возможно ль! Николай Степаныч — это вы!

Честонов

Изведов! Здравствуй, брат!

Изведов

Давно ли из Москвы?

Честонов

Вчера приехал в ночь.

Изведов

Вы нас совсем забыли.

Честонов

Я болен был; к тому ж мне голову вскружили,
Измучили совсем проклятые дела.
Ну, что племянница? Здорова, весела?

Изведов

О нет, сударь! Она теперь...

Честонов

Степенней стала?
Тем лучше для нее.

Изведов

Вы помните, бывало,
Смеется целый день, а нынче иногда...

Честонов

Не ре́звится? Так что ж? На всё свои года,
И резвость прежняя была бы не у места:
Ей скоро двадцать лет, к тому ж она невеста..

Изведов

Так вы уж знаете?..

Честонов

Сегодня поутру
Узнал я всё. Как жаль покойную сестру!
Какая б радость ей! Но жалобы напрасны:
Ее не воскресишь!

Изведов
(с удивлением)

Так вы, суда́рь, согласны?

Честонов

На что?.. На свадьбу их? А почему ж не так?

Изведов
(в сторону)

Возможно ли! И вы!.. Попался я впросак!

Честонов

И что тут странного! — Что Оленька счастли́ва,
Сомненья в этом нет. Хоть очень прихотлива
На выбор женихов покойница была,
А лучше б мужа ей, конечно, не нашла:
Он добр, умен; хотя фамилии незнатной,
Но старый дворянин, наружности приятной...

Изведов

Помилуйте!

Честонов

К тому ж отменно скромен, тих...

Изведов

Кто? Он, сударь?

Честонов

Ну да! Племянницын жених.

Изведов

Так вы найдете в нем большую перемену,
Позвольте вам сказать...

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Бирюлькин.

Бирюлькин

(Изведову)

Вас ждут давно на сцену.

Изведов

Начните без меня.

Бирюлькин

Без вас нельзя никак.

(Тихо)

Кто этот господин? Честонов, точно так!
Позвольте, батюшка, с приездом вас поздравить.

Честонов

А, старый друг!

Бирюлькин

Во сне не мог себе представить
Такой я радости, — и вижу наяву.

Честонов

Как поживаешь, брат?

Бирюлькин

Да так, кой-как живу.

(Изведову)

Ступайте же!

Изведов

Мы вас должны оставить оба:
На пробу нас зовут.

Честонов

Да что у вас за проба?

Изведов

Сегодня здесь театр.

Честонов

Театр?

Изведов

А после бал.

Честонов

Театр? — Вот этого никак не ожидал!
Кой черт! Да кто ж у вас? Хозяин сам актером?

Изведов

О нет, сударь!

Честонов

Так вы?

Изведов

Я только что суфлером,
А вот один артист.

Честонов

Бирюлькин! Что ты, брат!
В своем ли ты уме!

Бирюлькин

Отец! и сам не рад,
Да делать нечего.

(Изведову)

Уж вам прочтут рацею!
Ступайте поскорей!

Изведов

А вы, сударь?

Бирюлькин

Успею.
Я в первом действии совсем не выхожу.

Изведов

(Честонову)

Позвольте мне! — Об вас я братцу доложу.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Бирюлькин и Честонов.

Честонов

(улыбаясь)

Так вы, суда́рь, актер? Неужто в самом деле?

Бирюлькин

Эх, батюшка! Чуть-чуть душа осталась в теле!
Совсем замучили! — Пускай бы два стиха!
Нет, сотню выучи! .. А память-та плоха:
Твердить примусь — беда! начнет душить зевота,
К тому же у меня и кашель и перхота —
Ну что я за актер!

Честонов

Нельзя же без труда
Актером быть. Когда старик в твои года
Захочет в резвостях тягаться с молодыми,
Так должен всё сносить.

Бирюлькин

Конечно, так — кто с ними
Проказит заодно, а я, почтенный мой,
И знать их не хочу: мне надобен покой.

Честонов

Но разве ты не мог отделаться от роли?
Зачем брался́?

Бирюлькин

Зачем? Возьмешься поневоле,
Когда на старости пугнут тебя судом.

Честонов

Судом?

Бирюлькин

Я думаю, известны вы о том,
Что братцу вашему еще в запрошлом лете,
Имея на беду покупочку в предмете,
Рублей до тысячи я как-то задолжал.
Хоть тысяча рублей неважный капитал,
Но так как у меня весь хлеб побило градом,
А что осталося, пришлось продать с накладом,
К тому же мужички не выслали оброк,
Так деньги я внести по векселю не мог.
Ваш братец, знаете, зовет меня соседом
И жалует. Ну вот — однажды за обедом
Изволит говорить: «Послушай-ка, сосед,
Заводим мы театр, в тебе хоть толку нет,
Однако ж так и быть, ступай и ты в актеры».
Вот я было и прочь! — Куда-те! Хоть до ссоры!
Как крикнет, батюшка: «Со мною не шути!
Прошу играть, не то — по векселю плати!»
—«Да что я за актер? Ведь мне шестой десяток».
— «Не хочешь, так плати!» — «Дождитеся хоть святок!
Я всё с процентами сполна вам заплачу».
— «Нет! В суд!» — «Помилуйте!» — «И слышать не хочу!
А впрочем, не играй — ведь я, брат, не неволю».
Что делать? Замолчал. В карман пихнули ролю,
Очнуться не́ дали...

Честонов

И жалко и смешно.

Бирюлькин

Дурачить так меня, ей-ей, отец, грешно!
Во мне же вовсе нет способностей природных.

Честонов

(улыбаясь)

А, верно, ты попал на роли благородных
Отцов, — а может быть, и знатный господин?..

Бирюлькин

И должно б так: ведь я природный дворянин.
Так нет, суда́рь. Меня упрятали в холопы.
Ну, легче б, кажется, идти мне в рудокопы,
А делать нечего: хоть плачь, а будь актер.
Век с честию служил, уж двадцать лет майор —
И мне лакеем быть!..

Честонов

По чести, это больно.

Бирюлькин

Вестимо, батюшка! да дело-то не вольно.
Одно из двух: плати — не то играй слугу,
Попробуй отказать, так он согнет в дугу.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, Любский, Любская и Оленька.

Любский

(обнимается)

Насилу бог принес! Какими, брат, судьбами?

Честонов

Хотелось поскорей увидеться мне с вами.

Оленька

Любезный дядюшка!

Честонов

(обнимая ее)

Здорово, милый друг.

Любский

Ты здесь? — Послушай, брат! Теперь ей
недосуг —
Позволь...

Оленька

Ах, дядюшка!.. — А я было хотела...

Любский

Ступай, сударыня!

Честонов

Зачем?

Любский

Да так, есть дело.

(Бирюлькину)

А ты что здесь?

Бирюлькин

Охти! Попался я в беду!

Любский

Ну, что стоишь! пошел!

Бирюлькин

Иду, сударь, иду!

Бирюлькин и Оленька уходят.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, без Бирюлькина и Оленьки.

Любская

Как это, батюшка, пустился ты в дорогу?
Проезду вовсе нет.

Честонов

Однако ж, слава богу,
Доехал как-нибудь.

Любский

Ты, верно, брат, устал?
Но делать нечего: у нас сегодня бал.
Как хочешь, а прошу со мною веселиться.

Честонов

Нельзя ль помиловать?

Любский

Вот это не годится.
В столице побывал, так с ним не говори.
Наш город не Москва, однако ж посмотри,
Как мы пируем здесь — не хуже вашей знати!

Любская

Ох, эти мне пиры! Совсем бы нам некстати!
Доходов нет...

Любский

Ну, так! Одно всё в голове!
Да полно, матушка!

(Честонову)

Услышат и в Москве,
Как мы живем. Ни в чем не будет упущенья:
И танцы и театр — а что за угощенье!
Какого подадут отличного вина!..

Любская

И верно, выпьют всё!

Любский

Уймешься ль ты, жена?

(Честонову)

Послушай, милый мой, сказать ли по секрету?
Есть свадебка у нас.

Честонов

Да я уж новость эту
Узнал и без тебя и всей душою рад.
Жених мне по сердцу.

Любский

Не правда ли, что клад?

Любская

Живет расчетисто, богат и здешний житель.

Любский

Преумный человек! Актер и сочинитель.

Честонов

Я этого не знал.

Любский

Да это ничего:
Здесь в обществах и жить не могут без него,
На всё готов: завесть игру, затеять фанты...

Честонов

Так Вельский от меня скрывал свои таланты?

Любская

Что, что?

Честонов

По чести! Я совсем не знал об них.

Любский

Как Вельский? — Что за вздор!

Честонов

Кто ж Оленькин жених?

Любский

Да разве жениха не может быть другого?
С чего ты взял?

Любская

Она идет за Посошкова.

Честонов

Возможно ли!

Любская

Жених, надеюсь, не худой!

Честонов

Старик!..

Любская

Какой старик! Он малый молодой.

Честонов

Ему за пятьдесят...

Любский

Но все единогласно
Со мною повторят, что можно даже страстно
В него быть влюблену, — племянница сама...
Со временем его полюбит без ума.

Честонов

Когда со временем, так, видно, это значит...

Любская

Что, может быть, теперь немного и поплачет,
Да слюбится вперед.

Честонов

Эй! на душу греха
Не должно брать.

Любский

На что ей лучше жениха?
Известен всем, умен.

Любская

И к этому придачи
Шестьсот наличных душ, луга, лесные дачи...

Честонов

И десять тысяч душ без собственной души
Не значат ничего.

Любская

Эй, братец, не греши!
Не значит ничего богатое именье!

Честонов

Богатство при слезах — плохое утешенье,
Оно должно быть здесь! — Поверь, кто сердцем
чист...

Любская

Ты судишь, батюшка, как сущий атеист:
Ведь деньги божий дар.

Честонов

А чаще — наказанье.
Но дело не о том. При первом я свиданьи
Намерен Волгина порядком побранить:
Он дядя Вельскому, и, кажется, шутить
Насчет племянника ему бы неприлично...

Любский

Как! Волгин здесь?

Честонов

Да, здесь! и говорит публично
О свадьбе Вельского.

Любский

С чего ж он это взял?
Хоть Вельский сватался...

Честонов

Но ты ведь отказал?

Любский

Не то чтоб отказал... однако не дал слова.

Честонов

Но если Оленька идет за Посошкова,
Так должно отказать.

Любский

Я это знаю сам.

Честонов

Зачем же ты молчишь?

Любский

Ответ я завтра дам,
Всё кончу поутру.

Честонов

А что ж тебе мешает
Сказать теперь?

Любский

(вполголоса)

Нельзя! Сегодня он играет.

Честонов

Сегодня? У тебя?

Любский

Вот то-то и беда!
Пришлось молчать. Зато уж после никогда
Я Вельскому к себе и ездить не позволю.
Лишь нынче б как-нибудь сыграл свою он ролю,
А завтра кончено! Решительный отказ!

Честонов

Я, право, от тебя не ждал таких проказ:
Во всех делах твоих и тени нет рассудка.

Любский

И, полно! Шутишь, брат.

Честонов

Какая это шутка!
Ну, пусть племянница идет за старика,
За что ж из Вельского вам делать дурака?

Любский

Но мой театр...

Честонов

Скажи! походит ли на дело?
По милости твоей теперь он может смело

С утра до вечера с ней роли проходить,
Шептать ей на ухо, о страсти говорить, —
И это всё сносить ты должен терпеливо.

Любский

Конечно, так, мой друг! Ты судишь справедливо,
Да как же мой театр?..

Честонов

Эй, братец, не шути!
Ну, если Оленька задумает уйти?..
Хотя племянница во всем тебе послушна,
Но если к Вельскому она неравнодушна...

Любская

Недолго до греха!

Любский

Ты точно, милый, прав!
И если б не театр...

Честонов

Какой несносный нрав!
Кой черт! Да что тебя к театру привязало?

Любский

Меня?.. По мне, его хоть век бы не бывало,
Но делать нечего — и плачу, да люблю:
Ведь я, мой друг, один весь город веселю,
Так хочешь или нет, а рассылай билеты.

Любская

Да, батюшка! Что день, то новые банкеты...

Любский

Молчи, жена!

Любская

Ну, вот! Всегда один ответ.
Помилуй, мой отец! Расходам счету нет.
Уж этот нас театр доедет непременно.

Любский

Пустое! Вздор! — Хотя, признаться откровенно,
Он несколько и мне становится тяжел.
Что грех таить! С тех пор как я его завел,
Покою нет; когда ж дойдет до представленья,
Вот тут-то, брат, вертись: костюмы, освещенье...
Ну, словом, голова у всех пойдет кругом.

Любская

Весь дом в последний раз поставили вверх дном;
А сколько извели холстины на кулисы!..

Любский

Спасибо, что теперь домашние актрисы,
А то — хоть из дому беги! С ума сойдешь.
Бывало, никого на пробу не сберешь:
То некогда прийти, то роля не готова,
То нá вечер звана, другая нездорова...
Поверишь ли? Тоска! — Подчас хоть в петлю рад.
Сегодня, например, хоть всё идет на лад,
А несмотря на то дрожу, боюсь...

Честонов

Чего же?

Любский

Ну, если мой театр, чего избави боже!
Навыворот пойдет? Что делать мне тогда?

Честонов

А что! И подлинно, большая ведь беда!

Любский

Шути себе, шути! А я меж тем уверен,
Что если бы и ты...

Честонов

Я спорить не намерен,
А просто мнение мое тебе скажу:
Что ты завел театр, нимало не тужу,

Я сам любил играть, но только не для славы.
Бывало — в два часа, для собственной забавы,
Готов я вытвердить хоть дюжину страниц,
Но если эта страсть выходит из границ,
То верь, мой друг, придет с веселостью проститься
И скуки ждать одной. Тот худо веселится,
Кто, смыслу здравому идя наперелом,
Забаву делает каким-то ремеслом.
Вот сам ты, например, скажи мне, ради бога...

Любский

Да ты не знаешь, брат, судить-та будут строго.
Здесь много знатоков, недолго до беды:
Распишут так...

Честонов

И вот тщеславия плоды!
Чтоб только твой театр хорошим называли,
Готов ты уморить племянницу с печали,
Замучить сам себя, именье разорить...

Любская

Ну, слышишь, батюшка?

Честонов

Да что тут говорить!
Бывало, в старину мы ре́звимся для смеха,
А нынче заведи театр — пошла потеха!
Волненье страшное, тревога, кутерьма!
Хозяева в чаду, актеры без ума;
Тот пламенной игрой и чувством удивляет:
Забытого детьми Эдипа представляет,
А сам детей своих давно уже забыл.
На сцене, для другой, один супруг лишь мил,
Им дышит, им живет — тогда как в самом деле
Действительный супруг лежит больной в постеле.
Интригам нет конца, насмешки, сплетни, лесть...
А ссоры вздорные нельзя и перечесть:
Один желает быть отцом, другой тираном,
Тот ролю выплакал, тот взял ее обманом,
Та теткой хочет быть, тот просится в слуги́,
Тому любовника давай — ну, вон беги!

И, словом, труппа вся, признаться должно в этом,
Прекрасным может быть комическим сюжетом.

Любский

Всё это пустяки, мой друг, одни слова!
Хоть в этом мне поверь, я труппе всей глава;
Так дело ведь мое, чтоб жили мы согласно.

Честонов

Не верю, милый мой.

Любский

Зачем судить пристрастно?
Ты прежде посмотри, а после уж брани.

Честонов

И вы не ссоритесь?

Любский

О! Боже сохрани!
И знать не знаем мы, что есть на свете ссоры.

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же и Наташа.

Любский

(Наташе)

Зачем?

Наташа

Беда, суда́рь! Поссорились актеры.

Любский

Охти! За что?

Наташа

А вот, спросите сами их.

ЯВЛЕНИЕ 12

Те же, Посошков, Лилеев, Бирюлькин, Вельский, Изведов и Оленька.

Лилеев

Я вам, суда́рь, сказал, что грубостей таких
Сносить я не хочу.

Посошков

Играть изволит франта!
Тогда как надобно...

Лилеев

Так нет во мне таланта?

Посошков

Я это говорил, еще вам говорю
И буду говорить.

Любский
(Честонову)

Сейчас их помирю.
Стыдитесь, господа! На что это похоже!
За что вы ссоритесь?

Лилеев

Мне честь всего дороже,
И я не дам себя обидеть никому!

Любский

Да что, скажите мне!

Лилеев

Прилично ли тому,
Кто сам плохой актер...

Любский

И, как тебе не стыдно!

Посошков

Торжественно скажу, он хочет, очевидно,
Испортить всё.

Любский

Да что? Добьюсь ли толку я?
О чем вы спорите?

Посошков

Так будьте ж вы судья!
Он ролю старика взялся без принужденья,
Охотой, сам, играть...

Лилеев

Ну, да! Из снисхожденья.

Посошков

И что ж играет он? Терпенья, право, нет!
Наместо старика — мальчишку в двадцать лет.

Лилеев

За что ж винить меня? Вините в том натуру,
Которая дала такую мне фигуру.

Посошков

Так знайте ж, господин столетний Селадон...

Лилеев

Столетний!..

Любский

Ну, беда!

Лилеев

Что значит этот тон?

Любский

Послушайте!

Лилеев

Кому вы это говорите?

Посошков

О, верно уж не вам! Вот зеркало, взгляните!

Лилеев

Насмешки, дерзости... но я вам отплачу,
Извольте ролю взять, играть я не хочу.

Любский

Как! Что! Помилуй, брат! Сегодня представленье,
А ты...

Лилеев

Чтоб я сносил такие оскорбленья!..

Любский

Позволь...

Лилеев

Я вам сказал, что честь мне дорога.

Любский

Да выслушай!..

Лилеев

Нет, нет! Покорный ваш слуга!
(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 13

Те же, без Лилеева.

Любский
(бежит за Лилеевым)

В уме ли ты! Постой!

Посошков

О, глупое созданье!
Поверьте мне, в нем нет и капли дарованья.

Любский
(возвращаясь с отчаянием)

Ушел! Совсем ушел!

Посошков

Тем лучше, очень рад!

Любский

Зарезал без ножа!

Посошков

Я бьюся об заклад,
Что он и смолоду прескверным был актером,
Ему под шестьдесят — а хочет быть Линдором.

Любский

Что делать мне теперь? Весь город приглашен,
А наш театр...

Посошков

Никак попасть не может в тон.
Где должно говорить с душой — одни лишь крики.

Любский

Эх, братец!..

Посошков

Никогда не ждет своей реплики.

Любский

Несносный человек!

Посошков

Что скажет, то соврет.

Любский

Да, слышишь ли, злодей! Театр наш не пойдет!

Посошков

И, что вы! Для него? Да это уж безбожно!
Неужто заменить Лилеева не можно?

Любский

Посмотрим! Говори! Кого ты назовешь?

Посошков

Хоть это не легко...

Изведов

Не вдруг теперь найдешь

Любский

Ну, что молчишь? Скорей зарежь одним уж разом!

Любская

Послать бы, батюшка, скорей ко всем с отказом.

Любский

С отказом! Боже мой! Вот дожил до чего!

Вельский

Позвольте... точно так! Я знаю одного
Охотника играть, старинный мой приятель,
И дальний родственник... Уездный заседатель...

Посошков

Да, кто такой?

Вельский

Андрей Степаныч Прямиков.
Он был всегда в числе хороших знатоков,
И мастер сам играть.

Любский

Ах, сделай одолженье!

Посошков

Возьмется ль выучить?

Вельский

Без всякого сомненья.

Любский

И! Роля ничего! Решился б только взять...

Посошков

Она ж невелика, всего страничек пять.

Любский

Ступай же поскорей!

Вельский

Я не прощаюсь с вами.

Честонов

(Вельскому)

И я с тобой.

Любский

А ты куда? Обедай с нами.

Честонов

Нельзя, мне надобно кой-что распорядить.

(Тихо Вельскому)

С тобою должен я о многом говорить.

(Уходят.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Те же, без Вельского и Честонова.

Любский

Ох, этот мне театр! Прекрасная забава!
Ложись да умирай!

Изведов

Зато какая слава!

Посошков

Кто этот Прямиков? Я здесь живу давно,
А что-то не слыхал.

Любский

Эх, братец, всё равно!
Ну, что тут спрашивать? Актера нет другого.
Пойдемте, господа! Чай, кушанье готово.

Посошков

Придется попоздней сегодня нам начать.

Любский

(уходя, Посошкову)

Добро, мой друг! За всё ты будешь отвечать.

Все уходят в боковые двери.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ 1

Изведов

(один)

Мы нынче, кажется, обедали по моде.

(Смотрит на часы.)

Ну, так и есть! Легко ль! Четвертый час в исходе,
А Вельского всё нет как нет! Эй, быть беде!
Такого удальца не сыщет он нигде,
Кто б ролю выучил сурьезно, не для шутки,
Не только в несколько часов, но даже в сутки.
Уж я ли в старину не делал чудеса?
Бывало, выучить придется в два часа
Осьмушек до шести, а всё, играть как станут,
Такую дичь начнешь пороть, что уши вянут.
Нет! Видно по всему, театру не бывать.
А право, жаль! — Старик наш будет горевать.
Что, если б мне?.. А что ж? Чем хуже я другого? —
Лилеев дворянин — об этом я ни слова,
Зато какой актер, последней уж руки,
А я, сомненья нет, сыграю мастерски,
И мой талант...

ЯВЛЕНИЕ 2

Тот же, Посошков, Оленька и Наташа.

Посошков

(Оленьке)

Да, да! Вам с Вельским должно вместе
Всю сцену повторить. Ну, что? Какие вести?

Изведов

Покуда никаких.

Посошков

Так Вельский не бывал?

Изведов

И слуху нет о нем.

Посошков

Куда же он пропал?
Не стыдно ли ему! Он дал честно́е слово
Как можно поскорей привесть к нам Прямикова..

Изведов

Да вряд ли приведет.

Посошков

И, что ты, братец! Вздор!

Изведов

(глядя в окно)

Постойте! Вот и он въезжает к нам на двор.

Посошков

Один?

Изведов

Один, суда́рь.

Посошков

Неу́жто в самом деле?

(Бежит к нему навстречу)

Ну, что? — Ах, боже мой! Войдите хоть в шинели,
Да только поскорей.

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же и Вельский.

Посошков

Скажите, отчего
Не с вами Прямиков?

Вельский

Нет в городе его.

Посошков

Нет в городе!.. Так мы остались без актера?

Изведов

(кланяясь)

Когда позволите, так я...

Вельский

(прерывая)

Он очень скоро
Воротится домой, наверно в пять часов.

Изведов

(с досадою)

Да в роли у него не десять только слов:
Когда ж успеть ему...

Вельский

Я вам ручаюсь смело,
Что он...

Изведов

Сыграет как-нибудь.

Посошков

Да что за дело?
Лишь только бы сыграл, но точно ль будет он?

Вельский

Сомненья в этом нет.

Изведов

Попасть как должно в тон,
Реплики выучить — всё это не безделки.

Посошков

И, вздор!

Изведов
(в сторону)

Ох, эти мне актеры-скороспелки!
Везде от них беда.

Посошков
(Вельскому)

Так ровно через час
Он будет здесь?

Вельский
(тихо Оленьке)

Теперь, сударыня, от вас
Зависит всё.

Посошков
(Вельскому)

И вы уверены, что может
Он к вечеру поспеть?

Вельский

Старанье всё приложит,
Ручаюсь за него.

Наташа

(стараясь отвлечь Посошкова)

Позвольте вас спросить:
Здесь в роли у меня должны ошибки быть, —
Вот тут?

Посошков

Посмотрим. Где?

Наташа

(показывая рукою)

Внизу.

Вельский

(тихо Оленьке)

Мне очень нужно
Сказать вам слова два.

Посошков

(читает ролю)

«С ним жить я стану дружно».

Наташа

А, дружно? Точно так.

Вельский

(тихо Оленьке)

Мне с вами говорить
Теперь нельзя, но я...

Посошков

(Вельскому)

А что б нам повторить...

Наташа

(показывая свою ролю)

Позвольте! Вот еще тут что-то непонятно.

Посошков

(читает ролю)

«Как этих стариков обманывать приятно!
Ну им ли женщин быть умнее и хитрей».
Помилуй, матушка! Что ж этого ясней?

(Вельскому)

Андрей Степанович! За чем же дело стало?
Пройдемте сценки две.

Наташа

Не лучше ли сначала
Заняться вам со мной?

Посошков

На что же нам одним?
Мы сцены две иль три все вместе повторим.

(Вельскому)

Не правда ли?

Вельский

От всей души.

Посошков

(Оленьке)

А вы?

Оленька

Извольте.

Посошков

С чего бы нам начать?

Вельский

Мне кажется...

Посошков

Постойте!

(Смотрит в тетрадь)

Явленье пятое... да! Точно с этих пор
Мы можем повторить. А где же наш суфлер?

Изведов

Я здесь, сударь.

Посошков

Вот стул, прошу садиться.
Возьми комедию... Да, чур, не торопиться.

(Вельскому)

Вы в этом действии отменно хороши,

(Оленьке)

А в вас бы я желал поболее души.
Натура и душа! — без этих двух условий
Искусство — ничего.

Изведов

(в сторону)

Нельзя без предисловий.
Прикажете начать?

Посошков

Да, душенька, начни.

Изведов

Явленье пятое. Сначала вы одни,
Потом Эраст.

Посошков

Живей как можно эту сцену!

Изведов

(Наташе)

Извольте. Вам.

Наташа

(Оленьке)

«Я в вас большую перемену
Сегодня нахожу.
Быть может, вас я этим рассержу,
Но, право, мне смешно: вы плакали в постеле,
Теперь вздыхаете... неужто в самом деле
Боитесь вы?..»

Оленька

«Всего!
Ах, Машенька! Я так люблю его!
И вот уж пятый день...»

Наташа

«К окну он не подходит.
Так это-то с ума вас сводит?
Да он уж не живет напротив нас».

Оленька

«Возможно ли? Эраст...»

Наташа

«Из нашего соседства
Давно уж выехал и, верно, ищет средства
Увидеть ближе вас.
Ваш опекун хитер, а он еще хитрее
И, может быть...»

Оленька

«А мне так кажется вернее,
Что он уехал из Москвы».

Наташа

«Да вот он налицо».

Оленька

«Возможно ль! Это вы?»

Посошков

Не то, совсем не то! Простое удивленье
Не значит ничего. Где ж радость, восхищенье?
Нет, нет, сударыня! Вы слишком холодны...
Не правда ль, что в него вы страстно влюблены?

Наташа

Конечно, так.

Посошков

Что с ним и видеться хотели?
Что он любовник ваш... Ну, вот и покраснели!
Ох, эта скромность мне! Пора вам быть смелей.

Наташа

Я то же говорю.

Посошков

Скажите веселей:
«Возможно ль! Это вы!» Ну, что же! Говорите!

Оленька

«Возможно ль! Это вы...»

Посошков

Куда же вы глядите?
Смотрите на него: он главный персонаж.

Вельский

«Да, Лиза, это я — любовник верный ваш!
Я с вами, вижу вас... и всё теперь, разлуку,
Печаль, тоску... всё, всё забыл!»

Посошков

(Вельскому)

Целуйте руку!

Оленька

«Вы здесь, Эраст! И вы пять дней могли
Не видеться со мной!»

Наташа

«Да будьте ж с ним
построже:
Легко ль, пять дней! — На дело не похоже!
Мы чуть было от вас в постелю не слегли,
С утра до вечера всё плакали, грустили...»

Вельский

«Я ездил из Москвы».

Наташа

«Вы ездили? Куда?»

Вельский

(Оленьке)

«Но вы везде со мною вместе были!
Вы здесь и навсегда!»

О л е н ь к а

(Наташе)

«Ах, как он мил!»

В е л ь с к и й

«Я с вами расставался
Затем, чтоб вечно вашим быть:
Я ездил к дядюшке, во всем ему признался,
Клялся ему вас век любить.
Кто чувствует, как я, тому красноречивым
Нетрудно быть: я все сомненья превозмог,
Он мне позволил быть счастливым.
Теперь я здесь, у ваших ног!
От вашего зависит приговора
Всё счастье, жизнь моя...»

П о с о ш к о в

Ах, если бы актера
Еще такого нам!

В е л ь с к и й

«Скажите только: да!
И я навеки, навсегда
Любовник ваш, супруг...»

П о с о ш к о в

Прекрасно, превосходно!
Вот истинный талант!

О л е н ь к а

«Притворство мне не сродно...
Я вас люблю...»

П о с о ш к о в

Нежней, сударыня, нежней!

О л е н ь к а

«Я вас люблю, Эраст!..»

П о с о ш к о в

(Вельскому)

Подвиньтесь ближе к ней.

Оленька

«Но я, к несчастию, свободы не имею
Располагать собой».

Наташа

«Я вас не разумею».

Оленька

«Мой опекун...»

Наташа

«Да что он за указ?
И есть ли что-нибудь с ним общего у вас?
Он стар — вы молоды; он ду́рен — вы прекрасны».

Вельский

«Что значит власть опекуна,
Когда вы будете согласны
Супругой быть моей?»

Оленька

«Так я должна...»

Наташа

«Должны, как следует, сначала колебаться,
Твердить о том о сем,
Поплакать, и потом —
Сегодня убежать, а завтра обвенчаться».

Оленька

«Что ждет меня? Насмешки, клеветы́...
Ах! Участь сироты
Достойна сожаленья!»

Вельский

«Решитесь быть моей, и мы сегодня в ночь
Уедем к дядюшке, он примет вас, как дочь...»

Оленька

«Но как решиться мне? Какое положенье!
Предметом сделаться злословья, клеветы...
Нет, нет, Эраст!»

Вельский

«О, если всё напрасно,
И просьбы, и любовь...»

Наташа

«Чего ж хотите вы?
Не вдруг же ей сказать: — Извольте! Я согласна!»

Вельский

«Как долго я обманывал себя!
Вас пламенно любя,
Я смел мечтать, что те же чувства
Понятны и для вас,
Что с сердцем искренним, без всякого искусства,
Сказав: люблю! мне в первый раз,
Навек вы сделались моею...»

Оленька

«Вы сердитесь?..»

Вельский

«О нет! Я холоден как лед,
Упреки делать вам я права не имею, —
Его любовь дает.
А вы...»

Наташа

«Помилуйте! Ну то ли
Вам должно говорить?»

Оленька

«Но я не век останусь в неволе:
Быть может, через год...»

Вельский

«Без вас год целый жить!
Без вас! — Ах, боже мой! Кто может быть порукой,
Что я, измученный тоской и скукой,
Еще год целый проживу?»

Наташа

«И больше проживете».

Вельский

«Нет! Лучше навсегда оставлю я Москву,
    Тогда вы, верно, предпочтете
  Моей любви ваш собственный покой.
Тогда соперник мой...»

Оленька

«Соперник ваш?.. Какой?»

Вельский

«Ваш милый опекун...»

Наташа

«Ну, есть кого бояться!»

Вельский

«Быть может, наконец ему повиноваться
    Решитесь вы, и целый свет
Вас будет прославлять. Он сам... Нет, Лиза, нет!
        Ему ль понять блаженство
Супругом вашим быть!..»

Посошков

Какое совершенство!
Ну, Вельский, признаюсь, от вас я без ума!

Вельский

Недурно я сыграл?

Посошков

Как Гаррик, как Тальма́,
Почти как я!

Вельский

О нет! Уж это слишком много.

Посошков

Поверьте мне, я вас сужу отменно строго,
Да иначе судить вас было бы грешно:
Ведь вы талант! Вам всё натурою дано:
Наружность славная, орга́н отлично гибок,
Конечно, есть кой-что — нельзя же без ошибок,

Подчас играете вы слишком горячо,
Руками машете, да левое плечо
Немножечко шалит.

Изведов

Нет, это уж нападки:
Позвольте вам сказать, все эти недостатки
Так мелочны, что их смешно и замечать.

Посошков

Да Вельскому нельзя и мелочи прощать —
Он истинный артист.

Изведов

Всё так, но рассудите...

Посошков

Нам спорить некогда. Извольте! Повторите
Последние слова.

Вельский

Последние?.. Да, да!
«Супругом вашим быть».

Наташа

«Ну, барышня, беда!
Нам нет спасенья никакого».

Изведов

(суфлируя)

«За сценой голос Сундукова».

Посошков

(начиная играть свою ролю)

«Эй, люди! Дурачье! Да слышите ль? Кто там?»

Оленька

«Ах, боже мой! Куда деваться нам?»

Посошков

«Я вас, разбойники!»

Наташа

«Пропали мы!»

Вельский

«Пустое!
Не бойтесь ничего!»

Изведов

(суфлируя)

«Явление шестое.
Лишь только я с двора...»

Посошков

Эх, братец! Не спеши!
«Лишь только я с двора, так в доме ни души...
Кой черт! Да здесь проезжая дорога».

Оленька

«Ах! ради бога,
Уйдите поскорей!»

Посошков

«Ворота на запор! Ключи от всех дверей
Принесть ко мне. Уж я тебя, скотина!
Шататься всё, а нет, чтоб двор подместь...
Пошел, болван!.. Эге! Да здесь и гости есть!
Возможно ли — мужчина!
Вы кто, суда́рь? Зачем и почему?
Кого вам надобно?»

Вельский

«Извините!
Я только что взошел».

Посошков

«Взошли... К кому?..
Что вижу, к вам?.. Вот я́ вас! Погодите!
Взошли!.. Зачем, суда́рь? Да разве здесь корчма?
Взошли, когда хозяина нет дома...»

Вельский

«Вы всё узнаете из этого письма».

Посошков

«Рука, мне кажется, знакома».

Вельский

«От дяди моего».

Посошков

«Да это всё равно.
Письмо — письмом, а вам бы не мешало
Без спроса не входить».

Вельский

«Вы дружны с ним давно.
Степан Кондратьевич Окнов».

Посошков

«Окнов? Так стало,
Он жив еще?

(Читает)

«Любезный друг! Податель сего племянник мой Су́рский...»

Вы Су́рский? Очень рад!
Покойный ваш отец со мной знаком был лично, —
А всё скажу, что вовсе неприлично
Вломиться силой в дом».

Вельский

«Что ж делать — виноват!»

Посошков

(читает)

«Он любит одну весьма достойную девицу, но, к несчастию, у него есть соперник. Я стараюсь уладить это дело, а между тем, боясь, чтоб он не наделал дурачеств, отправил его в Москву, не оставляйте его вашими советами. Надеясь на дружбу вашу, я уверен, и проч. и проч.»

«Так вы намерены жениться?
Вот это хорошо! Я с вами подружиться
Душою рад... Да только вот беда!
Вы ездить будете напрасно —

Меня нет дома никогда.
Итак, вы любите? И очень страстно?..»

Вельский

(глядя на Оленьку)

«И сердце и душа —
Всё ей принадлежит».

Посошков

«Уж, верно, хороша?
И спрашивать не надо».

Вельский

«Все в мире женщины ее не стоят взгляда».

Посошков

«Похвально! Хорошо! Прошу ко мне вперед!
А что, соперник ваш и молод и прекрасен?»

Вельский

«О нет! Он вовсе не опасен:
Седой старик, скупец, животное, урод...»

Посошков

(своим голосом)

Эх, батюшка, не то! Вам должно обозначить
Насмешку тут: ведь вы должны меня дурачить.

Наташа

Да он, мне кажется, и так дурачит вас.

Посошков

Побольше тонкостей! Играя в первый раз,
Их все нельзя схватить, а вы, суда́рь, не внове:
Вам стыдно их не знать. — «Урод!» — При этом слове
Взгляните на меня.

Вельский

(повторяя)

«Седой старик! скупец!..»

Посошков

Вот, так!

Вельский

«Урод!»

Посошков

Браввиссимо!

Вельский

«Глупец!»

Посошков

Отлично! Хорошо!

Вельский

«А сверх того...»

Посошков

(начинает опять играть)

«Увольте!..

(Наташе и Оленьке)

Я брани не люблю. Ступайте вон!»

Наташа

«Позвольте

Сказать вам слова два».

(Отводит Посошкова к стороне, а между тем Вельский и Оленька говорят тихо.)

Посошков

«Ну, что же, говори!»

Наташа

«Хотите ли держать пари,
Что этот господин приехал к вам недаром?»

Посошков

«Неужели?»

Наташа

«Тут что-нибудь да есть. —
Заметили ль, с каким он жаром
Описывал любовь свою, а между тем
Смотрел на барышню?»

Посошков

«Смотрел? Зачем?»

Наташа

«Я этих сорванцов ужасно ненавижу.
От них того и жди...»

Посошков

(своим голосом)

Да, стань сюда! Я вижу.
Закрой побольше их! Ах, нет! Еще вперед!

Вельский отдает записку Оленьке.

Всё вижу, матушка: записку отдает,
Вот шепчет на ухо!

Вельский

(тихо Оленьке)

Прочтите поскорее!

Посошков

(Вельскому)

Не так!

(Берет у Оленьки записку)

Позвольте мне! Проворней и хитрее;
Смотрите на меня! Совсем не тот прием.

(Отдает записку Оленьке)

Мы вот как, батюшка, записки отдаем.

(Наташе, продолжая играть свою ролю)

«Итак, мне должно опасаться?»

Наташа

«Большой опасности тут нет».

Посошков

«Всё может статься.
Эх, Машенька, недолго до греха...»

Изведов

Позвольте! У меня последнего стиха
В пиесе нет.

Посошков

(берет тетрадь и смотрит)

Ну, так! Вперед я сам засяду
И буду списывать. Тут две ошибки сряду.
Кто списывал ее?

Наташа

Фома, буфетчик наш.

Посошков

(Изведову)

Ох, эти мне писцы! — Подай мне карандаш!

Вельский

Угодно мой?

(Подает ему.)

Посошков делает поправки, а между тем Оленька вполголоса читает письмо.

Оленька

(читает)

«Я боялся, что не найду свободной минуты переговорить с вами, и для того заготовил это письмо. Почтенный благодетель мой, ваш дядюшка Честонов, и слышать не хочет, чтоб вы были за Посошковым. Он дал слово помогать нам, и если вы согласитесь...»

(Прячет письмо.)

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же, Любский, Любская и Бирюлькин.

Любский

Ну, вот они! А мы искали
Вас целый час в саду.

Наташа

Мы роли повторяли.

Посошков

(перевертывая листы в тетради)

Постой, еще! Да тут премножество грехов!

Любский

Ага! И Вельский здесь? Ну, что твой Прямиков?

Вельский

Уехал за город, однако же к обеду
Хотел он быть домой.

Любский

Так что же ты?

Вельский

Я еду
Опять к нему.

Любский

Боюсь, откажется злодей!

Вельский

О, верно, нет!

Любский

Да ты узнал бы от людей,
Куда уехал он.

Вельский

Теперь его застану,
Уж скоро пятый час.

Любский

А если нет?

Вельский

Так стану
Искать его везде, и где-нибудь найду.

(Тихо Оленьке)

Вы всё прочли?..

Любский

Ступай, скорей!

Вельский

Сейчас, иду.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же, без Вельского.

Любский

Да этот Прямиков, как клад, нам не дается.

Любская

Эй, батюшка, поверь, нам вечером придется
С отказом посылать ко всем...

Любский

Молчи, жена!
И без тебя тоска!

(Посошкову)

А всё твоя вина.
Не знать наверное — да это хуже пытки!
Один бы уж конец.

Любская

Напрасные убытки,
Расходы, хлопоты и больше ничего.

Любский

(Посошкову, который смотрит в окно)

Ну, что?

Посошков

Отправился.

Любский

Нельзя ли без него
Кой-что пройти? Ведь он не нужен вам?

Посошков

Нимало,
Мы можем повторить весь первый акт сначала.

Любский

Так что же? Повтори.

Посошков

(берет тетрадь у Изведова)

Извольте по местам.
Явленье первое.

(Оленьке)

Куда же вы?.. Не там,
Вы здесь должны сидеть.

(Наташе)

А вы сюда поближе.

(Оленьке)

Держите голову немножечко пониже!
Да кто же в горести так весело глядит?
Задумайтесь! Вот так! Еще печальней вид,
Чтоб тотчас же была заметна горесть ваша.
Явленье первое...

Любский

Постой, постой! Наташа,
Подвинься-ка вперед — еще левей! Вот так.

Слуга
(входит и говорит громко)

Матрена Савишна Кутермина.

Любский

Дурак!
Скажи, что дома нет.

Слуга

Докладывал.

Любский

Так что же?

Слуга

Изволит всё идти.

Любский

Ну, вот! На что похоже!
Ступай, животное! Скажи, что я...

Любская

Молчи!
Она идет!

Любский

Что мы...

Любская

Да полно, не кричи!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же, Кутермина, 1-я племянница
и 2-я племянница.

Кутермина
(Любской)

Здорово, матушка! А, здравствуй, Федор Львович!
Каков ты, мой отец?
(Бирюлькину)
Ты здесь, Максим Петрович?

Не стыдно ли? Совсем изволил нас забыть.

(Любской, представляя племянниц)

Племянницы мои! Прошу их полюбить.
Они сбирались к вам вчера, да поздно встали:
На дежене дансан всю ночь протанцевали.
Прыгуньи страшные.

Любская

Давно ли здесь?

Кутермина

Дней пять.

Любская

Поверите ль, гляжу и не могу понять,
Как можно вырость так.

Кутермина

А что, ведь не узнаешь.
Вот Софья, старшая. — Ну, что ж не приседаешь?
Вся в матушку свою, привычками, лицом,
Ну, словом, сходства нет с покойником отцом, —
Предобрая! А вот меньшая, Катерина,
Не правда ль, что в отца? — Красавец был
мужчина,
А дочка вся в него.

1-я племянница

И полноте, ma tante! [1]

Кутермина

Когда бы знали вы, какой у них талант!
Да вот на этих днях заедем к вам пораньше,
И вы услышите! Большие музыкантши:
Везде от их пенья́ все были без ума,
Об этом из Москвы писала мне кума,
Глафира Савишна, а кумушка не лгунья.
Ты знаешь, чай, ее?

[1] Тетушка! (франц.). — *Ред.*

Любский

(в сторону)

Проклятая болтунья!

(Громко)

Я звал вас нá вечер и очень буду рад...

Кутермина

А кстати! Что у вас сегодня? Маскерад?..

Любский

Театр, сударыня.

Кутермина

Да, точно — виновата!
Не знаю от кого, а помнится, от свата,
Андрея Карпыча, я слышала... иль нет!
От Ленской, кажется, что вы не то балет,
Не то трагедию, а что-то дать хотите.
Да дело не о том: племянницы, просите,
Чтоб мне позволили и вас с собой привесть.

Любский

(в сторону)

Ну, так! Я это знал!..

(Громко)

Мы, верно бы, за честь
Почли себе... и нам конечно... очень лестно,
Что вы... Но, я боюсь, не будет ли им тесно...

Кутермина

(Любской)

Я вас, мои друзья, считаю за родных,
Однако ж все-таки хотела прежде их
Представить вам сама.

Любская

Напрасно вы трудились.

Кутермина

Помилуй, матушка! На что б они годились,
Когда б учтивости не стали наблюдать?
А нынче, нечего, лишь стоит волю дать,
Тотчас нагрянут все — и даже есть нахалы,
Которые везде втираются на ба́лы,
Хоть не были б никем туда приглашены.
Вот я так нет! Люблю держаться старины
И долг мой не считать за вежливость пустую.
Всегда, как следует, сперва рекомендую,
А там и привезу — и трудно ль в первый раз
С визитом побывать? Сегодня я приказ
Моим племянникам дала, и очень строго,
Чтоб им... Ты знаешь их?

Любский

У вас родных так много...

Кутермина

Отец их, Пустельгин, двоюродный мой брат.
Я знала наперед, что ты им будешь рад,
Однако же сюда приехать им велела.

Любский

Помилуйте! На что?

Кутермина

Я просто бы не смела
Их на́ вечер привесть.

Любский

(в сторону)

Да что же я молчу?

(Громко)

Позвольте вам сказать...

Кутермина

И слушать не хочу!

Любский

Вы беспокоили племянников напрасно.

Кутермина

Эх, батюшка, поверь, их баловать опасно:
Как раз зазнаются, повадку только дай!
Нет! Дружба дружбою, а долг свой наблюдай!

Любский

Не спорю, матушка, всё это справедливо...

Кутермина

О, я на этот счет отменно щекотлива.
Невежу не пущу к себе на полдвора.
Да что ж они? Давно б приехать им пора,
Мне кажется: я к ним сегодня до рассвета
Отправила слугу...

(Смотрит в окно)

А вот и их карета!
Приехали!

(Идет к дверям.)

Любский

(Посошкову)

В ней нет и на́ волос стыда.

Посошков

Какой в ней стыд!

Кутермина

Сюда, голубчики! Сюда!

Любский

Ну, можно ль быть кому бесстыдней и наглее!

Кутермина

Андрюша, Ванечка! Ступайте же скорее!

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же, 1-й племянник и 2-й племянник.

Кутермина

Вот, батюшка, они! С рук на руки сдаю.
Племянник мой Андрей, от вас не потаю,
Отцовский фаворит.

Любский

О, в этом я уверен!

Кутермина

Да то беда, служить он в коннице намерен,
И вот, как видите, усы уж отпустил.
Ох, эта молодежь! Отец его просил,
Мы все: «Андрюшенька, убьют!» — Так нет!
Всё даром —
Решительно сказал, что хочет быть гусаром,
И служба статская ему как острый нож.
Вот Ванечка совсем на брата не похож,
Ученый человек и даже был студентом.
Племянник не сочтет, конечно, комплиментом,
Когда при всех ему скажу в глаза, что он
Чуть-чуть не филосо́ф, учен, переучен,
Науки нет такой, где б он не отличился,
Всё знает, мой отец, и — физике учился.

Посошков

Да этой болтовне не будет и конца.

Кутермина

Со свечкой поискать такого мудреца.

Посошков

(тихо Любскому)

Отделайтесь скорей!

Любский

Я крайне сожалею,
Что не могу никак... и даже их не смею

Сегодня пригласить. Я очень бы желал
Иметь их у себя, но наш театр так мал,
Ко мне же на́звалось гостей, конечно, вдвое,
Чем мог я ожидать...

Кутермина

И, батюшка, пустое!
Два гостя лишние не значат ничего.

Любский

Клянусь вам, не могу...

Кутермина

Я ж места одного
Для Ванечки прошу.

(Показывая на другого племянника)

Об этом, мой почтенный,
Прошу не хлопотать: ведь он полувоенный —
Протрется как-нибудь.

Посошков

(Любскому)

Охота ж время длить!
Решитесь поскорей.

Любский

Извольте, так и быть!

Кутермина

Спасибо, мой отец!..

(Племянникам)

Ну, что ж? Благодарите!

Любский

Быть может, господа, в дверях вы постоите —
Вперед вам говорю.

Кутермина

Взойти бы только в дверь,
А там уж их беда.

Любский

Позвольте нам теперь
Заняться пробою, нам, право, недосужно.

Кутермина

Сейчас, почтенный мой, сейчас! мне только нужно
Минутки две.

(Племянникам)

При мне карету запрягли,
Так что ж они?

1-й племянник

В одну усесться не могли.

Любский

Ах, боже мой! Еще? Нет, это уж злодейство!

Кутермина

Да, да! Еще кой-кто из нашего семейства:
Сейчас представлю вам, сейчас!

Любский

Напрасный труд!
Я вам уж объяснял.

Кутермина

Их тотчас привезут.
Что ж делать, мой отец! Уж я дала им слово!
К тому же всё свои, ни одного чужого:
Мусьё Ле Гро, жена его, мадам Адель,
Отличный человек; немецкая мамзель
Шарлотта Карловна, немножечко болтлива,
Зато уж как добра, тиха, неприхотлива!
Как ходит за детьми! На шаг не отстает.
Старательна, умна и дешево берет.
А там еще кой-кто, но этою безделкой
Не стоит затруднять тебя — народ всё мелкой.
Послушай, душенька, голубчик, золотой!
Потешь моих внучат! — Всего-то их... постой!
Танюша, Верочка, Акуленька и Глаша,
Да, кажется, еще...

Любский

Еще? — Нет, воля ваша...

Кутермина

(бежит к дверям)

Приехали. Сюда, мусьё, ведите их!

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же, учитель, гувернантка, нянюшка, четыре девочки и два мальчика.

Любский

Что вижу! Боже мой! Весь род Кутерминых!

Кутермина

Позволь им, батюшка! Ты этим мне докажешь,
Что истинный мой друг! Неу́жели откажешь?

Любский

Да что ж, помилуйте! Ведь дом мой не трактир.

Кутермина

И! Что ты, мой отец!

Любский

Вы этак целый мир
Готовы привести.

Кутермина

Но ты мне сам позволил...

Любский

Где видано?..

Кутермина

За что разгневаться изволил?

Любский

За что? Да вы ко мне пристали, как с ножом.

Кутермина

Ах, батюшки! — И век не загляну в твой дом,
А с горя не умру. Ступайте вон! .. Ну что же!

Учитель, гувернантка и дети уходят.

Не знала, батюшка, что вам театр дороже
Таких друзей, как я! Возможно ль! Отказать
В такой безделице! А правду-то сказать:
Чего смотреть?

Посошков

Чего? Нет, это уж бесстыдство
Из меры вон!

Кутермина

Да, да! И что за любопытство?
Большая невидаль — театр! Ах, боже мой!

(Племянницам)

Вы с братьями сейчас в карету и домой!

Племянницы и племянники уходят.

Посошков

Позвольте доложить! Вы сердитесь напрасно...

Кутермина

За вежливость мою наказана прекрасно!

(В сторону)

Добро, ты грубиян!

Любский

Мне, право, очень жаль...

Кутермина

Конечно, и для нас ужасная печаль!
Я знаю, ваш театр — осьмое в свете чудо.

Посошков

(тихо Любскому)

Мы целый день ее не выживем отсюда,
Уйдемте поскорей.

Кутермина

(в сторону)

О, если б я могла
Порядком отплатить!

Любский

(Кутерминой)

У нас свои дела,
Итак, позвольте нам...

Кутермина

Кто держит вас? Идите.

Посошков

На пробу нам пора.

Любский

Прошу вас, не взыщите,
Что мы оставим вас одних. Пойдем, жена!

Любская

Позволь хоть мне...

Любский

И, вздор! Пускай сидит одна!

Все уходят; Кутермина останавливает Бирюлькина.

ЯВЛЕНИЕ 9

Кутермина и Бирюлькин.

Кутермина

Два слова, душенька! Но только с уговором:
Всю правду мне скажи! Ты также здесь актером?

Бирюлькин

Кто, я-с? Что грех таить! Уж, видно, так судьбе
Угодно, матушка...

Кутермина

Не стыдно ли тебе,
Проживши столько лет, на старости срамиться!

Бирюлькин

Так, так, сударыня!

Кутермина

Ну, можно ль согласиться?..

Бирюлькин

Всё знаю, матушка! — Меня как на убой
Ведут...

Кутермина

Они в глаза смеются над тобой.

Бирюлькин

А что! И подлинно!

Кутермина

Да, это очевидно.
Эх, батюшка, Максим Петрович! — Как не стыдно
Хотеть в твои лета нарядным шу́том быть!

Бирюлькин

Так, так!

Кутермина

Эй, будешь ты в бубенчиках ходить!
Ну, ежели они тебя оденут франтом?

Бирюлькин

Навеки осрамят.

Кутермина

Добро б ты был с талантом,
А то — подумай сам! Ну, что ты за актер?

Бирюлькин

Ох, точно так! Беда! — Бесчестье и позор!

Кутермина

Да что ты охаешь? К чему все эти вздохи?
Не сам ли ты пошел охотой в скоморохи?

Бирюлькин

Охотой, матушка? Да кто бы мне велел!
Помилуйте, за что?

Кутермина

Так ты, суда́рь, хотел
Всем разом угодить?

Бирюлькин

Какое угожденье!
Я Любского боюсь: опишет всё именье.

Кутермина

Опишет? — Почему?

Бирюлькин

Ведь я его должник.

Кутермина

Должник?

Бирюлькин

По векселю, хоть долг мой невелик,
Но я уплатою отменно озабочен.

Кутермина

И срок уже прошел?

Бирюлькин

Давным-давно просрочен —
Как раз потянет в суд.

Кутермина

Смотри, какой злодей!
А сколько должен ты?

Бирюлькин

До тысячи рублей.
Поверите ль, какой терплю я недостаток:
Копейки в доме нет. Вот если бы до Святок
Хотел он подождать, иль только до зимы...

Кутермина

Послушай! Так и быть! Я дам тебе взаймы,
Но только с тем, чтоб ты от роли отказался.

Бирюлькин

Ах, боже мой! Да как?

Кутермина

Чего ж ты испугался?

Бирюлькин

А Любский, матушка? Беда! Ведь он презлой!

Кутермина

Так хочешь ты, чтоб все смеялись над тобой,
Не только взрослые, но даже и ребята?
Подумай, у тебя давно уж есть внучата,
Хоть их-то не срами!

Бирюлькин

Всё так... я знаю сам...

Кутермина

Послушай, душенька! Ведь я отсрочку дам
Еще на целый год.

Бирюлькин

О, если так — извольте!

Кутермина

Нельзя ль еще кого?.. Да много ль вас?

Бирюлькин

Постойте!
Во-первых я, потом какой-то Прямиков,
Которого все ждут, там Вельский, Посошков...

Кутермина

И этот Вельский здесь? — Мальчишка преупрямый,
Племянник Волгина?

Бирюлькин

Да, матушка, тот самый.

Кутермина

Что, если б мне?.. А что ж? Попытка не беда.
Отправлюсь к Волгину. — А ты ступай туда,
Молчи, и в пять часов иль около шестого
Явись ко мне домой. — Да слышишь ли — ни слова!
Чтобы никто не знал...

Бирюлькин

Когда угодно вам,
Так я, сударыня, и виду не подам.

Кутермина

Ну то-то же, ступай!

Бирюлькин уходит.

ЯВЛЕНИЕ 10

Кутермина

(одна)

Теперь-то постараюсь!
Добро, мой друг! Уж я с тобою расквитаюсь,
Все мерзости твои на деле докажу:
Поеду к Волгину, о всем ему скажу,
Раскрашу, распишу, где надобно прибавлю,
Взбешу его — и ваш театр вверх дном поставлю.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ 1

Вельский и Изведов.

Входят на сцену из средних дверей.

Изведов

Итак, спектакель наш придется отложить?

Вельский

Что ж делать? Прямиков...

Изведов

Неужто упросить
Его нельзя никак?

Вельский

К несчастию — нет средства,
На днях он получил какое-то наследство
И едет за сто верст.

Изведов

Когда?

Вельский

Сегодня в ночь.

Изведов

Так горю вашему придется мне помочь,
Отдайте ролю мне, я дело всё поправлю.

Вельский

Ты хочешь сам играть?

Изведов

За счастие поставлю,
Не спорю, эта честь отменно велика,

Зато, ручаюсь вам, что в роли старика
Увидите во мне отличного актера.

Вельский

Всё так, но как же нам остаться без суфлера?

Изведов

Да разве приказать не можно никому?
Заставьте, например, буфетчика Фому.
Он малый грамотный: не только что свободно,
Читает мастерски — а впрочем, как угодно.
Принять и не принять вольны вы мой совет,
А только, верьте мне, другого средства нет.

Вельский

Ступай же поскорей, узнай от Посошкова...

Изведов

Сейчас, суда́рь, иду! — Одно лишь только слово:
Скажите мне, что вам Честонов говорил?
За вас он или нет?

Вельский

Он жизнь мне возвратил.

Изведов

Так он не против вас?

Вельский

Нимало.

Изведов

Что за диво!
К чему ж он говорил: «Племянница счастлива:
Жених мне по сердцу; он скромен, тих, с умом...»

Вельский

Да знаешь ли, кого считал он женихом?

Изведов

Кого? Неу́жто вас?

Вельский

Насилу догадался!

Изведов

Вот что! — Ах я дурак! Чего же я боялся?
Хоть дядя против вас, но это пустяки.
Ура, суда́рь! Когда Честонов вам с руки,
Бояться нечего, теперь нам всё возможно.

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Честонов.

Честонов
(Вельскому)

Скорей, мой друг, скорей! Тебе сейчас же должно
Отправиться домой. Ужасная беда!

Вельский

А что?..

Честонов

Твой дядюшка сбирается сюда.

Вельский

Сюда?..

Честонов

Не знаю, кто изволил потрудиться
И всё ему сказать; он хочет объясниться,
От Любских получить решительный ответ,
Кричит, что совести ни на́ волос в них нет,
Что он никак не даст племянника дурачить,
Что свадьбы день должны сегодня же назначить,
Что быть игрушкой их никто не сотворен,
Бранит весь свет, шумит и, словом, так взбешен,
Что с братом он тебя поссорит непременно.

Вельский

Ах, боже мой! Он всё испортит совершенно,
Рассердит Любского...

Честонов

И наш расстроит план.

Вельский

А скоро будет он?

Честонов

При мне надел кафтан,
И я его почти оставил за порогом.

Вельский

Что ж делать мне?

Честонов

Скачи домой и под предлогом
Каким-нибудь его старайся удержать.

Вельский

Но вот беда: пешком придется мне бежать.
Я дрожки отпустил.

Честонов

Ступай в моей карете,
А я к своим пойду.

Изведов

Ваш братец в кабинете!

(Показывая, куда идти)

Вот здесь!

(Уходит вместе с Честоновым.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Вельский и потом Посошков в французском шитом кафтане.

Вельский

Ну, если он?.. И вздумать не могу!

(Хочет идти, но в дверях встречается с Посошковым)

Посошков

(оборотясь назад)

Я завтра с деньгами пришлю к нему слугу.
Что, что?.. И, вздор! Уж мы условились о плате
С хозяином твоим, ступай! — А, Вельский! — Кстати!
Я уважал всегда ваш тонкий вкус и ум —
Извольте-ка взглянуть! — Каков, суда́рь, костюм?

Вельский

Хорош...

Посошков

Не правда ли? Уж мы не ошибемся.
Ну, что ваш дядюшка? Когда его дождемся?

Вельский

(с удивлением)

Так вы уж знаете, что будет он сюда?

Посошков

Да это знают все.

Вельский

Ах, боже мой!

(Хочет идти.)

Посошков

(удерживая)

Куда?
Позвольте вас спросить: он родственник вам дальний?

Вельский

Кто? Дядя мой?

Посошков

Ну да! — Ваш дядя театральный,
Вот этот — как его? — Не помню...

Вельский

Прямиков?

Посошков

Да, точно так! — А что, он роли стариков
Всегда играл?

Вельский

(с нетерпением)

Всегда.

(Хочет идти.)

Посошков

(удерживая)

Да что за нетерпенье?
Куда спешите вы? Итак — уж нет сомненья —
Спектакель наш пойдет?

Вельский

Пойдет! Я слышу стук!

Посошков

И вы уверены...

Вельский

Мне, право, недосуг!

(Смотрит в окно)

Так точно! — Дядюшка!

Посошков

А можете ль ручаться,
Что скоро будет он?

Вельский

Сейчас! — Куда деваться?

Посошков

Смотрите же!

Вельский

(в сторону)

Пошлю Честонова скорей!

(Уходит в боковую дверь.)

ЯВЛЕНИЕ 4

П о с о ш к о в

(один)

Куда же вы? — Чуть-чуть не изломал дверей.
Да что с ним сделалось? О чем он так хлопочет?
Когда уж и меня он выслушать не хочет,
Так, видно, чем-нибудь, а занят не шутя.

(Смотрит в зеркало)

Какой костюм! Я рад и весел, как дитя!
Куда, подумаешь, как мода прихотлива!
Что лучше этого? — И прочно и красиво,
Так нет! Дай выдумать — и что ж? Дурацкий фрак...
Ну можно ли сравнить?..

ЯВЛЕНИЕ 5

П о с о ш к о в и В о л г и н.

В о л г и н

(говорит человеку, который за ним входит)

Как нет? Ты врешь, дурак!
Я видел их в окно.

Человек уходит.

П о с о ш к о в

(продолжает смотреться в зеркало, не замечая Волгина)

Хоть в этом я наряде
Поста́рее кажусь, зато при первом взгляде
Заметен уж актер, во всех движеньях жар,
Экспрессия, душа!..

В о л г и н

(глядя с удивлением на Посошкова)

Что это за фигляр?

П о с о ш к о в

Прочесть бы мне теперь тирады две из роли.
Во фраке всё не то: нельзя и третьей доли
Таланта показать, всего важней костюм.

(Декламируя)

Постой! — да, да! «Тебе наскучил этот шум,
Так знай, сударыня, скажу тебе заране,
Что я...» — Опять забыл!

(Вынимает ролю.)

Волгин

В узорчатом кафтане...
Бормочет про себя... Так точно! Это шут.

Посошков

(читая по роле)

«Все хитрости твои к чему тебя ведут?
Что́ прибыли тебе в увертке бесполезной?
Скажи, бесстыдная...»

Волгин

(ударив по плечу Посошкова)

Послушай-ка, любезный!

Посошков

Чего хотите вы? — Кто б это был таков?

Волгин

Скажи, пожалуйста...

Посошков

Неужто Прямиков?
Кого вам надобно?

Волгин

Хозяина мне нужно.

Посошков

Хозяина? На что?

Волгин

Мне, право, недосужно.
Ступай и доложи ему...

Посошков

Какой чудак!
Конечно, Вельский вас сюда...

Волгин

Да, точно так,
Я здесь для Вельского.

Посошков

Теперь я понимаю.

Волгин

Ты хочешь знать, кто я таков?

Посошков

Всё знаю.
Мы ждали вас...

Волгин

Меня?

Посошков

Ну да! конечно, вас.
Хоть с вами видимся мы в первый раз,
Но я наслышался о вашем дарованьи,
Давно хотел вас знать: теперь мое желанье
Исполнилось, и я...

Волгин

(в сторону)

Как Тришка мой, точь-в-точь!

Посошков

Надеждой льщу себя...

(Подает Волгину руку.)

Волгин

(подавая ему также руку)

Пожалуй! Я не прочь.
До вашей братьи я охотник пресмертельный:
Да ты ж, мне кажется, и вовсе неподдельный,
С природы так. — Давно ль ты к Любскому попал?

Посошков

(в сторону)

Уж не ошибся ль я? Что ж это за нахал?
Спрошу!..

Волгин

(в сторону)

Ну можно ли, на эту рожу глядя,
Не треснуть со́ смеху?..

Посошков

Ведь вы должны быть дядя?..

Волгин

Конечно, я! — И что я этим дорожу,
Сегодня же при всех на деле покажу.

Посошков

Так точно — это он!

Волгин

Мне доказать нетрудно...

Посошков

Хоть изъясняетесь вы несколько и чудно,
Но вашим истинно любуюсь я лицом:
Вы рождены, чтоб быть комическим отцом.

Волгин

Каким?

Посошков

Комическим, и точно есть надежда,
Что в вашем амплуа...

Волгин

Что, что?

Посошков

(в сторону)

Да он невежда!

Волгин

О чем ты говоришь?

Посошков

Я говорю о том,
Что вы...

Волгин

И я хорош, связался с дураком.
Послушай, брат! С тобой я только время трачу,
А мне бы надобно...

Посошков

Пущуся наудачу! —
Позвольте прежде мне кой-что вам пояснить.
Характер ваш: его нетрудно вам схватить,
Он прост, зато на вас племянник не походит
И дядю, то есть вас, порядком за нос водит.

Волгин

Ну так! Я это знал.

Посошков

Племянник ваш влюблен,
Так вас обманывать невольно принужден.

Волгин

Вот что! — Прекрасную ж играть я должен ролю!

Посошков

Да, роля хороша!..

Волгин

И я себя позволю...

Посошков

Послушайте! Когда я вместе вас свожу,
Вы скажете ему...

Волгин

Я знаю, что́ скажу:

(С жаром)

Бессовестный! Тебя как сына я родного

С ребячества любил! — Пусть дядю б ты другого
Не ставил в грош, а то, кого ж? — Меня, злодей!
Обманывать, срамить и всех честны́х людей
Заставить надо мной почти в глаза смеяться!

Посошков

Ого! Какой талант!

Волгин

Прошу со мной не знаться!
Когда намеренье тобою принято́
Дурачить старика...

Посошков

Прекрасно, — а не то!
Горячий этот тон вам вовсе неприличен.

Волгин

Таков характер мой...

Посошков

Он тем-то и отличен,
Что вы других во всем гораздо холодней.

Волгин

С чего ты это взял?

Посошков

Кому же знать верней?
Вы смирный человек, ни бе́дны, ни богаты,
Недальнего ума и даже глуповаты...

Волгин

Кто? Я?

Посошков

Ну да! Вот весь характер ваш.

Волгин

Ты врешь!

Посошков

Я вру? — Как смели вы?..

Волгин

Да что ты пристаешь?
Пошел, дурак!

Посошков

Дурак! — На что это похоже?
Позвольте вам сказать — за это бьют по роже.

Волгин

Эй, слушай, брат, отстань!

Посошков

Зажмите, сударь, рот!
Да знаете ль, кто вы? Вы сущий готтентот!
Вы варвар, вы мужик, вы в лицах век прошедший...

Волгин

Эге! Да он не шут, а просто сумасшедший.

Посошков

Возможно ли? И как вам в голову взошло!..
Как смели вы сказать!..

Волгин

Чтоб худо не пришло,
Убраться поскорей!

Посошков

Нет, кончено! Вам роли
В пиэсе не даю.

Волгин

Ну можно ли по воле
Пускать таких людей!

(Хочет идти.)

Посошков

И кто вам право дал!
Я вас не выпущу. — Куда?

Волгин

Вот черт пристал!

Посошков

Не думаете ль вы, что важную находку
Мы в вас нашли?

Волгин

Ну, ну! — Я дам тебе на водку,
Лишь только отвяжись! — Нá гривенник, возьми!

Посошков

Как, гривенник! — Кому?

Волгин

Да полно, не шуми!
Я дам еще.

Посошков

Как? Что? — Так дерзко насмехаться!
Да знаете ль, что я...

Волгин

Ахти! Он хочет драться!

Посошков

Куда, судáрь! — Я вас заставлю отвечать!

Волгин

Ах, батюшки! — Да он презлой! Пришлось кричать!
(Бежит к дверям и кричит)
Послушайте!

Посошков

(становится в дверях)

Я вас не подпущу к порогу.

Волгин

(кричит)

Эй, кто-нибудь! — Сюда!

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Честонов.

Волгин

Честонов! — Слава богу!

Посошков

Ага! Вы струсили теперь!

Честонов

Что здесь за шум?

Волгин

Поди сюда, скорей!

Честонов

Ба-ба! — Любезный кум!
Давно ли здесь?

Волгин

(прячется за него)

Постой! — Дай отдохнуть немного.

Честонов

Что сделалось с тобой?

Волгин

Боитесь ли вы бога?
К чему держать таких опасных дураков?

Посошков

(отводя Честонова)

Позвольте вас спросить — ведь это Прямиков?

Честонов

(в сторону)

Вот кстати!

(Громко)

Точно так.

Посошков

Предерзкое творенье!
Какой трактирный тон, какое обращенье!
Таких людей, как он, животными зовут.

Волгин

(тихо Честонову)

Скажи, пожалуйста! Безумный он иль шут?

Честонов

(так же)

Да как тебе сказать? — Я думаю, всё вместе.

Посошков

(Честонову)

Я вовсе не бретер, но ежели до чести
Коснется кто моей, то боже сохрани!
Я этим не шучу.

Волгин

(Честонову)

Эх, братец! — Прогони
Его!

Посошков

(Честонову)

Чтоб я спустил такому грубияну!
Во-первых, с ним играть решительно не стану,
Хоть, правда, без него придется худо нам,
Но так и быть.

Честонов

Да он совсем не нужен вам.

Посошков

Вот то-то и беда! Актера нет другого.

Честонов

Напротив, ваш театр идет без Прямикова.

Посошков

Нет, шутите?

Волгин

(Честонову)

Ну, что ж! — Спровадь скорей его.

Честонов

И чтоб уладить всё, ждут вас лишь одного.

Посошков

Иду, бегу, сейчас!

(Волгину)

Мне должно бы отчета
От вас потребовать...

Честонов

(отводя Посошкова)

И что вам за охота!
Он человек простой, к тому же мне родня...

Посошков

Ну, если бы не вы — узнал бы он меня!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Волгин и Честонов.

Волгин

Тьфу, черт его возьми! Насилу провалился!
Когда б послушал ты, как он со мной бранился!
Сначала всё шутил, да вдруг перед концом
И ну ругать меня комическим отцом,
Невежей, мужиком, — вот так и лез на драку.
Охота же держать такого забияку!
Нет! Тришка мой хоть зол, а всё-таки смирней:
С ним можно пошутить, а этого не смей
Назвать и дураком...

Честонов

А ты назвал?

Волгин

Так что же!
По-моему, дурак и шут — одно и то же.

Честонов

Да что он говорил с тобой?

Волгин

Какой-то вздор.
О роле мне твердил, как будто б я актер,
Да это ничего — из этих слов лишь видно,
Что вовсе он дурак, а вот что, брат, обидно,
Что я теперь и сам попался в дураки.

Честонов

Попался! — Как?

Волгин

А что? — Чай, скажешь пустяки?
Вот этот глупый шут и тот, суда́рь, находит,
Что дядю своего племянник за нос водит,
А дядя-то ведь я!

Честонов

Охота ж о пустом
Так долго толковать. — Да дело не о том:
Зачем приехал ты?

Волгин

Зачем? Чтоб изъясниться,
Ты это знаешь сам.

Честонов

Эх, братец! Торопиться
Не должно бы.

Волгин

Я ждал и так четыре дня, —
И буду ждать еще?

Честонов

Да выслушай меня!
Не лучше ль подождать, и, выбрав час свободный...

Волгин

Чтоб я, премьер-майор и дворянин природный,
Позволил над собой шутить?

Честонов

С чего ты взял?..

Волгин

С чего? Так слушай же! Племянник мне писал,
Что он посватался, что всё идет порядком:
Девица умная, хорошая, с достатком,
Что ей он нравится, и сам в нее влюблен,
Обласкан дядею, родными ободрен
И прочее. Вот я ну шить скорей наряды;
Домашние дела: покос, жнитво, подряды —
Бросаю всё, скачу, приехал наконец.
«Здорово, брат! — Ну что? Когда же под венец?
Я мешкать не люблю и на твоем бы месте
Всё мигом повернул. Вези меня к невесте».

— «Ах, дядюшка, нельзя! Ведь Оленька больна».
— «А Любский?» — «Нездоров». — «Так Любского жена? ..»
— «Могла бы вас принять, но также нездорова».
— «Помилуй, что за мор? Неужто дали слово
Все разом захворать?» — «Весь дом в постелю слег».
Ну, так и быть! Я ж сам с дороги занемог;
Так нехотя пришлось мне дома оставаться.
Сегодня, лишь успел со мной ты распрощаться,
Вдруг шасть ко мне на двор — и кто ж? Кутермина!

Честонов

Матрена Савишна?

Волгин

Ты знаешь, что она
Болтунья страшная.

Честонов

За ней одно лишь дело:
Злословить всех.

Волгин

А тут как будто онемела.
Я то, я се — молчит. Конечно, есть печаль,
Подумал я. Спросил. «Да, батюшка, мне жаль».
— «Кого, сударыня?» — «О, если непременно
Ты хочешь знать — тебя! Признайся откровенно:
Зачем ты прискакал?» — «Племянника женить».
— «Охота же себя на старости срамить!»
— «Как так?» — «Да так! Тебя с племянником дурачат».
— «Но он ко мне писал». — «Что эти письма значат!
Пустое, вздор! Его, бедняжку, завели.
Не веришь мне? Так что ж! Попробуй и вели
Узнать ему: когда его судьба решится?
А лучше и того, ступай-ка изъясниться
И Любских сам спроси». — «Спросить-то я готов,
Да только у кого? Ведь Любский нездоров,
Жена его больна, племянница в постеле».
— «Как! Любский нездоров? Неужто в самом деле?»
— «Добро б один; а то, как на смех, вся семья».
— «Давно ли, мой отец?» — «Об этом слышал я

Дня три тому назад». — «Дня три! Ах, мой создатель!
Вчерась их угощал гражданский председатель,
А нынче был у них губернский прокурор.
Ну, видишь ли теперь, что это всё подбор,
И Любские тобой как пешкою играют».
Как пешкою! Меня за пешку почитают! —
И после этого прикажешь мне молчать?
Молчать! Нет, черт возьми! Да я готов кричать
Не только здесь, везде — в Москве на лобном месте,
Что в Любских нет стыда, ни совести, ни чести,
Что братец твой...

Честонов

Злодей! Что вся его семья,
Весь Любских род: все братья, сваты, кумовья,
Сестрицы, тетушки в двенадцатом колене,
Все внуки, правнуки и даже предков тени
Тобой решительно, навеки прокляты́.
Довольно, кажется? — Теперь спокоен ты?

Волгин

Да! Смейся, брат! Куда смешно! Умора!

Честонов

Мы долго продолжать не можем разговора.
Итак, прошу мне дать решительный ответ,
Но только в двух словах: ты хочешь или нет,
Чтоб Вельский был женат?

Волгин

Хочу ль, чтоб он женился!
Да разве двести верст я даром прокатился?
Нет, вздор! Хоть плачь, а мне невесту подавай!

Честонов

Так дело кончено. Теперь, мой друг, ступай
Скорей домой!

Волгин

Домой?

Честонов

Ты можешь быть спокоен:
Мне Вельский по сердцу, он Оленьки достоин
И будет мужем ей — за это я берусь.

Волгин

Нет, милый, извини! — Пока не изъяснюсь,
Я с места не сойду.

Честонов

Но это изъясненье
Поссорит вас.

Волгин

Так что ж?

Честонов

Да сделай одолженье,
Послушайся меня! Ступай скорей домой!

Волгин

И слышать не хочу.

Честонов

Так знай, любезный мой,
Ты этой скоростью племянника погубишь.

Волгин

Мне всё равно.

Честонов

Равно? Так ты его не любишь?

Волгин

Вот то-то и беда! К несчастию, люблю.
Ну, так и быть, изволь! Сегодня потерплю,
Но завтра ни за что, я больше не намерен
Минуты ждать одной.

Честонов

Сегодня ж, я уверен,
Всё будет кончено.

Волгин

Ну, то-то же, смотри!
Помолвка через день, а свадьба через три. —
Даешь ли слово мне?

Честонов

Да, да, мой друг! Согласен.
Ступай!

Волгин

(идет и возвращается назад)

Чтоб был ответ решителен и ясен.
Иль да, иль нет...

Честонов

Я всё порядком поведу,
Лишь только уезжай скорей.

Волгин

(уходя)

Иду, иду!

(Возвращаясь)

Смотри! — Чтоб Вельскому сегодня ж слово дали,
Не то — в кибитку с ним, и поминай как звали!

Честонов

Уйдешь ли ты?

Волгин

Ведь я на это молодец,
И если уж решусь...

Честонов

Да будет ли конец?

Волгин

Иду! — Но слушай, брат, ты дал мне обещанье,
И я!..

Честонов показывает большое нетерпенье.

Ну-ну! — Прощай покамест, до свиданья!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 8

Честонов, один, и потом Вельский.

Честонов

Уйдет ли он? — Ахти! Никак, идет назад!
Ну, если как-нибудь с ним встретится мой брат?
Беда! Нет! Кажется, уехал. Слава богу!

Вельский

(выглядывая из боковых дверей)

Что дядюшка?

Честонов

Ушел.

Вельский выходит.

Наделал он тревогу!
С ним был соперник твой.

Вельский

Я это ожидал.

Честонов

И если бы меня позвать ты опоздал,
То плохо бы ему пришлось от Посошкова.
Он дядю твоего почел за Прямикова,
А тот его назвать изволил дураком —
Чуть, чуть не подрались. Но дело не о том:
Мне Оленька во всем призналась откровенно,
Я наш открыл ей план, и должно непременно
Сегодня кончить всё. — Какой сюрприз для всех!
И смело можно бы ручаться за успех,
Да то беда — она ужасно боязлива.
Послушай, милый мой! Любовь красноречива, —
Поверь, один твой взгляд подействует сильней,
Чем все мои слова, а чтоб успеть верней,
Решительно скажи, что средства нет другого.

Вельский

Она сюда прийти сейчас дала мне слово,
И чтоб склонить ее, я всё употреблю.
Ах! если б знали вы, как я ее люблю!

Честонов

Тем лучше, милый друг! На свете всё непрочно,
Но добрая жена... Идут! — Она? Так точно!
Смотри не опоздай! У заднего крыльца
Карета в шесть часов, а в восемь от венца.
Прощай, мой друг!

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 9

Вельский и Оленька.

Вельский

(идя навстречу к Оленьке)

С каким я ждал вас нетерпеньем!
Всё кончено! Одно осталось нам спасеньем.
И если уж ничто не может тронуть вас,
Так знайте же, что мы теперь в последний раз
Не только говорим, но видимся друг с другом,
Что нынче ж вы должны назвать меня супругом
Иль, может быть, со мной расстаться навсегда.

Оленька

Расстаться? Боже мой! — Нет, Вельский! Никогда!

Вельский

А если завтра же откажут мне от дому?..

Оленька

Хотя рука моя обещана другому,
Хоть сердцем я могу лишь вам принадлежать,
Но долг забыть к родным, решиться убежать...

Вельский

Так будьте ж им во всем, сударыня, послушны,
Когда к судьбе моей вы вовсе равнодушны...

Оленька

Ах, нет!.. — Я вам клянусь!..

Вельский

Что значат все слова!
Что клятвы все! Когда священные права
И дружбы и любви и всё — забыто вами!
Любви, в которой мне сто раз клялись вы сами,
Мечтая с радостью о том счастливом дне,
Когда я буду ваш навек! Ах! Верьте мне,
Что счастие мое, а может быть и ваше,
В руках теперь у вас. Я всё сказал Наташе —
Сегодня в шесть часов нас будет ждать к себе
Ваш дядюшка... — Когда и он в моей судьбе
Участие берет,

(бросаясь на колена)

так вы ли захотите...

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, Любский и Посошков.

Любский

Что вижу! Боже мой!..

Посошков

Эх! Тише, не шумите!

Вельский

(не видя Любского и Посошкова)

Минуты до́роги — решайтеся скорей!

Любский

Возможно ли! — Одна!..

Посошков

Так что ж?

Любский

И Вельский с ней...

Посошков

Да как же и́наче? Они проходят роли.

Вельский

И вы колеблетесь! Когда от вашей воли
Зависит всё...

Любский

Как сметь!..

Посошков

Еще! Какой болтун!

Вельский

Решитесь быть моей!..

Посошков

(Любскому)

Тут входит опекун.

(Подходит к Вельскому и Оленьке)

«Ага, сударыня! Попались!»

Оленька

Ах, боже мой!

Вельский

(в сторону)

Ай, ай!

Посошков

«Чего ж вы испугались?
Ведь я не муж, а только что жених.
Где видано!..— Застать вдвоем — одних!
Да как вы смели?
К чему, сударыня, зачем он с вами был?
Что, матушка! — Я вижу, онемели!..
А вас, суда́рь... А вас...» — Кой черт! Опять забыл.

(Вынимает ролю и читает по ней)

«А вас, суда́рь, велю...»

(Вельскому)

Подвиньтеся немножко!

«Велю сейчас я выкинуть в окошко!
И этот сорванец, и этот глупый франт
Подумать смел, что я...»

(Любскому)

Вот, батюшка, талант!
Вот гений истинный! Смотрите, удивляйтесь!
Каков испуг?

Любский

(с досадою)

Хорош!

Посошков

Да что же! Восхищайтесь!
Взгляните на него! Как истукан стоит!

(Оленьке)

И вы! Брависсимо! Какой смущенный вид!
Вот это мимика! — Смотрите, побледнела!
Давно ль двух слов сказать порядком не умела?
А всё ведь я!..

(Вельскому)

Одно заметить должен вам, —
Напрасно вы к ее бросаетесь ногам.
Оно не худо бы, да слишком театрально.
Но испугались вы...

Любский

(поглядывая на Вельского)

Да! Очень натурально.

(Тихо Оленьке)

Сто раз я говорил, не быть наедине!
Негодная!..

(Громко)

Ступай в гостиную, к жене.

Оленька уходит.

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же, без Оленьки. Изведов, входит из средних дверей.

Любский

(Изведову)

Ну что? Ты был в саду?

Изведов

Обегал все дорожки:
Его там нет.

Любский

Вели запречь скорее дрожки
И съезди сам к нему.

Изведов уходит и тотчас возвращается.

Бирюлькин наш пропал.

Посошков

Да что с ним сделалось? На пробе он всё спал,
Забыл все выходы, раз двадцать ошибался...

Любский

Вот я его пугну! Совсем избаловался.

(Вельскому)

А что же твой Андрей Степаныч Прямиков?

Вельский

Ушел домой.

Любский

Эх, жаль!

Посошков

Я повторить готов:
В нем есть талант, но с ним играть — слуга покорный!
Он страшный грубиян и человек превздорный.
К тому ж, и без него у нас охотник есть:

(Изведову)

Ты, кажется, взялся́?

Изведов

(кланяясь)

Я чувствую всю честь
Актером в труппе быть, где важные особы...

Посошков

Я думаю, что ты сыграешь и без пробы?

Изведов

Извольте, я готов.

Любский

Смотри, не осрамись.

Изведов

Кто? — Я, суда́рь?

Любский

Да, ты! Не больно, брат, храбрись!
Я что-то за тебя ужасно как робею.

Изведов

Но ролю выучить я к вечеру поспею.

Посошков

И! Как не выучить! Она невелика.

Входит слуга.

Слуга

(подавая Любскому письмо)

Письмо, суда́рь!

Любский

Подай! — Знакомая рука...
Бирюлькин! Что за вздор!.. Как! Что!.. Ах, мой создатель!
Возможно ли? — Злодей! Разбойник и предатель!

Вельский

Что с вами сделалось?

Любский

Что сделалось? — Нет сил!

(Подает письмо Посошкову)

Прочти!

Посошков

(читает)

«Милостивый государь и благодетель! Убедясь просьбами всех моих знакомых и чувствуя сам, что в мои лета неприлично быть актером, я решился не играть сегодня и возвращаю при сем мою ролю. Должные мною тысячу рублей по векселю, с глубочайшей моей благодарностию, завтрешнего числа не премину к вам доставить. — По гроб обязанный вами и всепокорнейший слуга Максим Бирюлькин».

Любский

Что скажешь, брат?

Посошков

Да кто его подбил?

Любский

Весь город — все!

Посошков

И, нет! Какой-нибудь проказник
Некстати пошутил...

Любский

Чтоб наш испортить праздник!
И после этого театры затевай!
Придумывай, трудись, здоровье убивай,
Тешь этих неучей! — Давай пиры и бáлы!
О, варвары! Мордва!.. Чувáши!.. Камчадалы!..
Вам хочется самим? — Извольте, господа!
Театр мой не пойдет.

Вельский

(в сторону)

Вот новая беда!

Любский

Неблагодарные!

Вельский

За что ж на всех сердиться?

Любский

Посмотрим, без меня как станут веселиться!

Посошков

Поверьте мне — всему виной Кутермина.

Любский

Матрена Савишна?

Посошков

Она сотворена
На эти мерзости.

Любский

Ну, так! Она хотела
Сгубить меня за то, что я... Да что за дело!..
Она иль нет — теперь и сам я не хочу:
Велю сломать театр, в деревню ускачу...

Посошков

Постойте! Точно так! — Театр мы не отложим.

Любский

(с радостию)

Неужели?..

Посошков

Да, да! Мы всё поправить можем,
Но меры сильные теперь нам должно брать;
Изведов может роль Бирюлькина сыграть —
И очень будет мил в Антропкином наряде,
А вы попробуйте, — сыграйте ролю дяди.

Любский

Кто? Я? — В уме ли ты? С чего ты взял?
Да я и смолоду актером не бывал.

Вельский

Всему начало есть.

Посошков

Попробуйте, начните!

Любский

Нет, братец! Ни за что!

Посошков

Так вы себя вините,
Что наш театр нейдет: я средство вам даю.

Любский

Я знаю наизусть комедию твою
И мог бы, кажется, — мне роль учить не надо...
Да нет! — Нельзя никак!

Посошков

Уж как же будет рада
Матрена Савишна! Начнет по всем домам
Скакать, рассказывать, шутить — заедет к вам...

Любский

Ко мне? — Нет, душенька! И носу не покажет.

Посошков

Куда бы ни взошла — поклон и тотчас скажет:
«Что, матушка, каков вчерась спектакель был?
Уж верно, Любский вас отлично угостил,
Сбирался целый год, так диво ли? ..»

Любский

Злодейка!

Посошков

«Ведь у него ребром последняя копейка».
— «Театра не было». — «Так что же он кричал?
Зачем так чванился? — По выбору всех звал?
К чему? — Да он и тем быть должен благодарен,
Что ездили к нему! — Ну, что за важный барин?
С его ль именьишком мотать? ..»

Любский

Ах! Черт возьми!..

Посошков

«Пусть это водится меж знатными людьми,
А он-то что?..»

Любский

Как что!

Посошков

«На дело не похоже!
А уж хвастун какой! Хвастун — избави боже!
«Сегодня принимать гостей я не велю —
Я так устал! Один весь город веселю,
Театры завожу, актеров набираю...»
Ан, вот ваш и театр!»

Любский

Так врет она! — Играю!

Посошков

Решились наконец! Теперь мы спасены.

Любский

Я знаю, мне житья не будет от жены,
Да так и быть! Пойдем!

Посошков

Я думаю, на сцену?
Там лучше роль пройти.

Любский

А что же я надену?

Посошков

Кафтан, большой парик...

Любский

Да в нем на дурака
Я буду походить! — Нельзя ль без парика?

Посошков

Никак нельзя: таков характер вашей роли.

Любский

Хорош же буду я! Куда красив! — В камзоле,
В косматом парике... в узорчатых чулках...

Вельский

Зато подумайте! — кто будет в дураках!

Посошков

Что этой может быть приятнее награды:
Матрена Савишна задо́хнется с досады!

Изведов

Да ни́што ей! — А мы поставим на своем.

Любский

Так пусть задо́хнется! — Негодная!.. Пойдем!

Все уходят.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Театр представляет комнату позади домашнего театра, на правой и левой стороне двери; прямо небольшая лесенка, приставленная к дверям, которыми входят на сцену; несколько кресел, два стола и большое зеркало.

ЯВЛЕНИЕ 1

Любский сидит, Посошков расписывает ему лицо, парикмахер держит парик; слуга.

Любский

(одному слуге)

По окнам шкалики, а плошки на крыльцо.
Ступай!

Слуга уходит.

Эх, полно, брат! Испачкал всё лицо.
Да будет ли конец?

Посошков

Еще одну морщину;
Ведь вы играете не средних лет мужчину,
Вам должно походить лицом на старика.
Взгляните на меня! — Да, левая щека
Бледней, а вот сейчас мы разом подрумяним.
Сидите же смирней! Вот так! — Теперь мы станем
Прилаживать парик! — Подай!

(Берет парик и надевает на Любского.)

Любский

Ну что, надел?

Посошков

Постойте! надобно, чтоб ловко он сидел.

Любский

Ай! Волосы дерешь! Терпения не стало!

Посошков

Мне кажется, парик напудрен очень мало.
(Парикмахеру)
Вот с этой стороны!

Любский

Да полно! Не тирань!
Пусти меня!

Посошков

Сейчас!

Парикмахер пудрит Любского.

Любский
(вспрыгивает с кресел)

Довольно! — Перестань!

Посошков

(парикмахеру)

Пошли Изведова.

Любский

(смотрясь в зеркало)

Ну, так! Урод уродом!
И кто мог следовать таким дурацким модам!
Какой нечистый дух придумал парики!
Да ни́што мне! Пошел охотой в дураки...

Посошков

А мне так кажется, что в этом вы наряде...

Любский

Да, батюшка, красив! — И спереди и сзади
Свято́чный пугало.

Посошков

Охота вам терзать
Самих себя...

ЯВЛЕНИЕ 2

Те же и Изведов, из средних дверей.

Изведов

(Посошкову)

Что вам угодно приказать?

Посошков

Готово ль у тебя?

Изведов

На сцене всё готово.

Любский

А что, который час?

Изведов

Три четверти седьмого.

Любский

Что ж Оленька нейдет?

Посошков

Я к ней сейчас послал.
А Вельский где? И он опаздывать уж стал.
Я прежде не знавал за ним привычки этой.

Изведов

Он из дому хотел совсем уже одетый
Приехать в шесть часов.

Посошков

Нельзя ж ему забыть,
Что ровно в семь часов на сцене должно быть.

Входит слуга.

Любский

Ну, что ты?

Слуга

Доложить, что начали съезжаться.

Любский

Ух! Сердце замерло! — Хоть вовсе отказаться.

Посошков

Помилуйте!

Любский

Да я наверно осрамлюсь,
Я знаю наперед; лишь только появлюсь,
Все лопнут со смеху.

Посошков

Ах, как вы малодушны!
Не стыдно ли?

Любский

Боюсь!

Посошков

Да будьте же послушны
Рассудку вашему. Чего бояться вам?

(Слуге)

Ступай! Проси сюда скорее наших дам.

Любский

Эй, братец, быть беде! — Недаром лихорадка
Меня трясет.

Посошков

Да вы сыграете...

Любский

Прегадко!
Я ж в этом парике на чучелу похож...
Ах, батюшки мои! То бросит в жар, то в дрожь!

Посошков

Неу́жели на вас не действуют примеры?
Ну вот, боюсь ли я?

Любский

Не выпить ли мадеры?

Посошков

Помилуйте! Зачем? — Чтоб ролю позабыть?

Любский

Хоть рюмочку одну.

Посошков

Нет, нет!

Любский

Да как же быть?
Смотри, я весь дрожу.

Посошков

Вам это не поможет.
И что, скажите мне, так сильно вас тревожит?
Вы знаете, у нас партер неприхотлив,
Сыграйте как-нибудь!

Любский

Ты видишь, я чуть жив.

Посошков

Добро, останьтесь здесь, а я пойду на сцену.

Любский

Нет, вечно не прощу Бирюлькину измену!
По милости его теперь я в западне.

Посошков

Когда сберутся все, махните только мне,
И я начать велю тотчас же увертюру.

Любский
(смотрясь в зеркало)

И эту глупую, несчастную фигуру
Я должен выставить сегодня напоказ!
Добро б я был талант!

Посошков

Таланта много в вас.
Хотя заметна в нем какая-то незрелость,
Но это ничего: вы знаете, что смелость
Берет и города. — Смелей, суда́рь, смелей!
(Уходит на сцену.)

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же, без Посошкова.

Любский

Да, да! Толкуй! — А всё по милости твоей.
Нет, душенька! Вперед театра не затеешь!
(Изведову)
Признайся, брат! И ты немножечко робеешь?

Изведов

Кто! — Я-с?

Любский

Чай, скажешь, нет?

Изведов

Так это в первый раз.
Помилуйте! Ну, что за публика у вас?
Кого робеть? — Друзья, приятели, старушки,
Полдюжины детей. Да это что? Игрушки!
И роля-то моя всего странички две.
Нет, сударь! В старину, как я играл в Москве,
Так есть чего робеть: не мало и не много
Три тысячи персон. А судят-то как строго!
Уж милости от них не жди и не проси:
Как шикать примутся, так боже упаси!
Беда! — Не так, как здесь: там публика не наша,
Соврать не смей!

Любский

А вот идет сюда Наташа.

ЯВЛЕНИЕ 4

Те же и Наташа, входит с левой стороны и бежит на сцену.

Наташа
(не видя Любского)

Где Федор Львович? — Где?

Любский

Куда бежишь? Куда?
Я здесь.

Наташа

Ах, боже мой!

Любский

Что сделалось?

Наташа

Беда!

Любский

Ахти! — Спектакель наш нейдет?

Наташа

Ах, сударь! Хуже!
Ведь Ольга Дмитревна...

Любский

Племянница? — Да ну же!
Злодейка, говори!

Наташа

Она...

Любский

Я жду всего!..
С ней дурно сделалось?..

Наташа

Ох! Это б ничего,
А то как вздумаю... Какое приключенье!
Какой удар!

Любский

Ну вот, прошу иметь терпенье!
Негодная! — Да что?

Наташа

Она...

Любский

Занемогла?

Наташа

Нет, хуже...

Любский

Что за вздор?

Наташа

Она, сударь... Ушла!

Любский

Ушла?.. Куда?.. Зачем?.. Не может это статься!

Изведов

(тихо Наташе)

Так барышня твоя...

Наташа

(так же)

Уехала венчаться.

Любский

Ушла?.. Нет, нет! — Ты врешь!

Наташа

Я всё вам расскажу.
Вот с час тому назад в уборной я сижу,
И барышня со мной, совсем уже одета;
Вдруг к заднему крыльцу подъехала карета...

Любский

Ну, ну!

Наташа

Дверь скрыпнула — и кто-то на крыльцо
Тихонечко взошел; глядь барышне в лицо —
Она — как смерть!

Любский

Ну, ну!

Наташа

Заплакала, вскочила,
Накинула платок и в дверь...

Любский

А ты пустила?..

Наташа

Эх, сударь! Слушайте!

Любский

Ну, ну!

Наташа

Я вслед за ней.
Выходим на крыльцо; гляжу — в сенях лакей,
Он под руку ее, тут барышня взглянула
Так жалко на меня, платочком мне махнула,
В карету прыг! И след простыл...

Любский

А ты? — Ну, ну!

Наташа

Не вспомнилась.

Любский

И ты не кликнула жену,
Людей, весь дом?..

Наташа

Без чувств я целый час лежала,
А после, кажется — да, точно так — кричала.

Любский

Злодей-то кто?

Наташа

Да как увидеть в темноте?
Помилуйте!

Любский

Ты врешь! — Нет, душенька! Не те
Уловки у тебя! Ты знала шашни эти!

Наташа

Кто? — Я-с?

Любский

Да, ты! — Сейчас скажи, кто был в карете?

Наташа

Сказать наверное не смею я никак,
А Вельский, кажется...

Любский

Ах, старый я дурак!
Так точно! Это он.

Наташа

Я, впрочем, не ручаюсь.

Любский

Молчи, негодная! Чего ж я дожидаюсь?
Пошлю! — Пойду! — Куда? — Я вовсе без ума...

(Наташе)

Пошли жену!

Наташа

Да вот она идет сама.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же и Любская.

Любская

Ах я несчастная! — Ну, сгибла да пропала!
Вот грех какой!

Любский

Ага! Теперь ты плакать стала!
Безумная!

Любская

Кричи, сударик мой, кричи!

Любский

Чего смотрела ты?

Любская

А ты, суда́рь?

Любский

Молчи!

Любская

Чтоб стала я молчать! — Нет, батюшка, довольно!
Век целый поступать ты хочешь своевольно,
А я должна...

Любский

Жена!

Любская

Так нет, не замолчу!
Терпеть не буду я, не стану, не хочу!
Всё выскажу...

Любский

Жена!

Любская

Ну вот твои затеи,
Вот глупый твой театр! Актеры все — злодеи,
Губители твои, и даже Посошков.
Кого ты на́брал в дом? — Фигляров, дураков,
Срамил себя, мотал, расстроил всё именье.
Что праздники твои? — Беспутство, разоренье!
А твой театр...

Любский

Жена!

Любская

Разбойничий вертеп!
Скажи мне, батюшка, иль вовсе ты ослеп?
Бывало, при тебе шушуканье, бесстыдство,
Одно лишь на уме: амуры, волокитство, —
И с кем? — С племянницей! Что ж вышло наконец?
Она из-за кулис бежала под венец.
Не я ль сто раз одно и то же говорила...

Любский

Ты только об одном, сударыня, вопила,
Что деньги трачу я...

Любская

А кто твердил о том,
Что должно запереть от Вельского наш дом
И выдать поскорей племянницу-злодейку!
Да я бы отдала последнюю копейку,
Лишь только б этот срам поправить чем-нибудь,
Лишь только б этот грех... Нет сил!..— Стеснило
грудь!..

(Падает на кресла.)

Наташа

Пойдемте к вам...

Любская

Нет, нет!..— Пускай умру при муже!
Ах, душно!..— Смерть моя!..

Любский

Час от часу всё хуже!

Наташа

(ищет в карманах)

Куда девался спирт?

Изведов

(подавая бутылку со стола)

Вот здесь ло-де-лаван.

Наташа

Подай сюда!

(Льет Любской на голову и трет виски.)

Любский

(кричит)

Воды! Скорей воды стакан!

Любская

(хватает себя за голову и вскакивает)

Ах, боже мой! — Ты век останешься скотиной!
Ну что ты, дура, льешь? — Бутылка два с полтиной.
Подай!

(Берет бутылку и прячет в ридикюль.)

Любский

(глядит в окно)

Смотрите-ка! Полнехонек весь двор!
Карет до двадцати!

1-й слуга

Приехал прокурор!

(Уходит.)

Любский

Зачем я звал его! — Ведь он московский житель,
Насмешник, зубоскал!

2-й слуга

Губернский предводитель.

(Уходит.)

Любский

И, верно, не один, с невесткой и женой!
Съезжайтесь, господа! Потешьтесь надо мной!

1-й слуга

(вбегает запыхавшись)

Его сиятельство!..

Любский

Гражданский губернатор?

1-й слуга

И с ним приезжий князь.

(Уходит.)

Любский

Возможно ли! — Сенатор!
Зачем?

Наташа

Его Авдей Михайлыч пригласил.

Любский

Негодный Посошков! — И кто его просил!
Подай его!

Изведов

(подходит к средним дверям и кричит)

Авдей Михайлович! — Два слова!

Наташа

(Любскому)

Он сделать вам сюрприз хотел.

Посошков

(показываясь в дверях)

Что? — Всё готово?
Сейчас!

(Уходит.)

Любский

Постой! Постой! Куда бежишь? Зачем?

За кулисами начинают играть увертюру.

Что слышу! Музыка!.. Прирезали совсем!..
Всё кончено!.. — Погиб!.. — Куда себя я дену?..
Где спрятаться?..

ЯВЛЕНИЕ 6

Те же и Посошков, сходит поспешно вниз.

Посошков

Ну, что нейдете вы на сцену?

Любский

Идти?.. Куда идти?.. На что?.. Зачем?.. К чему?..
Ну! Что молчишь?

Посошков

Играть пора.

Любский

Играть?.. Кому?
Играй, голубчик мой!..— Играй! И точно кстати!
Не хочешь ли один попрыгать на канате?

Посошков

Что с вами сделалось?

Любский

Со мною?.. Ничего!..
Я здесь... а Вельский где?

Посошков

Неужто нет его?

Любский

А где племянница?..

Посошков

Как где?

Любский

Я жду ответа.
Ну, что же? Говори!

Посошков

Она была одета...—
Я это видел сам.

Наташа

И даже прежде всех.

Посошков

Что с нею сделаться могло?

Любская

Такой-то грех,
Что вымолвить нельзя!

Любский

Ступай к своей невесте!
Ступай! Ищи ее!.. Она и Вельский вместе.

Посошков

Как вместе? Где? — Так что ж! Зовите их сюда.

Любский

Так знай! — Племянница ушла.

Посошков

Ушла?.. — Куда?
Возможно ль! — Как ушла?

Наташа

Да так, как все уходят.

Любский

Что, видишь ли теперь? — Вот роли как проходят!

Посошков

Уйти.. когда гостей полнехонек весь двор!

Любская

Когда назначены помолвка и сговор!

Посошков

Как будто б убежать и завтра не успела!
Ах, боже мой!

Любский

Тебе, голубчик мой, за дело!

Посошков

Да я чем виноват?

Любский

Кто в петлю-то втащил
Себя, меня, всех нас — зарезал, погубил?
Злодей! — Не ты ль завел все эти представленьи?
По милости твоей в каком мы положеньи!
Что делать нам?

Посошков

Театр вам должно отказать.

Любский

Но как и для чего?

Посошков

Вы можете сказать,
Что Оленька больна.

Любский

И все единогласно
Начнут кричать...

Любская

К чему убытчиться напрасно!
Отказывай скорей!

Любский

Эх, матушка! Молчи!

Любская

(Изведову)

Ступай, вели гасить все лампы и свечи́!

Любский

Зачем, сударыня! — Всё думаешь о вздоре!

ЯВЛЕНИЕ 7

Те же и Честонов.

Любский

(идя к нему навстречу)

Ты здесь? Поди сюда! — Ты слышал наше горе?

Честонов

Какое горе?

Любский

Как! Не знаешь ничего?
Ведь Оленька...

Честонов

Ушла.

Любский

Ты слышал? От кого?

Честонов

Я видел их.

Любский

Ага, голубчики! Попались!
Ну, где ж они?.. — Пойдем!

Честонов

Они при мне венчались.

Любский

Возможно ли! Они венчались при тебе?..
И ты?..

Честонов

Послушай, брат! Противиться судьбе
Не должно и нельзя.

Любский

Эге, сударь! Так, стало,
Вы были заодно?

Честонов

Сердиться пользы мало:
Они обвенчаны. — Что думать, брат, решись!

Любский

Простить племянницу?

Честонов

Да полно, не сердись!
Что сделано, того поправить невозможно.

Любский

Чтоб я простил ее! — Она, судáрь, безбожно,
Злодейским образом зарезала меня.
Представь себе, пойдет какая болтовня:
Прибавки, выдумки, расспросы, пересуды!
И завтра же ко мне приятели — Иуды
Нагрянут все! А что мне будет от старух!
Начнут терзать меня — не шепотом, а вслух,
Читать мораль, бранить, ругать, давать советы;
Засудят, заказнят... а здешние газеты...
Матрена Савишна!.. Нет! Вечно не прощу!

Честонов

Но выслушай!..

Любский

Нет, нет!

Честонов

Пожалуй, замолчу.
А жаль! Они теперь сыграли б превосходно.

Любский

Что, что?

Честонов

Так, братец, вздор!.. — Вам это не угодно... —
Так что ж и говорить.

Любский

Ты холоден как лед,
Тогда как я — твой брат...

Честонов

Спектакель ваш пойдет,
И даже не с тобой, мой друг! С другим актером.

Любский

Неу́жели пойдет?

Честонов

Но только с уговором:
Прости племянницу.

Любский

Нет, братец! Ни за что!

Честонов

О, если так! .. — Прощай!

(Хочет идти.)

Любский

Постой! .. — Да я не то
Хотел сказать... Злодей! Как он меня терзает!
Добро! Уж так и быть... пускай она играет.

Честонов

Так ты прощаешь их? — Ну, милый! Очень рад!

Любский

Да, да! .. — Я... завтра их прощу.

Честонов

Нет, шутишь, брат!
Теперь иль никогда.

Любский

Так вздор! Я не намерен...

Честонов

О, если так...

(Хочет идти.)

Любский

Постой! Да точно ль ты уверен,
Что наш театр...

Честонов

Пойдет.

Любский

Кто ж выкупит меня?

Честонов

Найдем кого-нибудь.

Любский

Кого? — Моя родня,
Приятели, весь свет составлен из злодеев.

Честонов

А прежний друг — Сергей Иванович Лилеев?

Любский

Возможно ли?

Честонов

Я с ним об этом говорил.
Вы с ним поссорились, но я вас помирил.

Любский

Да точно ли?..

Честонов

Уж я за это отвечаю.

Любский

Ну! Делать нечего!.. — Изволь, мой друг!.. прощаю!
Давай же их скорей.

Любская

А я так не прощу.

Любский

Вот выскочка! — Когда уж я простить хочу,
Так кстати ли тебе!..

Честонов

Сестра! Побойся бога!
Ведь ты их уморишь!

Любская

Туда им и дорога!

Любский

Жена!

Любская

Ну слыхано ль! Невесте уходить!..

Честонов

А что б вам стоило их свадьбу снарядить?
Скромненько обвенчать нельзя — не те уж годы.
Какие бы тогда пошли у вас расходы?
На мелочи, на вздор последний рубль отдашь:
Подумай-ка, сочти! — Нарядный экипаж,
Четверка вороных, богатые ливреи,
Кафтаны кучерам и прочие затеи,
Которым нет конца...

Любская

Так, батюшка! Ты прав!
Беда!

Честонов

Вот то-то же! Ты знаешь братнин нрав:
Что вышло б у него на разные предметы?
Чего бы стоили сюрпризы и конфекты,
Один вечерний стол, десерт, питье, еда,
Шампанское вино...

Любская

Ох, подлинно беда!

Честонов

Вот то-то же! — А там визиты, посещенья,
Обеды, вечера, театры, угощенья...

Да боже сохрани! Он сряду б целый год
Пиры давал.

Любская

Так, так!

Честонов

Теперь же без хлопот:
Они обвенчаны без всякого парада.
Эх, матушка, прости! — Приданого не надо!

Любская

Пришлось простить.

Честонов

Так дело и с концом!

Посошков

А я-то, сударь, что?

Честонов

Вы были женихом...

Посошков

И точно был любим.

Честонов

Не Оленькой, а братом.

Посошков

Да что же я теперь?

Любский

Остался, брат, за штатом.

Посошков

Так я же не один останусь в дураках.

Любский

Что, что еще?

Посошков

Теперь вы все в моих руках:
Театр ваш не пойдет.

Любский

Ну, так! — Недоставало,
Чтоб он еще! .. Злодей! — Бессовестный! Так стало...
Да нет! — Ты шутишь, брат! ..

Посошков

Поверьте, не шучу.
Играть не буду я.

Любский

Не хочешь?

Посошков

Не хочу.

Честонов

(Посошкову)

Авдей Михайлович! — Мы все молчим покуда,
А как рассердимся, так не было б вам худо:
Сыграют и без вас.

Посошков

(в сторону)

Не хочет ли уж он...

Честонов

Нам стоит выкинуть всю ролю вашу вон.

Любский

Но как? ..

Изведов

Помилуйте! — Да это сплошь бывает.

Любский

Неу́жели?

Изведов

Один лишь автор пострадает,
А мы свое возьмем.

Посошков

Но автор-то ведь я!

Любский

Твоя комедия и так галиматья:
Так всё равно!

(Изведову)

Марай!

Посошков

Но я вам не позволю...

Любский

Да! Стану я смотреть!

(Изведову)

Вымарывай всю ролю!

Посошков

Помилуйте!

Любский

Ступай!

Честонов

(подавая карандаш)

А вот и карандаш.

Посошков

Как можно выкинуть главнейший персонаж?

Любский

А вот увидишь как!

Посошков

Совсем не будет связи!..
За что ж срамить меня при публике, при князе?..

Любский

Всё это, душенька, зависит от тебя —
Играй!

Честонов

(Посошкову)

Послушайте! Вас искренно любя,
Я должен вам сказать, что это представленье...

Посошков

Убьет комедию!..

Честонов

Без всякого сомненья.
Вы знаете: кому охота разбирать,
Кто прав, кто виноват...

Любский

(Посошкову)

Ну, что?

Посошков

Пришлось играть.

Любский

Вот так-то лучше, брат!

Посошков

Но будьте справедливы:
Легко ли мне сносить! — Они теперь счастли́вы,
А я...

Любский

А ты кричал: «Им надо роль пройти!
Не троньте их!..»

Честонов

(в боковые двери)

Теперь вы можете взойти.

ЯВЛЕНИЕ 8

Те же, Вельский, Оленька и Лилеев, в костюме.

Оленька

Ах, дядюшка!

Честонов
(Оленьке)

Смелей! Всё кончилось прощеньем.

Вельский

(Любскому)

Одна любовь моя мне служит извиненьем...

Любский

Добро! Уж так и быть.

Любская

И я прощаю вас.

Честонов
(подводя к Любскому Лилеева)

А вот вам и актер!

Любский
(Лилееву)

Наделал ты проказ!
Не стыдно ли тебе?

Лилеев

Забудемте об этом!

Честонов

Ему не надобно сидеть за туалетом:
Как видишь, он готов.

Посошков

(Изведову)

Совсем не стариком
Одет.

Любский

Так я могу расстаться с париком!
Долой его!

(Сбрасывает парик.)

Теперь играйте как хотите!

Посошков

(Оленьке)

Ну, Ольга Дмитревна!..

Оленька

(приседая)

Что ж делать! Извините!

Любский

(жене)

А ты, сударыня, ступай теперь к гостям.

Любская уходит.

ЯВЛЕНИЕ 9

Те же, без Любской.

Любский

Ну что же, господа!

Изведов

(подводя Наташу)

Позвольте уж и нам...

Любский

На всех пошло! И вы жениться захотели?

Изведов

Когда позволите, на будущей неделе...

Любский

Хоть завтра поутру, лишь только не теперь.
Гей, малый! Кто-нибудь!

Входит слуга.

Смотри, чтоб в эту дверь
Никто не проходил.

(Показывает направо.)

Посошков

(Вельскому и Оленьке)

Подите, подрумяньтесь:
Вам так играть нельзя.

Изведов

(отворяя дверь налево)

Пожалуйте!

Лилеев

(Изведову)

Останьтесь!
Я это сделаю.

Посошков

(с насмешкою)

И, верно, лучше всех,
Кто опытен, как вы...

Лилеев

Что значит этот смех?

Любский

Эх, полноте!

(Лилееву)

Ступай!

Вельский, Лилеев и Оленька уходят налево.

ЯВЛЕНИЕ 10

Те же, без Лилеева, Оленьки и Вельского; а вскоре Волгин.

Изведов

Он сердится.

Любский

Вот то-то!
К чему шутить! И что за смертная охота
Дразнить Лилеева!

Волгин

(за кулисами с правой стороны)

Прошу же не толкать!

Слуга

(за кулисами)

Нельзя, суда́рь!

Волгин

(врываясь насильно)

Пусти!

Слуга

Не велено пускать!

Посошков

Возможно ль! — Прямиков!

Любский

Как? Этот заседатель,
Что к нам в актеры-то хотел?

Волгин

(Честонову)

Ага, приятель!
Ты спрятался!.. — Да вздор! Тебя везде найдут.

Скажи-ка мне...

(Увидя Посошкова)

Ахти! Опять проклятый шут!
И, кажется, хмелéн...

Посошков

Да что ж он в самом деле!
Вот я его!

(Кричит Волгину)

Зачем вы здесь? — И как вы смели?
Ступайте, сударь, вон!

Волгин

Ну, так! Совсем готов!

(Увидя Изведова и Любского в костюмах)

Ах, батюшки! Да здесь коллекция шутов!
Один, два... три!..

Посошков

(подходя ближе к Волгину)

Вы что! — Упрямы или глу́пы?
Вам, сударь, сказано, что вы для нашей труппы
Ненадобны, — и вам актером не бывать!
Ступайте вон сейчас!

Волгин

Прошу не приставать!
Послушай, брат! Ведь я сердит! — Ей, будет схватка!

(Честонову)

Уйми его! — Кой черт! Пристал, как лихорадка!

Честонов

Не трогайте его!

Волгин

Пожалуйста, отстань!
Поди-ка, брат, сюда! — Вот так, — поближе стань!

Честонов

Что значит твой приезд?

Волгин

А это, сударь, значит,
Что Волгина никто никак не одурачит.
Ты что мне обещал?.. Твердил и то и се...
Нет, шутишь, душенька! — Теперь я знаю всё.
Подай племянника! Подай!

Честонов

А что ты знаешь?

Волгин

Что ты со мной и с ним прескверно поступаешь,
Что все вы заодно, — твой брат, его жена
И даже Оленька. Сейчас Кутермина,
Матрена Савишна, мне всё пересказала.
Вот дело в чем: у вас актера недостало —
Так вы племянника ласкали для того,
Чтоб он играл. Теперь вы держите его
Для ваших нужд, игры, комиссий и рассылок,
А после этого забреете затылок?

Честонов

Но выслушай меня!..

Волгин

Нет! Я ведь не дурак... —
Подай племянника!

Честонов

Да он женат!

Волгин

Кто!.. Как!..
На ком?..

Честонов

На Оленьке.

Волгин

Когда ж они успели?

Честонов

Сейчас лишь от венца.

Волгин

Неужто в самом деле?

ЯВЛЕНИЕ 11

Те же и Вельский, а вскоре Лилеев и Оленька выходят из левых дверей.

Вельский

Ах, дядюшка! Вы здесь!

Волгин

Поди сюда, пострел!
Так ты меня позвать на свадьбу не хотел?
Он женится, а я себе и в ус не дую.

Честонов

Где Оленька?

Лилеев и Оленька входят.

Вельский

А вот она.
(Подводит ее к Волгину)
Рекомендую!

Честонов

Его жена, мой друг.

Волгин

Я очень, очень рад!
Прошу любить меня!..
(Вельскому)
Да точно ль ты женат?
Смотри!

Честонов

О! В этом нет сомненья никакого.

Посошков

Что это значит всё?

(Любскому)

Вы поняли?

Любский

Ни слова!

Честонов

(Волгину, подводя его к Любскому)

А вот мой брат.

Волгин

(Любскому)

С тобой мы с лишком сорок лет
Не виделись...

Любский

Так вы?..

Волгин

Гусарский тот корнет,
Проказник, балагур, твой старый сослуживец,
Ну — Волгин!

Любский

Как?

Волгин

(обнимая его)

Да, да! — Ты был всегда счастливец
И в картах и в любви, теперь, чай, не таков?

Честонов

(подводя Посошкова)

Приятель наш, Авдей Михайлыч Посошков.

Волгин

Неужели?

Честонов

Вы с ним немного посчитались...

Волгин

Так вы, сударь, не шут?

Посошков

Мы оба ошибались,
И я вас принимал совсем не за того.

Волгин

Мне, право, совестно...

Посошков

И, сударь, — ничего!

Любский

А что — который час?

Изведов

Без малого уж восемь.

Любский

Пора бы начинать.

Посошков

Сейчас!

(К другим актерам)

Покорно просим!

Честонов

(Волгину)

Пойдем-ка, милый мой! Посмотрим молодых.

Волгин

Вот так-то бы всегда, без вычуров пустых,
Женились, да и всё! — А то, глядишь, бедняжки

Прождали б целый год. Отсрочки да оттяжки! —
А всё ведь я, мой друг, их свадьбой повернул!

Честонов

Конечно, ты!.. — Пойдем!

(Уходят.)

Любский

Насилу отдохнул.
Ступайте же!

(Уходит на сцену.)

Посошков

(Лилееву)

Я вас прошу: не молодитесь!
Играйте старика!

Лилеев

Тьфу пропасть! — Отвяжитесь!
Я знаю лучше вас, как должно мне играть.

(Уходит.)

Посошков

Ну, вот увидите! Он точно будет врать!

Все уходят на сцену, кроме Наташи и Изведова.

ЯВЛЕНИЕ 12

Изведов и Наташа.

Изведов

Я счастья своего никак не постигаю:
Афишку сочинял, женюсь — и сам играю!

Наташа

Всё это хорошо; однако же пойдем!

Изведов

Теперь сомненья нет, театр мы заведем
И, верно, с честию поддержим наше званье!

Наташа

Ну, что ж! Пойдем!

Изведов

Постой! — Еще одно желанье:
Без этого, мой друг, всё прочее хоть брось,
А признаюсь, когда б и это удалось —
Афишку бы тогда я в рамочки повесил...

Наташа

Что ж надобно?

Изведов

Чтоб нам похлопали из кресел!

<1828>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОДЕВИЛЬНЫЙ КУПЛЕТ

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. С. ГРИБОЕДОВА и П. А. ВЯЗЕМСКОГО «КТО БРАТ, КТО СЕСТРА, ИЛИ ОБМАН ЗА ОБМАНОМ»

КУПЛЕТЫ АНДРЕЯ

Жизнь наша сон! Всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна!
Одно всё водится изда́вна:
Родятся люди, люди мрут,
И кое-как пока живут.
Куда как это всё забавно!
Как не зевать? Всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна.
Иной зевает от безделья,
Зевают многие от дел,
Иной зевает, что не ел,
Другой зевает, что с похмелья!
Как не зевать? Всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна.
Актер в своей зевает роли,
Зевотой зритель давит свист,
Зевая пишет журналист,
А субскрибент зевает боле!
Как не зевать? Всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна.
Я холост был, зевал без счета,
Подумал завестись домком
И взял жену, чтоб жить вдвоем,
И вдвое забрала зевота!
Как не зевать? Всё песнь одна:
Или ко сну, или со сна.

<1824>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК, ИЛИ В ЧУЖОМ ПИРУ ПОХМЕЛЬЕ»

ИЗ ФИНАЛЬНЫХ КУПЛЕТОВ

Известный журналист Графов
Задел Мишурского разбором.
Мишурский, не теряя слов,
На критику ответил вздором.
Пошли писатели шуметь,
Кричат, бранятся от безделья,
А публике за что терпеть
В чужом пиру похмелье?

Дамон жениться пожелал,
Арист Дамону сделал дружбу:
Ему невесту отыскал
И обещал детей взять в службу.
За них благодарит Дамон,
Себя не помнит от веселья.
И что ж? Напрасно терпит он
В чужом пиру похмелье.

Поспеет Лакомкин везде,
Где есть столовая беседа,
И не пропустит он нигде
Попойки, завтрака, обеда.
По пальцам может перечесть,
Где свадьба, ужин, бал, веселье,
И вечно хочет перенесть —
В чужом пиру похмелье.

<1824>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ХЛОПОТУН, ИЛИ ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ»

КУПЛЕТЫ РЕПЕЙКИНА

1

Суде́й я славно угощал,
Они меня благодарили.
Я часто завтраки давал,
Они всё завтра мне сулили.
Я ждал решительного дня,
И что ж? Соперник оправдался.
С меня же взяли штраф — и я
На завтраках один остался.

2

Тебе, мой милый, подражая,
Велю с жены портрет списать.
Пусть табакерка золотая
Ее мне будет вспоминать.
Оно и ловко и опрятно...
Притом же дома и в гостях
Для мужа всякого приятно
Всегда жену держать в руках.

ФИНАЛЬНЫЕ КУПЛЕТЫ

Мишурский водевиль скропал,
Друзья везде его хвалили.
Его сыграли — он упал,
Как могут падать водевили.
Скажу Мишурским не во гнев,
Что мой совет — не торопиться,
Молчать и помнить мой припев,
Что дело мастера боится.

За старика сестру мою
Отдать старалися напрасно.
Она не слушала родню,
Грустила, плакала ужасно...

Явился молодой жених:
Сестра решилась согласиться
И тем уверила родню,
Что дело мастера боится.

Воров на свете не сочтешь,
Но их по классам различают:
Одних хватают за грабеж,
Другие сами всё хватают.
Один наказан... Между тем
Другой изволит веселиться
И смело повторяет всем,
Что дело мастера боится.

Врага мы зрели своего,
Пред ним Европа трепетала,
Он всех сражал... Вдруг на него
Россия гибелью восстала.
Пред нею гордый враг упал.
Европе нечего страшиться,
И Русский свету доказал,
Что дело мастера боится.

Каков сегодня наш успех?
Об этом, верно, будут споры,
Затем что угодить на всех
Не могут никогда актеры...
Но мы за авторов своих
Теперь желаем постараться:
Вы часто баловали их...
Да как партера не бояться?..

<1824>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ЗАБАВЫ КАЛИФА, ИЛИ ШУТКИ НА ОДНИ СУТКИ»

МОНОЛОГ И КУПЛЕТЫ ГАССАНА

Вот каковы наши судьи! Да что я говорю? Наши не хуже прочих: у всех одно слово — подавай, да и только! Разоряют вконец. А станешь жаловаться, тебя же согнут в бараний рог.

Так если мы рассмотрим строго,
То люди таковы везде.
Везде суде́й ужасно много,
И правосудья нет нигде.
Везде в законах смысл торговый
И слабый сильному слуга.
Везде судьи́ народ дешевый,
А правда слишком дорога.

<*1825*>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ВСТРЕЧА ДВУХ ДИЛИЖАНСОВ»

ФИНАЛЬНЫЕ КУПЛЕТЫ

Везде я господам известна;
Мне кажди делают визит.
Лишь только саплати мне шестна,
Я очень шестна угостит.
Мы шасто делаим другое,
Иным не нравит мой житье:
И многа гасподин *чужое*
Употребляет как *свое.*

Артист, хотя без дарованья,
В провинцию к нам приезжал.
Его встречают восклицанья,
Об нем шумят партер и рай.
Все платят за билеты втрое...
Уж люди таковы на всё:
Давай дурное, да *чужое,*
Долой хорошее *свое.*

Любил я прежде веселиться
И в карты каждый день играл.
Но вдруг пришлось остепениться:
Я от игры совсем отстал.
Что б это значило такое,
Что я оставил вдруг ее?
Желая выиграть *чужое,*
Я всё проигрывал *свое.*

Я в котильонах бесконечных
Бесил мужей и матерей.
Везде искал связе́й сердечных
И много находил связе́й.
Теперь оставлю всех в покое,
Весь мир забуду для нее.
Зачем искать тому *чужое,*
Кому судьба дала *свое?*

В журнале написал недавно
Известный журналист Графов,
Что Фо́льгин пишет неисправно
И кра́дет множество стихов.
Оставим Фольгина в покое:
Ему завидное житье.
Не лучше ль переврать *чужое,*
Чем глупо выдумать *свое?*

Не помню я, в какой-то книжке
Писали за сто лет назад,
Что пьесу хвалят понаслышке
И понаслышке же бранят.
Но мы желаем знать: какое
Сужденье ваше про нее?
Скажите... только не *чужое,*
Скажите что-нибудь *свое.*

<1825>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ТРИ ДЕСЯТКИ, ИЛИ НОВОЕ ДВУХДНЕВНОЕ СРАЖЕНИЕ»

КУПЛЕТЫ

В наш век, на дело не похоже,
Из моды вышла простота,
И без богатства ум — всё то же,
Что без наряда красота.
У нас теперь народ затейный,
Пренебрегает простотой:
Всем мил цветок оранжерейный
И всем наскучил *полевой.*

ИЗ ФИНАЛЬНЫХ КУПЛЕТОВ

Журналист без просвещенья
Хочет умником прослыть.
Сам не кончивши ученья,
Всех пускается учить.
Мертвых и живых тревожит...
Не пора ль ему шепнуть,
Что учить никак не может,
Кто учился как-нибудь.

<1825>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, ИЛИ НАХОДКА ХУЖЕ ПОТЕРИ»

ФИНАЛЬНЫЕ КУПЛЕТЫ

Клит старался вкруг вельможей
И попал кой-как на стать:
Вытер стены в их прихожей
И тихонько вперся в знать.
Но ему не удается
Уваженье заслужить:
Почесть в свете продается,
Но почтенье не купить.

Старики нас уверяют,
Что житье тем, кто богат.
Женщин золотом прельщают,
А любовию смешат.
Если ж им не удается,
То должны себя винить:
Благосклонность продается,
Но любви нельзя купить.

Я на свете с удивленьем
Часто видел брак такой,
Что жених берет именьем,
А невеста — красотой.
Эти браки удаются
Очень редко... так и быть!

Хоть невесты продаются,
Да жены нельзя купить.

Нынче люди просветились
И нашли ко счастью путь.
Все в коммерцию пустились,
Все торгуют чем-нибудь.
Честь за деньги отдается,
Совесть начали ценить:
Всё на свете продается,
Только б было чем купить.

Часто вздорные прошенья
Вам случалось принимать.
Мы не просим снисхожденья,
Рук не просим поднимать.
Нам одно лишь остается —
Справедливости просить.
Браво часто продается,
Правду ж мудрено купить.

<*1825*>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ А. И. ПИСАРЕВА «ДЯДЯ НАПРОКАТ»

КУПЛЕТЫ ВАРФОЛОМЕЯ И ЛУИЗЫ

Как судьба несправедлива,
На себе я испытал:
Будь умом — осьмое диво, —
Без богатства ты пропал.
Умным нет житья на свете.
Посмотрите вы кругом:
Люди с де́ньгами в карете,
Люди умные пешком.

Экипаж, мой друг, чем выше,
Тем опасней седокам.
Лучше жить как можно тише,
Чем шуметь по пустякам.
И видала я на свете,
Что к нотариусу в дом

Ненависть везут в карете,
А любовь идет пешком.

ИЗ ФИНАЛЬНЫХ КУПЛЕТОВ

Ты не должен удивляться
Скромной хитрости моей:
Наниматься, продаваться
Нынче в моде у людей.
Деньги сделались угаром,
И на свете говорят:
Ничего не сыщешь даром,
Всё дается напрокат.

Вещь опасная жениться
Старику на молодой,
И старуху не годится
Видеть мальчику женой.
Счастье тут уж невозможно,
Брак неровный — сущий ад.
И таким супругам должно
Брать любовь хоть напрокат.

Журналистов знал я много.
Первым правилом у них:
Всех судить ужасно строго
И хвалить себя самих.
Вся их цель: пустым изданьем
Дань с невежества сбирать
И чужим умом и знаньем
Брать известность напрокат.

<1827>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ П. А. КАРАТЫГИНА «ДОМ НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЕ»

СЦЕНА КОПЕЙКИНА И СУББОТИНА И КУПЛЕТЫ

Копейкин

А вот, как бог даст, вздумаете жениться, так у меня очистится большущая квартира, и с конюшней. Приищите себе такую женочку, чтоб можно с ней завести и лошадок.

Я вам пророчу наперед,
Что здесь вы заживете лихо:
За вас дворяночка пойдет
Иль первой гильдии купчиха.
Как холостьба понадоест,
Так надо для утехи жизни
Искать вам дорогих невест
При нынешней дороговизне.

Субботин

Беда с богатою женой!
На Невском видишь зачастую:
Супруга ездит четверней,
А муж шлифует мостовую.

Копейкин

...Только переезжайте, а уж останетесь довольны... Здесь у меня своя мелочная лавочка, и домашняя скотина, и другая живность...

Здесь в нашей лавке мелочной —
Хлеб, сахар, свечи и помада,
Напротив мастер гробовой
И всё, что человеку надо.
Живи себе как господин.
Есть по́д боком для наслажденья
И погреб иностранных вин
Российского произведенья.

<1838>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ П. А. КАРАТЫГИНА «БУЛОЧНАЯ, ИЛИ ПЕТЕРБУРГСКИЙ НЕМЕЦ»

КУПЛЕТЫ КЛЕЙСТЕРА

Могу сказать, я точно мейстер,
А не простой мастеровой.
Каков Иван Иваныч Клейстер,
Нигде не сыщется другой.
Васильский остров очень знает
Меня по честности своей.

Сам частный пристав забирает
Здесь булки, хлеб и сухарей.
В субботу, встретимшись со мною,
Он, этак сделамши, сказал:

(прикладывает руку ко лбу)

Гут морген! И меня рукою
Он по плече потрепетал!

МОНОЛОГ И КУПЛЕТЫ ФЛЮГЕРОВА

Ох, ох, женушки, женушки, бедовый народец!
Жена действительно как древо
Познания добра и зла.
Посмотришь справа, взглянешь слева,
Так браки — чудные дела.
Один с женою попадает
В большие люди и чины,
Другой, напротив, пропадает
По милости своей жены.
На незаконном основаньи
Домишко выстроит иной.
Есть под рукою оправданье:
«Где взял ты деньги?» — «За женой!»
Тому франтиха попадется,
За знатью тянется в струну;
А там, как справка наведется,
Притянут мужа за жену!
Жена глупа — тоску наводит,
Умна — так мужа проведет,
Красива — так друзей находит,
А муж в отставку попадет.
Короче: мудрено решиться.
Женитьба хитрая статья.
И без жены — жить не годится,
И с нею часто нет житья.

<1843>

ИЗ КОМЕДИИ Ф. А. КОНИ «В ТИХОМ ОМУТЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ»

КУПЛЕТЫ НЕЗАЦЕПИНА

У вас всегда уважен вдвое,
Кто протереться в знать умел,
Или наследство родовое
Еще проу́хать не успел.
Иной повеса бьет баклуши,
Душа и ум нехороши,
Но у него пока есть ду́ши —
И все невесты без души.

<1834>

ИЗ КОМЕДИИ Ф. А. КОНИ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ КВАРТИРЫ»

КУПЛЕТЫ ЩЕКОТКИНА

Начальник отделения —
Отдельная статья!
Его все чтут за гения —
И гений этот — я!
Не нужно уж Лизеточке
Дела́ мне подшивать.
Не будешь по котлеточке
В дежурство посылать!
Я десять лет всё кланялся,
Надломы есть в спине.
Зато теперь зачванился —
Покла́няются мне.
Теперь головомытия
Сам стану учинять,
Без правил общежития
Пушить и распекать!
Могу столоначальнику
Задать я нагоняй,
А он мне, как начальнику,
И пикнуть не дерзай.
Чуть что неглижиро́вано,
Чуть нету в ком пути... —
Я тотчас же тово-воно...
Со мною не шути.

Жена скажи племяннику —
Его я помещу
И Ване место к празднику
Я теплое сыщу.
Теперь без затруднения
Ему проложим путь:
Начальник отделения
Ведь, брат, не кто-нибудь!
Билетцы из пергамента
Мне всякий завезет.
Директор департамента
Обедать позовет.
Теперь все представления
Я сам начну писать,

(показывая на шею)

И здесь вот украшения
Уж мне не миновать.
Сошью салопчик норковый
Тебе я к Рождеству.
Гуляй в мантилье шелковой
На радость торжеству!
Жена! Теперь квартальница
Перед тобою пас!
Отде́ленья начальница...
Целуй меня тотчас!

КУПЛЕТЫ ПРИСЫПОЧКИ

...Я в Питер отправляюся
И начал рассуждать:
Что ж праздно я шатаюся
И чем бы промышлять?
Но ничего с купечества
Нажить я здесь не мог:
Не знают человечества,
Прости им это бог.
За всё давай натурою,
Не верят гро́ша в долг:
Одной литературою
Ведут здесь славный торг.
Я между журналистами
Дружка тотчас сыскал:

Платил ему всё чистыми,
Чтоб обо мне кричал.
С такою ловкой сделкою
Я вздорец издавал...
И видите-с — безделкою,
А человеком стал.

КУПЛЕТЫ ЖУРНАЛИСТА

Премудреная задача
Журналиста ремесло.
Мне нужна на лето дача,
Надо, чтоб в любви везло,
Чтобы корм был для кармана,
Пища для души была,
И бутылочка кремана
Не сходила со стола.
Нынче с каждого две шкуры
Всякий силится содрать.
Отчего ж с литературы
Мне оброков не сбирать?
Я в газету облекаю
Свою личность, как в броню.
Деньги с книжников взимаю,
А чуть не́ дал — разбраню.
Там хватай хоть звезды с неба,
Там что хочешь намели, —
Я лишь тисну — и без хлеба
Сядет раком на мели.
Я статейками упрочил
Вес, доход и капитал:
Тех порочил, тех морочил,
Тем кадил, а тех ругал!
Наградить могу я славой
И убить могу вполне.
Благочиния управа
Не мешает в этом мне.
Нынче враг со мной издатель —
Я роман не ставлю в грош.
Завтра он со мной приятель —
Я пишу: роман хорош!
После вновь раскритикую...
Тут не видно плутовства...

Я формально публикую,
Что пишу из кумовства!
«Петербургские квартиры»
Пишет Кони, слышал я.
Там под видом он сатиры
Хочет выставить меня.
Надо, чтоб уж поневоле
Тут я руку приложил.
Напишу: в них нету соли —
Мне их автор насолил.
Нет, меня не облапошат!
Я придумал всё хитро:
Напишу, что *Кони — лошадь* —
Благородно и остро.
Да и Нестор-то наш самый
Запоет кукареку!
Я его теперь за драмы
То есть вот как распеку.
Он намедни преотменный
Пир давал на целый свет
И меня, о дерзновенный!
Он не по́звал на обед.

<1840>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ Ф. А. КОНИ «БЕДА ОТ СЕРДЦА И ГОРЕ ОТ УМА»

КУПЛЕТЫ РЕГЕНТИ

Вы видали ль: шасто бродит
В свете бедненький голяк.
Места ищет, не находит,
Прятал дырка на свой фрак.
Вот нашел он, чуть пригрелся —
И рукою не достать:
Обзавелся, разоделся
И в кармане благодать!
    Вышло дело-то не худо!
    Как успел он, вот в чем чудо!
    Чуда нет тут — примечай —
    Фокус-покус: ein, zwei, drei! [1]

[1] Раз, два, три! (нем.). — *Ред.*

Часто здесь купец удалый
Торг широко так ведет,
Забирает капиталы,
На чужой гуляет счет.
Но чуть срок пришел уплаты,
Купчик наш тю-тю... банкрут!
А чрез год, глядишь, палаты
Уж выводит тут как тут!
    Вышло дело-то не худо! и т. д.
Прожектер иной затеет
Печи греть совсем без дров
И порядком понагреет
Легковерных простаков...
Всё распишет, как в романе,
А выходит как назло:
Дрожь у пайщиков в кармане,
А ему, глядишь, тепло!
    Вышло дело-то не худо! и т. д.
Фокус-покусы на свете
Завсегда играют роль.
Те от них катя́т в карете,
А другие трут мозоль.
Не надсаживая груди,
Не трудя свои глаза,
Тот при *дамах* вышел в люди,
А другой чере́з *туза*.

    Оно, в сущности, не худо!
    Но как вышли, вот в чем чудо!
    Ошень просто — примечай:
    Фокус-покус — ein, zwei, drei!

<1851>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ (ШУТКИ-ПОГОВОРКИ) Ф. А. КОНИ «ВСЯКИЙ ШУТ ИВАН ИВАНЫЧ!»

КУПЛЕТЫ БОРОДАВКИНА

Питер — дивная столица,
Я осмелюсь доложить:
Распотешить мастерица
И карман растормошить.

Здесь что шаг, то удивленье!
Всюду мрамор да гранит!
И уж точно просвещенье:
Всё на газе обстоит.
Всё так чисто и вальяжно...
Всюду этакий бонтон...
И устроено так важно —
На немецкий всё фасон.

Как кондитерские знатно
Здесь разубраны, ей-ей!
И у каждой аккуратно
Двое есть зубных врачей!
Над сластями, шоколадом
Порти зубы — нипочем!
Тут вам вырвут, вставят рядом —
Всё за рублик серебром!..

А уж сколько заведений,
В захолустьях даже всех,
Для душевных развлечений
И желудочных утех!
Здесь на дачах загляденье:
И воксалы и кафе,
Рестораны — объяденье,
Просто — то есть — *тут-а-фе!*

Так вас вежливо обступят,
Требуй, знай себе, не бось!
Правда, втридорога слупят,
Но зато уж всё — хоть брось.
Порции поменьше горстки,
Бутерброты под стеклом,
Водку подают в наперстке:
Утонченности во всем.

Рыба — сиг, лосось и штокфиш.
Всё рассчитано на вкус.
Что желудка не испортишь,
Уж за это поручусь.

А насчет скажу Пассажа,
Есть ли в мире где такой?

Преогромный, в три этáжа,
А ведь летом — весь пустой.
Хоть торговля там в изъяне,
Плохо сводится итог,
Да зато поют цыгане:
«Уж как веет ветерок!».

Всё в размерах здесь громадных,
От палат до фонарей...
И вдобавок дней отрадных
Не бывает и ночей.
Невский устлан весь паркетом,
Не езда — а просто бег!
Только жаль: он взломан летом,
А всю зиму — на нем снег!

А наш Излер — вот сноровка! —
Распотешник, чародей!
Уж куды умеет ловко
Обморочивать людей!
Всех калиберов народы
Там всю ночь и поутру:
Минеральные здесь воды
Всем, как видно, понутру.

Сколько разных есть сокровищ!
Видишь диво каждый час:
То в Кунсткамере — чудовищ,
То цыганский дикий пляс.
А послушать Лизу, Грушу,
Как распустят голосок, —
Потрясают просто душу,
Растрясают кошелек!

Что за дамы! Как порхают!
Легче, кажется, пера...
А шары-то как спускают...
Надувать здесь мастера!
Да, уж надобно сознаться,
Что отыщется не вдруг
В целом свете, может статься, —
Городок как Петербург!

<1851>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ Д. Т. ЛЕНСКОГО «ЛЕВ ГУРЫЧ СИНИЧКИН, ИЛИ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ДЕБЮТАНТКА»

КУПЛЕТЫ ГРАФА ВЕТРИНСКОГО

Здесь карьер ваш театральный
Разве можно сделать вам?
Наш театр провинциальный
Смех и горе, стыд и срам!
Что за зданье, что за зала!
Как в ней зрители сидят?
Масло постное и сало
Всё лицо вам закоптят!
Декорации, машины
И костюмы — чудеса!
А артисты, как мужчины,
Так и женщины, — краса!
Тут к вам явится любовник
И в мундире... о злодей!
По пиесе он полковник,
По приемам — брадобрей!
При усах, забыв о шпорах,
Он быть ловким норовит,
И с княгиней в разговорах
Каблуками всё стучит...
Закулисная ж княгиня,
Нарумянясь чересчур,
Как ворона, рот разиня,
Вдруг отпустит вам «банжур!»
А в трагедиях — потеха!
Это вон уж из границ! —
Средства нет смотреть без смеха
На героев и цариц!
Нараспев стихи читают,
И бессмыслицу всегда,
Руки кверху задирают
То туда, а то сюда!..
А в каком-то из журналов
Появилась кутерьма,
Что здесь где-то есть Мочалов,
Каратыгин... и Тальма!
Но в провинции актеры,
Как ни плохи — всё везут,

И у нас антрепренеры
Что угодно вам дадут...
Им и оперы под силу,
И, пожалуй, хоть сейчас
Вам «Аскольдову могилу»
Отхватают на заказ...
Если б Бантышев с Лавровым
Здесь послушали певцов,
От души венком лавровым
Наградили б молодцов...
А какие здесь балеты
Я в провинциях видал!
Как сюжеты разодеты!..
Вплоть до слез я хохотал.
Без насмешек, без обиды
Вот костюм их в двух словах:
В красных спензерах — Сильфиды,
И зефиры — в сапогах!..
Здесь карьер ваш театральный
Невозможно сделать вам:
Наш театр провинциальный
Смех и горе, стыд и срам!

КУПЛЕТЫ СИНИЧКИНА

Теперь я с дочерью моею
Являюсь к вам на строгий суд
И, признаюсь, в душе робею
За первый Лизанькин дебют.
Что будет с нею, неизвестно.
Я в страхе растерялся весь:
Там приняли ее чудесно,
Но каково-то примут здесь!..
А впрочем, надобно признаться,
Что, с позволения сказать,
Грешно за дочь мою бояться:
Ее нельзя вам не принять!
Кто в дарованьи ей откажет?
Злой самый критик и педант
И тот о ней невольно скажет:
Она действительный талант!
В ролях принцессы и крестьянки

Я за нее ручаюсь вам,
И уж подобной дебютантки
Не скоро здесь дождаться нам!
Иной не так, быть может, судит
И говорит проти́в нее,
А там, когда ее не будет,
Вздохнет и скажет: нет ее!
Пускай какой-нибудь Тряпичкин
В статье кольнет ее словцом.
Старик Лев Гурьев, сын Синичкин,
Гордится быть ее отцом!
Позвольте кстати тем не мене
И за себя вам спеть куплет.
За что мне шикают на сцене
Теперь невступно сорок лет?
Ужли́ к актерству дарований
Настолько даже нет во мне,
Что все плоды моих стараний
Мочены яблоки одне?..
Божусь, ни на́ что не похоже
Мне в дарованьи отказать:
Я сам талант прекрасный тоже...
Но... с позволения сказать.

<1839>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ П. И. ГРИГОРЬЕВА «ГОРЕ ОТ ТЕЩИ, ИЛИ ЖЕНИСЬ, ДА ОГЛЯДЫВАЙСЯ»

МОНОЛОГ И КУПЛЕТЫ ЗЯБЛИКОВОЙ

Если б вы знали, как приятно и вместе с тем как трудно нынче хлопотать жене о мужнином повышении. Вообразите...

Его унизить захотели,
Но я вступилась тут как раз
И на прошедшей же неделе
Повысить мужа поклялась.
К его начальнику явилась.
Меня он принял, обласкал...
Я *без чинов* с ним объяснилась,
И мужу *чин* он обещал.

<1835>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ П. И. ГРИГОРЬЕВА «КОМНАТКА С ОТОПЛЕНИЕМ И ПРИСЛУГОЙ»

СЦЕНА ЗЯБКИНА И СУСЛИКОВА И КУПЛЕТЫ

Зябкин

Ты все-таки будь поласковей с г. Щетиной и танцуй почаще с его сестрицей.

Сусликов

Да не могу, братец! Ноги не подымаются!

Зябкин

Пустяки! Нужда, брат, превозмогает! Запляшешь и поневоле!

К нашим нуждам люди чужды.
Так прими же мой совет:
Не грешно плясать из ну́жды,
Хоть и трудно — ну́жды нет!
Без разбора мест и лет
Нынче пляшет целый свет!

Посмотри: иной чуть бродит
От болезни и от лет,
Но от света не уходит,
Потому что нужен свет.
Хоть от лет он стар и сед,
А ведь пляшет — ну́жды нет!

Хоть иная и святоша,
И строга в семье своей,
Есть нужда — и нет ни гро́ша.
Что ж бы нужно делать ей? . .
Глядь, она пустилась в свет.
Пляшет там, и нужды нет!

Хоть танцорке театральной
Тяжело плясать от лет,
Не к лицу букет венчальный
И завял румяный цвет,
Хоть ей шикает корнет,
А ведь пляшет, — нужды нет!

<1841>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ Н. И. ГРИГОРЬЕВА «МОЛОДАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ДОКТОР САМ НЕ СВОЙ»

КУПЛЕТЫ ОЛОНЕЦКОГО

Балы ужасно как балуют
Почти весь женский пол у нас.
Мужчины нынче так танцуют,
Что голову вскружат как раз!
Тут всякий многим чем рискует,
Тут жди беду — и не одну:
Иная дочку протанцует,
Иной пропляшет и жену!

ИЗ ВОДЕВИЛЯ Н. ПЕРЕПЕЛЬСКОГО (Н. А. НЕКРАСОВА) «ШИЛА В МЕШКЕ НЕ УТАИШЬ, — ДЕВУШКИ ПОД ЗАМКОМ НЕ УДЕРЖИШЬ»

КУПЛЕТЫ ДОКТОРА

Наш мир — театр. На сцене света
Играть нам роли суждено,
В репертуаре жизни этой
Пиесы те же уж давно:
Любовь — ошиканная драма,
Честь — историческая быль,
Приязнь — на век наш эпиграмма,
И *Совесть* — шутка-водевиль.
Мы в жизни бенефицианты.
Вся трудность в том, что надо знать,
Чтоб показать свои таланты,
Какую пьесу разыграть:
В *Любви* и *Дружбе* мало смеху,
От *Чести* выгодой не льстись,
А *Совесть* дай толпе в потеху, —
Так схватишь славный бенефис!

1841

ИЗ ВОДЕВИЛЯ Н. ПЕРЕПЕЛЬСКОГО (Н. А. НЕКРАСОВА) «ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОСТОВЩИК»

МОНОЛОГ И КУПЛЕТЫ ЛОСКУТКОВА

Нет, она, денежка-то, мудрено достается. Много я труда положил.

Было года мне четыре,
Как отец сказал:
«Вздор, дитя мое, всё в мире;
Дело — капитал».

И совет его премудрый
Не остался так:
У родителя наутро
Я украл пятак.

С той поры к монете звонкой
Страсть вдруг получив,
Стал у всех я собачонкой,
Кто богат и чив.

Руки им из угожденья
Я лизал, как льстец,
И семи лет от рожденья
Был уж я подлец.

Вскоре свыкся понемногу
С ролею скупца
И, ложась, молился богу,
Чтоб прибрал отца.

Добрый, нежный был родитель,
Но в урочный час
Скрылся в горнюю обитель,
Навсегда угас!

Я не вынес тяжкой раны,
Я на труп упал
И, обшарив все карманы,
Горько зарыдал.

Продал всё, что было можно
Хоть за грош продать,

И деньжонки осторожно
  Начал в рост пускать.

Чтоб нажиться, лез из кожи,
  Лук да редьку ел,
Ни спины, ни рук, ни рожи,
  Верьте, не жалел.

Всех завел, провел и вывел,
  С кем сойтись пришлось,
И, пока не оплешивел,
  Брал процент с волос:

По картинке новомодной
  Их я отпускал
И в цирюльню ежегодно
  Ко́су продавал.

Вот теперь зато, под старость,
  Есть немножко тут,
  (показывая на карман)
Пусть приходят люди в ярость,
  Говорят: он плут!

И за что ж бранить за это,
  Мой отец сказал:
«Честь — фальшивая монета,
  Плутни — капитал!»

СЦЕНА ЛОСКУТКОВА И НЕИЗВЕСТНОГО И КУПЛЕТЫ

Вы мне пощечину хотите дать... Бейте!.. Тогда вы от меня не отделаетесь!.. Бесчестье взыщу!

Неизвестный

Какая низость!

Лоскутков

Что ж делать? Я человек небогатый! Бедному человеку надо же каким-нибудь образом хлеб доставать.

Пощечина людей позорит,
Так думал в старину народ,
А в наши дни — никто не спорит —

Бывает и наоборот.
Был у меня бедняк знакомый
С почтенным выпуклым лицом,
Питался редькой и соломой
И слыл в народе подлецом,
Да вдруг стакнулся с богачом,
Затеял ссору с ним пустую,
Пощечину изволил съесть,
Сто тысяч взял на мировую.
И вдруг попал в почет и в честь.
Все, кто и ведал и не ведал,
К нему с почтением тотчас,
И даже там вчера обедал
Кой-кто, мне кажется, из вас.
И что ж? Ведь было б безрассудно
Сердиться, мщенье затевать:
Боль усмирить в щеке нетрудно, —
Сто тысяч мудрено достать,
А с ними проживешь так чудно,
Не встретишь горя целый век.
Не сто, пожалуйте пять тысяч —
Я сам, как честный человек,
Себя сейчас позволю высечь!
<1845>

ИЗ ВОДЕВИЛЯ В. А. СОЛЛОГУБА «БЕДА ОТ ЖЕНСКОГО СЕРДЦА»

МОНОЛОГ И КУПЛЕТЫ ЗОЛОТНИКОВА

Господи, что за перемена!.. Меня не узнала... Вот тебе и урок, Василий Петрович... Тридцать лет вспоминал об ней с наслаждением... воображал ее прежнею красавицей. И вот, черт меня дернул сюда приехать!

Ах, право, хуже оплеухи,
Как, не видавшись тридцать лет,
Найдешь в развалинах старухи
Любви восторженный предмет.
Ах, Даша! В прежние годочки
С тобой встречались мы не так!
Тогда ты нюхала цветочки,
Теперь... ты нюхаешь табак!
<1850>

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 70

Настоящее издание представляет собой первый опыт избранного собрания стихотворных комедий конца XVIII — начала XIX в.

В сборник вошли наиболее интересные и характерные образцы этого жанра, за исключением стихотворных комедий авторов, творчеству которых в «Библиотеке поэта» посвящены отдельные сборники (В. В. Капнист, Я. Б. Княжнин, П. А. Катенин, А. А. Шаховской, А. С. Грибоедов).

Произведения каждого автора расположены в хронологическом порядке.

В качестве приложения даны наиболее характерные куплеты из водевилей первой половины XIX в.

Тексты, как правило, печатаются по последнему прижизненному изданию пьесы. Произведена сверка с имеющимися автографами и цензурными рукописными экземплярами, хранящимися в Государственной Театральной библиотеке им. Луначарского (ГТБ).

Ссылка в примечаниях на первую публикацию, без указания источника, по которому печатается текст, означает, что произведение не перепечатывалось более или перепечатывалось без изменений. Даты первой публикации, или год, не позднее которого написано данное произведение, даны в тексте в угловых скобках. Даты предположительные отмечаются вопросительным знаком.

Орфография и пунктуация текстов приближены к современным. Сохраняются только те орфографические и пунктуационные особенности оригинала, которые имеют стилистическое или произносительное значение.

К примечаниям приложен словарь, где поясняются мифологические имена и понятия, устаревшие и малоупотребительные слова.

Н. П. НИКОЛЕВ

«САМОЛЮБИВЫЙ СТИХОТВОРЕЦ»

Впервые — «Российский феатр, или Полное собрание всех Российских феатральных сочинений», ч. 15, 1787. Список ранней редакции — ГТБ. В печатном варианте, по сравнению с I редакцией произведения, имеются сокращения, убраны некоторые просторечия, грубоватые выражения. «Самолюбивый стихотворец» — комедия-

памфлет, направленная против А. П. Сумарокова. Пьеса отражает настроения Николева, который, начав свою литературную деятельность под явным воздействием Сумарокова, с годами отходил от него все дальше, а впоследствии, по-видимому, их былые отношения перешли в прямую вражду. Комедия была впервые представлена в петербургском театре 15 июня 1781 г.

Действие I. Явление 4. *Крапивно семя* — собирательное прозвище подьячих, чиновников. *Кудри насаждать* — украшать завитушками заглавные буквы (типогр.). *В Перовских ожидаю.* Перово — деревня в окрестностях Москвы. Модстрих назначает в Перовских рощах место для дуэли. Явление 7. *Катон* Старший (234—149 до н. э.) — государственный деятель Древнего Рима.

Действие II. Явление 3. *В какой же он порфире.* Модстрих является в дом Надмена в красном плаще. Явление 4. *Распушенная шляпа* — щегольская шляпа. Явление 5. *Ни песа нет у вас.* Ни пса, никого нет у вас. *Хоть пуколь сто нагни.* Хоть сто локонов (на парике) накрути. *Однако я теперь... немножко... есть в булавке* — я пьян. Явление 7. *На что элегиа?.. Элегия — по-русски.* Намек на А. П. Сумарокова, который в статье «К типографским наборщикам» (1759) требовал, чтобы слово «элеги́а» соответственно русскому произношению и ударению писалось — «эле́гия».

Действие III. Явление 1. *Пудра жён* — желтая пудра для рыжего парика. *Я мог ему тут ик приставить у вержета* — я мог ему наставить рога. Явление 2. *Ша́борско мне кудри подвивает* — по-свойски честит меня. *Вы курки все с хохлами* — куры с петушиными гребнями; женщины, крикливые как петухи. Явление 5. *Расин* Жан (1639—1699) — французский драматург, автор трагедий. *Корнелий* — Пьер Корнель (1616—1684), французский драматург, «отец французской трагедии». *Волтер* — Вольтер Франсуа-Мари-Аруэ (1694—1773), французский писатель, автор трагедий. Явление 6. *Воробьева гора.* Речь идет о Воробьевых (ныне Ленинских) горах в Москве. *Не знавши, что есть склад шести простых лите́р* — не зная, что такое сложение шести простых букв. Явление 8. *Всё в руцех есть творца* — все в руках господа.

Действие IV. Явление 1. *Хотя-де я тупея не достриг* — хотя я еще хохолка на голове не достриг. *Модстрих таскается к случайным на поклон.* Быть в случае — быть в фаворе, удачливым. *Изволит щекотать, сорокин смысл приняв* — болтает без толку, наподобие сороки. Явление 2. *Овидий.* Публий Овидий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.) — древнеримский поэт. *Плавт* Тит Макций (ок. 254—184 до н. э.) — древнеримский комедиограф. *Вергилий* (70—19 до н. э.) — древнеримский поэт. Явление 3. *Амура-то ему нельзя ль переварить* — нельзя ли ему излечиться от любви. Явление 4. *Что будто дамы там в несчастной тем судьбе, Что дружбу их деля́т собачка и аббе.* Намек на развращенность нравов французского

высшего общества, где женщины утешаются «привязанностью» к ним домашних собачек и беспутничают в обществе аббатов. *Думает равняться В трагедьях с Буало иль в свете прославляться, Подобно как Расин, сатирами.* Невежественный Модстрих путает: автором сатир был Буало, автором трагедий — Расин. Никола Буало Депрео (1636—1711) — французский поэт и критик. *Я фоном не бывал* — я не из иностранцев. *Приступ под Полтаву.* Имеется в виду Полтавская битва 27 июня 1709 г., где русские войска разбили шведскую армию.

Действие V. Явление 2. *Хоть я и делаю прекрасным дамам кур* — хоть я и волочусь за прекрасными дамами (от франц. выражения — fair la cour — ухаживать). Явление 3. *Что хоть с политикой так можно на вескй* — что можно сравнить с политикой. Явление 4. *Души моей прекраснейшая мода* — души моей прекраснейшее увлечение. *Да, чуть-чуть из меня не сделали сверчка.* Намек на мартинистов, которые якобы могли обратить колдовством человека в животное. *А порчи эдакой ни углем, ни бобами, Ни шептом первых док нельзя отворожить.* Речь идет о колдовских наговорах (на угле, бобах) и заклинаниях, которыми можно избавить человека от порчи. Явление 6. *Простите хоть для тени! Для этих буколь!* Простите хотя бы ради цвета его лица (намек на то, что щеголь Модстрих нарумянен), ради его прически.

Н. Р. СУДОВЩИКОВ

«НЕСЛЫХАННОЕ ДИВО, ИЛИ ЧЕСТНЫЙ СЕКРЕТАРЬ»

Впервые — М., 1802. Написана в начале 1790-х годов. Впервые поставлена в Петербурге 24 апреля 1809 г., в пользу актера Рыкалова; прошла с большим успехом.

Действие I. Явление 5. *Не думаешь ли, брат, свернуться здесь на бáлах?* Не думаешь ли, брат, отделаться болтовней? *Резонты подведут* — подберут причины. Явление 8. *А наш такой формат* — а наш порядок таков. *Месячный журнал* — журнал судебных решений за месяц. Явление 9. *Вот Академии Российской это плод.* Кривосудов осуждает образование вообще, видя в нем корень зла. Явление 15. *Чтоб в благочинные нам когти не попасться.* Чтоб не попасться нам в руки полицейского Крючкостроя, служившего в управе благочиния.

Действие II. Явление 5. *Твое тут рукоделье* — это дело твоих рук. Явление 6. *Всё в инквизиции любовной пребыла* — все пребывала в любовном мучении. Явление 9. *Проситель ежели погуще завернется* — если проситель запутается в деле. Явление 14. *Но как ни кланялся и сколько ни просил.* В оригинале, вероятно, опечатка: Но как ни клялся и сколько ни просил. Явление 15. *Курс весьма пренизкой* — речь идет о биржевом курсе на

ассигнации. *Ирод* — царь иудейский (73—4 до н. э.), возведенный на престол римлянами. Жестоко расправлялся с народом. Есть миф об «избиении младенцев», учиненном Иродом. *Великий глад и тру́с* — великий голод и стихийное бедствие, ужас.

Действие III. Явление 4. *По власти божеской и вкупе командерской* — по власти бога и начальства. *В невинности себя сотнягой оправдал.* Дал сто рублей взятки и тем оправдался. *В Рожественской части́, в тринадцатом квартале.* Рождественская часть — район Петербурга (Пески); тринадцатый квартал — Тринадцатая линия (улица). *Ведь явочной тогда не брякнешь на него* — после смерти его к ответу не притянешь. *Коломна* — район в Петербурге. *Острология* — Крючкострой путает астрологию с мифологией. Явление 6. *Имев оффиции титу́л* — имея официальное звание. Явление 10. *Дать можно аттестат, что в форме он судья.* Можно засвидетельствовать, что он настоящий судья. Явление 11. *Ну, знаешь ли? ведь к нам приехал из усадьбы.* В оригинале, вероятно, опечатка: Ну, знаешь ли ты? ведь к нам приехал из усадьбы. Явление 14. *За нужными казенными послали* — за нужными казенными бумагами послали. *Клянуся вам, суда́рь.* В оригинале, вероятно, опечатка: Клянусь вам, сударь. Явление 15. *Но только никакого Мне темпа грубого не смей ты показать* — но только не смей мне нагрубить. Явление 16. *И всё ты воевал?* Речь идет о русско-турецкой войне 1787—1791 гг., во время которой русские войска под командованием Суворова овладели крепостью Измаил в устье Дуная. *А я полковничью инструкцу сообщу.* А я сообщу полицейскую инструкцию. *Готовьте к завтраму квартиру на постой.* По существовавшему порядку горожане были обязаны размещать в своих домах на постой солдат гарнизона. Право освобождения от этой повинности принадлежало полиции. Явление 18. *А должность никогда не требует заплату* — а исполненный долг никогда не требует отплаты. Явление 20. *Четыреста беру и сто рублей на крест.* Получаю в год 400 рублей пенсии и сто рублей в год получаю за орден. *Так к нашему отцу известны мне дороги.* Речь идет о русском царе.

Н. И. ХМЕЛЬНИЦКИЙ

«ГОВОРУН»

Впервые — СПб., 1817. Вошло в «Театр Николая Хмельницкого», т. 1. СПб., 1829. «Говорун» — первый драматургический опыт Хмельницкого. Является стихотворной переделкой комедии французского писателя XVIII в. Ги де Буасси «Le Babillard». Основной герой пьесы Буасси уже раньше привлекал внимание деятелей русского театра, как дающий повод к созданию комедии характеров. Так, в 1756 г. В. И. Лукин переделал ее под названием «Пустомеля». «Говорун» впервые представлен в петербургском театре 7 мая 1817 г.

Пьеса не сходила со сцены около десяти лет, а в дальнейшем неоднократно возобновлялась в 30-х и 40-х годах. Явление 3. *С рассветом поскакал к обедне я к Николе* и т. д. — в этом монологе речь идет об улицах, островах и церквах Петербурга, расположенных в разных концах города. Явление 6. *Дарий* III Кодоман — древнеперсидский царь. При нем пала династия Ахменидов, после разгрома персидских войск армией Александра Македонского, а сам Дарий был убит (330 до н. э.). *Александр* Македонский (356 — 323 до н. э.) — царь Македонии, одержавший победу над персидским царем Дарием. Хвастаясь знанием истории, граф путает, кто в этой войне был побежденным, кто — победителем. Явление 9. *О гордый Орбасан! Тебя зову на бой!* — фраза из трагедии Вольтера «Танкред» (д. III, явл. 6). *Осьмое чудо.* В эллинистической литературе принято было перечислять «семь чудес света» (египетские пирамиды, висячие сады Семирамиды, храм Артемиды в Эфесе и др.). Явление 10. *И часто при душах — невеста без души.* Игра слов: в первом случае «души» — крепостные крестьяне. Эта крылатая фраза позже часто повторялась в водевилях 20-х и 30-х годов.

«ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ»

Впервые — СПб., 1818. Вошло в «Театр Николая Хмельницкого», т. 1. СПб., 1829. «Воздушные замки» — свободная переделка пятиактной комедии французского автора К. д'Арлевиля «Les Châteaux en Espagne» (в 1813 г. комедия эта была полностью переведена Н. И. Ильиным). Впоследствии мотивы этого же произведения Хмельницкий использовал в своей комедии «Суженого конем не объедешь» (1821). Исследователь творчества Хмельницкого Н. Коробка считал, что заимствование сюжета «Воздушных замков» у д'Арлевиля нельзя считать до конца установленным, так как в деталях они сильно расходятся (см. Н. Коробка. Николай Иванович Хмельницкий (1789—1845). Ежегодник имп. театров. Сезон 1895—1896 гг. Приложение 1, стр. 95). С этой точкой зрения трудно согласиться. Для Хмельницкого, равно как и для многих других комедиографов того времени, характерно заимствование у иностранных авторов какого-либо центрального сюжетного хода при свободной обработке пьесы-первоисточника. Создавая комедию, рассчитанную на один акт и использующую мотивы большой пьесы д'Арлевиля, Хмельницкий, естественно, ограничился лишь тем, что привлекло его к этому произведению: анекдотическое своеобразие случая, когда человек, заехавший в чужое поместье, может быть принят за ожидаемого и неизвестного в лицо жениха. Этот исходный мотив имеется в пьесе и по-разному разработан в двух комедиях Хмельницкого. Для методов обработки чужих сюжетов, используемых Хмельницким, заимствование ведущего «сценического обстоятельства» очень характерно. Так как он искал возможности разработать прихотливые сюжетные положения и одновременно обрисовать определенный характер, то материал комедии д'Арлевиля показался ему весьма подходящим. Интересно при этом, что герои обеих од-

ноактных комедий Хмельницкого резко отличаются друг от друга: один из них (Альнаскаров) — беспочвенный мечтатель, другой (Эрнест) — бравый офицер, забияка и бретер. Комедия представлена впервые 29 июля 1818 г. в Петербурге, в Большом театре. Показанная в бенефис артистов Сосницких, пьеса имела исключительный успех, в известной степени обусловленный и замечательным составом исполнителей: М. И. Валберхова — Аглаева, А. Е. Асенкова — Саша, И. И. Сосницкий — Альнаскаров, А. Н. Рамазанов — Виктор. Однако и в дальнейшем, при других исполнителях, «Воздушные замки» шли с неменьшим успехом. Интересно, что выдающаяся актриса Ек. С. Семенова очень любила роль Саши и выступала в ней как на частных сценах, так и в императорском театре. Сценический успех «Воздушных замков» побудил драматурга А. Маркова написать «продолжение» комедии — комедию в стихах «Женитьба Альнаскарова» (поставлена в 1822 г.). Явление 3. *Ловелас* — персонаж романа английского писателя С. Ричардсона «История Клярисы Гарлоу» (1748), развратный аристократ; впоследствии имя Ловеласа стало синонимом повесы, волокиты. *Малек-Адель* — герой романа французской писательницы Марии Коттен (1770—1807) «Матильда, или Воспоминания, извлеченные из истории крестовых походов». Малек-Адель — военачальник мусульманских войск, одержимый страстью к христианке, сестре Ричарда Львиное Сердце, Матильде. Явление 5. *Американская компания* — Российско-Американская компания, созданная русским правительством в 1799 г. для управления русскими владениями в Сев. Америке (Аляска, Алеутские острова, Сев. Калифорния) и для развития торговли и промыслов на Дальнем Востоке. В начале XIX в. организовала ряд кругосветных плаваний в районы Америки, Тихого океана, Китай под руководством знаменитых мореплавателей И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Одну из таких экспедиций и мечтает возглавить фантазер, отставной мичман Альнаскаров. Явление 6. *Под качели,* «Подкачельные гулянья» — любимый вид народных гуляний в Петербурге XVIII—XIX вв., с балаганами, «русскими горами», качелями, сооружавшимися на площадях (Марсово поле, Адмиралтейская, Дворцовая площади), где устраивались массовые развлечения с участием затейников, балаганных «дедов» и актеров различных жанров («подкачельные комики»); приурочивались к масленой или пасхальной (Святой) неделям, а также к летним месяцам. Явление 8. *Остров Елены.* В ту пору общественное мнение было приковано к вестям с острова св. Елены в Атлантическом океане, так как многократно возникали слухи о бегстве Наполеона, заключенного там, и о новых его попытках возвратиться на французский престол. *Измена алжирцев.* Речь идет о борьбе ряда европейских государств против Алжира, приведшей в 1816 г. к капитуляции Алжира как самостоятельной республики. Однако в 1818 г. алжирцы нарушили договор, начали нападения на суда европейских государств и увод пленных в рабство. *Кафá* — старинное название черноморского порта Феодосия. *Кук* Джемс (1728—1779) — английский мореплаватель, совершивший три кругосветных путешествия. *Лаперуз* Жан Франсуа (1741—1788) — французский море-

плаватель. Явление 11. *В четырнадцатый класс* — станет чиновником 14-го класса (коллежским регистратором, младшим чином в гражданском правительственном аппарате России). *Я делаюсь купцом, хоть третьей гильдии.* Купец третьей гильдии — мелкий торговец, плативший налоги по третьему классу и имевший право на ограниченные торговые обороты. *В полку* — в районе Измайловского полка в Петербурге, состоявшем из Измайловского проспекта и перпендикулярных к нему улиц, носивших названия «рот». Впоследствии стал районом с гражданским населением, но старое название проспекта сохранилось. *На Литейной* — на Литейном проспекте в Петербурге. Явление 14. *Сельский эстафет* — сельский разносчик корреспонденции.

«СВЕТСКИЙ СЛУЧАЙ»

Впервые — «Букет». СПб., 1829. Вошло в «Театр Николая Хмельницкого», т. 2. СПб., 1829. Представлено впервые в Петербурге 2 ноября 1826 г. А. Вольф писал об этом спектакле: «Кроме «Светского случая» Хмельницкого, маленькой салонной комедии в стихах, прелестно разыгранной Сосницким и Дюровой, не было ни одной оригинальной комедии или драмы, которая осталась бы в репертуаре» (А. Вольф. Хроника петербургских театров с конца 1826 до начала 1855 года. СПб., 1877, стр. 15.). Явление 3. *Подьяческое племя* — судейские чиновники. Явление 5. *Чувствительность пастушеских веков* — т. е. чувствительность, напоминающая времена аркадских пастушков (намек на сентиментальную литературу, часто прибегавшую к мифу о Древней Аркадии, где селяне жили, ведя беспечную жизнь среди цветов, ручейков и мирно пасущихся овечек). Явление 6. *И что, помилуй, за охота Сидеть до завтрого и слушать Вальтер-Скота.* Столицын, по-видимому, намекает на переделки сюжетов Вальтера Скотта для сцены, производившиеся в эту пору А. А. Шаховским. В частности, он, быть может, имеет в виду романтическую комедию в 5 действиях под названием «Судьба Ниджеля, или Всё беда для несчастного», поставленную в Петербурге 3 января 1824 г. и основанную на мотивах романа Вальтера Скотта «Похождения Нигеля». П. Арапов писал об этом спектакле: «Увы! «Судьба Ниджеля» была точно горькая судьба, громкие имена лордов не спасли ее, и она подверглась тихому падению, хотя в ней были сцены и очень удачные» (П. Арапов. Летопись русского театра. СПб., 1861, стр. 352). Явление 7. *А всё секретари, которых тьма.* Речь идет о судейских секретарях, от которых во многом фактически зависело движение и направление судебных дел. *Палата* — здесь судебная палата, кассационная инстанция по судебным и гражданским делам. Явление 14. *Конфетные билеты* — по-видимому, имеются в виду обертки для конфет, на которых иногда печатались стихотворные тексты.

«ВЗАИМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ»

Впервые — «Театр Николая Хмельницкого», т. 2. СПб., 1829. Согласно данным, помещенным в этом издании, комедия впервые представлена 18 ноября 1819 г. Это явная опечатка. На самом деле Хмельницкий создавал пьесу в 1826 г. П. А. Катенин писал А. М. Колосовой 9 августа 1826 г.: «Хмельницкий... открыл одноактную комедию Форжо (кажется, так) под названием «Испытания» (Les Épreuves), в четыре лица, как партия в вист; в ней есть роль кузины, писанная для m-elle Конта, которая будет по вас. Я был совещательным членом в этом деле и одобрил похвальное намерение перевести пьесу...» (В. Ф. Боцяновский. К истории русского театра. Письма П. А. Катенина к А. М. Колосовой. 1822—1826. СПб., 1893, стр. 63). На цензурном экземпляре рукописи (ГТБ) имеется дата разрешения — 16 октября 1829. Первый спектакль в Петербурге состоялся 18 ноября 1829 г. Явление 15. *Да это из «Фингала».* «Фингал», трагедия В. А. Озерова, впервые поставленная в Петербурге в 1805 г. Была возобновлена в 1820 г., когда в заглавной роли с огромным успехом выступил В. А. Каратыгин. Морвенский царь Фингал в честном бою убил Тоскара, сына локлинского царя Старна. Одержав победу, Фингал просит у Старна руку его дочери Моины. Старн притворно дает согласие на брак, чтобы заманить Фингала на свою землю и убить его. Застав своего жениха у ног Светланы, графиня видит в этом образец коварства, напоминающий ей сюжет трагедии Озерова. *И даже Марс — и тот был пойман у Киприды* (греч. миф.). Киприда — одно из имен Афродиты. Супруг Афродиты Гефест поймал ее и Марса во время любовного свидания в хитро расставленную сеть. — Графиня поймала своего жениха и Светлану во время свидания. *И Баязет у ног прелестной Аталиды... Да кто ж Роксана здесь?* Баязет, Аталида, Роксана — герои трагедии Расина «Баязет», переведенной на русский язык В. Н. Олиным в 1821 г. Султан Амурат с армией находится вдали от своего царства. Визирь в его отсутствие замышляет переворот. Он уговаривает любимую одалиску султана Роксану захватить престол и для этого стать женою брата султана Баязета. Но Баязет любит принцессу Аталиду. Ревнивая Роксана приказывает убить Баязета. Гибнет и она. В ситуации пьесы Хмельницкого роль Роксаны, в комедийном преломлении, выпадает на долю графини. Баязетом оказывается ее жених Пламирский, Аталидой — Светлана. Эти реплики персонажей комедии отражают художественные интересы петербургского общества, для которого в ту эпоху театр — одно из сильнейших увлечений.

«АРЗАМАССКИЕ ГУСИ»

Впервые — «Букет». СПб., 1829. Пьеса не завершена. О ней, в частности о связи ее сюжета с «Ревизором», см. вступительную статью, стр. 28—30. Явление 4. *Наводнение* — имеется в виду наводнение 7 ноября 1824 г. в Петербурге. *Добрый государь* — Александр I. *Покойный государь Петр Алексеевич* — Петр I.

К стр. 439

А. И. ПИСАРЕВ

«ЛУКАВИН»

Впервые — М., 1823. Посвящена московскому военному губернатору кн. Д. В. Голицыну. «Лукавин» — стихотворная переделка пьесы английского драматурга Р. Б. Шеридана (1751—1816) «Школа злословия» (1780). Эта пьеса стала известной русской публике еще в 1794 г., когда была переведена И. М. Муравьевым-Апостолом. «Лукавин» представлен впервые в московском театре 2-3 октября 1823 г. В спектакле были заняты: М. С. Щепкин — Досажаев, Н. В. Репина — Маша, П. С. Мочалов — Лукавин, А. М. Сабуров — Ветрон. В 1824 г. «Лукавин» был поставлен в петербургском театре с участием А. М. Колосовой (Досажаева), Я. Г. Брянского (Лукавин), И. И. Сосницкого (Ветрон).

Действие I. Явление 1. *Наметить карты* — сделать шулерские пометки на картах. *Портрет с алмазами* — миниатюрный портрет (часто на слоновой кости), осыпанный бриллиантами. *С рубля копейку в сутки* — ростовщическая ссуда, по которой должник, возвращая взятые деньги, должен сверх того выплатить по одному проценту с взятой суммы за каждый день пользования ссудой. Явление 3. *Ракетка удалась* — ракета взорвалась, т. е. замысел увенчался успехом. Явление 5. *Герц* — модный мебельный мастер в Москве. Явление 7. *И русским золотом французенок кормить.* Намек на французенок — модисток и портних, — очень дорого бравших за работу. *Кузнецкий мост* — одна из центральных улиц Москвы, где были расположены модные лавки. *«Полночный колокол», «Целина», «Лавальер».* Произведения, характеризующие круг чтения дворянских девушек, увлекавшихся сентиментальной литературой. «Полночный колокол, или Убийца и преступник» — драма французского писателя Г. Пиксрекура, в переводе на русский язык была представлена в Петербурге в 1821 г.; «Цели́на, или Дитя тайны» — роман французского писателя Ф.-Г. Дюкре-Дюмениля; «Лавальер» — «Дюшесса де ла Лавальер», роман Жанлис, посвященный Луизе-Франсуазе Лавальер (1644—1710), фаворитке Людовика XIV. *Галуном опутанный лакей* — лакей в ливрее, обшитой галуном. *Зато у муженьков прическа дешева.* Намек на жен, изменяющих мужьям (наставляющих им рога).

Действие II. Явление 4. *На сто — пятьдесят* — т. е. 50 процентов в год с взятой в долг суммы. Явление 7. *Что ничего тебе не укрепил* — т. е. не перевел часть состояния на имя жены. *Я отделю тебя* — речь идет о расхождении мужа и жены без формального развода, когда она вправе жить где угодно, получая от мужа известные средства.

Действие III. Явление 1. *Мне дамы платят за тузов.* Здесь двойной смысл. Речь идет не о карточных дамах, а о женщинах, которые оплачивают долги своих кавалеров. *Ломберный стол* —

стол для карточной игры. Явление 6. *Дам тебе сто на сто интереса* — т. е. уплачу тебе 100 процентов в год по ссуде. *Недавно вышедший в дворяне из дворо́вых* — бывший дворовый слуга, недавно получивший дворянство. *Со взятия Казани.* Имеется в виду взятие Казани Иваном IV 2 октября 1552 г. Ветрон этим подчеркивает древность своего дворянского рода. *Молоток* — здесь: молоток аукциониста. Удар молотком означает, что вещь продана. *Родословная* — книга, в которой записана родословная дворянской семьи.

Действие IV. Явление 4. *Презрительна жена* — достойная презрения жена. Явление 6. *Обиты картами.* Речь идет о географических картах. Явление 8. *Вы инквизицию заводите здесь.* Вы ведете здесь тайное следствие.

«ПОЕЗДКА В КРОНШТАДТ»

Впервые — М., 1824. В основу пьесы положен сюжет французской прозаической комедии «Le Voyage à Dièppe» Ваффара и Фюльжанса (1821). Поставлена впервые в московском театре, в бенефис актера А. М. Сабурова, 1 ноября 1823 г. В пьесе выступали артисты: М. С. Щепкин — Клешнин, Н. В. Репина — Ленушка, П. С. Мочалов — Лидин, А. М. Сабуров — Ленский. В 1824 г. пьеса была показана в Петербурге, причем роль Чудиной исполняла балерина А. И. Истомина.

Колтовская — Колтовская набережная в Петербурге, против Крестовского острова. Действие I. Явление 1. *Хор из оперы «Ломоносов».* Имеется в виду опера-водевиль А. Шаховского «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец», поставленная в Петербурге в 1814 г. Явление 2. *Анакреон* (ок. 570—478 до н. э.) — древнегреческий лирический поэт, воспевавший любовь, вино, праздную жизнь. Явление 5. *На вода́х, когда мы были... в Липецке* Липецкий грязелечебный курорт с минеральными источниками лечебных вод был открыт в 1805 г. и сразу приобрел большую популярность. Упоминание в «Поездке в Кронштадт» Липецких минеральных вод, несомненно, связано с известной комедией А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (1815), так как для этого времени характерна «перекличка» сценических произведений, где возникают персонажи с одинаковыми фамилиями, и авторы пользуются случаем, чтобы напомнить в том или ином контексте о пьесах, идущих на сцене. *Карта почтовая* — географическая карта, которой пользовались во время путешествий. Явление 6. *Селадон* — герой французского пасторального романа XVII в. «Астрея» О. д'Юрфе. Имя Селадона стало нарицательным для обозначения сентиментального влюбленного, настойчивого ухаживателя. Явление 7. *Но позлащенная и грязь мне дорога.* Герой пьесы полемизирует с Г. Р. Державиным, писавшим: «Пусть позлащенна медь блистает, Но блещет ли она сама собой?» («На коварство французского возмущения и в честь князя Пожарского»).

Тартюф — лицемер, герой одноименной комедии Мольера (1667). Явление 9. *На срок товарищ твой уволен* — отпущен на определенный срок (относится к военнослужащим). Явление 14. *Канат от простуды* — в ту пору было принято во избежание простуды закладывать уши пенькой.

Действие II. Явление 8. *Провезть кого-нибудь.* Здесь игра слов: имеется в виду провести (обмануть) кого-нибудь. *Начальник — капитан известный — Телемак.* Для мистификации провинциала используется имя популярного сценического героя из оперы Буальдье «Телемак на острове Калипсо», поставленной в Петербурге в 1815 г. Телемак (Телемах) — один из героев «Одиссеи», сын Одиссея и Пенелопы. Явление 15. *«Инвалид»* — «Русский инвалид», газета, выходившая в Петербурге с 1813 г.

Действие III. Явление 1. *Черкешенка Пальмира.* В данном случае для мистификации провинциала используется имя популярной в те годы сценической героини из трагедии Вольтера «Магомет». В 1819 г. в роли Пальмиры с огромным успехом выступала А. М. Колосова. Явление 9. *Данса* (danse) — танец. Каданса (cadence) — такт, размер, ритм. Бить каданс — отбивать ритм. *Делипаша* — начальник стражи турецкого великого визиря. *На обе гемисфер* — на обоих полушариях земли.

«НЕСКОЛЬКО СЦЕН В КОНДИТЕРСКОЙ ЛАВКЕ»

Впервые — «Драматический альбом для любителей театра и музыки». М., 1826. Пролог к «Христофору Колумбу» на сцене не исполнялся. Что касается самой комедии, то Писареву удалось написать лишь первый акт, повествующий о попытках Колумба добиться у властителей Испании возможности снарядить экспедицию для открытия кратчайшего пути в Индию. Первый акт комедии «Христофор Колумб» опубликован М. Погодиным уже после смерти Писарева в журнале «Московский вестник» (1829, № 1, стр. 48—80). О полемическом характере пролога к «Христофору Колумбу» см. вступительную статью, стр. 45—51. Явление 1. *Я первый прозою сказал России всей, Что тяжело с душой чувствительной родиться. Я первый пел в стихах, что должно веселиться. И даже пирожки слоеные воспел. Я дал малиновкам особенный язык* и т. д. В этом диалоге двух писателей используется часто пародируемый лексикон сентименталистской прозы и поэзии. В беседе этой можно усмотреть прозрачные намеки на творчество ряда писателей, в том числе Н. Карамзина, И. Дмитриева, В. Измайлова и П. Шаликова. Обращение Писарева к устаревшей теме полемики с сентименталистами можно объяснить тем, что в начале 1820-х годов вышли собрания сочинений писателей сентименталистского направления (Н. Карамзина — 1820; И. Дмитриева — 1823) и их былые произведения вновь стали предметом изучения. В манере полемики с сентименталистами Писарев следует А. Шаховскому, под особенным влиянием которого он находится в эту пору. *Маркиз Лафар* —

Огюст Лафар (1644—1712), французский поэт сентиментально-моралистического направления. *Мадам Жанлис* — Стефания-Фелисите Дюкре де Сен-Обен, княгиня Жанлис (1746—1830), французская писательница сентиментального направления, автор многочисленных произведений, из которых в России было переведено более пятидесяти; ее роман «Мадемуазель де Клермон» (1802) из светской жизни пользовался широкой популярностью у русских читательниц. *«Христофор Колумб»* — речь идет о пьесе А. Писарева. Пролог как бы вводит зрителей в атмосферу, которой якобы окружено еще не написанное произведение. Явление 2. *Кребильон*, Проспер Жолио де Кребийон (1674—1762) — второстепенный французский драматург, автор трагедий («трагедии ужасов»), очень нравившихся публике и занимавших немалое место в репертуаре русского театра. *«Димитрий Донской»* — трагедия Вл. А. Озерова (1769—1816), написанная в 1807 г. и занявшая видное место в репертуаре русского театра той поры. *Мариво* Пьер-Карле де Шамблен (1688—1763) — французский писатель, создавший свыше 30 комедий с любовно-психологическими сюжетами; его пьесы были очень популярны на русской сцене. *Демутье* Шарль-Альбер (1760—1801) — французский писатель и драматург, пьесы которого ставились на русской сцене. *«Ябеда»* — сатирическая комедия В. В. Капниста (1757—1823), написанная в 1798 г. Явление 3. *Вы древних выбрали наставниками вкуса.* Теоров имеет в виду традиции античной драматургии, от которых якобы нельзя отступать. *В гишпанских авторах, в Шекспире и у немцев.* Теоров отстаивает ту точку зрения, что новые течения в драматургии опираются на многообразные традиции испанских (Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Хуан Луис де Аларкон), немецких драматургов (очевидно, имея в виду Шиллера) и традиции Шекспира. *Англинский поэт* — Шекспир. *Тасс* — Торквато Тассо (1544—1595), итальянский поэт эпохи Возрождения. *Теренций* Публий (ок. 185—159 до н. э.) — римский комедиограф. *Эзоп* (VI—V вв. до н. э.) — полулегендарный древнегреческий баснописец. *Лафонтен* Жан де (1621—1695) — французский поэт и баснописец. *Софокл* (497—406 до н. э.) — древнегреческий драматург. *Гораций* Флакк Квинт (65—8 до н. э.) — римский поэт. Явление 4. *Вина Торриани* — винный магазин в Москве. Явление 7. *«Русалка»* — «Леста, днепровская русалка», оперная тетралогия, шедшая в России в начале XIX в.

Ф. Ф. КОКОШКИН

«ВОСПИТАНИЕ, ИЛИ ВОТ ПРИДАНОЕ»

Впервые — М., 1824. Представлена впервые в московском театре, в бенефис артистки М. Д. Львовой-Синецкой, 24 января 1824 г. В спектакле были заняты: А. И. Лисицына — Флюгерова, М. Д. Львова-Синецкая — Софья, Лопухина больш. — Лия, А. М. Сабуров — Бирюлев, П. С. Мочалов — Славин, М. С. Щепкин — Ведеркин. В пре-

дисловии к пьесе автор заявляет, что это произведение является вполне оригинальным, кроме VI сцены I акта, где им использованы чужие мотивы. Кокошкин опровергает распространившиеся в Москве слухи, что «Воспитание...» якобы использует сюжет пьесы Н. И. Ильина «Монастырка».

Действие I. *Губернский предводитель* дворянства — выборный руководитель сословной организации дворян данной губернии. *Откупщик* — лицо, получавшее на откуп право сбора налогов, таможенных сборов или монопольной продажи водки в определенном районе. В данном случае речь идет о лице, разбогатевшем на монопольном праве торговли водкой. Явление 1. *На войне.* Имеется в виду война 1812 г. *Да также и с крестом* — т. е. награжден орденом. Явление 3. *Вот словно при торгах на откуп кровь кипит.* Для получения откупа нужно было участвовать в торгах и одержать победу над конкурентами, дав более высокую цену. *Крестовый брат, крестный брат.* Крестовые братья — люди, обменявшиеся нательными крестами и тем самым побратавшиеся. Явление 4. *Мишурные там лица всё шелеги дают.* На сцене ненастоящие, вымышленные люди дают вместо настоящих денег мелкие монеты, не имеющие ценности. Шелег — мелкая, вышедшая из употребления монета. Явление 5. *Аркадия.* В античной поэзии и в европейской литературе XVII—XVIII вв. Аркадия — местность в Греции, население которой преимущественно занималось скотоводством, — изображалась как идиллическая страна, где счастливо живут пастухи и пастушки («аркадские пастушки»). Сентиментальная литература многократно разрабатывала мотив счастливой Аркадии и аркадских пастушков. *Хлоя* — героиня древнегреческого пастушеского романа «Дафнис и Хлоя», приписываемого Лонгу (около III в. н. э.). В данном случае Хлоя — возлюбленная.

Действие II. Явление 1. *Один лишь здесь Зефир, одна я здесь и Флора.* Зефир (греч. миф.) — бог западного ветра, возлюбленный Флоры, богини растительности, цветения, юности. Зефир и Флора — герои балетов Гильфердинга «Победа Флоры над Бореем» и Дидло «Зефир и Флора», популярных в ту пору. *Ужели Федра вновь Тезеем увезется?* (греч. миф.) Дочь критского царя Мидаса Ариадна помогла любимому ею Тезею убить чудовище Минотавра и выйти из лабиринта. Покинув Ариадну, Тезей женился на ее сестре Федре. В 1811 г. в Петербурге была поставлена трагедия Т. Корнеля «Ариадна» в переводе П. Катенина. В 1822 г. спектакль был возобновлен под руководством Катенина с большим успехом, причем в роли Ариадны тут выступила А. М. Колосова. Явление 7. *Лист гербовый* — имеется в виду вексель, выписанный на бумаге с оплаченным в пользу казны гербовым сбором. *Я ваш по крепостям Амура* — т. е. он ее крепостной по воле Амура. Явление 8. *«Дезертер»* — «Дезертир», опера французского композитора сентименталистского направления П. Монсиньи (1769).

И мы ль в том виноваты, Что нежны в нас сердца и т. д. — пародийная сцена в духе сентименталистской литературы того времени.

Действие III. Явление 1. *«Раскаянье в душе! Ах! что я говорю»* и т. д. Цитата из трагедии Вл. Озерова «Эдип в Афинах» (акт V, явл. 3). Явление 2. *Галантерей* — здесь: галантный человек. *Ну, я — за стерлядью почтовых* — т. е. отправил почтовых лошадей, чтобы срочно доставить стерлядей. *Сикурс из казначейства* — ссуда, полученная в казначействе.

Действие IV. Явление 3. *Истинно вертеровская страсть.* В романе Гете «Страдания молодого Вертера» (1774) герой кончает с собой из-за любви к невесте своего друга — Шарлотте. *Д'Арленкур* Шарль-Виктор Прево (1789—1856) — французский писатель. *Лафайет* Мари-Мадлен (1634—1693) — французская аристократка, придворная дама; *Лавальер* — см. стр. 947. Обе окончили свою жизнь в монастыре. *Петровки* — Петров день, православный праздник, 29 июня по ст. ст. *По курсу разве.* Существовавшая в России денежная система знала счет на серебро и на ассигнации. Ассигнации были значительно обесценены по сравнению с серебром. Поэтому периодически устанавливался их курс по отношению к серебряному рублю. Флюгеровой 26 лет «по курсу», т. е. в переводе на серебро, а на самом деле значительно больше.

М. Н. ЗАГОСКИН

«БЛАГОРОДНЫЙ ТЕАТР»

Впервые — М., 1828. Пьеса впервые представлена в Москве в имп. театре, в 1828 г. В спектакле были заняты: М. С. Щепкин — Любский, Е. М. Кавалерова — Любская, Н. В. Репина — Оленька, П. С. Мочалов — Вельский, А. М. Сабуров — Посошков, В. В. Рязанцев — Изведов.

Действие I. Явление 5. *Меропа* — героиня одноименной трагедии Вольтера (1743). Явление 10. *Забытого детьми Эдипа представляет.* Имеется в виду роль Эдипа в трагедии древнегреческого драматурга Софокла «Эдип в Колоне». Явление 13 *Линдор* — распространенное имя любовника во многих сценических произведениях. *Уездный заседатель* — общественный уездный судья.

Действие II. Явление 1. *Осьмушек до шести.* Речь идет о сценической роли, умещающейся на шести страницах, каждая размером в 1/8 листа. Явление 3. *Гаррик* Давид (1717—1779) — английский трагедийный актер. *Тальма* Франсуа-Жозеф (1763—1826) — французский трагедийный актер. *Орга́н отлично гибок* — голос хорошо звучит. Явление 6. *Дежене дансан* (dejeuner dansant) — завтрак с танцами. Явление 8. *Осьмое в свете чудо* — см. прим. на стр. 943.

Действие III. Явление 5. *Комический отец* — театральное амплуа.

Действие IV. Явление 1. *По окнам шкалики, а плошки на крыльцо.* В торжественных случаях (бал, спектакль, именины) в дворянской среде было принято устраивать иллюминации у дома, где зажигались расставленные и подвешенные сосуды с деревянным маслом. Явление 5. *Куда девался спирт? Вот здесь ло-де-лаван* — ароматный спирт и лавандовая вода, применявшиеся дамами для нюханья и натирания висков в случаях дурноты, обмороков. Явление 6. *Не хочешь ли один попрыгать на канате.* Не хочешь ли один выйти на суд публики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОДЕВИЛЬНЫЙ КУПЛЕТ

Из водевиля А. С. Грибоедова и П. А. Вяземского «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». Куплеты Андрея. Впервые — А. С. Грибоедов. Полное собр. соч., т. 1. СПб., 1911. Поставлено впервые в Москве и Петербурге в 1824 г. Куплеты Андрея написаны П. А. Вяземским.

Из водевиля А. И. Писарева «Учитель и ученик, или В чужом пиру похмелье». Впервые — М., 1824. Поставлено впервые в Москве в 1824 г. Один из наиболее популярных водевилей Писарева, в котором огромный успех выпал на долю М. С. Щепкина в роли учителя Шеллинга. *Графов* — Михаил Трофимович Каченовский (1775—1842), реакционный журналист, историк, издатель журнала «Вестник Европы», постоянный объект эпиграмм и насмешек. *Мишурский* — Петр Андреевич Вяземский (1792—1878), поэт, критик, драматург. Об отражении литературной полемики той поры в водевилях Писарева см. вступительную статью, стр. 45—51.

Из водевиля А. И. Писарева «Хлопотун, или Дело мастера боится». Впервые — М., 1825. Поставлено впервые в Москве в 1824 г. В главной роли Репейкина с огромным успехом выступал М. С. Щепкин. *Мишурский* — см. выше. *Водевиль... упал* — т. е. водевиль провалился. *Воров на свете не сочтешь, Но их по классам различают.* Намек на ворующих чиновников, которые друг от друга отличаются лишь чинами. *Врага мы зрели своего.* Речь идет об Отечественной войне 1812 г.

Из водевиля А. И. Писарева «Забавы калифа, или Шутки на одни сутки». Впервые — М., 1825. Поставлено впервые в Москве в 1825 г.

Из водевиля А. И. Писарева «Встреча двух дилижансов». Печатается впервые по рукописи ГТБ, за исключением последнего куплета, опубликованного С. Т. Аксаковым в «Литературных и театральных воспоминаниях» («Русская беседа», 1858, № 11). Впервые представлено в Москве в 1825 г. По утверждению Аксакова, водевиль написан Писаревым в содружестве с М. А. Дмитриевым и П. Н. Араповым. По поводу последнего финального куплета Аксаков писал: «Куплет был обращен прямо к публике и хотя очень мило пропет Н. В. Репиной, но публика крепко обиделась и, вместо вызова, наградила переводчика общим шиканьем» (С. Т. Аксаков. Собр. соч., т. 3. М., 1956, стр. 145). Первый финальный куплет поется ресторатором, итальянцем Макарони, на ломаном русском языке. Остальные куплеты поются другими персонажами водевиля. *Графов* — М. Т. Каченовский, см. стр. 953. *Фольгин* — какой литератор кроется за этим именем, установить не удалось.

Из водевиля А. И. Писарева «Три десятки, или Новое двухдневное сражение». Куплеты впервые — в «Литературных и театральных воспоминаниях» С. Т. Аксакова (пьеса целиком не опубликована). Поставлено впервые в Москве в 1825 г. В куплетах выводится Н. А. Полевой, журналист, издатель журнала «Московский телеграф», с которым ожесточенно полемизировал Писарев (см. вступительную статью, стр. 38). С. Т. Аксаков рассказывал: «„Три десятки“, хотя несколько чувствительного и даже серьезного содержания, должны были, по своим прекрасным куплетам, доставить Писареву новое торжество. Там находился всем известный тогда куплет: куплет весьма натянутый и даже плохой, но возбудивший страшный шум в партере выходкой против Полевого. Издатель «Телеграфа» был тогда в апогее своей славы, и большинство публики было на его стороне... (Аксаков цитирует куплет, заканчивающийся строками: «Всем мил цветок оранжерейный, И всем наскучил полевой». — *М. Ян.)* Едва Сабуров произнес последний стих, как в театре произошло небывалое волнение: поднялся неслыханный крик, шум и стукотня. Публика разделилась на две партии: одна хлопала и кричала браво и форо, а другая, более многочисленная, шикала, кашляла, топала ногами и стучала палками... Публика обратилась к начальству, и вместо *полевой* было поставлено *луговой;* наконец и этим не удовольствовались, и куплет был вычеркнут. В конце этого же водевиля был еще куплет на Полевого, гораздо оскорбительнейший, но против него не так сильно восстали Телеграфисты — и сторона Писарева преодолела» (С. Т. Аксаков. Собр. соч., т. 3, стр. 146—147).

Из водевиля А. И. Писарева «Тридцать тысяч человек, или Находка хуже потери». Печатается впервые по рукописи ГТБ. Впервые поставлено в Москве в 1825 г.

Из водевиля А. И. Писарева «Дядя напрокат». Печатается впервые по рукописи ГТБ. Поставлено впервые в Москве в 1827 г.

Из водевиля П. А. Каратыгина «Дом на Петербургской стороне». Впервые — «Репертуар и Пантеон», 1843, № 2. Поставлено впервые в Петербурге в 1838 г. *Копейкин* — домовладелец с Петербургской стороны в столице, сдающий квартиры внаймы. *Субботин* — чиновник, приходящий к Копейкину в поисках свободной квартиры. *Супруга ездит четверней* — т. е. в экипаже, запряженном четверкой лошадей.

Из водевиля П. А. Каратыгина «Булочная, или Петербургский немец». Впервые — СПб., 1844. Поставлено впервые в Петербурге в 1843 г. *Клейстер* — немец, булочный мастер с Васильевского острова в Петербурге. *Васильский остров* — Васильевский остров, район в Петербурге. *Частный пристав* — пристав полицейской части. *Гут морген* (guten Morgen) — доброе утро. *Флюгеров* — старый чиновник, вдовец. *Древо познания добра и зла* (библ.) — древо, с которого Ева, по наущению дьявола, сорвала яблоко, после чего Адам и Ева были изгнаны из рая. В данном случае жена сравнивается с библейской Евой, от которой пошли все несчастия человеческие.

Из комедии Ф. А. Кони «В тихом омуте черти водятся». Впервые — М., 1835. Поставлено впервые в Москве в 1834 г. *Незацепин* — гусарский полковник. *Но у него пока есть ду́ши* — имеются в виду крепостные крестьяне.

Из комедии Ф. А. Кони «Петербургские квартиры». Впервые — «Пантеон», 1840, № 4. Поставлено впервые в Петербурге в 1840 г. *Щекоткин* — чиновник, только что получивший повышение и ставший начальником отделения департамента. *Билетцы из пергамента* — визитные карточки, которые развозились людьми, являвшимися с визитами. *Представления* — представления к повышению и награждению чиновников. *И здесь вот украшения уж мне не миновать* — т. е. ордена на шею. *Присыпочка* — спекулянт, мелкий делец, по выражению автора — «так, середина между ничто и нечто». *Не знают человечества* — т. е. бесчеловечны. *Нестор* — Нестор Васильевич Кукольник (1809—1868), писатель, драматург. Журналист говорит о нашумевших в то время драмах Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла» (1834) и «Князь Мих. Вас. Скопин-Шуйский» (1835), отличавшихся открыто монархическим направлением и получивших одобрение Николая I. Против первой пьесы резко выступил в печати Н. А. Полевой, что привело к закрытию его журнала «Московский телеграф».

Из водевиля Ф. А. Кони «Беда от сердца и горе от ума». Впервые — «Пантеон», 1852, № 1. Поставлено впервые в Петербурге в 1851 г. *Регенти* — итальянец, «профессор белой магии, увеселительной физики и акробатического искусства из Болоньи». Вначале Регенти поет куплеты с акцентом иностранца, плохо знающего русский язык. Далее, выходя из образа, становится водевильным актером, несущим злободневные куплеты в зал.

Теперь он лишен акцента и не коверкает русский язык. В конце куплетов он вновь возвращается к образу итальянца-фокусника. *Тот при дамах вышел в люди, А другой через туза.* Игра слов: один сделал карьеру благодаря покровительству дам, другой использовал связи с важной персоной.

Из водевиля (шутки-поговорки) Ф. А. Кони «Всякий шут Иван Иваныч!» Впервые — «Пантеон», 1851, № 6. Поставлено впервые в Петербурге в 1850 г. В основу заголовка пьесы положена поговорка «Всякий черт Иван Иванович». *Бородавкин* — московский купчик, Дон-Жуан, расхваливает в петербургской гостинице приезжей молодой провинциалке красоты столицы. *Всё на газе обстоит* — в эту пору в Петербурге вводилось газовое освещение улиц. *Пассаж* — универсальный магазин в Петербурге, на Невском проспекте, незадолго перед этим открытый и поражавший своими масштабами и великолепием. Для привлечения покупателей в Пассаже выступал цыганский хор. *Не бывает и ночей* — речь идет о белых ночах в Петербурге. *Невский устлан весь паркетом.* Улицы Петербурга были замощены деревянными торцами. *Наш Излер.* Имеется в виду увеселительное заведение, организованное предпринимателем И. И. Излером на окраине Петербурга, носившее название «Воксал искусственных минеральных вод». Воксал — название не только вокзалов, но и больших павильонов увеселительного назначения. «Искусственные минеральные воды», т. е. разного рода безалкогольные напитки, занимали господствующее место только на вывеске увеселительного сада Излера, где выступали эстрадные труппы артистов и оркестры. Одновременно там был ресторан. «Воксал» Излера стал одним из любимейших мест отдыха и развлечения состоятельных петербуржцев. *Кунсткамера* — основанная Петром I коллекция естественно-научного характера. В 1722 г. для Кунсткамеры было построено в Петербурге специальное здание, в нее были добавлены личные вещи Петра I. Позже Кунсткамера стала музеем, доступным для широкой публики. *Послушать Лизу, Грушу.* Речь идет о популярных солистках модных в ту пору цыганских хоров. *А шары-то как спускают* — один из видов массовых увеселений, с запуском воздушных шаров. *Да, уж надобно сознаться, Что отыщется не вдруг В целом свете, может статься, — Городок как Петербург.* Ср. со словами Фамусова в «Горе от ума»: «А, батюшка, признайтесь, что едва Где сыщется столица как Москва» (д. II, явл. 5).

Из водевиля Д. Т. Ленского «Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка». Впервые — «Репертуар русского театра», 1840, № 1. Поставлено впервые в Москве в 1839 г. *Ветринский* — граф, меценат провинциального театра. *Масло постное и сало Всё лицо вам закоптят.* Театры в ту пору освещались плошками с гарным маслом и салом. *«Банжур»* (бонжур, bonjour) — здравствуйте. *Мочалов* Павел Степанович (1800—1848) — трагический актер, служивший в Москве. *Каратыгин* Василий Андреевич (1802—1853) — трагический актер, служивший в

Петербурге. *Тальма* Франсуа Жозеф (1763—1826) — французский трагический актер. *«Аскольдова могила»* — опера А. Н. Верстовского (1835), написанная на сюжет одноименного романа М. Н. Загоскина. *Бантышев* Александр Олимпиевич (1804—1860) — московский оперный артист. *Лавров* Николай Владимирович (1805—1840) — московский оперный артист. *Сюжеты* — здесь: основные сценические персонажи. *Сильфиды, зефиры* — духи воздуха и ветерки, распространенные образы балетов того времени. *Тряпичкин* — журналист, о котором рассказывает Хлестаков в «Ревизоре». В данном случае имеется в виду бульварный газетчик, мелкий театральный репортер. *Мочены яблоки одне.* В ту пору было принято выражать свое неудовольствие дурной игрой актеров киданием на сцену моченых яблок, гнилых огурцов и т. п.

Из водевиля П. И. Григорьева «Горе от тещи, или Женись, да оглядывайся». Впервые — «Театр П. И. Григорьева», т. 3. СПб., 1869. Поставлено впервые в Петербурге в 1835 г. *Зябликова* — жена чиновника.

Из водевиля П. И. Григорьева «Комнатка с отоплением и прислугой». Впервые — «Театр П. И. Григорьева, т. 1. СПб., 1869. Поставлено впервые в Петербурге в 1841 г.

Из водевиля П. И. Григорьева «Молодая невеста, или Доктор сам не свой». Впервые — «Театр П. И. Григорьева», т. 3.

Из водевиля Н. Перепельского (Н. А. Некрасова) «Шила в мешке не утаишь, — девушки под замком не удержишь». Впервые — «Репертуар русского театра», 1841, № 4. Поставлено впервые в Петербурге в 1841 г. Является переделкой повести В. Т. Нарежного «Невеста под замком».

Из водевиля Н. Перепельского (Н. А. Некрасова) «Петербургский ростовщик». Куплеты впервые — «Литературная газета», 1845, № 1. Водевиль был полностью опубликован только в 1930 г. (Собрание сочинений Н. А. Некрасова, т. 3). Публикуемые куплеты ростовщика Лоскуткова при сценической постановке были исключены цензурой и не исполнялись. Поставлено впервые в Петербурге в 1845 г.

Из водевиля В. А. Соллогуба «Беда от женского сердца». Впервые — Сочинения гр. В. А. Соллогуба, т. 3. СПб., 1856. Поставлено впервые в Петербурге в 1850 г.

СЛОВАРЬ

Авантажно — выгодно.

Аксиденция — доход, побор, взятка.

Алгвазил — полицейский.

Аматер — любитель, ценитель искусства.

Ан галантон (en galant homme) — как галантный человек.

Апропо (à propos) — кстати.

Аргус — многоглазый великан греческой мифологии. Во время сна часть его глаз бодрствовала. Ревнивая Гера приставила Аргуса стеречь возлюбленную Зевса Ио, обращенную ею в корову.

Аркебузировать — расстрелять.

Астрея (римск. миф.) — богиня справедливости.

Афронт — обида, оскорбление чести.

Ахиллес (греч. миф.) — один из героев, осаждавших Трою; запечатлен в «Илиаде» Гомера.

Балансе — танцевальное па.

Батажник — батоги, палки.

Беленькая — сторублевая ассигнация.

Бенефис — спектакль, сбор с которого полностью или частично идет в пользу отдельного актера или коллектива исполнителей.

Благочинная управа — см. Управа.

Благочинный — полицейский.

Богатель — безделица.

Бонтон (bon-ton) — светское приличие.

Бретер — завзятый дуэлянт.

Бумага — денежная ассигнация.

Бурак — ракета, вид фейерверка.

Буффон — шут.

Бычок — народный танец.

Вержет — хохолок на прическе.

Вески — весы.

Военна — военный суд.

Вольный — вольный землепашец, не крепостной.

Выгарок — гарь, шлак; ничтожество.

Гаер — шут.
Галантон (galant homme) — галантный человек.
Глагол — старинное русское наименование буквы *г*.
Гоголь — селезень.
Голотереи — галантерея.
Горячность — страсть, любовь.
Гражданский председатель — председатель палаты гражданского суда.

Десятский — низший полицейский чин.
Должность — долг.
Дроль (drôle) — смешно, забавно.

Ендова — сосуд для разливки вина.
Ефес — эфес, рукоятка шпаги.

Жонкильевый — из желтых нарциссов.

Забобоны — вздор, пустяки.
Заемная бумага — вексель.
Закурить — загулять, начать пить запоем.
Земля — старинное русское наименование буквы *з*.
Зенки — глаза.
Зоил — древнегреческий софист, придирчиво нападавший на «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. Нарицательное имя для определения несправедливого, недоброжелательного критика.

Изурочить — испортить, наслать болезнь, сглазить.
Ик — старинное название буквы игрек.
Икскузовать (от excuser) — здесь: засвидетельствовать почтение.
Ириса (греч. миф.) — Ирида, олицетворение радуги, соединяющей небо с землею.
Изгаснуть — сгинуть.

Кабалисты — последователи каббалы, иудаистского мистического учения.
Казачок — мальчик для услуг.
Капот — женское верхнее платье.
Карьер — карьера.
Корячиться — противиться.
Квартальница — жена квартального полицейского надзирателя.
Ключник — кладовщик, заведовавший домовыми припасами.
Корнет — прапорщик, младший воинский чин в кавалерии.
Котильон — бальный танец.
Коштовать — сто́ить.
Креман — сорт вина.
Крест — орден.
Крючок — крючкотвор, приказный; кляуза; чарка.
Куликнуться — напиться водки.
Кураж — задор, смелость.

Курить — бедокурить.
Кутить — здесь: развратничать.

Лабет — проигрыш (карточный термин).
Ландкарта — географическая карта.
Ландо — карета с откидным верхом.
Линейка — длинный многоместный экипаж.
Лытать — шляться.

Мадригал — небольшое стихотворение, содержащее комплимент, обычно обращенное к женщине.
Маркитант — торговец, сопровождавший войска в походе, в частности, торговавший вином.
Мартинисты — мистическая секта, связанная с масонами.
Марьяж — карточная игра.
Мебели — здесь: ценности, деньги.
Медика — медицина.
Мейстер — мастер.
Мельпомена (греч. миф.) — муза трагедии.
Метать — сдавать карты.
Мобели — мебель; здесь: стулья, кресла.
Мон ами (mon ami) — мой друг.

На́большн — старшие, начальники.
Нарахтиться — пробраться, прокрасться.
Нарцыз, Нарцисс (греч. миф.) — сын речного бога, отличавшийся необыкновенной красотой; влюбился в собственное отражение в воде, и был превращен за это богами в цветок; самовлюбленный человек.
Неглижировать — делать что-либо пренебрежительно; вести себя неуважительно к кому-либо.

Обер-офицер — собирательное название офицеров старой русской армии ниже майорского чина.
Однодворец — поселянин из дворянского рода, занимающийся хлебопашеством.
Орест и Пилад (греч. миф.) — два неразлучных друга, чьи имена стали синонимами верных друзей.
Офицер квартальный — полицейский чин.

Палата — губернский суд по гражданским или уголовным делам.
Палаш — широкая офицерская сабля.
Партикулярный — не официальный, штатский.
Пень — тупик; стать в пень — зайти в тупик, оказаться в безвыходном положении.
Передернуть — шулерски сдать карты.
Переколеть — промерзнуть.
Пест — дурень.
Пеструха — карточная игра (?).
Петиметр (petit-maître) — щеголь, франт.
Пиита — поэт.

Пинд — горная система в Греции, одна из вершин которой — Парнас — считалась обиталищем Аполлона и муз.

Подклеть — помещение для челяди, людская; передняя.

Понеже — поскольку.

Понтировать — играть в карты против банкомета.

Посямест — до сих пор, доныне.

Потыль — затылок.

Правленье — губернское правление, высший административный орган в губернии.

Предика — проповедь.

Премьер-майор — офицерский чин в русской армии до 1797 г.

Приписать — шулерски приписать к проигрышу партнера или к своему выигрышу лишнюю сумму очков.

Пристав — начальник полицейской части.

Присутство — присутствие, казенное учреждение.

Проносное — слабительное.

Проста́ться — здесь: возиться.

Проте́кторша — покровительница.

Профит — доход.

Пядень — четверть аршина.

Рай — галерея в театре, где были наиболее дешевые места.

Резонабельно — справедливо.

Ретирада — отступление.

Решпектовать — почитать.

Риваль — соперник.

Роденька — родня.

Рожество — здесь: рожа.

Ротмистр — капитан в кавалерии.

Рукодельный — дельный, толковый.

Рядная — рядная запись, акт, оформлявший передачу приданого.

Салтык — лад, образец.

Самсон (библ.) — герой, отличавшийся сверхъестественной силой.

Свихлять — смастерить.

Святая — пасхальная неделя.

Сговор — помолвка.

Седьмица — неделя.

Сераскир — командующий турецкими войсками в XVIII—XIX вв.

Сикурс — вспомоществование, ссуда.

Сиречь — то есть.

Скаредный — здесь: скудный.

Склизливый — скользкий.

Скосырской — молодцеватый, ухарский, лихой.

Скудельный — хрупкий, бренный.

Слово — старинное русское наименование буквы *с*.

Спензер — короткая куртка.

Стряпчий — поверенный, ходатай по делам.

Субскрибе́нт — подписчик.

Супир — даренное на память колечко, которое носили на мизинце.
Съезжая — полицейская часть.

Тартар (греч. миф.) — подземное царство; преисподняя, ад.
Твердо — старинное русское наименование буквы *т*.
Тень (teint) — цвет лица.
Титло — заглавная буква.
Трух — трус.
Турнюра — фигура, сложение.
Тут-а-фе (tout-á-fait) — совсем.

Удивительно — здесь: с удивлением.
Ульнуть — увильнуть.
Управа — управа благочиния, полицейская управа; полицейское руководящее учреждение в столицах и губернских городах.

Фармазон (от франц. franc-maçon) — вольнодумец.
Фасон — манеры.
Фатальный — здесь: безобразный, уродливый.
Фофан — простак, простофиля.
Фузея — мушкет, ружье.
Фуфляй — хлюпик.

Хартия — в данном случае старинный документ.

Часо́вник — часослов, церковно-богослужебная книга.
Частный — частный пристав, пристав полицейской части.
Часть — полицейский участок.
Четка — чета, ровня.
Чив — щедр.
Чичисбей — кавалер замужней женщины.

Шаль — шальная мысль; шальная голова.
Шаматон — шаркун, ничтожный человек.
Шасе — танцевальное па.
Шельство — дурь, обман, мошенничество.
Шкилет — скелет.
Шпицрутен — прутья, которыми секли осужденных за воинские преступления.
Штокфиш — вяленая треска.
Штоц — нападение шпагой (фехтовальный термин). *Отпарирован штоц* — отбито нападение шпагой.

Экосес — шотландский танец.
Экспликовать — разъяснять.
Экстракт — краткое изложение дела, суть дела.
Эр (air) — вид, наружность.

СОДЕРЖАНИЕ[1]

---

[1] Первая цифра указывает страницу текста, вторая (курсивом) — страницу примечаний.

Ф. Ф. КОКОШКИН

М. Н. ЗАГОСКИН

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОДЕВИЛЬНЫЙ КУПЛЕТ

СТИХОТВОРНАЯ КОМЕДИЯ
конца XVIII — начала XIX века

Редактор *К. К. Бухмейер*
Художник *И. С. Серов*
Худож. редактор *А. Ф. Третьякова*
Техн. редактор *М. А. Ульянова*
Корректор *З. Н. Петрова*

Сдано в набор 6/VII 1964 г. Подписано в печать 25/IX 1964 г. М 26266 Бумага 84×108 1/32. Печ. л. 30 1/4 (49,61). Уч.-изд. л. 41,95. Тираж 7000 экз. Заказ № 1140.
Цена 1 р. 41 к.

Издательство «Советский писатель»
Ленинградское отделение
Ленинград, Невский пр., 28.

Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати.
Красная ул., 1/3.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
Стр. 18	8 св.	над суд	на суд
Стр. 74	15 сн.	А в прочем, всё	А в прочем всё
Стр. 742	4 сн.	gangereuse	dangereuse

Стихотворная комедия